THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

ГРИГОРІЯ КВИТКИ

(Основъяненка)

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

Шельменко, волостной писарь. Шельменко-денщикъ. Сватання на Ганчарівці. Щира любовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Одесскаго книгопродавца А. С. Великанова.
1862.

ЮЖНОРУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Въ книжномъ магазинѣ А. С. ВЕЛИКАНОВА *въ Одессѣ, на Дерибасовской улицѣ, домъ Вагнера, продаются:*

БАБУСЯ СЪ ТОГО СВІТУ. Оповідання про померші душі. Спб. 1861. ц. 5 к.

БУКВАРЬ ЮЖНОРУССКІЙ. Составилъ Тарасъ Шевченко. 1861 року. ц. 3 к.

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА, на малороссійскій языкъ переложенная И. Котляревскимъ. Х. 1842. ц. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р. Тоже. Изданіе 1809 г. ц. 75 к. съ перес. 1 р. 25 к.

ВЪ ОСЕНИ ЛІТО. Оповідання Г. Барвінокъ. Спб. 1860. ц. 5 к.

ГАЙДАМАКИ. Поэма Тараса Шевченка. Спб. 1861. ц. 20 к.

ГАМАЛІЯ. Поэма Т. Шевченка. Спб. 1860. ц. 5 к.

ГРАМАТКА. П. Куліша. Спб. 1861. ц. 5 к.

ДЗВОНАРЬ. Оповідання Данила Мордовцова. Спб. 1861. ц. 5 к.

ДІДЪ МИНА И БАБА МИНИХА. Оповідання М. Номиса. Спб. 1860. ц. 10 к.

ДОБРЕ РОБИ, ДОБРЕ Й БУДЕ. Повість Гр. Квітки (Основъяненка). Спб. 1861. ц. 15 к.

ЗАПИСКИ О ЮЖНОЙ РУСИ. Издалъ П. Кулишъ. 2 т. Спб. 1856. ц. 3 р. съ пер. 3 р. 75 к.

КАЗКА ПРО ДІВКУ СЕМИЛІТКУ. Спб. 1860. ц. 3 к.

КАТЕРИНА. Поэма Т. Шевченка. Спб. 1860. ц. 15 к.

КОБЗАРЬ Т. Шевченка. Спб. 1860. 75 к. съ пер. 1 р.

КОЗИРЬ-ДІВКА. повість Гр. Квітки (Основъяненка). Спб. 1861. ц. 35 к.

КОНОТОПСЬКА ВІДЬМА. Повість Гр. Квітки. Спб. 1861. ц. 40 к.

ЛИСТИ СЪ ХУТОРА. Листъ I и II: Про городи й села. Спб. 1861. ц. 5 к. — Листъ III: Чого стоїть Шевченко, яко поэтъ народній. Спб. 1861. ц. 5 к. — Листъ IV: Про злодія въ селі Гаківниці. Спб. 1861. ц. 5 к.

ЛИХО НЕ БЕЗЪ ДОБРА. Оповідання Ганни Барвінокъ. Спб. 1860. 3 к.

МАРКО ВОВЧОКЪ. Повістки (Народні Оповідання) 2-е изд. Спб. 1861. ц. 50 к. съ пер. 75 к.

МАРУСЯ. Повість Гр. Квітки. Спб. 1861. ц. 50 к.

МЕРТВЕЦЬКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ. Повість Гр. Квітки. Спб 1861. ц. 15 к.

Kvitka, Hryhorii Fedorovych.
Dramaticheskie sochineniia.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

ГРИГОРІЯ КВИТКИ

(Основъяненка)

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

Шельменко, волостной писарь. Шельменко-денщикъ.
Сватання на Ганчарівці. Щира любовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Одесскаго книгопродавца А. С. Великанова.
1862.

PG3337
.K95D7
1862

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 9 декабря 1861 года.

Цензоръ *Ст. Лебедевъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. А. КУЛИША.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Собрать все, что́ было писано Г. Ѳ. Квиткою для театра, едвали въ настоящее время возможно: ненапечатанное при жизни автора изчезло безъ слѣда. Сохранилось только преданіе, что существовали въ рукописяхъ слѣдующія пьесы: *Турецкая Шаль, Купало на Ивана* и *Бой-Жінка*. Да и изъ напечатанныхъ при жизни автора драматическихъ произведеній большая часть сдѣлалась библіографическою рѣдкостью. Весь второй томъ предлагаемаго изданія списанъ съ экземпляровъ, сохранившихся въ С. Петербургской Публичной библіотекѣ. Добыть эти пьесы отъ букинистовъ и книгопродавцевъ нельзя было ни коимъ образомъ.

О достоинствѣ драматическихъ произведеній Квитки нѣтъ надобности распространяться. Довольно сказать, что онъ изображалъ нравы и обычаи, очень хорошо ему извѣстные, не вдаваясь въ идеализацію, свойственную писателямъ его времени. Исторія провинціальной жизни найдетъ въ

его пьесахъ обильные матеріалы для возсозданія общихъ понятій, убѣжденій и привычекъ, которыми держалось и долго будетъ держаться масса провинціальнаго общества. Драматическія сочиненія Квитки гораздо слабѣе его украинскихъ повѣстей, но провинціальные театры наши долго были заняты ими почти исключительно, и нѣкоторыя изъ нихъ распространены по Украинѣ въ рукописяхъ. Своими насмѣшками надъ кривосудіемъ, надъ барскою спѣсью, надъ пошлостію помѣщичьей жизни Квитка опередилъ Гоголя, хотя остался далеко позади его по художественности выполненія своихъ концепцій. Пьесы на языкѣ украинскомъ имѣютъ цѣну въ исторіи украинской комедіи и драмы, которымъ, безъ сомнѣнія, предстоитъ такое же своеобразное развитіе, какъ и другимъ отдѣламъ украинской словесности.

ШЕЛЬШЕНКО.

ВОЛОСТНОЙ ПИСАРЬ.

КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Губернаторъ.
Порошковскій, членъ врачебной управы.
Секретарь рекрутскаго присутствія.
Чаркодуевъ, повытчикъ.
1-й писецъ.
2-й писецъ.
Трофимычъ, волостной голова.
Шельменко, волостной писарь.
Никита Михайловъ, крестьянинъ.
Степанида, мать его.
Софронъ, крестьянинъ.
Бутылочкинъ, трактирщикъ.
Унтеръ-офицеръ, просители крестьяне и крестьянки, солдаты и слуги трактира.

Дѣйствіе въ губернскомъ городѣ.

ШЕЛЬМЕНКО.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Простая изба. Разсвѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

НИКИТА *въ цѣпяхъ сидитъ у стола, на которомъ ломоть хлѣба, кружка и догорающая свѣча. У дверей* СОФРОНЪ *и* КРЕСТЬЯНЕ *спятъ прислонясь къ стѣнѣ, въ рукахъ дубины.*

Никита, *вздыхаетъ и помолчавъ.* Вотъ ужъ и развѣтаетъ, а я и глазъ не смыкалъ! Что́ то со мною будетъ? Тоска нестерпимая! Говорятъ люди, что только и житья, что богатымъ, что имъ всё удается, что всѣ ихъ уважаютъ.... *(схватываетъ цѣпь)* Вотъ какъ уважаютъ! За что на меня такая напасть? Не придумаю. Что я кому сдѣлалъ?... Эхъ! кабы я былъ одинокъ! Послужилъ бы Богу и государю вѣрой и правдою, со всѣмъ усердіемъ и охотою; все свое имущество раздалъ бы бѣднымъ, роднымъ и чужимъ... Но матушка! На кого мнѣ ее покинуть? *(плачетъ)* Въ

бѣдѣ найдутся и враги и обиралы: доведутъ ее, мое сердечушко, до нищенской сумы... А постигнетъ болѣзнь, въ старости.... Кто ее присмотритъ? *(болѣе плачетъ)* Кто ее успокоитъ? Кто *(горько зарыдалъ)*, кто закроетъ ея глаза? О матушка моя! Родная моя! Одну ты имѣла на свѣтѣ радость, и той тебя лишили, и не дали несчастному сыну твоему принять послѣдняго благословенія...

Софронъ, *между тѣмъ проснувшійся.* А! Ну, што ты, Микита? Знай всё плачешь? Слезами ничего не поможетъ. Терпи!

Ник. Хорошо бы и терпѣть, да и на все идти, кабы я одинъ былъ; но какъ вспомню про родную, да подумаю: на какую горькую жизнь она остается, такъ вѣришь ли? Господи прости! самъ бы на себя руки поднялъ! Ты, Софронъ, чай былъ на сходкѣ; скажи мнѣ, Мироновичь, на милость: за что меня присудили въ отдачу? Недоимка за мной не числится, общественная работа не стоитъ; я одинъ отъ отца, дѣльи сами по себѣ, и служба за ними есть уже. За что меня приговорили?

Софр. А кто тебя знатъ! На сходкѣ я не былъ; а знашъ, за чѣмъ? за тѣмъ, што на тебя и сходки-та не было. Тебя отдаютъ такъ на чисто: пришла бумага — вотъ и всё тутъ. Кто тебя знатъ, я не знаю.

Ник. Бумага? Стало же, отъ начальства? А я радясь, кромѣ капитанъ-исправника, другого начальства и въ глаза не видалъ, и въ городѣ не бывалъ: дурныхъ дѣлъ и по слуху не знаю, не то что бы самому бездѣльничать. Покойной отецъ мой не на то меня грамо-

тѣ научалъ, чтобы я сталъ недобрымъ и негоднымъ, а старался наставить меня на добрый путь.

Софр. Ну, вотъ вишъ ли: какой тебѣ путь лучился, такъ и терпи. А объ матушкѣ не кручинься; ино дѣло кабы бѣдность, а то не бось: проживетъ вѣкъ, да и не охнетъ вспоминаючи тебя.

Ник. *вздыхаетъ и молчитъ*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ

Тѣже и ШЕЛЬМЕНКО *въ тулупѣ и шапкѣ; на плечахъ большой войлокъ.* СОФРОНЪ *торопливо разбужаетъ крестьянъ, кои вскочивъ, становятся у дверей съ дубинами.*

Шельменко, *снимая съ себя войлокъ и протирая глаза.* О, та й змёрзъ же я цу́пко! Але́ нічо́го й не ба́чу. Та й дрижаківъ наівся. Аго́въ! Калаву́рні! чи все у васъ спра́вно?

Софронъ. Да што? Кажись, всѣ цѣлы и мы — и некрутъ. Вотъ всѣ на глазахъ.

Шельм. *отдавая ему войлокъ.* Візьми́ жъ опанчу́ та захова́й, та й гляди́ якъ о́ка; ато́ міжъ москаля́ми й несчу́есся, якъ стя́гнуть. А голова́ бувъ?

Софр. Нѣтъ, не бывалъ ещо.

Шельм. Де́ вінъ тамъ у га́спида блука́е! Ще шобъ не втявъ чого́ на па́кість. Відъ москаля́ усёго ста́нетця. *(Подошедъ къ задумавшемуся Никитѣ, садится подлѣ его).* Здоро́въ, Мики́то! Чого́ бо ти жу́рися? Оце́ ще! Гай, гай! не-знать-що́ ти, голу́бчику, ро́бишъ! Чого́ таки́ пла́кати?

Ник. Какъ мнѣ не плакать, Кондратъ Терентичъ?

Шельм. Та такий дáлебі-що нічого. Не ти одинъ бýдешъ у слýжбі. Слáва тобі Господи! Е салдáтівъ по всёму світу тисячі чотирі, колй й не білшъ; не дадýть зажуритись. Гóді жъ, гóді; гляди веселéнько. *(надѣваетъ на него свою шапку.)* Дивись! який, будучи, съ чóрта гáрний москáль бýде! Э! кинь лихомъ объ землю! Я жъ кажý: тілки й стрáшно трохи, пóки приміряють та оглядáють; а дáлі якъ крикнуть: лобъ! такъ де тáя й хвáбрістъ візметця! Э, Микито, Микито! Ти еси дýрень, не знáешъ свого щастя.

Ник. Какое, дядюшка, счастье?

Шельм. Якъ, якé? Якъ надінуть на тебе, бýдучи, мундѣръ та позащіпáють усюди гапликами, та, тée-то, и сюди китиці и туди китиці, а тутъ, бýдучи сказáть, gýдзики; такъ такий, стало быть, бýдешъ страшний, що до тéбе ні приступу. Та ще, бýдучи, може въ плсъ на селі, тée-то, й на кватéрі стоятимешъ; та якъ підешъ по юлиці: шáпка на тобі козáцька, китиці теліпаютця, а тée-то, шаблюка у бóку тілки: брязь, брязь, брязь! Абó якъ вийдешъ на вечерниці, та якъ утнешъ на шпорахъ гоцакá, такъ, бýдучи, дівчáта усі за тобою, та знай кричáтимуть: москáлю! господá служивий! А ти, бýдучи сказать, на нихъ и не дивися, тілько, тée-то, покрикуешъ: аштё, та на штё та пайди геть собъ! А якъ, будучи, прийдешъ на кватéру, зáразъ и кричи: хазяйка! давай, тавó, вечéрять паскарѣнча! А вона й питаетця: а чогó звóлите, господá москáлю? а ти й приказуй, будучи сказать: кýрку звари, другу спечи, яешню спряжи, та молóшну кашу до пéрцю, та подавай гарѣлки-ста. Оттáкъ-

то, Микито, й ти, будучи сказать, и ти будешъ. А що? правда моя?

Ник. *не слушая его*. Бѣдная моя матушка! На кого она останется?

Шельм. Та объ паньматці не тужи. Вже стало быть якъ намъ ії покинути? А, будучи, знаешъ що, Микито? Я тебе завсегда, тее-то, любивъ, мовъ брата рідненького, то якъ, будучи сказать, забриють тобі лобъ, то я однаково у васъ захожий, сирота, ні батька, ні матері; то я, тее-то, візьму ії замісць матері, и, будучи, вже въ неі й житиму и глядітиму ії; а якъ, будучи, помреть, то поховаю, стало быть, иначе міщанку: девьять обідівъ справлю и, тее-то, усіхъ старцівъ нагоду́ю. Коли й ти вернесся, то будемо жити, гмъ! якъ брати; а коли, будучи, не вернесся, що, нехай Богъ боронить, тебе вбьють, то я й тебе відпоминаю и, тее-то, и у граматку запишу *убиенного Микиту*. Не журися жъ, братіку. Бачъ, вже я съ тобою, будучи сказать, и побратався. Не журися; твоій матері буде добре.

Ник. Все такъ, дядюшка; да ты не будешъ ей сыномъ!

Шельм. Та далебі-що буду! Отъ ей! велике слово! Бачъ, ажъ, будучи, забожився. Я жъ тобі, стало быть, кажу: що якъ віддамо тебе та вернуся додому, то такъ, будучи, у твою хату мерщій и перейду, та й буду доглядати худоби и, будучи, и матері твоеі. Будь же, тее-то веселенький. Та якъ, будучи сказать, приведуть тебе у приводъ, то не дивись сторчъ, якъ теперъ дивисся; а такъ, тее-то, веселенько, мовъ дівчата съ тобою жартують. Та ще, слухай, ось що: якъ станутъ тебе у приводі судящі питати, якъ тебе, будучи, зовуть, або-що;

то ти імъ кажи́ по письмéнному. Чи знáешъ, я́къ-то по письмéнному?

Ник. Я теперь и ничего не знаю.

Шельм. Ось бачъ: тебé зову́ть Микитою, а ти по письмéнному кажи́, будучи, Микихворъ. Прозивáесся ти, козáче, тée-то, Михáйловъ, а по письмéнному треба-нáда, стáло быть, Міня́йловъ.

Ник. Да я, дадюшка, пишуся Михайловъ.

Шельм. Эгé! та що бу́дешъ робити, коли по справці такъ оказáлося! Чи ти читáвъ, будучи тée-то — ревизькиі скáзки?

Ник. Нѣтъ, дядюшка, я только церковное читаю.

Шельм. А граждáньске?

Ник. Только и читалъ, что «путь ко спасенію».

Шельм. А скорóписне утнешъ?

Ник. Нѣтъ, не дошелъ до такой премудрости.

Шельм. Такъ такий-то ти, бачу́, письмéнний! *(смѣется)* Ге, ге, ге, ге! а бодáй васъ вчилась! Дивися жъ, голу́бчику: такъ що́ жъ то мині зъ невчéнимъ и толкувáти! Ти менé, будучи, и не второпаешъ, що́ я тобі казáтиму. Слу́хай же, я́къ воно е. *(Разводитъ пальцами по столу)*. Ось-озьдечка Михайловъ, а отту́течка Міня́йловъ; такъ оцé, бу́дучи, узявши відъ Михáйлова и-хіръ-азъ-ха-ха-ій, та й притулити, тée-то, до Міня́йлова; а відъ ёго вирвати и-нашъ-азъ-на-на-ій, та й залатáти дірку, бу́дучи, у Михайлова. Чи розу́мно тобі? Ось такъ усé учéні роблять: де імъ не до-шмигти, то й вирвуть, а де кінцівъ не зведуть, такъ тамъ чимъ пóпадя латáють. Такъ се вже слідовáтелно, бу́дучи сказáть, хоть до якóго хочъ дякá піди, то ти, тée-

то, Микихво́ръ Міня́йловъ; такъ и відклика́йся, ато́ якъ пана́мъ та не по письме́нному, ста́ло быть, ска́жешъ, то́-то росе́рдятця! та ще гляди́, щобъ и не нала́яли. Эге́, зъ пана́ми такъ: я вже іхъ ду́же зна́ю. Та й го́дівъ тобі кажи́, будучи сказать, два́дцять чоти́рі.

Ник. Не будетъ, дядя; мнѣ только двадцать.

Шельм. Ні, не такъ. Я жъ самъ, будучи, у ме́трицi чита́въ, що тобі, те́е-то, два́дцять чоти́рі го́ди. Та на́ отъ и самъ подиви́ся, лу́чче всёго *(подаетъ пустую бумажку)*.

Ник. Не знаю цифиры.

Шельм. Чого́жъ и спо́ришъ, коли́ нічо́го не тя́мишъ! Се вже, будучи, спра́вді нина́че на вели́кихъ шко́лахъ вче́ний, про все спо́рить, а воно́, те́е-то, якъ по спра́вці оказу́етця, и гражда́нського не вку́сить. *(Смѣется)* О, бода́й тебе́! *(вставъ)* Ну, тепе́ръ, будучи, зовсімъ. Говъ! сторо́жа! А ке́те-лиши́нь чого́ поснідати!

Софр. Да гдѣ я тебѣ возьму? Ничего нѣту-тѣ.

Шельм. *осердясь, дразнитъ его.* Табѣ, табѣ! А ти, будучи, не вміешъ звичайніше назва́ти? Се ти не зъ своімъ бра́томъ мужико́мъ, будучи, верня́каешъ, а бачъ, те́е-то, съ па́номъ пи́саремъ; такъ такъ би извели́ча́въ, якъ тамъ, будучи, ка́жуть, дя́дюшкою, або́, те́е-то, па́не пи́сарю Тере́нтовичъ. Ато́ зъ ду́ру, якъ съ пе́чі. Эка мужикъ! Унеси́ жъ сюди́, будучи, я привізъ ме́рзлоі тара́ні, то ке́те сюди́, та поснідайте и ореста́нта нагоду́йте.

Ник. Благодарствую, дядя; мнѣ ѣда и на умъ неидетъ. Вотъ и вчерашній ужинъ, я къ нему и не до-

трогивался. Я вотъ все о чемъ думаю: за что на меня такая напасть? По какому резонту меня отдаютъ?

Шельм. *важно.* А по такому резонту, що, будучи сирічъ обаче и поелику, гмъ, гмъ! тее-то..... та що тутъ базікати: якби ти вмівъ скорописне, то ти бъ самъ и прочитавъ, що тутечка написано *(вынимаетъ ту же бумажку).* Слухай, я тобі, будучи, прочитаю: Ме—ме—ме—дондеже будучи—ме—ме—ме — можаху—ме—ме скоропостижно, представить, ось бачъ! представить, эге! пом-слово-титла-пом, оце-то насъ и заплутало! а, ось-озьде: віддать у рекрути; бачъ! у рекрути, эге! охъ, головонько наша бідная! ану, що дальше: бачъ, хоть самъ читай: нашъ-и-ны, Ны, како-и-ки ки, Ники, хвертъ-онъ-хво, хво, Никихво, ерци-азъ-ра, а по верхамъ, Никихвора Міняйлова; слідовательно, тутъ справка чистая: тебе віддать у рекрути. Гмъ! такъ що ти після сёго будешъ робити? се, голубчику, предписание відъ началства; а писание глаголетъ: скачи, враже, якъ панъ каже.

Ник. Да не можно ли, дядюшка Кондратъ Терентьичъ, какъ нибудь, знаешъ? Поклонился бы твоей милости сотенкою.

Шельм. Та що се ти мині говоришъ? мині душа ще й самому згодитця, а не то щобъ за мою брехню чортяки моімъ язикомъ, тее-то, мовъ ополоникомъ, кипъячу смолу мішали, а мене бъ, будучи, потрощили на липину для підпалки. Ей, не можу ні узяти, ні тебе визволити. Мині тебе жалко; такъ отъ самъ бачишъ, будучи, предписание *(встаетъ и надѣваетъ шубу, въ сторону).* Утікти мерщій, ато дуже жаліб-

но прóситця, щобъ я и́ноді не спіткну́вся; щобъ за сотня́ми, та не процви́ндривъ ёго́ ти́сячі. Хлóпці! я піду́ голови́ ськáти, а коли́, будучи, вінъ бу́де ту́течка-сдéсечка, такъ нехáй, тéе-то, менé дожидá ту́та-здéся. Гляди́ жъ, будучи, Мики́то, не забувáй, щó я тебé вчивъ. *(Отходя)* Навчи́въ ёго́ на все дóбре; бу́де дя́кувати.

Ник. *по уходѣ его.* Все таки я не узналъ, за чтó именно меня отдаютъ; за что, какъ скотину на убой ведутъ на явную погибель? Почему я изъ Никиты Михайлова долженъ стать Никифоромъ Мѣняйловымъ? Отъ чего судьи разсердятся, коли я не такъ назовуся? судьи должны знать святую правду. О! кабы я возымѣлъ смѣлость, да разсказалъ бы имъ всю истину! Не надѣюсь... проймутъ слёзы и погибъ несчастной Никита! Нѣтъ у меня ни пріятеля, ни добраго человѣка, кто-бы далъ мнѣ благой совѣтъ. Словно сумасшедшій! словно во снѣ все вижу... О! кабы я заснулъ на вѣки сію же минуту....

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣже и СТЕПАНИДА *входитъ поспѣшно.*

Степ. *бросаясь къ сыну.* Вотъ мое ясное солнышко! Вотъ мой Микитушка! голубчикъ мой! *(обнимаетъ его).*

Ник. *въ большой радости.* Матушка родная моя! Ты мнѣ какъ ангелъ съ небеси явилась!

Степ. Еще меня Богъ помиловалъ! еще далъ мнѣ тебя увидѣть-та. Да штожъ ты это, мой родимой, закованъ? Ужъ не наказалъ ли тебя Богъ?....

Ник. Нѣтъ, родная! Я всё твой честный сынъ; все еще молитвами твоими сохраненъ отъ всякаго зла. Ты развѣ ничего не слыхала обо мнѣ въ нашей деревнѣ?

Степ. Ничево, мой соловушка! Вотъ какъ позвали тебя къ головѣ и ты пашолъ, да тебя и нѣту-тѣ. Я ждать-пождать, да и горюю! охъ моя головушка! а тамъ ужъ и плачу и тебя, мое утѣшеніе, разыскую. Нихто мнѣ ничего не говоритъ; я къ головѣ; онъ, знашъ, мужикъ гордой, велѣлъ меня въ зашей вытолкать. *(голосомъ головы)*. «По чему я знаю, гдѣ твой бурлака гуляетъ!» Господи милостивой! заплакала я: ужъ какой-то мой Микишушка бурлака? Онъ словно красная дѣвица! Ну! и плачу, и пошла къ нашему писарю, къ хахлу-та; а онъ началъ меня на смѣхъ подымать да матушкой называть, да што-та по своему индюшечьему разговору квакалъ-квакалъ, я и не разобрала; да иду, плачучи, къ батюшкѣ священнику посовѣтоватца-та: а кума, знашъ, Василиса мнѣ на встрѣчу, да и сказала; што тебя, моево сыночка, моево Микитушку, повезли за калауромъ въ губернію. Вотъ я поскорѣй къ тебѣ и пріѣхала.

Ник. Какъ же ты, родная, добралася сюда?

Степ. Племянниковъ Мироха, спасиба ему, знамши мою бѣду и видячи, што я плачу, што вотъ какъ рѣка льётца и убиваюсь словно рыба на пескѣ, взямши, сторжилсы со мной довезти сюды-та. Вотъ, какъ въѣхали въ городъ, гляжу: большой! домовъ много! а въ какомъ ты? неизвѣстно! Кого спрошать и гдѣ искать? Горе меня одолѣло! Мироха и говоритъ, што онъ знаетъ

дворъ, гдѣ наше начальство въѣзжаетъ. Ну, вези же, голубчикъ, когды знаешъ! Вотъ и доѣзжаемъ: какъ я— глядь! Шельменко-то, писарь нашъ, шмыгъ сюда во дворъ; я такъ и закричала: тутъ мой Микитушка, тутъ мой ясной мѣсяцъ!

Ник. Онъ же не слыхалъ тебя?

Степ. Нѣтъ, я ещо по-одаль отъ нево была, да и подумала: незымь какъ онъ выйдетъ, тогда ужъ я пойду отыскивать своево Микитушку. Ушъ на все пойду, смерть себѣ отъ враговъ найду, да ушъ хоть бы мнѣ взглянуть-та на нево.

Ник. О матушка моя, Степанида Гавриловна! самъ Богъ тебя послалъ! Теперь мнѣ веселѣе и горе свое встрѣчать, что я вижу тебя, получу родительское благословеніе.

Степ. Да што же ты, мое красное солнышко, скованъ? Што ты имъ сдѣлалъ?

Ник. Ничего я, матушка, никогда худого не сдѣлалъ иввѣкъ несдѣлаю, а заковали меня затѣмъ, что... родная моя! перенеси горе, не убивай себя! Меня.... велѣно отдать.... въ рекруты!

Степ. *вскрикиваетъ*. Хто повелѣлъ?

Ник. Начальство прислало указъ.

Степ. *поражена, удерживается, чтобы не зарыдать и едва можетъ говорить*. Указъ? Воля Божья и государева! Больно мнѣ.... охъ! тяжко.... Што жъ, Микитушка! не моги споритъ противъ начальства, Богъ тебѣ поможетъ и меня горькую, мать безчадную, не оставитъ! Да за штой-та тебя повелѣваютъ

отдать? Што ты кому сдѣлалъ, и почему начальство тебя знаетъ?

Ник. Ничего не понимаю. Не плутни ли это головы съ плутомъ писаремъ?

Степ. Да ты же говоришъ, што бамага объ тебѣ пришла?

Ник. Читалъ мнѣ ее писарь; да кто знаетъ, правда ли еще? Мы люди тёмные, что можемъ сдѣлать противъ ихъ хитростей?

Степ. Да погоди же. За што эдакая на насъ напасть? Какъ таки можно у человѣка послѣдній глазъ вынимать? Какъ отнять у матери послѣдняго сына, и кормилеца, и оберегателя? Вѣстимо, што это враги наши убиваютъ насъ. Хто насъ теперва защититъ? Пусть возьмутъ всё богатетство, ничего не пожалѣемъ, а штобъ только насъ не разлучали, не уводили бы тебя, маё сокровище, въ конецъ свѣта, дали бы мнѣ бѣдной горькой сиротиночкѣ нарадоваться тобою, женить тебя, налюбоватца тобою въ парочкѣ, навеселитца твоими птенчиками....

Ник. Прошли наши радости, родная! Благослови меня теперь на новую жизнь! даютъ мнѣ въ жену саблю острую, приданое беру пули свинцовыя....

Степ. Да колижъ ето голова съ писаремъ мудрятъ, такъ по какой же это правдѣ?

Ник. Скажи мнѣ, матушка, какъ мы пишемся: Михайловы или Мѣняловы?

Степ. Вота! Мы Михайловы, кормилецъ, отъ дѣда да и ещо повыше; а Мѣняловы особо, въ нашей таки

деревнѣ, да вымерли безродные. Одинъ остался, да и тотъ съ семьей бѣжалъ на вольныя земли.

Ник. Что жъ это, родная: Шельменко наказывалъ мнѣ много, чтобы я назывался Мѣняловымъ? Такъ и бумагу читалъ. Не плутни ли это его съ головой?

Степ. Да таки взаправду што плутни. Съ чего бы тебя одного въ семьѣ, да и брать? Ужъ не пожалѣтца ли мнѣ на такую обиду? Да только — кому? Чай тутъ въ губерніи есть какой голова, да можетъ еще старшѣй надъ нашимъ? Побѣгу-тка я къ нему, да стану просить за тебя, штобы не брали тебя-та.

Ник. Иди, моя матушка, моя отрада! Проси за меня; а здѣсь не голова, здѣсь губернаторъ—надъ барами баринъ, надъ господами господинъ.

Степ. Охъ, Микитушка! Да колижъ онъ надъ господами господинъ, такъ онъ въ наши мужицкіе дѣла и не помѣшаетца-та.

Ник. Нѣтъ матушка, не такъ. Мы всѣ дѣти у нашего батюшки-государя. Ему всѣ равны: что баря, что мужики, что богатые, что бѣдные. Онъ всякаго изъ насъ жалѣетъ, и дай Богъ ему многія лѣта! желаетъ, чтобы никто не обижалъ другъ друга. Но какъ царство его обширное, дѣтушекъ много, а до Бога высоко, до царя далеко, такъ онъ и поставляетъ губернаторовъ, изъ выбранныхъ выбраннаго и изъ усердныхъ усерднаго; вотъ и поручаетъ насъ ему и крѣпко приказываетъ, чтобы никто не былъ обиженъ, и чтобы всюду была правда и порядокъ. Иди, матушка! Богъ тебѣ мысль послалъ. Проси губернатора; и коли я по правдѣ отдаюсь, такъ благослови меня, и не вздох-

немъ: поручу тебя милосердію Божію и съ радостію пойду на врага, хоть на Нѣмца, хоть на Француза, и не убоюся басурмана Турка. Исполню волю царскую; за то Богъ меня не оставитъ и возвратитъ къ тебѣ здрава и нерушима. Коли же нѣтъ обо мнѣ правды, то губернаторъ все узнаетъ, меня отпуститъ и тебя обрадуетъ.

Степ. Головушка наша бѣдная! Какъ до него доступить? Когда до нашего головы не доступишъ, а ушъ тутъ въ губерніи начальникъ, чай — гордѣй нашего сельскаго.

Ник. Нѣтъ, моя родная! Кто изъ мужиковъ дослужится хоть до маленькаго начальства, тотъ всегда и на всякомъ мѣстѣ останется мужикомъ: все гордится и недоступенъ, все требуетъ, чтобъ его уважали; анъ напротивъ: за его гордость всѣ презираютъ и почтенія ему душевно нѣту. А кто изъ барина баринъ, такъ его чѣмъ ни поставь, куда ни опредѣли, онъ все одинаковъ: все ласковъ, всѣхъ допускаетъ, выслушиваетъ и любитъ правду, паче злата и топазія и бисера многоцѣннаго.

Степ. Микитушка! соловушка мой! Штожъ я ему поднесу? Нѣтъ у меня тутъ ни курочки, ни хлѣбушка, да и деньжонокъ мало схватила.

Ник. Избави Господь! Не неси ничего.

Степ. Какъ же? Когда приказано къ головѣ безъ приносу не ходить, а тутъ побольше его...

Ник. Вотъ то-то и есть, моя родная! У мужика и обычаи все мужицкіе, все подлое да гнусное; онъ для злата не боится прогнѣвать Бога, отвѣчать предъ на-

ремъ, и стыда не страшится. А господинъ ни самой маленькой не пойдетъ на такое беззаконіе: онъ знаетъ судъ Божій и царскій, и стыдъ отъ людей. Иди, матушка, не медли!

Степ. *поспѣшно собирается.* Иду, Микитушка! Сей часъ бѣгу, ясное моё солнушко! и принесу тебѣ радошну вѣсточку. Чуетъ мое сердце, што губернаторъ насъ пожалуетъ. *(Собравшись, останавливается.)* Да куда жъ я пойду-та? Гдѣ его искать?

Ник. Спроси, матушка, рекрутской приводъ; тамъ и губернаторъ; проси всѣхъ, доступи къ нему и разскажи всю правду. Поспѣши, моя родная! Утро; скоро меня въ приводъ поведутъ, тогда ничѣмъ не воротишъ. Богъ тебѣ поможетъ; о себѣ стараешся.

Степ. *поцѣловавъ его въ голову.* Иду, мой сыночекъ! Всё разскажу ему, всё... *(скоро уходитъ).*

Ник. Ахъ! кабы она не опоздала, кабы доступила! *(Бросается на свою скамью.)* Грусть меня замучитъ, пока узнаю свою судьбу. Меня такъ скоро схватили, что не успѣлъ взять своей псалтыри, отцовскаго благословенія. Теперь въ горѣ читалъ бы и пользовался, и получалъ бы утѣшеніе. Утѣшеніе!.. *(вздыхаетъ и пригорюнивается.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣже, ТРОФИМЫЧЬ *и за нимъ* ЧАРКОДУЕВЪ.

Трофимычь. Што? всё ли у васъ исправно-та?

Софронъ *(кланяясь.)* Всё хорошо.

Троф. А панъ Шельменко былъ ли здѣсь-та?

Соф. Былъ и онъ Спрошалъ вашей милости, да и пошолъ себѣ.

Троф. *Чаркодуеву.* Ну, Савастьянъ Ахрѣмичь! смотри, годитца ли? Вѣдь мы знаемъ, што въ тебѣ вся сила.

Чаркодуевъ, *вошедъ, осматривалъ все, и увидя на столѣ кружку, съ радостію бросился на нее; отвѣдалъ, и съ неудовольствіемъ оставилъ.* Смотрѣлъ, вселюбезнѣйшій! и даже отвѣдалъ. Тьфу! охти мнѣ! Прѣсная вода, которая мнѣ очень вредна и которой я, благодаря моей комплекціи, лѣтъ десятокъ не употребляю.

Троф. Да не то; осмотри тка-парня-то.

Чарк. Охъ, вселюбезнѣйшій, не могу. Глупая привычка отъ малыхъ ногтей и отцовская, на смертномъ одрѣ заповѣдь — гмъ! прежде дѣла — испить малу толику.

Троф. Охъ, Савастьянъ Ахрѣмичь, да гдѣ взять-та? здѣсь не кабакъ, да ктомужъ и некогда. Оглядн-тка парня то, да и пойдемъ куда желаешъ.

Чарк. Основательно, обдуманно. Но хотя кваску же, уста смочить *(Трофимычъ приказываетъ).* Со вечера до полуночи и такъ далѣе, у одного отдатчика трудились, ей! до положенія ризъ. Едва-едва голову, едва на плечахъ *(подаютъ ему пить; пьетъ).* Э! хорошо, да все не то.

Троф. Будетъ и то, будетъ и всё; принимайсь-ка за дѣло-та.

Чарк. Сей же часъ. — Хмъ, хмъ! *(Никитъ въ полголоса съ важностію.)* Какъ тебя зовутъ?

Ник. *твердо.* Никита Михайловъ.

Чарк. *головѣ*. Не глухъ,—статья первая *(Никитѣ.)* Сколько у тебя пальцовъ на рукахъ?

Ник. *съ неудовольствіемъ*. Сколько и у тебя: десять.

Чарк. Не глупъ. Статья вторая *(Никитѣ.)* Когда прійдешъ въ кабакъ и спросишъ вина на десять алтынъ и дашъ гривенникъ, сколько сдачи надобно получить?

Ник. Въ кабакѣ никогда не былъ, вина родясь не пилъ, а сдачу всегда умѣю ращитать.

Чарк. Онъ дерзокъ, сирѣчь, храбръ. Статья третья и послѣдняя *(Никитѣ.)* Встань *(Онъ всталъ.)* Во мнѣ во дни оны было четыре вершка, а онъ выше и меня. Голова! слушай резолюцію. Приказали: онаго вышеписаннаго рекрута вели вести въ пріемъ. Гмъ!

Троф. Бумаги не готовы.

Чарк. А я у васъ на что? Пойдемъ и мы, по обѣщанію зайдемъ кое-куда и напишемъ, гмъ! что знаемъ.

Троф. Ну, и то ладно. Ведите же его.

Чарк. Но, вселюбезнѣйшій, прикажи здѣсь цѣпи снять. Сія статья не позволительная.

Троф. Снимите же цѣпи и ведите, да въ большихъ сѣняхъ ожидайте насъ; дорогой глядите, штобы не ушолъ.

Ник. *посмотрѣвъ на него*. Не знаешъ меня, такъ и думаешъ обо мнѣ худо *(вставъ.)* Господи, помоги! Прощай, голова! Вспомнишъ меня при часѣ смертномъ. *(Уходя)* О матушка моя родная! Гдѣ ты теперь? *(Уходитъ, за нимъ всѣ крестьяне съ дубинами.)*

Чарк. Многорѣчивъ крѣпко, но смыслу въ словахъ не имѣется, точной нашъ частной приставъ. Что, рекрутъ этотъ доимочной, или за отличіе въ зачетъ?

Троф. Охъ, Савастьянъ Ахрѣмичь! съ нимъ нада умудриться-то. Пустились мы съ паномъ Шельменкомъ на промыслы...

Чаркод. А гдѣ мой вселюбезнѣйшій Шельменко? Вотъ дружище! Ушъ мы съ нимъ одинаковы: попировать ли, дѣльцемъ ли поворотить, одинъ передъ другимъ. Да что онъ не является? Не пойти ли намъ къ нему? Я чувствую, что онъ избралъ мѣсто покомплектнѣе нашего, хотя то классомъ и выше его.

Троф. Запропастился онъ гдѣ-та Сказалъ прошать тебя сюды и самъ хотѣлъ здѣсь быть, да и нѣту-тѣ. А безъ него я незнаю, какъ и дѣло начать-то. Онъ самъ надумалъ, самъ будетъ и рѣшать.

Чарк. Коли самъ надумалъ, то не безъ ума и хитрости. О! голова. Истину говорю: губерпская голова! не для волости онъ созданъ. У насъ въ губерніи такіе люди переводятся уже. Ну, уповательно, въ семъ дѣлѣ перепадетъ и мнѣ что-либо, охъ! за грѣхи мои. И такъ, хотя уже и семь часовъ, и хотя уже нашъ секретарь, уповаю, сидитъ на своемъ классномъ мѣстѣ и поглядывая гордымъ окомъ и нечистымъ сердцемъ, вся ли наша братія собралась; но подожду Шельменка, что онъ мнѣ препоручитъ? Въ нынѣшнее треклятое нами время, таковыя коммиссіи сущій кладъ и ихъ упускать не должно.

Троф. А пока я тебѣ разскажу. Вишь ты: времена тяжки, нада и о предбудущемъ думать. Новой-та пе-

правникъ у! гроза! онъ-то зналъ за нами прежніе грѣшки-та, такъ вотъ теперь и добираетца-то; да за всё, про всё требуетъ отчота. Панъ Шельменко всё ему списалъ; такъ въ судѣ сказали, што не гладко и што будетъ намъ бѣда-та; а штобы мы куда не скрылись, такъ намъ смѣны не будетъ до послѣдняго часу-та, и штобы съ должности, да прямо насъ и подъ судъ-та. Такъ вотъ мы на всякой случай запасаемся-то; извѣстно, штó нужно, бымши подъ судомъ. Одинъ рекрутъ по нашей волости въ недоборѣ; такъ мы съ очередными уладивъ, нашли-та сироту. Одинъ сынъ у матери, на што онъ пригоденъ? А мать, таво вана, дюже богата! Отъ мужа осталась ей сумá немалая! Вотъ двѣ сотни и я долженъ ей третій годъ. Тамъ мы сына-то отдадимъ, а ее Шельменко принимаетъ вмѣсто матери родной съ избой, съ землёй и всею движимостью. Куды старухѣ съ ними хлопотать-та? Мой долгъ прощаетъ, да когды случитца взысканія изъ насъ по должности, такъ мы изъ сего же благопріобрѣтеннаго и пополнимъ, да и передъ судомъ отвѣты дадимъ; такъ и намъ останетца, и добрымъ людямъ за труды удѣлить можно.

Чарк. *въ продолженіе разсказа головы.* Хорошо! обдуманно! *(потомъ.)* Но, вселюбезнѣйшій! времена и люди неблагопріятны! Охъ! Первоклассные въ губерніи особы въ такія мѣлочи входятъ, что я, повытчикъ, въ прежнее время гнушался, а предоставлялъ сіе писцу. Повѣришь ли, что предъ его превосходительствомъ господиномъ гражданскимъ губернаторомъ и кавалеромъ лежатъ очередныя и метрическія книги, и

онъ самъ изволитъ производить справки, не вѣря даже и мнѣ! И теперь нашъ братъ, ходитъ только по канцеляріи, да съ сокрушеннымъ сердцемъ понюхиваетъ табачокъ, вспоминая прежнее златое время! Ох-ох-охъ! По симъ-то обстоятельствамъ, ежели паче чаянія его превосходительство усмотрѣть изволитъ, что у оной вдовы состоитъ вышеупомянутый единственный рожденный сынъ, тогда что? А? Гмъ! вотъ закуска!

Троф. Всё придумано. Его зовутъ Никита Михайловъ, а есть по ревизіи Матвѣй Мѣняловъ съ четырьмя сынами, да показанъ въ бѣгахъ. Вотъ тутъ-та Шельменко какую-та рихтму хочетъ приставить. Говоритъ, што онъ и губернатора улеститъ и наговоритъ труса на колесахъ. Вѣстимо, онъ на то хахолъ.

Чарк. Да, человѣчекъ этотъ съ дарованьицемъ! Вотъ же и легокъ на поминъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣже и ШЕЛЬМЕНКО.

Шельм. Ось и я тутечка-здесечка! А! здоровъ, здоровъ, благоприятелю любезнішии *(обнимается съ Чаркодуевымъ три раза)*, Севастянъ Охрімовичъ! Чи ще живенькі, здоровенькі хочъ трохи? жіночка, діточки?

Чарк. Вашими молитвами всѣ благоденствуемъ. Ты, вселюбезнѣйшій, нѣчто запалъ. Ни слуху, ни послушанія о тебѣ не имѣется чрезъ продолжительное время. Да и теперь, сколько времени въ городѣ, а старыхъ благопріятелей и не вспомнишь. Гдѣ теперь былъ?

Шельм. Де бувъ? За походе́нькою ходи́въ. Писа́ние бо глаго́леть: захотілося ги́рі проти́въ ночі кісни́чка. Такъ и я хотівъ, будучи сказать, де́-що, гуля́ючи, сконпонува́ть зъ земськими, те́е-то, благоприя́телями по придме́ту, си́річъ, взиска́нія. Бігавъ-бігавъ, шука́въ-шука́въ, бода́й вони́ ви́здихали! хочъ би́ тобі, те́е-то, дурно́го кого́ знайшо́въ! Усі відкомандирова́лися, будучи, на вводъ въ иміние яко́гось-то, те́е-то, бага́того па́на; такъ тутъ звісно, не тілько що усі письці, та й сторожа́, та й іхъ цу́цики біжа́ть за поіздомъ. Ато́ було́, будучи сказать, пи́льно тре́ба іхъ на́да.

Чарк. Ага! видно, новой начальникъ васъ прижалъ, подобно какъ и у насъ послѣдовала реформа?

Шельм. Зна́ешъ, голу́бчику? писа́ние глаго́леть: що було́, то ба́чили, а що бу́де, то́ поба́чимо. Вида́ли ми, будучи сказать, вида́льцівъ. Прижу́чивъ бувъ вінъ мене́ до́бре, та й я ёму́, те́е-то, зада́въ пи́нхви: неха́й чха́!

Чарк. А какъ это, вселюбезнѣйшій?

Шельм. Та, ба́чте, вінъ на ме́не злий вже, будучи, давно́, ще якъ іхавъ на справники́; а я ёму́ — хто ёго́ пакъ знавъ, що вінъ бу́де — та де́ чого, стало быть, бага́цько роска́зувавъ; а вінъ, будучи, на ме́не опісля́ й напа́въ мо́кримъ рядно́мъ. Зміни́ти не зміни́въ, а, будучи, прочу́вши, що я таки́ собі замо́жненький — гмъ! та й ставъ, те́е-то, тре́бувать одчо́тівъ, а я ёму́ іхъ и представивъ. Та вжежъ инакрути́въ! таки́ що-листо́къ, то, будучи, и хвалшъ; та такъ, те́е-то, наплу́тавъ, що яжъ кажу́: и самъ, будучи, чортъ ши́ломъ не підто́че. Неха́й, я́къ-то будучи сказать, си́річъ те́е-то, розжуе́.

Чарк. А вселюбезнѣйшій развѣ не знаетъ существующей формы? Отчоты оффиціально въ переднія двери, а дополненія и—гмъ! поясненія секретно, чрезъ корридоръ.

Троф. Не таковской. Ужъ была проба.

Шельм. *смѣется*. Ге, ге, ге. Завидуе дядюшки Трохимовича, будучи, борода та спина, якъ до ёго съ подарунками ходить.

Чарк. Эхъ, вселюбезнѣйшіе мои! развѣ же онъ не женатъ? А всѣ жены, и наши, и высшихъ классовъ, суть дщери нашей праматери, первой въ мірѣ взявшей приносъ отъ лукаваго искусителя.

Шельм. Врагова ихъ мати зна, що за народъ такий! Усі, будучи, вовкомъ дивлятця. Теща бъ то ёго и, тее-то, и добра жінка и, будучи сказать, вчена по сіей части, такъ нема ій голубоцці, тее-то, волі. Та цуръ імъ! Приньмаймося лишень за діло. А що, дядюшка Трохимовичъ, чи ви, будучи, благоприятелю Охрімовичу усе росказали?

Чарк. Все знаю, вселюбезнѣйшій! Основаніе вашего дѣльца превосходно и замысловато; но что по справкѣ окажется, думалъ ли ты? удастся ли тебѣ?

Шельм. Та вжежъ побачимо. Писаніе глаголетъ: и дурень кашу варить, абибъ ишоно та сало; а тутъ, будучи, усёго доволно е. Будучи сказатъ, и не такиі діла робили. Чи въ памъятку вамъ, якъ, тее-то, нашъ сусіда панъ Гуляховський, та посредствомъ, будучи, моімъ, та попався изъ волноі губерниі зъ бариломъ у корчемстві? Отъ же що я зробивъ: якъ набігъ засідатель, а вже, будучи, смеркало, та по моему совіту від-

ложи́ли, тée-то, освидітелствова́ние, стало быть, до завтра, та й приняли́ся, тée-то будучи, ка́ші вари́ти, та тутъ таки́ біля́ арешто́ванноі ку́хви то въ джута́, то въ ду́рні гра́ти, та про відёмъ роска́зувати; а тамъ, будучи, по моéму научéнию хло́пці зза́ду, тée-то, и ви́ціди́ли крізъ обручі усю́ ку́хву, відéрокъ у два́дцять. Ну, тée-то будучи сказать, прочнувшись и, стало быть, гарнéнько поснідавши, ану́мо, хло́пці, свидітельствува́ти. Тутъ же бувъ и, будучи, повірений и самъ панъ Гуляхо́вський. Відпеча́тали—гулькъ! ажъ гудé, мовъ у голові на́шого повітчика! сміху́, сміху́! панъ Гуляховський по моéму, будучи, совіту пода́въ прошéние на повірéного; а я таки́ зъ повірéнного, будучи, злупи́въ що трéба, та й помири́въ іхъ; а сиву́ха, звісно, зоста́лась, тée-то, въ мéне. Та ще дéчого, будучи, вамъ и більшъ би росказа́въ, та ніколи.

Чарк. Такъ, вселюбезнѣйшій! Многое человѣку удается, но на бездѣлицѣ споткнется. Начальникъ нашъ человѣкъ прозорливый и на бѣду нашу охотникъ рыться въ документахъ, чтобы вездѣ открывать разтреклятую нами истину.

Шельм. Эгé! объ тімъ-то я й суму́ю. Писа́ние глаго́леть: шерть-верть, въ черепо́чку смерть; и па́ки другóе писа́ние: ши́ти, білити, — за́втра вели́кдень. Трéба, будучи, діломъ поспіша́ти, а діло трéба зроби́ти, тée-то будучи, ску́сненько. Бу́дучи, у реви́зіі Матвій Міняйловъ показанъ біжавшимъ зъ сина́ми, у числі кóіхъ иміетця, будучи сказать, и Микихво́ръ, кóему ни́ні восполня́етця, тée-то, два́дцять четвéртий годъ. Та... трівайте лишéнь, цуръ ні чичи́ркъ! писание бо гла-

го́леть: ха́та—по́кришка; то, те́е-то, того́ ради бу́дте ла́скови, Охрімовичъ, тамъ що відмічено: біжа́лъ у такімъ-то го́ді, то, будучи, ви́скромадьте ску́сненько, та, те́е-то, и ладанце́мъ натріте. То вишепомъя́нутий Мики́та Миха́йловъ прийметця, будучи, я́ко-би ссутъ Микихво́ръ Міняйловъ.

Чарк. *смотритъ на него съ удивленіемъ.* Панъ Шельме́нко! Да эта штука, вселюбезнѣйшій, не похоже, чтобы изъ головы волостного писяря вышла; отъ нее не отказался бы кто и повыше, гмъ! классомъ и мѣстомъ. Но, вселюбезнѣйшій! ежели Никита скажетъ, что онъ Никита?

Шельм. Та тамъ таке́ хлопъя́ плохе́, що, будучи, и па́ри зъ устъ не пу́стить. Мы вже на нёго давно́, те́е-то, націлили, та усе́ не знали, якъ збуть; та отъ тепе́ръ, стало быть, наси́лу. *(оглядываясь)* А де́ вінъ?

Троф. Я приказалъ вести въ пріёмъ.

Шельм. Оце́ гара́здъ зроби́ли. Неха́й серде́ка не суму́е, а тамъ таки́ огляди́тця, бу́дучи, съ товари́ствомъ.

Чарк. Охти мнѣ, вселюбезнѣйшій! Съ горя не разсказалъ бы онъ кому?

Шельм. Та ні! Хлопъя́ зовсімъ дурне́! Та вінъ таки́, будучи, йне зна, яки́мъ се по́битомъ, стало быть ро́битця. *(смѣется)* Ге, ге, ге, ге! Та я ёму́, будучи, и бума́гу чита́въ, ось у чому́ була́, те́е-то, каба́ка, та й кажу́, що се предписание; а вінъ, будучи, ви́тріщивъ на ме́не баньки́ та й вірить и усе́, те́е-то, пла́че; а я такъ кишки́ порва́въ зо́ сміху. Отъ якби́ ёго́, будучи, паньма́тка, такъ та вже до́бра пащикува́ти. О! якъ соро́ка

та-та-та-та. Та ли́ха ма́тері зна, куди́ хлопъя́, будучи, запроторили. Схамене́тця голу́бочка, та ба́!

Чарк. *все думавшій*. А ежели его превосходительство соизволитъ обратить вниманіе на подчистку?

Шельм. *оторопѣвъ, смотритъ на него*. Не соизво́лить! неха́й бо не соизво́лить! Не лякайте мене́, бу́дте ла́скови. Мене́ відъ ва́шихъ річе́й, будучи, цига́нський пітъ проня́въ. Та вже жъ! коли́ й соизво́лить, то я тутъ ёму́, будучи, ста́ну базікати то такъ, то сякъ, та стало быть и відбрешу́ся. Ли́ха ма́тері до пра́вди доберетця!

Чарк. Основательно. И такъ, во исполненіе желанія вашего, гдѣ слѣдуетъ я подчищу, чему мнѣ не учиться. Служа въ Магистратѣ, подчищалъ такъ искусно на векселькахъ, что не одно дѣло отправлено въ архивъ; я въ ревизіи такъ смастерю, что и стоглазый аргусъ не увидитъ; только что....

Троф. Што положите? Панъ Шельменко отвѣчаетъ.

Шельм. Та тутъ уже́ торгова́тьця, тее-то, нічого. Ска́зано, зробіть; ви насъ зна́ете; сёго́дні й роспла́тка.

Чарк. Да оно такъ! гмъ! надобно, вселюбезнѣйшій, хорошинькаго ножичка....

Шельм. *даетъ ему денегъ*. На́те жъ, будучи, и на но́жичокъ.

Чарк. *посмотрѣвъ, что́ онъ далъ, прячетъ*. Аглицкаго.

Шельм. *еще даетъ*. Та на́те жъ и на а́глицький.

Чарк. *посмотрѣвъ также*. Необходимо двойной; паче чаянія одинъ притупится.

Шельм. *даетъ еще*. Та на́те жъ, на́те жъ, будучи,

и на двойний, та будте ласкови, приньмайтесь, тее-то, швидче.

Чарк. *кашляетъ*. Гмъ, гмъ, гмъ! Нѣчто погода сыровата; а рано вышелъ.

Шельм. Та якого чорта тутъ узяти? ходімо лишень та, будучи, по дорозі зайдемо у трахтиръ, що въ рибнімъ ряду, будучи, до Бутылочкина. Що за добрні тамъ, сирічъ, напитки!

Чарк. Нѣтъ, вселюбезнѣйшій, это не мой обычай. Я не люблю дѣлать скорохватомъ. Время идти въ канцелярію, а въ подобныхъ назначенному совѣщаніяхъ я люблю, присѣвши, не вставать. Такъ вотъ что сотворимъ: я пойду и учиню все по желанію вашему, да и прибѣгу къ Бутылочкину и отрепортую о успѣхѣ. Тогда что и сколько угодно по усердію вашему поднести, я на все буду готовъ. Понеже секретарь будетъ видѣть меня утромъ въ трезвенномъ состояніи и будетъ доволенъ, а возвратясь съ експедиціи, хотя и измѣнюсь, такъ онъ оставитъ безъ вниманія, ибо сіе со мною встрѣчается ежедневно. Того для я иду.

Шельм. Ходімъ же й ми, дядюшка Трохимовичъ, прямо, будучи, у трахтиръ, та тамъ ради скуки чогонебудь поснідаемо. Ато мині щось, тее-то, млосно.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната въ трактирѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

БУТЫЛОЧКИНЪ *и слуги.*

Бутылоч. *приказывая по одиночкѣ слугамъ.* Съ этимъ щотомъ сходи къ Мотыгину, да требуй настоятельно, хоть бы что-нибудь уплатилъ; скажи, товаръ пришелъ, нужно расплачиваться. Послѣ отца много денегъ осталось, неужели въ три мѣсяца всѣ спустилъ? Скажи, не будетъ кредиту, пока щота не очиститъ.—А ты лучше иди къ разливкѣ шампанскаго: да забери у меня въ конторѣ старыя пробки клико́; купорь и засмоливай акуратнѣе, чтобы не замѣтно было. — Ты сходи въ трактиръ къ Ферткину и купи портвейну бутылку; его хвалятъ лучше моего; я сей часъ узнаю, чѣмъ онъ подправляетъ. — Уберите комнаты: утро; пока до выхода изъ присутствія, можетъ быть кто нибудь и зайдетъ. *(Уходитъ. Слуги расходятся прибирать; одинъ остается).*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ТРОФИМЫЧЪ и ШЕЛЬМЕНКО.

Шельм. Ось бачите, якъ тутъ гарно. Я вже тутъ бувавъ.

Троф. Да и я бывалъ, да только при прежнемъ хозяинѣ.

Шельм. *приказывая*. Анýте, хлопці! Давайте мершій водки та снідати. Подайте, будучи, оселедця, кавъяру, та присните, тее-то, кришеною цибулею. А зъ напитківъ, будучи сказать, чогобъ-то? Кете-лишнинь сперву пива та меду, а якъ прийде Охрімовичъ, такъ будучи, опісля скажемо, чого на потуху. *(Приносятъ водку и закуску. Шельменко садится съ Трофимычемъ и подчиваетъ его.)* Се солодка, цуръ ій! нехай й пани пъють; оце наша ганиськова, лікарственна. *(пьютъ водку)* Анýте, дядюшко; та тамліть, що по першій, будучи, не закушують. Ось такъ; теперъ кете-лишнинь ручкової. *(пьютъ еще водку и завтракаютъ.)* Кушайте жъ теперъ, дядюшка Трохимовичъ; ось оселедець. Гай, гай! Не теперъ сноминки: якби, будучи, ковбаса зъ часникомъ! Хто-то й живий діжде! що-то вже я й люблю! А що, дядюшка, якби, будучи, ковбасі та крила, то вжебъ луччої птиці и на світі бъ не було?

Троф. Самъ ты умной человѣкъ, знашъ та; ты и писанія читалъ по большъ мало. Словеса твои умныя! *(Продолжаютъ завтракать)*. Ну, панъ Шельменко! теперь у тебя расходъ. Кромѣ всего прочаго, што Ахрѣмичь будетъ стоить?

Шельм. Та й не журюсь. Чи ви знаете, що писание глаголеть: не посіявши, не пожнешъ? Та ще за усю, будучи, працю відвічатиме Микитова худоба; та хочъ би й не тее, то ще Кіндрата, будучи, Шельменка стане стілко. *(пьютъ).*

Троф. *продолжая завтракать.* Да скажи ты мнѣ, панъ Шельменко: отчего ты богатѣй меня-та? Вотъ и я четыре срока головой, и своё дѣло знаю порядкомъ, а всё што-то не тае. Ты же третій годъ што пришолъ къ намъ изъ Пирятина, а ужъ такъ нажился, что и мѣры нѣту-тѣ.

Шельм. Воно, бачите, дядюшка Трохимовичъ, будучи сказать, усюди такъ водитця, відъ губерського та й до волосного правленія, що, стало-быть, у секретарі, або у писарі въ ранзі секретаря, уся сила. Поки судящі собі радютця, зъ якого кінця, будучи, узятьця, а нашъ брачикъ, не розбіраючи, тее-то, та все до себе и загарба, а імъ, будучи, зостаютця самі вишкварки. Я жъ ище, будучи сказать, и такъ роблю, що коли мало трахвляетця поживки, то такъ сконпоную, щобъ або, будучи, полаялись, або побились, аби йшли до насъ позиватьця. То поки ви собі, будучи, тамъ роспитуете, а я собі, тее-то обаче, и втявъ та й мовчу *(пьетъ).*

Троф. А што, панъ Шельменко, кабы тебя да въ судъ-та посадить? ты бы и тамъ не испортилъ бы.

Шельм. Эге! будучи, усіхъ би засідателівъ превзойшовъ би! Эхъ! любезний друже! будучи тее-то сказать, планета мене підцюкала! якби мині не тее-то, я бъ давно вже стілко нагарбавъ би, що, будучи, и

въ дворяни шморгнувъ би, якъ таки й багацько де-хто, сирічъ, зъ нашихъ брачиківъ позаписувались. Потому що *(съ чванствомъ и на распѣвъ)*, тее-то, государю мій любезний, треба вамъ знать, я таки, будучи, на дворанство трошки закандзюбився: але моєї рідної бабусі сестра у третіхъ та, будучи, була за шваге-ромъ пана сотника Лубенського; отъ-що! Такъ бачите, будучи сказать, я трохи не дворанинъ. Отъ тоді бъ то мині світъ, тее-то, відкрився! писание бо гласить: трудно стати паномъ, — усе піде даромъ *(пьетъ.)* О горе мині! кушайте, Трохимовичу! *(наливаетъ ему и себѣ стаканы).*

Троф. Эхъ! да што ты сдѣлалъ-та?—Въ мёдъ да пива налилъ. Эка ты какой!

Шельм. Нічого, Трохимовичъ, нічого. Се буде пивомедие, преодмінное питіе и для гортані дуже мудрое: цмакуючи випъете. Щожъ? писание глаголетъ: щобъ не сидячого Татари вхопили; чого ми будемо такъ сидіти? базюкать нічого. Поки Охрімовичъ прибіжить, зограймо, дядюшка, у дамки.

Троф. Да я много тебѣ опять проиграю, какъ и давича.

Шельм. Та ми не на гроші, а, будучи, такъ. А щобъ не задрімати, то будемо, тее-то, навскубки. А говъ хлопці! а подайте кете-лишень сюди дамки! Говъ! Чи вамъ тамъ позакладало, чи що? Дамки! *(Приносятъ доску съ шашками.)* А въ яку будемо? чи въ просту, чи, будучи, въ аглицьку?

Троф. Въ простую, въ простую; въ силу у тебя же выучился и въ ету. Ну ходи *(играютъ)*. Скажи мнѣ

на милость: ты, чай, не только при волости сдужилъ, а можетъ ещо гдѣ и повыше-та?

Шельм. Бували ми, государь мой любезной, у бувальцяхъ. Будучи сказать, бувъ я и въ земському и трохи-трохи у казначейство не вскочивъ. Во времъя оное бувъ у суді секретарёмъ Прокіпъ Микитовичъ Грошолупъ. Отъ голова була! нехай ёму легенько гикнетця! Якъ вивчився я у нашого дяка и читати й писати, то покійний отепь, узявши мене изъ школи, віддавъ ёму у науку. Будучи, я бувъ у ёго пъять годъ за хлопця, и тамъ-то и світъ побачивъ, а далі и въ судъ попавъ. Чого-то ми не робили! Гай, гай! Якъ, будучи сказать, відкомандируемо себе на слідствие объ пожежі, або, тее-то, о постижно вмершому, то, будучи, навеземо усякого продукту, ей! велике слово, возами; будучи: курей, що усякоі птиці, борошна, паляниць; а, сирічъ, грошей, тіі дурниці! нагарбаемо елико можаху! Вінъ-то сердека, будучи, видя моі дарования, зділавъ докладчикомъ, за тимъ що я вже знаю, якъ, будучи, діло доложити: чи догори піднявши, чи унизъ спустить.

Троф. А што же это означаетъ до горы, али внизъ?

Шельм. Отъ бачите, пане Трохимовичъ: будучи, коли несешъ діло у присуствие, піднявши догори, то тее-то, означа, шо е тутъ, будучи, коло чого руки погріти; то вже судящі й облизуютця, мовъ коти на смитану, и вже, будучи сказать, особое попечение о підсудимихъ, сирічъ, гмъ! возприймуть. Коли жъ несешъ, держачи, будучи, унизъ, ось такъ, то ще діла не читають, а заразъ и затюкають: въ острогъ під-

судимихъ, въ острогъ! Се вже така, будучи, усюди заведенція. А сю знаете, що якъ, будучи, посылаетця діло на ревизию и, тее-то, секретарь скріпляючи підпише, та й загне карлючку, то и у повітовімъ и, будучи, въ генералному, та воно й у васъ такъ въ уізному и у палаті,—секретарь, стало быть, дивитця на тую карлючку, якъ, будучи, на маякъ: коли, тее-то, карлючка заведена унизъ, стало быть сирічъ, усе що можна узято, білшъ нічого зідрать; то такее діло и швирнуть ажъ геть далеко на росмотрение, будучи, мишамъ, а далі и въ архиву запакують. Коли жъ карлючка догори, то се, будучи сказать, означа сирічъ: узято, та й вамъ зосталось. По такому ділу, будучи, заразъ шлють за прикосновенними и свидітелями. Такее діло и самъ секретарь довгенько, будучи, читае и судящі частенко, стало быть, прикосновенныхъ къ собі, сирічъ, призивають, и прочее, и прочее, якъ водитця... Эге! цуръ паліччя! оце я й програвъ?

Троф. Вѣстимо, проигралъ. Давай-тка чупъ, давай.

Шельм. Деріть, Трохимовичъ, що робить! Писание глаголеть: зъ пісні слово не викидаетця; и паки другое писание: нанявсь—продавсь! нате, скубіть (*Протягиваетъ ему голову, Трофимычь черезъ столъ деретъ его за волосы во всю руку, а Шельменко считаетъ.*) Разъ, два, ой-ой-ой! три. Буде жъ, буде, пожалуста годі! А, та здорово чубъ намняли, ажъ слёзы течуть. Запиймо, абощо (*пьютъ*). Нуте, зограймо ще. Що за врагова мати! хіба жъ я не виграю? (*Играютъ.*)

Троф. Ужъ не сердись же, панъ Шельменко; на то игра; проиграю, дери меня. Разскажи-тка ты

мнѣ, какъ ты съ такой головой, да не остался при судѣ-та?

Шельм. Э-эхъ, государь мой любезной! Будучи сказать, окаянний супостатъ мене́ підцюкну́въ, те́е-то, підписуватця підъ уся́кні ру́ки, а черезъ те́е, стало быть, видава́ть ро́знимъ людя́мъ пачепо́ртики. И якъ ба́чите, писание глаго́леть: не вта́ітця ши́ло у мішку́, то якъ почали́ зла́пувать то воря́жокъ, то бродя́жокъ, то, будучи, и знайшли́, що се мое, си́річъ, рукоділие. Отто́ я, зляка́вшись, щобъ моеі окаянноі глави́, будучи, не забри́ли, си́річъ підъ христолюбивое во́інство, взявъ та й помандрува́въ съ пачепо́ртикомъ, стало быть своеі робо́ти, та й зайшо́въ ажъ, будучи, сюди́. Спаси́бі, у васъ знайшо́въ собі милости́вого и отця́ и, будучи, родителя. Не погубіть мене́ и не запапастіть у пре́жное вре́мъя. Та держітесь та слу́хайтесь, будучи, мене́, то я жъ кажу́: ви́крутимось відъ біди́, що спра́вникъ нападаетця, та ще, те́е-то, будете й сами́ зъ хлібцемъ, та й мині де́-що, си́річъ, на ону́чі перепаде́.

Троф. По мнѣ! я ни гугу, ты самъ знашъ. Вотъ только и страшно капитанъ-исправника, што онъ, лукавой, ко всему прикапываетца.

Шельм. Сказано, щё відбре́шемось. Надіюсь на се́бе, що... Та що́ бо ви да́мкою шмига́ете? *(схвативъ его руку съ шашкою.)* Трива́й-лише́нь; се не а́глицька.

Троф. Ой виноватъ, виноватъ! заслушался тебя, да и ошибся-та; не буду. Такъ што́ хотѣлъ говорить?

Шельм. Отте́, ба́чите, що надіюсь на се́бе: то ско́комъ, то бо́комъ, а таки́ ви́скочу. Дарование у ме́не, бу-

дучи, иміетця. Якъ приймусь, то не віддихаючи такъ и вчищу: спробувать перо и чорнила, чи добре буде писати. А лепорти, то такъ не линіячи відъ руки такъ и черкаю. Читати? гражданське, коли не дрібне, то по верхахъ не спішачи можемо. Тілко що скорописі не втну; хіба те, що, будучи, самъ напишу. На речахъ я, будучи, бойкий; зъ простимъ мужикомъ, зъ дурнемъ я, тее-то, и говорить не вмію; ище таки зъ твоімъ, Трохимовичъ, здоровъямъ и сюди й туди; а якъ, будучи, попадусь зъ начальниками, та, сирічъ, зъ вишшими господами якъ уступлю у речъ, такъ, будучи сказать, самъ собі не надивуюся, відкіля у мене такиі премудриі словеса берутця? А вже якъ попаду москаля, та, будучи, почну надъ нимъ глузувати? Стоіть сердека, ні пари зъ устъ, тілки батьки повитріща, та й дивитця мовъ баранъ, и не тямить нічого, що ему докладаю. Вже на докладки я лихий! А коли де треба, то, будучи, и по руському говоряемо: »ню, штё разляпушка! штё табѣ нада-треба? Да ня, пайди; цуръ таво табі.« Эге, а що? Пісень московськихъ де-що тямемо; отъ якби й сю: *(запѣваетъ.) Чимъ я тебе огурчила, ти скажи, моя зхъ дарагая?* або хочъ и сю: *Гивушка, гивушка зелёная моя, а що же ти, гивушка....? (закашлялся.)* Эхъ лихо ёго матері! щось гласу нема.

Троф. Да ты никакъ въ большихъ школахъ учился, што часто изъ писанія говоришъ?

Шельм. Та се... *(смѣется)* ге, ге, ге, ге! се я ману пускаю *(вздыхаетъ)*. Бувъ у мене, будучи, приятель; де-то, тее-то будучи сказать, обріта́етця? Дуже зъ великимъ розумомъ! Що воно таке и відкіля, я та-

ки́, те́е-то, й не знаю. Чого́-то воно́ не знало! Будучи, було́ якъ заговорить, а да́лі якъ забелько́че, що й врагова ёго́ ма́ти зна, що́ вінъ ка́э-говорить, нічо́го й не второпаешъ, нина́че, си́річъ, по-Молдава́нському. А читать? такъ тамъ ёго́ нечи́стий умудри́въ! Будучи, якъ візьме гражда́нське, такъ такъ и глита́-такъ и глита́, мовъ вашъ, неха́й здоро́въ бу́де, мурло́ галушки́. Такъ вінъ-то, будучи сказать, узя́вши, учи́въ мене́ на ще́тахъ та й ка́э-гвоорить: ти, Кіндра́те, ось такъ роби́, якъ и ми вче́ні ро́бимо: що́ знаешъ, чого́ не зна́ешъ — про все бреши́, бу́цімъ зна́ешъ, та й зда́йся на писа́ние, та й прибреши́ яку́ хочъ нісенітницю, бу́цімъ то-писаніе глаго́леть; то, ка́э-гово́рить, ти́і ду́рні, що бу́дуть тебе́, будучи, слу́хати (не до васъ, Трохи́мовичъ, мо́ва), та й будуть ду́мати, що ти, ка́э-гово́рить, зъ великимъ умомъ и бу́цімъ-то спра́вді зъ писания глаголешъ. Ось якъ воно́ е! Ну, те́е-то оба́че, та що́ се таке́?

Троф. *смѣется*. А ну-тка, ходи, ходи!

Шельм. Іо! та що́ се за недо́бра ма́ти? Се ви мене́, будучи, припе́рли! Оттака́ лови́сь! Опъя́ть програ́въ! що жъ: скубіть, Трохи́мовичъ; та не ду́же, бу́дте ла́скові, не ду́же.

Троф. Ну, панъ Шельменко, держи чубъ-та! *(деретъ его за волосы.)*

Шельм. Ану́те: разъ, ой! два — ой — ой! три! *(вырывается)*. ой, ой, ой! и въ шко́лі такъ не мъя́ли чу́ба. Цуръ ёму́! *(швыряетъ отъ себя шашешницу)* Не хо́чу вже грать. Ну́те, або́ жъ ви́пиймо чого́, або́що для ра́ди ску́ки.

Троф. Будетъ, панъ Шельменко. Одно то, што нѣкогда, да и сумы твоей жаль.

Шельм. Поздоровъ Боже, будучи, покійника Микитового батька! набзіравъ чи трохи; буде, тее-то, чимъ помъянути и ёго, и неню, и Микиту, якъ убъють на війні. А тутъ ще не багацько пропили. *(считаетъ бутылки)*. Два золотихъ, оце двадцять девъять, двадцять десять — тридцять іхъ; оце три коби, та оце сорокъ алтинъ, отъ и сімъ кіпъ. Та ще й пари карбованцівъ не продули. Тее-то будучи сказать, а випъемо, обаче, лишнинь реньского, сирічъ, на потуху, поки Охрімовичъ прийде. Воно дуже гараздъ буде.

Троф. Какъ хотишь; развѣ ужъ что по послѣдней.

Шельм. *кричитъ*. А говъ, хлопці! А подайте кете реньского!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тъже и БУТЫЛОЧКИНЪ *приноситъ бутылку вина.*

Шельм. А що то? Реньске? а кете лишень сюди.

Бутыл. *отдаетъ*. Преотмѣнное; только смотрите, не дорого ли покажется? два рубли бутылка.

Шельм. *(чванясь и стараясь говорить по руски)*. Та штё ти насъ лякать ставъ, чи штё? падавай, братъ, яё сюди; атвічаю грашами. Та штё ти пра насъ думаешъ-тя? ми и доньскее тягнули-стя. Забувъ еси, якъ, будучи, у прошедшімъ наборі зъ паномъ совітникомъ очередниі списки, тее-то стало быть, повіряли, такъ тоді я тобі не одинъ десятокъ рублівъ заплативъ?

Бутыл. Э! помню, помню. Кажись ты.... Канальинъ, что ли?

Шельм. Мóже, панъ Шельмéнко. Забýвъ еси́, мосьпáне.

Бутыл. Такъ, такъ, Шельменко. Чрезъ столько времени какъ и не забыть! А помню только, что твоя фамилія ругательная.

Шельм. *все сердится*. Вонá, будучи сказать, не ругáтелна ні трóхи; а такъ идé відъ оцця́. *(Чтобъ не слушать Бутылочкина, подчиваетъ виномъ Трофимыча)*. Пожáлуйте, Трохимовичъ, се не вода. *(пьетъ и самъ. Бутылочкину)*. Идіте жъ тепéръ до свогó діла, а намъ не мішáйте, атó щобъ, будучи, я вамъ не приложи́въ при́кладки гірше вáшоі. *(Трофимычу тихо)*. По писанию: відъ москаля́ поли́ вріжъ, та втікáй.

Бутыл. Ну полно же, панъ Шельменко, не сердись. Я съ тобою пошутилъ. Хочешь ли, выпьемъ по стаканчику пуншику? Я ужь васъ поподчую, только не сердись.

Шельм. Ну, коли́ такъ, то я вже, будучи, и не сéржусь. Та мині, брáтіку, коли́ лáска, тó нехáй подадýть, тéе-то, съ кизля́ркою, я хрянцю́зькоі не пъю.

Бутыл. Вота еще съ какими причудами. *(Уходитъ)*.

Троф. Не много ли будетъ-та? Какъ явимся въ пріемъ?

Шельм. Таки́ нічогісінько: я́вимость та й я́вимось. А для куражý трéба, щóбъ не орябіть.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣже и ЧАРКОДУЕВЪ.

Чарк., *выглядывая въ дверь.* Вы здѣсь, вселюбезнѣйшіе?

Троф. Здѣсь, здѣсь, Ахрѣмичъ. Просимъ милости.

Шельм. Прóсимо до бесéди. А щó? якъ?

Чарк. *посматривая на завтракъ, вздрагиваетъ.* О! да и холодно же!

Шельм. *потчиваетъ его.* Пáте жъ пийте. *(подвигаетъ ему стулъ).* Отъ вамъ дзиґликъ, сідайте, щóбъ ніхтó вамъ не мішáвъ кýшати.

Чарк. *съ жадностію ѣстъ, запивая часто водкою.* Вотъ это хорошо, кто до сего времени постилъ. Десятой часъ...

Троф. Такъ вотъ ушъ намъ пора и въ пріёмъ.

Чарк. *продолжая.* Нѣтъ, еще можно *(пьетъ)*, можно провести время, мало приве....дено рекрутъ, и губернаторъ прислалъ, что когда въ одинатцать часовъ не будетъ, то и безъ него принимать. Вотъ это для васъ и очень хорошо.

Троф. А што же тогда хорошаго?

Чарк. Тогда, совѣтникъ будетъ принимать. Что ни подай, подпишетъ; кого ни представь, не разбирая кричитъ: лобъ!

Шельм Оцé бъ тó намъ, будучи, на руку ковінька. Чи все жъ зробили?

Чарк. *отодвигая тарѣлки.* Все, всё отдѣлано.

Шельм. А почистка, будучи?

Чарк. Всё чисто. Теперь только остается....

Шельм. А ну́те, ну́те, що́ тамъ зостае́тця?

Чарк. Выпить.

Шельм. *поднося вино.* Та о́дже, бу́дучи, й ви́пить. А діло?

Чарк. *показавъ пустой стаканъ.* Видишъ, какъ не бывало.

Шельм. А діло?

Чарк. За тѣмъ дѣло, что надо выпить.

Шельм. *еще наливаетъ.* Та на́тежъ, ще пи́йте. Та кажіте, бу́дучи, про діло; що́ ви тамъ, чи все, те́е-то, до се́нцю зроби́ли?

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣже и БУТЫЛОЧКИНЪ *приноситъ два стакана.*

Чарк. *выпивъ стаканъ съ виномъ, беретъ у Бутылочкина пуншъ.* А что это? *(отвѣдавъ).* Вотъ вещь! Это честно и обдуманно.

Бутыл. Чтожъ? подать видно третій? А?

Шельм. Пода́йте. Ба́чите, тре́ба-нада, бу́дучи, го́сця попо́штувать. Се вже, те́е-то, на мой щотъ.

Чарк. Да я и еще попрошу. Вашъ домъ, вселюбезнѣйшій, вѣдь о четырехъ углахъ.

Бутыл. Вотъ люблю пріятеля! Придерживается старины; всё съ поговорками.

Чарк. Куда старина годится! Нынѣшній нашъ просвѣщенный вѣкъ всё усовершенствовалъ. Въ старину и сочинители писали: братья! рюмки наливайте. А нынѣшніе образованные всё уже твердятъ и пишутъ о

чашѣ, а о скучной рюмкѣ и помину нѣтъ. Теперь мы и пьемъ аккуратнѣе и смѣемся надъ стариною.

Шельм. Хіба́ жъ у васъ, у москалівъ? а у насъ, бу́дучи, до́бре було́ въ старовину́; чого́ ми не затя́млемо, а батьки́, те́е-то, роска́зують. Ка́жуть, що якъ було, бу́дучи, зійдутця, та за́разъ и ста́нутъ пити: напе́редъ по ча́рці, та за́разъ и по па́рці; а да́лі опъя́ть, та не віддиха́ючи усімъ по сімъ, та ту́тъже и на закуску по о́дній. О́хъ! Було́ таке́ добро́, та давно́!

Чарк. *вздохнувъ*. Блаженное было время! Охъ, горе мнѣ грѣшному!

Троф. А што я вамъ скажу. Когда пить, такъ пейте, а когда дѣла дѣлать, такъ пойдёмте. Ушъ время. Можемъ и послѣ притти.

Шельм. Оця́ річъ до діла. Ходімъ мерщій. На́тежъ вамъ, Омеля́новичъ. А скілько, бу́дучи, вамъ?

Бутыл. Для пріятеля щотъ не великъ — шесть рублей.

Шельм. Оце́ зідра́ли! Нина́че зъ панівъ. На́тежъ вамъ. Та кажіте бо, будучи, Охірмовичъ, що наше діло? щобъ намъ не соромъ було.

Чарк. Охъ, вселюбезнѣйшій! все кончилъ. Да такъ умудрился, что еще ни одна почистка такъ гладко не была сдѣлана. Примѣта добрая!

Шельм. Такъ покорно жъ вамъ благодарствуемъ, спасибі, дя́куемъ.

Чарк. Не ужели только?

Шельм. Та я́къ се мо́жна? Приходте, будучи, до насъ обідати, та тутъ и росплатка.

Троф. А обѣдать будемъ въ харчевнѣ.

Шельм. Якъ се вамъ, дядюшка, будучи, не стидно, сирічъ, у харчевні обідати зъ мужиками? Чого тутъ базікать! Будучи, сюди жъ и прийдемо; тутъ обідъ добрий и, будучи, напиточки мудрі. Ходімъ.

Троф. Пойдёмъ, пойдёмъ; пора! *(уходятъ всѣ).*

Бутыл. *одинъ.* Вотъ ныньче каковы времена! Волостной писарь, мужикъ, имѣя деньги, стыдится быть вмѣстѣ съ своими братьями и тратитъ деньги на вкусный столъ и дорогія вина. Правда! возьмемъ и выше его: никто не придерживается своего круга; бѣдный старается поровняться съ посредственнымъ, посредственный съ богатымъ, богатый съ богатѣйшимъ, всѣ желаютъ быть выше и болѣе, нежели они есть. И говорятъ, что «мы де стремимся къ просвѣщенію». Часъ вамъ доброй!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Секретарская рекрутскаго присутствія. По сторонамъ письменные столы; въ углу рекрутская мѣра.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЕКРЕТАРЬ *и писцы у столовъ пишутъ; въ углу отдатчики и изъ просителей крестьяне и крестьянки. У боковыхъ дверей входа въ присутствіе унтеръ-офицеръ. Солдаты иногда приходятъ въ секретарскую и говорятъ съ отдатчиками.*

Секрет. *пишетъ и потомъ говоритъ къ писцамъ.* Какія заготовлены квитанціи вчерашняго пріема, подайте членамъ къ подписанію *(пишетъ)*. Отношенія къ исправникамъ о скорѣйшей высылкѣ недоставленныхъ рекрутъ гдѣ? положите ко мнѣ. *(пишетъ)*. Чаркодуевъ опять вышелъ. Займитесь вмѣсто его повѣркою лѣтъ по ревизіи, только со всею точностію. *(все исполняется. Пишетъ и потомъ вставъ, ходитъ по комнатѣ)*. Этотъ Чаркодуевъ вѣчно уходитъ отъ дѣла, а все жалуется, что служба тяжела и жалованья мало *(смотритъ на часы)*. Одинадцатой

часъ; ежели будетъ губернаторъ, такъ уже скоро и придетъ. Пожалуста, поспѣшите съ журналомъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣже и СТЕПАНИДА.

Степ. *входитъ скоро, осматривается и смѣло подходитъ къ секретарю.* Скажи мнѣ, мой родимой, нѣшто ты губернаторъ-та?

Секр. Нѣтъ, старушка! А на что́ тебѣ губернаторъ?

Степ. Да ушъ я въ десяти мѣстахъ искала его. Спасиба, одинъ доброй человѣкъ направилъ сюды-та. Скажи, голубчикъ, по правдѣ: когда ты онъ, такъ я тебѣ въ ножку поклонюсь-та.

Секр. Не кланяйся, старушка, не кланяйся; да и самому губернатору не кланяйся, онъ осердится. Ты вѣрно съ просьбою? Вѣрно, хочешъ просить о чемъ нибудь?

Степ. Такъ, кормилецъ, просить объ Микитушкѣ объ моёмъ.

Секр. Иди же сюда, старушка *(подводитъ ее къ 1-му писцу)*. Раскажи свое дѣло, а тутъ напишутъ. Есть у тебя деньги на бумагу?

Степ. *достаетъ деньги.* Есть, кормилецъ; вотъ пятіалтинной-та.

Секр. Нѣтъ, этого мало; ну, да ужь послѣ.

Степ. Да коли надо-тѣ, такъ я сбѣгаю къ санямъ.

Секр. Ненужно еще пока. Раскажи все дѣло и все, что знаешъ. *(писцу)* Пишите же, какъ приказано,

точными ея словами; а послѣ, когда его превосходительство найдетъ просьбу правильною, тогда перепишется по формѣ на гербовой. Не упускайте только изъ словъ ея ничего. *(идетъ къ своему столу)* Прекрасное средство узнать истину и избавлять бѣдныхъ отъ излишнихъ расходовъ *(садится и пишетъ)*.

1-й писецъ, *очинивъ перо и изготовясь писать.* Ну, старушка, говори, что писать.

Степ. Пиши такъ *(печальнымъ голосомъ и на распѣвъ)*: Одинъ у меня сыночекъ! Одна у меня радость! Голубчикъ мой Микитушка!... А ну, какъ ты написалъ?

Пис. *читаетъ скоро и своимъ голосомъ.* «Одинъ у меня сыночекъ, одна у меня радость».

Степ. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Богъ съ тобой! развѣ я такъ тебѣ говорила? я говорила вотъ какъ *(опять тѣмъ же голосомъ)*: Одинъ у меня сыночекъ! Одна у меня радость! Голуб....

Пис. Да слушай же, я такъ и написалъ *(читаетъ)*: «Одинъ у меня сыночекъ, одна моя радость....»

Степ. Нѣтъ, голубчикъ мой, совсѣмъ не такъ. Губернаторъ еще подумаетъ, што я на него сержусь-та: а ты вишь, я пишу съ горючими слезами, такъ ты такъ и пиши. «Одинъ у меня сыночекъ!»

Пис. Ахъ, какая ты глупая! Я такъ и писалъ. Или говори, или прочь поди; мнѣ некогда съ тобой толковаться.

Степ. Ахти моя бѣда! Онъ не умѣетъ-та. Охъ, головушка моя!

Секр. *слушавшій все, подходитъ.* Не тужи,

старушка; вотъ этотъ умѣетъ, ему и разскажи *(подводитъ къ 2-му писцу)*. Принаравливайтесь къ ея печальному голосу. Надобно къ бѣднымъ просителямъ снисходить.

2-й пис. Ну, старушка, говори; можетъ быть я умѣю.

Степ. Ану-тка ну, попробуй, умѣешь ли? Пишитка вотъ такъ *(печально)*: «Одинъ у меня сыночекъ! Одна у меня радость! Голубчикъ мой Микитушка!» А нут-ка, прочитай.

Пис. *повторяетъ все, ея печальнымъ голосомъ.*

Степ. Вотъ такъ точнёхонко; вотъ таки слово въ слово *(цѣлуетъ его въ голову)*. Ну, пиши ещо. «И того хотятъ отдать въ некруты. За што такая бѣда? Четыредушные невсѣ поставили, а у меня одного взяли. Ето всё голова да писарь, хохлацкой чупъ, што насъ обдираетъ. Спрошай ихъ, спрошай; да штобы они тебѣ всю правду сказали.» А ну-тка прочитай, такъ ли ты написалъ? *(Писецъ читаетъ все, что она говорила, ея печальнымъ тономъ; а она въ удовольствіи повторяетъ)*: Такъ, такъ, такъ-таки. Вотъ только при концѣ припиши ещо по грознѣй, вотъ такъ *(бьетъ кулакомъ себя по рукѣ)*: «Спрошай ихъ, спрошай.....» *(Продолжаютъ тихо)*.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣ же и ПОРОШКОВСКІЙ.

Порошк. *подошедъ къ секретарю*. Губернатора нѣтъ еще?

Секр. Можетъ и не будетъ; въ такомъ случаѣ приказалъ безъ себя принимать.

Порошк. Такъ надобно здѣсь подождать.

Секр. Развѣ вы уже будете при пріемѣ, а не инспекторъ?

Порошк. Мы всякой день кидаемъ жеребій, кому отряжаться для пріема рекрутъ. Сегодня вышло мнѣ и уѣздному медику.

Секр. Такъ у васъ и въ управѣ жеребій, какъ и здѣсь при свидѣтельствованіи? Это очень хорошо. Но вамъ, кажется, рѣдко выходилъ жеребій; я сегодня въ первые только васъ вижу.

Порошк. Это правда: я сегодня въ первый разъ. Много ли на сей день поступило?

Секр. Только семьнадцать.

Порошк. Что же такъ мало? Видно, не высылаютъ изъ уѣздовъ?

Секр. Напротивъ, высылаютъ очень исправно. Въ недоборѣ уже немного; но понужденія все-таки посылаемъ.

Порошк. Къ новому году, стало, кончите?

Секр. Нѣтъ, надѣюсь къ празднику ещо кончимъ. *(продолжаетъ писать. Порошковскій отошелъ, смотритъ на часы, разговариваетъ съ другими тихо и проч.)*

Степ. *все у стола съ писцомъ.* Ну вотъ, таперва такъ. Ужъ куды я, голубчикъ, тебѣ благодарна, што ты вотъ слово въ слово написалъ; да такъ-та жалобно, што инда и губернаторъ заплачетъ, вотъ какъ и я. Подай же ему, кормилецъ, бумагу-та какъ прійдетъ

и скажи, што отъ меня, отъ Степаниды Гавриловны; а я пойду, провѣдаю Микитушку-та.

Пис. Нѣтъ, мнѣ нельзя подавать; ты сама должна.

Степ. Охти мнѣ! Да я нѣшто боюсь: какъ онъ на меня гримнетъ-та, такъ я и испугаюсь.

Пис. Не бось, старушка; онъ ни на кого не гримаетъ, а еще разспроситъ у тебя обо всемъ ласково и милостиво; и когда правду написала, такъ тотчасъ сына твоего отпуститъ. Онъ на то губернаторъ, чтобъ не давать никого въ обиду.

Степ. Подержи его Господь на свѣтѣ для насъ беззащитныхъ! Скажи же мнѣ, мой кормилецъ, вотъ я тебя спрошаю: што онъ, въ золотѣ ходитъ, али въ серебрѣ?

Пис. Нѣтъ, старушка; онъ одѣтъ просто, вотъ какъ и всѣ господа.

Степ. Ой, ой, ой! Да онъ же старшо́й надъ всѣми, такъ какъ же онъ наравнѣ съ другими ходитъ? боюсь же, што я его не разпознамши, да и пропущу.

Пис. Небось, не пропустишъ. У него звѣзда вотъ тутъ на груди.

Степ. Ну, такъ вотъ вишь же, есть замѣтка; а безъ неё гдѣ бы мнѣ узнать ево?

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же, ТРОФИМЫЧЬ, ШЕЛЬМЕНКО *съ бумагою, а за ними прокрадывается къ столу* ЧАРКОДУЕВЪ.

Шельм. *Трофимычу тихо*. Щось у ме́не, дядюшка, будучи, жижки́ тру́сятця.

Троф. *также*. Небось; али тебѣ въ первое-та?

Шельм. Та воно́-то, будучи, и не первина́, та такъ щось. *(подходитъ съ робостію къ секретарю и подаетъ бумагу)* Осміливаемося вашому благородію нижайше....

Секр. *не беретъ*. Что это такое?

Шельм. Прошение, совокупно, будучи, съ представленіемъ рекрута відъ на́шоі волости....

Секр. Чтожъ такъ поздо? Въ сегодняшній пріемъ не успѣютъ: надобно сдѣлать справку съ ревизскими и очередными.

Шельм. Та вже, тее-то, усе́ е ту́течка; тілко, будучи, прикажіте освидіте́льствовать та забрить, по предмету, сирічъ, щобъ не проживатись.

Секр. Не ужели не знаешъ порядка? подай въ присутствіе совѣтнику.

Шел. *покашливая, пріохорашивается и идетъ въ присутствіе; унтеръ-офицеръ отворяетъ ему дверь.*

Секр. А тотчасъ съ крючкотворствомъ: чтобъ не проживаться! *(увидя сидящаго у стола Чаркодуева)* А вы, г. Чаркодуевъ, все бѣгаете отъ должности? все возитесь съ отдатчиками? послѣдній разъ вамъ говорю: ежели не исправитесь, представлю начальству.

Чарк. *въ сторону*. Вѣчныя нападки! Всегдашнее гоненіе! *(вздыхаетъ)*.

Шельм. *выходитъ изъ присутствія*.

Троф. *ему тихо*. Ну што?

Шельм. Подáвъ та й просивъ, щобъ зáразъ приняли, такъ кáэ-говóрить, якъ секретарь скáже.

Троф. Такъ такой-та судья, што секретаря спрашиваетъ? Не хуже, какъ и нашъ засѣдатель. Ну проси же секлетаря.

Шельм. Та бáчите, що все, будучи, сéрдитця.

Троф. Поднеси ему што.

Шельм. Цуръ ёмý! Дивись, якимъ пáномъ дивитця. *(увидя Степаниду)* А ти, врáгова баба, чогó, будучи, сюди забрáлась? Відкіля ти взялáсь? Ходи сюди.

Степ. Нѣтъ, Тереитьичъ, и вы, голова Трофимычъ, не пойду я къ вамъ. Здѣсь вамъ не волость; тамъ вы насъ давите да обижаете, а здѣсь и по старше есть. Вотъ што.

Шельм. Та якá тутъ абéда? Чогó ти сюди, сирічъ, примандрувáла? Чи тутъ тобі діло? Геть, будучи, відсіля, я тобі кажý!

Степ. Нѣтъ-та, ушъ не геть и не вѣдсиля; не боюсь васъ!

Троф. Ты ещо и ослушаесса? *(беретъ ее за руку)*

Шельм. *схвативъ за другую.* Я тебé відсіля въ потилицю.

Степ. *погромче.* Помилуйте, батюшки!

Секр. *подойдя къ нимъ.* Что за шумъ подняли? Не троньте ее. Какъ вы смѣли здѣсь своевольничать?

Троф. Да она зачѣмъ здѣсь? она бѣглая....

Шельм. Вонá, будучи сказать, мандрёха! Ми вже її давно шукáемо.

Секр. *Степанидѣ.* За чѣмъ ты здѣсь?

Степ. *съ поклонами.* Защити меня, батюшка, кормилецъ мой! Защити меня, бѣдную вдову! Я вотъ-та губернатору съ бамагой.

Секр. Не смѣй никто ее тронуть и шумѣть здѣсь. Когда вамъ нѣтъ другого дѣла, такъ ступайте вонъ.

Шельм. Та я, будучи, оддáтчикъ....

Секр. Такъ стой же тихо съ просителями вмѣстѣ и ожидай, когда тебя спросятъ. А ты, старушка, стань также здѣсь и не бойся никого.

Шельм. *тихо Трофимычу.* Оттáкъ ускóчъ, якъ ми! Та якóго ви, дядюшка, чóрта, будучи, дрімáли, та не віддалú її підъ калавýръ?

Троф. Хто же её зналъ! гляди: у ней и челомбитная въ рукахъ; никакъ хочетъ жалѣтца-та?

Шельм. Та нехáй и жалітця. Відбрéшемось. Абó трівáйте лишéнь; я її, будучи, обдурю. Стéхо! паньмáтко! а ходú-ке сюди! Іосиповна, чи якъ тебé? На часúнку! Тітко!

Степ. *не сходя съ мѣста и не смотря.* Ну, што?

Шельм. *все тихо переговаривается.* Який тобі дýрень написáвъ прошéние? Може тамъ, будучи, низнáть-що надрянано? Ке-лишéнь; я, тéе-то, прочитаю. Гмъ! кé бо.

Троф. Да посовѣтуемся, какъ бы лучше къ дѣлу та.

Степ. *также не смотря.* Не нужно.

Шельм. Та тілки покажи, я й віддáмъ тобі, будучи, опъять. Нинáче й мині, тéе-то, не жаль твого Микúти? Аджé й я за нимъ, сирічъ, розпадаюсь.

Степ. Говори!

Шельм. *въ досадѣ чешетъ голову.* А бодáй бі-

сову бабу орда узяла! Колибъ вона намъ, будучи, якого бешкету не зробила! Напечемо раківъ! не знаю!

Солдатъ, *отворяя среднія двери.* Губернаторъ идетъ. *(Секретарь и всѣ писцы встаютъ).*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и ГУБЕРНАТОРЪ.

Просители *бросились къ нему съ просьбами.*

Губерн. *не принимая.* Погодите, друзья мои! Мнѣ нельзя вдругъ всѣ прочесть. Подавайте по одиначкѣ. *(взявъ у одного и прочтя)* Хорошо. Просьба твоя правильна. (*секретарю*) Прикажите ему написать по формѣ прошеніе и когда онъ бѣденъ, употребите бумагу на мой щетъ. *(взявъ у женщины просьбу)* А эта уже и готова. *(прочтя)* Напрасно ты убытчилась на гербовую бумагу; я приказываю подавать мнѣ прежде записки, и когда дѣло справедливо, тогда уже прошеніе. Нельзя уважить твоей просьбѣ: три года, сама пишешъ, какъ сынъ твой принятъ, а ты теперь просишъ перемѣнить его меньшимъ. И кто тебѣ это сочинялъ? *(посмотрѣвъ въ бумагу)* А! извѣстный ябедникъ! *(секретарю)* Передайте ее въ мою канцелярію для присоединенія къ прочимъ его ябедамъ; я отдаю сочинителя подъ судъ за ябедничество. *(взявъ у Степаниды бумагу и прочитавъ)* Какъ? что? *(перечитавъ)* Гдѣ отдатчикъ?

Шельм. *боязливо выступая.* Ось ми. Гмъ!

Губерн. Подойдите сюда. Гдѣ же другой? Съ кѣмъ ты?

Шельм. *поклонясь.* Та ми, будучи, тілки я одинъ, вашеё превосходителство.

Губерн. А! хахолъ? какъ сюда зашелъ?

Троф. *подошедъ, кланяется.* Онъ нашъ волостной писарь, ваше происходительство.

Губерн. Откуда и какъ сюда зашелъ?

Шельм. *въ страхѣ.* Э-э-э, будучи, изъ Пирятина, вашее превосходителство; по пачепо́рту, тее-то, на заробітки.

Губерн. Какъ тебя зовутъ?

Шельм. Будучи, Кіндра́тъ Шельменко.

Губерн. *смотритъ ему въ глаза.* По глазамъ, такъ ты цѣлая шельма. Долженъ быть большой плутъ. *(читаетъ бумагу Степаниды.)*

Шельм. *протирая глаза, въ сторону.* Чо́ртови о́чі! такъ и зміни́ли.

Губерн. *ему.* Какъ же ты это отдаешъ одного вмѣсто другого? *(Степинидѣ).* Да правду ли ты написала, старушка?

Степ. Правда, святая правда, мой кормилецъ, ваше благо, перево.... Ну, наше бабье дѣло, не выговорю, какъ тебя возвеличать-та. А коли не правда, такъ штобы я сама передъ твоею милостью прахомъ пала!

Шельм. То вона́, бу́дучи сказать, вашее превосходителство, вона́ бре́ше. Вона́ у насъ на все село́. Вона́, тее-то, и на зво́ди, и на перево́ди, и на пащикува́ння. Вона́ й язичо́къ підня́ти и со́няшниці заваріти, ось така́-то вона́. Вона́, бу́дучи, безъ сорома́ ка́зка: вона́ відьма!

Степ. Нѣтъ, Терентьичъ: нихто на меня....

Губерн. Перестаньте вздорить, отвѣчайте, о чемъ буду спрашивать. *(Степанидѣ)*. Какъ звали твоего мужа?

Степ. Матвѣй Михайловъ.

Губерн. Такъ ли онъ пишется, голова?

Троф. *труся*. Я тёменъ на письмо, ваше происходительство!

Губерн. Писарь гдѣ?

Шельм. *вяло выступая, кланяется*. А чого́ зво̀лите, ваше превосходителство?

Губерн. Развѣ ты глухъ? Я спрашиваю, какъ она пишется по ревизіи?

Шельм. *вяло*. Вона́, те́е-то бу́дучи, вашее превосходителство, будучи - сказать, по простонаречéнию, стало быть, мечта́е, те́е-то, по незнанию, будучи, письмéнного пора́дка, си́річъ, не зна́е, поелику во́вся, будучи те́е-то, не грамотна.

Губерн. Что́ ты мнѣ путаешъ? говори прямо: какъ она пишется?

Шельм. Вона́, будучи, вашее превосходителство? Чи, те́е-то, мужъ оноі жони́, будучи?..

Губерн. Да не будучи, а отвѣчай, чего я спрашиваю.

Шельм. *кланяясь*. А чого́ зво̀лите, вашее превосходителство? Я..... щось, будучи, орябівъ; зро́ду въ-пе́рше сподо́бився ста́ти, те́е-то, передъ великимъ па́номъ, та зъ переля́ку собі на біду́ и не второ́паю нічо́го.

Губерн. Говорю тебѣ послѣдній разъ: какъ пишется мужъ ея?

Шельм. Мужъ? гмъ! вона́ ка́же Матвій Михайловъ такъ вона́, будучи, бре́ше. Вінъ пишетця Матвій Міняйловъ.

Степ. Ой не гнѣви, Терентьичъ, Бога; не ломай души.

Шельм. *ободряясь.* Але́! то по ву́личному, а то по писанию. Адже́ ти не письме́нна, то й мовчи́ й не спорь зъ учёними.

Губерн. Да гдѣ ревизскія сказки? Гдѣ списокъ отдатчика?

Шельм. Ото́—то—то! Оце́, будучи, лу́чче усёго, якъ по ревизіи освідітелствова́ть! Бо й писание глаголеть, осміливаюся, ваше превосходителство, нижайше донести́: письмо́ о́чі ко́ле.

Губерн. Такъ, точно такъ. Да ты видно грамотѣй?

Шельм. По тро́ху де́-чого, сирічь, вчилися, та дондеже де́-що й зна́емо. *(Ревизію и списокъ приносятъ).*

Губерн. Ну, вотъ ревизія. Что?

Секр. *свѣряетъ ревизію противъ списка, поданнаго Шельменкомъ.* Вотъ онъ, Матвѣй Мѣняловъ.

Шельм. А що? Ось ба́чите? А чія́, будучи, правда? *(въ сторону).* Отта́къ іхъ облури́! да́ромъ, що москалі *(тихо смѣется).*

Губерн. *разсматривая.* Четыре сына....

Степ. Одинъ, мой кормилецъ, одинъ; одноутробной, какъ мѣсяцъ на небѣ....

Губерн. Такъ это не ея сѣмейство. Тебя какъ зовутъ?

Степ. Штожъ, мой кормилецъ, Степанида Гавриловна. Такъ отъ родителя названа.

Губерн. А здѣсь Ирина; такъ это не она.

Степ. Не я, мой милосливой, не я. Я тебѣ говорю: я Михайлова, такъ и свёкоръ звался и дѣдушка нашъ, вѣчной имъ упокой!

Губерн. Гдѣ представленный рекрутъ? Приведите сюда. Какъ онъ показанъ въ спискѣ отдатчика?

Секр. *читаетъ*. Никифоръ Матвѣевъ сынъ Мѣняловъ, 24 года. Такъ точно и по ревизіи.

Шельм. Эгé! А щó? Бачъ?

Степ. Нѣтъ, мой — Микитушка.

Шельм. Та вонó, бýдучи, усé рівно.

Губерн. Какъ равно? Никита и Никифоръ? Это по чему?

Шельм. Осміливаюсь нижайше, будучи, доложить, що пишетця Георгій, а усé рівно, будучи, Егоръ, абó ще и Юркó, усé на одно имъя; такъ и, тée-то, Никихвóръ, а по москóвському Микитушка.

Губерн. Мастеръ толковать, но я, кажется, скоро тебѣ всё растолкую. *(Пришедшему Никитѣ)*. Какъ тебя зовутъ?

Ник. *въ большомъ страхѣ* Я? Меня? Какъ, матушка?

Губерн. *взявъ его за руку*. Чего же ты боишься? Славной малой, и труситъ. Небось меня и скажи.

Ник. Правду прикажете говорить?

Губерн. Говори правду, правду. Предъ мной должно правду говорить.

Ник. Никита Матвѣевъ сынъ Михайловъ.

Шельм. *въ сторону, схвативъ себя за голову*. Отъ и втявъ! А, бодáй тебé!

Губерн. Сколько у тебя братьевъ?

Ник. Одинъ я только былъ у родителей моихъ.

Губерн. Грамотенъ?

Ник. Церковное читаю.

Губерн. Сыщите его сказку. Ежели они правду говорятъ, такъ очередь Михайловыхъ должна быть особо. *(Трофимычу)*. Гдѣ же прочіе Мѣняловы изъ этой очереди?

Троф. Про то, ваше происходительство, писарь знаетъ.

Губерн. Ахъ, да вы плуты! Писарь!

Шельм. Чого́ зво́лите, вашее превосходителство?

Губерн. Долго ли тебѣ меня безпокоить? Гдѣ прочіе Мѣняловы?

Шельм. *всё болѣе труситъ*. Усі здесечка—о́зьдечка; білшъ нема́.

Степ. Да и гдѣ ихъ взять? Они въ бѣгахъ.

Губерн. Ка́къ въ бѣгахъ? Давно ли?

Степ. Сказала бы я тебѣ, мой кормилецъ, да не знаю. Нѣшто перво́й годъ, какъ я замужъ вышла.

Губерн. Почему же въ ревизіи не отмѣчено? Голова!

Троф. *труся*. Про то писарь знаетъ; я человѣкъ тёмной.

Шельм. Отта́къ! на писаря! нина́че я ревизію писа́въ?

Секр. Вотъ сказка Михайлова: одинъ сынъ Никита, мать Степанида.

Степ. Онъ, онъ, мой батюшка.

Секр. А вотъ, ваше превосходительство, у Мѣняловыхъ почистка, что былъ въ бѣгахъ.

Губерн. Такъ точно; и весьма не искусно вычищено; даже годъ замѣтенъ.

Шельм. *въ сторону*. Пропа́въ я на віки! удружи́въ Охрімовичъ!

Секр. *вслушавшись*. Какъ? Ефремичъ? такъ это Чаркодуева работа?

Чарк. *пьяный едва стоитъ*. Какъ рррыба без — безгласенъ!

Губерн. Отведите его на гобвахту. *(Чаркодуева солдаты уводятъ)*. Писарь! это твои плутни?

Шельм. Щобъ я, тее-то? та що́ ви ка́эте-гово́рите?

Губерн. Довольно. Старуха! возьми своего сына и ступай домой. Не бось, его уже болѣе отъ тебя никогда не возьмутъ. Жени его и живите благополучно.

Степ. и Ник. *бросаются къ ногамъ его*. Ахъ мой кормилецъ! благодѣтель нашъ!

Губерн. Полно, полно, встаньте. Это не милость, а должное. Скажите всѣмъ: ежели кто будетъ обижаемъ начальствомъ своимъ, чтобы прямо шли ко мнѣ. Отъ меня получатъ защиту. Я на то губернаторъ.

Шельм. *чешетъ голову и кланяется*. Благодаримо́ й ми, ваше превосходителство, що, будучи, бідную удову́ пожа́лували. Ми тепе́ръ поідемо.

Губерн. О, нѣтъ; погодите. Голова, есть у тебя сынъ?

Троф. Согрѣшилъ предъ Богомъ! пять дѣвокъ, а ни одного сына.

Губерн. *секретарю*. Посмотрите, такъ ли? этимъ плутамъ вѣрить нельзя.

Секр. Такъ точьо; пять дочерей.

Губерн. Жаль: я бы тебя проучилъ. Снимите съ него показаніе, что его понудило сдѣлать такое мошенничество? потомъ отдайте его на гобвахту; я его суду предамъ.

Шельм. А я поіду, та рекрута славного представлю.

Губерн. Не нужно; ты у меня рекрутъ. Возьмите его. *(Солдаты схватываютъ Шельменка)*.

Шельм. Помилуйте, ваше превосходителство! Ой, помилуйте! за що така напасть?

Губерн. За твои плутни и теперешнее мошенничество.

Шельм. *вырвавшись отъ солдатъ, кланяется въ ноги и лежитъ*. Помилуйте! ей велике слово, не буду до суду, до віку, не буду плутувати; буду добро робити. Помилуйте! *(ставъ на колѣна)*. Не буду, землі ззімь, що не буду; и дітямъ и унучатамъ закажу! помилуйте!

Губерн. А ты женатъ?

Шельм. *все на колѣнахъ*. Та й досе ні. И досе на лихо собі все парубкую. Ось коли ласка ваша, та відпустите мене, то я собі гарненько бъ оженивсь та якби давъ Богъ діточокъ, то тоді візьміть хочъ двохъ хлопцівъ. Нехай служять Богу й государю; я не жалкую. Тілко пустіте мене.

Губерн. Нѣтъ, нѣтъ; возьмите его *(Солдаты схватываютъ Шельменка)*. Господинъ Порошков-

скій! Извольте первоначально его разспросить и повѣрить, чтобъ по пустому не трудиться.

Шельм. *всё вырываясь*. Та помилуйте, та зділайте милость, добро́дію! па́ночку, голу́бчику!. та будте ла́скови! Та я собі на́ лихо глухи́й; не чу́ю нічо́го и му́штри не почу́ю (*кричитъ*). Га! що́ ви гово́рите?

Губерн. *тихо*. Такъ отпустите же его.

Шельм. *вырвавшись*. Покорно спаси́бі, дя́кую. *(хочетъ бѣжать)*.

Губерн. Нѣтъ, нѣтъ; держите его. Видишъ, какъ онъ глухъ! Нѣтъ ли еще чего?

Порошк. У него вѣрно сотня болѣзней откроется. Не болитъ ли у теби что?

Шельм. *стонетъ*. Охъ! де́ то вже не боли́ть! Та у ме́не усе́, будучи, боли́ть; я собі таки́й немошни́й: и тутъ, и ту́течка, и голова, и усюди боли́ть. Та таки́ у ме́не троха́ не халёра.

Порошк. О бѣдной! И вѣрно ѣсть и спать хочется?

Шельм. Та таки частісінько. Охъ! усе́ бъ я івъ; та ча́сомъ и спа́ти... *(принужденно зѣваетъ)*. Усе́ сти та спа́ти хо́четця. Яки́й уже́ зъ ме́не салда́тъ! Охъ!

Порошк. Вѣрно и кашель есть?

Шельм. Де́-то вже нема́? Ось бачь яки́й здоро́вий! *(силится кашлять)*. У ме́не, знаете, неха́й Богъ боро́нить, чехо́тка. Мині, будучи, да́но, такъ и зна́хурка каза́ла. Якъ було́, тее-то, у Гапо́нихи весілля, а вона́ зо мно́ю коли́сь, будучи, позива́лась; ну, та й дае́ мині ча́рку горілки; а тамъ, ба́течку! усе́ пла́вають мовъ шпильки́ та голки́; а я собі зъ ду́ру не розгля́дівъ та

відъ тóго чáсу й кáшляю; та все сохну собі. Охъ! *(кашляетъ).*

Порошк. Хорошо, хорошо. Всѣ ли зубы?

Шельм. Та колибъ тобі хочъ одинъ. Таки нема́ ні одногісінько. *(кладетъ въ ротъ проворно серебряный рубль).*

Порошк. *инструментомъ вынимаетъ деньги и показываетъ.* Зубы также не здоровы, не могли раскусить рубля *(бросаетъ деньги).*

Шельм. Вжежъ коли́ такъ, то усю правду вамъ скажу́. Нічого гріха́ таіть. Писание глаголетъ: не вта́ітця шило въ мішку́. Слу́хай тежъ, пано́ве! Однимъ о́комъ зовсімъ не ба́чу, а на дру́гімъ ку́ряча сліпота́. Такъ мині почи́нено.

Порошк. А которымъ глазомъ вовсе не видишъ?

Шельм. *указывая на правой глазъ.* Оцимъ; хочъ би воно́ тобі и вилізло, то мині дарма́.

Порошк. А вотъ посмотримъ *(закрываетъ ему рукою лѣвой глазъ, а передъ правымъ долго мигаетъ пальцемъ).*

Шельм. *долго смотрѣвъ, потомъ съ бодростью:* Эге́! Та скілки хочъ кивай, а я тобі кажу́, що нічогісінько не ба́чу.

Губерн. Бѣдной слѣпой! теперь для пробы узнать мѣру.

Шельм. Та яка́ у ме́не міра? Ба́чите, який я собі опе́цковатий.

Губерн. *солдатамъ.* Ведите въ станокъ, попробуйте.

Шельменка *тащатъ насильно; онъ все кри-*

чить: Ой ли́шечко! пропавъ я на́ світі! *(Становятъ въ станокъ, онъ упрямится; солдаты его толкаютъ, — — — — онъ кричитъ, а солдаты смѣются).*

Шельм. *вытянутый въ станкѣ.* Та чого́ бо ви регочетесь? зовсімъ біда, чоловікъ пропада́. Та не регочітесь бо!

Губерн. Ну, что? Какъ мѣра?

Унтеръ-офицеръ *кричитъ.* Пять, семъ осьмыхъ.

Губерн. Хорошо; выйдетъ. Теперь, не подъ судомъ ли онъ? Какъ бы справиться?

Шельм. А троха́ чи не підъ су́домъ? Ей Богу, підъ судомъ; та ще троха́ чи не за душогубство. Предпишіте, ваше превосходителство, учинити спра́вку по Полтавській губерніі, а мене́ бъ до то́го ча́су, будучи, або́ бъ на поруки на́шому голові, або́-що.

Секр. Это тотъ плутъ, о которомъ исправникъ представилъ вашему превосходительству и прочихъ злоупотребленіяхъ.

Губерн. А, такъ это онъ? ти не ушелъ отъ заслуженнаго? Напишите исправнику, чтобы немедленно арестовано было всё его имущество, для удовлетворенія обиженныхъ; составьте также опредѣленіе съ прописаніемъ причинъ, почему я его взялъ въ солдаты, и сообщите куда слѣдуетъ. Ведите же его теперь въ присутствіе.

Шельм. *горько плачетъ.* Тепе́ръ бачу́ вже не пере́ливки. Яки́й мене́ нечи́стий понісъ міжъ москалі? Изъ своіми таки́ не зъ ра́зу пропа́въ би *(бросается на колѣна).* Помилуйте! ще таки́ помилуйте!

Губерн. Полно, нѣтъ пощады. Пойдемъ въ присутствіе. *(Уходитъ въ боковую; комнату Порошковскій и секретарь идутъ за нимъ; солдаты тащатъ туда же на колѣнахъ стоящаго Шельменка, который кричитъ).* Ой ратуйте! хто въ Бога віруе, ратуйте! Гвалтъ! Калавуръ! *(уводятъ его).*

Степ. *обнимая Никиту.* Слава тѣ, Христосъ! Остался ты, мой Микитушка, со мной!

Ник. Поблагодаримъ Бога и за себя, и за всю волость, что избавились отъ мошенника.

Степ. Продли Богъ вѣкъ нашему губернатору за его правду и пошли ему, Господь, чего его душенька желаетъ! *(бросясь на колѣна).* А нашему батюшкѣ православному царю, пошли Господи многая лѣта, што приказываетъ насъ бѣдныхъ не давать въ обиду и такихъ добрыхъ губернаторовъ намъ насылаетъ!

За кулисами слышенъ голосъ губернатора: Лобъ!

Голоса солдатъ по одиночкѣ громко кричащихъ: Лобъ—лобъ—лобъ!

Голосъ *воющаго Шельменка.* О, пропавъ же я теперъ на світі! Ой лишечко, лишечко!

Занавѣсъ опускается.

ШЕЛЬМЕНКО

ДЕНЩИКЪ.

КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Кирило Петровичъ Шпакъ, помѣщикъ.
Феппа Степановна, жена его.
Присинька, дочь ихъ.
Тимофѣй Кондратьевичъ Лопуцьковскій, женихъ ея.
Осипъ Прокоповичъ Опецковскій, пріѣзжій помѣщикъ.
Аграфена Семеновна, жена его.
Эвжени, дочь ихъ.
Иванъ Семеновичъ Скворцовъ, капитанъ, квартирующій съ командою въ деревнѣ Шпака.
Шельменко, денщикъ его.
Мотря, горничная Фенны Степановны.
Ключница, лакеи, кучера и другіе слуги и служанки Шпака.
Гости, мущины, женщины, дѣти съ кормилицами, нянь-ками и т. п.

Дѣйствіе въ Малороссіи, въ деревнѣ Шпака.

ШЕЛЬМЕНКО

ДЕНЩИКЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Простой, безъ всякихъ украшеній садъ: кое-гдѣ большія, вѣтвистыя деревья; подъ ними деревяныя, некрашенныя скамейки. Изъ-за деревьевъ видѣнъ господскій домъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Скворцовъ *сидитъ подъ деревомъ и читаетъ книгу, потомъ.* Посланный мой нейдетъ... какое нетерпѣніе!.. *(Читаетъ).* Видно по всему, что доступъ труденъ, когда уже и Шельменко не можетъ пробраться. *(Читаетъ и потомъ, бросивъ книгу, встаетъ).* Какъ бы огорчился дядя, еслибы узналъ, что генеральскому племяннику отказали... и гдѣ же? въ Малороссіи!... Онъ вѣрить не хочетъ, чтобы могли быть здѣсь порядочные люди... Однакожъ отказали!... Увезти бы, и конецъ дѣлу. Посердятся, да и простятъ, а я буду съ состояніемъ. Присинька, право, очень мила; имѣ-

етъ странности, но я, женясь, съ моими кузинами ее перевоспитаю... Она добра, любитъ меня, капризовъ не имѣетъ, и пойдетъ дѣло ладно....

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СКВОРЦОВЪ *и* ШЕЛЬМЕНКО

Шельм. *выбѣгаетъ отъ дому, торопливо оглядываясь.* Тю! тю! на твого батька!.. *(Увидя Скворцова, становится въ позитуру съ неловкостью)*

Сквор. Что? есть ли какой успѣхъ?

Шельм. Лепортую вашому благородию, усё обстоіть благополучно. Будучи, нѣту-тѣ никакого успеху.

Сквор. Какъ? Стало, ты не исполнилъ моего приказанія?

Шельм. Я усё справилъ, ваше благородие, тее-то, справно.

Сквор. И барышню видѣлъ?

Шельм. Никакъ нѣтъ, ваше благородие!

Сквор. Стало и письма не отдалъ?

Шельм. Никакъ нѣтъ, ваше благородие!

Сквор. Зачѣмъ же ты не отдалъ?

Шельм. Не могу знать, ваше благородие!

Сквор. Какъ не можешъ знать? Вѣдь же ты въ домѣ былъ?

Шельм. Никакъ нѣтъ, ваше благородие!

Сквор. Почему же нѣтъ, когда я тебѣ приказалъ?

Шельм. Эге!... пожалуй... ваше бъ благородие и приказали, а я було, будучи, и пішовъ такъ тожъ? Соба-

ка, ваше благородие, та такъ здо́рово за ха́тою зага́вкала, такъ я, те́е-то, и на втікача́...

Сквор. Ахъ ты трусъ!...

Шельм. Видю́ща смерть страшна́, ваше благородие.

Сквор. Я тебя еще не такъ напугаю. Прикажу отпустить обѣщанныхъ за неисправность тебѣ сто палокъ.

Шельм. Рады стара́... чи то пакъ: безъ вини́ виноватъ, ваше благородие!... Ваше благородие! не положіть гніву! Подозволте мині, будучи, безъ артикулу, а такъ, слове́сно, побожитися передъ вами, що коли́, будучи, ми не відштурму́емо па́нночки, такъ щобъ я передъ вашимъ благородиемъ оттутечка, те́е-то, прахомъ розпався. Отъ що!

Сквор. Съ твоей ли головой это и сдѣлать?

Шельм. Та вже жъ!... О—охъ, ваше благородие! не знаете ви сіе́і голови́! Роби́ли ми, будучи, производствомъ и не такові́і діла́, якъ бува́ло відкомандиру́емося на слідствие зъ покійнимъ секлетаремъ Грошолупомъ. Неха́й надъ нимъ земля перомъ *(Вздыхаетъ)*.

Сквор. Ты всё хвалишься, а самъ и начала не сдѣлалъ.

Шельм. Де́-то вже не зділавъ? я, ваше благородие, безъ сорома́ ка́зка, підмо́вивъ одну чорнобри́вку, щобъ, тее-то зна́ете, ви́бігла генъ до тиі розсо́ховатоі я́блуні; такъ ми тамъ, тамъ, те́е-то, пора́димося. Зна́ете, ваше благородие, якъ Шельменко та зъ хи́трою дівкою те́е-то, такъ, будучи, и са́мого чо́рта зануздаю́ть. Идіть же, ваше благородие, на кваті́рю, тягніть люльку, а тутъ, будучи, усе́ гара́здъ бу́де.

Сквор. Смотри, Шельменко, не проведи меня!...

Ахъ, какое мученіе терплю!... Бывалъ ли ты влюблёнъ?

Шельм. Щобъ-то, будучи, якъ, ваше благородие?

Сквор. Ну, любилъ ли ты кого нибудь?

Шельм. Охъ, ваше благородие! Будучи, нігде гріха діти: любивъ, та ще й теперъ кріпко люблю!

Сквор. Вотъ это для меня новость. Кого же это?

Шельм. Гро́ші, ваше благородие! любивъ, люблю и любитиму ажъ поки, будучи, зло́хну. Що то я іхъ люблю! И батька, и ма́тіръ, и жінку, и дітей и увесь рідъ свій за нихъ віддавъ-би! Та коли по пра́вді, будучи, сказати, такъ нема́ и у світі нічого и нікого луччого, якъ, будучи сказать, гроші.

Сквор. Скотъ — и больше ничего!

Шельм. Та ей! истине слово, скотъ, ваше благородие! и я тежъ кажу. Ідть же, будучи, собі відсіль; та будте, тее-то, близенько, щобъ якъ гукну, такъ щобъ ви тутъ и вродилися. Може й панночка, тее-то, на шпа́ціръ вийде, а ви тутъ, стало быть, и е.

Сквор. Смотри, Шельменко, работай проворно; я тебя награжу; а не то, палки по обѣщанію (*Уходитъ*).

Шельм. *одинъ въ размышленіи*. Палки, палки!... Чи думавъ ти, панъ Шельменко, объ палкахъ, якъ бувъ при волості писаремъ?... Гай, гай! Не теперъ зпо́минки. Тоді не тілки уся́ волость трепетомъ мене трепетала, не тілки голова прийдіте поклонімося, та й самъ засідатель не знавъ, на яку́ ступити передъ Шельменкомъ! А теперъ не можна Шельменку и пари зъ устъ пустити, та усе́ по артикулу; и ходи, и говори, и дивися усе́ по артикулу... Ой Микито, Микито! а

пуще ёго́ стара́ ма́ти: заіли ви мою голову! чимъ би я досе, будучи, бувъ? *(задумывается)*.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ШЕЛЬМЕНКО и МОТРЯ.

Мотря. Чего вы меня, господа́ служивий, звали?

Шельм. Отже спасибі вамъ, що ви, будучи, вийшли. Ось ходіте жъ сюди, підъ сюю грушу, я вамъ щось таке́, будучи, скажу, таке́ га́рне.

Мотря. Говорите же скорѣй, мнѣ некогда.

Шельм. Знаете, будучи, що́? Які ви повнови́ді, мовъ місяць.... та... те́е-то... які чорня́ві... Я васъ, душко, кріпко, будучи, полюби́въ.

Мотря. А мнѣ какое до того дѣло? вотъ еще!

Шельм. Якъ, яке́ діло? Я васъ такъ кріпко, будучи, полюбивъ, що у день не сплю, а уночі не імъ, такъ, будучи, на стіну деруся, та васъ, те́е-то, бажа́ю.

Мотря. Деритеся себѣ куда хотите, а мнѣ нужды мало.

Шельм. Якъ-то, нужды мало? Полюбіть бо, кри́шечко, и ви мене́.

Мотря. Пожалуй, полюбить не долго, да какой изъ того толкъ будетъ?

Шельм. А такий товкъ, що ми собі, те́е-то, поберемо́ся.

Мотря. Чтобъ я не дождала за солдата вытти!

Шельм. Оттакъ! який я салдатъ? Бувъ колись салдатомъ, якъ и усякъ нашъ брачикъ во́енний, та знаете, якъ я у службу пішо́въ, будучи, охотою, такъ

такий хвабрий бувъ, що тілки де забачу Турка, то такъ ёго, будучи, и зарубаю, такъ за се мене и пожалували чиномъ, и вже я, стало быть, зъ простихъ вийшовъ, а ставъ, будучи, копитанський денщикъ. Отъ що!

Мотря. Такъ вы уже и благородные?

Шельм. Эге!

Мотря. А не брешете жъ вы? Или можетъ вы такой благородный, какъ за денежку пистолетъ?

Шельм. Стану я, будучи, у такімъ важнімъ ділі брехати!

Мотря. Отчего же, когда вы благородный, а служите капитану?

Шельм. Се вже у насъ, будучи, у военнихъ така поведенция, щобъ старшому прислуговувати. Артикулъ такъ велить. Ось якъ ще послужу та стану, будучи, генералськимъ денщикомъ, такъ тоді вже, тее-то, и охвицери до мене прийдіте поклонімося.

Мотря. Когда выйду за васъ, то буду ли я благородная?

Шельм. Та таки точнісінько, якъ и я.

Мотря. Такъ присылайте же сегодня старостовъ, меня сватать; я уже васъ крѣпко полюбила.

Шельм. Оттакъ би, будучи, й давно. Знаете що? Часомъ пани ваші за мене васъ не віддадуть, такъ ми ось що зробімъ: нехай мій, будучи, копитанъ та на вашій панночці, тее-то, оженитця..

Мотря. Такъ мои господа не отдаютъ ее за него и уже барышнѣ приказано, чтобъ она объ немъ и не думала.

Шельм. Такъ ми зробімо такъ, щобъ вони побра-

лися, хочъ старі и не хо́чуть. Колй жъ поба́чите, щ вамъ не пере́ливки, такъ ви зъ нами, те́е-то, утечіть. На́те жъ лише́нь оце́, будучи, письмечко до па́нночки; тутъ усё написано: у яку́ пору вамъ и куди́ вийти; тілки ви намъ дайте, те́е-то, звістку. На́те жъ, на́те, та відда́йте, будучи, бережне́нько.

Мотря. Этаго никогда не будетъ. Что за находка итти за вашего капитана? Кругомъ бѣдный и ничего нѣтъ. А вотъ къ обѣду будетъ женихъ, панъ Лопуцьковскій, такъ-такъ, богатый и перебогатый! Человѣкъ его разсказывалъ, что при сватаньи всѣмъ дворовымъ людямъ будетъ дарить шолковые платки. Такъ вотъ что! А вашъ капитанъ что́? Тьфу!

Шельм. Та нехай же копитанъ, будучи, и тьфу, такъ я ця́ця. Будете, будучи, благородні и чиновні по мині.

Мотря. Я лучше соглашусь вытти за богатаго, чѣмъ за чиновнаго. Повѣсьте себѣ свои чины себѣ на шею; плевать я на васъ хочу.

Шельм. Ось послу́хайте, ду́шко, що́ я вамъ, будучи, скажу....

Мотря. Чтобъ вы не дождали, чтобъ я барышню согласилася отдать за капитана; съ тѣмъ меня и отпустите. Мнѣ некогда; у насъ такіе приборы идутъ въ домѣ, что не то-что!

Шельм. *въ сторону*. Та й бриклива жъ! Але́ не ла́етця у ладъ. Ну, ще попробую. *(Въ слухъ)*. Та я вже не про па́нночку; якъ ви собі зъ нею, будучи, знаете; а я вже про се́бе каза́тиму. Колй бъ ви знали, якій я,

стало быть, багáтий! скілки вь мéне худóби!... Ось послýхайте... *(говоритъ ей тихо, и между тѣмъ).*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣже и ШПАКЪ *въ халатѣ, колпакѣ и туфляхъ, неся большую кипу Московскихъ газетъ.*

Шпакъ. Ужъ мнѣ эти приборы! И въ кабинетѣ не дали покою. Недавно мыли полы, а тутъ, для пріема жениха, опять поднялась возня. Выйди, да выйди! Только было принялся читать славную рѣчъ, говоренную кѣмъ-то въ Англинскомъ парламентѣ на счотъ Ирландіи, такъ не дали, да и не дали! Авось либо здѣсь не помѣшаютъ. *(Садится на скамейкѣ и перебираетъ листы).* Гдѣ жъ я остановился? Да, точно, № двѣнадцатый, февраля второе надесять число... что?... такъ, такъ. Боюсь, чтобы прочитаннаго не начать съизнова читать, а начавши, долженъ буду и оканчивать, такъ двойная бы работа была....

Мотря, *испуганная.* Бѣда моя! чтó теперь баринъ подумаетъ? Какъ уйти?

Шельм. Попáвся, жýчку, пáнові у ручку! Отъ хáлепа бýде.

Шпакъ. Кто это тамъ? *(Подходитъ и увидѣвъ ихъ).* Чего вы тутъ забрались? Что это значитъ? И капитанъ и денщикъ принялись за любовные куры, а?

Шельм. Та такъ таки, такъ. Знаете, наша рабéнька курочка та десь, будучи, забігла; катъ іі матіръ зна! такъ я оцé питáвся, чи не забігла, тéе-то, до нихъ...

Шпакъ. Я тебѣ дамъ курочку! Живаго тебя не випущу. Это капитанскія штучки? Зачѣмъ ты, Мотря?

Шельм. Та вона́ зо мною... тée-то, ваше благородие...

Шпакъ. Я не тебя спрашиваю; съ тобою раздѣлаюсь послѣ. Говори ты, Мотря! скажешъ правду — половина вины прощена.

Мотря. За мною, сударь, и никакой вины нѣтъ, хоть сейчасъ умирать. Они вызвали меня да уговаривали, чтобы я помогала барышнѣ вытти за капитана и отдавали мнѣ письмецо, чтобы я барышнѣ....

Шпакъ. А! бездѣльникъ! Что теперь скажешь?

Шельм. *въ сторону*. Не щó, відребрешýсь. *(вслухъ, съ притворною робостію)*. Хто, я, ваше благородие?... Та я вамъ, будучи, зъ переля́ку усю́ правду истинную розкажу.

Шпакъ. Не смѣй меня величать—ваше благородіе; я не ровня твоему капитану. Хоть я и не служилъ нигдѣ, такъ отецъ мой былъ бунчуковый товарищъ, а этотъ чинъ равняется коллежскому ассесору, а тотъ съ маіоромъ. Такъ видишь-ли, какъ я далекъ отъ всѣхъ благородныхъ.

Шельм. Я, гля́дячи на васъ, такъ и думавъ, а теперъ и зовсімъ, будучи, ба́чу — ваше високоблагородие.

Шпакъ. Тото-же. Сей часъ открой мнѣ всю правду: зачѣмъ ты здѣсь и чтó это за письмо?

Шельм. За́разъ, ваше благор.... чи то пакъ: ваше високоблагородие, усé вамъ до чиста́ роскажу. Мій копитанъ, та задумавъ вашу дочкý, тée-то, узя́ти...

Шпакъ. Далеко кулику до Петрова дни.

Шельм. Такъ таки́, ваше вискоблагородие, я ёму́, будучи, отта́къ точнісінько й каза́въ: чи ви жъ імъ, ка́жу, рівня? То панъ Шпакъ, на усю́ губу панъ: а ви хто? Вінъ бунчуковéнко, а ви хто? Панъ Шпакъ багатий, а въ васъ що́? мундѣръ та рейту́зи. Такъ таки затя́всь, та й затя́всь. Отъ же, будучи, и полізъ сва́татись, та спаси́бі, ви ему и піднесли́, будучи сказать, печéного гарбуза́. Писание глаголеть: котýзі по заслýзі!

Шпакъ. Такъ и ты противъ своего капитана?

Шельм. *въ сторону*. А ну, Шельменко, бреши на усі за́ставки! *(вслухъ)*. Та й я противъ нёго, ваше високоблагородие; бо не люблю неправди опýщъ хріну; пра́вдою живу на світі и, будучи, усімъ її у вічі такъ и сиплю, мовъ піскóмъ.

Шпакъ. Такъ ты, видно, человѣкъ не безъ разсудка?

Шельм. *въ сторону*. Нашъ! *(вслухъ)* Такъ потрóху, будучи, ма́емо про сéбе, для усякої нужди́, ось якъ и тепéрички.

Шпакъ. Всё это хорошо, но зачѣмъ же ты здѣсь?

Шельм. Ось ба́чите зачимъ: мій капитанъ и після гарбуза́, будучи, не прочуня́въ. Що ёму́ гарбу́зъ? фіть-фіть! якби́ бува́, ваше високоблагородие, ви ёго, будучи, дé засту́кали та одспівали бъ ёму́ добре, щобъ; ста́ло быть, не сікався за нерівню.

Шпакъ. Правда твоя, я было такъ и думалъ, да отсовѣтовала жена.

Шельм. Отъ ба́чите! а вінъ тутъ й розвередува́вся. Давай, ка́же, ми у пана Шпака́ дочку́, тее-то, укра́демо....

Шпакъ. Ахъ онъ бездѣльникъ!

Шельм. Та такий безділникъ, ваше високоблагородие, що, будучи, скілки я по світу ни ходивъ, такъ такого не бачивъ.

Мотря. А вы же, служивый, намъ его расхваливали и что уже лучше его и нѣтъ.

Шельм. Потурайте, Мотросю,—не знаю, якъ васъ по батюсьці,—що ми, служиві, вамъ, будучи, говоримо! Тілки розпустіть ухa, то забожимося, що й на вербі е груші. То я васъ тілки випитувавъ.

Шпакъ. Это правда, умный человѣкъ всѣ мѣры употребляетъ.

Шельм. Истинне ваше слово, ваше високоблагородие! Тимъ-то и я, будучи, усякиі міри потребляю.

Шпакъ. Очень похвально; но зачѣмъ же ты сюда пришелъ и о чемъ съ Мотрею говорилъ?

Шельм. Та то ми, будучи, собі... зійшлися такъ, тее-то, знаете, ваше високоблагородие...

Мотря. Что вы брешете? Вы вызвали меня, уговаривали, чтобъ я за васъ замужъ вышла, разсказывали про свое богатство, и письмецо къ барышнѣ передавали....

Шельм. Те-те-те-те! И я жъ тежъ кажу, ивоно усе такъ, та тілки трішки, будучи, не такъ. Охъ, жалко мині, що не можна усёго разсказувати!

Шпакъ. Иди, Мотря, домой и ничего не говори барынѣ; я скоро самъ приду.

Мотря. Боюсь, чтобъ онъ вамъ не наговорилъ чего лишняго...

Шпакъ. Не бойся, не бойся, не твое дѣло. *(Мот-*

ря уходитъ). Ну, теперь разскажи мнѣ все, по самой чистой правдѣ.

Шельм. Моя правда, будучи, чистіше усякоі правди и якъ я е самий чесний чоловікъ. Отъ бачите, ваше благор... чи то пакъ, гмъ! ваше високоблагородие! якъ давъ мині копитанъ письмечко до панночки, а тутъ написано, коли й якъ утекти, такъ я, будучи, ажъ заплакавъ собі нищечкомъ, отъ ей! правда! —бодай я передъ вашимъ здоровъямъ ніколи не плакавъ, коли се брешу. Жалко стало, що ми, будучи, васъ, надъ панами пана, надъ шпаками шпака, у вічі обдурюемо, а ви намъ вірите, мовъ добримъ.

Шпакъ. Благодарю тебя, мой другъ, за усердіе ко мнѣ. Что же далѣе? Ты взялъ письмо?

Шельм. Охъ, узявъ, щобъ часомъ вінъ черезъ другого кого не передавъ. Узявъ та, будучи сказать, та й думаю собі: якъ би вамъ переслати? Ажъ ось дівчина тутъ кислички збира: отъ я до неі та, знаете, щобъ вона добріша була, такъ я, будучи, тее-то... звісно... молодецьке діло...

Шпакъ. Понимаю, понимаю. Я и самъ былъ молодъ.

Шельм. А, бачу ви й догадалися? Ну, ну, не знаю, щобъ васъ обманити можна було! Що за догадливі! Ось, якъ я бачу, що вона до васъ, тее-то, усердна, отъ я й кажу: віддай, душко, письмечко панночці. Бо певно знавъ, що вона его вамъ віддасть; то отъ я й передъ копитаномъ не бувъ би виноватий, и вамъ би, будучи, услуживъ. Тілки що се кажу, а тутъ ви и вий-

шли, неха́й здорови будете та по-вікъ би мене́ слу́хали *(въ сторону)*. Отъ збреха́въ, ажъ па́льці знать!

Шпакъ. Ахъ, да ты мастерски схитрилъ. Я замѣчаю въ тебѣ много ума, а честности и еще больше.

Шельм. Не підемо купува́ти, або́ позича́ти; бу́де зъ ме́не. Ще мене́, будучи, якъ розкушту́ете, то ще й не те́ ска́жете. А щобъ ви мині зовсімъ повірили, то на́те вамъ, будучи, и письмечко та й прочитайте собі. Писание глаголеть: письмо очі колеть.

Шпакъ, *прочитавъ письмо*. Ахъ, онъ бездѣльникъ! ахъ, мошенникъ! Я это письмо представлю въ судъ и буду на немъ безчестья искать.

Шельм. Та ні, ваше високоблагородие! що́ вамъ безчестя? По писанию, якъ объ стіну горохомъ. А підете по суда́хъ, то хіба́, будучи, не знаете, якъ почну́ть справки та сообщения писа́ти, а копитанъ тимъ ча́сомъ па́нночку, те́е-то, вкра́де и зро́бить по сво́ему, тоді нічи́мъ и не залата́ете.

Шпакъ. Правда твоя, другъ мой, правда. Что же мнѣ дѣлать, ума не приберу. Не придумаешь ли, какъ бы насолить капитану?

Шельм. Де вже моій голові за вашимъ ро́зумомъ! Тутъ би отъ що́: прочитати бъ оце́ письмечко па́нночці; мо́же вона́ серде́шна, будучи, нічо́го сёго́ й не зна, а вінъ до не́і въя́жетця, такъ, по писанию: мокримъ рядно́мъ напада́етця.

Шпакъ. И то можетъ быть; твой совѣтъ хорошъ. При дочери прочитаю женѣ, что-то она скажетъ.

Шельм. *въ сторону*. Коли́бъ мене́ туди́ допусти́ли, я бъ васъ обо́хъ одури́въ и дочку́ бъ ви́кравъ *(вслухъ)*,

Робіть же, ваше високоблагородие, ту́течка-здесь якъ знаете, а я піду́ до капитана, будучи, зъ лепортомъ.

Шпакъ. Ты ему скажи, что письмо отдалъ въ руки Присиньки.

Шельм. Нічого робить, тре́ба такъ каза́ти, хочъ и неправда. А що вже я не люблю́ бреха́ти, такъ точнісінько, якъ гірку́ редьку їсти. *(Вытянувшися)* Прощения просимо, ваше високоблагородие!

Шпакъ. Прощай, мой любезный! Когда что новое узнаешь, приходи прямо и разскажи. Я тебѣ особенно благодарить буду.

Шельм. Ради старатця, ваше високоблагородие! *(подойдя къ Шпаку)* А коли знаете, що? Я тутъ, будучи, буду снова́ти и у дворі и у садку́, чи не запримічу чого́, та хочъ би й само́го капитана, то й дамъ вамъ за́разъ звістку: кахи́кну ось такъ *(кашляетъ)*, то ви до ме́не яко мо́га й поспіша́йте. Щасливо оставатця. *(вытягивается, дѣлаетъ на лѣво и маршируетъ, все неловко)*.

Шпакъ *одинъ*. Какое счастіе, что я привлёкъ на свою сторону этаго честнаго малаго. Теперь капитанъ у меня въ рукахъ. Захочу, и черезъ Шельменка попадется въ новой лабетъ. О! да пристыжу же его крѣпко! Забудетъ сманивать невѣстъ. Фенночка моя въ хлопотахъ по хозяйству, а какъ управится, сойдемся, тогда, по совѣту Шельменки, прочту это письмо дочери и по обстоятельствамъ начну дѣйствовать. Золотой Шельменко! Ну, что-то мои Христиносы съ Карлистами? *(садится и читаетъ газеты)*.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ШПАКЪ и ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Фен. Степ. *съ пузырькомъ въ рукахъ*. Вотъ гдѣ они забралися! Я васъ, душечка, по всему дому искала.

Шпакъ, *приставивъ палецъ къ газетамъ*. Потеря Карлистовъ.... Гдѣ жъ мнѣ въ домѣ усидѣть, когда всѣ полы моютъ? А что́ вамъ, маточка, нада?

Фен. Степ. Дѣло есть поговорить.

Шпакъ, *также оставляя читать*. При переправѣ.... дайте жъ мнѣ, Фенночка, вотъ немного дочитать описанія преинтереснаго сраженія; я и самъ имѣю очень нужное къ вамъ. Такъ вотъ сраженіе завязалось...

Фен. Степ. Полно уже съ своими сраженіями. Какъ примутся сражаться, такъ ни до чего уже и дѣла нѣтъ. Нуте бо, Ки́ричка, займитеся еще и со мною.

Шпакъ. Разнесся слухъ.... да что тамъ такое?... при побѣгѣ взято...

Фен. Степ. *показывая пузырекъ*. А вотъ, душечка, не хотите ли принять лѣкарства?

Шпакъ. Помилуйте меня, маточка! Я совсѣмъ здоровъ, и на что́ мнѣ лекарство? да и какое еще?

Фен. Степ. Такъ чтожъ, что здоровы, еще здоровѣе будете. Это отъ колики; вате выкушайте.

Шпакъ. Да меня нигдѣ не колетъ. Помилуйте меня, Фенна Степановна, разореніе съ вами! Что вамъ это вздумалось здороваго человѣка лечить?

Фен. Степ. Лишнее здоровье, душечка, никогда

не мѣшаетъ. Вотъ видите: прибираяся къ гостямъ, я перебирала у себя въ шкафѣ, смотрю, баночка съ лекарствомъ. Помните ли, прошлаго года зимою я поѣла на ночь буженины съ чеснокомъ и меня схватила колика, такъ Иванъ Фомичъ тогда прописалъ мнѣ это лекарство.

Шпакъ. Такъ то́ у васъ колика была, а не у меня. Вы же, маточка, тогда буженины на ночь накушались, а я вчера почитай и не ужиналъ. Оно же прошлогоднее, никакого дѣйствія не произведетъ. Возьмите, да вылейте его.

Фен. Степ. Помилуйте меня, Кирило Петровичъ! Я вамъ не наудивляюсь: человѣкъ вы умной, а всегда такъ чудно разсуждаете: вылить! легко сказать, вылить, когда вещь сто́итъ рубль двадцать копѣекъ.

Шпакъ. Помилуйте же и вы меня, Фенна Степановна! Я тутъ и въ толкъ ничего не возьму: у человѣка все благополучно и нигдѣ не колетъ, такъ пей прошлогоднее лекарство, чтобъ деньги не пропали! И съ чѣмъ его принимать, съ чаемъ или съ виномъ?

Фен. Степ. И сама не знаю, что-то забыла. И внутрь ли принимать, или снаружи мазать — ей-же-то-Богу моему не помню, хоть сей часъ убейте меня, не помню. *(Ласкаясь къ нему)*. Да нужды нѣтъ, тутъ его немного, всего на одинъ пріемъ; и не счувствуетесь, какъ выкушаете. На́те бо.

Шпакъ. Умилосердитесь надо мною, Фенна Степановна! Что вамъ за капризъ пришелъ, — мною какъ шашкою играть? Я, кажется, вышелъ изъ тѣхъ лѣтъ, чтобъ мною управляли, и люблю жить своимъ умомъ.

Ну, хорошо, я его прійму, а оно наружное да еще можетъ быть со шпанскими мухами, такъ что́ тогда будемъ дѣлать? Мнѣ горло оборвётъ и куска не проглочу. Ну, когда вамъ жаль денегъ, отдайте Мотрѣ выпить.

Фен. Степ. Ея ли халопскому горлу глотать по рублю двадцати копѣекъ? Гдѣ вашъ разсудокъ?

Шпакъ. Ну, такъ идите же себѣ ради Бога! сказалъ, такъ такъ тому и быть. Не мѣшайте мнѣ: тутъ продолжается важное сраженіе. *(Читаетъ)*.

Фен. Степ. *отойдя отъ него*. Всё съ своими газетами, а нѣтъ того, чтобы и женѣ угодное сдѣлать! Что за чудный нравъ у нихъ дѣлается? Чѣмъ больше старѣются, тѣмъ больше къ нимъ ни приступу, и тотчасъ за всё сердятся. Я думаю, что и въ десяти губерніяхъ около нѣтъ человѣка съ такимъ умомъ, какъ они, а ничего умнаго во весь вѣкъ не сдѣлали *(Мужу)*. Ужъ какъ по этакой суммѣ будемъ выливать, такъ и концовъ не сведёмъ. Одни процессы съ Тпрунькéвичемъ чего стоятъ...

Шпакъ, *бросивъ газеты, съ досадою*. Не вспоминайте мнѣ про этого изверга! Ужъ я же его доѣду! Эти гуси ему такъ не пройдутъ: всего лишуся, имѣніе потеряю, а взыщу съ него за побитые гуси. Я его доѣду!

Фен. Степ. Какъ бы хоть теперь поменьше издержекъ на эти тяжбы; намъ нужно Присиньку выдавать; вотъ женихъ....

Шпакъ. Да, да, правду сказать, надобно спѣшить

ее выдать. Вотъ какъ кончу сраженіе, такъ я вамъ разскажу... *(читаетъ)*.

Фен. Степ. Благодарю Бога, что женихи къ Присинькѣ показались.. Я и не такъ богата была у батюшки, какъ она у насъ, а за мною жениховъ было что собакъ. А отъ чего? Покойный батюшка на хитрости поднялся: закупилъ всѣхъ смотрителей на сосѣднихъ станціяхъ, чтобы всѣмъ проѣзжимъ разсказывали, что такая-то барышня и богатая, и красивая и разумная. Такъ вѣрите-ли? ежедневно отъ жениховъ не было отбою.

Шпакъ. Однакожъ, маточка, я ни отъ кого не слыхалъ объ васъ и не зналъ, есть ли вы на свѣтѣ; а судьба, какъ судьба! Мимоѣздомъ заѣхалъ, да разомъ и влюбился въ васъ по уши. Смотрю, дѣвка кровь съ молокомъ, да подступить не смѣю. Для смѣлости, натянулся съ вашимъ батюшкою наливки; онъ принялся за гусли, да какъ дерётъ горлицы, я и разносился...

Фен. Степ. *гладя его по лицу*. Эта-то горлица меня и доѣхала! Вы носитесь въ присядку, а я такъ и таю... *(цѣлуетъ его въ лобъ)*.

Шпакъ *также цѣлуетъ ее*. Да въ тотъ же вечеръ и по рукамъ ударили.

Фен. Степ. Хорошо бы и Присю такъ, чтобъ не долго водить.

Шпакъ. И непремѣнно такъ должно, ато чтобъ нашъ постоялецъ не надѣлалъ штукъ.

Фен. Степ. Капитанъ? Развѣ и послѣ отказа не образумился?

Шпакъ. Куда!... сманиваетъ ее, чтобы ушла съ нимъ. Вотъ я переловилъ письмо. Пойдемъ, я при ней

прочту и выспрошу у нее, въ согласіи ли она съ нимъ? Пойдемъ вмѣстѣ *(идетъ къ дому)*.

Фен. Степ. *всплеснувъ руками*. Письмо?... Какой стыдъ, какой позоръ!... Въ кого это она? Ко мнѣ никто въ свѣтѣ не писалъ амурныхъ писемъ!..Замужъ, замужъ сего же дня, сей часъ замужъ, чтобъ не любилася съ капитаномъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Шельм. *одинъ, выходитъ отъ дому и ищетъ между деревьями.* Дежъ тутъ у гаспида ёго благородие? Нема́ та й нема́. А крішко пильно було ёго трєба-на́да. Якъ же зна́йдетця, такъ и заспішить: роска́зуй ёму́ шви́дче, та не приговорюй: будучи. Якъ таки нашому бра́чику безъ приговорокъ? По́ки мямкаючи скажешъ: будучи та стало быть та тее-то, а тутъ и видумаешъ, якъ би гладе́нько збреха́ти, або вибрехатися. Се вже наша писа́рьска натура. А якъ я подивлюся, такъ усюди однаковісінько — и у волості, и у су́ді, и у служо́і. Салдатъ, або́ писарь, та й секлетарь діло зробить, усе́ до ладу́ приведе́, а началникъ и хва́ста: ето мы-ста здѣлали. Отъ и тутъ такъ: я зовсімъ усе́ діло нала́годивъ, баришню вкра́демо, ёго́ благородие ожéнитця и худобу забере́, а Шельменці коли́ ска́же спасибі, то щé й гаразд; а коли́ тутъ же провинися у чімъ, то за́разъ и

па́лки... О, доку́чили мині оттіі па́лки! Коли́ бъ же я іхъ не накли́кавъ, що й до́се не знайду́ копитана. Аго́въ, ваше благородие! Онъ иде́; стой, Шельменко, та рівня́йся! *(вытягивается)*. О му́ка та й годі!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ШЕЛЬМЕНКО *и* СКВОРЦОВЪ.

Сквор. Что, Шельменко, есть ли что новое?

Шельм. Усёго ново́го бага́то е́, ваше благородие!

Сквор. Говори мнѣ скорѣе просто, своими словами, только оставь свое несносное «будучи».

Шельм. Величать, ваше благородие, коли́ не прикажете, то й не будемо, тілки безъ будучи не можемо *(въ сторону)*, зати́мъ що безъ брехні не обійдетця.

Сквор. Ну, говори скорѣе: видѣлъ ли ты барышню, знаетъ ли она про письмо, согласна ли уходить?...

Шельм. Сей часъ, за́разъ усё порядкомъ роскажу. Якъ я пана Шпака́ навчи́въ, то вінъ, мій серде́шний, тошні́сінько такъ и зроби́въ. Письмо па́нночці прочита́въ, та й приняли́ся удво́хъ, будучи, зъ па́нею ії ла́яти. Па́нночка у слёзи.... О, та не хи́тра жъ и вона́! Пла́че та васъ корени́ть, ка́же: и цуръ, ка́же, ёму́ и пекъ, ка́же, ёму́; се бъ то вамъ, будучи, ваше благородие, не відъ ме́не ви, те́е-то, чу́ете. Тутъ же ла́е, а тутъ письмечко́—сіпъ! та, будучи, й схова́ла до се́рця. Отъ ей! не брешу́; хочъ би мині, будучи, пропа́сти ось ту́течка-здесь....

Сквор. Перестань божиться, я тебѣ вѣрю; оканчивай скорѣе.

Шельм. Отъ добре, що вірите, и вірьте завсегда. Отъ, будучи, панночка й відцурáлася відъ васъ, що, каже, и не хочу, и не жалаю, и на думці не покладаю, щобъ, будучи, йти за нёго. Отъ старі й повірили й пішли відъ неї. Отъ и зовсімъ.

Сквор. Видѣлъ-ли ты послѣ барышню, и не приказала она мнѣ чего сказать?

Шельм. Де-то вже не бачивъ! истинно бачивъ, и зъ нею у сінцяхъ, на самоті, тее-то, говоривъ, ось якъ теперъ, будучи, зъ вами, нехай здорови будете.

Сквор. Не приказала ли чего мнѣ сказать?

Шельм. Де-то вже, будучи, не приказувала! Тамъ такого наговорила, що за-нічъ замісць казки и не переслухаете.

Сквор. Что же такое? Говори, не мучь меня!

Шельм. А ось що казала: я ёго, каже, до смерти люблю, себъ то, будучи, васъ, ваше благородие,—що, каже, хочъ я й відуралась відъ капитана при батюсьці и при матусьці, такъ се, каже, неправда, брехня по нашому, а я таки ёго люблю, а на пана Лопуцька и дивитися не хочу.

Сквор. Это что еще за лопуцёкъ?

Шельм. Женихъ до панночки, кажуть, багатий та перебагатий. Оце тужъ-тужъ изъ старостами буде. Тамъ іхъ такъ дожидають: усю птицю на птишні, будучи, порізали; панъ зъ панею, тее-то, усе сварютця: вона дівчатъ товче, а вінъ хлопцівъ усюди протурюе. Увечері, кажуть, и сватання запъють.

Сквор. Еще этой бѣды недоставало, чтобы съ боку

явился женихъ! Ахъ, какое мое критическое положеніе!

Шельм. Та ще́ положения не було́ ніякого, ваше благородие! ще тілки сва́тання; а ми шви́дче укра́демо па́нночку, то по́ки тутъ стра́ва поспіе, а ми собі, будучи, звінча́емося и, те́е-то, ве́рнемося....

Сквор. Ахъ, если бы мнѣ увидѣтся съ Присинькой! Спроворь мнѣ это какъ нибудь....

Шельм. Та я вже и зпрово́ривъ. Тужъ-тужъ, каза́ла, ви́біжить.

Сквор. Что же ты мнѣ о самомъ лучшемъ и не скажешъ?

Шельм. Щобъ не стакъ, будучи, кортіло. Э, цуръ палічча! Онъ вже́ и біжи́ть. Поженихайтеся жъ ви собі тро́шки, а я посто́ю на калаву́рі.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣже и ПРИСИНЬКА.

Сквор. *спѣшитъ къ ней на встрѣчу.* Ахъ, какое ты мнѣ доставляешъ удовольствіе! *(цѣлуетъ ея руку)* Какъ я счастливъ, что еще вижу тебя.... увѣряюсь въ любви твоей.... и, можетъ быть, вижу тебя въ послѣдній разъ....

Прис. Совсѣмъ же не въ послѣдній разъ; я какъ поклялася вамъ, что буду любить васъ вѣчно и что ни за кого не пойду, кромѣ васъ, то и сдержу слово.

Сквор. А ожидаемый женихъ?

Прис. Я объ немъ и не думаю и ни за что въ свѣтѣ не пойду за него. Моя машерме́ръ сказала....

Сквор. Милая Присинька! Я тебя просилъ не говорить по французски.

Прис. Не буду, право, не буду. Отчего вамъ не хочется, чтобъ я говорила по французски? Я очень хорошо говорю...

Сквор. Оттого-то я и прошу, чтобъ ты не говорила, потому что тебя учили не такъ какъ должно, а отъ того ты и всѣ подруги твои—не говорятъ, а коверкаютъ слова такъ, что знающій по французски не пойметъ ничего, что́ вы говорите. Пожалуста же больше не говори. Читала ли ты мое письмо?

Прис. Оно не прямо дошло до меня; батинька его перехватилъ и прочиталъ мнѣ съ большими упреками до того, что я — не разсердитесь — принуждена была сказать, что я вовсе васъ не люблю и отказываюсь отъ васъ; а письмецо я таки тихонько схватила и оно у меня здѣсь.

Сквор. Стало, ты согласна на мое предложеніе?

Прис. *съ смущеніемъ*. На... на какое?

Сквор. Бѣжать со мною и тайно обвѣнчаться.

Прис. Бѣжать!... Какъ это слово раздираетъ мою душу!

Сквор. Отъ чего же, моя милая Присинька! Ты вынуждена къ тому крайностью. Родители твои ни за что́ не соглашаются выдать тебя за меня; ты любишь меня и желала бы быть моею лучше, чѣмъ выдти за предлагаемаго тебѣ жениха. Не такъ ли?

Прис. Оно такъ, конечно, но...

Фен. Степ. *показывается за деревьями и подслушиваетъ*.

Шельм. *подойдя къ нимъ.* Та зділайте милость ме́нше говоріть, а шви́дче діло кінча́йте. Воно́ ось якъ: ми, будучи, поедна́емо попа́, щобъ васъ извінча́въ, смерко́мъ підбіжимо́ до хвіртки, що генъ-генъ біля за́городи; я, будучи, буду ту́течка-зде́ся и подамъ вамъ звістку, а ви, па́нночко, и чурхніть не оглядаючися, та шви́дче до вінця́, а тамъ, те́е-то, вже звісно....

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Фен. Степ. А что это такое?... Чему это ты научаешъ?.... Что у васъ за умыслы?.... увозить мою дочь?... Не стыдно ли вамъ, Иванъ Семеновичъ, за нашу хлѣбъ-соль платить неблагодарностію?

Шельм. *въ сторону.* Отъ й встерегли́ся відъ зло́і ба́би! тре́ба відбріхуватись.

Сквор. Одна сильная любовь къ вашей дочери извиняетъ меня въ такомъ рѣшительномъ намѣреніи.

Фен. Степ. Сильная любовь! По этому, какое бы вы намъ зло ни сдѣлали, такъ все будете отговариваться сильною любовію?

Шельм. Отта́къ пакъ! писание глаголеть: на во́вка помо́вка. Са́ми, будучи, у усімъ виноваті, та на любо́въ звертаю́ть. Хіба́ ми не зна́емо?

Фен. Степ. А ты, плутъ, зачѣмъ мѣшаешься? Не ты ли тутъ давалъ совѣты, какъ уходить?

Шельм. *смѣется.* Хе, хе, хе, хе! О бода́й васъ! Нічо́го, будучи, не знають та й гово́рють.

Фен. Степ. Ка́къ ничего незнаю? Не ты ли здѣсь стоялъ?

Шельм. Стоя́въ.

Фен. Степ. Не ты ли говорилъ, какъ смеркнетъ?..

Шельм. Каза́въ.

Фен. Степ. Не говорилъ ли ты, что коляска подъѣдетъ къ калиткѣ?..

Шельм. Говори́въ.

Фен. Степ. Не говорилъ ли ты, что когда будетъ все готово, такъ ты дашъ знать Присинькѣ....

Шельм. И стоя́въ, и каза́въ, и говори́въ. Такъ щóжъ?

Фен. Степ. Такъ тó, что тебя прежде всѣхъ надобно проучить.

Шельм. Эгé! воно́ й такъ, та трошки не такъ. Жа́лкó мині, що, будучи, не можна усёго при усіхъ розказа́ти! Ось ходімъ, пані, удвохъ підъ онъ ту яблуню, такъ я вамъ, тée-то, щось розкажу.

Фен. Степ. Еще же онъ смѣетъ дурачить и на секреты звать! Вонъ, подлецъ, изъ моего саду и не смѣй ни здѣсь, ни во дворѣ показываться; велю дубьемъ прогонять. А вамъ, сударь, однажды навсегда сказано, что она вамъ не суженая. Оставьте насъ въ покоѣ и ее болѣе не смущайте; она уже почти сговорена за другого. И такъ, что́ было между вами, должно совсѣмъ прервать.

Прис. Маминька! я ни за кого не пойду, если не отдадите за Ивана Семеновича!

Сквор. Я умру при глазахъ вашихъ, если отдадите Присиньку другому!

Шельм. Колй не віддастé за насъ, то й я, абó, будучи, втоплюся, абó світъ за очйма піду́.

Фен. Степ. Дураку туда и дорога! А васъ, сударь, еще прошу: оставьте насъ скорѣе; мужъ мой, если увидитъ васъ здѣсь, то, не прогнѣвайтесь, нанесетъ вамъ большихъ непріятностей. Прися! иди домой; я тебя съ глазъ не спущу.

Сквор. Знай, Присинька, что ежели отвергнешъ мое предложеніе, то завтра же узнаешъ о моей смерти! *(уходитъ)*.

Шельм. Я й одлепорту́ю.

Прис. О Боже мой! Кто меня наставитъ въ этомъ критическомъ положеніи! *(плача идетъ къ дому)*.

Шельм. *провожая ее, тихо*. Слу́хайте менé, то усé бу́де гара́здъ *(возвращается)*.

Фен. Степ. Ты зачѣмъ здѣсь остаешься? Вонъ и ты.

Шельм. *кашляетъ громко*. Кахй!... кахй!...

Фен. Степ. Онъ еще и разкашлялся! Вонъ, говорю я. Тебя недолго, велю и въ дубьё принять.

Шельм. *подойдя къ дому, все кашляетъ*. Та кахй бо!.. кахй... кахй!.. Агóвъ!.. кахй!..

Фен. Степ. Онъ меня бѣситъ своимъ кашлемъ. Убирайся вонъ, или я позову людей....

Шельм. Та кахй!.. кахй!.. кахй!... ажъ ось на сйлу!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣже и ШПАКЪ.

Шпакъ. Что тутъ? А, это ты, Шельменко? Что тебѣ надобно?

Фен. Степ. Ему то надобно, что онъ здѣсь славныя дѣла завёлъ. Вызвавъ Присиньку, да и свёлъ ее съ капитаномъ и научилъ, какъ имъ уйти.

Шпакъ. Шельменко! Что́ я слышу?

Шельм. Те чу́ете, що па́ні вамъ говорить.

Шпакъ. Такъ ты уже и съ капитаномъ заодно?

Шельм. Та де́ вже вамъ, будучи, заодно; то такъ імъ, тее-то, почу́лося.

Фен. Степ. Какое—почулося? Я прихожу, душечка, сюда, а они всѣ трое совѣтуются, какъ имъ Присиньку увезти, а онъ тутъ и разпатякался *(Дразнитъ Шельменка)*: «підбіжимо́, будучи, до хвіртки, та васъ, будучи, укра́демо». Какъ я тутъ и отозвалася. Какъ же онъ поблѣднѣлъ, испугался, что его плутни открылись! А, не такъ ли? Что же ты молчишъ?

Шельм. Мовчу́ *(въ сторону)*, а опісля́ и відбрешу́сь.

Шпакъ. Что́, Шельменко, не похоже ли это на мошенничество?

Шельм. *утвердительно*. Похоже, ваше высокоблагородие!

Шпакъ. Такъ прочь же съ глазъ моихъ, бездѣльникъ! Ты думалъ меня обмануть, взявши будто мою сторону противъ капитана, но не на того напалъ. Я

сей часъ увидѣлъ, что ты какъ литовскій цѣпъ — на обѣ стороны работаешъ. Счастье твое, что всѣ люди въ домѣ заняты, ты бы дешево отсюда не вышелъ. Вонъ отсюда и не смѣй мнѣ на глаза показаться!

Шельм. *печально.* Прощáйте, ваше високоблагородие... Щасливо оставатьця... *(вдругъ зарыдалъ притворно и будто горько плачетъ).*

Шпакъ. Чего ты это разрюмался?

Шельм. *все будто плача.* Жалко... такого, будучи, отця́ и родителя... покидáти! Я думавъ вамъ щиро служити, та...

Шпакъ. Да спотыкнулся, а?

Шельм. Не спотикáвся, ваше благор...чи то пакъ: ваше високоблагородие, а йшовъ, будучи прямісінько и усé, стало быть, робивъ якъ лýчче.

Фен. Степ. Хорошо — лучше, когда было совсѣмъ увезли Присиньку, если бы не я. Скажи, не правда ли моя?

Шельм. Та воно́ то, будучи, правда, та трóшки щербáтенька, пані бунчучéнчихо!

Фен. Степ. Какъ щербатенька? Смѣешь такъ говорить? Вонъ отсюда!

Шпакъ. Постой, маточка, не горячися; прогнать всегда можно; послушаемъ, чтó онъ скажетъ въ свое оправданіе.

Фен. Степ. Чтó его слушать? Онъ наврётъ всякаго вздору и ему не должно вѣрить, когда я сама слышала.

Шельм. Та пожалуй, ви чýли, щó я тýтечки казáвъ, та не булú, будучи, у мéне у душі, не знаете моéі дýмки.

Фен. Степ. О, я знаю, что ты спишъ и видишъ, какъ бы своего капитана женить на Присинькѣ. Я все знаю.

Шельм. *въ сторону.* Якъ разъ відгадала!

Шпакъ. Что же у тебя было на умъ? Разсказывай да знай уже, что ты меня больше не проведешъ и я тебѣ ни на волосъ не повѣрю.

Шельм. Чи мині жъ, такому мизерному, та обманути такого пана зъ такою головою? Не знаю! Таківські й ви! А вже хочъ вірте, хочъ зовсімъ не вірте, а я якъ есть салдатъ, присяжный чоловікъ, довжонъ усю правду сказати. Якъ звеліли ваше високоблагородие мині поглядати, чи не вздрю, будучи, де капитана; отъ я й підлядаю... Зиркъ! а вони и збіглися, будучи, підъ сією яблунею, та й почали, тее-то, женихатися. Мене такъ жаль и узявъ, що такого милого та доброго пана, будучи, бунчуковенка, що зовсімъ, будучи сказать, на маёра здаетця, та хтожъ обманюе? Тільки що капитанъ! Гай, гай! Ось я и підійшовъ до нихъ, та давай імъ, будучи, теревені правити, а самъ, тее-то, усе силкуюся кахикнути, якъ змовлявся зъ вашимъ високоблагороднемъ; усе силкуюсь, усе силкуюсь, щобъ кахикнути, и вже й самъ не тямлю, що імъ, будучи, брешу и тілки що налагодився, щобъ на увесь садокъ, тее-то, кахи!... а тутъ паню и принесло на те. Отъ вона, будучи, и зчепилася зо мною; поки одвітъ давъ та впъять почавъ кахикати, а капитанъ и потягъ до лясу. Такъ отъ що, будучи, пані наробила, а на мене пеня упала... О горе мині!

Шпакъ. Ахъ, маточка, что же вы это надѣлали?

Помѣшали Шельменку выдать капитана руками! Всегда беретеся не за свое дѣло. Оставить было все молча, онъ бы славно все дѣло кончилъ.

Фен. Степ. Помилуйте меня, Кирило Петровичъ! Неужели бы вы хотѣли, чтобы ваша жена такая глупая была, чтобы позволила при себѣ сманивать свое рожденіе и слыша, какъ этотъ плутъ ее уговариваетъ, чтобы отошла молча?

Шпакъ. Точно было отойти молча. Вы не знаете, Фенночка, этаго человѣка...

Фен. Степ. Какъ не знать; это плутъ преестественный!

Шельм. *въ сторону.* Якъ у вóко уліпила. Мáбуть вонá відьма!

Шпакъ. Что правда, то правда: плутъ; но онъ взялся мнѣ помогать и, надѣюсь, капитана проучитъ.

Фен. Степ. Охъ, не вѣрьте ему, душечка; онъ даже и васъ проведетъ. Короче всего, прикажите его прогнать и чтобы онъ не смѣлъ и близко подходить къ нашему двору.

Шпакъ. Этаго, маточка, нельзя сдѣлать; я съ нимъ веду противъ капитана интригу; слѣдавательно Шельменко мнѣ нуженъ. А васъ, Фенночка, прошу, чтó ни будете слышать или видѣть, не вмѣшивайтеся не въ свое дѣло.

Фен. Степ. Это преудивительные порядки выходятъ! У матери хотятъ похитить ея утробу, и она не должна мѣшать! Вы, Кирило Петровичь, хотя и мужъ мой и въ десять разъ умнѣе меня, простой бабы, но я вамъ однажды навсегда скажу, что онъ васъ

обманетъ, какъ дважлы два — четыре. Не съ вашимъ умомъ этого не видѣть.

Шпакъ. Не съ вашимъ же умомъ, Фенна Степановна, дѣлать мнѣ наставленія. Я все предвидѣлъ, разсчиталъ, устроилъ и никому невѣрю больше, какъ Шельменку. Идите, маточка, къ своему дѣлу и своимъ вмѣшиваніемъ не мѣшайте мнѣ....

Фен. Степ. Прекрасно!.. Благодарю васъ, Кирило Петровичъ! Заслужила двадцатилѣтнею моею съ вами жизнію, угождая и покаряясь вамъ во всемъ, заслужила, что меня мѣняете на пришлеца, бродягу, мошенника, плута.... Отъ вашего ума нельзя было ожидать такой мнѣ пощочины.

Шельм. *въ сторону.* Кусь, кусь, кусь, кусь!

Шпакъ. Охъ, Фенна Степановна, пожалуйте не досаждайте мнѣ своею горячностію. Дайте мнѣ окончить, и тогда или сердитеся сколько вашей душѣ угодно, или будете мнѣ благодарить.

Фен. Степ. Я вамъ уже и такъ благодарна, дали мнѣ цѣну. Когда есть у васъ какіе замыслы, почему мнѣ не скажете, мнѣ, другу вашему по закону и по сердцу?

Шпакъ. Я дѣйствую осторожно; нужно, чтобы все было въ тайнѣ...

Фен. Степ. Такъ!... я стала у васъ и болтунья, и безсмысленна, и безтолкова... часъ отъ-часу лучше. Благодарю васъ! Оставайтесь же себѣ съ Шельменкомъ... Заслужила честь... благодарю васъ... премного благодарю... *(уходитъ въ большой досадѣ).*

Шельм. Росердилась, бачу, пані кріпко.

Шпакъ. Ничего, пересердится да опять такая же будетъ. Мы разъ десять въ день ссоримся, да скоро миримся.

Шельм. А усé черезъ тóго копитана, бодáй вінъ счезъ! Я, ваше високоблагородие, будучи сказать, по простоті ось якъ розсуждаю: чіпляетця вінъ до вáшої панянки? Згинь ёгó голова, віддáйте вже її за нёго; нехáй и вамъ не докучá и собі живé якъ ёмý Богъ дасть. Озьміть ёгó у прийми, та й мéне зъ нимъ. Я бъ бувъ у васъ, будучи, абó управляющимъ надъ вотчинами, абó що! Скажіть ёмý, нехáй вже берé...

Шпакъ. Этого ты мнѣ не говори, никогда сего не будетъ. Во первыхъ, у него кромѣ эполетовъ болѣе ничего нѣтъ, а вѣдь мечтаетъ какъ! Подлинно, на грошъ аммуниціи, а на рубль амбиціи. А кто онъ? Скворцовъ. Можетъ быть, предокъ его торговалъ скворцами. А я Шпакъ и отъ Шпака происхожу. Когда одинъ ясновельможный гетманъ сидѣлъ у Ляховъ въ темницѣ, то мой родоначальникъ, изъ усердія, приходилъ къ темницѣ и подъ окошкомъ у него пѣлъ шпакóмъ, въ чемъ онъ очень искусенъ былъ. По освобожденіи своемъ, гетманъ далъ ему большія маетности, шляхетство и гербъ съ изображеніемъ темничнаго окна и шпакá съ разинутымъ тромъ, то есть поющимъ. Такъ вотъ откуда произошелъ первый Шпакъ, а я отъ него въ прямой линіи, потомокъ.

Шельм. Такъ куди жъ намъ до васъ рівнятися! Якъ небо відъ землі. Якъ я сёгó, будучи, не знавъ, якóго ви великого е рóду, такъ собі здýру й думаю, що ви шпакъ та й гóді, ажъ ось вонó, будучи, щó!

Шпакъ. Ты себя предлагаешъ въ управляющіе; развѣ ты смыслишъ что́ по экономіи?

Шельм. Гмъ! Та чи е таке́ на світі діло, щобъ я ёго́, будучи, не змисливъ! Я, та бувъ собі попе́реду волосни́мъ писаремъ.

Шпакъ. А! вѣрно напроказилъ, что тебя въ солдаты отдали?

Шельм. О ні, ні, ей же-то Богу ні! У ме́не були́ таки́і пора́дки, що усі, будучи, завидували. Ажъ ось ишла́ кома́нда; я якъ поба́чивъ іхъ му́штру, та такъ и задрижа́въ, будучи, у службу. Що́ вже мене́ проси́ли усі пани́, та й самъ губернаторъ: не ходи, Шельменко, зоставайся зъ нами. Такъ куди! Ніхто́ не вде́ржить. Знайшли́ лікаря, будучи, підмогоричили ёго́ вінъ ка́же: въ нёго, те́е-то, и чахотка, и халёра, зовсімъ немощний! А я таки, будучи, усіхъ розіша́въ и уско́чивъ таки у службу.

Шпакъ. Славной малой! Похвально усердіе. Но въ службѣ, я думаю, отвыкъ отъ хозяйства?

Шельм. Та де́ відвикъ! Якби мині поручили свою отчину, гай, гай! чого́ бъ я, будучи, тутъ не зібра́въ! Я вже ба́чу, якъ васъ приказчики обкрада́ють и усе́, те́е-то, занапаща́ють. А якби въ ме́не: усе́ бъ були́, будучи, гро́ші, зо всёго бравъ би гроші, и тамъ гроші и скрізь би, будучи, гро́ші. Якби пакъ приняли́ копитана у приньми, то таке́ бъ намъ було добро! Такъ ка́жете жъ, що, будучи, не можна.

Шпакъ. Нѣтъ, объ этомъ уже и не вспоминай. А вотъ чѣмъ мнѣ услужи.

Шельм. А кажіть, кажіть. Усе́ для васъ зроблю́.

Шпакъ. Есть у меня сосѣдъ, панъ Тпрунькевичъ..

Шельм. Ось, що ту́течка не дале́ко живе́? Знаю, знаю.

Шпакъ. А у него одна дочь...

Шельм. Та й хоро́ша жъ! Нина́че грабля́ми уся́ тварь подря́пана. А серди́та, такъ и міри нема́.

Шпакъ. До невѣроятности зла; отецъ не знаетъ, что́ съ нею и дѣлать. И по дѣломъ ему, онъ мой первѣйшій врагъ. Уговори своего капитана, чтобъ онъ женился на ней: разскажи, что она и богата, добрая и разумная. Онъ тебя послушаетъ; ты вѣдь ма́стеръ балясы точить.

Шельм. Поздоро́въ Боже ду́рнівъ, у усімъ мині, будучи, вірють.

Шпакъ. Избавь же меня отъ капитана черезъ эту женидьбу.

Шельм. Се бъ-то по писанию: на́ тобі, небо́же, що мині не го́же *(смѣется)*.

Шпакъ. Вотъ ты умный человѣкъ, тотчасъ понялъ меня. Я съ паномъ Тпрунькевичемъ болѣе двадцати лѣтъ въ ссорѣ и терплю отъ него большія разоренія, такъ бы отомстилъ ему, навязавъ такого сахара, какъ твой капитанъ, и былъ бы спокоенъ на счетъ своей дочери; да и капитану удружилъ бы этакимъ уродомъ. По дѣламъ было бы обоимъ. Постарайся-ка!

Шельм. Се такъ; ваша, будучи, річъ до діла. Неха́й не бри́шкае. Іо́ не іо́! Прирівня́вся до па́на Шпака́! До́бре оце́ жъ ви зду́мали; я ёго́, будучи, за́разъ одружу́ съ Тпрунькевнівною.

Шпакъ. Ты увидишъ, какъ я тебѣ за это поблагодарю. Приди сказать объ успѣхѣ *(уходитъ)*.

Шельм. *одинъ*. Зроблю, зроблю. Щó бъ то мині а неволя старáтися!...

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ШЕЛЬМЕНКО *и* СКВОРЦОВЪ.

Сквор. Ахъ, ты бездѣльникъ!... Такъ-то ты меня выдаешъ?

Шельм. Що бъ-то я́къ, ваше благородие?

Сквор. Какъ же? Я здѣсь за деревьями всё слышалъ, какъ ты меня честилъ и обѣщалъ женить меня на какомъ-то уродѣ.

Шельм. Та се, ваше благородие, булá, будучи, сказать, насмішка! Я вже пáну Шпакý уподóбавъ, що ми стали зъ нимъ дýже великиі приятелі. Вінъ брéше, а я, будучи, й ёгó перебрешý, та такъ и подружи́ли. Я ёмý уво всімъ піддаюся, та тáкечки и зануздáвъ ёгó. Тужъ-тужъ, будучи, віддáсть за насъ пáнночку.

Сквор. Не очень я надѣюсь на твои увѣренія; однакожъ, найди случай сказать барышнѣ, чтобы на одну минуту пришла къ пруду, я ее тамъ буду ожидать. Смотри же, спроворь *(уходитъ)*.

Шельм. *одинъ*. Катъ васъ зна, за кимъ руку тягти́? Не послýхати копитана, битеме—битеме по военному; а помагáти копитану, то мій приятель, панъ Шпакъ, якъ пійма́ та якъ заіде у Харьківску губернию, *(показывая на правую щоку)* а відтіля́ та у рожественьський уіздъ *(показывая на лѣвую щоку)*, та кинет-

ця *(схвативъ себя за волосы)* у волосне́ правление, та *(нагнувшись къ землѣ)* потя́гне у нижній земський судъ, та нагоду́е буханця́ми *(показываетъ, какъ будутъ бить по бокамъ)*, а да́лі на за́куску ще товче́нками припо́штуе, такъ тоді зовсімъ біда бідному Шельменку! Та вжежъ: не въ такихъ бува́льцяхъ, будучи, бува́въ, та викру́чувався, а тутъ кого́ тре́ба — обдурю та, по писанию, скажу го́пки, якъ ви́скочу.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОПЕЦКОВСКІЙ и ШПАКЪ *сидятъ на скамьѣ.*

Опецк. Нѣтъ, государь мой Кирило Петровичъ, нѣтъ; вы не съ той точки смотрите на Европейскую политику; потому что въ разсужденіи реставраціи, дѣло Карлистовъ есть дѣло самое справедливое; и я давно говорю, зачѣмъ Европа дремлетъ? Всѣ должны вооружиться, всѣ, даже Турки и самъ Али-паша, и итти противъ Христиносовъ.

Шпакъ. Жаль, Осипъ Прокоповичъ, очень жаль, даже прискорбно, что вы это предпринимаете противъ бѣдныхъ Христиносовъ, а ихъ дѣла такъ хорошо идутъ. Въ № Московскихъ вѣдомостей прошедшаго года, на которомъ я остановился, Христиносы такъ славно разбили Карлистовъ! И хотя и сказано, что это еще требуетъ подтвержденія, но славное сраженіе выиграно.

Опецк. Удивляюсь вамъ, Кирило Петровичъ, какъ можно такъ читать газеты? Вы ихъ читаете по проше-

ствіи года, когда уже, въ разсужденіи реставраціи, Европейская политика далеко уйдетъ и настоящее сдѣлается прошедшимъ.

Шпакъ. Читая по прошествіи года всѣ номера вмѣстѣ, я имѣю полное наслажденіе знать, чѣмъ какое обстоятельство кончится. Напримѣръ: кромѣ военныхъ сраженій, я люблю слѣдовать за семейными дѣлами Европы, и вотъ читаю, что такой-то принцъ женился; и пока вы, Осипъ Прокоповичъ, мучитесь десять мѣсяцовъ неизвѣстностію, я въ тотъ же вечеръ узнаю, чѣмъ его молодая супруга разрѣшилася и какъ зовутъ новорожденное.

Опецк. Я слѣдую только за политическимъ равновѣсіемъ Европы, и сидя за моимъ бюро, ясно вижу, какъ, въ разсужденіи реставраціи, Англинскіе министры дѣйствуютъ совсѣмъ не впопадъ и часто противъ моихъ предположеній; но я ихъ иногда извиняю: они народъ коммерческій и смотрятъ на Европейскую политику совсѣмъ съ другой точки, нежели я. А до женитьбы принцовъ и рожденія ихъ дѣтей я вовсе не касаюсь; женись они на комъ хотятъ, у меня есть дѣла поважнѣе.

Шпакъ. О нѣтъ, это пріятно отгадывать. И я вамъ, Осипъ Прокоповичъ, разскажу пресмѣшной анекдотъ: мы были задушевные пріятели съ Демьяномъ Омельяновичемъ Тпрунькевичемъ. Когда возвратились во Францію Бурбоны, я принялся сыскивать невѣсту герцогу Беррійскому и, по политическимъ видамъ, предназначалъ ему принцессу Австрійскую, какъ онъ женись на Неаполитанской! Я, по обычаю, ожидая истеченія года, газетъ не читаю и не знаю ничего: какъ Тпрунькевичъ пріѣзжай ко мнѣ, и долго подшучивая надо мною

объявилъ, что принцъ уже женился. Меня такъ и взорвало! Слово за слово, съ Тпрунькевичемъ разсорился, и вотъ съ 15 года въ непримиримой враждѣ. А какъ дѣло сосѣдское, то у насъ и завелись процессы. И вѣрите, Осипъ Прокоповичъ, или нѣтъ, а у меня съ нимъ въ одной гражданской палатѣ девять тяжбъ. Нанимаю повѣренныхъ, плачу расходы ужасные! Да вотъ и еще новое начинается: побилъ у меня тринадцать гусей, якобы онѣ выбили у него десять десятинъ овса. Слыханое ли это дѣло! И такъ я ищу на немъ за самоуправство, а онъ отыскиваетъ за побой овса. Завтра будетъ большое слѣдствіе, чья возмётъ. Но я нашелъ чѣмъ дружку насолить; онъ у меня постраждетъ въ семействѣ: скоро-скоро черезъ дочь будетъ плакать.

Опецк. Конечно, несогласіе мнѣній, въ разсужденіи реставраціи, дѣло не бездѣльное. Меня въ подобную досаду приводятъ дѣла по Европейской политикѣ. Я, сидя за своимъ бюро, ясно вижу, что Европа худо раздѣлена, и удивляюсь, что никто этаго не видитъ. Я имъ открою глаза; планъ мой готовъ, но нельзя его произвесть, пока Карлисты не возвратятъ себѣ Мадрита.

Шпакъ. Скажите лучше, Осипъ Прокоповичъ, пока Карлисты не отнимутъ Христиносамъ принадлежащаго Матрита.

Опецк. А почему онъ имъ принадлежитъ, позвольте спросить у васъ, Кирило Петровичъ?

Шпакъ. Потому, Осипъ Прокоповичъ, что Мадритъ столица, да еще и Гишпанская, а Христоносы Гишпанцы.

Опецк. Но Карлисты больше Гишпанцы, чѣмъ ваши Христиносы.

Шпакъ *вскочивъ, съ досадой.* Кто такъ думаетъ, тотъ дуракъ.

Опецк. *также вскочивъ.* На чей вы это счотъ говорите, Кирило Петровичъ? Позвольте васъ спросить.

Шпакъ *съ большимъ жаромъ.* На счотъ тѣхъ дураковъ, которые говорятъ, что Карлисты болѣе Гишпанцы, нежели Христиносы.

Опецк. Я, я это говорю и говорю, что ваши Христиносы глупы какъ мериносы: такъ по вашему и я дуракъ?

Шпакъ. Какъ вамъ угодно принимать, а я говорю, что тѣ дураки, которые мыслятъ подобно вамъ.

Опецк. Какъ вы можете, какъ смѣете меня ругать въ своемъ домѣ! Я вашъ гость и имѣю право на ваше уваженіе!

Шпакъ. Такъ вы, пріѣхавши въ гости, не заводите безпорядковъ, коихъ я терпѣть не могу. Какъ и вы смѣете поддерживать Карлистовъ, коихъ я ненавижу? Вы знаете, что я люблю правду и ни для чего въ свѣтѣ не сдѣлаю безчестнаго дѣла.

Опецк. Да развѣ я противъ правды иду? Мое мнѣніе сильное и справедливое.... хмъ, хмъ! Счастіе ваше, что я не тѣмъ занятъ, я бы вамъ показалъ себя, пожаловавшись на васъ въ безчестіи; но, въ разсужденіи реставраціи, отложимъ споръ нашъ до другаго времени. Теперь, Кирило Петровичь, успокойтесь, и опять по-пріятельски поговоримъ о томъ, за чѣмъ я, не имѣвъ, по возвращеніи моемъ изъ Петербурга, отъ

васъ посѣщенія, самъ прежде пріѣхалъ къ вамъ, и зачѣмъ просилъ васъ вытти въ садъ поговорить.

Шпакъ. Обо всемъ готовъ и могу говорить равнодушно, но не позволю порицать Христиносовъ.

Опецк. Отлóжимъ наблюденіе за Европейскою политикою и примемся за семейныя дѣла. Я предварялъ васъ, что привезу родственника моего, Тимофѣя Кондратьевича г-на Лопуцьковскаго, въ женихи къ любезнѣйшей дочери вашей. Вы его видѣли, что же скажете?

Шпакъ *все съ неудовольствіемъ.* Развѣ можно по наружности судить о достоинствѣ? Я мало что его видѣлъ, но долженъ знать, кто онъ и что имѣетъ?

Опецк. Ну, полно же горячиться, слушайте меня внимательно. Онъ службою своею не можетъ похвалиться чрезъ начальство, всегда его тѣснившее, но онъ въ отставкѣ губернскій секретарь, въ выборы идетъ, 575 душъ въ одномъ селѣ; а каковъ онъ...

Шпакъ. Фамилія его... Лопуцьковскій... что-то.. не изъ новыхъ-ли?

Опецк. Помилуйте меня, Кирило Петровичъ, какой вамъ лучше фамиліи? Нѣтъ, эта фамилія у насъ изъ первыхъ: моя жена изъ этой фамиліи. А о умѣ и прочихъ его способностяхъ можете судить сами; вотъ онъ, какъ нарочно, къ намъ идетъ!...

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣже и ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Шпакъ. Какъ вамъ кажется наше мѣстоположеніе, Тимофей Кондратьевичъ?

Лопуцьк. Это прелесть! Когда я въ 32-мъ году вояжировалъ изъ Чернигова въ Воронежъ, то, проѣзжая вашу деревню, любовался вашею природою и кое-что отмѣтилъ въ своемъ журналѣ.

Шпакъ. Вы ведете свой журналъ?

Лопуцьк. Ежедневно и со всею подробностію. Записываю, гдѣ былъ, что́ видѣлъ, слышалъ, съ кѣмъ что́ говорилъ и даже мыслилъ.

Шпакъ. Это, должно быть, полезно?

Лопуцьк. Прелесть какъ полезно! Вообразите, что во время моего вояжа въ Воронежъ, на обратномъ пути въ Черниговъ, я, заглянувъ въ мой журналъ, напередъ зналъ, гдѣ буду ночевать и что́ найду къ ужину.

Шпакъ. Вы только къ Воронежу изволили путешествовать?

Лопуцьк. Нѣтъ; я прежде проѣхалъ не къ Воронежу, а въ самый Воронежъ, на Дворянскую улицу, а потомъ уже выѣхалъ изъ Воронежа обратно въ Черниговъ. Туда я сдѣлалъ 645 верстъ и въ обратный путь столько же точно.

Шпакъ. Не по дѣламъ ли службы былъ вашъ вояжъ?

Лопуцьк. Никакъ нѣтъ-съ; я на лицо никогда не служилъ, а вояжировалъ я — чтобы любоваться природою; я очень люблю природу, а особливо различную.

Шпакъ. Въ деревнѣ занимаетесь хозяйствомъ?

Лопуцьк. Занимаюсь и устроиваю его по новой методѣ, слышанной мною отъ одного проѣзжаго на пути,

когда я вояжировалъ въ Воронежъ. Метода очень хороша, но я ее не понялъ и часто сбиваюсь.

Шпакъ. Какъ великъ доходъ вы получаете?

Опецк. О, Тимофѣй Кондратьевичъ имѣетъ отлично устроенное хозяйство, такъ что, въ разсужденіи реставраціи, примѣняя состояніе нынѣшнее Европейской политики, то я.... когда нибудь яснѣе вамъ объясню.

Лопуцьк. Одобренный лестными отзывами почтенныхъ сосѣдей, я хочу упрочить свое состояніе въ собственный свой родъ, и для того хочу послѣдовать великому закону священной природы....

Шпакъ. Какое же ваше намѣреніе, если можно открыть?

Лопуцьк. О, конечно можно и даже должно. Намѣреніе мое есть.... то есть.... послѣдовать природѣ.... которая сама живетъ...

Опецк. Дозвольте мнѣ войти въ довольно затруднительное ваше положеніе и объяснить все дѣло. Когда въ Европейской политикѣ, въ разсужденіи реставраціи, замѣчена была шаткость, тогда въ англинскомъ парламентѣ не помню какой-то лордъ произнесъ сильную рѣчь, въ которой ясно доказалось, что... что-то такое.... не вспомню предмета рѣчи....

Шпакъ. Скажите только, въ какомъ № эта рѣчь напечатана и на какой страницѣ, то я ее тотчасъ найду и прочту самъ. Я охотнѣе читаю, нежели слушаю.

Лопуцьк. Но кажется вы отстали отъ матеріи, къ невыгодѣ моей.

Опецк. Я совсѣмъ не отсталъ, а только сдѣлалъ

маленькій приступъ, какъ и должно въ каждомъ политическомъ предметѣ, потому что, въ разсужденіи реставраціи, не будетъ тогда политическаго равновѣсія.

Лопуцьк. Я васъ прошу обоихъ поспѣшить моимъ дѣломъ: васъ — пересказать, а васъ — выслушать и скорѣе согласиться на мое желаніе.

Опецк. Кажется, я довольно объяснилъ.

Шпакъ. Какъ яснѣе не можно; я все понялъ.

Лопуцьк. Слѣдовательно, что́ же я услышу?

Шпакъ. Съ моей стороны, я не могу ничего рѣшительнаго сказать. Каждый человѣкъ имѣетъ свое правило; мое такое: всѣ дѣла должно дѣлать въ послѣдующемъ порядкѣ; теперь я читаю газеты за весь прошедшій годъ и ничѣмъ постороннимъ не занимаюсь; окончивъ ихъ, я займусь вашимъ предложеніемъ.

Лопуцьк. Мы, вояжёры, любимъ во всемъ спѣшить, дабы выиграть время, потому что на опытѣ извѣстно — время всего дороже, и потому я просилъ бы поспѣшить и въ рѣшеніи моей участи...

Шпакъ. Вотъ идетъ жена моя; мнѣ нужно знать ея мнѣніе.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣже, ФЕННА СТЕПАНОВНА *и* АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Шпакъ. Время прекрасное! Вы очень хорошо вздумали, что вышли погулять въ садъ.

Агр. Сем. У насъ въ Петербургѣ въ это время обыкновенно прогуливаются... но это не Лѣтній садъ!.. Ахъ, какая разница!.. *(отведя мужа, говоритъ ему*

тихо) Я замучена, мой другъ! Вообрази, что хозяйка меня и теперь также называетъ, какъ до моей поѣздки въ Петербургъ: Горпинка! Ахъ, какая малороссіянка!

Опецк. Но... обращаясь къ Европейской политикѣ, мы находимъ, что Англичане — впрочемъ народъ коммерческій — въ разсужденіи реставраціи, весьма часто, даже и королей своихъ, зовутъ полуименемъ.

Фен. Степ. *между тѣмъ говорившая тихо съ своимъ мужемъ.* Помилуйте меня, Кирило Петровичъ! Я вамъ не наудивляюся! И хотя вы меня сейчасъ убейте, такъ я не возьму въ толкъ: какъ можно человѣку съ вашимъ умомъ не обсудить, что замужствомъ дочери должно спѣшить? Развѣ хотите, чтобы мы вѣкъ плакали? Съ чего вамъ вздумалося откладывать? Это Богъ знаетъ что!

Шпакъ. Но я думалъ, что для приличія...

Фен. Степ. Какія тутъ приличія, Богъ съ вами! Одумайтесь, или лучше никогда ни о чемъ не думайте; а то какъ станете обдумывать, такъ и испортите все дѣло. Это уже не впервое! Слѣдуйте лучше своему благоразумію, да вспомните и себя: съ перваго вашего слова батюшка и по рукамъ ударилъ.

Шпакъ. Такъ хорошо-же, я его сведу съ Присинькою, пусть они объяснятся, какъ, помните, и мы съ вами, маточка?

Фен. Степ. Да, это не дурно. Однимъ словомъ, дѣйствуйте по вашему разсудку.

Агр. Сем. Кирило Петровичъ! У васъ кромѣ этого сада нѣтъ ничего болѣе для гулянья?

Фен. Степ. Какъ нѣтъ? а помнишъ, Горпинка, на-

сѣку, гдѣ мы съ тобой, еще какъ дѣвками были, въ бо́чечки качалися?

Агр. Степ. Чрезъ столько лѣтъ, кажется, можно все забыть. У насъ въ Петербугѣ напротивъ: сколько мѣстъ, садовъ, островов, гдѣ можно прогуливаться!

Лопуцьк. Когда я въ 32 году вояжировалъ изъ Чернигова въ Воронежъ, то на дорогѣ однажды, любуясь природою, нашелъ одно мѣсто для гулянья восхитительное, фениксъ, настоящій земной рай!

Агр. Сем. Но вѣрно всё не то, что у насъ въ Петербургѣ Невскій проспектъ! Ахъ, Невскій проспектъ!.. Я здѣсь даже подобнаго ничего не вижу.

Опецк. Петербургъ и тѣмъ хорошъ, что у васъ вся Европейская политика передъ глазами. Когда бывало я, сидя зо своимъ бюро, обсужу, въ разсужденіи реставраціи, положеніе Европы и потомъ выйду въ кондитерскую, то напередъ уже знаю, что написано въ газетахъ и журналахъ.

Агр. Степ. Апрапо́, Фенна Степановна, вы получаете какіе журналы?

Фен. Степ. Не знаю, душечка Горпинка. Я по экономіи ничего незнаю; гдѣ мнѣ бабѣ въ это вмѣшиваться! всѣмъ завѣдываетъ мужъ.

Шпакъ. Я получаю только Московскія вѣдомости и читаю ихъ по прошествіи года, за одинъ разъ. Журналовъ же не могу читать; тамъ вѣчно: продолженіе впредь, — и жди конца цѣлый мѣсяцъ.

Агр. Сем. Ахъ, какъ можно не читать журналовъ! Изъ нихъ бы вы узнали, что уже строжайше запрещено говорить и писать: «сей и оный», и что даже и

друзей нельзя называть полуименемъ. *(тихо мужу)* Каково?

Опецк. Хоть бы въ Англинскомъ парламентѣ.

Агр. Сем. Какъ вы объ этомъ думаете, Фенна Степановна?

Фен. Степ. Я думаю, душечка Горпинка, что какъ-то умудряется свѣтъ все больше и больше, такъ что и Господи!

Агр. Сем. *въ сторону.* Она и въ Петербургѣ не образовалась бы.

Лопуцьк. Когда я вояжировалъ въ Воронежъ, то придумалъ, что мы напрасно зовемъ себя по имени и отечеству: ямщики зовутъ другъ-друга полуименемъ и не встрѣчаютъ замѣшательства.

Опецк. Европа, въ разсужденіи реставраціи, вся зоветъ себя только по фамиліи.

Агр. Сем. Но мы, мой другъ, благодаря Бога, живемъ не въ Европѣ.

Опецк. О, конечно; у насъ вѣжливость совсѣмъ на другой степени. Въ послѣдній разъ бытности моей въ Петербургѣ....

Шилакъ. Развѣ вы не въ первый разъ нынче были въ Санкпетербургѣ?

Опецк. Н...н...нѣтъ, но... когда я теперь, то есть, въ послѣдній разъ былъ въ Петербургѣ, то похвалюсь вамъ на счотъ вѣжливаго со мною всѣхъ обращенія. Даже при знакомствѣ моемъ съ господами министрами...

Шилакъ. Такъ вы познакомились и съ господами

министрами? Что́, каково ихъ обращеніе съ нами, провинціалами?..

Опецк. О, превѣжливое, преласковое! Бывать я у нихъ, правда, не бывалъ, но встрѣчаясь съ ними, свидѣтельствовалъ имъ свое почтеніе уважительнымъ, со снятіемъ шляпы, поклономъ; то вѣрите ли вы, Кирило Петровичь, они мнѣ всегда вѣжливо откланивались, даже и не зная вовсе, кто я!

Фен. Степ. *(мужу)*. Знаете, душечка, что́? Чѣмъ намъ тутъ стоять и ничѣмъ не заниматься, такъ не приказать ли сюда, для-ради скуки, подать чего-нибудь закуситъ? Яишницу, творогу со сметаною, цыплятъ жареныхъ, грибковъ на сковородѣ, да еще чего нибудь?

Аграф. Сем. Ахъ, моя милая Фенна Степановна! Еще часу нѣтъ, какъ мы отобѣдали. Какъ это можно?

Фен. Степ. И, душечка Горпинка, что за счоты! У насъ въ деревнѣ все свое, не купленное. Прикажете? тотчасъ изготовятъ; у меня кухарка проворная, и горяченькое подадутъ. Такъ, перекусить пока до полдника.

Агр. Сем. Фи, какъ это можно? у насъ въ Петербургѣ даже и не ужинаютъ. Вотъ идутъ къ намъ дѣвицы, компанія наша умножится, да и Тимофею Кондратьевичу будетъ повеселѣе.

Лопуцьк. Мы, вояжёры, должны привыкать къ одиночеству. Во время моего вояжа въ Воронежъ я и одинъ не скучалъ; правда, я тогда не былъ влюблёнъ *(вздыхаетъ)*.

Агр. Сем. А теперь?

Лопуцьк. Ш ш ш ш!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣже, ПРИСИНКА *и* ЭВЖЕНИ.

Эвжени. Вотъ гдѣ наши машермеры! Мы васъ, машермеръ, искали по всему саду.

Агр. Сем. А мы сюда прямо вышли изъ дому.

Пазинька. Ахъ, машермеръ! сколько здѣсь прелестныхъ видовъ! Мы съ машеръ Присинькою нашли одно преромaническое мѣсто, тре сюпербъ! Въ одномъ романѣ я читала описаніе точнёхонько этого мѣста

Агр. Сем. Какія здѣсь могутъ быть романическія мѣста! Посмотрѣла бы ты въ Петербургѣ; тамъ у насъ на каждей улицѣ вездѣ встрѣтишь романъ.

Фен. Степ. Надо думать, что это имя модное, когда вездѣ встрѣчаются.

Агр. Сем. Ахъ нѣтъ, не то *(въ сторону)*. Я съ ней теряю всякое терпѣніе!.. *(Дочери)*. У насъ въ Петербургѣ одинъ Невскій проспектъ стóитъ лучшаго романа въ четырехъ частяхъ. Здѣсъ ты подобнаго никогда не увидишь!

Эвж. Пуркуá же вы меня не взяли съ собою?

Агр. Сем. Ты прошлаго года была еще такъ мала, а туда дѣтей не возятъ.

Шпакъ, *поговоривъ тихо съ женою, Опецковскому*. Я нахожу приличнымъ оставить здѣсь молодыхъ людей изъясниться между собою. Предложите вашей

супругѣ и дочери итти гулять, а вамъ не угодно ли со мною посмотрѣть мои овчарни?

Опецк. Потрудитесь, Фенна Степановна, похвастать моей женѣ вашимъ птичьимъ дворомъ, гдѣ кормятся эти жирныя гуси, которыми вы насъ за обѣдомъ обкормили. А мы съ Кириломъ Петровичемъ вглянемъ на его Гишпанскихъ овецъ, и я тутже, къ рѣчи, докажу ему, что въ разсужденіи реставраціи, дѣйствія Карлистовъ правильнѣе, чѣмъ Христиносовъ.

Шпакъ. Послѣдствія покажутъ, что Христиносы въ военныхъ дѣйствіяхъ искуснѣе Карлистовъ *(между тѣмъ оба уходятъ)*.

Агр. Сем. А вы, молодой человѣкъ, останьтесь при дѣвицахъ и оберегайте ихъ отъ всѣхъ непріятностей *(Лопуцьковскому тихо)*. Мы васъ нарочно оставляемъ, даемъ вамъ случай объясниться *(Дочери тихо)*. Побудь съ ними немного и оставь ихъ однихъ. *(Феннѣ Степановнѣ)*. Ну, моя милая Фенна Степановна, ведите меня куда вамъ угодно.

Фен. Степ. Я васъ сначала поведу, гдѣ у меня доятъ коровъ, а тамъ—гдѣ запираютъ телятъ; потомъ осмотримъ куръ, гусей, утокъ, насѣтокъ, цѣплятъ.... *(уходятъ)*.

Лопуцьк. *громко вздыхаетъ*.

Пазиньк. О чемъ вы, Тимофей Кондратьевичь, вздыхаете, или о комъ?

Лопуцьк. Ни о комъ и ни о чемъ; мнѣ ужасъ какъ жарко.

Прис. Такъ не угодно ли вамъ итти въ комнату отдохнуть?

Эвж. О нѣтъ, нѣтъ, не уходите. Я знаю, ву земе дю флёръ; я сей часъ нарву вамъ отличныхъ. Ресте юнъ пе иси. *(Присинькѣ)*. Экспре.

Прис. Пойдемъ, вмѣстѣ нарвёмъ.

Эвж. Нѣтъ, машеръ Присинька, ты побудь съ моншеромъ кузиномъ; я мигомъ ворочусь *(ей тихо)*. Моя машермеръ приказала мнѣ оставить васъ однихъ. *(Попѣвая убѣгаетъ)*.

Прис. *въ сторону*. Что́ это такое? не для объясненій ли меня съ нимъ оставили?

Лопуцьк. *въ сторону*. И такъ, мнѣ должно объясняться въ любви...попробуемъ *(кашляетъ)*. Позвольте васъ обезпокоить... вопросомъ, изволили вы быть въ Воронежѣ?

Прис. Нѣтъ-съ.

Лопуцьк. *подходя ближе*. А.... изволили ли быть въ Черниговѣ?

Прис. Нѣтъ-съ

Лопуцьк. А я и тамъ былъ.... *(въ сторону)* Что же мнѣ теперь говорить? Такъ вы стало нигдѣ не изволили быть?

Прис. Нигдѣ.

Лопуцьк. Это прелесть, удивительно!... А... не изволите ли желать проѣздиться... туда... или оттуда?

Прис. Нѣтъ, не желаю.

Лопуцьк. Такъ... можетъ быть... чего другаго желаетъ?

Прис. Ничего не желаю.

Лопуцьк. *въ сторону*. Отрѣжу прямо, да и конецъ

(Ей). Позвольте васъ спросить: не изволите ли желать вытти замужъ?

Прис. Также нѣтъ.

Лопуцьк. А... еслибы... за... за меня?

Прис. Также нѣтъ.

Лопуцьк. А... еслибы я былъ въ васъ.... влюбленъ?

Прис. Все также нѣтъ.

Лопуцьк. Какъ же это? .. а родители ваши сказали мнѣ, что вы пойдёте!

Прис. Родители могутъ мнѣ приказывать, но я буду плакать и молить, чтобы не губили меня и не дѣлали несчастною.

Лопуцьк. Да нечто я тиранъ, или не хорошъ собой, что вы за мною должны быть несчастною? Это ужасно слышать!

Прис. Не найду счастья, а этого уже много!

Лопуцьк. А почему же не найдете? Я вамъ доставлю всё: поѣдемъ вояжировать въ Воронежъ...

Прис. Позвольте мнѣ такъ же прямо отвѣчать, какъ вы меня спрашиваете: Вы мнѣ... не нравитесь.

Лопуцьк. Это, кажется, на отрѣзъ.

Прис. Прошу не сердиться за мою искренность.

Лопуцьк. Какъ не сердиться? Нада треснуть отъ досады. Это отказъ, откатъ *(въ сторону).* И уже пятнадцатая невѣста отказала. Это прелесть какъ досадно! Пойду думать, что́ мнѣ въ такомъ положеніи дѣлать. *(Присинькѣ).* Прощай, непреклонная, на вѣки! *(уходитъ).*

Прис. *одна.* Что́-то мнѣ будетъ теперь? Хоть что

хотятъ, а не пойду за него и ни за кого, если не за моего милаго Ваню... Ума не приложу, что́ мнѣ бѣдной дѣлать?

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ПРИСИНЬКА и ЭВЖЕНИ.

Эвж. А что, машеръ Присинька, гдѣ же твой женихъ?

Прис. Какой женихъ?

Эвж. Мой моншеръ кузинъ. Онъ видно безъ объясненія ушелъ, оробѣлъ?

Прис. Нѣтъ, онъ всё проговорилъ.

Эвж Что же ты ему отвѣчала?

Прис. То, что чувствовала.

Эвж. И вѣрно отказала?

Прис. Кажется.

Эвж. Ахъ, какая же ты, машеръ! Пуркуа ты это сдѣлала? Твоя машермеръ будетъ сердиться.

Прис. Она этаго ожидаетъ. Извѣстна причина, почему я за него не иду.

Эвж. А, вѣрно ты, машеръ, юнъ пе амуре? Комса? Ахъ, открой мнѣ свою тайну!

Прис Это уже не тайна, многіе знаютъ.....

Эвж. Не засѣдатель ли, что къ намъ ѣздитъ? Такъ ты мнѣ риваль.

Прис. Будь покойна. Капитанъ Скворцовъ....

Эвж. Вотъ что у васъ стойгъ? А каковъ онъ собою?

Прис. Отличный, примѣрный изъ молодыхъ людей! и какъ онъ любитъ меня, и какъ я...

Эвж. Какъ досадно, что у насъ въ деревнѣ не стоятъ военные! И онъ уже открылся тебѣ?

Прис. И просилъ руки моей, но ему отказали.

Эвж. Почему?

Прис. Потому, что онъ бѣденъ.

Эвж. Что же вы предпринимаете?

Прис. Умереть, но не измѣнить другъ-другу. Конечно, онъ упрашиваетъ меня бѣжать, но я на это никогда не рѣшусь.

Эвж. Ахъ, машеръ Присинька, почему же не согласиться? Комъ се жоли: выходишъ скрытно отъ всѣхъ чрезъ садъ, луна освѣщаетъ твой путь, ты дрожишъ, пугаешься всего; онъ выскакиваетъ изъ-за дерева, ты падаешъ въ обморокъ и на его руки, онъ тебя безчувственную несетъ, сажаетъ въ коляску, вы скачете, вѣнчаетесь... Ахъ, какъ это весело! Я тебѣ даю монъ пароль, что если мнѣ кто предложитъ бѣжать, я тотчасъ соглашусь и уйду.

ЯВЛЕНЕ ШЕСТОЕ.

Тѣже и АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Агр. Сем. Уфъ!... задыхаюся совсѣмъ. Ну, на что это похоже, въ самый жаръ ходить такъ долго! Ничего не осталось, чего бы мы не пересмотрѣли: и куръ, и насѣтокъ, и все это въ ужасномъ одно отъ другаго разстояніи! Нѣтъ, у насъ въ Петербургѣ этимъ не занимаются. Теперь пошла еще смотрѣть своихъ утятъ, но я уже не могла итти за нею, хотя говоритъ тамъ большая тѣнь и можно бы отдохнуть,

Прис. Маминька моя большая охотница до всего этого и у нее все въ порядкѣ.

Агр. Сем. И пусть будетъ въ порядкѣ, но зачѣмъ же мучить другихъ, водя такъ далеко и показывая всю эту гадость? Апрапо́, объяснялся ли съ вами Тимофѣй Кондратьичъ и какой отвѣтъ получилъ?

Эвж. Имажине, машермеръ, что моя машеръ Приси ька не можетъ вытти за моего кузина; но она имѣетъ къ тому сильную причину.

Агр. Сем. А, это вѣрно особенная любовь? Понимаю. У насъ въ Петербургѣ каждая хорошо воспитанная дѣвица, или и замужняя дама, имѣетъ особенную любовь. Въ обществѣ, къ которому я въ Петербургѣ принадлежала, это вообще принято.

Эвж. Ахъ, моя милая машермеръ! Уговорите ея машермеръ, чтобы она не разлучила двухъ страстно любящихся сердецъ, и пуркуа бы ихъ не соединить?

Агр. Сем. Но кто же это такой, кого она любитъ? Не предосудительно ли будетъ? Правда, и это нынче въ употребленіи.

Прис. О нѣтъ, нѣтъ! Я никогда не забуду, чѣмъ я обязана себѣ и родителямъ.

Эвж. Я бъ вамъ въ короткихъ словахъ все разсказала, но вотъ идутъ наши моншерперы, а при нихъ нельзя.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣже, ОПЕЦКОВСКІЙ *и* ШПАКЪ.

Шпакъ. Воля ваша, Осипъ Прокоповичъ, изъ чего вы это все заключаете? Министры королевы Христины всѣ преумные люди; я изъ прошлогоднихъ газетъ видѣлъ, что они очень наблюдаютъ ея пользы.

Опецк. Изъ прошлогоднихъ газетъ! А вы того не знаете, Кирило Петровичъ, что всѣ эти умные министры суть карикатуры донъ... то есть... креатуры донъ Карлоса, и они запутываютъ королеву; это я сидя, за моимъ бюро, ясно вижу. Я удивляюсь вамъ, какъ можно читать газеты чрезъ годъ; и недѣлю не читавши, тотчасъ, въ разсужденіи реставраціи, упустишь нить Европейской политики. Стало быть, вамъ не извѣстно, что король Греческій женился и на комъ?

Шпакъ. Женился ли или нѣтъ, не знаю, но знаю навѣрное, на комъ онъ женится.

Опецк. А на комъ бы, по вашему мнѣнію?

Шпакъ. Скажу и не ошибусь: на дочери Турецкаго султана.

Опецк. Это же отъ чего, Кирило Петровичъ?

Шпакъ. Онъ человѣкъ умный, Кирило Петровичъ; онъ разочтетъ, что симъ способомъ соединить двѣ враждующіе державы; тутъже христіанство... и всё таки очень выгодно.

Опецк. Какъ вы всегда смѣшно судите, Кирило Петровичъ!

Шпакъ. Пусть и смѣшно, Осипъ Прокоповичъ, но не глупо, какъ....

Опецк. Какъ кто, Кирило Петровичъ? Не какъ я ли?

Шпакъ. Сами догадались.

Опецк. Вотъ вы опять на ссору. Женитьба кородя Греческаго, въ разсужденіи реставраціи, дѣло не бездѣльное, и объ ней нельзя судить такъ легко, какъ вы судите. Позвольте мнѣ эту часть разумѣть больше; потому что я, сидя за моимъ бюро, ясно вижу, что торговыя сношенія съ Европою.... то-есть... въ разсужденіи реставраціи... какъ бы вамъ сказать... по равновѣсію Европы... нужно знать послѣдствія переговоровъ....

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣже и ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Лопуцьк. Послѣдствія переговоровъ самыя непріятныя.

Опецк. Какъ и отъ чего?

Лопуцьк. Потому, что кто никуда не вояжировалъ, тотъ смотритъ на насъ ...

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣже и ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Фен. Степ. *еще за кулисами кричитъ*. Ой!... ой!... помогите!... ратуйте!... кто въ Бога вѣруетъ!

Защитите! *(выходитъ на сцену блѣдная, испуганная. Мужъ и дочь бросаются къ ней).*

Прис. Маминька, что съ вами?

Шпакъ. Что съ вами, моя Фенночка?

Фен. Степ. Охъ!... насилу жива!

Агр. Сем. Это истерика. Скорѣе гофманскихъ капель, перья.... У насъ въ Петербургѣ этимъ помогаютъ въ истерикѣ...

Фен. Степ. Какая къ чорту истерика! Я ее отъ роду не знала и понятія не имѣю... Пришлось было въ обморокъ падать, да не знала какъ люди падаютъ, хоть убейте не знала и не видѣла ни на комъ обморока, такъ я скорѣе сюда побѣжала... Охъ!

Шпакъ. Да отъ чего же вы, маточка, располагали было въ обморокъ упасть?

Фен. Степ. Охъ, душечка, Кирило Петровичъ!... Вы непремѣнно должны вызвать капитана на поединокъ....

Шпакъ. Я?... его на поединокъ?... Что вамъ, маточка, это вздумалось посягать на жизнь мою?

Фен. Степ. Чтобъ отомстить за мою и за вашу честь... Вызовите его, душечка, непремѣнно; а чтобъ онъ васъ не убилъ, такъ вы нарочито спрячьтесь подалѣе, а людей тамъ на мѣстѣ поставьте; онъ только что придетъ, а они чтобъ выскочили и чтобъ порядочно его приколотили.

Шпакъ. Да за что же?... Я все ничего не знаю.

Фен. Степ. Охъ, какіе вы, душечка, непонятные! Онъ обидѣлъ мою и вашу честь...

Шпакъ. Какъ это? разскажите, когда можно.

Фен. Степ. А вотъ какъ, просто, какъ обыкновенно обижаютъ честь. Я пошла посмотрѣть утёнковъ на прудѣ, а тамъ такая тѣнь отъ густыхъ деревьевъ, что съ трудомъ можно разглядѣть.... Вотъ я ничего не видала, хоть сей часъ убейте меня, никого формально не видѣла, и только что переложила руку чрезъ плетень, чтобъ оттуда отпереть калитку, какъ вдругъ капитанъ..

Прис. Ахъ!

Шпакъ. Нуте, капитанъ.... и что онъ?

Фен. Степ. Сидѣлъ за плетнемъ въ кустахъ и черезъ плетень схватилъ...

Шпакъ. Нуте, нуте!

Фен. Степ. Схватилъ меня за руку и началъ страстно цѣловать.... потомъ....

Шпакъ. Потомъ... Нуте, маточка, ужъ дорѣзывайте!...

Фен. Степ. Охъ!.,. языкъ не поворотится договаривать. Вообразите, душечка, изъ-за плетня цѣлуетъ мою руку и потомъ... тьфу!... началъ говорить мнѣ любовныя рѣчи и такъ сладко улещалъ меня, чтобы я съ нимъ бѣжала...

Шпакъ. Вы же, маточка, что на это?

Фен. Степ. Сами можете посудить, каково мнѣ было всё это слушать. Благодаря Бога, во весь мой вѣкъ никто не объявлялъ мнѣ любви, и въ двадцать лѣтъ нашей супружеской жизни никто меня не привлекалъ къ невѣрности мужу, а тутъ такой молокосъ вздумалъ!

Эвж. *тихо Присинькѣ.* Вѣрно, машеръ, это у тебя съ нимъ назначено было свиданіе?

Прис. Ахъ, такъ точно; онъ меня убѣждалъ придти къ пруду, но я всё не рѣшалась.

Шпакъ. Что же вы, маточка, сдѣлали, какъ выслушали его любовныя рѣчи?

Фен. Степ. У меня такъ и захватило духъ...

Эвж. Это обыкновенно бываетъ, когда слушаешъ объявленіе любви.

Фен. Степ. Не могу кричать; онъ держитъ руку, не могу калитки отпереть; наконецъ какъ-то собралась съ силою, руку вырвала, калитку отперла, крикнула и бросиласъ къ нему съ кулаками. Онъ тутъ какъ увидѣлъ уже меня, какъ закричитъ: ахъ, какъ я ошибся! и бросился....

Агр. Сем. Видно знаетъ свѣтъ. У насъ въ Петербургѣ, въ подобныхъ случаяхъ, всегда такъ изворачиваются.

Шпакъ. На кого же онъ, маточка, потомъ бросился?

Фен. Степ. Бросился бѣжать, да не попалъ по дорожкѣ, а прыгнулъ въ прудъ и какъ разъ по этое время! *(указываетъ по грудь)* Я такъ и обмерла!

Шпакъ. Отъ чего же вы, маточка, обмерли: отъ испугу или отъ жалости?

Фен. Степ. И отъ испугу и отъ жалости-таки.

Шпакъ. И отъ жалости? вотъ что.

Фен. Степ. Ахъ Боже мой, Кирило Петровичъ! Не подумайте чего худаго. Жалость по человѣчеству и ничего больше, хоть сей часъ убейте, больше ничего. Я ужъ его и не видала, начала кричать не своимъ голосомъ и бросилась къ вамъ.

Опецк. Сравнивая теперешнее происшествіе съ ходомъ Европейской политики, я нахожу, что подобный изворотъ не новый. Когда аглинскій министръ Питтъ вздумалъ, въ разсужденіи реставраціи въ... въ...: вотъ не вспомню, въ которомъ это году... Тимофей Кондратьевичъ! Вы помните, въ которомъ это году?

Лопуцьк. Это было въ 32 году, что я вояжировалъ изъ Чернигова въ Воронежъ и обратно...

Шпакъ. Я теперь понялъ, какъ это произошло. Тутъ есть ошибка. Капитанъ, условясь въ свиданіи и ожидая его, чуть увидѣлъ изъ-за плетня вашу ручку, Фенночка, то и счелъ ее за Присину, съ которою у него, долженъ вамъ открыть, большія лады.

Агр. Сем. А, а! такъ вотъ что!

Фен. Степ. Образумтесь, Кирило Петровичъ, что́ вы? Я не наудивляюсь, какъ можно съ вашимъ умомъ такъ часто и легко ошибаться? Возможно ли, чтобы капитанъ не различилъ моей руки съ Присиною? Нѣтъ, это его умыселъ на честь мою. Когда ему въ Присѣ отказали, такъ онъ, видно, въ меня влюбился.

Шпакъ. Говорите вы, маточка, что хотите, а оно точно такъ, какъ я говорю. Наконецъ, чтобы пресѣчь все это, я принялъ твердое намѣреніе успокоить насъ, а тебя, Присинька, проучить. Сего же дня сговариваю тебя съ Тимофеемъ Кондратьевичемъ, а васъ прошу вечеромъ на сговоръ. Сей часъ зазываю всѣхъ сосѣдей. Конецъ дѣлу, и капитанъ останется въ дуракахъ.

Прис. О Боже, что́ я слышу!

Лопуцьк. Ахъ, какъ я счастливъ буду! Тогда могу вояжировать вдвоемъ еще далѣе Воронежа.

Агр. Сем. Прекрасно вздумано. Ужо ввечеру вы увидите на мнѣ платье самой послѣдней моды, сущій антикъ.

Эвж. *Присинькѣ.* Не грусти такъ, моя машеръ Присинька! Развѣ это не великое утѣшеніе, что ты будешъ замужемъ? Я, на твоемъ мѣстѣ, все бы пѣла и скакала.

Опецк. Въ разсужденіи реставраціи, эта мѣра весьма близка къ той, которую иногда англинскіе министры предпринимаютъ...

Шпакъ. Вы, маточка, что́ такъ задумалися? Согласны ли на мой планъ?

Фен. Степ. Выдумка ваша не глупо вздумана, только жаль, что я прежде этаго не знала и не распорядилась съ ужиномъ; а гостей таки много будетъ, нада ихъ принять и угостить; такъ я это и думаю объ ужинѣ.

Прис. Батинька и маминька! Сдѣлайте милость, не губите меня, не выдавайте за Тимофея Кондратьича! Я не пойду за капитана, когда онъ вамъ не угоденъ, да и ни за кого. Отпустите меня въ монастырь!

Лопуцьк. Я не придумаю, отъ чего я вамъ такъ противенъ!

Фен. Степ. Съ чего ты это вздумала отказываться, когда я уже всѣ блюда къ ужину придумала?

Шпакъ. Не бывать этому, вздоръ! Честь моя требуетъ рѣшительной мѣры. Въ самомъ дѣлѣ, не на дуэль же мнѣ съ этимъ сорви-головою выходить! Отдамъ тебя другому, а капитанъ хоть волкомъ вой. Теперь неугодно ли въ домъ къ чаю, а потомъ, когда про-

чіе гости подъѣдутъ, тогда и сговоръ, и въ саду танцы и гулянье.

Агр. Сем. У насъ въ Петербургѣ всѣ такіе случаи обыкновенно происходятъ въ саду. Пойти къ туалету *(беретъ мужа и уходитъ)*.

Ирис. Что́ я должна дѣлать, несчастная!

Эвжени. Чудно! идетъ замужъ и горюетъ! *(Обѣ идутъ къ дому)*.

Лопуцьк. По праву жениха, я долженъ находиться при невѣстѣ неотлучно *(Идетъ за ними)*.

Шпакъ. Теперь пойду писать зазывныя письма, пошлю за музыкантами и займусь иллюминаціею въ саду *(идетъ къ дому)*.

Фен. Степ. Не оставляйте же меня, душечка, одной. Того и смотри, что капитанъ, увидѣвши меня одну, выскочитъ изъ-за кустовъ съ своею любовію. Долго ли до бѣды? Пропала тогда съ душой и тѣломъ! *(спѣшитъ за мужемъ)*.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СКВОРЦОВЪ *и* ШЕЛЬМЕНКО *выходятъ съ разныхъ сторонъ.*

Сквор. Гдѣ ты это пропадаешъ? Я тебя жду больше часа. Успѣлъ ли что́ провѣдать?

Шельм. Усё узна́въ, ваше благородие! усё благополушно и усё гара́здъ.

Сквор. Что же ты узналъ?

Шельм. Па́нночка пла́че, мовъ на лотока́хъ вода біжи́ть.

Сквор. Что́ же тутъ хорошаго? Чего же она плачетъ?

Шельм. Сёго́дні уве́чері ії просва́тають за то́го пога́ного панича́.

Сквор. Пропали всѣ мои надежды!.... Но бѣдная Присинька плачетъ, видно, чувствуетъ свое несчастіе и рѣшительно не хочетъ за него.

Шельм. Ажъ тру́ситця, ваше благородие, та, будучи, рішительно жала́.

Сквор. Что́ слышу!... ожидалъ ли я отъ нее такой перемѣны?... Но кто тебѣ сказалъ, что она охотно идетъ за другого, и отчего же она плачетъ?

Шельм. Мині ніхто́ нічо́го не каза́въ, зати́мъ що я нікого не ба́чивъ.

Сквор. Съ чего же ты взялъ, что она охотно идетъ?

Шельм. Вісти́мо, ваше благородие! яка́-бъ то дівка, щобъ за́міжъ не хотіла? А коли́ хо́че, такъ, стало быть, бу́де пла́кати. Неха́й же не запла́че, то ма́ти за́разъ ій поти́лицю натовче́. Такъ отъ я собі, будучи, догада́вся: якъ чу́те, що уве́чері сва́тання, а дівка, вісти́мо, що хо́че, такъ й прихо́литця ій пла́кати; такъ тее́-то, и відлепортува́въ, будучи, вашому благородию!

Сквор. Такъ это только твои глупые догадки; но что разсказываютъ люди?

Шельм. Нічогісінько не розка́зують.

Сквор. Ты, вѣрно, не заводилъ съ ними объ этомъ матеріи?

Шельм. Де то вже не заво́дивъ, ваше благородие! Каза́въ й про матеріи, и про кожу́хи, було́ тамъ и про вівці и про па́нночку, загина́въ й про бджо́ли, такъ ніхто́ ні чичи́ркъ! Усі жаха́ютця відъ насъ.

Сквор. Ты же имѣлъ тамъ какую-то любезную? Она должна бы тебѣ все передавать.

Шельм. А, щобъ та любе́зна сказа́лась! Знаете що́, ваше благородие? Той женихъ, та, будучи, собі бага́тий; такъ и хло́пці ёго́, тря́сьця імъ! ма́ють де́що, такъ до моеі Мо́трі та, тее́-то, и підсипали то моченихъ кисличо́къ, та горіхівъ, такъ вона́ до нихъ и роспада́етця, а мині, якъ нічимъ ії піддо́брити, такъ

будучи, плюе́. Коли́-бъ ваше благородие, будучи, пожа́лували кра́сну бама́жку, або́-що, такъ, для уся́кого росхо́ду, то мо́же бъ вона́ й подобрішала.

Сквор. Вздоръ, пустяки; можно и безъ того обойтись.

Шельм. Я ще, ваше благородие, якъ ще, будучи, *(вздыхаетъ)* служи́въ у земському су́ді, такъ чува́въ и відъ члéнівъ, та й відъ само́го секлетаря́, що бу́цімъ-то суха́ ло́жка ротъ дере́.

Сквор. Перестань объ этомъ, а придумай, что́ мнѣ дѣлать, пока есть возможность не допустить Лопуцковскаго владѣть моею Присею.

Шельм. *размышляя.* Приду́мати? Що́ бъ-то приду́мати... Дій ёго́ че́сти!... Э! Знаете що́, ваше благородие? Ось тутъ у садку́, уве́чері, вони́ запъю́ть сва́тання. Тамъ таки́й бенке́тъ бу́де, що гай, гай! Пти́цю па́трають, ло́кшину кри́шуть, каганці готу́ють, щобъ по садку́ скрізь ви́дко було́. Такъ ви прикажіть Усачову, будучи, запрягти́ нашу бри́чку, та й неха́й дожида́ біля́ гре́блі, а ми тутъ міжъ куща́ми поприсіда́емо. Якъ вони́ розгуля́ютця, та ще мо́же підуть у прохо́дку по саду́, а ми тутъ па́нночку хапъ! та до бри́чки, та навтікача́ до шлю́бу... и усе́, тее́-то, прочее. Неха́й собі, будучи, объ по́ли рука́ми бъю́тця, а за́втра, нічого роби́ти, сами запъю́ть весілля. Ось зробімъ лише́нь такъ, то й бу́де гара́здъ.

Сквор. Я рѣшусь и на эту крайность. Останься здѣсь, къ тебѣ Шпакъ имѣетъ довѣренность и не будетъ подозрѣвать тебя. Ты же проворь какъ можно; предвари Присиньку, чтобы она ничего не страшилась

и заговоривъ ее, доведи ее скрытно отъ всѣхъ до той яблони; я васъ буду тамъ ожидать. Ахъ, Шельменко! если ты успѣешь, то я не знаю, чѣмъ тебѣ благодарить! Все для тебя сдѣлаю.

Шельм. Мині вже, ваше благородие, колй вже ка́жете, що оста́вки да́ти не мо́жна, такъ держіть мене́ при собі. Я вже відъ васъ нікýди не піду́.

Сквор. Ни въ чемъ тебѣ не откажу, если достигну своего благополучія. Смотри же, дѣйствуй умно и осторожно. *(Уходитъ. На театрѣ темнѣетъ).*

Шельм. *одинъ.* Дівствуй!.... прово́рь!.... до́бре вамъ прика́зувати! Колйбъ васъ заста́вити дівствувати, ви бъ не те́ сказа́ли! А тутъ вже звісно, Шельменкові біда́! Колй не відсіль, такъ відтіль... Дивйсь! біжя́ть сюдй мої голу́бочки! Засяду та по́ки копитанъ, послу́хаю, що́ вони пащикува́тимуть *(прячется въ кусты).*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПРИСИНЬКА, ЭВЖЕНИ и ШЕЛЬМЕНКО *спрятавшійся.*

Эвж. Сдѣлай милость, машеръ Присинька, не заходи далеко. Твоя машермеръ приказала тебѣ одѣваться къ сговору, а ты побѣжала сюда. Какъ она узнаетъ, такъ достанется тебѣ.

Прис. Дай мнѣ въ послѣдній разъ взглянуть на тѣ мѣста, гдѣ я съ нимъ вмѣстѣ гуляла, говорила съ нимъ о нашей любви, слушала клятвы его... Милая Пазинька! пойдемъ къ пруду, не дожидаетъ ли онъ тамъ меня; я хочу съ нимъ проститься, какъ долгъ велитъ, въ послѣдній разъ.

Эвж. О, къ пруду уже же ву засюръ, что не пущу. Ву конесé свою машермеръ; она будетъ крѣпко сердиться. Чрезъ нѣсколько дней ты будешъ замужемъ, свободна, тогда никто тебѣ не запретитъ съ нимъ видѣться... Ахъ, какъ ты счастлива!

Прис. Могу ли быть счастлива съ тѣмъ, кого не люблю?

Эвж. Ме кескесé, что не любишь? а всё таки будешь замужемъ. Лишь бы вырваться за-мужъ, а любовь послѣднее дѣло; есть ли она между супругами, или нѣтъ, сет-эгаль. И безъ любви можно славно́ жить.

Прис. Я никогда не забуду моего Вани!

Эвж. Пуркуá и забывать? Вышедши замужъ, пользуйся свободою, наряжайся, разъѣзжай, веселись; а встрѣтилася съ прежнимъ дружкомъ, Ванею, вспомни прежнее и полюбися съ нимъ опять немного. Ахъ, какъ бы я умѣла жить!

Шельм. *въ сторону*. Отъ до́бра! Що́, якби́ її во́ля?

Прис. Какъ ты мнѣ совѣтуешь, милая Пазинька? я хочу еще въ послѣдній разъ просить батиньку и маминьку, чтобы не отдавали меня за этого несноснаго Лопуцьковскаго.

Эвж. Пуркуа бо онъ тебѣ не нравится?

Прис. Скажи лучше, что́ въ немъ можетъ нравиться? Не умѣетъ ни ходить, ни сидѣть, и какъ одѣтъ! Ни о чемъ не можетъ говорить, какъ только, что онъ вояжировалъ въ Воронежъ. Съ нимъ стыдно будетъ и въ люди показаться.

Эвж. А какая тебѣ до него нужда? Ты выйдя за мужъ, будешъ жить сама для себя. Ахъ, какъ я тебѣ завидую! Чортъ знаетъ, когда я дождусь къ себѣ жениха! Какой первой случится, за того и пойду. Жеву при тебя машеръ, не упрямься, выходи скорѣе.

Прис. Если просьбы ничего не помогутъ и меня будутъ насильно выдавать, то я и при сговорѣ, и при вѣнцѣ буду кричать, что я не хочу за Лопуцьковскаго. Если не за Скворцова, то и ни за кого не хочу.

Эвж. За него же тебя не отдаютъ. Ну анфень, уйди съ нимъ.

Шельм. *въ сторону.* Оцé розýмне слóво сказáла!

Прис. Ни за что на свѣтѣ не сдѣлаю этого! Я очень много чувствую, понимаю, но не умѣю выразить, что не хорошо идти противъ воли родителей во всякомъ случаѣ, а особливо въ такомъ важномъ.

Эвж. Ну, такъ я тебя не понимаю: уходить не хочешь, и замужъ итти не хочешь, потому что жаль оставить своего милаго дружка. Брось его, забудь, когда уже нельзя быть за нимъ.

Шельм. *въ сторону.* А щобъ ти на сімъ слóві подавилась!

Прис. Жаль мнѣ, что не могу высказать тебѣ всего, какъ я понимаю о всѣхъ твоихъ предложеніяхъ, и почему они нейдутъ ни мнѣ, ни всякой дѣвицѣ. Ты больше моего училась въ пенсіонѣ и больше знаешь; но я, какъ не ученая, можетъ быть и ошибаюсь, но вижу, что ты какъ-то не такъ говоришь, какъ должно.

Шельм. *въ сторону, разглядывая.* Генъ, генъ и копитанъ. Давай ёго сюдй *(уходитъ)!*

Эвж. Я говорю то, что слышала отъ другихъ и сходно съ моими чувствами, и ву верé, что я таки урвусь замужъ, буду жить по своей волѣ и буду счастлива; а ты просидишь цѣлой вѣкъ въ дѣвкахъ, развѣ помрутъ твои родители или образумишься и уйдешь съ своимъ Ванею.

Прис. Не накажи меня Богъ первымъ, а на послѣднее, противъ ихъ воли, я никогда не рѣшусь.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣже, СКВОРЦОВЪ *и* ШЕЛЬМЕНКО.

Сквор. *бросаясь къ Присинькѣ.* Наконецъ, обожаемая Присинька, имѣю неизъяснимое наслажденіе видѣть тебя, говорить съ тобою, цѣловать твою милую ручку... Но зачѣмъ ее отнимаешь? Это вѣрно другъ твой и ей извѣстна взаимная наша любовь?..

Прис. Я не могу уже быть вашею; слѣдовательно...

Эвж. *будто въ сторону, но старается, чтобы ее слышали.* Иле тре боку агреабль, иле бонъ!

Прис. Оставьте меня, забудьте меня, Иванъ Семеновичъ... будьте счастливы...

Сквор. Могу ли быть счастливъ безъ тебя? Ты знаешь, какъ я люблю?

Эвж. Мой совѣтъ: не итти ей противъ воли своихъ моншерпера и машермеры, и согласиться на выборъ ихъ...

Сквор. А мнѣ умереть?

Эвж. Пуркуа же умирать? Вы изберите себѣ подругу, которая бы васъ также любила...

Шельм. *въ сторону*. На дога́дъ буряківъ... гмъ!

Эвж. Имѣла бы достоинства....

Шельм. *въ сторону*. Такъ ти бо не така́ бага́та.

Сквор. Можетъ ли другая замѣнить ее въ моемъ сердцѣ?

Эвж. Ожурдви па занкоръ, и демею всё уладится.

Сквор. Не могу ничего понять! Одно средство быть намъ счастливыми, и я умоляю тебя согласиться на него....

Эвж. Какое же это?

Сквор. Ѣхать со мною въ ближнюю деревню, гдѣ у меня всё улажено, и мы черезъ часъ возвратимся супругами.... Умоляю тебя, другъ мой, рѣшись!...

Прис. Ахъ, не напоминай мнѣ объ этомъ!

Эвж. Да, и это довольно романически. Согласися, моя эмабль Присинька! Это приключеніе надѣлаетъ много шуму и на долгое время займетъ всѣхъ...

Прис. И навлечетъ на меня проклятіе родителей!

Эвж. Покленутъ, покленутъ, да какъ нечѣмъ будетъ перемѣнить, такъ и простятъ поневолѣ: вѣдь ты у нихъ одна.

Прис. Потому-то и должна ихъ радовать, а не наносить имъ огорченій....

Сквор. Конечно, въ первомъ гнѣвѣ они будутъ неумолимы; но безпрестанныя исканія наши, просьбы, слёзы... притомъ же, когда увидятъ, что мы, страст-

но любя другъ-друга, скорбимъ о ихъ гнѣвѣ, то навѣрное смягчатся и возвратятъ любовь свою...

Прис. А до того что́ со мною будетъ? Я умру, видя ихъ гнѣвъ!..

Эвж. Боку́ пустяковъ и больше ничего, моя ма бель Присинька! Ты таки уйди, и ты будешь счастлива съ такимъ жоли офисье. Не смотрите на нее, мосье ле капитанъ; когда у васъ всё готово, ведите ее къ коляскѣ; я ее провожу...

Сквор. Въ горестномъ моемъ положеніи, я долженъ рѣшиться на эту крайность. Пойдемъ, обожаемая Присинька!..

Прис. Нѣтъ... нѣтъ... ни за что!

Сквор. Чрезъ нѣсколько минутъ мы будемъ на вѣкъ разлучены. Ты будешъ невѣстою другого, и услышишь о смерти моей!

Прис. Боже, что́ мнѣ дѣлать въ такой крайности! Я умру, если навлеку гнѣвъ родителей... умру, если лишусь тебя... Ахъ, на что́ мнѣ рѣшиться? Насъ остановятъ... меня возьмутъ... и.. я погибла!

Эвж. Ничего, машеръ, не бойся; никто не увидитъ и не узнаетъ; я запрусь въ твоей комнатѣ и же дире́, что тебя убираю къ сговору... Идите же скорѣе, чтобы вамъ не помѣшали... Ахъ, какъ это интересно, что я участвовала въ этой интригѣ! Вся слава отнесется ко мнѣ *(Она старается вести Присиньку, которая, ломая руки, плачетъ, противится ей и Скворцову, также ведущему ее. Шельменко суетится около нихъ и разглядывая*

вездѣ, знаками убѣждаетъ, чтобы спѣшили. На сценѣ довольно темно).

Сквор. Я обязанъ буду вѣчною вамъ благодарностію за участіе ваше. Если откроется надобность служить вамъ при вашемъ замужествѣ...

Эвж. Ахъ, когда уже это случится? Ведите же ее, мосье офисье, съ вашимъ слугою, а я побѣгу домой, чтобы не замѣтили нашего отсутствія. Прощай, машеръ Присинька! Желаю тебѣ теперь успѣха, а потомъ благополучія *(цѣлуетъ ее)*. Ахъ, она безъ чувствъ! Моншеръ офисье, закутайте ее во что-нибудь и ведите хотя противъ воли.

Сквор. Шельменко, подай сюда, что́ тамъ есть.

Шельм. Та що́ жъ тутъ е́; тілки шине́ля та фуражка....

Сквор. Подай, подай скорѣе! *(Окутываетъ шинелью безчувственную Присиньку и надѣваетъ на нее фуражку).*

Эвж. Ахъ, какъ она интересна въ этомъ костюмѣ! Точно будто молодой юнкеръ. Ахъ, какъ интересно уходить! Отправляйтесь же, оканчивайте все и спѣшите обратно. Болѣе двухъ часовъ мнѣ нельзя скрываться. О ревоаръ! *(убѣгаетъ къ дому).*

Сквор. *Присинькѣ, лежащей у него на рукахъ безъ чувствъ.* Другъ мой!.. Умоляю тебя, приди въ себя... Поспѣшимъ, время дорого!..

Шельм. *съ другой стороны также поддерживая ее.* Пу́те бо, панночко, прочуня́йте швидче, та навтікача́.

Прис. Ни за что въ свѣтѣ!.. пустите меня!..

Сквор. Уже не можно оставить, дѣло начато...

Шельм. Мертвого зъ гробу не ворочають. Почали, такъ, будучи, треба діло кінчати. Якъ закінчаемо, тее-то, зовсімъ, тоді й пустимо. Нуте жъ, ходіть. *(Хотятъ вести ее противъ воли, вдругъ Шельменко въ испугѣ оставляетъ ее).* Отъ и устерегліись!... Отъ теперъ біда! *(Мечется во всѣ стороны. На сценѣ совершенно темно).*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СКВОРЦОВЪ *въ большомъ замѣшательствѣ, поддерживаетъ слабую* ПРИСИНЬКУ. ШЕЛЬМЕНКО *въ испугѣ, бросается во всѣ стороны,* ШПАКЪ *выходитъ въ задумчивости.*

Шпакъ. Терпѣнія недостаетъ, слыша безпрестанныя одобренія проклятымъ Карлистамъ!... Что ему сдѣлали Христиносы?.... Еслибы не сговоръ дочери, я бы ему на-прямки отпѣлъ и разорвалъ бы знакомство. Чтобы избавиться отъ непріятныхъ его толковъ, вышелъ въ садъ распорядить иллюминацію. Да вотъ, кажется, и рабочіе здѣсь..... *(присматриваясь).* Кто здѣсь?... Потапъ, это ты?.... Что не отвѣчаешь?.... Кто здѣсь?... *(идетъ и наткнувшись на Шельменка)* Отвѣчай мнѣ, кто ты? *(держитъ его).*

Шельм. *крѣпко испугавшись.* Та се ... се не я.

Шпакъ. Да кто ты такой? говори.

Шельм. Се мабуть... собака... або-що.

Шпакъ. А! это Шельменко!.... По твоей шуткѣ узналъ тебя.

Шельм. *въ сторону.* Хорóші шутки, що й самъ себé не тямлю та дрижакú імъ. *(Скворцову тихо)* Не пускáйте ії; я відбрешýсь.

Шпакъ. Съ кѣмъ ты здѣсь?

Шельм. Та то такъ; то, будучи, ніхтó.

Шпакъ. Какъ, никто?.. вижу, что человѣкъ. Не Мóтря ли, а?

Шельм. Та такъ... знаете... тутъ ми собі... тéе-то.... собі...

Шпакъ. Охъ нѣтъ, это не Мотря, тутъ двое... кажется мущины... Ахъ, не капитанъ ли здѣсь?... Ты что-то смѣшанъ... Такъ точно, что-то военное.

Шельм. *все отводя его подалье.* Знáете, ваше благор... чи то пакъ: ваше высокоблагородие! то прийшлú до мéне, знáете, підмовляють менé, будучи, на вечерниці.

Шпакъ. Что же они за люди?

Шельм. Та нáші такú, салдáти. Оттó вишчий, будучи, Иванъ Бойчáкъ, а то дрýгий, тéе-то, дрýгий? то Хомá Плаксýнъ. Знáете щó, ваше высокоблагородие; ось гримніть на нихъ, щобъ вийшли зъ вáшого садкá; чогó вони тутъ шляютця? іó не іó!

Шпакъ. И они, а больше ты мнѣ подозрителенъ съ твоимъ замѣшательствомъ. Я все думаю, что это капитанъ.

Шельм. Та де вамъ капитанъ! Вінъ дóма и дóсе хропé на усі зáставки.

Шпакъ. А вотъ я увѣрюся *(Подходитъ къ Скворцову. Скворцовъ, видя приближающагося Шпа-*

кя, заслоняетъ дрожащую Присиньку, не выпуская ее изъ рукъ).

Шельм. *замѣтивъ это, бросается между ними и говоря, удаляетъ опять Шпака.* Та не ру́ште, не ру́ште. Ось идіть сюди́, я вамъ щось скажу́.

Прис. *тихо Скворцову.* Теперь я должна открыться. Батинька подозрѣваетъ...

Сквор. Другъ мой!... еще немного терпѣнія. Онъ скоро уйдетъ....

Шельм. *оставивъ говорить съ Шпакомъ, бросается къ нимъ.* Та бу́дте ла́скови, ні чичи́ркъ! *(самъ съ собою)* Але́ не ви́думаю, якъ й відбреха́тися.

Шпакъ, *схвативъ его, трясетъ.* Да что ты всё юлишь и сюда и туда! Говори мнѣ сей часъ: капитанъ это, или кто? Говори, или удушу тебя, бездѣльникъ!

Шельм. *дрожа.* Та такъ... бездѣлникъ... будучи, то копитанъ... ей же то Богу, що то копитанъ, тілки пустіть...

Сквор. *тихо.* Ахъ, предатель!

Шпакъ, *продолжая его трясти.* Съ кѣмъ онъ это? Говори!..

Шельм. *стараясь однакожъ не кричать.* Ой.. ой... ой лишечко!... до су́ду, до віку не бу́ду.... Ратуйте! хто въ Бога віруе... Ой... усю́ жъ правду скажу: то вінъ... вінъ зъ паня́нкою...

Сквор. *тихо.* Всё кончилось!... о злодѣй! *(рѣшается подойти къ Шпаку).*

Шпакъ. Такъ этакіе дѣла за вами? А? Вотъ поймай мнѣ капитана, ато кликну людей.

Шельм. *все машетъ Скворцову, чтобы былъ покоенъ*. Та не гомоніть бо, а ось послу́хайте мене́ лише́нь...

Шпакъ. Тогда выслушаю, когда схатишь капитана. Лови его! *(въ сторону)* Я и самъ бы бросился, но вѣрно онъ при шпагѣ; боюсь.

Шельм. Чи знаете жъ ви, зъ яко́ю вінъ па́нночкою?

Шпакъ. Какъ не знать? съ моею дочерью.

Шельм. Эге́! такъ, та будучи, тро́шки не такъ. Аджé ви каза́ли, щобъ ёго́, тée-то, ожени́ти на дочці вашого сусіди, будучи, пана Тирунькевича...

Шпакъ. Ну, такъ что́?

Шельм. Ну, отъ я, будучи, и навівъ діло на лалъ та й пішо́въ ста́ростою, такъ де́! ні при́ступу! Такъ ми що́ роби́ти; повернувшись, мы оце́, будучи, узя́ли, та й вкра́ли дівку...

Шпакъ. Неужели? Ай да молодцы! сполать! Такъ это она съ капитаномъ?

Шельм. Вона́, ваше высокоблагородие! Оце́ бъ то, будучи, іхати та вінéць приня́ти...

Шпакъ. Такъ за чѣмъ же дѣло стало?

Шельм. Будучи, пруча́етця, ваше высокоблагородие! Звісно, первина́, да́лі не те́ бу́де.

Шпакъ. Отъ чего же она не рѣшается?

Шельм. Ба́чите, що, каже, безъ благословения я́къ я, каже, у вінець уступлю́? Ваше высокоблагородие! осмілюсь проси́ть: будучи, бу́дте ій якъ отéць и роди́тель! Благословіть іі на вінéць зъ капитаномъ.

Шпакъ. Съ большимъ удовольствіемъ *(въ сторону)*. Какой прекрасный случай отомстить моему вра-

гу! *(Присинькѣ)* Послушайте меня, сударыня! *(Шельменко все между ними и старается, чтобы Шпакъ не подходилъ близко къ дочери).* Не бойтеся меня. Я знаю о вашемъ намѣреніи, одобряю его и требую, чтобы вы немедленно ѣхали съ капитаномъ и скорѣе бы обвѣнчалися.

Шельм. Щó-то за добродітельний чоловікъ ёгó високоблагородие, панъ Шпакъ бунчуковéнко.

Сквор. *тихо Присинькѣ.* Неужели ты еще будешь сомнѣваться? Пойдемъ скорѣе, ты получила родительское благословеніе.

Прис. Но это всё обманомъ....

Шельм. Та якимъ обмáномъ; се спрáжня прáвда.

Прис. Испросите же мнѣ поцѣловать руку его!

Шельм. *Шпаку.* Бáчите, якъ вонá васъ шанýе! Дайте, кáже, ручку свою поцілувáти. Нýте жъ, давáйте швидéнько. Та здалекý, здалекý; будучи, не злякáйте ії. А протягніть кéте до насъ вашу милую рýчку *(Беретъ руку Шпака и протягиваетъ ее къ Присинькѣ, которую подводитъ Скворцовъ)* Підійдіть, пáнночко, до пáпа Шпакá, та й поцілуйте ёгó у руку, на благословение. Що за предобрая душа! Таки настоящий бáтько и отець рідний! *(Присинька, бросясь на колѣна, съ жаромъ цѣлуетъ руку отца).*

Шпакъ. Именемъ отца твоего, благословляю тебя, любезное дитя! Соединись съ нимъ скорѣе и буд счастлива *(Присинька встаетъ).*

Шельм. Щó за премудриі словесá говóрить панъ Шпакъ!... и підъ різками такъ не плáкавъ, якъ менé

оцé слёзи проняли! *(въ сторону)* Отъ хибá у дýрні пошили!

Шпакъ, *все присматриваясь.* Ба! да вы ще по военному пріодѣли? Славно, славно! Никто и не узнаетъ.

Шельм. Та хочъ бáтько рідний побáчить, такъ не пізнá її.

Шпакъ. Чтобы еще болѣе увѣрить васъ въ удовольствіи отъ вашей женидьбы, такъ вотъ чтó: отъ вѣнца, прямо ко мнѣ, сюда же въ садъ, и мы тутъ отпразднуемъ свадьбу; смотрите же, сюда ко мнѣ. Встрѣчу васъ съ распростертыми объятіями и обниму какъ сына....

Сквор. *въ восторгѣ, обнявъ его.* Любите меня какъ сына! Спѣшу къ моему счастію.... *(уводитъ Присиньку. Шельменко провожаетъ ихъ).*

Шпакъ, *одинъ.* Вотъ славная штука! Какъ мнѣ удалось отомстить моимъ злодѣямъ! Вотъ это тебѣ г. Тирунькевичъ тѣ гуси, что ты у меня побилъ! Вотъ это тебѣ, г. капитанъ, твои куры съ моею дочерью! Поздравляю невѣсту съ женихомъ сорванцомъ, а жениха съ невѣстою фуріею! Тѣшься ими, Тирунькевичъ!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ШПАКЪ *и* ШЕЛЬМЕНКО.

Шельм. *вытянувшись.* Лепортую вашому высокоблагородию, у бáтька дочкý вкрáли справно! *(смѣется).*

Шпакъ. То ужъ лихо смастерили; молодцы! А много таки и я вамъ помогъ.

Шельм. А якже? Безъ васъ би, будучи, и ладý бъ не булó.

Шпакъ. Что жъ отецъ? Скоро ли хватился дочери?

Шельм. Та де вамъ хватився! Дочку́ вже, тее-то, и помча́ли, а ба́тько роспусти́въ у́ха, та й слу́ха мої тереве́ні, що я ёму́, будучи, розка́зую, отъ якъ и передъ вашимъ здоро́въямъ.

Шпакъ. Экой фофанъ! недогадывается! *(смѣется)*.

Шельм. Тамъ таки́й хво́хванъ, ваше высокоблагородие, що нічо́го и не заміча́, та туди́ жъ сміе́тця *(смѣется)*. Ажъ мене́ слёзи узяли́ відъ сміху!

Шпакъ. Охъ вы военные! Лихой народъ! Призна-й ся: не въ-первое тебѣ такъ проказить?

Шельм. Та якъ у первое!.... разъ укра́ли дівку, та й незна́емо, що́ зъ нею, стало быть, роби́ти; а ба́тько ii, пирь! намъ у вічі и не пізна́въ дочки́. Ми, будучи, и заходи́лися коло нёго, та такъ ёго́ одури́ли, що серде́шний и поблагословивъ дочку́, тее-то, утіка́ти и самъ випроважа́въ *(хохочетъ)*.

Шпакъ *также хохочетъ*. Охъ! полно, полно!.. Бока болятъ отъ смѣху... Экой дуралей!

Шельм. *продолжая смѣяться*. Та таки́й, ваше высокоблагородие, дуралей... що я тако́го, будучи, зъ ро́ду у пе́рше ба́чу *(Смѣется)*. О бода́й васъ!

Шпакъ. Пойдемъ же готовить, какъ встрѣчать молодыхъ; а потомъ сдѣлаю сговоръ своей дочери. *(Пошелъ было и воротился хохоча)* Немогу вспомнить про твои разсказы, такъ... и.. и... хохочу *(уходитъ)*.

Шельм. Отъ хиба́ Шпакъ, такъ Шпакъ! Чи ба́чивъ хто тако́го ду́рня? *(смѣется)*.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Все тотъ же садъ; подъ деревьями въ разныхъ мѣстахъ поставлены треугольники, уставленные плошками, а нѣкоторыя деревья увѣшаны цвѣтными фонарями. Все безъ порядка и вкуса.

ЯВЛЕНІЕ ПЕВРОЕ.

Мущины и женщины дворни Шпаковой, въ разныхъ одѣяніяхъ, разставляютъ и зажигаютъ плошки и фонари. Послѣ приходитъ ключница.

Лакей. Путе бо, братцы, проворнѣе. Намъ еще и въ горницахъ много дѣла: столъ готовить.

Кучеръ. Да и задаетъ же нашъ панъ пиръ, на весь міръ! Радъ, што дочку просваталъ.

Женщина. Сегодня паны гуляютъ, а завтра намъ дадутъ погулять, чтобъ знали сватанье панночки.

Кучеръ. О! да и напьюся же я завтра здорово!

Ключница *пришла*. Путе же, путе проворнѣе. Вотъ невидно, какъ паны придутъ.

Кучеръ. Ужъ и такъ довольно поработали. А што, тётушка Потаповна, какъ бы, буваетъ, на радости вынесла бы намъ по чаркѣ?

Ключ. Не зидвýй: и безъ тебя расходъ не маленькій. Господи! што понаѣзжало гостей-гостей, такъ хмара-хмарою! Да когда бъ уже такіе господа, чтобъ гулять на сватаньѣ, ато понавозили самыхъ капелюшечныхъ дѣтей, што и толку не знаютъ; а за ними мамокъ, нянёкъ; видимо-невидимо!

Лакей. Это жъ у господъ всегда такъ ведется.

Ключ. А расходу-то, расходу! У насъ бы и за мѣсяцъ того бы не сошло. Ужъ достанется послѣ отъ пáнеи: куда столько дѣвалося? А теперь сама велитъ, штобъ ни въ чомъ не было недостачи.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣже и МОТРЯ.

Мотря. Тётушка Потаповна! не видали вы моей барышни?

Ключ. А развѣ гдѣ она?

Мотря. Говорятъ, передъ вечеромъ пошла въ садъ, да и нѣтъ ее. Мнѣ сказали, что она въ горницѣ убирается; я хотѣла туда итти, заперто; стучали, никто не откликается; я заглянула въ щелочку, только одна чужая барышня сидитъ да книжку читаетъ, а нашей нѣтъ; такъ я и пришла сюда искать.

Ключ. Тутъ ее нигдѣ нѣтъ; и какъ освѣтили весь садъ, такъ и булавку можно бы увидѣть, не только человѣка. Вотъ же хорошо, што управились, паны идутъ. Идите же всѣ отсюда.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ШПАКЪ *съ женою,* ОПЕЦКОВСКІЙ *съ женою,* ЛОПУЦЬКОВСКІЙ, *всѣ гости съ дѣтьми, за ними няньки, грудные ребенки на рркахъ кормилицъ. Вся дворня одинъ за другимъ уходитъ, послѣ всѣхъ ключница.*

Шпакъ. Милости просимъ, гости любезные, пожаловать сюда. Покорно прошу располагаться гдѣ кому угодно; садъ у насъ великъ, можемъ и еще столько гостей помѣстить. За тѣмъ пріѣдутъ наши молодые, а потомъ и сговоръ дочери.

Фен. Степ. Помилуйте вы меня, Кирило Петровичь! Я вамъ не наудивляюсь; какъ вы, человѣкъ съ такимъ умомъ, а вѣчно дѣлаете ни то, ни сё. *(Удержавъ за руку ключницу)* Иди же скорѣе въ домъ, да потуши всѣ свѣчи, чтобы напрасно не горѣли. *(Продолжаетъ мужу)* Съ чего вы это взяли, чтобы чужую радость предпочитать своей? Какая намъ нужда до капитана? Хотя бы онъ на Стёхѣ, моей бу́лочницѣ, женился, то для меня нужды мало.

Шпакъ. О, для меня въ этой свадьбѣ многое заключается. Капитанъ нанёсъ намъ тьму смертельныхъ обидъ; надобно было ему отомстить; вотъ я и навязалъ ему жену, злѣйшую во всемъ мірѣ, а чрезъ это онъ, къ нашему спокойствію, оставитъ Присю. Намъ Тирунькевичъ не только поругалъ мою честь, но и разоряетъ меня своими процессами; такъ вотъ ему зять, отъ котораго хоть на висѣлицу. Онъ молодыхъ не пуститъ во весь вѣкъ къ себѣ и на пол-двора. Я ихъ встрѣчу будто съ радостію, потомъ осмѣю и выгоню съ

безчестьемъ. Пусть мое несутъ мщеніе въ потомствѣ до третьяго рода. Мнѣ тутъ много помогъ Шельменко.

Шельм. *на деревѣ, выглядывая*. Агóвъ! Я óсьдечки. А чогó тамъ?

Шпакъ. Вонъ онъ гдѣ. Чего ты туда забрался?

Шельм. Виглядáю молодúхъ.

Шпакъ. Умно выдумалъ. Смотри же, чуть завидишь, такъ и кричи.

Агр. Сем. Какъ эта иллюминація бѣдна въ сравненіи съ тѣми, какія бываютъ у насъ въ Петергофѣ! Никакого сравненія нѣтъ.

Опецк. *выходя изъ задумчивости*. Обращаясь къ прерванной нами матеріи, я нахожу, что въ разсужденіи реставраціи, донъ Карлосъ сдѣлалъ большую ошибку въ прошломъ мѣсяцѣ отъ того. .

Шпакъ. Сдѣлайте милость, Осипъ Прóкоповичъ, не забѣгайте впередъ. Я вамъ сказывалъ, что еще прошлогоднихъ газетъ не читалъ, слѣдовáтельно не знаю, чтó въ Европѣ дѣлается. Дайте мнѣ окончить семейныя дѣла, и я займусь политикою и никакъ не допущу, чтобъ Христиносы потерпѣли; а противъ глупаго закона о наслѣдствѣ въ Гишпаніи буду спорить до краю.

Фен. Степ. Скажите мнѣ на милость: что это Присинька не выходитъ? цѣлую дюжину платьевъ можно бы уже надѣть, а она и съ однимъ не управится. Это странно!

Агр. Сем. Моя Пазинька ее убираетъ. Я дала совѣтъ, какъ у насъ въ Петербургѣ, въ подобномъ случаѣ, дѣвица должна быть убрана. А вы, господинъ

женихъ, навѣдывались ли, скоро ли придетъ нареченная невѣста ваша?

Лопуцькъ. Я проходилъ мимо оконъ, подслушивалъ у дверей и засматривалъ въ щелочку. Палагея Осиповна изволятъ прелесть какъ играть и удивительно припѣваютъ: «взвейся, выше понесися...» а предмета моихъ желаній не видѣлъ и не слышалъ. Это пречудесно! Не понимаю, ей Богу не понимаю, хотя сей часъ убейте меня, не понимаю, зачѣмъ онѣ къ намъ не выходятъ.

Шельм. *на деревѣ кричитъ.* Ідуть, молоді ідуть! Вже зъ горй зъізжа́ють.

Шпакъ, *суетясь.* Ну, извольте стать въ сторону, а мы съ тобою, маточка, встрѣтимъ ихъ сначала, а потомъ и захохочемъ, въ чемъ *(къ гостямъ)* и васъ прошу намъ подражать. Вотъ тебѣ, панъ Тирунькевичъ, и гуси! Ну что́, Шельменко?

Шельм. Ось вже близько. Музи́ка, грай. *(Музыка играетъ маршъ. Шельменко слазитъ съ дерева).* Тепе́ръ доста́нутця мині весільні подару́нки!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣже, СКВОРЦОВЪ *и* ПРИСИНЬКА *въ военной шинели, войдя, бросаются къ ногамъ отца и матери, стоящихъ отдѣльно отъ всѣхъ напереди.*

Сквор. и Прис. Батюшка! матушка! простите насъ, благословите насъ!... *(съ Присиньки спадываетъ шинель и фуражка).*

Шпакъ, *приготовившійся принять ихъ въ свои объятія, остолбенѣлъ съ распростертыми рука-*

ми. Едва можетъ говорить). Чт... чт... что... это такое?

Шельм. Се жъ на́ша молода́. Хиба́ и тепе́ръ не пізна́ли?

Фен. Степ. Ахъ мати Божія! Это жъ моя Присинька! *(оцепенѣла съ поднятыми руками).*

Лопуцьк. *нюхалъ табакъ и держа въ рукѣ открытую табакерку, такъ остается надолго.*

Шельм. Та вона́ жъ, вона́. Отъ тілки-що відъ шлю́бу.

Фен. Степ. *всплеснувъ руками.* Что́ мнѣ на свѣтѣ дѣлать?

Шпакъ. Звісно, що́ ро́блять на весіллі.

Агр. Сем. У насъ въ Петербургѣ въ такомъ случаѣ падаютъ въ обморокъ. Упадите скорѣе, это будетъ интересно.

Фен. Степ. Да нуте къ чорту съ вашими обмороками! Я совсѣмъ одурѣла, голова кружится, себя не помню, а они мнѣ еще обмороки представляютъ.

Шпакъ *едва можетъ говорить отъ досады.* Какъ это сдѣлалось? Господинъ капитанъ, гдѣ вы взяли мою дочь?

Сквор. Отъ васъ принялъ ее, вы насъ благословили, и не только позволили, но и приказали скорѣе обвѣнчаться и пріѣхать сюда.

Фен. Степ. *мужу.* А что это, душечка?

Шпакъ. А что, маточка?

Фен. Степ. Что вы это сдѣлали съ нашею общею дочерью?

Шельм. Не що́, якъ зъ дівки молоди́цю.

Шпакъ *все еще не можетъ придти въ себя.*

Пом... помилуйте меня!... Я, маточка, благословилъ его на женитьбу съ дочерью пана Трпунькевича...

Сквор. Еслибы я рѣшался жениться на ней, я бы не просилъ вашего благословенія; но вы точно насъ благословили, назвали меня сыномъ, обѣщали любить меня... *(бросясь на колѣна)* Умоляю васъ, простите насъ и не лишите меня вашей любви!

Прис. *все на колѣнахъ*. Батинька!... я виновата... но я видѣла согласіе ваше и потому только рѣшилась... Маминька! не гнѣвайтесь на меня, благословите насъ!

Фен. Степ. *мужу*. А что, душечка! я вамъ не наудивляюсь, какъ вы, съ вашимъ умомъ, а сдѣлали такую глупость; я не сдѣлала бы такого дурачества.

Шпакъ. Чего, маточка! это всё подвелъ меня этотъ плутъ, мошенникъ, разбойникъ, Шельменко!

Шельм. Писáние глагóлéть: моя хáта зъ крáю, я нічóго не знáю.

Шпакъ. Чтó же намъ дѣлать теперь?

Фен. Степ. Сами вы, душечка, наварили пива, сами и хлебайте. Только вы съ вашимъ умомъ можете придумать, чтó намъ дѣлать теперь.

Прис. Простите, благословите насъ!

Сквор. Вспомните ваше обѣщаніе: чтó бы ни произошло, не гнѣваться на меня и не удалять отъ любви вашей.

Фен. Степ. Такъ вы, душечка, имъ и это обѣщали? Прекрасно!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣже и ЭВЖЕНИ.

Эвж. Я услышала музыку и же девинé, что вы исполнили свое желаніе и возвратилися съ успѣхомъ. Поздравляю тебя, машеръ Присинька! ты наконецъ замужемъ *(Обнимаетъ ее)*. И васъ, мосье ле капитанъ, я васъ же ву фелиситъ.

Шпакъ. Развѣ вы знали о ихъ намѣреніи, что ли?

Эвж. Знала, знала и имъ содѣйствовала.

Фен. Степ. Прекрасно жъ вы поступали, будучи сами незамужняя дѣвица!

Агр. Сем. А какъ же бъ иначе? У насъ въ Петербургѣ, въ такомъ случаѣ, безъ посредника никогда не обходится.

Эвж. Простите же вашу ма филь, же ву при! она въ другой разъ этого не сдѣлаетъ. Не будьте неумолимы!

(Нѣкоторые изъ гостей подходятъ къ Шпаку и просятъ его).

Опецк. Впрочемъ, Кирило Петровичъ, обращая взоръ на ходъ Европейской политики, я нахожу, что въ разсужденіи реставраціи, право моего любезнѣйшаго племянника на вашу любезнѣйшую дочь, есть равносильное съ правомъ донъ-Карлоса на тронъ Гиш.....

Шпакъ, *разсердясь*. Такъ не бывать же ни донъ Карлосу, ни вашему племяннику моимъ зятемъ.. Уфъ!.. Ей Богу, вы меня такъ разсердили, что я чуть не простилъ капитана, и довели бы до того, что я, будучи

Шпакъ, отъ дѣда и отца Шпакъ, а долженъ бы равнодушно смотрѣть, что моя дочь вышла за какого нибудь Скворцова.

Шельм. Осміливаемося, ваше високоблагородие, нижайше доложить, що у того Шпака, що співавъ підъ вікнами у темниці гетьмана, та було два сини: одинъ Шпакъ повівъ рідъ Шпаківъ, отъ якъ и ви е, а другий Шпакъ пішовъ у москалі, и ставъ зватися по московському Шкварцовъ; аджé усі рівно, що шпакъ, що шкваре́нь.

Шпакъ. Повѣрь тебѣ только, такъ ты наговоришь. Я поклялся ни въ чемъ тебѣ не вѣрить.

Шельм. Якъ хочете, а я списавъ объ сімъ бамагу и завтра вамъ покажу, та й заприсягну, що се именно такъ.

Шпакъ. Впрочемъ, это правдоподобно. *(Женѣ)* Какъ вы думаете, маточка, прощать или нѣтъ?

Фен. Степ. Какъ же бы вы ихъ, душечка, и не простили, когда уже ужинъ изготовленъ для всѣхъ гостей! не собакамъ же его выкидывать! А откажете теперь, такъ послѣ, когда-нибудь, все таки простите, тогда въ другой разъ придется опять такіе же убытки нести. Ну ихъ совсѣмъ! только когда прощаете, то запретите ему, душечка, чтобъ онъ впередъ не говорилъ мнѣ любовныхъ рѣчей, я ихъ отъ роду не слыхивала.

Шпакъ. Не бойся, маточка, не бойся; теперь ему есть кому говорить любовныя рѣчи. Ну, Присинька, такъ и быть; будь щастлива. *(Обнимаетъ ее и Скворцова)*. Будь намъ добрымъ сыномъ! Теперь идите къ матери и пріймите ея благословеніе. Я радъ, что дочь

моя не унизила фамиліи Шпака и вышла за его же потомка.

(Мать обнимаетъ ихъ и гости поздравляютъ).

Шельм. Поздравляю васъ, пане Шпакъ, ище съшпакóмъ, та вже зъ Московськимъ.

Шпакъ. Насолилъ ты мнѣ крѣпко, а однако я прощаю тебя для радости.

Шельм. Колй лáска вáша, то, будучи, настановіть мене управляющимъ надъ отчинами. Я й тимъ доволенъ буду.

Шпакъ. Непремѣнно, непремѣнно. Ты будешь славной управляющій. Ну, всѣ ли перецѣловались? Пора веселиться. Музыканты, польской! Зять, бери тещу, а я съ дочерью. Покорно прошу всѣхъ.

(Танцуютъ всѣ польской, потомъ и другіе танцы).

СВАТАННЯ

НА ГАНЧАРІВЦІ.

МАЛОРОССІЙСКАЯ ОПЕРА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Прóкіпъ Шкуратъ, обыватель изъ-за Лопани.
Одарка, жена его.
Уля́на, дочь ихъ.
Алексій, помѣщичій крестьянинъ.
Павлó Кандзю́ба, обыватель изъ-за Харькова.
Стецькó, сынъ его.
Осипъ Скóрикъ, отставной солдатъ.
Тимішъ, обыватель изъ Заиковки.
Дѣвки, подруги Улянины.

Дѣйствіе въ городѣ Харьковѣ, на Гончаровкѣ.

СВАТАННЯ
НА ГАНЧАРІВЦІ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Улица на Гончаровкѣ. Вдали видна Холодная гора.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРОКІПЪ *въ расхмель, выходитъ изъ своего двора безъ пояса и шапки; свиту несетъ на плечѣ и поетъ:*

Спить жінка, не чу́е,
Що мужи́къ її мандру́е.
Спи, жінко, спи!
Я тимъ ча́сомъ одягну́ся,
Та на во́лну забе́ру́ся.
А ти, жінко, спи!
Хочъ нема́е ні алти́на,
Відвіча́тиме свити́на.
А ти, жінко, спи!
Якъ заста́влю я свити́ну,
То и ви́пъю четверти́ну.
А ти, жінко, спи!
О, та му́дра жъ и сиву́ха!
А ти, жіночко псяюхо,
Спи кріпко, спи!

Якъ у-вóлю я напъюся,
Чóрта́ й жінки не боюся;
Неха́й вона́ спить!

Крадется чрезъ театръ.

Одарка *выходитъ изъ хаты, не выходя со двора.* А куди́-то вже потя́гъ, ёлопе! Чи то впъятъ на вóлну? Верни́ся лише́нь сюди́!

Прóкіпъ, *съ неудовольствіемъ, въ сторону.* Отъ чóртова доглядáчка! Таки́ й вздріла! *(Кричитъ ей съ досадою).* Чогó тамъ вертáтися? Ніколи!

Одарка. Яке́ тамъ ніколи припáло? Верни́ся, бузовіру! *(Онъ ее не слушаетъ; она ему грозитъ кулаками)* Верни́сь, кажу́ тобі, верни́сь! Чи хочъ, щобъ за пáтли впъять притяглá? *(Онъ хочетъ итти, она, разозлясь, выбѣгаетъ изъ-за воротъ и кричитъ).* Верни́сь, верни́сь, верни́сь!

Прокіпъ *съ досадою возвращается.* Таджé й верну́всь! Ну, чогó тамъ такъ пи́лно припáло?

Одарка. А кажи́, куди́ бувъ помандрувáвъ?

Прокіпъ *все съ сердцемъ.* Та де́ тобі помандрувáвъ? Тілки хотівъ бувъ пти до шевця́, щобъ чóбітъ залатáвъ.

Одарка. Яке́ тепéръ латáння? Неділенька святá; забу́въ еси́, кателйче? Чи зъ глу́зду зпи́вся? Ще дóбрі лю́де и зъ церкóвъ не повихóдили, а ти вже й на вóлну швáндявъ! Знáю я тебé! оцé булó бъ такъ, якъ позавчóра: пъятінка святá, лю́де ні рісочки у ротъ не беру́ть, а вінъ на вóлній; та такъ вийся, що не змігъ и до дóму дійти́. Ввали́вся у провáлля оттáмъ на Холóдній горі, та й спавъ цілу нічъ. Ще-то навдивовижу, якъ

тебе́ москалі не обідра́ли? Чи тожъ не стидъ та й не со́ромъ? Гай, гай! Побила мене́ лиха́ годи́на та нещасли́ва! Занапасти́ла я свою голо́воньку зъ таки́мъ пъяни́цею! Тілки бъ ёму́ по во́лнихъ и шля́тись!...

Прокіпъ. Отта́къ-пакъ! А чому́ во́лну зроби́ли дале́ко? Постанови́ли бъ іі ось-тутъ, на на́шій ву́лиці, такъ бия ви́пивъ та й до до́му потра́пивъ би, ато́ біда́! йде́шъ, иде́шъ, по́ки до тіе́і во́лноі дійдешъ!

Одарка. А, дурни́й та божевільний! А про те не ка́жешъ, що на́ що бъ то пи́ти? Ось коли́бъ каба́ччики та відмежува́ли бъ геть по Залю́тинъ, то́-то бъ я спаси́бі сказа́ла!

Прокіпъ. Холодко́мъ и туди́ не дале́ко. Аби́ бъ туди́ дійти́, ато́ й байдуже́!

Одарка. Бачъ! пъяни́ці мо́ре по коліно. Вінъ знай своє́ товче́! Я тобі кажу́, на́-що ти пъешъ? Чи ма́ло ти худо́би пропи́въ? Бувъ хазя́інъ, якъ хазя́інъ; були́ во́лики, була́ й коро́вка, була́ й оде́жа нина́че у яко́го міщани́на; усе́ позбува́въ, усе попропива́въ, звівся ні на́ що. Одни́мъ одна́ свити́на, а по́яса й шапки́ катъ-ма́!

Прокіпъ. Бре́шешъ бо, не усе́ попропива́въ: ша́лка й тепе́ръ цілісінька у те́бе у скри́ні; а по́ясъ застанови́въ.

Одарка. А бода́й тебе́ заставля́ла тря́сьця та боля́чка! На́що ти заставля́въ?

Прокіпъ. Отта́къ-пакъ! Чи я жъ ви́ненъ, коли́ шинка́рь на́-боръ не дає́?

Одарка. Та на́-що ти пъешъ?

Прокіпъ. Але́, на́-що! Шинка́рь ду́же доме́не до́брий, хочъ о півночі прийду́, то й відчиня́; таки́ й горілка не розве́дена. Вже пакъ до каба́ччиківъ не піду́. Та на́ що

й горілку вигадали, коли ії не пити? Якби ії не було на світі, то я бъ и не пивъ. Тоді бъ послухавъ тебе.

Одарка. Охъ, моя головонька бідна! Що мині зъ пъяницею робити? усе одно товче: усе пить та пить. А за-що вже й пити? Коли бъ не своіми бубликами торговала, то досе усі бъ зъ голоду попухли! Який мене гаспидъ понісъ за сего пъяницю? Була козирь-дівка: чи на чулиці, чи у танцяхъ, чи въ дружкахъ, чи у колядці, — усімъ була голова; на жарти, на скоки усімъ була приводниця! А й казала покійній матері: «не віддавай мене, мамо, за мужика, за хлібороба; я собі дівка не проста: мій дідусь та бувъ на Іванивці попомъ; та его мати — що вона протівъ мене? сластёнами торговала, а я собі бублейниця, та ще й перва по базарю. Старша сестра за школяромъ, може й за мене лучитця паничъ зъ Правленія.» Такъ таки йдй! Отъ же и пішла; отъ и живу! Люде у щасті та у богадтві и не чують, якъ живуть; а я запапастила себе. Де мої молодиі літа? Де моя дівичая краса? Усе заівъ оцей пъяниця, шибеникъ, харцизяка, воло... *(Увидѣвъ, что Прокіпъ между тѣмъ все тихо пробирался и чуть было не ушелъ, бѣжитъ за нимъ).* А куди-то, куди? Тривай лишень! *(тащитъ его изъ-за кулисъ за чубъ)* Ось такъ же, коли честю не слухавъ.

Дуэтъ.

Одарка.

Чи я жъ тобі не говорила,
Чи я жъ тобі та не веліла,
Щобъ ти дома сидівъ
И на волну не ходивъ?

Прокіпъ, *кланяясь.*

Ой ти, жінко моя,
Ти голу́бко моя!
Пусти́ жъ мене́ прогуля́тись,
Коли́ ла́ска твоя́!

Одарка, *толкая его во дворъ и затворяя ворота.*

Ой тутъ гуля́й, мій миле́нький!
Мовъ той цуцикъ криве́нький,
Сиди́ тамъ, пропада́й
И нікуди не втіка́й.

Прокіпъ *изъ-за воротъ.*

Та тутъ же я ску́чатиму,
Усімъ, усімъ каза́тиму:
Би́ла жінка мужика́,
Би́ла, би́ла и товкла́!

Одарка.

Вмѣстѣ.

Бре́шешъ, бре́шешъ, вра́жий си́ну!
Я не би́ла, не товкла́:
Потягла́ я за чупри́ну,
Тілки стра́ху задала́.

Прокіпъ.

Не брешу́ я, не брешу́:
Би́ла жінка и товкла́.
Бре́шешъ, бре́шешъ, пе́ська до́нько,
Би́ла мене́ и товкла́.

Одарка. Сиди́, сиди́ собі тамъ, мандро́ваний цу́цику! Та гляди́: ось тілки хочъ ногою ви́йдешъ, то не побою́ся гріха́, би́тиму, кажу́ тобі, що би́тиму. Коли́бъ мині зна́ти, я́къ-то у панівъ бува́? Адже́ розка́зувала клю́шниця отто́го па́на, що у вели́кихъ хоро́махъ зъ

зеле́нимъ верхо́мъ живе́, такъ ка́же, па́ні такъ надъ па́номъ вереду́е, що й крий Бо́же! И чого́ бъ то ні забажа́ла, чи мо́ченихъ кисличо́къ, чи німе́цькихъ медяничківъ, чи якоі хустки, або одежі, то усе́ й е: хочъ о півночі забажа́ чого́, то усе́ ій и поставля́, и безъ іі во́лі зъ ха́ти не йде. Чере́зъ що-не́будь же вона́ такъ імъ овлада́ла? Вже жъ не прихо́дитця жінці мужика́ би́ти; хиба́ у панівъ така́ мо́да? А ду́же бъ до́бре було́, якби́ ми по-па́ньскій вередува́ли надъ мужика́ми!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣже и КАНДЗЮБА.

Кандзю́ба. Дай Бо́же день до́брий! Зъ неділею бу́дте здоро́ви.

Одарка. Спаси́бі, будте й ви здоро́ви. Якъ ся ма́ете?

Кандзюба. Та до яко́го ча́су щебъ то й не те́е.

Одарка. А ва́ші за-Ха́рьківці, чи усі живі?

Кандзюба. Та вже на́шимъ за-Ха́рьківцямъ така́ прийшла́ біда́, що й сказа́ти не мо́жна!

Одарка. А що́ тамъ за біда́?

Кандзюба. Тамъ таки́хъ салда́тівъ найшло́, що й сказа́ти не мо́жна! Таки́ що ву́лиця, то й салда́тъ на кате́рі. Ви́димо-не-ви́димо! Ажъ три́дцятеро іхъ, ка́жуть, прийшло́. На жо́дній ву́лиці, на жо́дній усе́ по салда́ту. Така́ біда́! — А стари́й вашъ до́ма?

Одарка. Та черезъ си́лу до́ма. Оце́ тілки зпинила мандрува́ти.

Кандзюба. А куди́ жъ то?

Одарка. Та ви знáете ёго натýру? Ёмý ні прáзника, ні неділеньки; усé бъ ёмý швáндять по шинкáхъ.

Кандзюба. Ось знáете, щó я вамъ посовітую: такá булá въ мéне пéрша жінка, пъяни́ця непросипéнна. Отъ же я ії й повізъ до знáхура; вінъ и давъ ій якóісь води́, та й побожи́вся, що вже, кáже, не бýде білшъ пи́ти. Щóжъ? мáбуть би й перестáла, та не до горілки ій булó; прóбі кричáла, що у животі печé, та до вéчера и вмéрла. Ось позезіте лишéнь и ви по знахурáхъ, то й вамъ такé щáстя бýде.

Одарка. Та я жъ вози́ла, и дé то вже не булá! Булá и у Тишкáхъ, булá и у Деркачáхъ, объ прáвій середі ажъ у Водолáгу іздила; такъ шóжъ? Усі у води́нъ гóлосъ кáжуть: почи́нено, та й почи́нено! Та спаси́бі вже у Востровéрхівці ворóжка, такъ та зá-очі відгадáла; кáже, що лю́бощівъ дáвано, та не вміючи переборщи́ли. А хто жъ то й давъ, такъ навдивови́жу! Кáже: далá ёмý чорня́ва молоди́ця, а въ нéі хáта зъ немáзанимъ верхóмъ. Отъ якъ у вóко уліпи́ла! Чи знáете Грици́ху, старóго Пи́скавки невістку? Вонá, вонá ёмý почини́ла! Аджé жъ самá чорня́ва, та й верхъ на хáті немáзаний. Я ще ії падлю́ку бýду позивáти, щобъ не відбивáла мужикá. Ну, óдже жъ то ворóжка й далá мині зілля, та й кáже: звари́ та й дай ёмý якъ-разъ на молодикý у глýпу північъ, якъ пéрші півні заспівáють; а я собі нá лихо чи проспáла, чи такъ на мéне нáслано, що пéрвихъ півнівъ не почýла, та далá якъ дрýгі заспівáли. Щó жъ? якъ ви́пивъ, якъ зскóче, якъ дернé зъ хáти та на вýлицю, а тамъ якъ чкурнé, такъ ажъ ляпоти́ть, та й поченчекувáвъ ажъ на Косолáпівку.

Пивъ, пивъ, три дні тамъ пивъ, усе́ зъ се́бе попропива́въ. Вже сама́ знайшла́ та наси́лу до до́му доволокла́. Та відъ то́го ча́су ще гіршъ пъе. Та вже хиба́ крадькома́ ви́рветця, ато́ якъ того́ цу́цика на вірёвці держу́.

Кандзюба. Де́ жъ вінъ тепе́ръ?

Одарка. Отта́мъ запе́рла, неха́й ви́сидитця.

Прокіпъ *за воротами поетъ:* «Би́ла жінка мужика́, за чупри́ну взя́вши....»

Кандзюба. Бачъ, де обізва́вся! Здоро́въ, прия́телю; а ходи́-ке сюди́!

Прокіпъ. Ра́да бъ душа́ въ рай, такъ гріхи́ не пуска́ють. Якъ жінка ска́же?

Кандзюба *Одаркѣ.* Ви́пустіть бо ёго, бу́дте ла́скови. Ма́ю до васъ діло.

Одарка. А ну вже, йди сюди́, йди *(Прокіпъ выходитъ).*

Терцетъ.

Кандзюба.

Послу́хайте мене́:
Ось бу́дьмо ми свата́ми!

Одарка.

Кажіть, кажіть, у чімъ?
Сёму́ ми ра́ді са́ми.

Прокіпъ.

На во́лпу щобъ сходи́ть?
Горілки принести́?

ОДАРКА.

Та го́ді тобі, ду́рню,
Не знать про що́ товкти́!
Вінъ знай своє́!

(Кандзюбъ) Кажіть, а що́ таке́?

КАНДЗЮБА.

А що́? Дочка́ въ васъ е́?

ПРОКІПЪ И ОДАРКА.

Е, е!

КАНДЗЮБА.

Така́, що́ тре́ба годува́ти?

ОДАРКА.

Хоча́ й сёго́дні віддава́ти!

КАНДЗЮБА.

Си́на ма́ю.

ПРОКІПЪ И ОДАРКА.

Зна́ю.

КАНДЗЮБА.

Такъ відда́йте!

ОДАРКА.

Потура́йте!
Чи вінъ же намъ рівня?

ПРОКІПЪ.

Отъ и тре́ба добува́ти,
Та на во́лну швидчъ чухра́ти.
А де́ твоя́ гри́вня?

Одарка *мужу*.

Відвъяжи́ся, враго́ва дити́на!

(Кандзюбѣ)

Уся́къ зна,
Що въ ва́шого си́на
Та кле́пки нема́!

Кандзюба.

Щобъ то якъ?

Одарка.

Та такъ:
Приби́тий на цвіту́.

Кандзюба.

Тютю́!
Та ще фіть, фіть!
Ви діло тутъ кажіть:
Чи віддасте́?

(Съ намѣшкою).

Чи неха́й ще підросте́?
Мене́ ви не держіть.

Вмѣстѣ.

Кандзюба.

А чому́ жъ и не відда́ти?
Въ нёго всёго е.

Прокіпъ.

Якъ же мо́жна и відда́ти,
Коли́ горілки вінъ не пъе?

Одарка.

Якъ же мо́жна и відда́ти?
Дурни́й! ёго́ всякъ бъе.

Кандзюба. Гай, гай! Товку́ете не-знать объ чімъ! Горшка́ окро́пу не сто́ітъ. Та хочби́ й зовсімъ дурни́й бувъ, такъ не взявъ ёго́ катъ, бу́де бага́тий після́ моéі сме́рти: ажъ розу́мній жінці за нимъ и до́бре бу́де. Сла́ва тобі́ Го́споди! Е во́ликівъ паръ мо́же два́дцятеро; хо́димо у Кримъ за сіллю и за ри́бою на Дінъ, и уся́кую ху́ру беремо́, чи у Кирсо́нъ, чи увъ Оде́су. Е й коровъя́тъ зъ пъятна́дцятеро, та овеча́тъ тамъ чи дві со́тні, чи й білшъ; батраківъ до́ма зъ деся́токъ, та при скоти́ні на бра́зі скільки е. Бу́де чимъ ору́дувати; перепада́тиме копі́йка. А мій же Стецько́ та не зовсімъ и дурни́й: вінъ собі на́-лихо тро́шки не памъятли́вий та не розсу́дливий, та до сёма́ не налічить, та не зна, що́ рубъ, а що́ гри́вня; а то зовсімъ па́рінь дру́зя́ка. Та й яка́ нужда́, що нічо́го не зна́? жінка навчи́ть и усёму́ товкъ дасть, та й бу́де па́нею жи́ти. Коли́ зхо́че яке́ ремество́ держа́ти, чи коцарюва́ти, чи по ва́шому бублéйничати....

Прокіпъ. Або́ й шинкарюва́ти; и то діло ду́же до́бре!

Кандзюба. Та що́ захо́че, то вже не піде до люде́й позича́ти. Ну́те; чого́ тутъ ду́мати? Такъ, чи не такъ? такъ я піду́ до дру́гихъ; ба́чите, вже нера́но.

Одарка *съ явнымъ удовольствіемъ слушала его.* А що́, Про́копе, я́къ ду́маешъ?

Прокіпъ. Ти ду́май; а я вже за тобо́ю.

(Поютъ).

Кандзюба.

Такъ бу́дьмо жъ ми свата́ми?

Одарка.

Сёму́ ми ра́ді са́ми.

Вместѣ.

Кандзюба.

Пришлю́, пришлю́ людéй.
Свати́ мої любéзні!
Стецька́ свого́ пришлю́.

Прокіпъ.

Пришліть, пришліть людéй,
Ой сва́тушка любéзний!
Горілки накуплю́.

Одарка.

Пришліть, пришліть людéй,
Ой свату́шка любéзний!
Я ху́стку почіплю́.

(Обнявшись, приплясываютъ).

Одарка. Э, трива́йте лишéнь: ще трéба дівки спита́ти; я́къ-то вона́ ще ска́же?

Кандзюба. Хиба́ вона́ ча́сомъ и не туди́?

Одарка. Та таки́ тро́шки вередли́венька. То ска́же: не варіте зъ са́ломъ, а зъ я́ловичиною; то мня́са не зхо́че, а са́ла забажа́; то тара́ня соло́на, тащо́-нéбудь и вига́дуе; така́ вже собі ніжна! То щобъ изъ жениха́ не ста́ла вередува́ти.

Кандзюба. Та вона́ жъ не паня́нка! Неха́й вже ті вереду́ють, по́ки довереду́ютця до свого́. Та нічого гріха́ таіти, тепéръ и усю́ди така́ мо́да: на́ші мужички́ такъ усé бъ то за міща́нъ; а міща́нка вже й объ купцéві не ду́же ду́ма, а щобъ ви́скочити за пала́цького, за ску-

бе́нта! то й гляди́: діву́ють, серде́шні, до то́го, що мо́жна бу́де іми на Донці гре́блю загати́ти. А зъ своє́ю якъ хо́чете, а я люде́й пришлю́. Не наробіть тілки бе́шкету.

Одарда. Та не бійтесь, не бійтесь, присила́йте таки́ старостівъ: вже жъ вона́ не безъ ро́зуму, вміе розсуди́ти.

Кандзюба. Спаси́бі жъ за ла́ску. Ждіть відъ насъ люде́й по зако́ну, у ве́чері; а я Стецька́ пришлю́, неха́й зъ дівкою... Я щось її не зна́ю; а якъ її звуть?

Одарка. Та Уля́на жъ и до́се.

Прокіпъ. Та ще й Про́кіповна.

Кандзюба. Такъ неха́й мій Стецько́ зъ Уля́ною, якъ тамъ тре́ба, погово́рють; а ви її навчіть, щобъ ча́сомъ не брика́лась. Проща́йте жъ до яко́го ча́су.

Вмѣстѣ.

Кандзюба.

Пришлю́, пришлю́ люде́й,
Свати́ мої любе́зні!
Стецька́ свого́ пришлю́.

Прокіпъ.

Пришліть, пришліть люде́й,
Мій сва́тушка любе́зний!
Горілки накуплю́.

Одарка.

Пришліть, пришліть люде́й,
Мій сва́тушка любе́зний!
Я ху́стку почіплю́.

(Обнявшись приплясываютъ, потомъ Кандзюба *уходитъ).*

Прокіпъ. Отъ же скве́рно, що сва́та безъ ча́рки горілки відпусти́ли! Чому́ бъто до́ма про нужду́ не держа́ти? Тепе́ръ тре́ба збігати на во́лну, та на сва́тання придба́ти.

Одарка. А, вже ти мині зъ то́ю во́лною ости́въ та опога́нівъ! И я́къ би то ти пронісъ відъ объїздчиківъ?

Прокіпъ. Але́! бу́дьто й первина́? Черезъ лісо́къ, та черезъ яро́къ, та вско́чивъ у садо́къ, та й до́ма. Отъ імъ и ду́ля підъ нісъ! Такъ посила́й же.

Одарка. Неха́й лише́нь вияснитця, бачъ, нахма́рило! Йди лише́нь додо́му, я підожду́ Уля́ни, та й прийду́ и сядемо обідати.

Прокіпъ *не охотно*. Таджé й піду́. Таки́-то и урва́вся на во́лну! *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ОДАРКА *и* УЛЯНА.

Уля́на. Здоро́ви, ма́мо, були́! Зъ неділенькою бу́дте здоро́ви!

Одарка. Спаси́бі, будь и ти здоро́ва! Де́-то ти такъ ра́но ходи́ла? По́ки я упо́ралась, дивлю́сь, вже тебе́ й нема́.

Уляна. Ходи́ла, ма́мо, на база́рь, по́ки до ра́нёї, та купи́ла де́-що. Ось скидячки́ у ко́си, а опе́ шпалѣрівъ купи́ла на голуби́ та на квітки́. А опе́, бачъ, такъ обіця́лась: на ті гро́ші, що по пъятінка́хъ заробля́ла, такъ відкладала, та зібра́вши, отъ и купи́ла плато́къ. Бачъ, яки́й? *(Развертываетъ платокъ)*. И не га́р-

ний, ска́жешъ? Вели́кий та мо́дний, зъ квітка́ми; тепе́ръ усю́ди такі на міщанка́хъ.

Одарка *разсматриваетъ платокъ*. На́-що було́ тра́титись? Ма́буть и дороги́й?

Уляна. Дала́ я за нёго сімъ кіпъ та золото́го зъ пъятако́мъ; та вже торгува́лась, торгува́лась! Моро́ка та й го́ді! Біля́ кру́глого трахти́ря Чугу́евська пере́купка такъ ажъ забожи́лась, що не мо́жна деше́вше. Та ще тамъ сміхъ: вона́ узяла́, та на мою́ го́лову прі́міряе й ка́же: вишъ, якъ тобі къ лицю́! А тутъ де́ узя́вся панъ, та таки́ спра́жній панъ; тутъ хрестъ *(указывая на грудь)*, а тутъ кавалѣрия *(указывая на шею)*, та й ка́же: «Отъ сла́вная дѣвушка! Приста́ло, приста́ло! Вотъ краса́виця»! А я якъ засоро́милась! У во́чахъ почервоніло та не зна́ю, куди́ й диви́тись; а вінъ усе́ хва́лить та сміётця.

Одарка. Потура́й пана́мъ, чого́ вони́ не набре́шуть! То вінъ надъ тобо́ю глузува́въ.

Уляна. Бу́дто бъ то пани́ й бре́шуть? Вони́ сёго́ не вміють, и надъ дівкою не бу́дуть знуща́тись. Вони́ письме́нні.

Одарка. Та зна́ю я й письме́нних. Е, ду́шко, зъ нихъ уся́кові! Чи ма́ло тутъ на Ганчарівці дівча́тъ зъ ума́ позво́дили и пісьме́нні, и купці, и уся́кі? Хто молодо́го чоловіка зупи́нить!

Уляна. Та сей, ма́мо, вже підто́птаний.

Одарка. Потура́й, потура́й! Таки́й ще білшъ ли́ха наро́бить, чимъ молоди́й. Охъ! знаю я таківськихъ! Та скажи́ жъ ти мині, на́-що тобі сей плато́къ?

Уляна. Отта́къ, на́-що! Лу́читця чоловікъ, отъ у

ме́не й ху́стка. Рушники́ е, ху́стки не було́, тепе́ръ піде ёму́ на ху́стку, а якъ ви́йду за́міжъ, такъ бу́ду сама́ поръя́зуватись. Тепе́ръ вже така́ мо́да, що очіпківъ не но́сють, и на попа́дяхъ не поба́чишъ; не такъ, якъ ви усе́ у очі́пці, по старосвіцьки.

Одарка. Тимъ то й го́ре, що новина́ старовину́ прогони́ть. Потура́й лю́дямъ! Покки́нули свій зако́нъ, та усе́ бъ то по па́нській, то й на́ши бу́дуть якъ па́нні зъ мужика́ми жи́ти. А се до́бре зроби́ла, що купи́ла ху́стку. У ве́чері жди старостівъ, каза́ли прийдуть.

Уляна *жеманно*. Які тамъ старости́? Відъ ко́го бъ то?

Одарка. Чи зна́ешъ изъ-за Ха́рькова Павла́ Кандзю́бу, що чумаку́е? Вінъ колись до насъ захо́дивъ зъ манастиря́ на Спа́са.

Уляна. Отъ за то́го старо́го? Ли́сого?

Одарка. Тютю́, дурна́! За Стецька́, ёго́ сина, коли́ зна́ешъ.

Уляна. За то́го божевільного? Се ще кра́ще! Та вінъ, ма́мо, зовсімъ дурни́й!

Одарка. Дурни́й? Такъ бага́тий.

Уляна. Цуръ ёму́ зъ ёго́ бага́ствомъ, коли́ въ нёго глу́зду нема́.

Одарка. Глу́зду нема́, такъ бага́тий.

Уляна. Якъ и по на́шій ву́лиці йде, то малі діти зъ нёго сміютця.

Одарка. Неха́й сміютця, а вінъ собі бага́тий.

Уляна. А якъ прийшо́въ разъ до насъ на Оснівъянську мо́йку, такъ тамъ таки́й зъ нёго ре́гітъ бувъ, щовже хазя́інъ насилу прогна́въ, щобъ ми чере́зъ нёго

не гуля́ли. Се вже побила лиха́ годи́на та нещасли́ва, коли́ за тако́го йти; нина́че усі лю́де повиміра́ли.

Одарка. Такъ кажу́ тобі, що бага́тий! Скількипаръ волівъ, чи уся́кои худо́би? У нёго бу́дешъ у зо́лоті ходи́ти; а помре́ стари́й, такъ усёму́ добру́ бу́дешъ господи́ня. Нема́ на́-світі лу́ччого ща́стя, якъ за ду́рнемъ жи́ти! Вінъ тебе́ ні бъе, ні вереду́е; а коли́ тамъ зъду́ру хочъ и нала́е, такъ тілки кри́кни на нёго, то вінъ и замо́вче. Куди́ зхо́чешъ, підешъ; якъ заду́маешъ, такъ и худо́бою ору́дуешъ. Та що́-то й каза́ти! Усе́ не те, що зъ розу́мнимъ: нема́ тобі во́леньки ні погуля́ти, ні въ хо́роші походи́ти. А сва́рка, а ла́йка, а бійка!... Ось и мій пъяни́ця: що́ зъ нёго, що вінъ не дурни́й? Коли́ бъ пакъ одурівъ, то я бъ зра́дувалась.

Уляна. Та вже, ма́мо, що хо́чете кажіте, а я за то́го ду́рня, за то́го бе́цмана не піду́, та й не піду́.

Одарка. Нічого вередува́ти! За тако́го бага́того не підешъ, такъ кого́ ще тобі тре́ба? Чи яко́го повітчика бу́дешъ жда́ти? Та до́ки намъ тебе́ й содержа́ти? Бачъ, ба́тько пъяни́ця непросипе́нний; я своі́ми бу́бликами тілки васъ и соде́ржу, та вже и въ ме́не си́ла не та; звалю́сь, хто васъ бу́де годува́ти?

Уляна. Чимъя тобі, ма́мо, у тя́гість? Літомъ на мо́йці, сла́ва тобі Го́споди, скілки заробля́ю! А зімо́ю пряду́; та й зібра́ла чима́ло: повні́сінька скри́ня на коле́сахъ. Коли́жъ я стілки у діво́цтві зібра́ла, то мо́жу себе́ и соде́ржувати и зодяга́ти и безъ мужика́ ду́рня.

Одарка. Те таки́, що́ зібра́ла, то гара́здъ, а що́ за бага́тимъ мужико́мъ бі́лшъ збере́шъ, такъ те лу́чче. Послу́хай мене́, Уля́сю! Послу́хай мене́, до́ню! Не дрочи́сь,

Йди́ за Стецька́, да́ромъ, що дурни́й. Бачъ, віхто́ не трапля́етця. За ко́го жъ тебе́ й відда́ти? Де́ ті лю́де?

Уляна *застѣнчиво.* Ма́мо!.. Я бъ вамъ...щось сказа́ла...

Одарка. Ану́, кажи́.

Уляна. Адже́ ви зна́ете Олексія?

Одарка. Яко́го се?

Уляна *смѣлѣе.* Коваля́. Ось чи въ па́мъятку вамъ, що доварі́въ вамъ кочергу́, а оце́ неда́вно чаплію зроби́въ?

Одарка, *вспоминая.* Эге-ге-ге́! Кова́ль? Зна́ю. А що́? Чи не ду́ма вінъ?

Уляна *стыдливо.* Ато́жъ!

Одарка. Неха́й собі и у голові не поклада́. Чи мо́жна, щобъ я за нёго відда́ла? Хиба́ вінъ тобі каза́въ?

Уляна. Эге́!

Одарка. А ти що́? А ти ёму́ и не плю́нула межи́ очі?

Уляна. Отта́къ пакъ! А за що́?

Одарка. Щобъ не сікався за нерівню. Чи не ду́маешъ ти за нёго?

Уляна. Ато́жъ!

Одарка. Та що́ се ти узяла́ у го́лову? Чи вінъ же тобі рівня? Пра́вда, вінъ па́рінь до́брий, кова́ль му́дрий, уся́чину зро́бить, не пъе, зъ бурла́ками не гуля́, противъ ме́не звича́йний; усе́ пра́вда. Такъ що́жъ? Крепа́къ!

Уляна. Що нужди́, ма́мо, що крепа́къ! Пани́ у нёго до́брі, про нихъ усюди така́ чу́тка йде.

Одарка. Та хочъ вони́ й до́брі, та пани́! Якъ таки́ се мо́жна, щобъ тобі зъ во́лі та у нево́лю! була́ ка-

зе́нна, та підешъ у підда́нство; була́ городя́нка, та ста́нешъ селя́нкою!

Уляна. Де́ бъ я ні була́, чимъ би я ні ста́ла, то мині й байду́же. Мині за нимъ бу́де усю́ди до́бре, бо я люблю́ ёго́!

Одарка. А того́ й не поду́маешъ, якъ тебе́ поженуть на па́нщину?... Охъ мині ли́хо! Мою́ Уля́сю та на па́нщину!

Уляна. А чимъ па́нщина страшна́? Такъ за те́ не зна́тимемо ні поду́шнихъ, ні деся́цькихъ, ні хвона́рнихъ; усе́ то пани́ за своіхъ люде́й пла́тють. Та й на мо́йці чи ма́ло тамъ па́нськихъ? Такъ усі-то, крий Бо́же! я́къ-то хва́лютця, що я́къ до́бре за пана́ми жи́ти!

Одарка. Та вжежъ, Уля́сю, якъ собі хочъ, а я тобі ма́ти, такъ я тобі скажу́: скорішъ въ ме́не на доло́ні воло́сся ви́росте, чимъ я відда́мъ тебе́ за Олексія. Та вже тутъ нічого патя́кати: я вже старо́му Кандзю́бі каза́ла, щобъ сёго́дні й старостівъ присила́ли.

Уляна. Охъ мині ли́хо! сёго́дні?....

Одарка. Сёго́дні, сёго́дні. Чого́ тутъ відклада́ти? Постій же, до́ню, тутъ; Стецько́ при́йде, та й поговорите собі любе́нько; а ти не безу́мствуй, будь до нёго приязна́....

Уляна. Объ чімъ зъ таки́мъ ду́рнемъ и говори́ти? Я невмію....

Одарка. Потура́й! Дівка зъ па́рубкомъ, аби́бъ зійшли́сь, ато́ на́йдуть объ чімъ говори́ти, а ча́сомъ и мо́вчки ще й лу́чче подру́жять; я се до́бре зна́ю. Посидь же за воротами, а я піду́ ла́годити обідати *(Уходитъ)*.

Уляна *одна*. Такъ така́я-то моя́ до́ленька нещасли́вая? Такъ тако́му-то ду́рневі доста́нетця ору́дувати надо мно́ю? Такъ таки́й-то ёлопъ наруга́етця надъ моє́ю ру́сою косо́ю? Що́ мині у ёго́ бага́стві? Каза́ла жъ на́ша палама́рька: черезъ зо́лото, ка́же, слёзи ллю́тця. Наварю́ и борщу́ и уся́кої стра́ви, та якъ воно́ бу́де розве́деню моіми слізонька́ми, чи піде жъ у ду́шу? Бу́де й оде́жа хоро́ша и постіль біла, та коли́ стіна́ німа́, зъ кимъ бу́ду розмовля́ти, у ко́го пора́доньку узя́ти? Зъ Олексіемъ пішла́ бъ на кра́й світу, ста́рцёвому сухаре́ві бу́ду ра́да, зъ калю́жі води́ці напъю́ся, аби́ бъ вінъ, мій ми́лий, мій голу́бонько си́зий, мій Олексіечко мині пода́въ! Коли́жъ го́ре и біда́ пости́гне, то, аби́ бъ вінъ бувъ біля́ мого́ се́рденька, вінъ не дасть мині сплакну́ти; а якъ приголу́бить мене́, то й усю бідоньку забу́ду... *(Развертываетъ купленный платокъ и разсматривая его, поетъ)*:

Ху́сточко жъ моя́, шовко́вая!
Чи на те жъ я заробля́ла,
Щобъ нелю́бу та й не ми́лому
Та її я почіпля́ла?
Ху́сточко моя, шовко́вая!
Обітри́ мої слізоньки!
Неха́й же, неха́й же відъ нихъ
Полиня́ють квітоньки!
Ху́сточко моя́, шовко́вая!
Прийшло́сь тебе́ захова́ти.
Съ пліточкою, та й дротя́ною
Тепе́ръ тре́ба привика́ти!
Ху́сточко жъ моя́, шовко́вая!
Не достава́йся воро́гу.
Покри́й мої я́сні о́чі,
Якъ я ля́жу у гро́бу!...

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

УЛЯНА *и* СТЕЦЬКО *выходитъ скоро; разинувъ ротъ и размахивая руками, идетъ и увидѣвъ Уляну, останавливается, самъ съ собою смѣется, охорашивается; подходитъ и боится; осматриваетъ Уляну сзади и съ восторгомъ говоритъ.*

Стецко. Та й патлáта! *(смѣется громко, и подошедъ къ Улянѣ, вдругъ перестаетъ, и долго подумавъ, говоритъ)* А щó въ васъ варили?

Уляна, *стоя на мѣстѣ, не обращаетъ на него вниманія и печально отвѣчаетъ.* Нічóго!

Стецько, *долго вспоминая.* Ну!.... ну!....а тепéръ.... щó?

Уляна. Щó?

Стецько. Щó?

Уляна. Щó?

Стецько. Щó?

Уляна. Щó? нічóго.

Стецько. Брéшешъ бо, якъ нічóго! Бáтько казáвъ: розпитáй ії обо всімъ. А чóртъ ії зна, объ чімъ ії розпитувати! Я усé позабувáвъ.

Уляна. Такъ піди́ до бáтька та й розпитáй, коли́ позабувáвъ еси́.

Стецько. Такъ вінъ бо дóбре казáвъ, не йди, кáже-говóрить, відъ нéі, пóки обо всімъ не домóвисся.

Уляна. Ні объ чімъ намъ домовлятися.

Стецько. Якъ ні-объ чімъ, коли́ вже ти за мéне йдешъ?

Уляна. Ні, голýбчику; сёгó нікóли не бýде.

Стецько. А чо́мъ не бу́де?

Уляна. Тимъ, що́ я за те́бе не піду́.

Стецько. А чомъ не підешъ?

Уляна. Тимъ, що не хо́чу.

Стецько. Та чому́ не хо́чешъ?

Уляна. А не хо́чу тимъ, що не хо́чу.

Стецько. Ну, тепе́ръ твоя́ пра́вда. А ба́тько каза́въ, що ти підешъ.

Уляна. Не піду́.

Стецько. Ну, а ба́тько каза́въ: не потура́й ій, поженихайся та пісеньки заспіва́й, то вона́ й піде. Отъ я й заспіва́ю.

На ку́рочці піръячко ряббе;
Любімося, се́рденько, оббе.
Дибъ, дибъ на село́,
Кивъ, моргъ на нёго́;
Я не дівка ёго́,
Не піду́ я за нёго́.
Ой поло́ла дівчина постерпа́къ,
Та сколо́ла ніженьку на будя́къ.
Дибъ, дибъ на село́... *и проч.*
Не такъ боли́ть ніженька зъ будяка́,
Ой якъ боли́ть се́рденько відъ дяка́.
Дибъ, дибъ *и проч.*
Ой чия́ ти, дівчино, чия́ ти?
Чи ти ви́йдешъ на ву́лицю гуля́ти?
Дибъ, дибъ *и проч.*

А що́? чи хоро́ша моя́ пісня?

Уляна. Така́ точнісінько, якъ ти, що нічо́го й не второ́паешъ. Ось слу́хай, яку́ я тобі заспіва́ю. *(Поетъ).*

Въ ме́не ду́мка не така́,
Щобъ пішла́ я за Стецька́.

Стецько́ сти́дкий,
Стецько́ бри́дкий!
Цуръ тобі, не въяжи́ся!
Пекъ тобі, відчепи́ся!
Божевільний!
Не дурна́ я и не пъя́на,
Щобъ пішла́ я за Степа́на.
Стецько́ сти́дкий, *и проч.*
Лу́чче впа́сти мині зъ ду́бу,
Чимъ йти за́міжъ за Кандзю́бу,
Стецько́ сти́дкий, *и проч.*
Лу́чче мині зъ мо́сту въ во́ду,
Чимъ доста́тися уро́ду!
Стецько́ сти́дкий, *и проч.*

А шо́, Сте́цю, чи хоро́ша моя́ пісенька?

Стецько *долго смотритъ на нее молча, потомъ вдругъ вскрикиваетъ.* Пога́на! Яки́й тебе́ нечи́стий тако́і навчи́въ? Якъ я ії розслу́хавъ, такъ вона́ ду́же пога́на! Зачи́мъ ти іі співа́ешъ? Га?

Уляна. Та я тобі й співа́ю и кажу́, що не люблю́ тебе́ и не піду́ за те́бе.

Стецько. Такъ се бъ то ба́тько збреха́въ? Ну, ну! Ось тільки скажи́ ёму́, що вінъ бре́ше, такъ по пи́ці ля́панця й дасть *(вздохнувъ)*. Я вже про́бувавъ.

Уляна. Такъ що́жъ? То ба́тько твій, а то я тобі кажу́, що не хо́чу.

Стецько. Не тре́ба мині твого́ хотіння; підешъ и безъ нёго. Ба́тько ще каза́въ, щобъ ти не дрочи́лась.

Улина. А чого́ мині дрочи́тись? Я не скоти́на, неха́й Богъ ми́луе! А щобъ я пішла́ за те́бе, то навря́дъ. Я жъ кажу́, що на́ше сва́тання ще ви́лами пи́сане.

Стецько. Эй!... чи Прісько, чи Дома́хо, чи якъ тебе́! Послу́хай, та йди. Ось коли́бъ ти вже була́ моя́

жінка та сказа́ла бъ, що не хо́чешъ за ме́не, такъ я бъ тобі пи́ку побивъ, якъ мині ба́тько ча́сомъ бъе; ато́ ще тепе́ръ не мо́жна. Ба́тько каза́въ, після́ вісілля мо́жна жінку би́ти скільки хочъ, а тепе́ръ не мо́жна. Дарма́! я й підожду́. А по́ки ще ла́скою просю́: піди́ за ме́не!

Уляна *въ сторону*. Що́ мині зъ ду́рнемъ товкова́ти? Поки́нула бъ ёго́, такъ ма́ти ла́йтиме. Зоста́нусь, та бу́ду ёго́ піддурювати.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣже и АЛЕКСІЙ, *увидѣвъ ихъ вмѣстѣ, тихо подходитъ и подслушиваетъ.*

Стецько. Оце́ жъ у ве́чері и старостівъ пришлемо́. Чи присила́ть?

Уляна. А я́кже? присила́й. (*Въ сторону*) Поба́чишъ, яко́го о́близня піньма́ють.

Стецько. А пічъ колупа́тимешъ?

Уляна. Якъ то вже не колупа́тиму? Отта́къ усю поковиря́ю (*Деретъ его по лицу пальцами*)

Стецько, *оправляясь, хо хочетъ*. Бачъ, яка жартовлива! Але́ тро́хи банёкъ не виколупала. Зачимъ такъ робити?

Уляна. За тимъ, що я тебе́ шану́ю, (*тихо*) якъ ту соба́ку руду́ю!

Алексій *въ сторону, съ огорченіемъ*. Отъ тобі й пра́вда на світі! Послу́хаю, що́ далшъ бу́де.

Стецько.. Ну, кажи́ жъ ти мині: якъ ми ожени́мось, то що́ бу́демо робити? Га? кажи́, кажи.

Уляна. Ти зна́ешъ, а я не зна́ю.

Стецько. Пожа́луй, я зна́ю, а ти чи зна́ешъ?

Уляна. Та не зна́ю. Ну тебе́ зовсімъ.

Стецько, *смѣясь.* Эге́, такъ я тобі усе́ роскажу́: нігде пра́вди діти. Мене́ ба́тько навчи́въ. Чи сказа́ти? *(болѣе смѣется).* Напечемо́ коржівъ, зомнемо́ ма́ку, та наміша́емо зъ ме́домъ, та й посіда́емо, та й істимемо. И не му́дро, ска́жешъ? *(Увидя у нее шолковый платокъ).* А що́ то въ те́бе? Ху́стка? Чи не мині то?

Уляна. Кому́ жъ, якъ не тобі, мій во́роне чорне́сенький! *(тихо)* Твоій пи́ці вона́ й приста́ла!

Стецько. А ке сюди́, я приміраю.

Уляна. Та неха́й же у ве́чері, сама́ тобі почіплю́ *(тихо)*, що и у две́рі не пото́вписся.

Стецько. Що́ то, ма́буть, га́рно зъ ху́сткою! Чи зна́ешъ що́? Я ще зъ ро́ду не жени́вся. То́-то десь га́рно жона́тому, що усі жъ то, усі, куди́ о́комъ заки́нешъ, усі же́нютьця! Бу́дешъ мині голо́воньку ми́ти и голу́бити?

Уляна. Зми́ю, зми́ю *(тихо)*, що тебе́ й чо́ртъ не пізна́. Цуръ вже ёмо́! прожену́ ёго́ відсіля́, та й втічу́ до до́му *(ему)*. А приголу́блю ось та́къ: ось ходи́ сюди́ *(Протягиваетъ къ нему руки, а онъ, разнѣжась и охорашиваясь, хочетъ подойти къ ней).*

Алексій *съ сердцемъ становится между ими.* Здоро́ва, Уля́но! Неха́й тобі Богъ помага́!

Уляна, *обрадовавшись, бросается къ нему.* А, мій Олексіечку! Де ти узя́вся? Я тебе́ цілий ра́нокъ бажа́ла.

Алексій *сердито и отворачиваясь отъ нее.* Дурни́й, що́ й прийшо́въ, не чу́въ би объ своімъ нещасті.

Уляна, *испугавшись*. Охъ мині лйхо! А щó тамъ за нещáстя?

Алексій. Тобі лйхо? Незнáю, комý. Ох-ох-охъ! Отъ прáвда на світі! Здорóвъ, Степáне! Поздоровляю тебé засвáтавшись!

Стецько *важно*. Спасибі!

Алексій. Такъ оцé у вéчері до Уляни и за рушникáми пришлéшъ?

Стецько. Пришлемó.

Алексій. Бóже жъ вамъ помагáй! *(медленно идетъ)*.

Стецько. Спасибі.

Алексій, *все уходя, горестно*. Прощáй, Уляно!

Стецько. Йди здорóвъ!

Уляна *въ сторону*. О бáтечки! щó мині робити? Вінъ нічóго не зна, та й сéрдитця и утікá, колй мині світъ не милий. Якъ би ёгó зупинити? *(громко)* Олексію!

Алексій *въ сторону*. Зхаменýлась? Нехáй покортить! *(будто не слышитъ и все идетъ)*.

Уляна. Олексію бо!

Алексій, *останавливаясь*. А чогó тамъ?

Уляна. Чогó бо ти сéрдисся?

Алексій, *возвращаясь къ ней*. Чи се жъ такй прáвда, що ти йдéшъ за ёго?

Уляна. Такъ щóжъ, що прáвда?

Алексій *поетъ*.

Чи се жъ тáя крипйченька,що гóлубъ купáвся?
Чи се жъ тáя дівчйночка, що я женихáвся?
Женихáвся, не сміявся, хотівъ її взяти, —

Уроди́ла това́риша нечи́стая ма́ти.
Чи жда́въ же я біди́ноньки тако́і на се́бе,
Щобъ почу́ти въ дівчи́ноньки, що не йде за ме́не!
Не за ме́не, за друго́го йде моя́ дівчи́на!
Що́ роби́ти? Тілки пти́ а світъ за очи́ма!

Уля́но, Уля́но! я́къ же мині не се́рдитись? Якъ мині стоя́ти и слу́хати, що ти, забу́вши, якъ де́сять ра́зівъ божи́лася генъ тамъ, на Холо́дній горі, у ліску́, якъ зъ тобо́ю за горіхами ходи́ли, що ні за ко́го не підешъ, опрічъ ме́не, а тутъ при мині ка́жешъ, що́бъ присила́въ за рушника́ми!... Гріхъ тобі, Уля́но! Занапасти́ла ти мене́! Я жъ кажу́: коли́ се пра́вда, що ти йдешъ за Стецька́, що у посміхъ на уве́сь го́родъ, за навіже́ного, за ду́рня....

Стецько, *зъвавшій по сторонамъ, наконецъ вслушался въ послѣднія слова.* Бре́шишъ, бре́шишъ! Оце́ вже, голу́бчику, бре́шишъ! Тріва́й лише́нь: я ще не зовсімъ дурни́й, а ба́тько ка́же, коли́ ще й вінъ не бре́ше, що въ ме́не не усі до́ма. Та дарма́; хочби́ й дурни́й, такъ хиба́ не мо́жу жени́тися? Тутъ не ро́зуму тре́ба; я вже зна́ю.

Алексій. Такъ що́ жъ у тімъ, що оже́нисся, та якъ не вмітимешъ жінку содержа́ть? Тре́ба її годува́ти. Ніякоі худо́би не ста́не, коли́ не бу́дешъ самъ роби́ти. А вміешъ ти що́ роби́ти?

Стецько. Роби́ти пожа́луй вмію, такъ талану́ щось нема́. Разъ ба́тько таки́ проту́ривъ мене́ на тікъ. Дарма́; я й пішо́въ, узя́въ ціпъ, и молотю́ зъ дя́дькомъ Пана́сомъ, а вінъ ще, бра́тіку, лисіший, чимъ мій ба́тько. Я чи вда́ривъ разъ по снопо́ві, чи ні, а ёго́ якъ учишу́ замісць снопа́ та по ли́сині, а вінъ якъ ге́п-

не óбъ землю, такъ сторчакá й дáвъ! *(смѣется)* А я собі: кихъ, кихъ, кихъ! кишки́ порвáвъ, регóчачись. Гóді після тóго чáсу молоти́ти! Бáтько сказáвъ: немá талану́, лу́чче чумакувáти та у дорóгу ходи́ти.

Алексій. Ходи́въ же ти у дорóгу?

Стецько. Ходи́въ.

Алексій. А куди́?

Стецько. Зъ ху́рою, до мóря.

Алексій. До якóго місця?

Стецько. Ажъ до Оснóви.

Алексій *смѣется*. Крий Бóже, якъ далéко! Ажъ дві верстві!

Уляна. О щóбъ тебé, Стéцю! и менé росміши́въ.

Алексій. Зачи́мъ же ти увъ Оснóву зъ ху́рою ходи́въ? Чи не въ біръ по шишки́?

Стецько. По шишки́! Тютю́! ще й сміéтця! Кажуть тобі, пішлá ху́ра до мóря, за ри́бою. Отъ и мині бáтько давъ пáру волівъ, нехáй, кáже, хлопъя́ привчáетця. Отъ ми йдемó, йдемó, усé йдемó, усé йдемó... ажъ гу́лькъ! прийшли́ увъ Оснóву. Тамъ чóртъ надáй дядьківъ, Дикáні, коли́ знáешъ; та й заклика́ли менé обідати. Отъ я й сівъ, та й обідаю, обідаю, усé обідаю... та й забу́въ про ху́ру, а вонá, брáтъ, якъ учи́стила, та ажъ до Пили́пового селá, а я усé обідаю, усé обідаю.... та якъ пообідавъ, та й потя́гъ у солому, таки́ до дядьківъ на тікъ, та якъ давъ хропакá, такъ ажъ геть-гéть до вéчера. Ну, знáешъ, бáтько побігъ провідати ху́ри, та й нагнáвъ, та й питáетця: а де Стецькó? А Стецькá катъ-мá! *(смѣется)* Хропé, сердéка, у солóмі, мовъ пáнъ на подушкáхъ. Ажъ

гулькъ ба́тько у соло́му, якъ потя́гне мене́ ру́банцемъ! А я зъ просо́ння якъ злякáюсь, якъ побіжу́ та черезъ вогоро́ди! А ба́тько якъ гукне́: хло́пці, сюди́! Тутъ, братъ, нина́че зъ псю́рні хорти́ до де́рті, такъ хло́пці повибіга́ли, та мене́ лови́ти, та й пійма́ли, узяли́, мині ру́ки зкрути́ли, та звъяза́ли гарне́нько, та у го́родъ, та до волосно́го правле́ния, та у коло́ду, а ура́нці и у приво́дъ.

Алексій. Такъ тебе́ и у приво́дъ води́ли? Я сёго́ й не чувъ.

Стецько. Води́ли, голу́бчику! Ска́зано, слу́хай ба́тьяка та не втіка́й.

Алексій. Що́ жъ тобі було́ у приво́ді?

Стецько. Поти́лицю ви́голили, та й пусти́ли. Не що́.

Алексій. Черезъ що́ жъ тебе́ не приняли́ у салда́ти?

Стецько. Та такъ, біда́ ста́лася: не зумівъ па́льцівъ перелічи́ти! *(Перебираетъ пальцы)* Та й до-біса жъ іхъ и на рука́хъ! Ста́нешъ іхъ лічи́ти, такъ-такъ оди́нъ о́дного й попережа́. Ось бачъ! *(Перебирая пальцы, задумался)*. На яко́го га́спида такъ бага́цько па́льцівъ? Эге́! А я зна́ю. Ось бачъ, Уля́но! Якъ би́ ти зъ одни́мъ па́льцемъ та зложи́ла собі ду́лю? Эге́! Не мо́жна бо, хочъ якъ, та не мо́жна!

Одарка *изза воротъ кричитъ*. Уля́но, Уля́но! А йди обідати!

Уляна. За́разъ, ма́мо, прийду́.

Одарка. Коли́ Стецько́ тутъ, кличъ и ёго́.

Стецько. Ось-о́зьдечки я. Обідати? За́разъ. Що́-то вже я люблю́ обідати! Я бъ и въ день и вночі усе́ бъ обідавъ! *(Уходитъ во дворъ)*.

Алексій. Щó, Уля́но? чу́ла? Отъ за якóго ду́рня йдешъ!

Уляна. Чи яжъ самá за нёго йду, чи щó?

Алексій. А я́къ же, колй и за рушникáми веліла присилáти? Я самъ чувъ. Прощáй, Уля́но! Богъ изъ тобóю! Тілки менé й бачила. Самъ собі смерть заподію...

Уляна, *бросясь къ нему*. Олексіечку, мій голу́бочику! И я безъ тéбе не хóчу на білімъ світі жи́ти! Не вмирáй безъ мéне, озьми́ й мéне зъ собóю! Не покинь менé сиротинкою!

Алексій *стоитъ, не обнимая ее*. Такъ се прáвда? Де жъ твоя́ божбá, Уля́но? Тяжко моéму сéрцю, колй вже й ти не дéржишъ прáвди и міня́ешъ тогó, хто тебé любивъ відъ щи́рого сéрця... ду́же любивъ!.. и міня́ешъ на кóго? Не боісся жъ ти Бóга, га?

Уляна, *все обнимая его*. Бóга я боюсь, люблю тебé, мій лебéдику, мій си́зий голу́боньку; часъ відъ часу білшъ люблю, чимъ упéршъ на ву́лиці зійшлися. Не покинула бъ я тебé ни зá-що нá-світі; щó жъ бу́детъ роби́ти? Не моя́ вóлонька: мáти силуе!

Алексій. Ти жъ їй казáла, що менé лю́бишъ?

Уляна. Казáла усé: казáла, що не хóчу за Стецькá, казáла, що колй не за тéбе, то й ні за кóго не піду́; такъ и говори́ти не даé. Та вже жъ: на усé піду́, а за Стецькóмъ не бу́ду. Приголу́бъ же менé у остáнній разóчокъ! (*обнимаются*).

Дуэтъ.

Уляна.

Го́ре, ли́хо и біда́!
Не даю́ть за те́бе!
Олексію, се́рце моє́,
Не поки́нь ти ме́не!

Алексій.

Не вбива́йсь, моя́ Уля́но!
Бу́ду вішно я люби́ти.
Бо ніякъ мині не мо́жна,
Безъ тебе на сві́ті жи́ти!

Уляна.

Я бою́ся зоста́ватись;
Вже и ма́ти ско́ро ви́йде.

Алексій.

Тя́жко, ва́жко розстава́тись!
Що жъ? Неха́й же хочъ и при́йде, —
Въ но́ги ій отту́тъ впаду́,
Слізонька́ми обіллю́.

Уляна.

Ста́ньмо ми ії моли́ти,
Ста́ньмо жа́лібно проси́ти:

Вмѣстѣ:

Не розлуча́й насъ, ма́мо рідна!
Ой дай пожи́ти ще намъ біднимъ!
Не пий, не пий ти на́шоі кро́ви!
Не розрива́й міжъ насъ любо́ви!

Уляна.

Умру́ безъ те́бе, Олексію!

Алексій.

Собі я смерть самъ заподію!..

Вмѣстѣ.

Алексій.

Го́ре, ли́хо и біда́!
Не даю́ть за ме́не!
Ой Уля́сю, се́рце моє́,
Не забу́дь ти ме́не!

Уляна.

Го́ре, ли́хо и біда́!
Не даю́ть за те́бе!
Олексію, се́рце моє́,
Не поки́нь ти ме́не!

(Обнимаются).

Стецько, *выходя изза воротъ.* Чи то тебе́ до́вго жда́ти? Вже й борщъ поіли и я́ловичину покриши́ли, а вона́ й не йде. *(Увидѣвъ, что любовники обнимаются)* Бачъ, зъ кимъ тутъ вона́! Ма́ти не збреха́ла, каза́ла, що вона́ ма́бути зъ Олексіемъ розмовля́; а вона́ до́бре розмовля́, що жениха́етця! Йди жъ, иди́. Каза́ла ма́ти, що коли́, ка́же, че́стю не послу́ха, то жени її у поти́лицю.

Уляна. Та йду, за́разъ иду́. Олексіечку! не втіка́й відсіля́; я шви́дко ви́йду. За слізонька́ми и не істиму нічо́го, та й поспішу́ до те́бе. Послідня на́ша годи́нонька, тілки и наговори́тися зъ тобо́ю! *(Плача, уходитъ во дворъ).*

Стецько. Ви́йдешъ, ви́йдешъ, коли́ то ще пущу́. *(Подходитъ къ Алексію).* А ти чого́ тутъ, пробиша́ко?

Алексій. Чого́? я до Уляни прихо́дивъ.

Стецько. До Уляни? А зась не знаешъ? До Уляни!

Алексій. Щó? ще й сей ставъ на мéне грúмати!

Стецько. Атóжъ и не грúмати? Одáрка казáла: прожені ёгó.

Алексій. Ти менé проженéшъ? О врáжий сúну! Черезъ тéбе такá напáсть? *(Бросается къ нему. Стецькó испуганный бѣжитъ; Алексій, поймавъ его, схватываетъ за грудь и трясетъ)* Задушý анáхтемську віру! О, якбú я не боявсь гріхá, тутъ би й амінь моéму супостáтові! *(отталкиваетъ его отъ себя)* Згинь зъ очéй, кателúче!

Стецько, *до чрезвычайности испуганный, не можетъ кричать, а стоитъ въ углу и во все время стонетъ и дрожитъ.*

Алексій, *успокоившись.* Дурнúй и я, що зъ дýрнемъ звъязáвся! Щó мині робúти? Де ськáти пóмочі? Тяжко моéму сéрцю! Самъ би на сéбе рýки підняв! Похожý по горі, пóки Уляна вúйде; чи не придýмаю чогó *(уходитъ).*

Стецько *осматривается во всѣ стороны и, не видя Алексія, бѣгаетъ и кричитъ.* Прóбі, ратýйте! ратýйте! Хто въ Бога віруе, ратýйте! Ой, ратýйте!... Прóбі!...

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

СТЕЦЬКО, *и* ПРОКІПЪ *съ* ОДАРКОЮ *выбѣгаютъ.*

Одарка, *бросаясь къ Стецьку.* Щó, щó тутъ такé? Чогó ти кричúшъ?

Прокіпъ. Чи не объізчики когó зъ горілкою злáпали?

Терцетъ.

Стецько.

Харцизя́ка мене́ бивъ!
А я й ка́ші ще не івъ....

Одарка.

Ось, внесу́ тобі я каші.... (*уходитъ*).

Стецько *плачетъ.*

Ги, ги, ги, ги, ги!
Ка́ші хо́чу, ка́ші, ка́ші!

Прокіпъ.

Ой ходімъ ми за лісо́къ,
Тамъ нове́нький е шипо́къ,
Ку́пимо горілки глекъ....

Стецько.

Цуръ тобі изъ не́ю, пекъ!
Ка́ші хо́чу, ка́ші, ка́ші!

Одарка *приноситъ ему большой кусокъ каши.*

Одже й ка́ші на́ шмато́къ.
Іжъ же, си́ну, та не пла́чъ.

Стецько.

Эге́! Ось поба́чъ:
Я хочъ и зовсімъ
Оцю́ гру́дку ззімъ,
А пла́кати ще бу́ду,
Ще бо мия́са я не івъ:
Такъ сёго́ я не забу́ду.

Одарка.

Ходімъ до ха́ти ми, ходімъ!
Тобі мня́са я добу́ду.

Стецько.

Та я й мня́со хо́чъ поімъ,
А пла́кати таки́ все бу́ду.

Прокіпъ.

Отъ ли́хо, ли́хо и зовсімъ,
Нігде́ горілки не добу́ду!

(уводятъ Стецька съ собою.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Та же улица.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Скорикъ *выходитъ съ другой стороны дому Прокопова.* Што за приятной оцей Харьковъ! Ей, истинно! и за границею таково не видалъ! Таки што хозяінъ, то й доброй чалавѣкъ. Той тебя просітъ абедать, другой на купцанию; та всё съ потчиваннёмъ та зъ ласковимъ словомъ. Вотъ усю Туречину, Францию и Рассѣю прахадили, а нѣтутѣ таково приятнаво города! То-то Харьковская Русь матушка! Та какъ усі нашаво брата поважають! Ні хрестини, ні свальба у знакомихъ не буваіть, штобъ безъ меня-та абашлось. Правда й то, што ужъ ніхто такъ парадка не дасть, какъ я *(нюхаетъ табакъ изъ тавлинки и вздыхаетъ).* Павидавъ таки світу й я на сваёмъ віку! И гдѣ-то я не пабувавъ! Такъ куди мужику протівъ нашаво брата справитца-та, хочъ у дружкахъ, алі у старостахъ, алі у кумахъ. Всѣ закони знаю, атъ таво й

усѣ ка мнѣ. Вотъ и у вéчеру пайдёмъ стáрастаю дѣвку сватать; такъ акрáма тавó, што отъ Шкуратúхи рушнúкъ шумúтъ, та й старой Кандзюба на рáдощахъ, што засвáтаю сúна ёвó дуракá, чимъ нéбудь такú пастýпитця-та. Вотъ и бýдеть на табáкъ! *(смѣется)* Въ свѣті тóльки живú умѣючи, атó не пропадéшъ зъ гóлоду *(поетъ)*.

Лишъ умѣй за дѣло взятьця,
Можно всюди поживляться;
Въ полѣ бий, колú, рубú, —
Дома дéнежки берú.
Подпускáй дѣвчáтамъ ляси,
Стáримъ бáбамъ балянтрáси;
Самъ же въ оба лишъ смотрú,
Да зъ нихъ дéнежки берú.
Въ свѣті мнóго чудаковъ;
Охъ! и не безъ дураковъ.
Только имъ не говорú,
Мóвча дéньги зъ нихъ берú.
Не одинъ на свѣті я —
Лѣкарь, купчикъ и судья
Прáвдой въ свѣті не живéтъ
И гдѣ можно — знай берéтъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СКОРИКЪ и АЛЕКСІЙ.

Алексій *выходитъ въ задумчивости.* Ходúвъ-ходúвъ, а всé такú не знайшóвъ свогó щáстя. Бýвъ и на клáдбищі, позавúдувавъ покійникамъ: імъ-то ні печáли, ні воздихáния, якъ співáють дякú. Лежáть собі и вже ні объ чімъ не дýмають; а нашъ брáчикъ терпú! Дýмай собі та гадáй, та нічóго не вúдумаешъ *(поетъ)*.

Горе, лихо, пропадаю!
Де зховатись відъ біди?
Смерть найти я де — не знаю:
Відъ людей куди втікти?
Ой хожу я и блукаю,
Якъ те сонце въ крузі!
Куди иду, що шукаю,
А все серце въ тузі!
Горо крута, розступися,
Лісу темний, розійдися,
Річко бистра, піднімися
Вся звіряка, избіжися!..
Погубіть мене мерщій.
Коли хочешъ, щобъ пропасти,
То живи середъ людей.
Видъ іхъ бідъ и відъ напасти
Швидче вмрешъ, чимъ одъ звірей!

(Подходя къ двору Прокіпа). Обіщала жъ Уляна після обіда вийти; підожду, коли не збреше. Що жъ ій скажу? Що жъ я видумавъ? Нічого! Зійдемось, посумуємо, поплачемо... та й тілки; а у вечері гаспидський Стецько буде хусткою вихвалятися!

Скорикъ, *все узнававшій его, говоритъ тихо.* Та онъ же, Алексій! *(Ему)*. Паслушай, маладець!

Алексій, *оглянувшись къ нему.* Га? *(кланяется небрежно)*. Здраствуйте, господа служивий! *(Безъ вниманія оставляетъ его и идетъ къ хатѣ)*.

Скорикъ. Алексій! Ти меня и не позналъ?

Алексій, *подходя къ нему, всматривается.* Ні, щось не пізнаю. А відкіля ви?

Скорикъ. Та відтіля, відкіля й ви... Та што тутъ, нѣгде дѣтись: и Осипъ, дядюшка твой.

Алексій, *узнавъ.* А! такъ и е! *(Обнимаются)*.

Здоро́ви жъ, дя́дюшка, були́! Давно́ не ба́чивъ васъ, та й не пізна́въ. А що́, го́дівъ чоти́рі е?

Скорикъ. Та такъ-таки́, што есть. Втямки́ тебѣ, какъ ми зъ палко́мъ ишли́ у Туре́чину черезъ Харьковъ и я зъ ва́шимъ управи́телемъ тутъ зайшо́лся; вотъ тутъ и тебя́ вида́въ.

Алексій. Та зна́ю жъ, зна́ю. Тоді мене́ привезли́ віддава́ть у ремество́.

Скорикъ. Такъ ти усё у го́родѣ и живёшъ? Што жъ я зъ табо́й нігде́ не пастрѣча́лся? А у како́мъ реместві?

Алексій. Та въ коваля́хъ, и вже въ робо́тникахъ, на заво́ді ку́би дѣлаемо. Сто два́дцять рублівъ беру́ у годъ.

Скорикъ. Честно́й па́рень, спола́ть! Што жъ твоі ба́тюшка и мать, сестра́ моя́, живе́ньки?

Алексій. Ба́тюшка поме́ръ, а ма́ти ду́же старе́нька, одна́че, сла́ва Бо́гу, ще жива́. Брати́ поженили́сь, а ме́ншу сестру́ у двіръ узяли́ за ба́ришнею, а ті повихо́дили у на́ше жъ таки́ село́. Я тамъ заговівши бувъ. Що́ жъ ви до насъ не навідаетесь? Чи ви тепе́ръ у одпуску́, чи я́къ?

Скорикъ. Изъ палявихъ, булъ у нехвали́тахъ, а да́лі чи́стую палучи́лъ. Хатѣлъ, штобъ таки́ навідатись да сваіхъ; хочъ би сестру павида́ть. Де́сять гадо́въ, какъ іі вида́въ; було́ замире́ние, такъ у отпускъ прихади́лъ. Ти ищо́ бувъ ма́хенький, не по́мнишъ. Тепе́ръ хатѣвъ, штобъ не буть безъ слу́жби, паіська́ть себѣ мѣсте́чка, такъ што́-то не то́. Савѣтовали до аткупщика́

на застáву, такъ я, братъ, салдáтъ и чéсную дýшу имѣю; намъ тудá не рукá.

Алексій. Отъ вже, дýмаю, походúли пó світу, навидáлись усячини?

Скорикъ *хвастливо.* Ушъ я то не пахадúлъ? Есть ли такáя старанá, где бъ я не пабувáлъ? Булú ми и у Франціи, усю Німéцію прайшлú, у Рассѣі стоялú, та и у Турéчину завертáли-ста! Штó-то, батюшки, свѣтъ велúкий! Какъ ви живёте здéся у глуші, такъ и дýмаете, што вотъ тóлько й свѣта, што надъ вáми? Нѣтъ братъ! Пайдú вотъ какъ ми-та, такъ Гóсподи! сколька гадóвъ нáдомно, штобъ увéсь евó прайтú, вотъ какъ ми исхадúли-ста!

Алексій. Набáчились, мáбуть, усякого дива. Щó то, якбú колú гуляючи послýхати!

Скорикъ. Вотъ какъ даждёмъ Ражествéнськихъ святъ, такъ пайдý у ваше селó и тебя азьмý зъ сабóй, тамъ ушъ бýду разкáзовать. Бýдеть чавó паслýшать пра чужúі зéмлі. Усякъ, хто ні разкáзуе, усякъ брéшеть, усё не такъ; я до всѣвó приглядáлся. Тамъ, братъ, усё не такъ, какъ у насъ. Прийдёшъ у Фрáнцію, такъ тамъ усё Францýзъ нагалó; а у Німéціі, — другóй народъ, Нѣмецъ до едúного, а ушъ нáшаво и не спрáшуй; у Турéчину прийдú, такъ кудá ні абернúсь, усё Тýрки, усё Турки; ажъ сýмно! А во всякой землі гаворятъ не по нашому. А какъ? вотъ вúдишъ, я тебѣ и éто разталкýю. Вотъ у насъ, примéромъ сказáть, хлѣбъ: вотъ и я, и ти, и усякъ знáетъ, што то хлѣбъ, а у нихъ такъ инáче завётця. Алі вотъ и водá: ну, малáя дитúна у насъ назавётъ тебѣ вóду водóю, а у нихъ такъ и не

вмѣютъ такъ назва́ть. Умново въ нихъ никаво́ не спра́шуй; усё па сво́ему и савсѣмъ не такъ, какъ у насъ.

Алексій. Го́споди милости́вий! Яки́хъ-то люде́й на світі нема́! Де́ ви, дя́дюшка, на хвате́рі? Я бъ до васъ прийшо́въ колись би послу́хати.

Скорикъ. Та я такъ — то у аднаво́ приятеля паживу́, то у друго́ва, та де́-чемъ и прамишляю. Спаси́ба Ха́рькавцамъ, палюби́ли меня́! Де христи́ни, де сва́льба, то ушъ безъ Осипа Ско́рика не абайдётця, патаму́ што уве́сь зако́нъ зна́ю: какой паря́докъ у како́мъ случа́і па́дать и где како́е сло́во приста́вить, и где пабрехе́ньку ви́пустить. Та и то ктому́жъ, какъ стаяли зъ палко́мъ у Ягати́ні, такъ тамъ стари́къ хазяінъ, та й палюби́лъ меня́ и паказа́лъ де́-што; такъ я й зна́ю алі кровъ замо́вить, алі отъ гадю́ки загавари́ть, скоти́ну испра́вить, и про́чего де́-чаво зна́ю. Хади́вши какъ я по Фра́нциі и по Туре́чині, чаво́ то чалавѣкъ не навчи́ця! А атъ таво́ и хлѣбушка перепада́еть. Вотъ и сей ве́черъ, праха́лъ ади́нъ приятель ви́сватать си́на; та хочъ онъ и дурачо́къ, та я зна́ю, какъ тутъ павернуть. Узя́ть грѣха́ на ду́шу, набо́лшъ бреха́ть, какъ абнакнове́нно при сва́таннѣ...

Алексій *нетерпѣливо*. До ко́го жъ се ви йдете́ ста́ростою?

Скорикъ. А вотъ пайдёмъ до Про́копа Шкура́та, вотъ онъ тутъ и живётъ, а дѣвка, братъ, ва́жная!

Алексій. Та що́ се ви зо мно́ю ро́бите?.. Се ви мене́, дя́дюшка, бу́цімъ живо́го ріжете!.. Се ви мині смерть заподіва́ете!

Скорикъ. Што ти говоришъ? Нѣшта дѣвка тебѣ приглянулась.

Алексій. Та не то, що приглянулася, а ми вже більшъ пів-году зъ нею любимося, и божилися и заприсяглися, щобъ намъ не розлучатись, а теперъ, якъ постигла насъ лихая годинонька, що її силують за Стецька Кандзюбенка, такъ намъ и світъ не змилився! Поможіть, будте ласкови! Не йдіть сватать за Стецька, а ходімъ зо мною до Шкуратівъ, та поговорите объ мині. Ви таки світу навидались; знаете и Хранцюзьке слово и Турецьке; зробіть такъ, щобъ Уляну за мене віддали и щобъ не дали мині зъ журби пропасти, та щобъ не загубили й її! Бачите, яка ходить!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣже и УЛЯНА, *вышедъ за ворота и увидѣвъ Скорика, застыдилась и хочетъ воротиться.*

Алексій. А йди, Уляся; а йди, галочко, сюди. Та не соромся. Се мій рідний дядюшка вернувся съ походу. *(приводитъ ее къ Скорику)* Ось роскажи ёму, якъ ти мене любишъ.

Уляна. Зділайте милость, уступітесь за мене бідную, нещасную! Хочуть мині світъ завъязати, хочуть мене силою віддати за Стецька, за того дурного....

Скорикъ. Ахъ ти дѣвушка, дѣвушка! Павези тебя у Францию, такъ би тамъ тебя назвали мамзель, а у Туречині—марушка, а у Расеѣі — дѣвушка-зазнобу-

шка! Я усѣ ихъ язики́ зна́ю. Ну, ка́къ тебя́ адда́ть за Стецька́, кагда ти лю́бишъ маво́ племя́нника!

Уляна. Охъ, ба́течку! Якъ же ви оце́ відгада́ли, що я ёго́ люблю́?

Скорикъ *хвастливо*. Ну, да такъ; не усё спраста́. Хади́ли таки́ па пахо́дахъ, вида́ли свѣту, та де́што й зна́емъ. Ну, такъ ти лю́бишъ ево́?

Уляна *стыдливо*. Мині сти́дно сказа́ти! Адже́ ви зна́ете?

Скорикъ. Ну, Алексій тебя любитъ?

Уляна *скоро*. О, про ёго скажу́: вінъ мене́ лю́бить такъ, що й сказа́ти не мо́жна, и ка́же, що кра́ще ме́не нема́ ні межъ селя́намі, ні межъ городя́нами. Я бъ и про се́бе сказа́ла бъ вамъ, я́къ я ёго́ люблю́, такъ негоди́тця про се́ роска́зувати. Я тілки ма́тері сказа́ла, що люблю́ ёго́ ду́же, ду́же, и що кра́ще ёго и у всімъ Ха́рькові нема́. А вамъ сёго́ не скажу́.

Скорикъ. Што жъ матушка? Каково чорта вона́ ретиру́ется-та?

Уляна. Ка́же, що крепа́къ. Боітця, щобъ мене́ у селі не обіжда́ли.

Скорикъ. Крепа́къ? Такъ штожъ за біда́? Вана́ не хади́ла по́-свѣту, такъ нічаво́ й не зна́етъ. А вотъ какъ я хади́лъ па пахо́дахъ, такъ вида́лъ, што и у Фра́нціі, и у Туре́чині, и у Рассѣі за паме́щиками крепака́мъ життё до́брое. Вотъ и Алексіевъ ба́ринъ до́брой, чесна́я душа́! А што меня у салда́ти аддали́, такъ ета по нагаво́ркамъ прика́жчика. Такъ што́ жъ? Паслужи́лъ Богу и государю́, пахади́лъ па пахо́дахъ, нави-да́лся свѣту и у Фра́нціі, и у Німе́чинѣ, и у Рассѣі,

и у Турéчинѣ; та й сталъ чалавѣкомъ, та й горюшки мнѣ мáло-ста.

Алексій. Постарáйтеся жъ и объ насъ, дядюшка! Кúньте Кандзюбенка, ходімъ до Шкурáтки, та поговоріть, нехáй не гýбить насъ!

Уляна *поетъ.*

Ой дядечку,
Голýбчику,
Змúлуйся надо мнóю!
Не дай мині,
Сиротúні,
У ямý йти живою!
Якъ рúбонька безъ водúці,
Такъ я, сердéшна, бъюся!
За дурнóго за Кандзюбу
Сúлуе матýся!
Зъ Олексіемъ розлучáють,
Не дають пожúти.
Лýчче смерть я заподію,
Колú не любúти.
Ой дядечку,
Голýбчику!
Не дай мині пропáсти!
Прошý тебé,
Ратýй менé,
Защитú відъ напáсти!
Озьмú своé ружжó страшнé,
Та стрéлни въ Уляну.
Ой чимъ итú за нелюба,
Лýчче лягтú въ яму.
Озьмú свою шáблю гóстру,
Зрубáй менé рáзомъ!
Безъ мúлого Олексія
Вмрý однúмъ я чáсомъ!
Ой дядечку,
Голýбчику,

Прошу́ тебе́,
Ратуй мене́,
Не дай мині пропа́сти!

Скорикъ. Нѣтъ, сѣво́ не мажу́ сдѣлать. Я присяжной чалавѣкъ, абѣща́лъ Павлу́ Кандзюбѣ йтить за рушника́ми и давжо́нъ здержа́ть сло́во. То́льки вотъ што: на сватанні впалави́ну бу́ду бреха́ть и разхвалювать дурно́го Стецька́, а такъ, зъ воє́ннава артику́лу, заки́ну и у́сё дѣло около па́льця зверну́; а за́втра прийду та й бу́ду атакува́ть стару́ Шкура́тку; я зна́ю, у ней уся́ си́ла. А кагда́ што не то, такъ ми и наго-во́рною води́цею папо́штуемъ, тотча́съ сда́сьтця и ду́мкою на лѣво круго́мъ! *(поетъ)*

Ушъ не да́ромъ ми хадили,
Скрозь въ паходахъ изслѣдили.
Знаю, знаю весь обрядъ,
Дѣло всё зведу на ладъ.
Булъ у Нѣмцовъ на роди́нахъ
И у Ту́рковъ на крести́нахъ,
У Францу́зовъ билъ дружко́мъ,
Тамъ хадилъ я съ рушникомъ.
Одъ гадю́ки одчита́ю,
Стару́ дѣвку просва́таю.
Лихама́нку зашепчу́,
И злодія проучу́,—
Всё зроблю́ я, што вамъ ну́жно;
Ворожи́ть теперъ досужно.
Зна́ю, зна́ю весь обрядъ,
Дѣло всё зведу́ на ладъ.

Алексій. И, вже до за́втрёго! Лу́чче бъ сёго́дня. Пожа́луста, дя́дюшка! *(Улянѣ)* Аджé ма́ти до́ма?

Уляна. Нема́, пішла́ у різни́ці я́ловичини купува́ти;

бу́де вече́рю вари́ти на те прокля́те сва́тання. И я жъ кажу́: лу́чче бъ сёго́дня, якъ паньма́тка ве́рнетця, та й поговори́ли бъ, або́ мо́же и відшепта́ли бъ її відъ Стецька́; ато́ якъ рушники́ подаю́, то й побоїтця відкида́тись, щобъ не плати́ти Кандзю́бі безче́стя за наруга́телство.

Скорикъ. Вота, а я́ жъ у васъ на што? Сёво́дні ніка́къ не мажу́, далъ слово, давжо́нъ сполнить; я на то присягу приніма́лъ, штобъ стоя́ть и у слові, и у дѣлі, а наза́дъ не подава́тця. А за́втра другое дѣло, пасмотримъ и на зо́рі и што кому присни́тця. Можетъ, таки́ Осипъ Скорикъ што-не́будь та зна́етъ-та. Ушъ онъ ли свѣта не ба́чилъ? не учи́ть ево. Разведётъ бѣду и не таку́ю. Потерпіть до за́втрёво. Авось!

Уляна. Де за́втрёго? Мо́же мене́ за́втра на столі поба́чите!

Алексій. Якъ тілки зду́маю, що Уля́на чіпля́е ху́стку оттому́ навіже́ному Стецько́ві, то мене́ такъ тря́сьця й тру́сить. *(Стецько́ за кулисами поетъ).* О, бачъ який иде́!

Скорикъ. Жа́лко мнѣ васъ, дѣтушки! А по другой камандѣ, вотъ што: не то́льки свѣту, што у вакнѣ; я й самъ ду́малъ, што то́льки ево й есть, што у насъ, а какъ пашо́лъ на усѣхъ госуда́рствахъ, такъ ба́тюшки! како́й свѣтъ бальшо́й! Такъ и ви не тужіть. Паіська́й друго́й дѣвки, кагда́ сяя не на́ша. Тепе́рича найду́ тава́риша у старости́ ськать; а ти черезъ часъ мѣста дажида́й меня на Лопа́ньськомъ мосту́. Я тебѣ но́вой паро́ль скажу́ *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

УЛЯНА, АЛЕКСІЙ *и* СТЕЦЬКО *поетъ и грызетъ орѣхи.*

Стецько *поетъ безъ музыки.*

Ишóвъ Стецькó лёдомъ,
Свиня́ огорóдомъ;
Подáй мині, моя́ мúла,
Свою́ білу рýчку!

Бачъ, де вонá! А я собі сидівъ, сидівъ, ажъ спáти захотілося. И щó робить, не знáю: чи йти до дóму, чи тутъ старостівъ дожидáтись? Нікого й спитáтись. Мáти повіялась кудúсь, а старúй усé клúкавъ менé на вóлну, дáлі й захріпъ; тамъ такъ здóрово хропé, що ажъ хáта трýситця. А я полізъ на полúцю, та й намáцавъ горіхи, та й трощý іхъ. Анýмо, Уля́но, ця́татись! А кажú; чи чітъ, чи лúшка? Отъ у жмéні держý.

Уляна. Та підú собі геть! Чітъ, тілки відчепúсь!

Стецько *щитаетъ орѣхи.* Такъ, відгадáла. Оцé одúнъ, два іхъ, пьять, дéсять, три, усі!

Алексій, *ударивъ его по рукѣ, выбиваетъ орѣхи.* А ти, бачý, й лічúти не вміешъ? Оттакúй козáкъ!

Стецько, *оглянувшись и тутъ только увидѣвъ его.* А ти чогó тутъ, пробишáко? Чогó ти зъ моéю дівчиною стоішъ? Чогó ти дúвисся на нéі, та ще мóже й говóришъ изъ нéю? Глядú, щобъ я не давъ тобі щúпки! Геть відсіля́, кажý тобі! *(Алексій подходитъ къ нему, а онъ пятится отъ него).* Цуръ тобі! Но заньмáй менé, я тобі кажý! Атó побáчишъ, щó я тобі зроблю́.

Алексій, *все подступая къ нему*. А ну, ну! що́ ти мині зро́бишъ?

Стецько, *отступая*. Що́ зроблю́? Ось поба́чъ; ось тілки хочъ па́лцемъ доторкне́сся до ме́не, то якъ скаже́ний закричу́: про́бі! ще ду́жче, чимъ тоді.

Алексій. Цуръ ду́рня та ма́сла гру́дка! Чу́ешъ, я тобі кажу́: не въяжи́сь до людей, то й я тебе́ не заньма́тиму.

Стецько. А до яки́хъ же я люде́й въяжу́сь? А кажи́, кажи́!

Алексій. Чого́ ти въя́жесся до Уляни, ёлопе? Вона́ за те́бе не хо́че.

Стецько, *подобравъ орѣхи, продолжаетъ ихъ грызть*. Дарма́.

Алексій. Вона́ ка́же: лу́чче ій зъ мо́сту та у во́ду.

Стецько. Дарма́.

Алексій. Вона́ ка́же, що за тобо́ю бу́де пропа́ща.

Стецько. Дарма́.

Алексій. Вона́ ка́же: лу́чче ій світъ за очи́ма піти́, чимъ за те́бе.

Стецько. Дарма́.

Алексій. Вона́ ка́же: цуръ тобі, пекъ тобі, осина́ тобі, дурни́й, божевільний, навіже́ний, кателиче, бузовіре...

Стецько. Да́рма, дарма́, дарма́! Хочъ ти мині що́ дочъ кажи́, а я тобі усе́ каза́тиму: дарма́, за тимъ що барма́. Хочъ вона́ й не хо́че, хочъ вона́ пла́катиме и хаива́тиметця, хочъ здо́хне, то мині дарма́, аби́ бъ тілкі пішла́ за ме́не.

Алексій. Що́ ти бу́дешъ за таки́мъ ду́рнемъ робити!

Вінъ усé своé товчé. Ну, ще лáскою попрошý тебé: Пáвловичъ, Степáнку, голýбчику! Відкúнься відъ Уляни, не заідáй ій віку, дай ій ще на світі пожúти зъ кимъ дрýгимъ, а не зъ тóбою! Не берú іі, я тобі спасúбі скажý!

Стецько. Такъ и я жъ тобі, брáтіку, лáскою скажý, що я бъ тебé послýхавъ, такъ щó жъ бýдешъ робúти зъ моімъ бáтькомъ! Оженúсь, кáже, такú оженúсь; та вже ажъ обрúдъ мині зъ симъ оженіннямъ; такъ оцé тілки за тимъ я й женúтися хóчу.

Алексій. Та шукáй собі другóі дівчини; се вже не твоя и не хóче за тéбе.

Стецько. Та де іхъ у врáгової мáтері знáйдешъ? Вже я разъ ходúвъ зъ старостáми; ходúли по усёму за-Хáрькову и усю Заіківку и Москалівку вúходили; де хочъ поганéнька дівка булá, усюди захóдили, такъ ні óдна не йде, якъ затялúсь.

Уляна. Чомъ же вонú за такóго пáрубка нета йдуть?

Стецько. Безъ сóрому кáзка: кáжуть, що дурнúй. «Дурнúй, цуръ ёмý!» Ось якъ кáжуть. Се вже урáгова мóда стáла, що усé за розýмнихъ хотя́ть. Відъ сёго й люде на світі переведýтця: за дурнúхъ не йдуть, а разýмнихъ нігде узя́ти, отъ усі люде й повиздихáють, а новúхъ людéй-тирру! нігде бýде узя́ти!

Уляна. Та й я жъ тимъ за тéбе не хóчу, що ти дурнúй, и тобі у вічі кажý.

Стецько *молча смотрѣлъ на нее быстро и долго, потомъ вдругъ вскрикиваетъ.* Тю! на твою гóлову! Ти тілки самá кáжешъ; а мáти кáже, що я не зовсімъ би-то й дурнúй; такъ хто васъ зна, хто зъ васъ

бре́ше. А тамъ и дівка ка́же, и ба́тько ка́же, й ма́ти каже, брати́ ка́жуть, се́стри ка́жуть, що бу́цімъ я дурни́й, такъ вже нігде дітись!

Алексій. Отта́къ каза́ли за-Ха́рьківці, а якъ прийдешъ сва́татись на Ганчарівку, то й за-Лопа́нці тежъ ска́жуть.

Стецько. Ма́тері тря́сьця за-Ха́рьківцямъ и за-Лопа́нцямъ, коли́ такъ ска́жуть! А купці такъ не те ка́жуть.

Алексій. Хиба́ жъ тебе́ й купці зна́ють? Якъ же ти до нихъ попа́въ?

Стецько. Ось бачъ якъ. Посла́въ разъ ба́тько,— та й близенький світъ!—ажъ за Петечу, а я й не потрапивъ, та й блука́ю по ву́лицяхъ, та розгляда́ю. А тутъ шусть на ме́не ко́ні! Машталіръ якъ уріже мене́ у се плече́ кнуто́мъ, якъ ти́кне: паді! Я сюди; а мене́ другий по сёму плечу́; я ба́чу, що непереливки: відсіля́ коні, відтіля́ пани́, такъ я шморгъ у ла́вку, та й дивлюсь, що́ тамъ ро́битця. А тамъ купці та такъ обду́рюють панівъ, що на́! *(Смѣется)*.

Алексій. Чимъ же вони́ обду́рюють?

Стецько. Эге! ось я́къ. Увійде па́ні у ла́вку, уся́ така́ цвяхо́вана, якъ макъ у по́лі. Бриль на ній... тілки що увъ огоро́дъ горобцівъ поло́хати, та шовко́ве рядно́ на́пъято, а скрізь такъ и світитця... *(смѣется)*. Вже я, бра́тіку, надиви́вся!.. Отъ купе́ць и пода́сть шовковоі ганчірки шмато́къ, або́ ху́сточку діря́ву, що мині й на ону́чі ії не тре́ба, та й лу́пить гро́шики скілки видно. А вона́ й хва́литця, що добро́ купила; а я ба́чу, та регочу́сь собі, та ду́маю собі: купила добро, що й на

підтичку не годи́тця. Ажъ ось мене́ купе́ць и вздрівъ, та й ка́же: чаво́ табѣ, маладе́ць, на́да? А я кажу́: я не молоде́ць, а Стецько́. Тутъ, зна́ішъ, ски́нулись по сло́ву, та й ста́ли приятелі. Да́лі зібра́лось іхъ чима́ло: и старі й молоді, и ли́сі, и підсліповаті и усякої ма́сти. Рего́чутця зъ ме́не; а я тожъ зъ нихъ регочу́ся, та де́що вига́дую. Да́лі заста́вили танцюва́ти: якъ же я імъ учи́стивъ гопака́, такъ ажъ поляга́ли рего́чучись. А да́лі й надава́ли: хто сукна́ на ша́пку, хто по́ясъ, хто ре́нського, хто ху́стку, та прохали, щобъ ще прийшо́въ...

Алексій. Го́ді жъ, Сте́цю; тебе́ й до ве́чера не переслу́хаешъ. Тепе́ръ кажу́ тобі: проси́въ тебе́ ла́скою; не відкида́есся? Такъ слу́хай же: отъ насъ двое и Уля́на тре́тя; тілки побере́шъ рушники́, та поба́чу тебе́ зъ ху́сткою, то знай, що тілки тобі й на світі жи́ти!

Стецько. Ли́ха ма́тері! А я съ ху́сткою та залізу ажъ у соло́му. Тря́сьця тамъ зна́йдешъ!

Алексій. И тамъ знайду́, та й задушу́...

Стецько. Ось тілки задуши́, а я ба́тькові скажу́...

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣже и ПРОКІПЪ *безъ шапки, крадется чрезъ театръ.*

Уляна. А куди́-то, та́ту, мандру́ете? Вернітесь лише́нь *(ведетъ его назадъ)*. Ей-же-то-Бо́гу не пущу́!

Прокіпъ. Та мині е діло до чоловіка, що се таке́?

Уляна. Отта́къ, припа́ло діло; та безъ ша́пки и йдете́?

Прокіпъ. Ви́неси жъ ке ша́пку.

Уляна Не винесу, бо підете на волну, а опісля що відъ матері достанетця? Хиба не знаете?

Прокіпъ. Оттакъ! усе на волну.

Стецько. Та винеси ёму шапку, послухай, бачъ, якъ ёго кортить. Хочби й на волну пішовъ, такъ тобі що за діло? Не хто жъ велить, батько, хочъ и поганенький, мовъ ликами шитий, а усе таки батько. Не послухала бъ ти мого! Вінъ бы тебе такъ зкрутивъ, що до новихъ віниківъ памъятала бъ! Чи такъ и мужика не будешъ слухати? Ну, ну! въ мене гляди.

Уляна. Не буду тебе слухати, бо не буду твоєю жінкою.

Стецько. Побачу, якъ то не будешъ! А ну, старий, якъ скажешъ: чи вона буде, чи не буде моєю жінкою?

Прокіпъ. Хмъ!.. Я бъ тобі щось сказавъ, та тутечка не можна. Ось ходімо зо мною прогуляймося ажъ генъ туди на Лису гору,

Стецько. Якого я тамъ чорта забувъ? Не хочу.

Алексій, *отведя въ сторону Стецька*. А що, чи е въ тебе гроші?

Стецько. Та ось повна кишеня; батько давъ на сватання.

Алексій. Пробігайся жъ зъ нимъ на волну та поставъ ёму четвертину, то вінъ до тебе буде добрий и дочку присилуе.

Дуэтъ.

Прокіпъ.

Ходімъ, зятю, за лісокъ,
Тамъ новий стоіть шинокъ.

Горілочка ле́пська,
Шинка́рочка Хве́ська!

Стецько.

Тютю́, дурни́й, відчепи́ся!
Пий горілку, подави́ся!

Прокіпъ.

Тамъ горілка е и пи́во
И шинка́рька чорнобри́ва.
Шинка́рочка почасту́е,
Шинка́рочка поцілу́е.

Стецько.

Кажу́, самъ пий, подави́ся.

Прокіпъ.

На шинка́рьку подиви́ся:
Шинка́рочка налива́е,
Шинка́рочка знай морга́е.
Ходімъ, зя́тю, помандру́емъ,
Горілочки покушту́емъ.

(Подмигивая и приплясывая).

Горілочка ле́пська,
Шинка́рочка Хве́ська.

Стецько, *все думавшій, соглашается.*

Шинка́рочка налива́е,
Шинка́рочка знай морга́е.

Прокіпъ.

Е горілка тамъ и пи́во
И шинка́рька чорнобри́ва.

Стецько.

Шинка́рочка почасту́е
Шинка́рочка поціл́уе.

(Вмѣстѣ).

Ду́рнямъ ти не потура́й,
Ходімъ шви́дче, поспіша́й.
Ходімъ ху́дко, помандру́емъ,
Горілочки покушту́емъ,
Зъ шинка́рькою пожарту́емъ.
Горілочка ле́нська,
Шинка́рочка Хве́ська!
Шинка́рочка почасту́е,
Шинка́рочка поціл́уе!

(Обнявшись и приплясывая, уходятъ.)

Уляна. Бу́де жъ мині тепе́ръ відъ ма́тері, зачимъ ба́тька не встерегла́! Побігъ би ти, Олексіечку, та верну́въ іхъ.

Алексій. Не рушъ ёго́, Уля́но; неха́й иде́, неха́й Стецько́ заведе́ ёго́ на во́лну, та й самъ за́йде хочъ до за́втрёго, такъ зъ кимъ старости прийдуть и я́къ у васъ безъ ба́тька бу́де?

Уляна. Неха́й якъ собі зна́ють, а я не винова́та; я таки́ ша́пки не дала́. Що́, Олексіечку, ось и ве́чіръ близе́нько: що́ намъ робити?

Алексій. Хто ёго́ зна, моя ри́бонько! Щось и дя́дько не туди́ ставъ гну́ти; усе́ за бага́того тя́гне. Що то якби́ я па́номъ бу́въ, тоді о́ъ своя́ во́ля: укра́въ би тебе́ по па́нський, та й ожени́вся о́ъ.

Уляна. А опісля́ й поки́нувъ би мене́, якъ пани́ ро́блять?

Алексій. Не говори́ такъ, моя́ кри́шечко! Хочби

я надъ панáми панъ бувъ, хочбú ахвицéромъ бувъ, а все бъ тебé такъ любúвъ, якъ и теперъ. И хочбú мині одéжі на увéсь годъ давáли, абó пáру волівъ, абó отáманомъ настановляли, то я бъ нічóго не захотівъ, óпрічъ тебé однý.

Уляна. Спасúбі тобі, мій сокóлику, що такъ менé любишъ, та й я жъ не меншъ тебé. Нехáй би за мéне свáтався не тó що Стецькó, та хочбú й самъ хватáлний, та давáвъ би мині скілки разківъ намúста съ дукáтами, та спрáвивъ би баéву юпку, та каламáйкову спіднúцю зъ шовкóвою запáскою, то отъ же то Бóгу плюнула бъ ёмý межú очі, а пішлá бъ за тéбе.... Отъ же й лúхо! Мáти йде, ще бýде менé лáяти, за чимъ съ тобóю стою.

Алексій. Нехáй идé; ще бýду ії лáскою прохáти, чи не змилосéрдитця хочъ трóхи.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣже и ОДАРКА.

Одарка. Чи се жъ тобі, дівко, звичáйно середý дня зъ пáрубкомъ на вýлиці стоя́ти? Чи се тобі хибá вéчіръ? Невміла бъ де у кутóчку постóяти, щобъ ніхтó й не бáчивъ, а тóй маяче усімъ у вічі, якъ та верствá! Щó люде скáжуть?.. Та й тобі, Олексію, чогó тутъ хáньки мня́ти? Вже вонá мовъ просвáтана; відрізана скúбка! Шукáй собі другу, а ії вже не обдýрюй.

Алексій. Ні, паньмáтко, нікóли я нікóго не обдýрювазъ; не моя́ се натýра. Іі жъ я полюбúвъ, óтъ відъ

Макотру́са бу́де дру́гий годъ; та пра́вду тобі скажу́, такъ ії полюби́въ, що коли́ не віддасте́ за ме́не, то не зна́ю, я́къ и на світі проживу́. Ода́ріе! Не зна́ю, якъ васъ по ба́тюсьці, паньма́тко! Зглянь тесь на Бо́га, не занапастіть моеі душі; кажу́ вамъ, що вмру, або́ у салда́ти піду́, коли́ ії рішу́сь. Пожалійте мене́, сироти́: ба́тька у ме́не нема́, ма́ти при ста́рості одна́, нікому ії бідноі бу́де догля́нути. Я бу́ду тутъ-здесь на заробіткахъ, а Уля́на й господарюва́тиме и стару́ ма́тіръ доглядатиме. Я жъ собі реме́сний; па́рінь не запіющий, ніхто́ мене́ ніко́ли не позива́въ, затимъ що я ні зъ кимъ ні заведу́ся, ні зала́юся. Хазяіни пла́тють до́бре, копійка въ ме́не во́дитця, бу́ду содержа́ть ії яко-мо́га! Чого́ душа́ ії пожала́, усе́ для неі бу́де. Захо́чете й ви до насъ перебра́тись, — на́йдемо куто́къ, бу́де й хліба шмато́къ. Бу́ду на васъ заробляти, бу́ду васъ почита́ти и послуха́ти, якъ ма́тіръ ріднесеньку. Худо́го сло́ва відъ ме́не не почу́ете. Бу́де вамъ га́рно въ ме́не жити. Коли́ й було́ яке́ ли́хо, то усе́ позабува́ете, тілки відда́йте за ме́не Уля́ну.

Одарка. Олексійку, мій голу́бчику! Послу́хай же й мене́, що й я тобі скажу́. Я й сама́ тебе́ люблю, мовъ ріднесенького сина. Па́рінь ти противъ ме́не звича́йний, слухня́ний; що́ озьму́ у ру́ки ту чаплію, що ти мині зкова́въ, то за́разъ тебе́ й згада́ю. Та я́къ же за те́бе відда́ти? Ти собі на́-лихо крепа́къ! Уся́ за-Іопа́нь мині о́чі просьміе́, що я, таки́ бу́дучи й сама́ не про́стого ро́ду, а попівського, та відда́мъ одни́мъ-одну́ дочку́ за крепака́! У насъ у всімъ роду́ Перелу́щенківъ не було́ зро́ду ні о́дного підда́ного. Та й за Кандзю́бенка я́къ

не відда́ти? Хочъ дурни́й міри нема́, такъ бага́тий, не узя́въ ёго́ чортъ изъ ба́тькомъ. Сама́ собі господи́ня, свекру́хи нема́; у хо́роші похо́дить и у во́лі поживе́. А піде за те́бе? Ще то до́бре, якъ не о́зьмуть у двіръ па́нськихъ полу́мисківъ ми́ти; а якже́, неха́й Богъ боро́нить, та приста́влять соба́камъ дерть запа́рювать? Коли́ жъ и на селі жи́тиме, то й погна́ли, якъ ту скоти́ну, на па́нщину. Тепе́ръ же вона́ по своїй во́лі; літечко—вона́ на мо́йці; що де́нь, то й копа́, а у празники́ за я́годами; зімо́ю пряде́; та й назбіра́ла чима́ло; а піде за те́бе, то усе́ добро́ позбува́. Ні, Олексійку, не відда́мъ зъ во́лі та у нево́лю.

Алексій. Та яка́ се нево́ля? Та ви не бува́ете по се́лахъ, та й не зна́ете, я́къ тепе́ръ до́бре за пана́ми жи́ти! И казе́нні дівча́та ажъ вибри́куючи йду́ть у се́ла за па́нськихъ; одна́ одну́ попережа́.

Одарка. Та воно́, Олексійку, й пра́вда твоя́; чу́ла й я де́-чого про се бага́цько: йдуть и на́ші городя́не за селя́нъ, та ще й за па́нськихъ; та мині ось що́: Кандзю́бина худо́ба, а її до-біса! Жа́лко, якъ доста́нетця кому́ дру́гому, а не моїй дити́ні! Неха́й вже, Олексію, такъ бу́де, я́къ воно́ е. Ти зъ Уля́ною розійди́сь, та прихо́дь на весілля, бу́цімъ-то нічо́го й не було́.

Алексій, *тяжко вздохнувъ*. Ой паньма́тко, паньма́тко! Ти мене́ таки́ми річа́ми, мовъ гаря́чою ши́ною у се́рце шпига́ешъ! Щобъ я на весілля прийшо́въ? Щобъ змігъ диви́тись, якъ дру́гий бу́де не́ю ору́дувати, а вона́ дру́гого, а не мене́, ста́не поважа́ти? Не хо́чу, не хо́чу!... Не мо́жу зъ собо́ю зовлада́ти, бо любо́въ якъ сонъ: ні заіси́, ні запъе́шъ, коли́ кого́ нападе́. Коли́ жъ

нема́ у васъ жа́лю, піду́ пря́мо до свого́ па́на, упаду́ у но́ги и проси́тиму, щобъ віддали́ у салда́ти, та й піду́ на край світу, у Туре́тчину, де дя́дько бувъ.

Уляна. Тоді, ма́мо, тілки ти мене́ й ба́чила!

Дуэтъ.

Уляна.

Мату́сенько рідне́сенька!
Зозу́ленько миле́сенька!
О що́ жъ оце́ мині ти ро́бишъ:
За шо́ мене́ нещасну то́пишъ?

Алексій.

Не пий, не пий ти на́шій кро́ви:
Не розрива́й щи́рої любо́ви!
Худо́бу всю́ мою́ озьми́,
Безъ не́і щасли́ві бу́демъ ми!

Вмѣстѣ:

Нема́ біди́,
Нема́ нужди́,
Де щи́рая любо́въ.
Да́сть и ра́дість,
Дасть и ща́стя
Намъ вірная любо́въ!

Алексій.

Чи вміе ду́рень же люби́ти?

Уляна.

Пора́доньку вінъ дасть яку́?

Алексій.

Тілки знай, що бу́дешъ слёзи ли́ти!

Уляна.

Не бу́де ща́стя на моїмъ віку́!

Алексій.

Ой зглянь́те на мою́ біду́!
Уля́сю за ме́не відда́йте,
Коли́ жъ не віддасте́, то зна́йте,
Я за очи́ма світъ піду́!

Уляна.

Ой зглянь́те на мою́ біду́!
За ми́лого мене́ відда́йте,
Коли́ жъ не віддасте́, то зна́йте:
Усю́ди смерть собі знайду́!

Вмѣ стѣ:

Мене́ зъ тобо́ю розлуча́ють!
Неха́й собі вони́ се зна́ють:
Уляна. Усю́ди смерть собі знайду́!
Алексій. Я за очи́ма світъ піду́!

(Обнимаюшся. Одарка въ сторонѣ плачетъ).

Одарка, *подошедъ къ Улянѣ, ласкаетъ ее.* Го́ді жъ, Уля́сю, го́ді, моя́ до́ненько! Не розрива́й мого́ се́рця! Йди́ у ха́ту та вбіра́йся; ве́чіръ близе́нько, ско́ро старости́ при́йдуть.

Алексій. Трі́ва́й, паньма́тко! По́ки ще Уля́на не заручи́лась, по́ки ще мині не гріхъ назва́ти її своє́ю, неха́й ми попроща́емось, якъ довгъ вели́ть. *(Подошедъ къ Улянѣ, говоритъ съ горестью и сквозь слезы).* Уля́сю! се́рденько, ри́бонько! Ба́чить Богъ, я́къ тя́жко мині на души!... Не мо́жу тобі росказа́ти,

якъ надрива́етця моé сéрце!... Прощáй.... Уля́сю! *(плачетъ и Уляна горько рыдаетъ)*. Прощáй, моя́ зірочко!... Нехáй... тобі Богъ помагá!.. Казáвъ би я тобі — не забувáй менé, такъ закóнъ не велить; ти довжнá любить и шануватъ когó тобі Богъ дасть. А объ мині... и не спомъяни́!.. Знáю, я́къ ти менé любила, та знáтиму, яковó бýде твомý сéрцю жи́ти зъ нелюбомъ. Не горюй, Уля́но, та не вбивáйся... Нехáй я одинъ за насъ за двóхъ бýду гóре пи́ти!.. Нехáй я одинъ бýду страждати!... Колú жъ почýешъ, що булá війна́, то й знай, що менé пéрша кýля зведé зъ світу... Заплáчъ ни́шкомъ, та й... якъ собі хóчешъ. *(тихо плачетъ и хочетъ ее оставить)*.

Уляна, *обнявъ, удерживаетъ его*. Олексіечку! мій лебéдику, мій сокóлику! На когó жъ ти менé покидáешъ?... Чи такъ же я тебé любила, щобъ пережилá розлучéния зъ тобóю?... Ще ти не далéко зáйдешъ відъ Хáрькова, а менé приньме сирá земля́! Очі мої якъ не вздря́ть вже тебé, то й закрию́тця на віки!.. Не дóвго намъ, Олексіечку, терпіти гóре: вмру дівкою.. . Та хýстка, що я для тéбе придбала, не достанетця нікóму: понесé її пáрубокъ побіля́ моéі домови́ни; весільні подáрочки та рушничкú почіпляе мáти тимъ, що зійдутця на мої похорóни; нехáй утирáють свої слізонькú объ мині бідної! Не почýю я весільнихъ пісенёкъ, хóдячи зъ дружечкáми; заспівáють мині дякú вішнюю пáмъять!... Дóйде сяя вісточка до тéбе, мій Олексіечку,—не журись: поплáчъ трóшки, відпоминай ту, що тебé щи́ро до смéрти любила, та й надійсь, що Богъ насъ зведé на тімъ світі до кýпоньки. Прощáй,

Олексіечку, прощáй!... булá твоя́ и бýду твоéю! *(Обнявъ его въ послѣднiй разъ, утираетъ слезы и подходитъ къ матери, съ твердостiю)* Ходімъ, мáмо; робіть зо мною щó хóчете; ужé я не тутéшня!.. *(Скоро уходитъ).*

Одарка, *во все время горько плакавшая.* Світа не бáчу за горю́чими слізонькáми!.. Олексію! не цурáйся насъ; прихóдь такú до насъ, якъ булó и прихóдивъ. Розговóрюй ії, щобъ не журúлась, щобъ спрáвді не пропáла зъ журбú. Я жъ кажý: колú бъ мині не Кандзю́бова худóба, то я бъ и не подýмала за тóго стúдкого та брúдкого Стецькá віддáти такé зóлото, якъ моя́ Уля́на; та ба! *(уходитъ).*

Алексій *въ горести задумался.* Усé-то грóші, усé-то грóші! Такú кудú ни подивúсь, усé вонú на світі орýдують! Зъ грішми щó ни задýмай, такъ усé й урóдитця! Зъ грішми хочъ лéжень, кáжуть: трудя́щий; зъ грішми дýрня, невігласа и почúтують, и шанýють лýчче чимъ дóброго, розýмного и роботя́щого. Зъ грішми мóжна и безділничать и дрýгихъ обдирáть, та ще замісць щобъ такóго у Сібіръ, такъ такóму ще й клáняютця. Та чогó тутъ далéко ходúти? Зъ грішми отъ и Стецькó шанýетця мóвъ чоловікъ; а вінъ, по прáвді сказáти... щó вінъ? Стецькó!

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

АЛЕКСІЙ *и* СТЕЦЬКО.

Стецько *за кулисами еще отзывается.* Га? Чогó? Ось-óзьде я! *(выходитъ, едва идя отъ усталости и пыхтитъ).* Ге!.. ге!.. ге!.. Бодáй тебé за-

во... ге! заводила лихоманка, якъ вінъ мене за... ге!.. завівъ! Одно те, що на силу дійшовъ, а тутъ ще й не потрапивъ, замісць Харькова та учистивъ ажъ у Григорівку. Було бъ тобі сватання! За якого бъ чорта рушники давати, якби я не прийшовъ? Ще жъ и до дому швандяти не близько!

Алексій *въ сторону*. Ще зъ симъ дурнемъ нічого и не зробишъ! Заславъ бувъ его, такъ таки вернувся. *(Стецьку)* Чого жъ ти вернувся? Де ти дівъ свого тестя?

Стецько. А щобъ вінъ злизъ! Знаешъ: якъ пішли ми, та усе йдемо, усе йдемо... а вінъ поспіша, ажъ сопе, та усе поспіша; а далі ставъ тюпати підбігнемъ; а тамъ вже—даромъ що старий—ставъ и підплигувати, ниначе панський пристяжний; а я за нимъ тюпаю, усе тюпаю... та не дожену. Отъ якъ бачу, що не дожену, гукнувъ, щобъ вернувсь та узявъ гроші, бо за-що вінъ питиме? Кинувъ ему зо жменю, та якъ потягъ назадъ, та й не потрапивъ, та ажъ у Григорівку просунувся, а відтіля вже сюди; та такъ утомивсь, що ниначе у хрещика гравсь. А ти чого такъ посунивсь, мовъ той кітъ, що мишу упустивъ? Але не слуха, що ему й кажешъ....

Алексій, *все не слушая его*. Піду теперъ до дядька салдата. Не хочу ніякої поради. Нехай вчить муштри; йду охотою у салдати... *(скоро уходить)*.

Стецько *одинъ*. А ну, Стецьку, чи вже спочивъ? Ходімъ, голубчику, ще до батька; може вінъ досе сердитця, що я не йду. Прийду, та обую шкапові чоботи зъ підковами, одягну нову свиту.... та й мудра жъ!

Ходімъ!... Та не близько жъ и йти! Ажъ генъ-ге́нъ! И не ви́дно відсіля́!... *(поетъ)*.

Оце́й світъ,
Таки́й світъ,
Яки́й собі до́вгий!
Цілий день прохо́дишъ,
Кінця́ не знахо́дишъ!
Коли́ бъ вінъ,
Коли́ бъ вінъ,
Та бу́въ короте́нький,
Що бъ тутъ по́ле,
А тутъ лісъ;
Не дале́ко бъ дідько нісъ; —
Отту́тъ дівка, а тутъ ба́тько,
А тутъ іхъ и ха́ти,
Щобъ не до́вго до нихъ шва́ндять,
А швидчъ дочухра́ти.
Ато́ шва́ндяй,
Шва́ндяй, шва́ндяй,
Шва́ндяй, шва́ндяй...

(Уходя, все поетъ).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Внутренность крестьянской хаты; на правой сторонѣ длинный столъ, покрытый ковромъ и сверху скатертью, на ней большой, ржаной хлѣбъ. По обѣимъ сторонамъ стола длинныя скамейки; на лѣвой сторонѣ сцены три маленькія скамейки. Въ углу, но на виду, печь.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРОКІПЪ *лежитъ на скамейкѣ за столомъ и спитъ.*

ОДАРКА *выходитъ и продолжаетъ говорить за кулисы.* Гляди жъ, Уляся-душко, не барись. Повязавши скіндячки, щобъ знате було, що молода, та й виходь нічъ колупати. Вже скоро й люде прийдуть... Та що ми безъ батька будемо робити? Хочъ поганенький, та бувъ; а теперички изза свого та треба позичати. Де то вінъ шляетця?... О лиха моя година!... *(поетъ).*

Та лиха жъ моя година!
Мене мати втопила:
За пъяницю віддала,
Щобъ я бідна пропала!
Була собі поцівна,
Межъ дівками королівна;
Мудрі бублики пекла,
И танокъ усімъ вела.

Тепе́ръ куди́ гожу́ся?
Зъ пъяню́гою вожу́ся!
Ні зъ кимъ взя́ти пора́ди,
И совіту по́да́ти.
Краса́ моя́ завъя́ла!
Худо́бонька пропа́ла!
Гай, діво́чіі літа́!
Пла́чу, якъ та сирота́.

Прокіпъ *крѣпко всхрапнулъ.*

Одарка, *увидѣвъ его.* Диви́сь!..севінъ спи́ть! устава́й! Ско́ро лю́ди при́йдуть, дава́й пора́докъ. Уста́нь бо! *(Толкаетъ его, онъ привстаетъ, зѣваетъ, потягивается и сидя дремлетъ).* Та прочуня́йся, навіже́ний! Та кажи́ лише́нь: де оце́ ти шля́вся?

Прокіпъ *все сидя зѣваетъ.* Щось не втямки́, де́ я бувъ.

Одарка. Та вже нігде́ білшъ, якъ на во́лній.

Прокіпъ. А побігъ би я та спита́въ, чи я бувъ тамъ?

Одарка. Та го́ді тобі: устава́й, дава́й пора́докъ; адже́ ти ба́тько.

Прокіпъ, *вставая.* А мо́же й спра́вді, що я ба́тько?

Одарка. Ну, тепе́ръ кажи́: чого́ ти на во́лну ходи́въ, коли́ я не веліла?

Прокіпъ. Якъ чого́? По́ясъ викупа́ти. Хіба́ безъ по́яса на сва́танні бу́ти?

Одарка *скоро.* А що́ жъ, ви́купивъ?

Прокіпъ *вяло.* Та эжъ!

Одарка. Де жъ ти гро́ші узя́въ? Ма́буть у те́бе е вони́? Такъ ко сюди́, на сва́тання тре́ба.

Прокіпъ. Де узя́въ? Зять давъ.

Одарка. Зять? Бачъ, яки́й до́брий! Ще й нічо́го, а вже й гро́ші дає́. Зоста́лося жъ у те́бе? Та ну бо, прочуня́йся шви́дче *(ласкаясь къ нему)* та приберѝсь любе́нько: умийся, щобъ хміль пройшо́въ, та підпережи́сь гарне́нько. Та ке лише́нь гро́ші сюди́, я зхова́ю, а опісля́ тобі й відда́мъ. Або́ ке по́ясъ сюди́, я тебе́ підпережу́, якъ зъ-мо́лоду підперізувала. Ти бувъ тоді таки́й бра́вий! Чи въ па́мъятку тобі, якъ колись разъ, ще ти па́рубкомъ бувъ...

Прокіпъ, *слушая ее, разнѣжился*. Ге! якъ на току́? зна́ю, зна́ю. Згада́въ *(въ большомъ духѣ)*. Що́-то тоді га́рно було́!

Ще́ того́ не забу́въ,
Якъ я па́рубкомъ бувъ:
Зъ дівча́тами женіха́вся,
По ву́лицяхъ усе́ шля́вся.
А тепе́ръ уже́ не такъ;
Вже не то́й у ме́не сма́къ.
Цуръ ёму́ вже женіха́тись,
Отъ на во́лну швидчъ забра́тись.
Ой жінки́ ви цокоту́хи!
Не смашнішъ ви відъ сиву́хи!
Хочъ якъ хо́чешъ, такъ цілу́й;
А смашнішъ, якъ: буль, буль, буль!

Одарка. Дава́й же по́ясъ сюди́ мерщій....

Дуэтъ:

Одарка *ласково:*

Ке лишъ по́ясъ сюди́, мое се́рденько!

Прокіпъ, *нѣжась.*

Озьми́ пóясъ, підвъяжи́, та легéсенько.

Одарка *съ большою ласкою.*

Дава́й, дава́й, толýбчику, дава́й пóясъ сюди́.

Прокіпъ.

А щó жъ? скажý: толýбочко, нема́ пóяса въ мéне.

Одарка.

Аджé ти въ шинóкъ ходи́въ викупа́ти ёгó?

Прокіпъ.

Коли́ жъ грóшей не булó, зновъ заста́вивъ ёгó.

Одарка.

Бода́й тебé заставля́ла лиха́я годи́на!

Прокіпъ.

А чимъ би я похмели́всь? Тутъ лиха́ годи́на!

Одарка, *засучивая рукава*

Та хочъ гріхъ, хочъ и два, побъю́ я пъяню́гу.
Охъ, бувъ коли́сь чоловікъ, теперъ зни́вся зъ крýгу!

Одарка.

Вмѣстѣ.

Побъю́ тобі мóрду всю,
Хочъ я тобі й жінка!
Бода́й лýчче изкази́всь!
Охъ, бідна я жінка!

Прокіпъ.

Та чимъ би я похмели́всь,
Якби́ не горілка?
Та чи́мъ же я винова́тъ, —
Дорога́ горілка.

Одарка *въ большомъ сердцѣ.* Такъ оцé у тéбе й грóшей немá? О гáспидський чоловікъ! Щáстя твоé, що не такий часъ, я бъ тебé такъ притасувáла, щобъ тебé и чортъ не пізнáвъ! Та ще мóже не скóро старости прийдуть, атó опісля сéрце відійде *(бросаясь къ нему съ кулаками)*. Я тобі, старá собáко!.. Я тобі сіді пáтлі пообриваю... *(стукъ у дверей)* Охъ мині лихо!.. Сідáй, сідáй швидче... Цуръ тобі! нехáй опісля... *(садится съ мужемъ и отдыхаетъ)*.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣже и Алексій *входитъ съ покойнымъ духомъ.*

Одарка. Э, се Олексій.

Алексій. Дай Бóже вéчіръ дóбрий! Помагáйбі вамъ на усé дóбре.

Прокіпъ *очень важно.* Спасибі.

Одарка. Прóсимо до господи. Сідáй, Олексію, щобъ, якъ кáжуть, старости сідáли. Ти такі прийшóвъ до насъ?

Алексій. Прийшóвъ, тітко, коли не виженете. Знáете, щó я вамъ скажу: ходивъ собі по вулиці, та ось щó зморокóвавъ. Не віддаетé Уляни? такъ и бить, Богъ зъ вами! Дядько кáже: не тілки світа, що у вікні, не во гнівъ сéе слóво. Е дівчáтъ по усёму світу, заплющившись десятокъ нагáрбаю. Невдáха женитись на Уляні—найду собі другу. А мині подозвóлте подивитись, якъ люде свáтаюцця; повчусь и собі.

Одарка. Дóбре се ти. Олексію, вигадавъ, що по-

кинувъ за Уляною вбивáтись, а тепéрички и вонá, побáчивши твоé роздýмъя, и самá зхаменéтця и полюбить Стецькá. Посúдь же зъ нáми, казáли дівчáта — прийдуть на свáтання, и музúку достáнемо, отъ и ти зъ нúми потанцюешъ и Уляну розвáдишъ.

Алексій. А де вонá? Я бъ изъ нéю поговорúвъ и навівъ би ії на рóзумъ.

Одарка. Оттáмъ у кімнáті убірáетця. Уляно́, Уляно́! А ходú вже сюдú! *(стучатъ три раза крѣпко у дверей).* Охъ мині лúхо! оцé вже старостú! *(суетится)* Ти, Олексію, сядь тутъ окрóме біля дверéй; а ми, старúй, зъ тобóю якъ гóлубъ зъ голýбкою. Эгé! *(садится съ Прокопомъ на переднихъ лавкахъ подлѣ стола).* Уляно́, Уля́но! Идú пічъ колупáй; старостú вже прийшлú *(опять также стукъ).* Та йдú бо; щó ти не йдешъ? *(бѣжитъ за нею и выводитъ Уляну заливающуюся слезами и ставитъ ее у печи).* Оттýтъ стій, та сорóмся, та почервоній бо; бачъ яка блідá, та ні на кóго не дивúсь, усé копупáй.

Уляна *съ горькими слезами.* Охъ, Бóже мій! и Олексій тутъ!

Алексій, *подойдя къ ней, говоритъ тихо.* Мовчú та дишъ. Давáй пéвно рушникú, а зъ хýсткою підождú, пóки дядько-салдáтъ навчúть. *(идетъ къ своему мѣсту и садится. Опять также стучатъ за дверью).*

Одарка, *усѣвшись съ мужемъ.* Ну, тепéръ зовсімъ. Починáй, старúй!

Прокіпъ *громко и важно.* Колú дóбрі люде та

зъ добримъ словомъ, то просимо до господи; а коли такъ собі, вибачайте.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

СКОРИКЪ *и* ТИМІШЪ *входятъ съ палками; у перваго подъ мышкой ржаной хлѣбъ.* СТЕЦЬКО *въ новой свитѣ и очень большихъ сапогахъ, франтитъ и все охорашивается, не снимая новой, высокой шапки.*

Скорикъ *тихо Тимошу.* Ти жъ, товаришу, какъ у походахъ не бувалъ, свѣта не видалъ и ничаво не знаешъ, такъ у рѣчахъ не суйся за умілими, а ожидай команди, да тольки подтакуй. Вотъ и увесь паролъ *(Стецьку тихо).* Та сніми жъ шапку, новобранець! У первой разъ во фрунтѣ! *(Оправившись, подходятъ).*

Прокіпъ *очень важно.* А що ви за люде и відкіля Богъ принісъ?

Скорикъ *также важно.* Прежде усѣво дозволте во фрунтъ стать и безъ темповъ вамъ честь отдать, а просто пакланйтця и добримъ словомъ прислужитця. Прежде послушайте насъ, а послѣ ушъ будеть атъ васъ приказъ. Кагда будеть тее, такъ ми и онее; кагда жъ наше слово не въ приёмъ, такъ ми адретируемося и прочъ пайдёмъ. А што ми не дезертёри и не марадёри и безъ худоі науки, такъ вотъ вамъ хлѣбъ святой у руки *(подаетъ хлѣбъ).* Пожалуйте.

Тимішъ, *кланяясь.* Такъ-таки, такъ.

Прокіпъ, *принявъ хлѣбъ, цѣлуетъ и кладетъ подлѣ своего.* Хлібъ святий приньмаемо, а васъ послухаемо; коли жъ ваша річъ не до діла, то не треба

и васъ и ва́шого хліба. Сіда́йте, люде до́брі; мо́же зда́леку йдете́? *(Старосты садятся и усаживаютъ Стецька подлѣ себя).* А відкіля́ ви, пано́ве, зъ яко́і землі?

Скорикъ. Ми зъ землі да́лноі. Кали́ слиха́ли, ажъ зъ Фра́нціі.

Стецько. Вже й ви́дно москаля́, за́разъ и збреха́въ. Ми притьмо́мъ зза Ха́рькова. *(Тимішъ его удерживаетъ).*

Прокіпъ. Що́ жъ-то за земля́? Чи дале́ко вона́ відсіля́?

Скорикъ. Не бли́зько. Ищо́ ажъ за Масквою́ бу́деть версто́въ сто.

Тимішъ. Такъ-таки́, такъ.

Прокіпъ. Крий Бо́же, якъ дале́ко! Ма́буть на кінці́ світа! Туди́ во́ронъ на́шоі кости́ не занесе́! Хоро́ша жъ сторона́?

Скорикъ. Старана́ ва́жная! Туда́ иза всѣво́ свѣту господство зъѣзжа́етця пажи́ть, пагуля́ть...

Прокіпъ. Чи тамъ же кабаки́, чи во́лна?

Скорикъ. Тамъ объ кабака́хъ и не сли́шно; усѣ пъютъ безъ зака́зу.

Прокипъ. А горілка деше́ва?

Скорикъ. Ні по́-чому. Тамъ гарілча́ни каладізя́.

Прокіпъ. Отъ сторона́, такъ-та́къ! Ще лу́чче Косола́півки. Тимъ-то й господство туди́ унажа́. Э, якби́ намъ, жінко, туди́ на сло́боду перейти́, та хочби́ разъ у таки́хъ колодязя́хъ скупа́тись! — Ви жъ въ насъ посто́емъ, чи-що́?

Скорикъ *говоритъ скоро.* Нѣтъ; ми прахадя́ща,

партиённа камáнда. А вотъ зъ нáми какáя гистóрия, прóсимо паслýхать. Разъ, у прóшломъ у гóді, булú ми у пахóді, у дúкомъ нарóді. Сѣмдесятъ городóвъ разорúли, трúдцять полонúли, а одúнъ траншéями осадúли. А у éвтомъ гóроді какъ разъ сидѣлъ вотъ éвтотъ *(указавъ на Стецька)* дúкой князь. Вóйско евó штурмýетъ, а онъ знай сабѣ бунтýетъ, паднімáетъ угóру плéчі и гавóритъ такіі рéчі: зъ гóродомъ вамъ атдáмся завсѣмъ, тóльки патѣште меня тѣмъ, аддáйте мінѣ алú птúцю, алú чóрную кунúцю, алú крáсную дѣвúцю, какýю у васъ изберý и до себя приведý. Генерáлъ насъ призвáлъ, текіі рéчі исказáлъ: ти, Осипъ Скóрикъ, па всѣмý свѣту пабувáлъ, усю Туречину изхадúлъ и въ Рассѣю захадúлъ, ти зъ нимъ пайдú и въ Німéцию зайдú, ищіте таковó дúва, шукáйте, и какъ найдёшъ, емý аддавáйте. Вотъ ми какъ пашлú, трúдцять госудáрствъ прашлú, а таковó дúва не пашлú. Я бувó у ретирáду астáлся, такъ нашъ дúкой князь затя́лся: усё ишлú, ишлú, и учерá у éтотъ гóродъ, — какъ завётця, не знáемъ, — пришлú; тутъ рáзомъ пáла намъ парóша...

Стецько *все слушалъ со вниманіемъ.* Бовъ, бовъ, бовъ! То по москалéвій брехні дзвóнють. Якá літомъ порóша?

Скорикъ *къ нему съ большимъ сердцемъ.* Малчú, шпиёнъ! Не дасть закóну спóлнить!

Стецько *тихо.* Дармá, бреши, бреши: до чóго-то вонó дійдетця.

Скорикъ. Вотъ какъ пáла парóша и на парóші слѣдъ увидáли и слідúть стáли. Нашъ дúкой князь татчáсъ па слѣдý взналъ и какъ апéченой закричáлъ: вотъ

мая ні птиця, ні чорная куниця, а красная дівиця! Пайдёмъ её ськать и на неё пароль узять. Вотъ ми па слѣду и пайшли, и да вашово дому прийшли. Таперъ ми себѣ розсуждаемъ: певно наша ні птиця, ні куниця, а красная дівиця, у васъ у хаті, тутъ её и палучить жалаемъ. А па евтоі мові, будте усѣ здорови. Нашому слову канець, а ви дайте дѣлу вінець.

Тимішъ *все продолжаетъ*. Такъ-таки, такъ.

Стецько. Бачъ, куди карлючка закандзюбилась! Не зъ-чорта хитрий и москаль!

Прокіпъ *все съ важностью*. Що се за напасть така? Відкіля се ви, панове Хранцузи, таку біду на насъ накликаете? И якого намъ дикого князя поставляете? Що воно таке е, кажіть? Щобъ намъ нашого дитяти не втопить.

Скорикъ. Э, хочъ нашъ князь дикой, одначе онъ штукарь великой! Какъ на свѣтъ родился, то ищо зъ сабою не бился; кагда жъ ляжетъ спать, такъ атъ нѣво и слова не слихать; и таки зъ худоби кой-што маетъ, и кагда абедаетъ, зубовъ не позичаетъ, а собственними своіми кусаетъ; атъ вади ні разу пъянъ не бивалъ, и нікагда у себя грошей не кралъ; у канпаніі знаетъ честь, свічей и сала не ѣстъ; умъ и разумъ за нимъ ведётця, онъ на стѣну не дерётця. Теперъ ви дѣломъ розмишляйте, а намъ доброй адвѣтъ давайте.

Одарка *Улянѣ, которая стоитъ неподвижно*. Колупай швидче пічъ, колупай!

Прокіпъ, *подумавъ, важно*. Ось що ми зробимо: хлібъ святий приньмаемо, доброго слова не цураемось;

а щобъ ви насъ не порочили, бу́цімъ-то ми передержуемо куни́ці, або кра́сні діви́ці, такъ ми васъ повъя́жемо. Чи такъ, жінко?

Одарка *весело и ласково*. Роби́, якъ зна́ешъ. Ти ба́тько и намъ усімъ голова́; якъ ска́жешъ, такъ и бу́де.

Прокіпъ. Эге́! До́чко, а го́ді пічъ колупа́ти, дава́й чимъ оци́хъ Хранпу́зівъ повъяза́ти.

Стецько, *испугавшись*. А ну, ну; до чо́го дійдетця, то я и навтікача́.

Одарка, *подойдя къ Улянѣ, весело*. Иди́ жъ, иди́. Чу́ешъ, що́ ба́тько вели́ть? Мо́же нічо́го не придба́ла, та вже и соро́мисся? Не вмѣла ма́тері слу́хати, не вчи́лася пря́сти, не заробила рушниківъ, въяжи́ жъ хочъ ва́ломъ. А ке лише́нь, що́ въ те́бе тамъ е. *(Тащитъ ее противъ воли)* Та йди́ бо; ще й опина́етця.

Скорикъ, *подойдя, удерживаетъ Одарку*. Пасто́й! Дѣлаішъ те́мпи безъ флігельма́нта. Когда́ не зна́ете поря́дку, спра́шуйте бува́лихъ. Пре́жде на́домно спо́лнить зако́нъ. Ми усё зна́емъ: вида́ли, какъ е́то дѣлаетця и у Фра́нціі, и у Туре́чинѣ, и у Рассѣі. Вота́ што: сади́сь, ма́ть; а ти, дѣвка, пакланися ба́тюсьці и ма́тусьці па-тро́еча, дя́куй за хлѣбъ и соль и за науку, и прасй благаславле́ния на доброё дѣло. Вотъ какъ усю́да дѣлаетця *(Садится)*.

Тимішъ *все повторяетъ кстати и не кстати*. Такъ-таки́, такъ.

Скорикъ *Улянѣ*. Кланя́йся жъ у но́гу, безъ те́мповъ, по сло́ву. *(Уляна, заливаясь слезами, кланяется въ ноги три раза, а Скорикъ приговариваетъ)* Разъ, у дру́гой, у тре́той. По́лно.

Прокіпъ, *когда она ему кланяется*. Та бу́де жъ, бу́де; та го́ді жъ, го́ді. Дава́й шви́дче по ча́рці.

Скорикъ. Ну, тепе́ръ ма́тусьці: разъ, у дру́гой, у тре́той. По́лно.

Уляна, *поклонясь въ третій разъ, остается предъ матерью на колѣняхъ и плачетъ, держа ее за руку*. Не́нечко моя́ ріднесенька! Лебідочко... перепілочко! У оста́ньній разъ прошу́ тебе́: не топи́ свого́ дитя́ти!.. Дай мині на світі пожи́ти!..

Алексій *стоитъ въ сторонѣ и тронутый, утираетъ слезы*.

Одарка *сквозь слёзъ*. Го́ді жъ, Уля́сю, го́ді, до́неньку! Уста́нь же, кажу́ тобі. Сёго́ вже не бу́де. Дава́й тамъ, що́ е. *(Видя, что Уляна не встаетъ, начинаетъ сердиться)* Та кажу́ жъ тобі, що дава́й. Отъ тілки не ви́несешъ, то я тебе́ зъ-ро́ду не била́, а тутъ за па́тлі потягну́.

Тимішъ. Такъ-таки́, такъ.

Уляна *въ отчаяніи*. Боже мій милосе́рдний! *(идетъ и обращаясь къ Олексію)* Тепе́ръ, Олексію, проща́й на віки вішні! *(Уходитъ, заливаясь слезами)*.

Одарка. Дурна́, дурна́! Такъ и я не хотіла за свого́ Про́копа, на стіну лізла; а да́лі й нічогісінько.

Стецько. Эге́, воно́ такъ: спе́ршу не хо́че, да́лі й сама́ захо́че.

Уляна *выноситъ на деревянной тарелкѣ два шитыхъ рушника, крестъ на крестъ положенные, и подноситъ прежде къ Скорику и кланяется. Когда онъ возьметъ, она другой подноситъ Тимошу, и отошедъ къ сторонѣ, плачетъ*.

Скорикъ, *взявъ рушникъ, встаетъ и кланяется, держа его въ рукахъ.* Спасиба бáтюсьці и мáтусьці, што сваё дитя рáно будили и дóброму дѣлу учили. Спасиба и маладóй, што рáно уставáла, тóнко пряла и харóшенькі рушничкі придбáла!

Тимішъ. Такъ-такі, такъ.

Скорикъ *Тимошу.* А ну, тавáришу, завъяжі мнѣ, а я табѣ *(Другъ другу завязываютъ рушники чрезъ плечо)* Вотъ такъ: штобъ не зводили на людей напрáслини. Уперёдъ наýка. Завсѣмъ. Скачи, козáкъ. *(Садятся на своихъ мѣстахъ)* А што жъ? дѣлайте дѣло зъ канцóмъ. Ми привéденние, ми не стакъ виновáті: звъяжіте и колонновожáтаво.

Стецько. А князя й забýли? Хочъ би тобі на сміхъ чимъ-нéбудь оплýтали.

Одарка. Давáй же, Уляся, хýстку молодому.

Прокіпъ. Нýбо, нýбо мерщій; порá частувáти.

Уляна, *ломая руки.* Вже жъ, мáтінко, що хочъ робі зо мнóю: лай, бий, хочъ до смéрти вбий; а не дамъ нелюбу хýстки!..

Одарка, *вскочивъ, къ ней.* Та щó се ти, Уляно? чи на тéбе бісъ напáвъ, чи-щó? Кінчáй діло, кажý тобі!

Уляна. Зъ місьця не підý, хочъ вбий!

Стецько. Та чогó ти ій у нику дивисся? За пáтлі, та въ потилицю!

Тимішъ. Такъ-такі, такъ.

Одарка, *разсердясь.* Та щó се ти задýмала? Якъ се мóжна хýстки не давáти? За якóго жъ ти гáспида рушники подавáла? Та я зъ тéбе духъ вибъю!.. Та я не подивлюсь, що ти молодá...

Скорикъ, *подойдя, разводитъ ихъ.* Пастóй, мать; ета не прóсто. *(Посмотрѣвъ Улянѣ въ глаза)* Нáслано, я вамъ гаварю́, што нáслано; та не пабаімся насúлки, умѣемъ и атаслáть. Ми бувáли пó свѣту: бувáли и у Фрáнціі, и у Турéчині, и у Расѣі: видáли вúди и знáемъ, штó къ чему. У меня не дóлго: скажу Французскоё слóво, такъ праженёмъ хочъ какýю насúлку. Пайдёмъ сюдá, у кутóкъ. Не смѣй ніхтó падхадúть къ намъ. *(Отводитъ Уляну въ сторону и говоритъ съ нею. Она дѣлается веселѣй. Между тѣмъ —*

Одарка. Нáслано! Охъ мині лúхо! А хто бъ то и наслáвъ? Чи не врáгова Сюсю́рчиха? Такъ и е. Колúсь на базáрі полáялись изъ нéю, такъ и похвалúлась: я тобі, кáже, віддя́чу. А учóра я бáчила, що усé окрýгъ двора́ сновáла; чи збірáла що, чи підкладáла, а я й байдужé! Отъ же такú й віддя́чила!

Стецько *громко зѣваетъ и потягивается.* Цуръ ёмý, сёмý свáтанню; якé дóвге! Колú бъ швúдче спáти!

Уляна, *выслушавъ все отъ Скорика, въ большой радости убѣгаетъ.* Зáразъ, дя́дьку, зáразъ.

Скорикъ *подходитъ къ мѣсту и садится.* Какъ рукóй знялъ. Вибрúкуючи пабѣгла и заразъ усё принесётъ. Ета хто-то и наслáлъ, та не умѣючи. Ушъ зъ етакимъ не спрáвитця-та! И пагразнѣй пападáлись и у Франціі, и у Турéчині, и у Расѣі, и гдѣ ми па пахóдахъ хадúли, та и тихъ за поясъ затикáли. Да насъ же прихадúли вчúтця-та.

Одарка. А щó, пáне стáросто, якбú я васъ попро-

си́ла: чи не мо́жна що́ подіяти мому́ Проко́повi? Пъе непросипу́ще! Я бъ вамъ спасибі сказа́ла.

Скорикъ *подходитъ и долго смотритъ ему въ глаза.* Да́но, зъ ра́зу ви́жу, што да́но; та ета хто-то зъ умо́мъ и давъ. Мно́го минѣ бу́детъ маро́ки. Во́та, каби́ ево́ у слу́жбу, та до на́шаво хвельтьхве́беля, такъ тотъ би атучи́лъ! *(Хохочетъ)* Тотъ би безъ нагаво́ровъ, а про́сто, палочками; такъ би и глядѣть на сиву́ху не сталъ. То-то слу́жба свята́я! *(Поетъ)*

Ми, какъ въ службу поступаемъ,
Всю натуру оставляемъ.
Билъ ти пъяниця и мотъ, —
Въ службѣ будешъ ти не тотъ.
Палка! дѣло ти святое:
Умъ и разумъ намъ даёшъ.
Бросишъ, братъ, ти все пустое,
Какъ къ фельтфеблю попадёшъ!
Ахъ, фельдфебель, другъ любезной!
Вмѣсто крёстнаво отца.
Полтараста ти улѣпишъ,
И поправишъ маладца!

Адна́че не бо́йся, ста́рой, не бо́йся; я пашути́лъ. *(Садится)* Спра́вимся и безъ палочокъ. Не даро́мъ хади́ли па Франції, па Туре́чинѣ, да и у Расѣю завертали-ста: што-не́будь да зна́емъ. А вотъ што сдѣлаемъ: даждёмъ маладика́, такъ на́да-тѣ бу́детъ ево́ какъ я́струба три-де́вѣять заре́й виво́дить, та каё-што па Французькі гавари́ть, што знаемъ, а тамъ падку́римъ та напо́імъ *(Тимошу)* Ёкъ, мусье́?

Тимішъ. Такъ-таки́, такъ.

Скорикъ. Ну харашо́, когда такъ; бу́дешъ дяковать.

Уляна *веселая, румяная, выноситъ приготовленное ею и покрытое сложеннымъ шелковымъ платкомъ, подноситъ къ Стецьку и кланяется.*

Стецько *въ полной радости встаетъ, засучиваетъ рукава, и не взявъ еще, обратясь къ отцу и матери, кланяется и говоритъ, прерывая смѣхомъ.* Спасибі мáтері... шо вчи́ла бáтька спáти... та буди́ла... пря́сти...

Пока онъ говорилъ, Алексій взялъ изъ-за него подносимый платокъ и проворно зацѣпилъ за поясъ. А Стецькó, проговоривъ, схватываетъ не смотря большую тыкву. Стоитъ въ изумленіи, разинувъ ротъ и держитъ ее предъ собою. Уляна бросается къ спѣшащему къ ней Алексію.

Вмѣстѣ
Алексій. Тепéръ ти моя́ на віки вішні!
Уляна. Не поки́ну тебé до смéрти!

Одарка, *невидавшая, что случилось съ Стецькомъ, а видя обнимающихся Алексія и Уляну, вскакиваетъ съ сердцемъ.* Щó се, щó се такé? Щó се?

Стецько, *заслонивъ Алексія и Уляну, подноситъ ей близко къ лицу тыкву.* Гарбýзъ! Хібá повилáзило? Ось бачъ; хочъ покушту́й!

Одарка *внѣ себя отъ удивленія, стоитъ съ поднятыми руками.* Щó се такé? Та се насъ обморóчено!

Алексій, *бросаясь къ ней.* Ні, матýсенько, се не морóка, се прáвда святáя, хочъ перехрести́сь. Такé моé щáстя: мині достáлася хýстка, а урагý мому́ гарбýзъ.

Стецько. Такъ поміняймось, ке.

Уляна, *также бросаясь къ матери.* Матусе́нько моя́ ріднесенька! Бо́жая во́ля на те, щобъ я пожила́ на світі. Благослови́ жъ мене́ и мого́ Олексія!

Стецько. Поблагослови́ іхъ оцимъ гарбузо́мъ по поти́лиці.

Одарка *въ большомъ гнѣвѣ.* Щобъ я васъ благослови́ла? Неха́й васъ сей та той благослови́ть! Не бу́де сёго, не бу́де!..

Тимішъ. Такъ-таки́, такъ.

Прокіпъ. Та ну́бо шви́дче благословля́й; пора́ по ча́рці.

Одарка *скоро и кричитъ.* И ти, пъяни́це, туди́ жъ! Знай свою́ во́лну, а у моє́ діло́ не міша́йся; тебе́ не до́вго, то й би́тиму. А ва́съ о́тъ якъ благословля́ю: тебе́, проклятий халаху́ре, волоцю́го, поблагословлю́ тіе́ю чапліе́ю, що мині на́-лихо скова́въ. Усю́ на тобі потрощу́, та у прида́чу тря́сьцями, та болячка́ми, та стона́дцять купъ лихора́докъ. А тобі уве́сь гарбу́зъ розтовчу́ объ го́лову, усі на́тлі тобі пообрива́ю, ко́си твоі ви́рву, та таки́ зъ Стецько́мъ и обвінча́ю, обвінча́ю, таки́ обвінча́ю! А ти, пройди́світе, вонъ зъ моє́і ха́ти! Пода́й лише́нь ху́стку сюди́; пода́й, пода́й, пода́й... *(Задыхается отъ гнѣва и хочетъ отнять платокъ у Алексія).*

Скорикъ. Трррр! трррр! трррр! настоя́щой бата́льной ого́нь. Тепе́ръ пайдёмъ у сику́рсъ на штики́. *(Становится между Одаркою и Олексіемъ.)* Послу́шай, паньма́тка, меня́ бува́лово...

Одарка. Не хо́чу, не хо́чу нічо́го слу́хати!..

Скорикъ. Та послу́шай...

Одарка. Неха́й відда́сть ху́стку Кандзю́бенку, а самъ віетця съ ха́ти и щобъ мого́ двора́ не знавъ!

Скорикъ, *притопнувъ ногой*. Такъ цить же, кажу́-гаварю́ табѣ. За́разъ кабилою ста́нешъ, вотъ тольки скажу Французськое слово.

Одарка, *испугавшись, зажимаетъ ротъ*. Охъ мині жъ ли́хо! не бу́ду жъ, не бу́ду!

Стецько *въ большой радости*. А ну, ну: зроби́ ї коби́лою, я ще не ба́чивъ, якъ чоловікъ звіря́кою перекида́етця. Та коли́ бъ ще заиржа́ла; то́-тобъ сміху́ було́!

Скорикъ *Стецьку*. Малчи́ и слу́шай кама́ндныхъ словъ. Не бісись, Ода́рко, и поблагослови́ своіхъ дѣтушокъ.

Одарка. Якъ собі хо́чете; біситись не бу́лу и благословля́ти не хо́чу. Неха́й відда́сть ху́стку. Я въ нёго зъ го́рла ви́деру!..

Скорикъ. Не шумѣть! Паслу́шай то́лкомъ. Вотъ ско́лько я земе́ль ні прахади́лъ, билъ у Франціі, у Нѣме́ціі, у Расѣі и у Туре́чині, та вотъ и до васъ прийшо́лъ...

Стецько. А за Ха́рьковомъ що бувъ, такъ и не ка́жешъ?

Скорикъ *грозитъ ему*. Смирно! Ну, такъ на всѣхъ зе́мляхъ тако́й законъ: каму́ дана́ ху́стка, тотъ и жени́хъ; а каму́ паднесу́ть гарбу́зъ, вотъ какъ би на́шому Кандзю́бенку, тотъ ступа́й вонъ. Ета ужо́ спако́нъ вѣку такъ, и зако́ну переміни́ть не мо́жна. А хто адъ

ётаво закону адступитця, таму грѣхъ смертельной и на скатину надёжъ будетъ.

Одарка. Та у насъ ні волика, ні коровки. Усё мій старий попропивавъ, нічому и здихати.

Скорикъ. А миру хрестяньськаво не жалѣешъ? А што тагда скажешъ, какъ у всёмъ свѣті навиздихаетъ скатина? Такъ што табѣ тагда будетъ? Заразъ тебя на абвахту, та надъ ваенной судъ.

Прокіпъ. А підъ судъ якъ підложуть, такъ тамъ и поворушитися не можна.

Стецько. А ну, ну, до чого-то воно дійдетця?

Скорикъ. Ето первое дѣло. А другую речъ погаваря: зачимъ ти не хочешъ аддать дачки за Алексія? Парень важной, разумной, ремесной, да ишо жъ и пламѣнникъ мой?

Одарка. Такъ крепакъ...

Скорикъ. Эхъ! Што мнѣ зъ табой, какъ зъ рекрутомъ гаварить! Ти ваеннаво артикулу не знаешъ и усё здоръ порешъ. Паслушай меня, я присяжнай чалавѣкъ: я не мажу неправди гаварить. У казенныхъ мужичковъ начальники, а у подданныхъ памѣщики командѣри, а усѣмъ галава батюшка государь. Атъ ево миласти приказано усѣмъ нікаво не абіждать. У Алексѣева барина людямъ житё славнаё, и у нихъ усѣво довольно.

Прокіпъ. А въ нихъ у селі чи кабаки, чи волна?

Скорикъ Волная, братъ, волная. На десять верстовъ кругомъ кабацкаво духа и не слихать.

Прокіпъ. Отъ сторона! Такъ чого тутъ и думати? Не дрочись, Одарко!

Одарка. Але́, трівáй лише́нь... такъ бачъ, пáне стáросто, у Кандзюбенка худóба... Се́рце болúть, якъ згадáю!..

Скорикъ. Ага! Такъ ета ушъ не прóсто. Харашó; ми умѣімъ кáкъ и зъ етімъ спрáвитця-та. А постáвте сюдá ослóнчикъ. *(Исполняютъ)* Такъ. Тепéръ, старá, азьмú мúску, вотъ етима четирмя́ пáльцами, и принесú сюдá. Та сматрú, úменно éтима пáльцами.

Одарка. Охъ мині лúхо! Чи не бýдете ворожúти?

Скорикъ. Нічавó, не пугайся; ето не ворóжка, а знять съ тебя нáда-тѣ пасúлку. Ми не дáромъ па усѣмъ мѣстáмъ хадúли. Зніму́, штобъ ти адъ нéі не зачáхла.

Одарка, *низко кланяясь.* Охъ, бáтечку, голýбчику! робіть швúдче, щó знáете; такъ и чýю, якъ мене́ зза плечéй берé. Такъ мúску вамъ подáти?

Скорикъ. Мúску, та вотъ ефтими пáльцами. *(Она приноситъ, и онъ ставитъ ее на скамейку и, снявъ свой рушникъ, отдаетъ Тимошу).* На, тавáришу; падéржъ пачóтной знакъ. У éвтакомъ дѣлі не слѣдуеть прапускáть нікакóй еволюції. Держú жъ ево, вотъ такъ, по нáшому, ваéнному: падъ курóкъ. Да здѣлай дрýжбу, не зварóчувай ево, атó штобъ либо меня, либо тебя у три погúбелі не звернýло. Тепéръ, старá, азьмú водя́нчикъ зъ водою и держú тýтечка, а я кóй-шта палажý. *(Вынимаетъ изъ кармана бумажку и достаетъ вещи).* Вотъ зъ Французькава каравáя весільная шúшка; ми её палóжимъ у мúску. Такъ. Тапéръ усѣ атайдіть на аванпóсти, у кутóкъ, и ніхтó ві пáри зъ устъ. А ти зъ рушникóмъ стань тутъ *(Ставитъ Тимоша подлѣ себя).* Тепéръ, Одá-

ріе, лий у миску воду та приговорюй Французькое слово голосно: плюхъ, плюхъ, плюхъ! *(Одарка сдѣлала, приговаривая)* Теперъ на зъ Турецкой церкви свѣчечка; засвіти её и неси сюда, та не погаси! *(Засучиваетъ рукава; Одарка вся трепещущая приноситъ зазженый восковой огарокъ)*. Дай сюда. *(Прилѣпливаетъ его къ мискѣ)* Теперича усѣ зажмуртесь и не маги ніхто шевельнутца. Ну... начинаетца нашее дѣло... Ну!.. а самаво такъ лихорадка и бъётъ. Ето уміючи наслано; та нічаво, не пасилуешъ. Одаріе, рожденая, молитвеная, крещеная, вінчаная, покритая!.. скажи... какъ тебя: чи зза плечей берётъ, али у очахъ рабіетъ?

Одарка *дрожа*. Та.... изза.... плечей.... и у очахъ...

Скорикъ. Французкая, па усему вижу, што французкая насилка; у насъ, у ваенныхъ, ето не диковина. Злая насилка! Адначе справимся-та *(поетъ)*.

Тара, бара, мара, деларжанъ!
Шуру, буру, туру, акерманъ!
Бендеръ, кардашъ,
Дюпенъ, маръяжъ,
Ёкъ, пшикъ, ёкъ, пшикъ!

(Топитъ свѣчку въ воду).

Банжуръ, мадамъ Одаріе; снято! Атъ каво прийшло, на таво пайшло. Паздаравляю, мадамъ Одаріе! не рябѣй! Вота, сматріте усѣ у воду смѣлаво: хочби тебѣ адна скатинка, али каровка, али што-небудь изъ Кандзюбиной худоби. Нічаво нѣтъ; усё пашло геть. Сматріть, сматріть!

Прокіпъ *подходитъ и съ боязнію заглядываетъ въ миску.* Але́ й спра́вді! Хочби́ тобі воло́вий хвістъ; нема́ нічо́го.

Стецько, *крѣпко присматриваясь въ миску.* Хочби́ тобі одна́ скоти́на; тілки сама́ моя́ пи́ка зоста́лася.

Тимішъ *также смотритъ.* Такъ-таки́, такъ.

Одарка, *приходя въ себя.* Чому́ жъ тамъ и зоста́тися, коли́ я сама́ ба́чила, якъ усе́ повипли́гувало геть!

Скорикъ. Отта́къ же, Ода́ріе, повипли́гуетъ и уся́ худо́ба Кандзю́бина зъ тваéі па́мъяти, какъ ти ефтую воду ви́пъешъ, пъючи́ её каждоде́нно по напёрстку, натощака́. Какъ воду ко́нчишъ, такъ и жалкова́ть переста́нешъ. А наші молоди́і, какъ бу́дутъ люби́тца та дру́жно жить, та не лінуючись рабо́тать, такъ и збе́рутъ ищо́ пабо́лшъ чимъ у Стецька́. Да вотъ и я: хадилъ па Туре́чинѣ, па Франціі, па Расѣі, да и сабра́лъ пъятдесятъ цѣлко́вихъ; такъ па сме́рти маей усё запавѣдаю Алексѣю; онъ меня и пахава́етъ...

Стецько. Якби́ мині гро́ші відда́въ, я бъ тебе́, ура́гового москаля́, сёгодня бъ у домови́ну. Вже я ба́чу, до чо́го воно́ йде.

Одарка, *наконецъ отдохнувъ.* О спаси́бі жъ тобі, па́не ста́росто! Таки́ якъ рука́ми знявъ. Тепе́ръ мині не тілки що Стецька́, та й усії ёго́ худо́би нічогісінько не жа́лко. А Олексія вже полюби́ла, мовъ ріднесенького си́на. Ходіте жъ, діточки, сюди́. *(Обнимаетъ Алексія и Уляну)* Бу́дте жъ здо́рови, якъ вода́, а бага́ті, якъ земля́, а краси́ві, якъ весна́!

Скорикъ *вскрикиваетъ*. Ура! наша взяла!

Стецько, *задумавшійся, испугался отъ его крику*. Тю! на твою голову! Ще й весілля не було, а вінъ вже й гука. Отта́ка-то моско́вська віра!

Скорикъ. Тепе́ръ, тава́ришу, падава́й знакъ сюда́ *(Навязываетъ рушникъ)*. Спасіба жъ вамъ, пано́ве свато́ве, за ва́ше послуша́ние и любо́въ. Тепе́ръ на́да-тѣ спо́лнить законъ и конча́ть дѣло. Сіда́йте жъ ви тутъ *(Усаживаетъ стариковъ на ихъ мѣста)*. А ми, тава́ришу, тутъ. А маладиі пасто́йте.

Стецько, *садясь подлѣ старостъ*. А князь о́зьдечки сяде.

Скорикъ *сводитъ его*. И нѣтъ, братъ; ушъ не здиву́й. Мину́лось тваё княжество! Алй сядь себѣ, али вонъ пайдй. Пу́тежъ, скажемъ законноё слово. Пано́-весвато́ве!

Прокіпъ и Одарка *вмѣстѣ*. А ми ра́ди слу́хати.

Скорикъ. Што ви жала́ли, то ми здѣлали. А за сіі ре́чі, да́йте намъ горілки gре́чі.

Одарка. Про́симо на хлібъ, на сіль и на сва́тания!

Скорикъ. Вотъ тепе́ръ нада-тѣ садавйтца по зако́ну. Молодиі! про́симо на поса́дъ *(Усаживаетъ Алексія и Уляну на большомъ мѣстѣ, отца и мать — подлѣ Уляны)*. Тутъ батюшка, а матушка здѣся, штобъ блізько по́ратця. А ми, тава́рищу, здѣсь. *(Садится съ Тимошемъ подлѣ Алексія)*.

Прокіпъ. Та мерщій дава́йте стра́ву; пора́ по ча́рці.

Стецько. Бачъ, якъ попарува́лись! Я вже ба́чу, до чо́го воно́ дійдетця.

Одарка. Та сідáй, Стéцю, зъ нáми, та й повечéряешъ. А отъ скóро и дружечки́ при́йдуть, то й потанцювáвъ би зъ ни́ми.

Стецько *поетъ.*

Бодáй не діждáли,
Щобъ я зъ вами івъ!
А ось щó скажý
Оттýтъ вамъ усімъ:
Мáти, изкази́ся,
Бáтько, подави́сь,
Жени́хъ провали́ся,
Москáль утопи́сь.
Тепéръ же ти, Уля́но,
Ажъ ось менé послýхай:
Ой плачъ тепéръ, небóго,
Поти́лицю чýхай, —
Жени́хъ твій крепáкъ;
(Нехáй ёмý боля́чка!)
Черезъ нёго и ти стáла,
Не хтó, якъ крепáчка.
Крепáчка, крепáчка,
Крепáчка, крепáчка,
Крепáчка.....

(Собираетъ шапку и тыкву, прячетъ ее и выходитъ, все продолжая пѣть:) крепáчка! *(Затворивъ дверь, опять выглядываетъ и кричитъ)* крепáчка! *(и опять по временамъ выглядываетъ и тоже кричитъ).*

Между тѣмъ Одарка выноситъ тарѣлки и другія принадлежности; разставивъ все по порядку, подаетъ на столъ миску и проч.

Скорикъ *между тѣмъ нарѣзалъ хлѣба*. Вотъ тапе́ръ па труда́хъ можна и по́рцію подава́ть.

Прокіпъ. Наси́лу за уве́сь ве́чіръ розу́мне сло́во сказа́ли. *(Наливаетъ водку и подноситъ Скорику)*. Пожа́луйте, па́не ста́росто!

Скорикъ *тихо отводитъ его руку*. Пожа́луйте, па́не сва́ту, ви вперёдъ ви́кушайте. Можетъ намі́ша́ли Французькоі бурди́, што и на стѣну падерёмся. Да и у Туре́чині завсигда́ приговорюютъ: у каво́ у рука́хъ, у таво́ и въ уста́хъ.

Прокіпъ. Бу́дте жъ здоро́ви! *(выпиваетъ поспѣшно)*. А!.. каба́цька!.. розве́дена. Щобъ то на во́лній узя́ти! *(Подчиваетъ Скорика)*.

Скорикъ, *взявъ рюмку, говоритъ скоро*. Ещо́ пъю за здра́въе, вамъ скажу́ како́е: ча́рочка моя кругле́нька, налита зъ краями ровне́нька; тимъ ти мнѣ мила, што о́ченно по́лна. Когда́ втоплю́ въ тебѣ своі уста́, такъ вамъ скажу́: мно́гая лѣта́! Небо́йсь, ча́рка, я тебя не стру́шу, ле́йся въ го́рло, возвесели́ салда́цкую ду́шу; а штобъ мнѣ не су́хо пить, та́къ при ча́ркѣ вотъ што ста́ну гавари́ть: здра́вствуй, батька съ ма́ткой, веселітеся своею дитя́ткой; радость вашу велича́йте и насъ не забува́йте. Здра́вствуй, князь съ княгинею, зъ молодою господи́нею! Любітесь, пийте, гуля́йте и чоловѣчество розпложа́йте. А наконе́ць, вотъ мой паро́ль: здаро́въя все́й кампа́ніі чесно́й! *(выпиваетъ и брызжетъ вверхъ)*. Штобъ такъ наші маладиі вибри́кавали!

Одарка. Ку́шайте жъ стра́ву, про́симо. Отъ же и дружечки́ йдуть. *(Прокіпъ подчиваетъ водкою во-*

шедшихъ дівчатъ; онѣ не пьютъ, и онъ все выпиваетъ самъ).

Хоръ дівчатъ *начинаетъ пѣть за кулисами.*

Та ти, ду́шечко, на́ша Уля́но!
Обміта́йте дворі́;
Обмітайте дворі́,
Застила́йте столі́,
Кладіте ло́жечки,
Срібні блю́дечки,
Золоті́і мисочкі́;
Отъ иду́ть дружечкі́!

1-я дівка, *кланялсь и всѣ за нею.* Дай Бо́же ве́чіръ до́брий! Помога́йбі вамъ на усе́ до́бре.

Алексій и Уляна, *привставъ, кланяются.*

Одарка. Спасибі, дружечкі́! Про́симо на хлібъ, на сіль и на сва́тання. Сіда́йте сюді́, дівча́та. *(Усаживаетъ ихъ подлѣ Уляны)* Отъ же вамъ и ложечкі́; брусу́йте, друженькі́, брусу́йте...

Скорикъ, *продолжая ѣсть.* Вотъ едакъ и у Франціі: перва́ пакушають стра́ву, а тамъ и я́ловичину покрі́шуть.

2-я дівка. Та намъ же при лю́дяхъ істи не подоба́!

3-я дівка. Лу́чче ми вамъ заспіва́емо, та ва́шихъ молоди́хъ возвелича́емо.

Скорикъ, *оставивъ ѣсть.* Эхъ, дѣвушки! патѣште насъ, патѣште пісенька́ми.

Хоръ дівокъ.

Ой чому́, чому́,
Въ сімъ но́вімъ дому́
Такъ ра́но засвічено?

Уля́нка ра́но встава́ла,
Ру́су ко́су чеса́ла,
Ма́тінку пита́ла, *и проч.*

Одарка *во все время сей пѣсни плакала.* Охъ, дружечки́, си́зі голу́бочки! Не розрива́йте мого́ се́рденька жа́лібними пісенька́ми. Якъ зду́маю та згада́ю, я́къ мині безъ Уля́ни зоста́тись, такъ за слізонька́ми світа не ба́чу! Зоста́нуся съ пъяни́цею, и вже добра́ не жда́ти.

Скорикъ. Нѣчево плакать; вотъ тутъ то и найдётъ тебѣ добро́.

Одарка. Де́ вже добра́ ська́ти!

Прокіпъ. Добра́? Ось-де добро́:

ВОДЕВИЛЬ.

Прокіпъ.

Хто до́бре пъе, той знай все спить;
А хто все спить, той не гріши́ть.
Чого́ жъ намъ тутъ вередува́ти?
Приньмімось ли́шень кулика́ти,
То й вро́дитця добро́ той часъ.
Не бу́де сва́рки,
Не бу́де ла́йки, —
Горілочка зопи́нить насъ.
Якъ напъемо́сь, та й полягаемъ,
Проки́нувшись, дава́й зновъ пи́ти;
Та такъ собі и прогуля́емъ.
А що́, Тимо́ше, я́къ?

Тимішъ.

Такъ-таки́, такъ.

Прокіпъ.

Колй жъ тутъ ла́ятись и бйтись?
Зъ горілкою добро́ намъ жйти!

Хоръ.

Прокіпъ.

Вмѣстѣ.

Колй жъ тутъ ла́ятись и бйтись!
Зъ горілкою добро́ намъ жйти!

Всѣ:

Отту́тъ то ла́ятись и бйтись!
Зъ горілкою намъ лйхо жйти!

Одарка.

Якъ жінка ста́не мужика́
Товктй и вчйти, ча́сто бйти, —
Тоді намъ до́бре бу́де жйти!
Тепе́ръ же пра́вда въ васъ яка́?
Кудй ні поверни́сь, старші вонй, —
Мужйкъ дуріе,
На все вінъ сміе,
Не слу́хае ні въ чімъ жонй.
Ось ну́те лйшень намъ підда́йтесь,
Підъ на́шу ду́дку гоцака́
Скачіть, мовчіть и не брика́йтесь.
А що́, Тимішу, я́къ?

Тимішъ.

Такъ-такй, такъ.

Одарка.

Неха́й вчить жінка мужика́,
То й пра́вда бу́де не така́.

Хоръ.

Одарка.

Вмѣстѣ.

Неха́й вчить жінка мужика́,
То й пра́вда бу́де не така́.

Всѣ.

Не вчи́ти жінці мужика́!
На світі пра́вда не така́.

Алексій и Уляна.

Тоді на світі пра́вда ста́не,
Тоді добро́ між насъ прогля́не,
Якъ щи́ра бу́де въ насъ любо́въ,
Не бу́де ла́йки, ні розмо́въ.
А що́, Тимо́ше, я́къ?

Тимішъ.

Такъ-таки́, такъ.

Алексій и Уляна.

Якъ ста́немо усі люби́тись,
За що́ намъ бу́де вже свари́тись?

Всѣ.

Якъ ста́немо усі люби́тись,
За що́ намъ бу́де вже свари́тись?

Скорикъ.

Въ нахо́дахъ всюди пабува́въ,
Каки́хъ земе́ль не павида́въ!
Такъ зна́ю всё, и вотъ пора́да:
Вперёдъ всѣво́ такъ тре́ба-на́да

Уве́сь наро́дъ ва фру́нтъ паста́вить,
Меня фельдфебелемъ наста́вить.
«Муни́цу бережи́,
«Аль пря́жку падвяжи́»!
Кагда́ жъ судьямъ тутъ брати взя́тки?
И лѣкаря́мъ народъ мори́ть?
Кагда жева́мъ мужей дури́ть?
Кагда мата́ть вамъ безъ агля́дки?
На зло не будетъ часу; вірно!
Чуть што не такъ, кама́нда «смирно!»
И фу́ктель паказа́лъ імъ бра́вой,
И «съ мѣста маршъ всѣ: лѣвой, правой!»
И въ ногу будутъ всѣ хади́ть,
Кагда́ жъ тутъ ссори завади́ть?
А што́, таваришъ, ка́къ?

Тимішъ.

Такъ-таки́, такъ.

Скорикъ.

Ахъ, матушка, вое́нна служба!
Въ тебѣ адной любовъ и дружба!

Всѣ.

Ахъ, матушка, вое́нна служба!
Въ тобѣ одной любовъ и дружба!

Стецько, *предъ тѣмъ возвратившійся.*

Ось и я до васъ верну́вся,
Ось и я вже схамену́вся;
И жени́тися не бу́ду,
Ні до віку, ні до су́ду.
Своімъ дітямъ закажу́:
Не казітесь,
Не женітесь.

Такъ и ба́тькові скажу́:
А чому́ вінъ ожени́вся?
Я бъ безъ нёго народи́вся.
Всякъ про ща́стя все пита́е,
А того́ ніхто́ не зна́е,
Що тоді бъ прийшло́ добро́,
Якби́ не жени́всь ніхто́.
А що́, Тиміше, якъ?

Тимішъ.

Такъ-таки́, такъ.

Хоръ.

Стецько.

Виьстъ.

Оттоді бъ прийшло́ добро́,
Якби́ не жени́всь ніхто́.

Всѣ.

Отъ и зги́нуло бъ добро́,
Якби́ не жени́всь ніхто́.

Тимішъ.

Гай, гай, товку́ете объ чімъ!
Тоді добро́ ми бу́демъ зна́ти,
Якъ що-небудь не такъ зовсімъ, —
А намъ не спо́рить, а каза́ти:
Та такъ-таки́, такъ.
Хочъ лу́плять во́лость писарі;
Жінки́ у гре́чку знай все ска́чуть,
Въ горілку во́ду шинкарі
Знай ллють; та що́ робить? всі ка́жуть:
Та такъ-таки́, такъ.
Бага́тий дме́тця, мовъ шкура́тъ,
И ча́сомъ бре́ше, па́льці зна́ти!

Самъ ба́чишъ — вінъ чортя́ці братъ, —
Не тре́ба спо́рить, а каза́ти:
Та такъ-таки́, такъ.

(Къ зрителямъ.)

А щó, чи мóжна васъ спита́ть?
Чи сва́таннямъ вамъ не ости́ли?
Якъ нічого про те сказа́ть, —
Плесніть, панóве мої ми́лі!
Оттакъ, отта́къ!

Финалъ.

Всѣ.

Поки́ добра́ на сві́ті жда́ти,
Такъ намъ отту́тъ хіба́ дріма́ти?
А ну! почнімъ лише́нь гуля́ти!
Горілка е, музи́ка гра.
Дівча́та! Ну́те танцюва́ти!
Трара́ рара́, трара́ рара́.

(Общіе танцы.)

ЩИ́РА ЛЮБОВЪ.

ДІЙСТВУЮЩІ:

Таранець, обива́тель підго́родля Ганчарівки.
Галочка, дочка́ ёго́.
Олена, подру́га еі.
Мико́ла, робітникъ ёго́.
Гвердохлібъ, обива́тель изъ го́рода Ха́рькова.
Зоринъ, офицеръ.
Пятаковскій, приказний изъ Губе́рскоі Канцеляріі.
Сусідній народъ, составля́ющий весілля.
Розсильные, изъ Губе́рскоі канцеляріі.

Дійствіе въ 1770 году́.

ЩИРА ЛЮБОВЪ.

ДІЙСТВІЕ ПЕРВЕ.

ДОНОСЪ.

Серéдина хáти достáточного малоросійського обивáтеля.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВЕ.

ГАЛОЧКА *и* ОЛЕНА *сидя́ть, пряду́ть и тихéнько співáють.*

Галочка, *перестáвши співáть.* Отъ же собáка забрехáла... *(Ви́глянувши у вікно́, скри́кує:)* Олéно! мерщій... та ну бо, мерщій!..

Олена, *остáвивши рабóту, встає́.* А щó тамъ такé?

Галочка. Та нубо, якá неповоротнá! Мерщій зáщіпку... *(бігає сюди́ й туди́).*

Олена, *слідку́ючи за нéю.* Якá тамъ зáщіпка?.. Де тамъ вонá?..

Галочка *усé зъ безпокóйствомъ.* Та óнде двéрі... держи́ бо... защіпни́...

Олена, *останóвлюючись*. Чи ти дурнá, чи божевільна? щó робити, скажи́?

Галочка. Хібá жъ не чýешъ? Защіпни́, кажý, двéрі, та не пускáй...

Олена. Когó тамъ не пускáти?

Галочка. Ёгó не пускáй... цуръ ёмý! я боюсь ёгó... Ну бо, швидче защіпни́.

Олена. Таджé й защіпнýла.

Галочка. Держи́, дýшко, и плямку; та кріпко, атó відірве...

Олена. Та й держý жъ.

Голосъ за дверима *и стýкання въ двéрі знадвóру*. Дóма хозяинъ? Отоприте!

Олена, *дéржачи двéрі, до Гáлочки, прижáвшоїся у дрýгімъ кутку́, въ півгóлоса*. А щó сказáти?

Галочка *въ кутку́, дрижачи́ відъ стрáху*. Скажи́, що немá нікóго у хáті.

Голосъ *и упъя́ть стукъ*. Эй, кто есть? Отоприте...

Олена. Немá нікóго у хáті, идіте далшъ...

Голосъ. Какъ немá?.. А кто-же говоритъ? Отопри сейчасъ!

Олена *все держачи́ двéрі, до Гáлочки тихо*. Охъ, дýшко! Я такъ и трушýся... Боюся, трохá се чи не москáль?..

Галочка *ищé більше ховáетця*. Та не бійся нічóго, тілки держи́...

Голосъ. Кто держитъ?. . Кто говоритъ?... Отопри!..

Олена *до дверей.* Та я вамъ кажу́, нікому відпе́рти; ніко́го нема́, ха́та пустісінька...

Голосъ. А кто же говоритъ? Ты и отопри.

Олена. Та й мене́ нема́... *(до Галочки ти́хо).* цуръ ёму́, яки́й страшни́й! Я такъ и трушу́ся.

Голосъ. Хорошо же, не отпираете? Я знаю, это Галочка говоритъ; не отпираете? Будете меня помнить!.. Я пришелъ, чтобъ переговорить... хорошо же, увидите!

Олена, *прислуха́ючись.* Отъ же троха́ чи не пішо́въ...

Галочка *кра́детця до вікна́ на ци́почкахъ, зъ вели́кимъ стра́хомъ хо́че заглянуть и впъять одска́куе наза́дъ.* Охъ ли́шечко! Бою́сь и гля́нути... Онде... о́нде вже пішо́въ... о́нде и хвіртку за собо́ю зачини́въ... *(стоіть посередъ ха́ти).* Охъ, наси́лу душа́ віддихну́ла, а се́рце такъ и коло́титця!.. Иди́, сіда́й; не бійся, вже не ве́рнетця.

Олена, *не схо́дючи зъ місця.* Не зду́жаю зъ місця зійти́... но́ги одубіли, а ру́ки такъ и прикипіли до за́щіпки... отъ хіба́ не страшни́й!..

Галочка *одво́дить її одъ двере́й.* Та ну бо вже не бійся, вже вінъ дале́ко. Бачъ, яка́ ти боязли́ва!

Олена. А то й не боя́тьця тако́го? Ще жъ то хороше́, що ра́нокъ, а якби́ таки́й прийшо́въ смерко́мъ, то я тутъ би и вме́рла!

Галочка. Зовсімъ нічого ёго́ боя́тьця. Не пусти́, прожени́, та й го́ді.

Олена. А ти й не злака́лася? Ну, ну, якъ стіна́

побіліла. Хто́ жъ се таки́й страшни́й бувъ? Я ёго́ о́всі й не ба́чила.

Галочка. Чого́ жъ ти злякáлася?

Олена. Зати́мъ, що ти боялася.

Галочка. Я ду́мала, що ти зу́здріла, яки́й вінъ е страшни́й, та на те́бе гля́дючи ду́же злякáлася.

Олена. А я, на те́бе ди́влячись, со́бі злякáлася и не ба́чучи ёго́... Бачъ, які ми собі!.. *(сміютця оби́дві)* Го́ді жъ реготáтися, нічо́го и не наро́бимо; сідáй лише́нь, дівко, та роби́ *(сідáють и ро́блять)*. Роскажи́ мені, будь лáскова, хто се такий прихо́дивъ? Адже́ ти ёго́ ба́чила?

Галочка. Эге́! тимъ то я й злякáлася, що побáчила, хто йде... Се, коли́ хочъ знáти, се мій жени́хъ прихо́дивъ...

Олена. Жени́хъ? Охъ мені ли́хо! Чи не дурнá жъ ти зовсімъ? якъ таки́ мо́жна такъ жениха́ шанувáти? Що́ вінъ тепе́речки скáже?..

Галочка. Потурáти ёму́! Се таки́й жени́хъ, що цуръ ёму́ відъ ме́не!

Олена. Яки́хъ у не́і до-гáспида женихівъ! Кого́ ні почу́ешъ, уся́къ ії свáтавъ. Мáбуть зъ со́тню вже е. Коли́бъ до ме́не іхъ зъ полови́ну прислáла. Ато́ ми не стакъ багáті, та й дівчáтъ насъ у бáтька ажъ тро́е, такъ ні о́динъ зли́день и не навідаетця. Тебе́ знáють, що ти однá, а бáтько багáтий, уся́ худо́ба достáнетця, такъ тимъ и то́пчутця. Ти жъ підешъ за нёго?

Галочка. А щобъ вінъ не діждáвъ зъ своімъ погáнимъ ро́домъ! Були́, бу́ли люди, ато́ вже ви́явився яки́йся-то прикáзний. Та стидки́й, та мерзе́ний; и го-

рілку пъе до́бре, и каба́ку кріпко вжива́, та й посва́тався. Якъ же́ мій панъ-оте́ць напрямки́ ёму́ відрізавъ, такъ вінъ и розлютува́вся, и побожи́всь, що зро́бить панъ-отце́ві яку́ біду́. Тимъ то я й злака́лася, и запе́рлася відъ нёго. Цуръ ёму́!

Олена. О шко́да жъ! Ми бъ зъ нёго тутъ поглузува́ли, посмі́ялись би, та й проту́рили бъ ёго́...

Галочка. Неха́й вієтця, куди́ хо́че. Мені й диви́тися на нёго ги́дко, не то шобъ зъ нимъ говори́ти! Ну ёго́ къ си́ну! и не спомина́й про ёго́. И безъ нёго мені ну́дно! *(вздиха́е)*.

Олена. Вже я ба́чу, що тобі не сёго́дні ну́дно; адже́ переста́ла до насъ и на ву́лицю вихо́дити. А того́ не зна́ешъ, що тілки за-для те́бе усі ажъ зъ го́рода зіхо́дютця, якъ купці и школярі, та й пани́. Чи зна́ешъ, якъ ти не ви́йшла до насъ у короводі гра́ти, то той уве́сь наро́дъ, поба́чивши, що тебе́ нема́, и розійшо́вся.

Галочка. А ви бъ собі сами́ гра́ли, що́ вамъ до люде́й?

Олена. Отта́къ пакъ! Бу́демо сами́ за-для се́бе и гра́ти, и співа́ти? Ми на те дівча́та, не для се́бе гра́емо, а щобъ люди на наеъ диви́лися, та зави́дували.

Галочка. Такъ отъ що́!

Олена. А въ те́бе, ма́буть, и не така́ нату́ра? Ну, ну́, таки́ всяка!

Галочка. Шо́ жъ за мно́ю запримітила? А ну, скажи́.

Олена. Куди́! За тобо́ю нічо́го нема́. Ти усе́ гра́ешъ зъ на́ми, ажъ геть, біля́ вели́кого садка́. Якъ же хто ви́йде... Зна́ешъ?.. та ся́де біля́ дворівъ, на

колодка́хъ, такъ ти и почала́ усе́ туди́ корово́дъ води́ти, або́ у хре́щика, усе́ туди́ біжи́шъ. А чого́ се такъ? Га?

Галочка *зъ замі́ша́тельствомъ.* Тамъ бо панъ-оте́ць мій садови́тця и лю́бить диви́тися, я́къ я гра́ю.

Олена. Панъ-оте́ць? Охъ, ти хи́тра! А зъ панъ-отце́мъ та сиди́ть... панъ охвице́ръ... А що́? напекла́ ра́ківъ? Почервоніла? Я усе́ зна́ю...

Галочка, *стидячись.* Що́?... що́ ти зна́ешъ... кажи́, кажи́ усе́.

Олена. Зна́ю, Га́лочко, усе́ зна́ю. Якъ тілки ти ви́йдешъ до насъ, а тутъ де о́зьметця и охвице́ръ, та пря́мо до твого́ панъ-отця́, и посіда́ють собі на колодка́хъ. А ти тутъ якъ та́ дзи́ga, усе́ передъ ни́ми та коло́ нихъ; а ми тілки підбіга́емъ за тобо́ю. Якъ же́ вони́ підуть собі, то у те́бе и голова́ розболи́тця, и но́ги потоми́лися, и втіка́ешъ додо́му... а зачи́мъ?.. Зна́ю, усе́ зна́ю. Зати́мъ, що твій панъ охвице́ръ... я хотіла сказа́ти, панъ-оте́ць вже до́ма, такъ за-для нёго и верта́есся.

Галочка, *смутившись, протяжно.* И вісти́мо!..

Олена. Такъ тамъ бо и охвице́ръ твій. Та й що́ то: и сёго́дні у васъ, и за́втра, и після за́втрёго и по уся́къ Бо́жий день усе́ вінъ у васъ. Неха́й же вінъ зъ панъ-отце́мъ, а ти чого́ туди́?

Галочка. Але́! послу́хай лише́нь, що́ й я тобі скажу́. Коли́ прийде до насъ пакъ, такъ тре́ба жъ чимъ тамъ звича́йно ёго́ попо́штувати; отъ зати́мъ я й стара́юся. А дру́гу річъ тобі, Оле́ночко, скажу́: тілки начни́ слу́хати, що́ вінъ и я́къ гово́рить, то й забу́дешъ

усе́ и не відійдешъ відъ нёго. Яки́й то вінъ розу́мний! Чого́ то вінъ не зна! Та якъ ста́не роска́зувати, то я й заслу́хаюся, и задивлю́ся на нёго, такъ що й робо́ту поки́ну, го́лку зъ рукъ впущу́... и сама́ себе́ не тя́млю. Отъ ей Бо́гу, що пра́вда!

Олена *зъ уча́стямъ*. Га́лю, Га́лю! Диви́ся, та не задивлюйся; слу́хай, та не заслуха́йся. Свій ро́зумъ держи́.

Галочка. Охъ, се́стро, що́ мені роби́ти! Тобі тілки самій призна́юся,—будь ла́скова, не розсказуй нікому, мо́же поле́гша, якъ тобі роскажу́: сама́ не зна́ю, що́ зо мно́ю ста́лося? Безъ нёго усе́ мені ну́дно, тя́жко, усе́ жду ёго́... ёго́ одного ба́чу, и білшъ мені нікого не тре́ба...

Олена. Га́лю, Га́лю!.. що жъ зъ сёго?..

Галочка. Я й сама́ не зна́ю, що́ й роби́ти зъ собо́ю?.. *(зъ слёза́ми)*. Ми зъ-ма́лу усе́ зъ тобо́ю уку́пі. Навчи́, що́ мені роби́ти!.. Поможи́ мені!..

Олена. Чи́мъ же я, ду́шко, тобі поможу́?.. Ли́хо тобі!.. лю́бишъ ёго́, якъ и сама́ ба́чишъ...

Галочка. То́-то́ моё й го́речко, що люблю́ ёго́!.. Я вже давно́ запримітила, що полюби́ла ёго́, та й була́ веселе́нька, сама́ не зна́ю чого́. Якъ же вінъ, оце́ два ти́жні, чого́сь ставъ жури́тися, то й я зъ нимъ, моя́ ду́шко; та якъ у во́ду опу́щена!.. А ось на тімъ ти́жні и переста́въ бу́въ ходи́ти. Го́споди! якъ я за ті дні не вме́рла, не зна́ю! Да́лі и прийшо́въ, та таки́й смутни́й! сло́ва не почу́ешъ відъ нёго. Усе́ ди́витця на ме́не, мовчи́ть, а тутъ у вочи́цяхъ и ви́дно слёзи... а я шви́дче у кімна́ту, та й заллю́ся слиза́ми!.. Такъ ме-

ні ва́жко, ду́шить мене́... мовъ душа́ зъ тіла хо́че вийти...

Олена. Такъ и не журися, моя́ Га́лочко! Хочъ побожу́ся тобі, що й вінъ тебе́ лю́бить.

Галочка *горестно*. Не хотіла бъ я сёго́ ніко́ли!..

Олена. А чому́ жъ?

Галочка. Неха́й би я сама́ стра́ждала, вінъ би сёго́ и по вікъ не зна́въ и не мавъ би ніякого го́ря, а я своє́ ли́хо похова́ла бъ у сирій землі зъ своімъ дівова́ннячкомъ!.. А якъ вінъ мене́ ще полю́бить, що́ зъ то́го?..

Олена. Якъ що́? коли́ ду́же полю́бить, то й о́зьме тебе́ за се́бе. Ти ста́нешъ па́нею, бу́дешъ шаслива...

Галочка *заду́муетця опусти́вши ру́ки*. Ща́стя!.. Хто вінъ?.. Хто я?.. О го́речко!..

Олена Не журись бо поперéдъ усёго... Отъ же хтось иде́... Мо́же вшъять двере́й держа́ти?...

Галочка, *гля́нувши у вікно́*. Э ні, сёму́ й відчини́ти двéрі тре́ба *(поспішно утира́ запла́кані о́чі и відчиняе двéрі)*.

ЯВЛЕНІЕ ДРУГЕ.

Тіжъ и ТВЕРДОХЛІБЪ.

Твердохлібъ. Добри́день вамъ, дівча́тка!

Галочка и Олена, *ни́зько кланяючись*. Бу́дьте й ви, дя́дюшка, здоро́ви!

Твердохлібъ. Га́лю ду́шко! А чи до́ма вашъ пмъ-оте́цъ?

Галочка. Вони́ до́ма, тамъ десь, біля́ батраківъ; ху́ру ма́ють відправля́ти.

Твердохлібъ *Оле́ні.* А потруді́теся, ста́ло бить, Петро́вна, покли́чте Омеля́новича. Скажіть, що я прийшо́въ. Е пи́лне діло.

Галочка. Куди́ ій; вона́ іхъ и не зна́йде. Побіжімъ, се́стро, удво́хъ *(хвата́ютця за ру́ки).*

Твердохлібъ, *уде́ржуючи Га́лочку.* Та ні, ду́шко, не трудітеся ви. Вона́ моло́дша, вона́ збіга и пішки усю́ди; а ви посидьте зо мно́ю.

Галочка. Та да́лебі що вона́ не зна́йде сама́. Якъ я побіжу́ зъ не́ю, то и знайду́ вамъ панъ-отця́...

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЄ.

Тіжъ и ТАРАНЕЦЬ.

Таранець. Та не тре́ба мене́ шука́ти, ось-о́сь де я знайшо́вся й самъ. Дай Бо́же день до́брий вамъ, Пота́повичу! Поба́чивъ, що ви, по ла́сці ва́шій, заверну́ли до ме́не, такъ я поки́нувъ усе́, та мерщій до ха́ти. Сіда́йте жъ, пожа́луйте; спочива́йте; зда́леку ишли́, втоми́лися.

Твердохлібъ. Не вамъ ка́жучи, нагрівъ тро́хи чу́ба, по́ки дошва́ндявъ до васъ. Забра́лись, полага́ю, версто́въ за три.

Таранець. Та й бу́де таки́. Га́лочко, доста́нь, ма́шечко, тамъ е варе́на; то піднеси́ намъ по ча́шечці.

Твердохлібъ. Та не турбу́йтеся, Омеля́новичу... я не за тимъ прийшо́въ...

Таранець. Отъ такъ пакъ! Бу́цімъ ми васъ не зна́емо? Адже́ не у пу́стку війшли́. Спаси́бі Бо́гу, ха́зяінъ е, и въ нёго де́-що во́дитця; и молода́ хазяйка піднесе́, не яка́ мені й турба́ція. Се вже такъ зако́нъ. Не відъ насъ воно́ ста́ло, не на́ми й поко́нчитця.

Твердохлібъ. Благо́е діло, приятелю мій любе́зний, не ки́датися старови́ний. Ох-ох-охъ!

Таранець. По́ки бу́демо по-старосвітський жи́ти, по́ти въ насъ и добро́ бу́де. Що́ жъ у васъ, у го́роді, чува́ти? я́къ що́ пово́дитця?

Твердохлібъ А що́? усе́ гара́здъ. Військо муштру́етця; ка́жуть, от-отъ підуть на Ту́рка; хо́чуть, ма́буть, Бенде́рівъ добува́ти.

Таранець. Неха́й імъ Богъ помага́. А го́родъ хоро́ший. До́бре бь ёго́ до насъ зага́рбати.

Твердохлібъ. Та воно́ такъ, та й си́ла супоста́та не мала́я!

Таранець. Не журітеся, Пота́повичу! якъ піде на́ше військо, то Ту́рка такъ припру́ть, що не своімъ го́лосомъ закричи́ть: ама́нъ.

Галочка *прино́сить на деревъя́ній тарі́льці дві ча́шки, підно́сить Твердохлібу и кла́няетця.* Пожа́луйте, дя́дюшка!

Твердохлібъ, *одво́дячи її руко́ю.* Що́ се ви ро́бите? хазя́іну тре́ба попе́реду.

Галочка *кла́няетця.* Пожа́луйте бо, зво́льтеся.

Твердохлібъ. И го́стю бу́де хо́роше, коли́ хазя́інъ приміръ пока́же.

Галочка. Пожа́луйте бо, ато́ не відійду́.

Твердохлібъ, *взявши чашку*. Не щó зъ вáми робúти. Піднесітъ же и панъ-отцéві.

Таранецъ, *взявши чашку*. Та вже объ мені не турбýйтесь. И дочкá бáтька не забýде, и хазяінъ себé не зобідить. Пожáлуйте жъ, покýшайте.

Твердохлібъ *виливáе изъ чашки въ блюдце и кланяетця*. Бýдте же здорóви! Нехáй и нашъ Хáрьківъ процвітá! А щó, мóже зъ нёго бýде щó пýтне!

Таранецъ. И пожáлуй, повстаемó зъ домовúнъ и не пізнáемо. Тутъ мóже такъ засéлютця, застрóютця, що нігде й ступúти бýде. А ке, дóчко, ще по óдній піднесú намъ.

Галочка *приносить гóрщикъ и изъ нёго наливáе въ чашкú и піднóсить*.

Твердохлібъ. Чи не багáто бýде, Омеляновичу?

Таранецъ. Хазяінъ то зна, а гость не укáзчикъ. Піднесú, дóню, піднесú.

Твердохлібъ. Колú жъ такъ, такъ ось якъ. Піднесіть ви обúдві, дівчáтка. А ми, старі, вúпъемо, та отъ щó скáжемо: нехáй же у нашъ Хáрьківъ зо всіхъ містъ збірáютця дóбрі лю́ди, а ледáчі геть втікáють; та нехáй дівчáта красúвіші надъ усі городú въ насъ не перевóдютця. Чи такъ, прúятелю мій любéзний, и ви, дівчáтка, мáшечки мої?

Галочка и Олена, *піднóсячи чашкú, клáняютця*. Такъ, дядюшка, такъ-такú.

Таранецъ. И я скажý: нехáй бýде такъ, и усé-усé дóбре щобъ не перевóдилося!

Твердохлібъ, *вúпивши и одáвши чашку*. Гóді-жъ тепéръ! приймáйте оцé кудú знáете, та ідіть

собі куди́ зна́ете, а на́мъ тутъ тре́ба де́-об-чімъ поговори́ти.

Таранець. Такъ неха́й же стоіть; ми поговори́мо-поговори́мо, та й почасту́емося.

Твердохлібъ. Ні, вже дово́лно. Ва́жне діло бу́ду каза́ти, такъ щобъ не забу́ти де́-чого.

Таранець. Якъ зна́ете. Приньміте жъ, діти, посу́дину, та ідіть собі гуля́ти.

Олена. Проведи́ мене́, Га́лочко, до до́му. Мені вже пора́.

Галочка. До́бре, ходімъ.

Таранець. Верта́йся жъ, до́ню, швидче, не ба́рись *(Дівча́та вихо́дять и одно́сять чашки́ и все)*. Пу́те, приятелю Пота́повичъ, кажіть, що́ тамъ ма́ете?

Твердохлібъ *зъ безпокойствомъ*. Не зна́ю, зъ яко́го кінця́ зайти́... скажіть мені на ми́лость, хто неда́вно сва́тавъ ва́шу Га́лочку?

Таранецъ. Та іхъ стілки на ти́жні перебува́, що й не згада́ешъ уся́кого. Відкіля́ вже не наізжа́ють! що́ вона́ імъ такъ дала́ся?

Твердохлібъ. Та ні, не те. Оце́ на тімъ ти́жні хтось сва́тавъ; хтось зъ губе́рськоі...

Таранецъ. Эге́! се бъ то той... отъ не згада́ю, я́къ ёго́... дівча́та прозвали́ пу́цьвірокъ.

Твердохлібъ. Трохи́ чи не таке́ щось. Що жъ ви ёму́ сказа́ли?

Таранець. Тако́му паску́дному и гарбуза́ пожалкува́въ дава́ти. Узя́въ ёго́ за ру́ку, та й ви́вівъ зъ ха́-

ти и сказа́въ, щобъ нікóли и двора́ могó не знавъ. Такъ щó хіба́?

Твердохлібъ. Оглашéнний щó зробивъ?—у губéрську канціля́рію пода́въ донóсъ, що бу́цімъ ви колду́ете и що знайшли́ ажъ шість ска́рбівъ таки́хъ, що імъ и ціни́ нема́.

Таранець. Щó жъ зъ тóго бу́де?

Твердохлібъ. Хіба́ жъ ви не зна́ете, якъ у такімъ ділі повóдитця? И колдова́ти ли́хо, и за скарбъ, якъ не объя́вишъ, такъ біда́ бува́.

Таранець. Та відкіля́ жъ се ана́хтемський пу́ць-вірокъ ви́гадавъ, що я чаклу́ю и ска́рби знахóжу?

Твердохлібъ. Вже сёгó не зна́ю. Показа́въ ссилку на ва́шого батрака́. Чи Микóла у васъ е?

Таранець. Та е.

Твердохлібъ. Такъ бу́цімъ той сказа́въ, що ви и колдовськé слóво зна́ете и що ска́рби знайшли́.

Таранець. Сёму́ не мóжна ста́тись. Микóла въ мéне така́ дити́на, що й не трéба лу́ччого: розу́мний, пра́ва рука́ моя́ по усёму торгу́.

Твердохлібъ. Ось покли́чте ёгó попéреду, та спита́йте, щó се означа́?

Таранець, *ви́глянувти въ вікнó*. Онде жъ и вінъ. Агóвъ, Микóло! ходи́ ке сюди́. Щó се за напа́сть така́?

Твердохлібъ. Не смуща́йтеся, госуда́рю мій любéзний, пóки ще до чóго. А діло ва́жнее, трéба ёгó затушкува́ть.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТЕ.

Тіжъ и МИКОЛА.

Таранець. Скажи́ мені, Мико́ло, чи ти зна́ешъ того́... що отъ прозва́ли пу́цьвіркомъ?

Микола. Се бъ то Пъятако́вський? я́къ ёго́ не зна́ти: я ёму́ и спи́ну натовкма́чивъ, и па́тлі обірва́въ.

Таранець. За віщо жъ у васъ узяло́ся? кажи́ усю́ пра́вду, не пота́й нічо́го.

Микола. Ви вже мене́ зна́ете, що ні для ко́го не збрешу́, а таіти нічого тутъ; ось якъ усе́ було́. Разъ поста́вивъ мені горілки, та й ставъ випи́тувати: відъ чо́го ви, дя́дюшка, такъ розбага́тіли? чи не зна́ете, пита́, яко́го колдовського сло́ва, або́ чи не знайшли́ коли́ ска́рбу? А я ёго́ обду́рюю и кажу́: дя́дюшка и сло́во таке́ зна и ажъ шість ска́рбівъ знайшо́въ, що імъ и ціни́ нема́...

Таранець. Коли́ жъ се було́? Чи боісся жъ ти, Мико́ло, Бо́га?

Микола. Тимъ, що Бо́га бою́ся, тимъ ёго́ такъ и обду́рювавъ. Коли́ бъ же розпита́въ, якъ що́ воно́ е; то я и сказа́въ би, що колдовське́ сло́во — те, що ви ласка́во про́сите, такъ ми для то́го зъ шку́ри лізе́мо, щобъ вамъ услужи́ти; а ска́рби—то шість батраківъ, що імъ, за іхъ робо́ту и щи́рі труди́, ціни́ нема́. Коли́ жъ вінъ не пита́въ, такъ я й не роска́зувавъ; такъ и розійшли́ся. А у-дру́ге вінъ на ву́лиці та ставъ щось бреха́ти про Га́лочку таки́ ва́шу, Омеля́новичу. Такъ на нёго уся́ грома́да и напусти́лася, щобъ не смівъ ні

про ко́го худо́і сла́ви пуска́ти, бо се е гріхъ; и таки́ до́бре ёго затю́кали. А я закли́кавъ ёго́ у куто́къ, та таки́ гарне́нько потасува́въ.

Таранець. За се спаси́бі, а за ті ре́чі ду́же не гара́здъ бу́де. Вінъ усе́ объяви́въ нача́лству и на насъ біда́ збіра́етця.

Микола. Ажъ нічогісінько, дя́дюшка, не бійтеся. Тілки судя́щі неха́й мене́ спита́ютця при нёму, то я усе́ докажу́. Переста́не цвірінькати.

Таранець. Гляди́, чи такъ воно́ бу́де! Иди́ жъ до свого́ діла. Нароби́въ мені бага́то клопітъ.

Микола. Да́лебі, що такъ усе́ мине́тця. А ёго́ попаду́, то ще притасу́ю, та вже не такъ. Неха́й не бре́ше! *(Вихо́дить).*

Твердохлібъ. Воно́ то, пожа́луй, такъ, та по ділу не при́йдетця такъ. Сёго́дні мені знако́мий зъ губе́рськоі канціля́ріі росказа́въ усе́. Тре́ба, каже, гаси́ти діло. Я що́ роби́ть? Ки́нувся до доно́счика. И що́ жъ? ва́шимъ сло́вомъ дава́въ два рублі, щобъ узя́въ наза́дъ бума́гу; такъ куди́! На стіну дере́тця. Неха́й, ка́же, Га́лочку відда́сть и худо́бу усю́, тоді покінча́ю діло.

Таранець. А щобъ вінъ не діжда́въ, щобъ я своє́ю дити́ною ставъ відъ біди́ відкупа́тися! Самъ на смерть гото́въ, аби́ бъ вона́ була́ щасли́ва! Се біда́ мені зъ сімъ доно́сомъ! До ро́зуму не прийду́, що́ мені роби́ти?

Твердохлібъ. А у про́тчімъ, прия́телю любе́зний, имійте резо́нтъ, не теря́йте куражу́ у одвітахъ, когда́ призову́ть у губе́рську канціля́рію. Шу́тки ра́ди скажу́, хочъ и не то́й часъ: при пре́жніхъ чле́нахъ лу́чче було́; знеси́ по тре́бованию и не бійся нічо́го; а те-

пе́ръ такъ и нагада́ти не мо́жна. За то пра́вда процвіта́еть; такъ, ста́ло бить, и боя́тись нічого... Отже... не унива́йте, Омеляновичу... трохи́ чи не...

Таранець, *оторопівши.* А що́? иду́ть за мно́ю?

Твердохлібъ *приглядаетця въ вікно́.* Ніби розси́льні йдуть...

Таранець, *лама́ючи ру́ки.* О Го́споди! Що́ то зо ино́ю бу́де? Бо́га милосе́рдного не бою́ся, я чистъ у души; люде́й бою́ся!..

Твердохлібъ. Во́ля ёго́ надъ на́ми. Вінъ сильніший усіхъ за́мислівъ чоловіческихъ.

Таранець. Що́ ста́нетця зъ моёю Га́лочкою?... Вона́ й не зна біди́!..

ЯВЛЕНІЕ ПЯТЯТЕ.

Тіжъ и РОЗСИЛЬНИЙ, *а потімъ* ПЯТАКОВСКИЙ.

Розсильний. А кто у васъ *(винимаетъ бумагу и читаетъ)* Алексѣй Таранець? *(Таранець, блідний, дрижи́ть и не мо́жетъ сло́ва вы́говорить).*

Твердохлібъ. А на́ що вінъ ну́женъ вамъ?

Розсильний. Чтобъ шолъ за нами.

Твердохлібъ. Куда? и по чие́му тре́бованю?

Розсильний. Въ губе́рнскую канцелярію. Вотъ вамъ и записка.

Твердохлібъ. А за чимъ ёго́ тре́буютъ?

Розсильний. Не многимъ знать, мы посыльные.

Пятаков. *вбѣгаетъ и кричитъ.* А что? а гдѣ злодѣй, колдунъ? Вяжите его, закуйте. Гдѣ ваши кандалы?

Ро́зсильний. Нѣту тѣ ничево; не сказано, чтобъ заковать.

Пятаков. Такъ я вамъ приказываю. Закуйте ему руки, ноги, ротъ, глаза... я въ семъ дѣлѣ доносчикъ, я требую.

Таранець, *лама́ючи ру́ки.* О Го́споди! я въ кандала́хъ! за калаву́ромъ!.. Якъ то Га́лочка сте́рпить!..

Твердохлібъ, *одвівши на сторону Пъятаковського, гово́рить ёму́ ти́хо.* Послу́ха́йте, госуда́рь мій любе́зний! Когда́ ви въ сімъ ділі ма́ете си́лу, то... дава́въ вамъ два рублі... ну, зво́льте, отъ вамъ пъять рублівъ. Потушіть діло, відпустіть салда́тъ и беріть де́ньги; ще й попо́штуемъ сла́вно.

Пятаков. Хмъ! я самъ отъ примирія не прочь. Конечно, можно бы дѣло и утушить; я покажу, что я это писалъ не въ трезвомъ состояніи, и сё и то... Только, какъ честный человѣкъ, по совѣсти скажу вамъ, что и пятидесяти рублей не возьму. Одна Галочка, и ни копѣйки меньше.

Твердохлібъ. Незби́точное, государь мій, діло, щобъ Га́лочку одда́ть за васъ...

Пятаков. Помилуйте, какъ, отъ чего? Я служу рачительно, на дорогѣ къ благородію...

Твердохлібъ. Служба тутъ не спро́шуетця. Нуженъ нравъ и поведе́ние...

Пятаков. Все у меня отличное. У человѣка характеръ ясно виденъ, когда онъ подопьетъ. Я вамъ про себя скажу: когда я подопью, то меня не только обидѣть, но легко и прибить можно, что неоднократно и случалось. Даже оберутъ меня до послѣдняго, а я

ни пары съ устъ, лежу себѣ недвижимъ. Ей такъ. Поведеніе мое также не зазорное. Я имѣлъ честь обѣдать однажды у здѣшняго коммисара и велъ себя́ добропорядочно: ни салфетки не уронилъ, ни скатерти не облилъ. Вотъ каковъ я! Стыдно себя хвалить, а грѣшно скрывать добродѣтели. .

Твердохлібъ. Та не те. Говоріте послідню́ю ціну, а Га́лочки вамъ невида́ти, якъ свої у́ха...

Пятаков. Такъ и вамъ же невидать отъ меня милости!.. Эй, караульные! Куйте его...

Розсильний. Помилуйте, во что ковать? Съ нами и кандаловъ нѣту-ти, да и приказу не было ковать, а довести бережно...

Пятаков. Такъ я вамъ приказываю... закуйте его...

Розсильний. Да кто станетъ слушать тебя?.. Пойдемъ, старичокъ, скорѣе; скорѣе и воротишься.

Таранець. Го́споди! не оста́въ мене́... и Га́лочки!.. Що́ зъ не́ю бу́де, якъ дозна́етця?! Приятелю мій! Зроби́ самъ... якъ зна́ешъ... нічо́го не тя́млю!.. ча́сомъ що́ зо мно́ю бу́де... благослови́ її моє́ю руко́ю и моїмъ сло́вомъ... проща́й и ти...

Твердохлібъ. Не смуша́йтеся... Господь насъ не оста́вить... я піду́ зъ ва́ми, мені зъ руки́ до́ступъ де́до ко́го... и Га́лочка нічо́го не зна́тиме, по́ки ве́рнемося. Го́споди! Будь намъ покрови́тель! Ходімо!

Таранець. Хи́жа моя, де я увъ усімъ бувъ щасли́вий и хвали́въ Бо́га! Чи прийме́шъ хочъ прахъ мій!. До́ню моя́!.. Га́лочко!.. *(вихо́дить, залива́ючися слёза́ми, провожа́емий розси́льними и Твердохлібомъ).*

Пятаков. *одинъ*. Заварилъ кашу, и довольно крутеньку!.. *(осматривая хату)*. Отъ такого достатка всѣмъ пожива будетъ. А Галочку съ остаткомъ возьму въ свою опеку. Гдѣ она?.. Пойду поджидать ее на улицѣ, а допросъ безъ меня снимутъ *(вынимаетъ табакерку и нюхаетъ табакъ, приговаривая:)* О любовь, лю... бовь!.. Знатный, бестія, табакъ продаетъ. А!.. *(Уходитъ)*.

ДІЙСТВІЕ ДРУГЕ.

СВАТАНІЯ.

Про́стий садъ, въ стороні ха́та и ви́ходъ изъ не́і.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВЕ.

Галочка *одна*, *вихо́дить изъ ха́ти*. Вже й нера́но, а вінъ не йде... Ма́буть и сёго́дня не бу́де. Поча́въ відклада́ти, а да́лі й зовсімъ переста́не ходи́ти... Ні, не забу́де вінъ мене́, якъ и я ёго́. Каза́ла Оле́на, що вінъ зати́мъ и смутни́й и рідко хо́дить, що й вінъ лю́бить мене́... Що жъ зъ того!.. Коли́ спра́ві, що вінъ мене́ лю́бить, що я дожила́ до тако́го ща́стя, такъ тутъ мені и вме́рти лу́чче!.. бо що́ зъ на́шоі любо́ві бу́де? Сме́рте, сме́рте! озьми́ мене́... Не жа́луй ні моёі молодо́сти, ні краси́, ні дівова́ннячка! Ма́ти, спра́ зе́мле! Прийми́ мене́ до се́бе, приголу́бъ мене́, спріточку, и не пусти́ мене́ на світъ, де нема́ мені ні ща́стячка, ні до́леньки, ні обра́доньки!.. Колибъ тілки вінъ провідавъ, де я лежа́тиму, та щобъ хочъ разо́чокъ навідався до мого́ гро́бу.. земля́ ста́ла бъ мені

перо́мъ... тісна́ домови́на за весе́лу світли́цю... запе́кшіися уста́ мої гля́нули бъ ще, и крізъ наси́пану зе́млю вздріли бъ ёго́... засти́гшая рука́ моя́ ще простягла́ся бъ до нёго... *(Пла́чучи, простяга́е ру́ки).*

ЯВЛЕНІЕ ДРУГЕ.

ГАЛОЧКА *и* ЗОРИНЪ, *тихо підходивший до неї, бере́ її за ру́ку.*

Галочка *скри́кує.* Охъ!.. *(руки́ не вирива́ одъ нёго, ди́витця въ о́чі, ра́дість и удовольствие на лиці у неї и слёзи ко́тятця изъ очей; вона́ другою рукою проворно и ча́сто утира́ їхъ).*

Зоринъ, *ухвати́вши еї руку, прижа́въ до се́рця и стра́стно ди́витця на неї.*

Галочка *зъ трудомъ почала говорить.* Се ви... Семенъ Ива́новичъ?.. *(по́тімъ си́лячись освободи́ла ру́ку свою́ відъ ёго и побігла за ла́вочкою, поста́вила біля нёго, и стара́ючися ви́йти изъ замі́ша́тельства, стира́ її и по́тімъ гово́рить).* Будте ла́скави, сіда́йте у насъ, по́ки панъ-оте́ць ве́рнетця. Пішли́ куди́сь зъ чоловікомъ, по́ки я до́ма не була́... и не зна́ю таки́, куди́ й пішли́.

Зоринъ. Жалко, что его нѣтъ! я къ нему и къ тебѣ пришелъ. Не могу далѣе скрывать моихъ чувствъ. Галочка, зорочка моя!.. Не могу безъ тебя пробыть!.. Все разскажу, ка́къ я страдаю по тебѣ. Увидѣвъ тебя въ первый разъ, я узналъ, что нашелъ счастье свое. *(Галочка закрылася рукою).* Когда ты взглянешь

на меня, заговоришь со мною, душа у меня встрепенется, сердце забьется сильнѣе, и мнѣ станетъ весело, такъ весело!.. Взгляну въ твои глазки, вотъ что напрасно ты ихъ рукою закрыла... Закрой ихъ, да слушай только. Безъ тебя мнѣ свѣтъ не милъ... Не умѣю разсказать, какъ весело близъ тебя! Мнѣ приходило на мысль, что Галочка меня не любитъ... *(Галочка проворно закрылася и другою рукою)*. Слушай же и не закрывайся такъ. Когда разскажу тебѣ все, тогда дѣлай со мною, что́ хочешь. Вотъ я и началъ рѣже приходить къ тебѣ, чтобы умереть скорѣе; потому что не видѣвши тебя и не слыша твоего голосочка, знаю, что не проживу́ долго. Все звалъ смерть къ себѣ...

Галочка *схли́пуючи.* Та и я... її жъ викликáла!..

Зоринъ. Какъ это можно? Тебѣ должно жить, ты утѣха отцу, ты краса міру! *(схвативъ ее за руку)* Мнѣ же и жить не нужно, когда ти не любишь меня...

Галочка *въ смущеньи.* Хто жъ вамъ сказáвъ, що я васъ... *(склонивши голову, ле́дві мо́же договорить)* не люблю?..

Зоринъ *вскрикиваетъ въ восторгѣ.* Такъ ты любишь меня, Галочка? *(схватываетъ другую руку ея, которою она закрывалася, и быстро смотритъ ей въ глаза)*. Скажи, такъ ты любишь меня?..

Галочка, *не могши вирвать у нёго рукъ, щобъ скрить свое замішательство, склоняетця на плече́ ёго́)*. Я не знáю, якъ лю́блять... А тілки усé те, що́ ви про сéбе роскáзували... то такъ... *(плáче)* и мені було́ безъ васъ... И я не хотіла безъ васъ жити, хотіла вмер...

Зоринъ *схватываетъ ее въ объятія, прижимаетъ, внѣ себя отъ восхищенія, цѣлуетъ ея глаза, щоки.* Галочка! ты меня любишь? Ты моя? О ка́къ я счастливъ теперь! какое блаженство за всѣ горести мои!..

Галочка *довго въ радості, прихили́вшись до ёго, де́ржить голову на плечі ёго́.* Що́ зо мною діетця?.. Мені такъ хороше́! Ще якъ стала зна́ти васъ, то було́ якъ задумаюсь... То тоді було́ такъ хороше́!.. Ой ні, тепе́ръ лу́чче! *(Обніма́ ёго́ рукою).* Я не знаю: хто я, де я и що́ я? Я мовъ птичка ви́билась зъ густе́нькихъ хма́рочокъ, літа́ю біля ясного со́нечка!.. Не страшне́ тепе́ръ мені ніяке го́речко, перетерплю́ уся́ку біду́ хочъ черезъ уве́сь вікъ: я ма́ла таку́ годи́ноньку зъ ва́ми, що я по-вікъ не забу́ду сії ра́дости!.. Ви мене́ лю́бите!.. Ви мене́ цілу́ете!.. Не поки́нете мене́ ніко́ли? *(Обніма́е ёго обома́ руками и прижима́е до се́бе, пла́чучи гірко).* Не поки́ньте, не забу́дте мене́!.. Ви моя́ и душа́, и ра́дість, и... не вмію росказа́ти, що́ тутъ у моёму се́рденьку...

Зоринъ, *продолжая ласкаться.* Теперь я не сирота!.. И для меня солнце свѣтитъ!.. Въ радости вѣкъ доживу... Вотъ, кажется, идетъ твой панъ-отецъ... Скажу ему, буду просить... *(оставляетъ ее).*

Галочка, *поба́чивши Твердохліба, виходя́чого изъ ха́ти.* Ні, то не панъ-оте́ць; а вони́ зъ симъ чоловікомъ куди́сь ходи́ли, то, ма́буть, ско́ро и при́йдуть... Тілки ви, Семенъ Ивановичъ, підождіть; ще не пора́ панъ-отцеві нічого говори́ти. Ще ми не пора́дилися ні объ чімъ... Я ще й тепе́ръ ума́ не зберу́

усе́ те розсказа́ти, що́ въ ме́не на ду́мці. Я ще не привикла до свого́ ща́стя... *(въ сторону)* и якъ мені такъ ско́ро відректи́ся відъ ёго!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЕ.

Тіжъ и ТВЕРДОХЛІБЪ, *до того ходивши то въ хату, то зъ неї.*

Твердохлібъ *підхо́дить до Зорина.* Не во гнівъ ва́шому благородию бу́деть, прошу покорно сюда, ма́ю пи́лнее діло поговори́ти зъ вами секретно...

Зоринъ. Что такое? *(идетъ въ сторону съ Твердохлібомъ).*

Галочка *зъ безпокойствомъ.* А що́ у васъ тамъ е? Аджé ви, дя́дюшка, пішли́ зъ панъ-отцéмъ; де жъ вінъ? Скажіть, бу́дте ла́скови, и мені *(идеть до нихъ).*

Твердохлібъ, *одво́дячи її.* Не смуща́йтеся, ма́шечко, и не міша́йте намъ. Самъ панъ-отéцъ прислáвъ до ёго́ благоро́дия... ми за́разъ усі ве́рнемося... *(идé до Зорина).*

Зоринъ. Что такое? Говори скорѣе. Ты весь встревоженъ.

Твердохлібъ. Ста́лася така́я причи́на. Мені звісно, що ви, по ла́сці своїй, жа́луете и мого́ приятеля, сёго́ хазяїна, Олексія Таранця́...

Зоринъ. Ну, такъ что?

Твердохлібъ. А отто́, ва́ше благородие, що на нёго зділанъ одни́мъ безділникомъ доно́съ у самихъ

пустякáхъ; ёму́ оправдáтися мóжна, но якъ узяли́ ёгó у губéрську канцеля́рию...

Зоринъ. Какъ? уже и взяли?

Твердохлібъ. Тó-то й е, ваше благорóдие. Я за нимъ пішóвъ и просúвъ, когó слідуе, та якъ опісля́ одвели́ ёгó у секрéтну, такъ знáете тамъ...

Зоринъ. О Боже! его пытать?.. Побѣжимъ скорѣе, не можемъ ли ему помочь... *(идетъ)*.

Твердохлібъ. И я за тимъ васъ и шукáвъ; у кватéрі немá, такъ я сюди́... *(поспішáе за Зоринимъ)*.

Галочка *въ безпокойстві*. Куди́ жъ ви? Семенъ Ивáновичъ, потрівáйте! Алé й слóва мені не сказáли, такъ и побігли обидва... Нехáй Богъ мúлуе, чи немá зъ панъ-отцéмъ якóі причúни! Вже жъ би мені Семенъ Ивáновичъ сказáвъ. Хтось-то тамъ черезъ плітъ перелізъ... біжúть сюди́... Охъ лúшечко! то жъ навіжéний пýцьвірокъ... захованися нікуди!...

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТЕ.

ГАЛОЧКА *и* ПЯТАКОВСКІЙ.

Пятаков. Не уходи, моя красавица! я имѣю къ тебѣ криминальное дѣло.

Галочка. Немá мені до васъ нія́кого діла. Чогó ви сюди́ забрáлися? та ще по плотáхъ лáзите, ненáче... хто?..

Пятаков. Время, нетерпящее отсрочки. Тутъ, когда дѣло по самонужнѣйшей надобности, тутъ не смотрятъ ни на плоты, ни на что!

Галочка. Та що́ тамъ? кажіть швидче, та й убирайтеся собі хочъ до... куди́ зна́ете!

Пятаков. Изволь, сей моментъ скажу, а ты немедленно положи резолюцію безъ волокитъ. Люблю тебя, Галочка! животомъ и душою! Дай обѣщаніе выйти за меня — и все дѣло прекращу.

Галочка. Не де́сять ра́зівъ каза́ти вамъ, що цуръ вамъ! И не ду́маю, и не поду́маю объ васъ ніко́ли. Ви́кинь те се собі зъ голови́.

Пятаков. Съ кѣмъ же ты, душечка, останешься? Я былъ бы тебѣ и подпора, и защита.

Галочка. Не тре́ба мені ніякої другої защити; въ ме́не ба́тенько є.

Пятаков. Я про то и говорю, что безъ батиньки былъ бы тебѣ защита. Какъ теперь тебѣ одной проходить званіе свое?

Галочка *зъ безпокойствомъ.* Хіба́ де ба́тенько мій?

Пятаков. А Твердохлѣбъ развѣ не сказалъ? Онъ за тѣмъ и пошелъ сюда.

Галочка. Вони́ були́ тутъ на часинку, та й не сказа́ли нічо́го и пішли́ опъ́ять до ёго.

Пятаков. Вотъ такъ! Теперь уже далеко до него.

Галочка *въ великій тревозі.* Якъ дале́ко? що ви ка́жете? Скажіть бо, зділайте ми́лость!

Пятаков. А! теперь просишь? А что́ тогда скажешь, какъ узнаешь, что твой гордый панъ-отецъ сидитъ въ тюрьмѣ, а теперь пошелъ въ Сибирь!..

Галочка *поблідла и дрижить.* У Сібіръ?... Панъ-отця?.. Бре́шешъ, бре́шешъ, злий пу́цьвірку!

мій ба́тенько и не поду́мавъ ніко́ли тако́го, за́-що лю́ди у Сібі́ръ хо́дють.

Пятаков. Нѣтъ, не брешу. Прежде за его мошенничества самого взяли, а потомъ прислали и за вашимъ работникомъ, Николою. Теперь уже обоихъ сослали, и Твердохлѣбъ за тѣмъ и приходилъ, чтобъ взять имъ что́ на дорогу.

Галочка *скри́кує*. Охъ, мені ли́шечко! Такъ, такъ и е! и ёму́ каза́въ... и вінъ ажъ поблідъ... и не сказа́въ мені ні сло́ва, побігъ... Побіжу́ и я... Та́точку-голу́бчику! Де ти стра́ждешъ?.. Озьми́ мене́ зъ собо́ю?.. *(вибігає)*.

Пятаков. *долго смотритъ за нею съ удивленіемъ, и потомъ, щелкнувъ пальцами.* И именно дура!.. Будь я бестія, если она не дура!.. Имѣя такое богатство, остается полновластная и безспорная всему наслѣдница: отца ссылаютъ въ Сибирь, а она плачетъ, какъ будто о какомъ несчастіи?.. Чудные бываютъ нравы у людей!.. Вотъ какъ и у меня; а хитрости сколько? О, доносъ на моего злодѣя Таранца штука чудесная!.. Теперь радъ бы, пріятель, и десятерыхъ дочерей отдать мнѣ, такъ уже поздо...

ЯВЛЕНІЕ ПЯТЯТЕ.

ПЯТАКОВСКІЙ *и* РОЗСИЛЬНІЙ.

Пятаков. Что? за кѣмъ это еще?

Розсил. Не за кѣмъ же, какъ за тобою. Во всѣ концы послали отыскивать, а я догадался, что ты здѣся торчишь, да прямо и пошелъ.

Пятаков. *гордо.* Говори вѣжливѣе; знаешь ли, кто я?

Розсил. Какъ тебя не знать! Да полно чуфариться, ступай въ канцелярію; велѣно привести какъ можно скорѣе.

Пятаков. Въ канцелярію? Хмъ! иди и скажи, что сейчасъ буду *(важно похаживаетъ).*

Розсил. Вота еще и отповѣдь посылаетъ! Иди сюда: велѣно связаннаго привести.

Пятаков. Кого?

Розсил. Да не какого же чорта, какъ тебя. Секлетарь доложилъ, что вовсе не пишешь, а все гуляешь.

Пятаков. Какъ, меня? Какъ-то и кто меня посмѣетъ связать?

Розсил. Не кто же, какъ я, и вотъ какъ свяжу! *(берутъ его и вяжутъ руки).*

Пятаков. А все же не скованаго...

Розсил. *продолжая вязать его.* Тебѣ и то не въ диковину. Недавно же сидѣлъ на цѣпи!

Пятаков. Какъ недавно? Еще на прошлой недѣлѣ...

ЯВЛЕНІЕ ШОСТЕ.

ТАРАНЕЦЬ *и* ЗОРИНЪ *виходять изъ хати.*

Таранець. И у хáті еі немá... Хібá ще й дóсе не вертáлася?..

Зоринъ. Это что за молодецъ? И куда вы упрятываете его?

Розсил. Бѣгаетъ, ваше благородіе, изъ канцеляріи, такъ приказано...

Таранець. Се жъ мій супостáтъ. Се вінъ же, Семéнъ Ивáновичъ, на мéне донóсъ подавáвъ.

Зоринъ. Теперь самъ попался въ бѣду? такъ слѣдуетъ.

Пятаков. *разсыльнымъ.* Это ничего, а вы развѣ не видите, что вашъ арестантъ ушелъ? Вы его отвели, а онъ ушелъ... Возьмите его, скуйте...

Розсил. Полно брышкать-то! Ступай за нами.

Таранець. Отъ бачъ, пýцьвірку! Ти мене́ и у кандалú, и ззісти хотівъ; я жъ вийшовъ правъ, а ти попáвся...

Пятаков. Такъ что жъ? Хотя и связанный, да не закованъ... я тебя таки доѣду!.. *(разсыльные уводятъ его на веревкѣ).*

Таранець. Зло для сéбе зле... Де жъ наша Гáлочка? И тутъ еі немá!..

Зоринъ. Это мнѣ чудно. Я ее оставилъ здѣсь, и она вовсе не знала о бѣдѣ...

Таранець. И хороше́, якбú й не знáла. Мóже скучила самá, та й пішлá до подрýги... *(дúвитця на сторону).* Такъ и е, що не знáла! Про усé прочýла... мáбуть и въ гóроді булá вже... бáчите! летúть якъ стрілá... *(идé до нéі назýстрічъ).*

ЯВЛЕНІЕ СЁМЕ.

Тіжъ и ГАЛОЧКА, *прибіга и кидаетця до батька.*

Галочка. Таточку!.. Голубчику!.. Ще жъ я васъ побачила!.. *(обнімá ёго и плáче).*

Таранець *также.* Годі жъ, годі... Госпідь съ тобою!.. Бачъ, я й живъ и впъять тутъ...

Галочка. Я вже думала, що васъ и на світі нема!.. сказали пакъ, що ви ажъ у Сібірі...

Таранець. Хто жъ то мене такъ запрятавъ?..

Галочка. Не хто жъ, якъ оттой гаспидський Пъятаковський!.. Тутъ усе пристававъ до мене... и васъ, каже, у Сібіръ повели...

Таранець. Такъ ти й побігла мене визволяти? *(сміётця).*

Галочка. Ато жъ пакъ! И не зтямилась, якъ и побігла... мала на край світа бігти... Біжу... дивлюся, якийсь-то панъ иде назустрічъ; я іхъ овсі не знаю нікого, та думаю: коли панъ, то й волю мае; отъ и стала ёго прохати и кланяюся ёму, а вінъ усміхнувся и каже: знаю, знаю... Не бойся, каже, нічого, вернися до дому, твого отця відпущено... Я якъ се почула, та назадъ ще дужче бігла... та й думаю: а що, якъ той панъ не зна, та на сміхъ сказавъ! И не вірю зъ радощівъ, а знай біжу.. а тутъ салдати зострілися, повели на вірёвці, мовъ собаку, Пъятаковського, такъ и вони сказали. Куди то васъ, тату, водили? И що тамъ на васъ за пеня?

Таранець. Пеня́, до́ню, моско́вська, та ба́, наро́блено бага́то клопітъ. Не поба́чила бъ ти мене́ зъ ру́ський місяць, якби́ не Семе́нъ Ива́новичъ; и поручи́вся за ме́не, спаси́бі ёму́, и ви́прохавъ, щобъ відпусти́ли.

Галочка *зъ чувствомъ до ёго.* О Семенъ Ива́новичъ!.. Ви зна́ете... усе́ зна́ете!..

Зоринъ. Знаю, Галочка, знаю, какъ бы ты тужила объ отцѣ, потому и хлопоталъ, чтобы его скорѣе, какъ невиннаго ни въ чемъ, отпустили домой. Тяжело мнѣ было видѣть, что такой почтенный человѣкъ безъ вины долженъ страдать... Но все кончилося, не будемъ вспоминать.

Галочка. Тілки яка́ ви е до́бра душа́, того́ не за бу́демъ по вікъ!..

Таранець. Ей, и́стино! ви й були́, и е мій благодітель, и чимъ васъ відда́кувати?..

Зоринъ. О мой почтенный Алексѣй! Благодарность твою можешь доказать, осчастливить меня на вѣкъ, самая смерть...

Галочка *ве́село, стара́ючись не дать ёму́ говори́ть.* А ну́те вже, при тако́му ча́сі не спомина́йте про смерть!.. На сімъ світі такъ га́рно, ве́село!... Мені сёго́дня мовъ небеса́ одчини́лися... полетіла бъ відъ ра́дости по-підъ хма́рочками, та и впъять би до васъ верну́лась... Бу́демо тутъ жи́ти у ща́сті, у любо́ві... ажъ по́ки зовсімъ поста́ріемось...

Зоринъ. Правда, Галочка, правда. Самое большое счастье жить въ любви. Будемъ такъ жить въ любви,

будемъ такъ жить по вѣкъ. Не отгоняйте только меня отъ себя...

Таранець. Пожа́луй, ми не відганя́емо; такъ ви щось насъ не такъ лю́бите, якъ ми васъ? Чи бу́дете ча́сто прихо́дити?

Зоринъ. Не только часто приходить, но думаю съ вами и навсегда остаться, когда только примете меня.

Таранець, *диву́ючись.* Щобъ то я́къ?..

Зоринъ *схватываетъ его руку.* Почтенный Алексѣй! выслушай... *(Галочка знаками упрашиваетъ его, чтобы онъ молчалъ; опустивъ руку Таранца и подумавши, говоритъ).* Нѣтъ... еще не время!.. Завтра... завтра приду и все скажу... *(скоро уходитъ).*

Таранець, *задумавшись, ди́вится услі́дъ ёму́ и помо́вчавши.* Щó се вінъ, до́ню, сказа́въ, що якбй ёму́ зъна́ми жи́ти? Га? *(ди́вится на не́і при́стально).*

Галочка, *смути́вшись.* Не зна́ю, та́точку!..Чи не протівъ то́го... що мо́же кватéрі імъ бу́дуть на Ганчарівці... або́ що; не зна́ю таки́...

Таранець *до́вго ди́вится на не́і, по́тімъ протя́гуе до не́і ру́ки; вона́ ки́дается до ёго и обні́ма́ его.* Ні, Га́лочко!.. я не бою́ся нічо́го!.. *(кладе́ ій ру́ку на голову).* Ти моя́ дити́на!.. *(поцілува́вши въ голову, тихо йде въ ха́ту).*

Галочка, *ди́влячись вслі́дъ за нимъ.* Твоя́, та́точку!.. и ти ніко́ли не відцура́есся відъ ме́не... Бою́ся тілки того́, що ду́ма Семе́нъ Ива́новичъ... Неха́й попе́реду роскажу́ я, я́къ намъ любо́въ на́шу скінча́-

ти... Такъ и зро́бимо, такъ и жи́тимемо... И що́-то за га́рно бу́де!.. Вінъ мене́ люби́теме, по́ки я вмру... и я бу́ду до́вго-до́вго жи́ти... бо у ща́сті та у вірній любо́ві и душа́ бу́де ра́доватися, и здоро́въя цвісти́ме, якъ весе́ння квіточка!..

ДІЙСТВІЕ ТРЕТЄ.

КОХАНИЯ.

На другий день. — Декорація первого дійствія.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВЕ.

Таранець *одинъ, сидить и читає книжку; потімъ, знявши очки*: И великії, и святиі мужі, а скілки бідствували на сімъ світі!.... Чого жъ намъ грішнимъ тужити, коли біда постигне? Вони черезъ своє терпіння царство заробили; треба жъ и намъ такъ робити, якъ и вони. Не дай тілки, Боже, якоі напасти, якъ мені було ні відсіль, ні відтіль склалось лихо. Не було горя, не мавъ объ чімъ тужити, такъ тутъ якъ-разъ и біда! Достаточку, слава тобі Господи! и унукамъ зостанетця... Чадо моє миле, що я й не знаю, якъ дякувати Богу за неі... яка-то ій судьба? *(задумуетця)*. Ой ні, ні!... не буде сего!...

ЯВЛЕНІЕ ДРУГЕ.

ТАРАНЕЦЬ *и* ТВЕРДОХЛІБЪ.

Твердохлібъ. Здорови були, Омеляновичу! Поздоровляю васъ покінчивши своє діло.

Таранець. Спасибі вамъ за усе. Сідайте, пожалуйте. Учора після передряги не змігъ піти до васъ подякувати за усе ваше старання, що зарані звістку дали и тамъ объ мені старались, а що пуще, Семена Ивановича покликали: зовсімъ були у турму сказали; такъ вінъ вже випросивъ и поручився. *(За кулиси)* А ке, доню, намъ чого, любезного гостя попоштувати!

Твердохлібъ. Не турбуйтеся ні въ чімъ уже ради мене. Не вамъ кажучи, лихоманка трясла мене зъ самоі осені; такъ обіщався цілий годъ по пъятницяхъ не розрішать. Покорно спасибі за усердіе. Радъ же, истино радъ, що не дали ворогу посміятись! Буде жъ и вінъ знати!

Таранець. А що єму? Нічогісінько. Листокъ паперу на доносъ пропавъ, та й годі. Якъ показавъ Микола усе про єго и противъ чого які слова говоривъ, такъ судящі засміялися и похвалили Миколу, а объ Пъятаковському сказали, що зъ-пъяну такъ зробивъ. Що жъ єму се? вінъ завтра на другого нападетця.

Твердохлібъ. Э, ні; такъ, стало бить, ви, приятелю, и не знаете, що зъ нимъ послідовало?

Таранець. Ні, не знаю нічого. Хіба що?

Твердохлібъ. Віддали Пъятаковського підъ судъ и велено діло скоріше кінчать; такъ оце сегодні озьмуть объ васъ повальний обискъ, та й рішение послідуе.

Таранець, *скочивши изъ ослінця.* Якъ, объ мені повальний обискъ? За що така напасть?...

Твердохлібъ. Тверже діло буде, приятелю любезний! Та ви не смущайтесь: объ васъ покажуть усе добре, якъ и знають.

Таранець *хóде сюдú й тудú, стривóживсь.* Боже мій, Бóже мій!... Чи ждавъ я сёгó надъ собóю!... Усé дóбре покáжуть; спасибі за сю пісню!... Яковó зъ такóю душéю, якъ моя, що й помислити боявся объ якій неправді, яковó мені йти на людський судъ? Чи безділничавъ я, чи ні?.. А чимъ за се удовольнить мене́ Пъятаковський?.... А скільки гóдівъ моіхъ потрáчено за сей одинъ часъ, пóки я почýю, що про мéне знідъ присяги скáжуть?.....Вінъ знідъ судá вивернетця, а я вже бувъ підъ розбóромъ, підъ слідствиемъ! Охъ, Бóже мій!...

Твердохлібъ. Не тужіть такъ позанапрáсно; такъ порядокъ велить судящимъ. Отъ и се ще треба зробити: дáти показáніе, хтó ви, де родились и коли стали жити....

Таранець. Якъ и объ душогýбці питáють!...

Твердохлібъ. Та ні, Богъ изъ вáми, зовсімъ другé. Я оцé зайшóвъ за вáми; панъ комисáрь жде васъ. Идіть, и проходитеся, и близче бýде къ кінцю діло.

Таранець, *подýмавши и зъ прискóрбіемъ.* Не смію ослухáтися начáльства, идý изъ вáми... а вже, яковó мені на души, такъ одинъ Богъ бáчить!.... *(берé шáпку и полицю).* Э, трівайте-лишéнь; сказати трéба Гáлочці, що йду на часинку, атó якъ-разъ побіжить куди-óчі визволяти мене́. Гáлочко дýшко, а вийди сюдú на чисинку. Тутъ немá чужóго.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЄ.

Ті жъ и ГАЛОЧКА *зъ роботою въ рукáхъ. Ввійшóвши, клáняетця Твердохлíбу.*

Таранець. Посúдь, Гáлю, самá у хáті, пóки я звернýсь.

Галочка. Охъ, тáточку, я вже й боюсь, що куди́ ви оцé йдетé!

Таранець. Та не бíйсь, божевíльна. Аджé бáчишъ, я не зъ салдáтами иду́! Е дíло до чоловíка тутъ недалéчко, такъ я, ти ще и рубця́ не дорýбишъ, а вже й звернýсь.

Твердохлíбъ. Не смущáйтесь, Олексíевна! Робíть собі та пісенёкъ співáйте; то й не счýетесь, якъ ми прúйдемо.

Таранець. Богъ зъ тобóю, дóню!—Ходімъ, приятелю!—Иди́, Таранéць, опрáвдуйся..... отъ до чóго привівъ безділникъ!.. *(Вихóдять обúдва).*

Галочка *однá; сідáє до стóлика и шúє.* Отъ же трохá чи немá у бáтенька якúхъ клопітъ усé зъ тимъ навіжéнимъ Пъятакóвськимъ? Щось вінъ смутнéнький пішóвъ. Та й досáдно жъ!.. А мені такъ вéсело!..Прокúнулась ще на зорі: гáрно такъ у Бóжому світі!..Сóнечко засія́ло... На души мені такъ вéсело... бо й ми собі любимось!.. Колúбъ Олéна прибігла до мéне, усé бъ ій росказáла... та щó-то: на вýлицю вибігла бъ, усёму світу расказáла бъ, якá-то я щаслúва, що мене́ любить Семéнъ Ивáновичъ!..

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТЕ.

ГАЛОЧКА *и* ЗОРИНЪ.

Зоринъ, *входя при послѣднихъ словахъ.* Любитъ же, любитъ, и крѣпко любитъ!..

Галочка, *скóчивши и остáвивши робóту.* Охъ! се и ви прийшлй?.. Бáчите, и безъ васъ дýмаю объ своéму щáсті.

Зоринъ, *взявъ ее за руку.* И я же, Галочка, все объ одномъ думаю! поспѣшилъ къ тебѣ; о чемъ, ты говорила, нужно посовѣтоваться? Теперь же Алексѣя нѣтъ...

Галочка. Вонй пішлй за якймсь-то діломъ и скóро вéрнутця...

Зоринъ. Знаю, все знаю: куда онъ пошелъ и что скоро будетъ назадъ. Тутъ то мнѣ и нужно съ тобою переговорить.

Галочка *весело.* Чи сядете жъ, Семéнъ Ивáновичъ, чи хóдючи бýдемо розговóрювати? Якъ хóчете, вже ви не въ гóстяхъ у насъ. Чи правда?

Зоринъ. Правда, милая моя Галочка, правда, я вашъ семьянинъ, вашъ на вѣкъ. *(Садится на скамейкѣ и Галочка подлѣ него. Онъ держитъ ее за руку).* Не стану я тебѣ, моя Галочка, разсказывать, какъ ты осчастливила меня своею любовью!.. Когда меня искренно любишь, такъ душа твоя знаетъ это счастье.

Галочка. Знáе, мій сокóлику! та нема́ такйхъ річéй, щобъ ёгó вйказати *(схиляе гóлову на ёго плéчі).*

Зоринъ, *лаская ее.* Такъ, моя зоричка! И я не умѣю его изъяснить. Какъ знаю свое сердце, такъ понимаю и твое: какъ я буду любить тебя по весь мой вѣкъ, — и ты не оставишь и не забудешь меня никогда!..

Галочка. Хіба́ жъ я захо́чу своéі сме́рти? знаю, що якби́ я поду́мала тілки ме́нше васъ любити, то тутъ би зъ нудьги́ и пропа́ла. Черезъ те́ й живу́ на світі, що люблю́ васъ!.. Чи проживе́ ри́бонька безъ води́ці, чи процвіте́ яки́й цвіто́чокъ безъ рісоньки небе́сноі?.. такъ и я не проживу́ безъ ва́шоі любо́ві. Коли́ жъ ви переста́нете мене́ люби́ти, то я тутъ и вмру, а и вміра́ючи также буду люби́ти, якъ и у сей часъ.

Зоринъ. Когда меня такъ любишь...Галочка! сдѣлаешь ли все для моего счастья?

Галочка. Що́ хо́чете звеліть, на край світа пошліть, та нема́ на́ світі тако́і си́ли, щобъ мене́ вде́ржала відъ любо́ві до васъ, а черезъ те, нема́ того́ на світі, чого́ бъ я не зроби́ла для васъ...

Зоринъ, *цѣлуя ее.* Какое блаженство—въ чистомъ, невинномъ сердцѣ, и найти такое чувство!.. Галочка!.. я не могу жить безъ тебя!.. выйдешь ли за меня? Я женюсь на тебѣ!..

Галочка *підняла́ зъ ёго́ плеча́ голову, одняла́ уси́льно свою́ ру́ку, відійшла́ відъ ёго, ру́ку прижа́ла до груде́й, дрижи́ть, ва́жко ди́ше, блідна́.*

Зоринъ. Куда же ты встала? скажи мнѣ, надѣяться ли на такое счастье? скажи! *(хочетъ взять ее за руку).*

Галочка, *однімаючи руку, одсту́пила ще́*

да́льше и ле́дві мо́же говори́ть. Щó се... ви, ва́ше благородіе?..*(Пошатну́лась, поспіши́ла до сто́лу, и облокоти́вшись на нёго, ле́дві уде́ржалась, щобъ не упа́сти на сто́рону, зъ вели́кою го́рестю).* Тяжка́я годи́на наступи́ла!.. сёго́ я боялась!..

Зоринъ *вскрикиваетъ внѣ себя.* Галочка, или мнѣ такъ услышалось... Кому ты это говоришь! Кого́ величаешь?..

Галочка, *стара́ючись укріпи́тьця.* Васъ.

Зоринъ *съ упрекомъ.* И ты мнѣ это говоришь!

Галочка *зъ більшою тве́рдостю и ва́жно.* Я, Га́лочка, дочка́ про́стого обива́теля Таранця́, нага́дую Семе́ну Ива́новичу, що вінъ е панъ, благоро́дного ро́ду, пору́ччикъ... ёму́ й поду́мати того́ не мо́жна, що вінъ сказа́въ.

Зоринъ. Такъ ли ты меня любишь?.. Такъ ли теперь увѣряла!..

Галочка. И вміра́ючи бу́ду те жъ каза́ти... охъ, ба́чить Богъ, я́къ кріпко люблю́ васъ, и такъ любитиму по вікъ!..

Зоринъ. Когда-же такъ любишь, почему не хочешь итти за меня?

Галочка. За-тимъ, що люблю васъ кріпко, міри нема́, якъ щи́ро люблю!..

Зоринъ. Почему-же не хочешь своего и моего счастья?

Галочка. Моё ща́стя у моёму се́рденьку; ніхто́ ёго́ не відніме. Якъ-же́ я хо́чу, щобъ ви були щасли́ві, такъ тимъ не хо́чу слу́хати річе́й вашихъ.

«Зоринъ. Когда желаешь моего счастья, то почему не идешь за меня?

Галочка. Щобъ не згуби́ти васъ на вікъ, не завъяза́ти вамъ світу... Семенъ Ивановичъ! я ва́мъ не рівня!..

Зоринъ. Не говори мнѣ того. Любовь равняетъ всѣхъ.

Галочка. Може й такъ, по́ки жи́тимемо одинъ для о́дного; такъ бо не мо́жна сёго́ зроби́ти!.. Объ моій до́лі, объ моімъ сча́сті ви не спомина́йте: я іхъ похова́ла; бу́демо говори́ти про васъ. Я не зна́ю, я́къ у світі, міжъ пана́ми, во́литця, а те́ зна́ю, що усю́ди будуть пита́тися про ва́шу жінку, відкіля́ вона́ и хто така́ е?—Неха́й ви, лю́блячи мене́, и не засоро́митеся сказа́ти пря́мо: вона́ мужи́чка; та яково́ бу́де вамъ тоді? усі бу́дуть зъ васъ сміятися, усі осужда́ти, усі цура́тимутця васъ черезъ жінку, що у васъ уся́ рідня́ мужики́...

Зоринъ. Что мнѣ за дѣло? я не посмотрю ни на кого!

Галочка. Такъ вони́ поди́влютця на васъ. Попрёкамъ та сміху́ зъ васъ кінця́ не бу́де!.. Не сте́рпите, схамене́теся...и ра́ді бъ вже верну́тись, та вже не мо́жна; отъ и возненави́дите мене́!..

Зоринъ. Галочка! этого никогда не можетъ быть! Пускай меня засмѣютъ, растерзаютъ, я никогда не перестану любить тебя!..

Галочка. Такъ я жъ не камъяна́! хіба́ мені ле́гко бу́де диви́тися, що ви черезъ ме́не и за ме́не стра́ждатимете? и я, усе́ те́е ба́чивши, хіба́ зможу́ жи́ти? Одна-

ковісінько вмру, якъ и тоді, якъ ви перестанете мене́ люби́ти. Та я объ собі и не вбива́юся. Хочъ якъ хо́чете мене́ переря́жуйте, навчіть, якъ бу́ти па́нею, та вже нату́ри не перерóбите; усе́ ви́дно бу́де, що я коренна́ мужи́чка. Куди́ ви зо мно́ю я́витесь?

Зоринъ. Я всѣхъ брошу, отстану отъ людей; ты мнѣ только...

Галочка. Не такъ бо, Семе́нъ Ива́новичъ! Ви у сто разъ розумніші одъ ме́не, и ви зна́ете, що сёго́ не мо́жна и не тре́ба роби́ти. Ви собі богобоязли́ві; ви зна́ете, що гріхъ на світі да́ромъ жи́ти. Усякому тре́ба жи́ти для діла, а не ма́ятися безъ діла. Вамъ и ску́чно бу́де, и ви появи́лись би межъ люди, такъ у васъ ка́мінь на шиї; я!

Зоринъ *въ размышленіи, смотря на нее.* Такъ та́къ-то, Галочка, ты любишь меня?..

Галочка. Бо́же пра́ведний! Чимъ мені ще більшъ завірити, якъ я васъ люблю? Чи й се вамъ нічого, що я для ва́шого ща́стя на види́му смерть иду́? Бо розлучи́тися зъ ва́ми—се смерть мені!... *(Зъ упрёкомъ и утира́ючи слёзи)* Охъ, Семе́нъ Ива́новичъ! хіба́ и се вамъ нічо́го?..

Зоринъ. Такъ зачѣмъ же намъ разлучаться?..

Галочка. Якби́ я васъ любила та́къ, леге́нько, а себе́ більше, чимъ васъ, такъ я й ча́су не ду́мала бъ. Чого́ мені хотіти? Зъ мужи́чки ста́ла па́нею; мужъ въ ме́не молоди́й, хоро́ший, якъ намалёваний; хочъ на місяць, а попанува́ла бъ; а опісля́, щобъ зъ нимъ ні зроби́лося, хочби́ вінъ и стра́ждавъ черезъ ме́не, та хочби́ й поки́нувъ мене́, я собі байду́же! Вінъ відъ ме́не, а

я відъ нёго, и не кажи мені ніхто нічого: я благородна!—Такъ я бо васъ не такъ люблю! Волосинка зъ васъ спаде, а въ мене серця шматокъ відірветця; вамъ ще находить біда, а я вже страждаю! И тимъ то, лучше хочу цілий вікъ мучитися, горе терпіти, усякі муки сама приняти, аби бъ відъ васъ и маненьку біду відвести...

Зоринъ. Ты сама наибольшую мнѣ бѣду дѣлаешь, ты губишь меня!.. ты ножъ въ сердце вонзаешь...

Галочка. А мені хіба легше?.. Нещасна моя доленька, що я родилась у мужицтві!.. пожалуй, якби я була паняпка, тоді, любивши васъ такъ...

Зоринъ. Все равно. Я говорю тебѣ: все равно, всѣ мы—Божіе созданіе!

Галочка. Такъ, Боже создініе, та щось мені здаетця, що не такъ ви кажете, якъ воно есть. Не однакові зірочки на небесахъ, не однакові й деревъя по садкахъ. Не буде вишенька цвісти яблуновимъ цвітомъ; е у неі свій цвітъ. Не приньме березонька липового листячка. Не позбере соловейко другоі пташечки, якъ тілки зъ свого роду. Усему свій законъ, чоловікові ще й набілшъ того.

Зоринъ. Для чего же ты прежде о томъ не подумала? Зачѣмъ меня полюбила?..

Галочка. И не жалкую, що полюбила васъ, такого красивого, розумного и зъ доброю душею чоловіка. Щастячко моє, що я не кого другого, а васъ стала знати...та ні; я другого и не полюбила бъ. Велике и въ тімъ моє щастя, що ви полюбили мене. Ви неначе мене знову на світъ породили. Безъ вашоі любові я

не жила́ бъ, а ма́ялась. Хіба́ жъ не мо́жна намъ такъ щи́ро люби́тися и не вво́дити одинъ о́дного у біду́? — Коли́ жъ намъ не мо́жна побра́тися чересъ те, що я каза́ла, то *(зъ жа́ромъ)* бу́демо собі люби́тися, якъ братъ зъ сестро́ю. Завсегда́ бу́демо уку́пі, и черезъ те бу́демо щасли́ві. Тре́ба вамъ бу́де куди́ відлучи́тись, я зна́тиму, що й за́ моремъ ви скуча́тимете за мною, якъ и я за ва́ми. Зве́рнетесь?—якъ тілки ми тоді зра́дуемось!.. О Семе́нъ Ива́новичъ! що́-то за життя́ на́ше бу́де!..Бідности не зна́тимемо, панъ-отця́ мого́ шанува́тимемо: лю́ди бу́дуть васъ почита́ти, якъ и тепе́ръ; ніхто́ васъ ні въ чімъ не осу́дить, нічимъ не укори́ть. Коли́ ви бу́дете симъ щасли́ві, то я души въ собі не чу́тиму зъ ра́дости, що такий чоловікъ такъ кріпко лю́бить мене́ дівку про́сту, нерозу́мну, тілки тимъ того́ й досто́йну тро́хи, що лю́бить ёго́—міри нема́!..Семенъ Ива́новичъ! на́шому ща́стю лю́ди позавидують, и́ноли пора́дуютця; бо на́ша любо́въ бу́де свята́, чи́ста, безъ уся́кои дурно́і ду́мки!.. *(кинувшися до ёго на шию)*. Любі́ть мене́ такъ, то й ви, и я, бу́демо по вікъ щасли́ві!..» [1].

Зоринъ, *ласкаючи ее.* Вотъ же кстати панъ отецъ пришелъ; буду его просить. Онъ меня послушаетъ. Тогда что́, Галочка?

Галочка. И я своё скажу́ ёму́. Неха́й розсу́дить! *(Утира́ слёзи и одіхо́дить одъ ёго)*.

---

[1] Разговоръ, отмѣченный знакомъ «—» на страницѣ 299—302, иногда на сценѣ выпускается.

ЯВЛЕНІЕ ПЪЯТЕ.

Тіжъ и ТАРАНЕЦЬ. ГАЛОЧКА *стоїть у столу, зложивши руки и схиливши голову.* ЗОРИНЪ *дивцтця въ вікно.* ТАРАНЕЦЬ, *увійшовши, скинувъ верхню свиту, ставъ и мовчки дивитця на нихъ, дивуючись.*

Галочка, *помовчавши, на сторону.* Таточко сердешний проходився, обідати хоче, та боюсь відсіля вийти; стане просити, а панъ-отець и послуха ёго.

Таранець, *довго на нихъ дивившись.* Що се ви такі чудні обое? Неначе чого плакали. Одинъ перелічуе шибки у вікні, а друга лічить пісчинки на долівці. Га? *(помовчавши, зъ огорченіемъ сідае).* А я якъ батько, щобъ вамъ у чімъ не помішавъ, такъ мені не треба нічого й казати. Га? може й такъ! Та глядіть, щобъ опісля на себе не жалкували.

Зоринъ, *подойдя къ нему.* Не досадуй на насъ, добрый Алексѣй. Теперь только пришло время сказать тебѣ со всею чистотою сердца, что я полюбилъ твою Галочку безмѣрно. Узнавши ее, каждый день узнавалъ въ ней новыя добродѣтели, и наконецъ рѣшительно тебѣ скажу, что не могу жить безъ нея. Согласись на нашъ бракъ. Я имѣю состояніе; у меня душъ полтораста крестьянъ; ни отъ кого не завишу. Кромѣ одного дяди, который любитъ меня и уже согласился на мое желаніе, никто не можетъ мнѣ въ этомъ препятствовать. Люблю твою Галочку страстно, выше всего на свѣтѣ; такъ и по вѣкъ буду любить ее!. Отдай мнѣ ее на мою радость, утѣху, для вѣч-

наго счастья моего! Хочешь, выду въ отставку, у тебя жить останусь; хочешь, ко мнѣ переѣдемъ, будемъ также жить; буду тебя уважать, покоить!.. Ты видѣлъ уже мое почтеніе и любовь къ тебѣ: я не перемѣнюсь; а для счастія Галочки отдамъ послѣднюю каплю крови!

Галочка, *слухавши, плакала, и говорить на сторону.* Що-то почую?.. Чи не погибель свою?..

Таранець, *схиливши голову и помовчавши.* Знаю, що ви е чесна душа, и що ві роскажуете, усёму воно правда. Ви не такий, щобъ погубили дівку, котра любить васъ. Вірю, що ви такъ полюбили мою дочку; вірю, якъ отець, котрому нема и на світі нікого милішого, якъ ёго дочка. Якби я бувъ другий батько, то може бъ зрадувався, що моя дитина, моё рождённе, буде благородна и рідъ мій буде панувати. Я жъ положився такъ: кого Галочка сама позбере, за кого похоче, то мій и зять. И теперъ противъ еі волі не піду. Далебі, Семёнъ Ивановичъ, що вона мені про васъ ще нічого й не говорила. Я самъ тілки учора запримітивъ за вами обома щось; та й еі не питавъ и відъ неі не чувъ. А бачу, що вже ви собі поговорили объ усімъ (*усміхнувшись*). Такъ нехай такъ буде, якъ сказала Галочка.

Зоринъ, *ударивъ себя рукою по лбу.* Бѣда же моя, когда ты сдаешься на Галочку!..

Таранець, *сміючись.* А що, хіба по своіму розсудила?

Зоринъ. Она мнѣ много наговорила, но все пере-

зонно. Чего человѣкъ не хочетъ, такъ найдетъ чѣмъ отклонить отъ себя...

Галочка, *плачучи*. Э, ні бо, Семенъ Ивановичъ, не гнівіть Бога! Оттутъ мій таточко ріднесенький, такъ передъ нимъ, и у такий часъ, збрехати не зможу. Панъ-отець мій зна, що я нікого не любила; нехай же й те зна, що васъ першого полюбила и люблю, точнісінько якъ и ви мене. И колибъ я була вамъ рівня, я бъ зразу, не думавши, кинулась би до свого щастя, ато...

Таранець, *цілуючи її въ голову*. Доню, мила моя дитино! Я ще учора знавъ, що ти ёму скажешъ, и знаю, що ти ёму усе и сказала, та тілки своє.

Галочка *на сторону*. Теперъ мені полегшало на души! *(Виходить)*.

Таранець, *помовчавши трохи*. Семенъ Ивановичъ! Бачить Богъ, якъ кріпко васъ люблю. Чи любивъ такъ сина, не знаю. Не то, що ви панъ, багаті; не кажу й того, що ви для мене зробили у моему ділі: вирвали мене зъ пекельної муки, зпідъ арешту; сидівъ би я у тюрмі и досе, колибъ не ви мене собою виратували; про се я мовчу. Чого бъ я для васъ пожалувавъ? ні; колибъ ви—не положіть гніву за мое просте слово,—колибъ ви були простимъ мужикомъ, у бідності, то я, знаючи таку душу, якъ ви маете, я бъ прийшовъ до васъ, поклонився бъ вамъ и сказавъ: утіште отця; ви зробите мою дочку щасливою, озьміть її!

Зоринъ. Я прошу тебя о томъ. Если такъ любишь, если такъ знаешь меня, устрой мое счастье на вѣки!

Отдай за меня Галочку! она находитъ препятствіе, но это все пустое!

Таранецъ. Якъ! Галочка, люблячи васъ, души одъ васъ не чуе; такъ вона тілки объ васъ и вбиваетця, а объ собі й не дума! Такъ я, якъ ій отець, довжонъ объ ній и объ собі подумати. Вийде вона за васъ, то черезъ місяць, черезъ другий, ми ії побачимо на столі!..

Зоринъ. Отъ чего же такъ? Я буду оберегать ее; пылинкѣ не дамъ пасть на нее; отъ всего защищу...

Таранецъ. Ви?—такъ. Ви будете її й любити, и шанувати. Такъ люди зъідять її своіми язиками! Вона въ ніхъ зъ мужичокъ не вийде. «Черезъ те и черезъ те вінъ її узявъ; покрили гріхъ». А ви, Семенъ Ивановичъ, грамотні; ви знаете, яково важко чоловікові переносити худу славу безъ причини! Знаете й те, що и крапелька худої слави не сходить зъ чоловіка по вікъ! А у женському полу ще й гіршъ!.. Яково жъ буде ій, моему дитяті, що чиста и непорочна у сімъ ділі якъ голубиця, а її ножемъ у серце сегодні, та завтра у ту жъ язву!.. Надовго еі стаче?.. тоді... *(Плаче)*.

Зоринъ. Мы сами отречемся отъ людей, будемъ жить одинъ для другого, не будемъ знать никого! такая жизнь самая благочестивая, святая, счастливая...

Таранецъ. Правда ваша: житимете у любові, у щасті... Богъ благословить васъ діточками такими, якъ и мене наградивъ дочечкою; отъ вамъ нова радість и утіха... Эге! та тутъ, замісць того, щобъ матері,—я нічого не кажу про васъ, а тілки про моє рожденіе,—матері веселитись діточками, а імъ відъ люд-

ськихъ язиківъ просвітку не буде. Усі на нихъ пальцями показуватимуть, усі зашиплять: «мати іхъ зъ мужичого роду, нища, и уся рідня сяка-така, и діти такі будуть!..» Усі стануть іхъ жахатися, цуратьця, попрікати тимъ, у чімъ вони всі и невиновні... А яково се матері? черезъ нихъ, черезъ іхъ славу, вона держитця на світі; для іхъ щастя вона готова на усяку муку, усе перетерпить, душу свою віддасть... О Семенъ Ивановичъ! Ви не знаете, що е діти для родителівъ!..

Зоринъ, *ходившій въ размышленіи.* Хорошо!.. Сдѣлаю такъ. Увижу, чѣмъ тогда будутъ отговариваться! *(зоветъ)* Галочка, другъ мой! выйди къ намъ...

ЯВЛЕНІЕ ШОСТЕ.

Тіжъ и ГАЛОЧКА.

Зоринъ. Галочка! Я разстанусь съ тобою, не надолго. Долженъ завтра ѣхать къ себѣ.

Галочка, *стревожившись.* А якъ то не надовго?

Зоринъ. Такъ, что недѣли двѣ-три проѣзжу. Не близко отсюда.

Галочка. Зачимъ же ви поідете?

Зоринъ. Дѣло есть; поѣду домой, возьму отъ дяди такую бумагу, что онъ не только позволяетъ, но проситъ, чтобъ я женился на... на... обывательской дочери...

Галочка, *гірко усміхнувшись.* Кажіть бо, Се-

менъ Ивановичъ, просто—на мужичці!. Эгé! вже ви зарáнні сорóмитесь казáти, що на комý ожéнитеся!..

Таранецъ. Такъ, Гáлочко, правда, правда твоя. *(цілýе ії въ голову).* Спасибі тобі; піймáла у слові. Такъ, Семенъ Ивановичъ, такъ воно́ е.

Зоринъ, *стараясь оправиться.* Нѣтъ... это не то... Взявши такую бумагу, возьму листъ и отъ духовныхъ, что нѣтъ грѣха жениться на неравной, какъ ты, Алексѣй, называешь. Возвратясь, буду просить своихъ начальниковъ, чтобъ уговорили тебя.

Галочка, *здихнýвши и утирáючи слёзи.* Ви такй усé свое?

Зоринъ. Не умру, пока не доведу до своего желанія и не уговорю тебя!..

Таранецъ, *розмишляючи.* Побáчу, що вамъ дядюшка скáже; тоді скажý свое послідне слово, та й робіть, якъ знáете...

Зоринъ. И такъ, прощайте, мои любезные!..

Галочка *въ великімъ безпокойстві.* Охъ лихо!.. хібá жъ ви зáразъ и ідете?..

Зоринъ. Теперь же и выѣду. Мнѣ часъ дорогъ. *(обнимаетъ Таранца.)* Прощай, мой любезный Алексѣй Омельяновичъ. Дай Богъ найти тебя здороваго! Съ Галочкою позволь проститься, какъ уже съ невѣстою...

Таранецъ. Прощáйтеся... а коли побáчитесь?

Зоринъ, *обнимая Галочку, цѣлуется съ нею; она стоитъ безъ всякаго участія, блѣдная, трепещущая.* Прощай, моя милая... моя ненаглядная

Галочка! Не тужи... не скучай... я скоро ворочусь... поспѣшу къ моему счастью... *(выходитъ).*

Таранець, *проважáючи ёгó.* Вертáйтеся здорóви; нехáй вамъ бýде у дорóзі усé гарáздъ... *(идé за нимъ).*

Галочка *одна, зложúвши рýки и схилúвши голову, въ розмишлéнні, пóтімъ зрáзу скрúкуе.* Такъ... Такъ зроблю!.. такá смерть вáжча усіхъ. Семенъ Ивáновичъ! Ищé вернітеся. *(Таранéць и Зоринъ вертáютця; вонá протя́гуе до ёго рýки).* У остáне... *(Ридáе. Зóринъ кúдаетця до нéї въ объя́тия. Вонá за слёзáми не мóже говорúть; схилилá гóлову на плечé ёмý).* У остáне... цілýю васъ!... У остáне... прощáюсь зъ своімъ щáстямъ... не мóжна мені бýде такóго слóва сказáти... не забувáйте менé!.. Ні забýдте... тілки не забувáйте, я́къ щúро васъ любúла... и щó для вáшого щáстя зробúла... Спасúбі вамъ, що ви менé любúли... далú мені знáти щáстя на сімъ світі... Прощáйте на вікъ!... *(оставля́ ёгó и одвертáетця, ридáючи).*

Зоринъ. Богъ съ тобою, Галочка! не тревожься такъ... я скорѣе возвращуся, нежели ты думаешь.

Таранець, *одвóдячи ёгó.* Гóді жъ, гóді!..И самú не тревóжтеся и еі не вбивáйте... Колú іхати, то поспішáйте... *(вихóдить изъ нимъ).*

Галочка *одна, горесно.* Всёмý кінéць!.. *(зрáзу)* Гóсподи, дай мені сúлу докінчáти, щó я дýмаю!.. Нехáй побáчить, я́къ кріпко ёгó любúла!

ДІЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТЕ.

ВЕСІЛЛЯ.

На другий день. Та жъ декорація.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВЕ.

Таранець *одйчъ вхо́дить.* Господи!.. Такъ тяжко на души, місця нігде́ не знайду́!.. виходивъ до робітниківъ, нічо́го й не тямлю!.. Не спавъ усю нічъ, пла́кавъ объ своёму дитяті... Бачачи, якъ вона ёго кріпко любить и якъ жива́ у домовину йде, самъ на свою ду́шу уся́кий гріхъ озьму́, а одружу́ іхъ... Колй объ тілки верта́вся!..одна́ була́ мені пора́да,—книжка, тепе́ръ и дивлюся, и словъ не ба́чу... *сідае и заду́муетця, здиха́ючи йнколи.*

ЯВЛЕНІЕ ДРУГЕ.

ТАРАНЕЦЬ *и* ГАЛОЧКА.

Галочка *вихо́дить блідная; отчаяние и рішимость на лиці; ледві може йти, падае*

бáтькові у нóги и заливáючись слёзами. Поратýй менé, тáточку, голýбчику!.. Не дáй мені зовсімъ пропáсти!..

Таранець, *старáючись підняти її.* Щó такé? щó, моя дóненько? Устáнь, моя кришечко!.. моя лебéдочко!..

Галочка *на колінахъ.* Не встáну, панъ-óтченьку, пóки менé не звеселишъ, пóки не втішишъ, що обіщáешъ зробити, объ чімъ у остáне тебé попрошý...

Таранець. Усé зроблю, моя зірочко! Хібá ти не знáешъ, що я дýшу свою радъ за тéбе положити!..

Галочка. Спасибі тобі, мій тáточку рідненесенький! Не відкажи й тепéрички!.. *(цілýе рýки ёго).* Панъ-óтченьку, голýбчику!.. Віддáй менé зáміжъ!..

Таранець, *обрáдовавшись.* Дóбре жъ, моя дóненько! Насилу жъ ти надýмалася. Вінъ не забáромъ бýде... Абó наймімъ когó та пошлімъ, щобъ швидче іхавъ...

Галочка *швидко.* Ні, панъ-óтченьку! схованй менé відъ сії біди!.. Віддáй... тілки не за нёго...

Таранець. За кóго жъ тебé, дóню, віддáти?

Галочка. За кóго хóчешь, за кóго здýмаешъ, тáточку! Поспішáй, панъ-óтченьку, пóки вінъ не вéрнетця...

Таранець. Щó се ти, Гáлочко, надýмала? Устáнь бо та йди де мéне, пригорнись до могó сéрденька и роскрий мені свою дýшу: щó се въ тéбе за дýмка такá?

Галочка. А отъ, тáточку, якá въ мéне дýмка. Вінъ не забáритця вернýтися: пристáне до васъ зъ людьми письмéнними, а ті,—щó імъ за діло до нáшого

ща́стя?—ста́нуть васъ уговорювати, проха́ти, зібъють васъ зъ ду́мки объ моёму ща́сті, ви звелите́ мені йти; а тутъ и моё се́рденько змо́витця зъ ва́ми. Я піду́, усе́ одно́, що на види́му смерть!.. Опісля́ вінъ бу́де вбива́тьця; яково́ мені бу́де гляді́ти на нёго!.. Пішла́ бъ я у черни́ці,—ско́ро не пострижу́ть, а вінъ ско́ро бу́де. Такъ щобъ положи́ти оди́нъ кінéць, відда́йте мене́ за́міжъ. Вінъ, поба́чивши, що нічого роби́ти, самъ поки́не свою́ ду́мку, зна́йде де инде своё ща́стя...

Таранець. Чи бу́дешъ же ти щаслива, доню моя, съ кимъ дру́гимъ? чи не погу́бишъ же ти себе́, відда́вшеся нелю́бу на цілий вікъ?.. Ти зажу́рисся. Мені важке́ твоё ща́стя.

Галочка. И вже, моё ща́стя!.. Оце́ мені тепе́ръ тяжке́ уре́мъя, по́ки усе́ спо́вниться, а тамъ... перемо́жу себе́; я ще втішу тебе́ при твоїй ста́рості.

Таранець. О, що́ жа́лко мені ёго́!.. кріпко хоро́ший чоловікъ!..

Галочка. То́-то моё й го́речко, що й ви зъ моімъ се́рденькомъ нападаете на ме́не! Тре́ба, охъ тре́ба поспіша́ти...

Таранець. За ко́го жъ тебе́ відда́ти? Хочъ та тобі пора́донька бу́де, що сама́ вибрала...

Галочка *зъ усилиямъ.* Коли́ такъ, то відда́йте мене́... за Пъятако́вського...

Таранець *зразу.* О, неха́й Богъ боро́нить! Лу́чче мені тебе́ на столі поба́чити!.. Вінъ мій врагъ, мучи́тель!

Галочка. Ста́не до́бримъ, якъ бу́де... *одвертаетця на сторону)* о Боже мій!

Таранець. Вінъ не тебе́ хо́че — худо́би моеі́ бажа́; вінъ тобі ціни́ не зна́тиме, заість тебе́ шви́дче...

Галочка. Мені уся́къ однаковісінький, уся́къ світъ мені завъя́же... Моя́ доля́ терпіти!

Таранець. Такъ мені не прихо́дитця такъ тобо́ю ору́дувати... Уже́ лу́чче иди́ за ко́го зъ тихъ женихівъ, що ще й неда́вно засила́ли люде́й; скажи́: за ко́го? — за́разъ пошлю, и таке́ весілля спра́влю, що ну!

Галочка. Не хо́чу я, панъ-о́тченьку, ні за ко́го зъ нихъ. Вони́ пи́шні, бага́ті, бу́дуть вередува́ти. Тя́жко бу́де моє́му се́рцю у пе́рші годи́, а вони́ не даду́ть мені во́леньки гара́здъ и попла́кати объ моій до́лі!.. Чи не зна́ешъ, та́точку, яко́го сироти́ у бі́дності: озьми́ ёго́ у прийми, відда́й ёму́ и худо́бу на́шу, и мене́ неща́сну!.. За добро́, що ёму зроби́ли, вінъ бу́де насъ поважа́ти и мно́ю не съ-такъ ору́дувати. Знайди́ тако́го, приведи́ и скажи́ мені: се твій мужи́къ. Я у но́ги поклонюся!..

Таранець, *розмишляючи*. Коли́ такъ... до́ню, Га́лочко!.. Иди́ за Мико́лу!

Галочка *шви́дко*. До́бре, панъ-о́тченьку, піду́... *(зра́зу здрину́ла, пошатну́лася; на сторону)* Кіне́ць усёму́... *(зібра́вшися съ си́лами, до ба́тька)*. А хто жъ то... таки́й... Мико́ла?

Таранець. Кру́глий сирота́, че́сного, хоро́шого ро́ду. По бі́дности ёго́ узя́въ я и привчи́въ до усёго, на ёму́ усе́ моє́ хазя́йство лежи́ть. Мо́же ти коли́ и запримітила: вінъ собі чепурни́й, мото́рний и краси́венький таки...

Галочка *го́ресно*. И вже, та́точку! мені сёго́ хочъ и не кажи́!..

Таранець. Такъ коли́ такъ, до́ню, то й такъ. Коли́ итти́ за ко́го-не́будь, то лу́чче за Мико́лу.

Галочка, *лама́ючи ру́ки*. Піду́, та́точку, зъ вели́кою ра́дістю. Зділай же ми́лость, панъ-о́тченьку, поспіша́й шви́дче. Коли́-бъ мо́жна... щобъ сёго́дня насъ и звінча́ли?..

Таранець. Якъ се мо́жна? Коли́ хочъ, у неділю...

Галочка *шви́дко*. Приіде, та́точку, приіде!.. тоді усе́ на́ше пропа́ло!..

Таранець. Що́ жъ роби́ть? Для то́го случа́ю тре́ба прибра́тись...

Галочка. Яки́й тутъ случа́й?.. Яке́ прибіра́ння? Моє́ сирітське діло. Покли́кати кого́ изъ ста́ршихъ ро́дичівъ, поблагослови́тися, та й звінча́йте... Се весілля — тіжъ похоро́ни...

Таранець. Чи ду́мавъ же я такъ свою́ Га́лочку, одну́ втіху, такъ віддава́ти? Покли́кати ще жениха́.

Галочка. Покли́чте, та́точку! коли́ почали́, тре́ба и кінча́ти. *(Таранець вихо́дить)*.

Галочка *одна́, пла́че*. Що́ поду́ма про ме́не Семенъ Ива́новичъ? Чи оці́нить, я́къ щи́ро ёго́ люби́ла, що відрікла́сь відъ нёго, топлю́ свої молодії літа, дівова́ннячко, иду́ на ві́чні слёзи, на ту́гу, на уся́ке муче́ние души, аби́бъ відъ нёго відвести́ уся́ке ли́хо!.. проща́й тепе́ръ на ві́чнії віки!.. Не скажу́ тобі: люби́ мене́... не мо́жна, се противъ зако́ну; а зга́дуй мене́ тимъ, що́ я зроби́ла... и якъ зна́ешъ, такъ дя́куй!.. Проща́й! на́стае́ годи́на, що зду́мати про те́бе гріхъ

бу́де... Прощáй, мій милéнький!.. (*и гірко ридáе и утирае слёзи, чу́ючи, що иду́ть. Стоіть на стороні печальна, и не ди́витця на Микóлу*).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЄ.

ГАЛОЧКА, ТАРАНЕЦЬ *и* МИКОЛА.

Таранець. Отже й Микóла иде́ (*сідáе*). Микóло! ще мали́мъ тебé узя́въ я на свої ру́ки, ви́годувавъ, навчи́въ и обіщáвъ, коли́ бу́дешъ вірно и чéсно служи́ти, награди́ти тебé. Ти служи́въ мені такъ, що, дай Бóже, щобъ и товáришъ такъ приглядáвъ добрó, якъ ти вбивáвся за хазя́йськимъ. Спаси́бі тобі! (*Микóла низько кланяетця*). Прийшлá моя́ чéрга слóво здéржати и тебé награди́ти... Микóло! Отъ, однá моя́ рáдість на світі, моя́ Гáлочка, одни́мъ однá дити́на... Озьми́ її! Худóба моя́—усé твоé; озьми́ й менé у при́ньми, не поки́нь (*гірко плаче*)...

Микола, *диву́ючись, блідніе, дрижить*. Щобъто... я́къ... дя́дюшка?..

Таранець. Такъ, Микóло!.. Будь мені зя́темъ... кохáй, шану́й мою́ Гáлочку, що віддаю́ тобі у жону́... Зроби́ її щасли́вою,—и вічна моя́ дя́ка тобі...

Микола *также*. Чи... бувá... не сміетéсь ви зъ мéне?..

Таранець. У таки́й святи́й, вáжний чáсъ, яки́й бу́де сміхъ? Я, мáючи одни́мъ однó дитя́тко, уручáю ёгó тобі, надіючись, що не хто дру́гий, якъ ти, зрóбишъ її щасли́вою!..

Микола, *кидаючись въ ноги ёму́.* Чи я жъ достóінъ такóі чéсти? *(Таранéць підніма ёго́).* Я кру́глий сирота́!.. ви мене́ до рóзуму довели́... я васъ знавъ, почита́въ, якъ отця́ рідного... Объ Олексіевні, ось объ Га́лочці, и поду́мати не смівъ. Хто вона́, и хто я мізéрний? Якъ се мóжна?..

Таранець. Коли́ я тобі ii уруча́ю... коли́ я прошу́ тебé, будь моімъ си́номъ, збережи́ мою́ Га́лочку!

Галочка *ти́хо підхóдить до Миколи.* Ні объ чімъ тебé не прошу́, тілки будь до мéне дóбрий... не потура́й, коли́ ча́сомъ бу́ду смутна́; се минéтця. Я бу́ду тобі покірна, поважа́тиму тебé, и доведу́ до тóго, що ти, ба́чачи мою́ дóбрість, полю́бишъ мене́. Не попріка́й мені, коли́ ча́сомъ... я й сама́ не зна́ю, яка́ бу́ду!.. Не вважа́й тимъ, а доведи́ мене́ до тóго, щобъ я тебé... черéзъ тéбе ма́ла хочъ маненьку втіху, не терпіла бъ ніякого гóря. Поклонімось же на́шому панотцéві; неха́й поблагослови́ть и мóлитця за насъ, за своіхъ дітéй...

Микола, *удéржуючи за ру́ку.* Трiва́йте лишéнь, Омеляновичу, чи, якъ ви мені повеліваете, панъ-отченьку! и ти, Олексіевна! Отъ я заприсяга́юсь передъ ва́ми люби́ти васъ, шанува́ти, почитава́ти не якъ е ви моя́ жона́, а якъ противъ мéне господи́ня... Не тілки якóго слóва, — ду́мки не бу́де въ мéне ніякоі противъ васъ. Ви надъ собóю вóлю ма́ете, ви розумніші, ви мене́ навча́йте. Омеляновичу! Я ба́тька и ма́тері не зна́ю; ви мені отéць и благодітель! Бу́дте, якъ и були́, мені хазяіномъ и повеліва́йте надо мнóю. Бу́ду за ва́шимъ добрóмъ вбива́тися, однаковісінько якъ до сёго ча́су.

Воно́ якъ було́ усе́ ва́ше, такъ и бу́де ва́ше; и я по уве́сь мій вікъ уве́сь вашъ. Тепе́ръ, на таку́ мою́ во́лю, благословіте насъ, панъ-о́тченьку! *(кланяетця у но́ги Таранце́ві и Галочка зъ нимъ же).*

Таранець, *підня́вши, обніма́ їхъ.* Діти мої любе́зні! Неха́й васъ Богъ благослови́ть для ва́шого ща́стя и моє́і ра́дости! Тепе́ръ, тре́ба бъ васъ посади́ти уку́ші, якъ звича́йно посва́танихъ, та ніколи... ще насидитесь! Тре́ба діломъ поспіша́ти. Га́лочка хо́че, щобъ опе́ васъ и обвінча́ти.

Микола. Щобъ сёго́дня?

Таранець. От-отъ за́разъ. Біжи́, зя́тю, покли́чъ, щобъ хуте́нько йшли́: мій братъ у пе́рвихъ, зъ жінкою, неха́й и дівча́ о́зьмуть, світи́лочка бу́де; та ще покли́чъ сва́та Тара́са тежъ изъ жінкою та зъ невісткою; та зови́ племінниківъ моіхъ; та ще, кого́ хочъ, самъ відъ се́бе проси́. Біжи́ жъ, си́нку, не бари́ся.

Микола. За́разъ, та́ту, усіхъ оббігаю.

Галочка. Попере́дъ усёго заобіжіть до Оле́ни моє́і; неха́й шви́дче иде́ до ме́не.

Микола. За́разъ, за́разъ іі пришлю́! *(на сто́рону).* Що́ се зо мно́ю діетця? Чи не сплю я?.. *(вихо́дить).*

Таранець. Ла́годь же, ду́шко, коли́ такъ захотіла, пода́рочки весілні, а я мотну́ся, щобъ шви́дче що́ звари́ли попо́штувати весільнихъ госте́й.

Галочка. Та яке́, та́точку, тамъ по́штування! аби́ бъ у зако́нъ увести́.

Таранець, *вихо́дячи.* Але́! потура́й. Ох-ох-охъ! Чи ду́мавъ я такъ іі відда́ти?..

Галочка *одна.* Мої пода́рочки усі гото́ві... Га́рно

дівча́ть хова́ють, обда́рюють усіхъ нена́че на весіллі. Такъ вона́ бо нічо́го не ба́чить. Я щасли́віша усіхъ: мої похоро́ни я бу́ду сама́ ба́чити, сама́ и поодда́рюю, сама́ и похова́ю себе́!... *(плаче)*. Жаль ба́тенька, кріпко... жаль!.. Зоста́нетця оди́нъ на світі якъ билиночка... хто ёго́ догля́дить!.. *(заду́мавшись)*. Ні, Га́лочко! не покида́й, що́ почала́! лу́чче ёму́ разъ похова́ти мене́, чимъ по усякъ день ба́чити мене́, що вмира́ю... Шви́дче, шви́дче! по́ки ще е въ ме́не и си́ла и па́мъять... От-отъ ско́ро стеря́юсь зовсімъ!..

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТЕ.

ГАЛОЧКА и ОЛЕНА.

Галочка, *кидаючись до неї*. Шви́дче иди́, Оле́но. Ла́годся мені вінця́ держа́ти... Посидь тутъ, я достану весільні пода́рочки... Вже ско́ро и поізжа́не прийдуть... *(шви́дко вихо́дить)*.

Олена *одна*. Що́ се вона́ ка́же? Ка́же вінця́ ій держа́ти... що поізжа́не ско́ро прийдуть... побігла за пода́рками? Батра́къ же іхъ нічо́го не каза́въ, тільки и сказа́въ, щобъ якъ мо́жна шви́дче ишла́ до не́ї...

Галочка *приносить рушники и платки́*. Отъ, се́стро, и пода́рочки. А оце́ ху́стка молодо́му... *(заду́муетця)*.

Олена. Та скажи́ мені, Га́лю, зділай ми́лость, хто се у васъ иде́ за́міжъ?

Галочка *ди́ко ди́витця на сторону*. Та ні, не за́міжъ... Бачъ! я́му копа́ють... хо́лодно бу́де... та нужди́ нема́... Шви́дче, Оле́но, шви́дче...

Олена. Та ну бо не жартуй. Кажи, хто у васъ иде за́міжъ? Чи ти, чи хто?...

Галочка, *задумавшись.* Не зна́ю, ду́шко!.. щось и я чу́ла... та не згада́ю, хто?...

Олена. Ти жъ мене́ зостріла, ка́жешъ тобі вінця́ держа́ти. Чи пра́вда жъ?

Галочка. Э, э, э, э! тепе́ръ згада́ла. Я, ду́шко, иду́ за́міжъ. Поде́ржъ мені вінця́, якъ ми ще спе́ршу змо́вилися.

Олена За ко́го-жъ ти иде́шъ?

Галочка *равноду́шно.* Не зна́ю.

Олена. Якъ же се? Иде́шъ за́міжъ и сама не зна́ешъ, за ко́го?

Галочка. Э, тепе́ръ усе́ згада́ла. Я, се́стро, иду́ за́міжъ; не зна́ю, хто вінъ таки́й и е; чу́ла, що вінъ... чи Мико́ла, чи хто; тепе́ръ впъять не тя́млю... Оле́но, ри́бочко моя́! Мені за ко́го-небудь, аби́ бъ не за нёго!..

Олена. Та за ко́го, скажи́? Я нічо́го не второ́паю.

Галочка. Вінъ мене́, ду́шко, лю́бить такъ кріпко, якъ и я ёго́... вінъ хотівъ мене́ узя́ти...а я не хо́чу, щобъ не поги́бъ черезъ ме́не... вінъ побігъ за пісьмо́мъ, а я шви́дче ви́йду за ко́го-не́будь, щобъ ёму́ ру́ки розвъяза́ти.

Олена. Такъ се-то...

Галочка, *кидаючись до неї.* Цить, ду́шечко, цить, не зга́дуй ёго́ .. вже не мо́жна!—Вінъ почу́е, ве́рнетця... о́зьме мене́... пропа́ла я тоді!.. *(пла́че).* Не зга́дуй ёго́!.. Тутъ и такъ моє́ бідне се́рденько тоску́е, бажа́ ёго́... Зна́ю, що ки́нуся пря́мо до ёго...не

покину ёго до віку!.. Ні, Олёночко! Не слухай мене!.. Звінчайте мене... швидче звінчайте... чи не замовкне моё сердечко!..

Олена. Та трівай, сестро! Якъ тебе вінчати, коли ти не о своёму умі?

Галочка. Тимъ-то й лихо, що сердечко моё орудує ще надо мною. Колибъ воно замовкло, а я стала при умі, якъ треба...не дайте волі сердеську, воно скоро мене посилує!.. Зділай милость, проси, щобъ швидче насъ звінчали; боюсь, щобъ я зъ собою чого не зробила! Де тато?

Олена. Онъ иде зъ людьми. Иди жъ сюди, я тебе приберу до вінця, якъ звичайно...

Галочка. Не треба мені ніякихъ приборівъ. Я такъ була учора, и не роздягалася; усю нічъ такъ просиділа...Вінъ мене таку бачивъ, таку попілувавъ у остане, нехай усе такъ и зостанетця...

ЯВЛЕНІЕ ПЯТЕ.

Ті жъ, ТАРАНЕЦЬ, МИКОЛА *приодітий*, ТВЕРДОХЛІБЪ, *обивателі и обивательки.*

Твердохлібъ. Дай Боже усімъ вамъ день добрий. Помагайбі вамъ на усе добре!

Таранець, Галочка и Олена, *кланяючись.* Спасибі.

Таранець. Просимо, гості любезні, поки до діла, сідайте у васъ. (*Всі сідають. Микола и Галочка зъ Олёною стоять въ разныхъ сторонахъ, на не-*

ре́ді; Га́лочка заду́мавшись, не ди́влячись ні на віщо).

Твердохлібъ. Обича́йно приговорюють: сіда́йте, щобъ старости́ сіда́ли. А у васъ, Омеля́новичу, ніза-для кого й садови́тьця, одну́ дочку́ й ту віддаете́. Стра́нний случа́й, при́ятелю любе́зниий! Я йшовъ до васъ по дру́гому ділу, та отъ на поро́зі чу́ю й ба́чу, що у васъ весілля. До́брое діло. За ко́го жъ ви віддаете́? Де вашъ зять?

Таранець. Онде жъ вінъ, Мико́ла мій. *(Мико́ла кла́няетця).*

Твердохлібъ. Благоразу́мне діло, Омеля́новичу! Ви ёго́ зъ-ма́лу зна́ете: вінъ узя́вся за хазя́йство и хазяйство ёго́ зна. Па́рень сми́рний, до́брий. Га́лю, ду́шко! *(підійшо́вши до не́ї)* полюби́ ёго́!.

Галочка, *вихо́дючи изъ заду́мчивости.* Кого́, дя́дюшка?

Твердохлібъ. Отъ, кого́? Охъ, ви дівча́та! Бу́цімъ и не зна́ешъ. Кого́ ба́тенько дае́ тобі у му́жа...

Галочка, *также.* Коли́, дя́дюшка?

Твердохлібъ. Оттакъ ище́! отто́ не за то́го йде, за ко́го хо́че, такъ ще й церемо́нитця! Потура́й вамъ. На́ші жінки́ не хо́тячи йшли, и пла́кали, и голоси́ли, а да́лі й не відібъе́сся відъ нихъ. *(Прийшо́вші усміха́ютця).* Ей такъ! А тутъ чого́? Па́рень ва́жний и ставъ у вели́кій приго́ді твое́му отцю́, защити́въ ёго́ передъ судо́мъ. — Ну тепе́ръ, по мо́ему, Омеля́новичу, зібра́лися, такъ чого́ жда́ти?

Таранець, *усе́ вре́мя печа́льний.* Мо́же бъ попо́штувати чимъ?

Твердохлібъ. До вінця́ не годи́тця; неха́й якъ покінча́емъ ва́шу ра́дість.

Таранець и Галочка, *обо́е на сто́рону, здихну́вши.* Ра́дість!

Твердохлібъ. А тепе́ръ, коли́ ла́ска ва́ша, обдаріть чимъ ро́дичівъ. Га́лю-ду́шко! Се ва́ше діло, а ти, дру́жечко, поможи́ ій. *(Га́лочка приступи́ла до подарківъ и тілки дивитця на нихъ; Оле́на бере и підно́сить ко́жному по рушнику́, перевъя́зуе іми черезъ плече́, а парубка́мъ въя́же платки́ на ру́ку. Світи́лка, дівочка літъ чотирна́дцяти: въ рука́хъ у не́і шпа́га обнаже́нная; ефе́съ у́браний тра́вами и цвіта́ми, а зве́рху горя́щая свіча́. Свити́лку и мечъ еі та́кже перевъя́лують рушника́ми. По́слі усіхъ Оле́на дае́ одли́чний одъ всіхъ плато́къ Га́лочці, и та підно́сить ёго́ Миколі При уся́кому підне́сенії Оле́на и всі пришедші кла́няютця).*

Твердохлібъ *між тимъ продолжа́е.* Ва́жне діло весілля! Тутъ не мо́жна нічо́го ні приба́вити, ні випустити. На усе́ чинъ и поря́докъ. Що́-то нема́ ва́шого приятеля, офице́ра? Вінъ любопи́тний на се, роспро́шувавъ у ме́не бага́то про сіі поря́дки. Коли́ бъ підъ сей часъ підско́чивъ, до́бре бъ було́. Ми бъ и ёму́ ху́стку почепи́ли.

Галочка, *почу́вши ёго́ слова́.* Оле́сю, ду́шко, мерщій... Зовсімъ, дя́дюшка! Що́ теперъ роби́ти?..

Твердохлібъ. До́бре, коли́ зовсімъ. Тепе́ръ, голова́тий ба́тьку, бери́ хлібъ, сядь собі, а молоді ста́ньте

передъ ба́тькомъ *(усе́ те роблять);* а ми поблагословимо́сь. *(Усі про́чі сидя́ть и Твердо хлібъ тожъ).* Старости́, пани́ підстаро́сти!

Два старики́ *зъ сидя́щихъ вмісті.* А ми ра́ди слу́хати.

Твердохлібъ. Благословіть молоди́мъ ба́тькові поклони́тьця, благослове́ніе узя́ти, підъ віне́ць ста́ти.

Тіжъ старики. Бо́же благослови́!

Твердохлібъ. У дру́гий разъ.

Старики. Бо́же благослови́!

Твердохлібъ. У тре́тій разъ.

Старики. Три́чі ра́зомъ, Бо́же благослови́!

Твердохлібъ. Ну́те, діти, кла́няйтесь. *(Мико́ла и Галочка кла́няютця ба́тькові въ но́ги).*

Таранець *благословля́е їхъ хлі́бомъ, и одда́вши ёго́ Мико́лі, обніма́е дітей.* Діточки мої любе́зні!.. *(заридавши).* Бага́то въ ме́не на се́рці... Не зду́жаю сказа́ти!.. Га́лочко!.. гляди́!.. Мико́ло!.. Богъ зъ ва́ми!..*(випуска́ їхъ; Галочка цілу́е ру́ку ба́тька и гірко пла́че; Оле́на насилу вже́ одрива́ її).*

Твердохлібъ *межъ тимъ до про́чихъ.* А ви собі виступа́йте на двіръ и ждіть. Підете за молоди́ми, якъ поря́докъ вели́ть. Тепе́ръ идіть молоді у па́рочці. *(Мико́ла, взя́вши за ру́ку, веде́ Га́лочку, ле́двї можу́щую йти. Оле́на підде́ржуе її).*

Твердохлібъ. Що́-бъ-то музи́ку доста́ти! хочби́ одну́ скри́почку...

Таранець, *ле́двї мо́же стоя́ть.* Не тре́ба музи́ки! Се не весілля... се похоро́ни... *(рида́е)* по-

хова́въ я свою́ ра́дість навіки!´ Га́лочко, дити́но моя! Ти мене́ поки́нула...О, не поки́нь мене́ на сімъ світі! *(Изнемі́ши, падае на ши́ю Твердохлі́бу)*. Дру́же мій! Поведи́ мене́... Я не зду́жаю... роскажу́ тобі, що́ се за а́нгелъ, моя́ Га́лочка!..

ДІЙСТВІЕ ПЯТЕ.

ПОХОРОНИ.

Черезъ дві неділі. —Декорація та-жъ сама.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВЕ.

Микола, *виходячи изъ боковихъ дверей, тихо.* Колибже-то заснула хочъ трохи!.. Вже й я замітивъ, що якъ засне, то й кріпча... И вже еі кріпость! якъ свічечка пала, поки дихне на неі вітерець... а вітеръ по усякъ часъ іі осилуе. Що зробила зъ собою?..Прямо що ангельска душа!.. О, що бъ не робивъ, чого бъ не віддавъ, щобъ такого ангела удержати на сімъ світі!.. Не таке мое щастя!.. *(задумуетця).*

Галочка, *за кулисами.* Миколо! а де ти?

Микола. Я тутъ, у хаті. Я думавъ, ти заснула.

ЯВЛЕНІЕ ДРУГЕ.

МИКОЛА *и* ГАЛОЧКА *блідная, слабая; голова убрана, якъ у замужнеі, въ очіку.*

Галочка. Я таки й заснула трошки...та ніби й кріпша стала.

Микола. Колибъ ти довше попоспала, то ще бъ тобі полегшало; ато бачъ відъ вітру валяесся. Сядь тутъ, посидь *(усажуе її)*.

Галочка. Добре жъ, и посижу. Дай мені свою руку *(бере єго руку и прижимае до серця)*.

Микола. Чи не болить що въ тебе, що мою руку прикладаешъ?

Галочка. Въ мене нічого не болить, опрічъ душі... якъ самъ знаешъ. А вже жъ, переможу своє лихо, пересилую... Тимъ и за руку тебе держу, щобъ памъятовати, хто ти мені е, Миколо!.. Я и твій вікъ завъязала!.. *(задумуетця)*.

Микола. Не думай сего, Галочко! Я тобою ставъ щасливий. Колибъ намъ тілки не журба твоя, що ти черезъ неі чахнешъ та со хнешъ, то намъ зъ панъ-отцемъ тілки бъ радоватьця. Та ти сама богобоязна; ти й сама знаешъ, що здоровъя треба зберігати; знаешъ и те...

Галочка, *зразу одумуетя и бистро дивитця на єго*. Що я знаю? Що ти кажешъ? *(оставля руку єго и дивитця все на єго)*.

Микола. Знаешъ, що треба...

Галочка *твердимъ голосомъ*. Скажи ти мені, зділай милость, хто ти такий?

Микола. Мене питаете, хто я?

Галочка. Тебе. Та пожалуста не сердься на мене; я тямлю, що я просила, щобъ на мене ніхто не сердився. Ти мені усе роскажи, хто ти и хто я. Я усе знатиму. Теперъ же, далебі, усе позабувала.

Микола. Та яжъ Микола, твій мужикъ, що отъ дві неділи, якъ ми побрались.

Галочка. Дві неділи, ка́жешъ?.. А вінъ черезъ три, каза́въ, бу́де *(тоску́е)*. Охъ, ли́шечко мені! відда́йте мене́ шви́дче за́міжъ... Ато́ при́йде вінъ, я пропа́ща тоді!.. и вінъ пропа́щий!..

Микола. Богъ зъ тобо́ю, Га́лю, що́ се ти гово́ришъ? ти вже за́мужомъ, я твій мужи́къ; згада́й усе́, та й не бійся нічо́го.

Галочка, *поду́мавши*. Тепе́ръ згада́ла усе́...Мико́ло!.. Не се́рдься на ме́не... Мені тя́жко, ду́же тя́жко!.. Якъ підсту́пить підъ се́рце журба́, де́ бъ я ділась!.. Охъ, го́речко мо́е!.. мені ёго́ жаль.. Що́-то вінъ ска́же, якъ ве́рнетця?..

Микола. Объ ёму́ не вбива́йся. Вже ба́тько зна́тиме, якъ ёго́ розважа́ти. Ми не пу́стимо ёго́ до те́бе за́разъ.

Галочка *печа́льно*. И ніко́ли не водіть ёго́ до ме́не, прошу́ тебе́ Мико́ло! Вже жъ ми попроща́лися на вікъ, чого́ намъ ще?.. Зділай же ми́лость!..

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЄ.

Тіжъ и ТАРАНЕЦЬ.

Таранець. Що́ у васъ тутъ до́брого? чого́ вона́ въ те́бе про́сить?

Микола. Щобъ не приво́дити до не́і Семе́на Ива́новича, якъ приіде...

Таранець. А чому́ жъ се? Таки́ й нічо́го. Спе́ршу-бъ такъ тро́шки, а тамъ-би и приви́кли.

Галочка. Ні, та́точку, не зду́жаю сёго́... И відъ

одні́ї ду́мки мені ва́жко!..тя́жко мені щось лу́же!.. поле́жала бъ я тро́шки; а ти, Мико́ло, хотівъ у го́родъ ити́, то й пішо́въ би; а я чи не засну́ла бъ собі? Відведи́ мене́... не зду́жаю... *(Мико́ла веде́ її ти́хо).*

Таранець *зъ го́рестю ди́вится вслі́дъ за не́ю, ки́дается на ослі́нець и облокоти́вшись на стіль, пла́че.* Одни́мъ одно́ дитя́тко... И яке́ ще?..И те потеряти!.. Охъ, тя́жко мені!.. Зачи́мъ би старо́му жи́ти?.. Зачи́мъ ба́тькові переживати дітей своїхъ?..Во́ля Госпо́дня на все! Мо́же мине́тця біда́?.. Оце́ їй тя́жка годи́на, тамъ потро́ху и привикла бъ...О, чого́ бъ я не давъ, щобъ відвести́ відъ не́і свою́ біду́!..Боя́вся гріха́ за нерівню відда́ти, а се жъ ле́гше їй такъ страждати?..

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТЕ.

ТАРАНЕЦЬ *и* МИКОЛА.

Таранець. А що́ вона́?..

Микола. Лягла́ и нічо́го. Забажа́ла я́блука. Оце маю́ йти у го́родъ, то и принесу́. Ось що́, та́ту, хо́чу у васъ прохати: подозво́льте підрядитися відъ ху́ру,— у Полта́ву до війська муни́цію везти́. Заробі́токъ хороший.

Таранець. Якъ зна́ешъ, сину. Я тобі попе́реду каза́въ и тепе́ръ скажу́: роби́ якъ хочешъ, я ні у чімъ не побороню́. Усе́ твоє. Мені вже небага́то тре́ба, и те не надо́вго. Чи й самъ ду́маешъ зъ ху́рою?

Микола. Борони́ Бо́же! якъ її таку́ зоста́вити? хочъ би її ви́ле діло яке́, усе́ кинувъ би. Ба́чете, тілки ку-

ди́ відверну́вся, за́разъ и пита́: де ти, Мико́ло? Опе́ и тепе́ръ иду́, та я́ко-мо́га и поспіша́тиму наза́дъ.

Таранець. До́бре, си́нку! Иди́ жъ здоро́въ, неха́й тобі Богъ увъ усімъ помага́! Не бари́сь же! *(Мико́ла вихо́дить).*

Таранець *оди́нъ.* Чого́ ми на сімъ світі вбива́емось?.. Чого́ жалку́емъ за нимъ? Що́ тутъ е хоро́шого?..Го́ре та ли́хо, ли́хо та го́ре, одно́ за дру́гимъ иде́, одно́ за одни́мъ напада́ на чоловіка, ду́шить ёго́, а вінъ не хо́че розлучи́тись изъ світомъ!..

ЯВЛЕНІЕ ПЯТЕ.

ТАРАНЕЦЬ *и* ГАЛОЧКА *ле́двi мо́же йти, несе́ въ рука́хъ робо́ту, сіда́е коло вікна́.*

Таранець. А що́ ти, до́ню, й не поле́жала?..

Галочка. Відпусти́ло мені тро́шечки... Вже ости́ло й лежа́ти...Поси́жу зъ тобо́ю, та́точку; та, ду́маю, чи не поши́ю чого́-не́будь (*збіра́етця роби́ти*).

Таранець. До́бре, ду́шко, згада́ла. Пороби́ хочъ тро́шки, розбива́й свою́ тоску́. То симъ, то тимъ забавля́йся, то й не счу́есся, якъ оздоро́віешъ. Мико́ла пішо́въ у го́родъ, а я провідаю батраківъ и ско́ро верну́сь до те́бе. (*Вихо́дить*).

Галочка *одна́.* Серде́шний ба́тенько ду́ма, що моя́ журба́ мине́тця, що я поздоровішаю коли́-не́будь!.. Не на те я йшла...зна́ла, що́ бу́де зо мно́ю!..Го́споди милосе́рдний! Я не вбива́ю себе́; що́ бъ роби́ла, щобъ не губи́ти здоро́въя! зна́ю, що гріхъ смерте́льний... що́ жъ

мені робити, коли нема въ мене стілки волі... *(схиливши голову, задумуетця).*

ЯВЛЕНІЕ ШОСТЕ.

ГАЛОЧКА и ОЛЕНА.

Олена *входить тихо и обиляда Галочку; на сторону.* Господи милостивий! Уже зовсімъ не та. Мовъ свічечка догоря. *(Утира слёзи, и прикидаючись весёлою, кидаетця до неї).* Здорова була, моя Галочко! Учора тілки не була у тебе, та такъ зоскучилась, що не можно!.. Бачъ, теперъ ти здоровіша; позавчора увесь день лежала, а сёгодня, бачъ, за роботу берееся.

Галочка. И вже, моё здоровъя! чую сама, що швидко усёму кінець.

Олена. Та ну бо, Галочко, не вбивай себе, відганяй журбу. Памъятуй, що ти ще тілки почала жити, и що е тобі для кого жити. Батенько твій старенький...

Галочка. Знаю, душко, усе знаю. И чого-ь я не робила, щобъ подавити свою тугу? Не можна, я чоловікъ. Якъ я любила ёго, ти знаешъ, Олено. Скажи ёму усе, скажи, що и вмерти хочу швидче, щобъ розвъязати ёго душу.

Олена. Та Богъ зъ тобою, що се ти думаешь! ще поживемо...

Галочка. И, ні вже, Олено! Що день, що часиночка, то усе мені важче. Оце уранці такъ було мені

підступило, що ледві не вмерла. Охъ, тяжко мені бувá! Такъ и жду, що коли мене постигне якá новá, хочъ манісінька, журбá, абó сполóхаюсь чогó, то тутъ мені и підступить до сéрця, тутъ и кінéць. Спасибі, дýшко, що заздалегідь прийшлá до мéне... *(слáбіе, берé Олену за рýку и силитця говорить).*

Олена *утирá слёзи, на стóрону.* Въяне нáша що-ні-найлýчча квіточка! *(їй).* Ти знáешъ, що й мені скýчно, якъ я дóвго не бáчусь зъ тобóю!

Галочка. Спасибі тобі за усю твою любóвъ! Ми жили проміжъ сéбе мовъ рідні сéстри, будь же мені и по смéрті моїй рідною сестрóю. Озьми на свої рýки могó нещáсного бáтенька... заміни ёмý мене... Згадáйте мене, та не журітесь кріпко... Доглядáй ёгó у престарілості, у нéмощахъ... ёмý немá вже на світі ніякої рáдости; доглянь ёгó, щобъ не вáжко ёмý булó ёгó сирітство... Ти мене и тамъ симъ звеселишъ. *(Цілýе її въ гóлову).* Зъ симъ укýпі приньми мою дяку за твою любóвъ, и приньми ёгó на свої рýки якъ отця. Вінъ не знавъ моéі близькоі смéрти; вінъ дýма, що я пересплю свою журбý! Ні, вонá мене зъіла... Такъ скажи и Семéну Ивáновичу... Нехáй спізнáе мою вóлю,— живé, не жýритца та шукá свогó щáстя: для тóго ёмý и світъ розвъязáла.

ЯВЛЕНІЕ СЁМЕ.

Тіжъ и ТАРАНЕЦЬ.

Таранець *самъ изъ собóю.* Шкодá такóі робóти! И дивлюсь, и не бáчу нічóго. Тілки маячу на світі.

(Олені). Спасибі тобі, Олесю, шо провідала Галочку. Розважай ії, співайте собі пісенёкъ, якъ було попереду. *(Зъ усмішкою).* А що, Галочко, багато наробила? Де вже тобі робити! и не сплкувалась би; ато и такъ кріпости мало. Сиди такъ; або я вамъ прочитаю що-небудь. Ти було любишъ слухати, якъ читаемо...

Галочка *швидко.* Ні, таточку, не читай. Я теперъ и не второпаю нічого... *(на сторону)* минулося те... *(задумуетця).*

Таранець. Або отъ що. Тобі, доню, пуше усёго треба яке діло, щобъ ти клопотала объ чімъ; то й журба не такъ тобі допікатиме. Знаешъ що? Зроби такъ, якъ и покійна мати твоя. Заведи коверниць, або коцарёкъ. Ти зъ ними будешъ управлятися, то й думки усяки відійдуть. И весело, користно; на коцяхъ заробітокъ дуже гарний,—де іхъ не требують! *(Чути поштовий дзвоникъ, замовкнувший біля вікна).* Що се таке?. Бачъ, неначе хто сюди прибігъ? А виглянь, доню, у вікно, що се таке е?

Галочка, *придивившись у вікно.* Охъ лихо!.. *(встае, пошатуетця, хоче йти и не може; Олена піддержуе ії).*

Таранець. Що тамъ таке? *(встае и підходить до Галочки).*

Галочка. Вінъ, таточку!..вінъ!.. *(изнемогае и падае на руки Олени).* Сховайте мене відъ него... відъ самої мене...

Таранець *спішить зъ Оленою відвести ії, и вернувшись, стоіть въ недоумінії.* Що мені теперъ робити? Ума не приберу!..

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМЕ.

ТАРАНЕЦЬ *и* ЗОРИНЪ *вхо́дить поспішно.*

Зоринъ, *кинувшись до Таранця, веселый, обнимаетъ его.* Здравствуй, мой почтенный Алексѣй Омельяновичъ!.. Каково поживаешь?

Таранець, *ле́дві одвіча́ючи на ла́ски ёго́, въ заміша́тельстві.* Спаси́бі Бо́гу... ще... *(на сто́рону).* Бу́де тутъ усёго!..

Зоринъ. Гдѣ Галочка моя? уже она теперь совершенно моя! Вотъ, мой любезный, привезъ отъ дяди моего письмо собственно къ тебѣ. Тутъ все доброе написано. Онъ проситъ и умоляетъ тебя не мѣшать моему счастью, и всѣ грѣхи, какихъ ты боишься, беретъ на свою душу. Вотъ это письмо, читай его, а я побѣгу и отыщу Галочку, что, можетъ, и не ждетъ еще меня такъ скоро. Отыщу и приведу къ тебѣ, а ты насъ благослови какъ дѣтей своихъ. Теперь ни въ чемъ нѣтъ препятствія... *(хочетъ бѣжать).*

Таранець, *уде́ржуючи ёго́, зъ заміша́тельствомъ.* Не турбу́йтесь, Семе́нъ Ива́новичъ! Лу́чче ся́дьте... ось поси́дьте лише́нь...Якъ би то вамъ сказа́ти?..

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЪЯТЕ.

Тіжъ и ГАЛОЧКА, *котру́ веде́ Олена.*

Зоринъ, *увидѣвъ ее, хотѣлъ броситься къ ней; она рукой даетъ знакъ, чтобы онъ не подходилъ,*

и онъ, пораженный уборомъ ея, остолбенѣлъ, руки сцѣпилъ и едва устоялъ на ногахъ. Галочка!.. ты за́мужемъ? Что́ ты это сдѣлала?..

Галочка *говорить зъ великимъ усиллямъ. Слёзи її мішаюгь. Отецъ и Олена поддержують її.* Семенъ Ивановичъ!.. Панъ-отецъ мене́ благослови́въ... и я, по самій чистій волі, вийшла за чоловіка чесного, доброго... не приходитця намъ нічого споминати... Ще разъ довелось мені сказати вамъ: прощайте на віки!.. Забудьте усе́!.. Забудьте мене́... Коли́ зможете, забудте и щиру любовъ мою, черезъ котору я зробила усе́ для вашого спокою... Ви знайдете своє́ щастя... а я!.. *(Слабіе зовсімъ. Її сажають на лавку).*

Зоринъ, *ударивъ себя въ грудь, въ отчаяніи.* Всѣ надежды на счастье исчезли!.. Пули непріятельскія успокоятъ меня! *(Убѣгаетъ).*

Таранецъ, *піддержуючи Галочку.* Доню моя ми́ла!.. Галочко моя!.. Серденько моє́!.. Що́ зъ тобою?..

Галочка, *опамъятовавшись, важко дише.* Охъ, тяжко мені!..

Таранецъ. Поведу́ я тебе́... може въ полежала?

Галочка. Ні, вже й піднятися не здужаю... *(Лежить на рукахъ батька, держачи Олену за руку).* Де... Микола?

Микола, *поспішно входячи, кидаетця до неї зъ другого боку на коліни.* Озьде й я... Що́ зъ тобою, моя Галочко?

Галочка *подає ёму другу руку.* Важко мені!

уже́ до се́рця підступи́ло!.. Дай мені свою́ ру́ку... Я вже не ба́чу васъ!..Го́споди! я спо́внила... святійший зако́нъ твій... Положи́ла ду́шу за дру́га... Стара́лась себе́ зберегти́...для васъ, та́ту... для те́бе, Мико́ло... не змогла́!.. Я чоловікъ... Оте́ць пра́ведний прийме мене́... *(Умера́е).*

Таранець *зъ вели́кою го́рестю рида́е надъ нею.*

Олена, *рида́ючи, цілу́е її.*

Микола. Чи ми жъ досто́йні були́, щобъ а́нголъ небе́сний живъ изъ на́ми?..*(цілу́е їй ру́ки. За́навісь опуска́етця).*

КОНКЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Шельменко, волостной писарь, *комедія въ трехъ дѣйствіяхъ* 1

Шельменко-деньщикъ, *комедія въ пяти дѣйствіяхъ* 65

Сватання на Ганчарівці, *малороссійская опера въ трехъ дѣйствіяхъ.* 159

Щира любовъ, *драма въ пяти дѣйствіяхъ* . 257

ДРАМАТИЧЕСКІЯ
СОЧИНЕНІЯ
ГРИГОРІЯ КВИТКИ
(Основъяненка)

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

ТОМЪ ВТОРЫЙ

Дворянскіе выборы. Дворянскіе выборы, часть вторая, или выборъ исправника. Мертвецъ-шалунъ. Пріѣзжій изъ столицы.

ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Одесскаго книгопродавца А. С. Великанова.
1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 14 февраля 1862 года.

Цензоръ *Ст. Лебедевъ.*

(Напечатана безъ перемѣнъ съ изданій 1829, 1830, 1840 и 1848 годовъ.)

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. А. КУЛИША.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Дворянскіе выборы, *комедія въ трехъ дѣйствіяхъ* 1

Дворянскіе выборы, часть вторая, или выборъ исправника, *комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ* 99

Мертвецъ-шалунъ, *шутка въ двухъ дѣйствіяхъ*. 219

Пріѣзжій изъ столицы, *оригинальная комедія въ пяти дѣйствіяхъ* 275

ДВОРЯНСКІЕ ВЫБОРЫ.

КОМЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Памфилъ Сидоровичъ Староплутовъ, дворянинъ прибывшій на выборы.
Настасья Трофимовна, жена его.
Анна Михайловна Тихина, племянница его.
Надежка, служанка Тихиной.
Климъ Кузьмичъ Заправлялкинъ, повѣренный Староплутова.
Дмитрій Ивановичъ Благосудовъ,
Василій Петровичъ Твердовъ,
Борисъ Самсоновичъ Кожедраловъ,
Андронъ Парамонычъ Выжималовъ,
Амельянъ Панкратьичъ Забойкинъ,
Прохоръ Еремѣичъ Драчугинъ,
Макаръ Макарычъ Подтрусовъ.
} дворяне, прибывшіе на выборы.
Еще нѣсколько дворянъ.
Ерофеичъ, Трифонычъ, Агафонычъ и проч. и проч. всего десять дворянъ, называемыхъ запасными.
Митька, слуга Твердова.
Слуги Староплутова, одѣтые въ сѣрые сюртуки съ голубыми воротниками, пояса сверхъ сюртуковъ красные, головы острижены по-козацки, усы.
Во 2-мъ дѣйствіи всѣ дворяне въ губернскихъ мундирахъ.
Твердовъ всегда въ военномъ.

Дѣйствіе въ губернскомъ городѣ.

ДВОРЯНСКІЕ ВЫБОРЫ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Комната.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Митька *входитъ*. И здѣсь ни собаки! Домъ большой, экипажей много, а нигдѣ никого не встрѣчаю. По всему видно, что здѣсь живутъ пріѣзжіе изъ деревни. Гмъ, гмъ, гмъ! *(кашляетъ и стучитъ.)*

Надежка. Кого вамъ угодно?

Мит. О радость! о счастье! о восхищенье! и прочая, и прочая. Тебя ли я зрю, прекрасная Надежда Васильевна? Тебя ли я вижу, ясный свѣтъ очей моихъ?

Над. Меня, меня, мой милѣйшій Дмитрій Павловичъ! Какими судьбами тебя нелегкая сюда занесла?

Мит. Я пріѣхалъ сюда, душа моя, собственно на твой счетъ. Соскучась не видавъ тебя съ прошедшей зимы, какъ помнишь, мы въ томъ городѣ съ тобой познакомились...

Над. Ну, оставляй старое назади, подвигайся впередъ.

Мит. Итакъ, выѣхавъ изъ городка, ужъ я служилъ, служилъ! ходилъ по походамъ, былъ въ сраженьяхъ, бралъ города... жаль, что ты также безграмотна, какъ и я, то бы читала все въ газетахъ.

Над. Помилуй, скажи, съ кѣмъ же война была въ семъ лѣтѣ?

Мит. Да, такъ точно. Сраженій у насъ не было и въ походахъ нигдѣ не былъ, но все равно,—любя тебя, я былъ ко всему готовъ, но соскучася праздною жизнью, взялъ барина въ отставку и пустился тебя отыскивать; не заставъ въ деревнѣ, бросился по слѣдамъ...

Над. А баринъ твой гдѣ?

Мит. Я его привезъ съ собою и оставилъ у губернскаго предводителя, самъ пустился пріискать квартиру; увидѣвъ вывѣску, что въ здѣшнемъ домѣ отдается квартира, вхожу и нахожу...

Над. И какъ кстати! я отдаю въ наймы цѣлую половину дома. Вотъ посмотри, съ мебелью и со всѣми выгодами.

Мит. Ты меня въ смущенье приводишь, я боюся помыслить, неужли ты, или барышня—не замужемъ ли вы?

Над. За грѣхи наши—нѣтъ еще. А пріѣхала я сюда на выборы и также, какъ и ты, привезла съ собой старыхъ господъ и барышню.

Мит. Не въ исправники ли и ты пожелала?

Над. Нѣтъ, голубчикъ, здѣсь уже все разчислено

и назначено: старый баринъ всѣмъ распорядилъ и для наблюденья за порядкомъ самъ пріѣхалъ, барыня пріѣхала для закупокъ, а Анну Михайловну привезли какъ товаръ, чтобы лицемъ продать; вотъ почему мы всѣ здѣсь. Наняли большой домъ, и на этой половинѣ помѣстили было своихъ запасныхъ, но какъ они вечеромъ крѣпко понатянулись, закурили трубки, заорали пѣсни, отчего у барыни разболѣлась голова, барышня весь вечеръ хохотала, а барину мѣшали говорить съ повѣреннымъ, то мы ихъ и перегнали во флигель на задній дворъ, а половину дома пустили въ наемъ для возвращенья издержекъ.

Мит. А что это за запасные?

Над. Экой ты! видно, что въ первый разъ на выборахъ. Барину нужно, чтобы вездѣ были его судьи, и по дѣламъ, которыхъ у него много, чтобы его руку тянули. Вотъ онъ и насобираетъ мелкую шляхту, называются-то они всѣ дворяне, да и дворовъ своихъ не имѣютъ. Къ выборамъ онъ ихъ всѣхъ въ кучу, да на повозкахъ въ городъ. Какъ итти на выборы, такъ отпускается имъ давно приготовленная на сей случай полная аммуниція, и пока балотировка продолжается, такъ они всѣ на нашихъ харчахъ, ѣдятъ голубчики безъ устали, пьютъ безъ просыпу, да за то и шары кладутъ, на кого имъ надобно.

Мит. Вотъ мудрости какія! Одному Памфилу Сидоровичу можно такъ умудриться. Вѣдь же это и стóитъ ему чего нибудь?

Над. Ему? ничего. Онъ съ Настасьею Трофимовною все это выводитъ на счетъ барышни.

Мит. Ну, да какъ барышня оперится?—Такъ свободна эта половина дома? она за мною, давай руку, давай ключи. Прощай пока, моя Надежа. Побѣгу къ барину *(уходитъ.)*

Над. Прощай, голубчикъ. А о цѣнѣ-то ни онъ не спросилъ, ни я не сказала. Обстоятельный народъ!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

НАДЕЖКА *и* ЗАПРАВЛЯЛКИНЪ, *за ними слуги и кучера несутъ большіе узлы съ платьями, сапогами, треугольныя шляпы, шпаги и проч.*

Заправл. Ну, душа на мѣстѣ! насилу дождался тяжелаго обоза съ аммуниціей. Ну-ка, братъ Ѳомка! принимайся за бездѣльниковъ. Отпусти каждому по сотенькѣ горячихъ: черезъ васъ я, бездѣльники, трусилъ какъ предъ висѣлицей, черезъ васъ, мошенники, я могъ бы мѣста лишиться, черезъ васъ, разбойники, самые выборы пошли бы совсѣмъ иначе. Вспори-ка ихъ, вспори, вспори, вспори!

Над. Помилуйте, Климъ Кузьмичъ! Вѣдь они не сдѣлали остановки, еще въ пору пріѣхали.

Заправл. Какое, сударыня, въ пору! черезъ нихъ, изверговъ, я еще до сихъ поръ водки не пилъ, выбѣгалъ, выглядывалъ, зарѣзали было меня совсѣмъ. Вспори-ка ихъ, вспори! Снесите сюда въ чуланъ, сложите, да и ступайте на катавасію. *(Слуги уходятъ.)* Нѣтъ, матушка Надежда Васильевна, черезъ нихъ и нашъ планъ разстроился бы.

Над. Какой планъ?

Заправл. О чемъ я объяснялся прежде. Отъ насъ зависитъ выборъ предводителя, отъ предводителя зависитъ назначить меня письмоводителемъ, а отъ меня зависитъ достоинства ваши возвести на степень и вѣчно, навсегда титуловать васъ: ваше благородіе! планъ превосходный, госпожа коллежская регистраторша! ей же, ей, ей!

Над. Планъ не дуренъ, но увидимъ, каковъ будетъ фасадъ. Похвалюсь вамъ, я отдала домъ въ наймы.

Заправл. За сколько, на сколько и кому?

Над. Пріѣзжему дворянину Твердову.

Заправл. За сколько?

Над. М-м-мъ! о цѣнѣ мы не говорили, да онъ согласится.

Заправл. Согласится или нѣтъ, неизвѣстно. Эхъ! какъ вы неосмотрительно поступили. Твердовъ... что-то какъ будто не правится.

Над. Я вамъ за деньги отвѣчаю, а почему вамъ не нравится?

Заправл. Онъ долженъ быть не изъ нашихъ. Баринъ же располагалъ помѣстить здѣсь кого нибудь изъ своихъ. Врядъ ли баринъ согласится.

Над. Какъ? неужели откажутъ? Вы меня въ дуры введете. Нѣтъ, Климъ Кузьмичъ! возьмите уже это все на себя.

Заправл. Для васъ, для ради вашей красоты я готовъ все лгать и всѣхъ обманывать. Пожалуйте мнѣ премиленькую вашу ручку.

Над. *подавая руку будто не-хотя.* Охъ! какъ

это! Такъ вы возьмете на себя? а за деньги я, я вамъ отвѣчаю.

Заправл. *цѣлуя руку ея нѣсколько разъ.* Вѣрю вамъ, моя крошечка, моя нимфочка, моя сирена, и все для васъ сдѣлаю.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ-же, ТВЕРДОВЪ *и* МИТЬКА.

Мит. *указывая на лѣво.* Сюда, сударь, пожалуйте. Здѣсь наша половина, это служанка господъ Староплутовыхъ, а это... *(грозитъ Заправлялкину; тихо)* я тебя проучу, архивная мышь!

Тверд. Очень радъ такимъ хозяевамъ. Доложи своимъ господамъ, что я приду засвидѣтельствовать имъ свое почтеніе *(уходитъ на свою половину.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

НАДЕЖКА, ЗАПРАВЛЯЛКИНЪ *и* МИТЬКА, *проводивъ своего господина.*

Мит. Что́ ты изгибаешься, какъ старинное зѣло, господинъ подлипало! ка́къ ты смѣлъ?

Заправл. Позволь, почтеннѣйшій, по какому праву?

Мит. Какъ, по какому праву? Видишь, я воинъ, слѣдовательно я рыцарь, слѣдовательно я защитникъ прекраснаго пола. А я самъ, своими рыцарскими глазами видѣлъ, что ты ей надоѣдалъ своими поцѣлуя-

ми. Говори, старая чернильница! теперь ты говори, по какому праву ты лобызалъ ея ручки, созданныя только для военныхъ?

Заправл. Во первыхъ, позвольте,—во первыхъ, не рѣшено еще, принадлежатъ ли служанки къ отдѣленію прекраснаго пола; но ежели бы и такъ, то, во вторыхъ, и приказный человѣкъ имѣетъ чувства и знаетъ, что́ хорошо. Сверхъ того, не извольте озорничать, я человѣкъ, имѣющій оффицію; надѣясь же получить выгодное мѣсто, могу послѣ всего сего помышлять не объ однихъ ручкахъ.

Мит. Молнія! громъ! разрушься, вселенная! Выкинь изъ головы такую дерзкую мысль, или я тебя съ твоей оффиціей выкину за окошко.

Заправл. Да что вы, или ты, что́ такъ шумишь? это квартира моего принцыпала, это его служанка, а я самъ, знаете ли?—я коллежскій регистраторъ.

Мит. Курица не птица, регистраторъ—не офицеръ. Здѣсь также и моя квартира, а это можетъ быть моя будущая жена. Такъ ли, моя павушка?

Над. Такъ ли, или инакъ, увидимъ по ходу дѣла. Пока же до развязки, такъ почему же мнѣ и не позволить?

Мит. Ага! видно, городского духу набралась. Увидимъ и мы. Прощай, поплясушка! къ счастью твоему, мнѣ некогда, но мы съ тобой увидимся *(уходитъ къ господину.)*

Заправл. Нѣтъ, врядъ ли. Видите ли, сударыня, непремѣнно надобно сказать Памфилу Сидоровичу о семъ казусѣ; пусть-ка господа убираются изъ нашего

дома. Вчера была суматоха отъ запасныхъ, а теперь душа дрожитъ отъ военныхъ.

Над. И, Климъ Кузьмичъ! что́ разбирать! платили бы деньги, а дѣло пусть идетъ, какъ идетъ. Вѣдь та́къ у васъ въ Приказахъ?...

Заправл. Оно конечно такъ, однакоже—господа пріѣхали!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

СТАРОПЛУТОВЪ, ЖЕНА ЕГО, ТИХИНА, ЗАПРАВЛЯЛКИНЪ, НАДЕЖДА. *За господами лакеи несутъ ящики и связки.*

Настасья Трофимовна. Ну, Надежка, сколько мы накупили! да сколько всякой всячины въ магазейнахъ! въ одномъ, другомъ, третьемъ; да какія славности! *(мужу.)* И не скажу, батюшка, чтобы и дорого было. Развяжи-ка, Надежка, вотъ это. Вотъ смотри — это для Анеты *(занимаются.)*

Староплутовъ. Это, душа моя, по вашей части.— Что, братъ Заправлялкинъ, пришелъ ли обозъ съ мундирами? не будетъ ли остановки?

Заправл. Все готово, ваше высокородіе. Бездѣльники облѣнились и опоздали пріѣздомъ, но я приказалъ уже взбутетенить ихъ по обычаю.

Старопл. Охъ, Кузьмичъ, поосторожнѣе бы. Здѣсь вѣдь губернія, не навѣдался бы къ намъ полицмейстеръ.

Заправл. Помилуйте, ваше высокородіе. Да развѣ вы невластны обуздать непослушныхъ?

Старопл. Ну, ладно, ладно. Будетъ на все вре-

мя. Теперь скажи мнѣ, сколько счетомъ подвезено у насъ запасныхъ-то.

Заправл. Счетомъ десять и аммуниціи на всѣхъ достаточно, да десятый больно прибитъ на вчерашнемъ ночлегѣ, насилу отнялъ, не очуняетъ ли къ завтрему. Пуще всего, Ерофеичъ ему всю рожу исписалъ.

Старопл. А вотъ ты Ерофеича послѣ выборовъ и проучи: что обѣщалъ, такъ и не дай; а теперь виду не покажи, что сердитъ. Пора обмундировывать, у меня будетъ собранье.

Заправл. Вотъ, позвольте доложить, произошелъ казусъ; на сей половинѣ остановился г. Твердовъ, слѣдовательно не изъ нашихъ. Ожидаю на сіе резолюціи вашего высокородія.

Старопл. Мъ! хотѣлъ было своему квартирой услужить, да никто не явился. Пусть стоитъ, намъ же шаръ прибавится. За какую цѣну условились?

Заправл. О цѣнѣ не спросилъ, но еще и съ озорничествомъ обошелся.

Нас. Троф. Что, что, что? у насъ остановился Твердовъ? Сживи его, мой батюшка!

Старопл. А зачѣмъ?

Наст. Троф. Да такъ. Не условился о цѣнѣ, послѣ ничего не заплотитъ, да еще исторія выйдетъ. Да онъ же все на Анюту пристально глядѣлъ и въ собраньяхъ съ нею танцовалъ. Не помѣшалъ бы онъ намъ?

Старопл. Нѣтъ, Настюша, онъ мнѣ ни въ чемъ не помѣшаетъ. Ну, пусть пялилъ на нее глаза, пусть и знакомится съ нею; пока будетъ ее заискивать, то

нашей стороны будетъ держаться, а что́ послѣ выборовъ произойдетъ, то его бѣда, а не наша.

Наст. Троф. А вотъ какъ онъ за квартиру не заплотитъ?

Старопл. У насъ на озорниковъ есть полиція. Вѣдь онъ самовольно въѣхалъ?

Заправл. Самовольно и самоуправно.

Старопл. Такъ и дери съ него, Настюша, что́ хочешь.

Заправл. Слуга его учинилъ въ квартирѣ вашего высокородія шумъ и чуть не учинилъ со мною драки.

Старопл. Тѣмъ лучше. Пожалуйста, Кузьмичъ, повздорь съ слугою до того, чтобы онъ тебя приколотилъ.

Заправл. Помилуйте, ваше высокородіе, на что такая бѣда?

Старопл. А вотъ на что́: коли бы слуга тебя побилъ, да еще къ лучшему—и знаки бы поставилъ, такъ бы тогда баринъ его, при мировой, шары клади, на кого я скажу, Анютѣ не мѣшай итти, за кого мы хотимъ, за квартиру заплати, что́ Настюша захочетъ, за побои твои и увѣчье заплати, что́ ты захочешь. Анъ видишь, ка́къ это все разсчитано! Пожалуста же, Кузьмичъ, если случится связаться съ слугою или еще лучше—съ самимъ бариномъ, не пяться, лѣзь въ глаза на драку, тогда-то мы... *(потираетъ себѣ руки.)*

Заправл. Что́ дѣлать! ради интереса вашего высокородія готовъ на всякое безчестіе и поруганіе, авось и мнѣ что́ перепадетъ.

Старопл. Ну, теперь, Кузьмичъ, иди, приготов-

ляй все къ собранью, а ты, Настюша, займи племянницу, а я въ рѣчь вступлю, надобно переговорить о дѣлѣ. Надежка! неси товары туда *(Заправлялкинъ и Надежка уносятъ товары.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

СТАРОПЛУТОВЪ, ЖЕНА ЕГО *и* ТИХИНА.

Наст. Троф. *подходя къ Тихиной.* Ну что, Анюточка, опомнилась ли ты отъ радости? Вѣдь это всѣ славности для тебя, мой другъ, накуплены. А?

Тихина. Покорно благодарю, тетенька. Да тутъ что-то много и ненужныхъ для меня вещей.

Наст. Троф. Какъ, жизнь моя, ненужны? Вѣдь ты невѣста, а на выборахъ жениховъ много, неровенъ часъ...

Старопл. Мы для тебя, мой другъ, ничего не жалѣемъ. Доставили тебѣ воспитаніе знатное. Шесть лѣтъ въ институтѣ, въ Петербургѣ, въ столицѣ — вѣдь это легко сказать! Тебя содержимъ съ прислугою, живемъ, можно сказать, открыто, для кого же? мнѣ съ Настюшей къ чему бы такъ жить? все это для тебя, чтобы приманить жениховъ; вотъ и вещей накуплено. А все это — наши убытки и расходы изъ любви къ тебѣ.

Тих. Вы знаете, дяденька, какъ я вамъ благодарна за ваше попеченье; но къ чему вамъ такъ убыточаться? я полагаю, что доходы съ моего имѣнія достаточны были бы на мое воспитанье и для моихъ теперешнихъ издержекъ.

Старопл. Эхъ, молодость, молодость! Тебѣ кажется, отъ тысячи душъ такъ и безсчетные доходы! Доходы! Посуди, мой другъ: хотя и есть кое-какіе доходишки, но вѣдь нужно содержать заводы: овечій, конскій, которые на бѣду многочисленны, ужасъ что все это стоитъ!

Тих. Дяденька! зачѣмъ же было не уничтожить всего этого, чтобы вмѣсто издержекъ на овецъ употреблять доходы на меня?

Старопл. Ты, мой другъ, такъ разсуждаешь отъ неопытности. Я представлялъ сколько разъ опекѣ о продажѣ всего ненужнаго, такъ вотъ же нашъ предводитель Достойновъ слышать не хотѣлъ, а чрезъ то накопилося и долговъ. Вотъ какъ пошлетъ тебѣ Богъ мужа, такъ я все вамъ и сдамъ. Хозяйничайте и наживайте сами.

Наст. Троф. А ужъ и женишекъ есть на примѣтѣ. *(Тихина потупляетъ глаза и щиплетъ ленту.)*

Старопл. Да, ежелибы намъ его не упустить. Послушай, Анюточка, другъ мой; теперь къ рѣчи пришлось, поговоримъ съ тобой обстоятельно. Къ тебѣ сыскивается женихъ; онъ уже мнѣ и теткѣ твоей дѣлалъ предложеніе и проситъ руки твоей.

Наст. Троф. Ожидаетъ только твоего рѣшенія.

Тихина *въ смущеньи молчитъ.*

Старопл. Помѣщикъ достаточный.

Наст. Троф. Болѣе 500 душъ и капиталецъ на процентѣ.

Старопл. Сосѣдъ намъ по землямъ.

Наст. Троф. Домъ дворянскій и какъ чаша полонъ.

Старопл. Чиновенъ, уважаемъ...

Наст. Троф. Экипажи, лошади; собой не старъ, тебя знаетъ...

Старопл. Да вотъ и предводителемъ будетъ. Ну, отгадала ли? чай сердце сказало, кто? вижу на лицѣ твоемъ удовольствіе, моя милая предводительша.

Наст. Троф. Кажется, отъ радости не смѣешь назвать. Борисъ Самсоновичъ Кожедраловъ...

Тих. *вскрикиваетъ.* Ахъ! *(въ сторону.)* Какъ я ошиблась въ своемъ ожиданьи!

Наст. Троф. Чего же тутъ пугаться?

Старопл. Что же ты, Анюточка, молчишь? нравится ли тебѣ женихъ?

Тих. Кто, дяденька?

Старопл. Да Кожедраловъ, пріятель нашъ.

Тих. Позвольте мнѣ сказать откровенно: нѣтъ!

Старопл. Какъ нѣтъ?

Наст. Троф. Почему?

Тих. По всему. Можетъ быть, онъ имѣетъ все, почему вамъ нравится, но я не могу съ нимъ быть счастлива.

Старопл. *съ досадою.* Да, конечно; онъ не шаркунъ, не модникъ, не танцуетъ. Вотъ какое дали тебѣ понятіе на счетъ выбора жениховъ!

Тих. Напрасно, дяденька, вы думаете, чтобы намъ даны были наставленія смотрѣть на ищущихъ руки нашей съ сей стороны. Ахъ, нѣтъ! Съ мудрою предусмотрительностью заботятся и о будущей нашей уча-

сти, и отпуская насъ изъ благодѣтельнаго заведенья, внушаютъ намъ самыя чистыя правила для безошибочнаго выбора себѣ покровителя и путеводителя на всю жизнь. Не велятъ намъ смотрѣть на модниковъ, на танцоровъ, но разбирать душу, сердце, умъ, достоинства, и наставляютъ, какъ все сіе разбирать.

Наст. Троф. А состояніе?

Тих. О немъ и не вспоминаютъ. Совѣтуютъ разбирать, съ кѣмъ жить, а не что проживать.

Наст. Троф. Прекрасные совѣты! Но развѣ Кожедраловъ безъ души?

Тих. Позвольте мнѣ говорить откровенно, и я надѣюсь, что это между нами и останется. Вашъ Кожедраловъ безъ души, потому что у него всѣ люди — нищіе.

Старопл. Самъ богатъ...

Тих. На счетъ своихъ крестьянъ.

Наст Троф. Неужели ему заботиться объ этихъ тваряхъ?

Тих. Вашъ Кожедраловъ безъ ума; онъ ни о чемъ не можетъ говорить, кромѣ приказныхъ дѣлъ. Онъ безъ сердца, безъ правилъ; сколько, по его же словамъ, онъ отнялъ земли у бѣдныхъ сосѣдей, сколько разорилъ взысканьемъ должныхъ ему денегъ!

Наст. Троф. Какъ? раздавъ свое, да еще и не взыскивать?

Старопл. А у сосѣдей какъ не взять, коли по суду приговорено?...

Тих. Я наслышалась о сихъ взысканьяхъ и какъ

присуждено. Нѣтъ, тетенька и дяденька, благодарю васъ за попеченье, я съ нимъ не могу быть счастлива.

Старопл. Разсмотри лучше достоинства Бориса Самсоновича. Безъ ума! Самъ по себѣ изъ приказныхъ вышелъ въ коллежскіе ассесоры! Вотъ въ семъ же городѣ былъ домишко его отца, а теперь пятьсотъ душъ и денегъ бездна! Вотъ-вотъ и предводитель нашъ, а этого безъ ума не докажешь!

Наст. Троф. За кого же ты думаешь выйти?

Тих. Увижу, кого изберу по сердцу. Но за Кожедралова не пойду.

Старопл. Да я хочу, и ты должна во всемъ исполнять мою волю. Тетка тебѣ это лучше растолкуетъ. Настюша, матушка! иди, да поговори съ ней *(тихо жетъ.)* Не пугай ее, а такъ, ласкою, исподоволь, побольше прельщай ее подарочками; ну, знаешь?

Наст. Троф. Пойдемъ, Анюточка, ко мнѣ. Конечно, я лучше съ тобой поговорю и тебя выслушаю *(уходитъ.)*

Тих. *уходя за нею.* Что́ они со мной хотятъ сдѣлать!

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Старопл. *одинъ.* Вотъ награда за всѣ заботы! вотъ нынѣшнее воспитанье! не успѣла на ноги подняться, а уже разсуждаетъ, что крестьяне бѣдны и въ чемъ счастье состоитъ. Въ нашъ вѣкъ этого не бывало. Съ ней, какъ я вижу, сладить даже и мнѣ трудно будетъ. Надобно мастерить. Моя Настюша

хоть и секретарская дочка, хотя и дано ей было родительское наставленье на счетъ удержанія своего права, хотя по природѣ и крутенька и любила верховодить, но я подвернулся мелкимъ бѣсомъ, уладилъ, улестилъ — и имѣньице перешло ко мнѣ и она стала ниже травы, тише воды. Да, потому что стариннаго воспитанія, въ науки не углублена; тогда имъ не очень еще толковали математическія истины и прочіе пустяки, съ которыми вотъ теперь и худо ладить. Дуракъ я, что послушалъ отдать ее въ институтъ! въ пансіонѣ бы дороже расходы показывалъ, да и вышла бы на нашъ ладъ. Однакоже худо, очень худо. Что я буду дѣлать съ отчетами по имѣнью, какъ зять не по мнѣ?

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

СТАРОПЛУТОВЪ *и* СЛУГА.

Слуга. Кто-то къ вамъ пришелъ.

Старопл. Да кто же такой?

Слуга. Не знаю, господинъ какой-то, вотъ что часто бываетъ у васъ въ деревнѣ, и здѣсь былъ.

Старопл. Экой ты олухъ! Не знаешь назвать, кто часто бываетъ! Проси. *(Слуга уходитъ, не отворивъ дверей гостю.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

СТАРОПЛУТОВЪ *и* КОЖЕДРАЛОВЪ.

Старопл. А, милости просимъ! прошу садиться. Мальчикъ! стулья! *(никто не входитъ.)* Эка при-

слуга! Ну я и самъ *(Подаетъ стулья. Въ сторону.)* На бѣду и пришелъ, когда я такъ растерянъ. Прошу садиться.

Кожедр. Я думалъ, любезнѣйшій другъ мой, найти у васъ кого нибудь; кажется, назначенный часъ.

Старопл. Нѣтъ, еще рано и никто еще не бывалъ. Что? много ли пріѣзжихъ? наши всѣ здѣсь ли?

Кожедр. Дворянъ, любезнѣйшій мой, гибель! столько, что я ни на одни выборы такого множества не запомню. Наши всѣ на лицо, да и благоразумные поднялись.

Старопл. И той партіи пріѣхали?

Кожедр. То-то и бѣда-то, что пріѣхали! Я, любезнѣйшій другъ мой, какъ увидѣлъ ихъ, такъ признаюсь, морозъ по кожѣ подралъ.

Старопл. Да чего бояться? нашихъ больше.

Кожедр. Да всего только семь. Ну гдѣ, любезнѣйшій другъ мой, твои запасные? будутъ ли и сколько?

Старопл. Десять головъ счетомъ, едва проспались отъ перепоя. Теперь ихъ Заправлялкинъ мундируетъ.

Кожедр. Десять головъ? ну такъ нашъ, любезнѣйшій другъ мой, верхъ будетъ. Знаютъ ли свое дѣло? Наставь пожалуста ихъ, чтобы не испортили. Пуще всего береги, чтобы въ другой уѣздъ не сманили.

Старопл. Никому не удастся. Кузьмичъ знаетъ свое дѣло. Мы и его въ число поставимъ, пусть беретъ шаръ, въ мундирѣ тамъ кто ему что посмѣетъ сказать?

Кожедр. Конечно, любезнѣйшій другъ мой, пусть

шары катаетъ. Такъ я теперь какъ бу́дто и надѣюсь предводительствовать. Ужъ такъ, изъ залы на вечеръ ко мнѣ.

Старопл. Ваши гости, запивать магарычи. О томъ все мое попеченье, чтобы вамъ власть и силу въ руцѣ дати, а остальными должностями распорядимъ.

Кожедр. А голубка, любезнѣйшій другъ мой, идетъ ли на кормъ? говорили уже ей? что́ оттолѣ слышно?

Старопл. М-м-мъ. Какъ бы тебѣ сказать: она что-то не понимаетъ своихъ выгодъ.

Кожедр. Какъ вы себѣ, любезнѣйшій другъ мой, хотите. Я расчелъ, что мнѣ выходно на ней жениться, и готовъ приступить къ дѣлу. А не склеится свадьба, тогда на меня, любезнѣйшій другъ мой, послѣ не жалѣй. Ужь какъ стану предводителемъ, я вамъ тогда себя покажу! за сироту долгъ мой будетъ вступиться. Я взойду, какъ ея имѣнье управляется, какъ шерсть со шпанскихъ овецъ продается, да на тѣ деньги выписываются ежегодно инструменты для снятія шерсти же; какъ жеребенки продаются, да покупаются кобылы да жеребцы; какъ масло продается, да покупается соль, чтобы солить масло, и вездѣ идетъ круговая порука, — какъ это, любезнѣйшій другъ мой? Тысячи душъ съ заведеньями не только не даютъ дохода, да годъ отъ году умножается долгъ? а у кого вы занимаете? а? — у себя! Все выведу наружу.

Старопл. По вашему же совѣту, батюшка Борисъ Самсоновичъ, концы хороню.

Кожедр. А примутъ это у васъ въ резонъ? далъ

я вамъ совѣтъ на бумагѣ? то-то же! Отдайте ее за меня, и все дѣло, любезнѣйшій другъ мой, будетъ чисто и гладко. Въ моей волѣ будетъ и долги утвердить.

Старопл. Батюшка мой Борисъ Самсоновичъ! кромѣ этихъ запутанныхъ обстоятельствъ, кромѣ желанья очистить всѣ хлопоты, вы знаете, что я, лично васъ любя, всею душею желаю окончанія сего брака. Настюша моя и спитъ и видитъ, чтобы уладить все поскорѣе, и теперь все съ нею занимается и наставляетъ ее на истинный путь. Да все это воспитанье! просвѣтили дѣвку на свою бѣду, да съ нею и не сладимъ.

Кожедр. По дѣломъ вамъ, любезнѣйшій другъ мой, за ваши глупости. Воспиталъ бы ее дома, чтобы изъ вашей воли не выходила! Добрый бы человѣкъ спасибо сказалъ, и вы бы остались съ хлѣбомъ насущнымъ на всю жизнь. Но, любезнѣйшій другъ мой, ваши плутовства по этому имѣнью ужасныя! вѣдь если дѣвка заартачится за меня выйти, я за васъ примусь. Мой долгъ за сироту вступиться, я предводитель.

Старопл. Правду сказать, пропалъ я! Не можемъ ли мы какъ ни есть поладить?

Кожедр. Ничего нѣтъ, любезнѣйшій другъ мой, невозможнаго. Жаль мнѣ и васъ, съ вами я хлѣбъ-соль вожу и мы другъ другу въ нуждѣ помогаемъ. Но выгодъ своихъ терять не надобно. И тамъ, вѣдь какъ Анна Михайловна за меня не пойдетъ, такъ я тогда, любезнѣйшій другъ мой, теряю тысячу душъ! не такъ ли?

Старопл. Охъ, къ сожалѣнью — такъ.

Кожедр. Итакъ, любезнѣйшій другъ мой, чтобы

вознаградить мою потерю, вы представляете ко взысканію вексель покойнаго зятя вашего, суммою на 600,000 рублей.

Старопл. Да его, почтеннѣйшій, нѣтъ и не бывало.

Кожедр. Ахъ, любезнѣйшій другъ мой, да развѣ нельзя его составить? вѣдь у васъ и у меня бумага стараго образца на всякій случай есть, руку подписать немудрено, маклера, номеръ, все можно поддѣлать. А девять лѣтъ ни отъ кого спору не было, то опека и утвердитъ и велитъ взыскивать; платить нечѣмъ, — велимъ продать Рощинское съ осмью стами душами, никто къ торгамъ не явится, а вы его и купите. Племянницѣ же вашей останется еще двѣсти душъ, все невѣста хоть куда, сыщутся тотчасъ женихи. Вы же мнѣ, во удовлетвореніе моей потери, дадите закладную на триста тысячъ. Вотъ видите, любезнѣйшій другъ мой, всякій останется при своемъ и всѣ будутъ довольны.

Старопл. Все это прекрасно обдумано и выгодно для обѣихъ сторонъ, но многосложно. Не ближе ли къ концу, ежели явится вексель отъ васъ? Я не поспорю, но и утвержу его присягою, а вексель на триста тысячъ вы мнѣ дадите съ залогомъ имѣнья, и въ другой губерніи акты совершимъ. Такъ Рощинское вамъ прямо въ руки и перейдетъ, какъ бы и въ приданое вы бы получили.

Кожедр. Нѣтъ, любезнѣйшій другъ мой, сироту обижать грѣхъ; это не мое правило. Сиротское же мнѣ впрокъ не пойдетъ. Иное дѣло съ вами: вы съ меня

возьмете, я съ васъ—круговая порука; никто не обиженъ. А у сироты отнимать? О нѣтъ, нѣтъ!

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Тѣ-же и НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА.

Старопл. Ну что, Настюша? уладила ли ты съ профессоршей? хочетъ ли она быть предводительшей?

Наст. Троф. Ни за что въ свѣтѣ. Дѣвка на возрастѣ, дѣвка имѣетъ собственное состояніе, да еще и воспитанная, такъ кто ее уладитъ!

Кожедр. Нѣтъ, матушка Настасья Трофимовна, все это не такъ. Дѣвица еще не указныхъ лѣтъ, слѣдовательно своего голоса не имѣетъ; состояніе вами же разорено и истощено, воспитаніе вы же ей доставили, а теперь запираетесь, что не можете сладить съ нею. Это очень ясно, что дѣйствія ваши слабы и неосновательны. Такъ ли надобно дѣйствовать опекуну?

Старопл. Да какъ же иначе? Нашлите указъ изъ опеки выдать ее, за кого я хочу.

Кожедр. *подумавъ*. Да что же за бѣда? и не этакія дѣла дѣлывали, и все сходило съ рукъ. Подайте, любезнѣйшій другъ мой, рапортъ въ опеку, что ввѣренная вашему опекунству сирота достигла возраста къ замужству; сыскиваются-де женихи, но такой-то не пригоденъ потому и потому, а такой потому, и прочее и прочее. Чѣмъ больше, любезнѣйшій другъ мой, негодныхъ жениховъ напишете, тѣмъ дѣло будетъ глаже. А притомъ-де и самъ г. предводитель дѣлаетъ ей честь

исканіемъ ея руки; который женихъ, сирѣчь предводитель, по вашему опекунскому мнѣнію, есть выгоднѣе всѣхъ поименованныхъ, то вы обстоятельство сіе представляете опекѣ на благоразсужденіе и просите въ резолюцію указа. Извѣстно, что опека согласится съ мнѣніемъ опекуна и предпишетъ исполнить. Тутъ поспѣшить только вѣнцомъ, такъ и конецъ дѣлу.

Старопл. А послѣдствія?

Кожедр. Какія, любезнѣйшій другъ мой, послѣдствія? жалобу принесетъ? такъ она еще не указныхъ лѣтъ. Да палата, правленіе и самъ губернаторъ нашу руку потянутъ. Ну, да пусть и откроется натяжка, дойдетъ до сената, отрѣшатъ, распубликуютъ, да брака не расторгнутъ. А она-то, моя голубушка, лѣтъ десятокъ поплачетъ, другой привыкать станетъ, а далѣе и вовсе привыкнетъ.

Наст. Троф. Истинная правда, мой батюшка, истинная правда.

Старопл. Благодарю васъ, батюшка почтеннѣйшій Борисъ Самсоновичъ, за преблагоразумный и преполезный совѣтъ. Подлинно, умъ хорошо, а два лучше того. Такъ-таки и сдѣлаемъ. А жениховъ, что есть дрянь, всю въ рапортѣ пропменую, а васъ, батюшка, какъ предводителя нашего, въ заключеніе поставлю. Да тихомолкомъ нужно, и поспѣшить; не подвернулся бы какой недобрый женихъ, котораго и забраковать нельзя будетъ.

Наст. Троф. Я все, батюшка, боюсь сосѣда нашего, Твердова окаяннаго.

Кожедр. А что́ Твердовъ? Не увивается ли онъ, матушка Настасья Трофимовна?

Наст. Троф. Нечего грѣха таить, батюшка Борисъ Самсоновичъ! все пялитъ на нее глаза; и прошедшую зиму, какъ онъ былъ еще служащимъ да въ отпускъ пріѣзжалъ, да въ нашемъ городѣ въ благородномъ собраніи все съ нею лакасезы вальсировалъ. Тутъ ужь не безъ чего-нибудь дѣло стало. Да вотъ и теперь сталъ на одной съ нами квартирѣ. Какъ бы тутъ, мои батюшки, чего не вышло?

Кожедр. Ничего, матушка Настасья Трофимовна, что молодые люди вальсируютъ, тутъ бояться нечего, у нихъ съ вальсомъ все и оканчивается. А что тутъ сталъ, то и это не бѣда; будьте только осторожны. Да что, любезнѣйшій другъ мой, не думаетъ ли онъ пуститься въ балотирацію?

Старопл. Не думаю. Его состояніе завидное, такъ чего ему служить? Однакоже повидаюсь съ нимъ, попрошу его къ себѣ въ собраніе, тутъ можно будетъ его замѣтить.

Кожедр. Въ случаѣ какомъ, такъ его надобно будетъ обольщать высшими мѣстами, прямо приглашать въ губернскіе предводители. Это камень преткновенія, о который не одинъ высоносъ спотыкался и совращался съ пути.

Старопл. Да вѣдь же надобно прежде быть уѣзднымъ? Ну, какъ онъ пожелаетъ балотироваться по уѣзду?

Кожедр. Ну и катай его сквозь строй! а запасные ваши, любезнѣйшій другъ мой, на что́?

Старопл. Премудро, прекрасно и обстоятельно! На все у васъ совѣтъ здравый. И я скажу: поддержи Богъ вашу голову, то нашъ уѣздъ будетъ долго въ одинаковомъ порядкѣ.

Кожедр. И, любезнѣйшій другъ мой! что мои одни совѣты безъ вашихъ дѣйствій? Старайтесь пожалуйста, чтобы запасные болтуна не выкинули. Знаютъ ли они: право, лѣво, избираю, не избираю? Затвердите имъ всѣ знаки, по которому куда класть.

Старопл. Какъ же, мой почтеннѣйшій! вотъ они обмундируются и придутъ ко мнѣ на смотръ, тутъ я имъ всю школу протвержу. Чрезъ три года можетъ быть иное и забыли.

ЯВЛЕНІЕ ОДИНАДЦАТОЕ.

Тѣ же и ТВЕДОВЪ, *выходитъ изъ своей комнаты.*

Тверд. Позвольте мнѣ, милостивый государь Памфилъ Сидоровичъ, рекомендоваться вамъ, я подполковникъ Твердовъ.

Старопл. Честь имѣю, мой батюшка Василій Петровичъ, себя рекомендовать. Съ покойнымъ батюшкой вашимъ я былъ короткій пріятель, да и съ вами сосѣды по имѣнію, да впервое видимся. Прошу насъ полюбить. Вотъ жена моя, рекомедую вамъ.

Тверд. Позвольте мнѣ, сударыня, поручить себя благосклонному вашему вниманію. Счастливымъ себя почитаю, что имѣю случай теперь себя отрекомендовать. Прошедшую зиму я не имѣлъ той чести, чтобы быть вамъ представлену. Позвольте узнать о любезнѣй-

шей родственницѣ вашей Аннѣ Михайловнѣ, здорова ли она?

Наст. Троф. Здорова, мой батюшка, здорова.

Старопл. Куда же, Борисъ Самсоновичъ?

Кожедр. Имѣю, любезнѣйшій другъ мой, свои надобности, а въ собраніе къ вамъ буду. *(Тихо Староплутовымъ.)* Смотрите, любезнѣйшіе друзья мои, не дайте промаха. *(Твердову.)* Здравствуйте и прощайте, любезнѣйшій другъ мой, извините, не замѣтилъ имени и отечества вашего. Познакомимся послѣ. *(Твердовъ ему сухо откланивается, и онъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Тѣ же безъ Кожедралова.

Тверд. Почитаю для себя большимъ счастьемъ, что случай привелъ меня остановиться въ одномъ домѣ съ вами, и я....

Старопл. Чего въ одномъ домѣ? домъ-то вишь нашъ, мы наняли его весь, а половина оставалась пустая.

Наст. Троф. А вы, мой батюшка, по военному, въѣхали на квартиру, не спрося о цѣнѣ, да можетъ быть и съѣдете, не заплатя ничего. А квартиры-то вѣдь теперь ужасно какъ дороги.

Тверд. Помилуйте, сударыня, я никакъ себя не доведу до такого поступка и сейже часъ прикажу что надобно.

Старопл. Къ чему это? будетъ время, успѣемъ

все кончить. Скажите, пожалуйте, вы для выборовъ сюда пріѣхали?

Тверд. Совсѣмъ нѣтъ. Цѣль поѣздки моей по другому предмету. Я былъ у васъ въ деревнѣ, и не заставъ, поѣхалъ прямо сюда. Позвольте мнѣ, не упуская случая, вручить вамъ письмо отъ дяди моего Семена Ивановича.

Старопл. А, старый знакомый! Что же онъ самъ на выборы не пріѣхалъ? Онъ встарину любилъ таки въ собраніяхъ шумѣть. И теперь чай пишетъ какіе-нибудь прожекты? да что самъ не пріѣхалъ интриганить?...

Тверд. Лѣта и здоровье его удержали. Но письмо сіе совсѣмъ о другой матеріи *(подавая письмо.)* Мое благополучіе въ немъ. *(Стоитъ въ смущеніи, взглядывая иногда на Староплутова).*

Старопл. *читаетъ внимательно, потомъ:* Настюша, послушай-ка! *(Читаетъ ей письмо тихо. Кончивъ читать, медленно складываетъ письмо, прячетъ, думаетъ, нюхаетъ табакъ.)*

Наст. Троф. *мужу тихо.* Видишь ли? я не даромъ боялась его. Отбоярь его.

Старопл. Благодарю за честь. Конечно, предложеніе очень пріятно. Обѣщанье дядюшки вашего отказать все имѣнье вамъ — очень похвальное и необходимое, ежели намѣренье ваше исполнится, потому что имѣнье племянницы моей совершенно разстроено, я его принялъ въ неоплатныхъ долгахъ.

Тверд. Ежели бы я былъ счастливъ получить со-

гласье ваше, а что́ касается до имѣнья, то я о немъ не помышляю, имѣя столько...

Наст. Троф. Всѣ женихи такъ, мой батюшка, говорятъ, а женясь, и пристанутъ требовать и доходы и нажитое.

Тверд. Узнайте меня, сударыня, короче, и вы увидите, что правила мои...

Старопл. Конечно, съ симъ дѣломъ спѣшить не должно. Теперь у насъ выборы, всѣ мы заняты общимъ благомъ. Кончивъ балотировку, я буду писать къ вамъ, просить пожаловать ко мнѣ въ деревню, ежели что́ важное не помѣшаетъ. А вы, какъ молодой человѣкъ, примите участье въ выборахъ.

Тверд. Я пріѣхалъ совсѣмъ для другой причины, слѣдовательно извольте согласиться, что при моихъ намѣреньяхъ къ чему искать мнѣ службы...

Старопл. Конечно, конечно, къ чему вамъ брать должность? Но быть на выборахъ, класть шаръ на достойныхъ, поддерживать благомыслящихъ...

Тверд. Въ такомъ случаѣ извольте располагать мною, какъ вамъ угодно.

Старопл. Право? очень радъ. Извините же меня теперь, скоро соберется у меня дворянство, и вы тутъ узнаете все, относящееся къ общему благу, ежели одолжите меня своимъ посѣщеніемъ. Пожалуйте, приходите, пожалуйте.

Тверд. Со всею готовностью. До свиданья. *(Уходитъ къ себѣ.)*

Старопл. Экое счастье! два жениха разомъ.

Наст. Троф. Но этотъ не по насъ.

Старопл. Избави Богъ! онъ меня не пощадитъ. Съ письмомъ назадъ поѣдетъ, не болѣе; ласкать же его надобно для всего. Эй, мальчикъ! мальчикъ!

Наст. Проф. Что тебѣ надобно?

Старопл. Пора распорядить напитки и прочее къ собранью. Мальчикъ! мальчикъ!

Наст. Проф Да гдѣ тебѣ ихъ докликаться, глазѣютъ всѣ на улицѣ. Да и напитки всѣ на рукахъ у Надежки, я ее пошлю къ тебѣ *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

СТАРОПЛУТОВЪ *одинъ, потомъ* НАДЕЖКА.

Старопл. Да и Заправлялкинъ гдѣ-то запропастился? Цѣлы ли запасные? *(Надежка входитъ.)* Послушай-ка, Надежка; вели же напитки носить, да разставьте толкомъ. Да не забудь: что съ билетиками, такъ подавать только почетнымъ. Помнишь? *(Уходитъ, крича.)* Мальчикъ! мальчикъ!

Над. Помню, не забуду. Ужь сколько-то будетъ выпито! Да что-то у насъ не благолучно. Барышня все запершись плачетъ, барыня къ ней пошла. Видно, барышня разбираетъ, за кого ей выйти. Чего разбирать? По моему, за перваго, кто посватался. Вотъ я — присватался Заправлялкинъ, ну и прощай старый другъ Митинька. Онъ-то еще гдѣ, а я замужемъ, да еще и офицерша, а прочее, право, все вздоръ и суета. *(Слуги вбѣгаютъ торопливо.)*

Слуга. Васильевна! баринъ насъ со двора тройчаткой пугнулъ. Что́ намъ тутъ дѣлать?

Над. Приберете комнату, разставьте стулья и идите за мной носить бутылки для дворянъ. *(Уходитъ; слуги прибираютъ.)*

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Та же комната. По угламъ столы съ бутылками и рюмками, по срединѣ комнаты стулья полукругомъ въ два ряда.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Надежка *показываетъ слугамъ различныя бутылки*. Смотрите за порядкомъ. Примѣчайте, кого баринъ поласковѣе встрѣчаетъ да поближе къ себѣ усаживаетъ, такъ тому подносите вотъ бутылки съ билетиками; а кого не такъ ласково приметъ и мало съ нимъ говоритъ, такъ вотъ съ этихъ бутылокъ ординарнаго; а кого не попроситъ садиться, такъ тому вотъ наливку подносите. Понимаете ли?

Слуги *громко*. Понимаемъ, понимаемъ.

Над. Помните же.

Слуги. Помнимъ, помнимъ.

Над. Пуще всего берегите, чтобъ запасные не стянули какой бутылки. Ежели что́ и прозѣваете, такъ почаще по карманамъ ихъ обыскивайте, и ежели что

найдете, тотчасъ Климу Кузьмичу скажите. Слышите ли?

Слуги, *также громко.* Слышимъ, слышимъ!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же и ЗАПРАВЛЯЛКИНЪ; *за нимъ запасные, всѣ въ губернскихъ одинакихъ мундирахъ, совсѣмъ не по нихъ сшитыхъ, треугольныя шляпы разнаго разбора, шпаги также, старыя стальныя, военныя, короткія, длинныя и проч. и проч.; всѣ въ шляпахъ.*

Заправл. *устанавливая ихъ.* Сюда, сюда, благородная голтепа! становитесь въ строй. Такъ, сюда, поворотись, такъ, стань здѣсь. *(Толкаетъ ихъ.)* Придетъ нашъ покровитель, поклонитесь, да не забудьте шляпы снять; осмотритъ, такъ и пойдемъ на выборы. *(Надежкѣ.)* А вы, моя кралечка, все въ трудахъ и заботахъ? Жду, не дождусь той минуты, чтобы возвести васъ на приличную степень и избавить отъ униженья и рабства.

Над. Охъ, Климъ Кузьмичъ! вѣрно ли ваше слово? Я такъ много разъ была мущинами обманута, что уже не смѣю вѣрить ничему.

Заправл. Клянусь вамъ моею офиціею и симъ благороднымъ дворянскимъ обществомъ.

Над. *въ сторону.* Ненадежна же порука! *(ему.)* Но скоро ли исполнятся наши желанья?

Заправл. Сегодня изберутъ предводителя, завтра я при немъ письмоводителемъ, а послѣ завтра я па-

даю къ ногамъ вашимъ и доставляю вамъ благородное званіе.

Над. Но скажите мнѣ, Климъ Кузьмичъ, откровенно, будетъ ли намъ чѣмъ жить? Въ состояньи ли вы будете доставлять мнѣ на мои благородныя издержки?

Заправл. Да за кого же вы меня, моя голубушка, почитаете? Вѣдь я лѣтъ двадцать все при должностяхъ, служилъ и въ казенной и въ гражданской былъ надсмотрщикомъ, да вотъ семь лѣтъ повѣреннымъ у опекуна, который разоряетъ тысячедушное имѣнье.

Над. Скажите правду, неужели Памфилъ Сидоровичъ въ самомъ дѣлѣ разоряетъ имѣнье своей племянницы?

Заправл. Про насъ слово: такъ разоритъ, что и я не умудрился бы такъ дѣйствовать. По моему, ужъ кажется и со грѣхомъ бы такъ дѣлать.

Над. А не безъ того, что изъ-за опекуна и вамъ тутъ что-нибудь на часть переходитъ?

Заправл. Да иначе же и нельзя! вѣдь я получаю одно окладное жалованье: когда надобно что схымзить, то Памфилъ Сидоровичъ вымыслитъ, а я произвожу, разсчитываю и чужими руками расписываюсь; и какъ это сверхъ моей должности, то я тутъ же за свой трудъ и дѣлаю учетъ и въ свою пользу. Но ужъ теперь Памфилъ Сидоровичъ заплутовался до крайности и матъ ему приходитъ. Того-то для я и отстаю отъ него, а поступаю въ письмоводители къ предводителю, ко мнѣ же попадутъ его отчеты, я всѣ дыры тамъ

знаю. Вотъ-то его и нагрѣю на вашу долю, въ случаѣ вдовства...

Над. Благодарю васъ, мой миленькій; но это еще не вѣрное, нельзя ли меня прежде обезпечить, а вы бы послѣ вознаградили?..

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣ же и СТАРОПЛУТОВЪ.

Заправл. Вотъ, ваше высокородіе, благородное дворянство, вами благодѣтельствуемое; всѣ въ порядкѣ.

Старопл. *по одиначкѣ каждаго запаснаго осматриваетъ, оборачиваетъ и поправляетъ.* Да что кафтаны на нихъ не прибраны по корпусу? Вотъ этотъ широкій надѣть было на этого толстяка; вотъ длинный надѣлъ на карлу, а тому, видишь, слишкомъ коротокъ. Эхъ, Кузьмичъ! не позаботился ты уладить.

Заправл. Ей же, ей, ей! ваше высокородіе, до поту лица трудился. Такіе всѣ неуклюжіе, несграбные! Не знаю, теперешній наборъ какъ-то плоховатъ, прошедшіе выборы этой дряни получше мы было набрали. Да снимите же шляпы, олухи!

Старопл. Гдѣ же отъ прошедшихъ выборовъ?

Заправл. Да всѣ въ расходѣ. Три по уголовному сосланы на поселенье, четвертый отданъ вѣчно въ солдаты, пятый впьянѣ умеръ, шестой на станціи ямщикомъ; вотъ одинъ Ероѳеичъ уцѣлѣлъ.

Ероѳ. Я только, дядюшка, уцѣлѣлъ.

Старопл. Такъ еще все неучи? съ ними бѣды чтобы не было! да дворяне ли это?

Заправл. Ей же, ей, ей! Истинные, коренные дворяне, и всѣ изъ деревни Коноводовки нашего уѣзда. Смѣлъ ли бы я своему благодѣтелю подлыхъ людей представить? Не за всякимъ только, а есть за ними и крестьяне. Такъ ли? Ну говорите, что ли?

Запасные. Такъ, такъ, такъ.

Старопл. Ой! они не знаютъ никакого порядка.

Заправл. Да Ерооевичъ ихъ будетъ учить, онъ ужъ бывалый.

Ероо. Я ихъ, дядюшка, буду учить, я ужъ бывалый.

Старопл. Знаете ли, гдѣ право, гдѣ лѣво?

Запасн. Знаемъ, знаемъ; какъ не знать-ста.

Старопл. Ну, поднимите правыя руки вверхъ. *(Запасные поднимаютъ кто правую, кто лѣвую.)*

Старопл. Ахъ вы олухи! *(Бьетъ каждаго по правой рукѣ.)* Вотъ правая, вотъ правая, вотъ правая.

Запасн. Ой, ой, ой, ой! помнимъ, помнимъ.

Старопл. Нѣтъ, еще не такъ. Належка! дай имъ по стакану въ правую руку *(Исполняется.)* Ну вотъ, въ какой рукѣ стаканъ, то правая рука. Понимаете ли?

Трифонычъ *громко хохочетъ.*

Старопл. Чему ты хохочешь, скотина!

Триф. Барышня пустой стаканъ поднесла. *(Всѣ запасные громко и глупо хохочутъ.)*

Старопл. и Заправл. *ихъ удерживаютъ.*

Старопл. Да перестаньте же! Кто пискнетъ, того пѣшкомъ безъ шубы и безъ хлѣба домой прогоню. Слу-

шайте же! Когда приведутъ васъ въ залу, вы тотчасъ и садитесь, гдѣ Кузьмичъ вамъ укажетъ, не смѣйте ни съ кѣмъ разговаривать, сидите чинно; какъ встанутъ всѣ, и вы встаньте и, подойдя къ столу, возьмите шаръ правой рукой...

Ероѳ. Знаю, дядюшка, знаю; вотъ въ которой стаканъ?

Старопл. Такъ, такъ, и смотрите на меня, какое я ухо чешу, то вы на ту сторону и шары кладите. Ну вотъ, смотрите. *(Чешетъ правое ухо, запасные поворачиваютъ руки на право.)* Ну теперь. *(Чешетъ лѣвое и они также руки поворачиваютъ. Ероѳеичъ наблюдаетъ за ними и неисправныхъ поправляетъ толчками.)* Такъ, такъ Ероѳеичъ; будь надъ ними капраломъ, да и наблюдай за порядкомъ, да почаще тверди имъ о правой рукѣ, да примѣчай, какое ухо стану чесать, — въ этомъ все дѣло. Коли все удачно будетъ, такъ дамъ тебѣ сверхъ всего обѣщаннаго полтинникъ.

Ероѳ. *кланяется ему въ ноги и цѣлуетъ руку.* Благодарствуемъ, дядюшка. Будь увѣренъ, знатно отхватаемъ!

Старопл. А если кто станетъ спрашивать: вы, господа дворяне, согласны ли на то, то и то-то? кричите въ одинъ голосъ: согласны! Ну-те!

Ероѳ. Ну, ребята, дружнѣй, разомъ! *(Дѣлаетъ знакъ рукой и запасные громко кричатъ:* согласны! *Ероѳеичъ восхищается.)* Ай ребята! ай дворяне!

Старопл. Хорошо, хорошо. А ежели спросятъ:

увольняете ли вы такого-то? то вы кричите: увольняемъ. Ну-те! *(Запасные тѣмъ же порядкомъ кричатъ:* увольняемъ.*)*

Ерое. *прыгаетъ отъ радости.* Ай ребята! ай дворяне!

Старопл. Если кто будетъ васъ перезывать въ другой уѣздъ,—да вы знаете, что́ значитъ уѣздъ? — ну, въ другой уголъ, — то отнюдь не смѣйте ходить. Кузьмичъ! смотри самъ за этимъ и Ерое́ичу не вѣрь. Теперь садитесь на стулья здѣсь и сидите смирно. Если кто изъ гостей пріѣдетъ, встаньте, кланяйтесь и отдавайте мѣсто, переходя въ другой рядъ, а коли тѣсно будетъ, то невелики фигуры, и постоите. За то вечеромъ будетъ вамъ отъ меня попойка и пироги. Пусть ночь погуляютъ, а къ свѣту чтобъ проспались. *(Запасные кланяются ему и цѣлуютъ руки.)* Ну, полно, полно, садитесь теперь. *(Садятся въ передній рядъ съ большимъ шумомъ.)* Тише, тише, не шумите. Сидите смирно.

Заправл. Да не прикажите имъ драться. Вонъ Ерое́ичъ Антонычу всю рожу исписалъ, въ силу мушками залѣпилъ.

Старопл. Ну ничего, сошло съ рукъ. Здѣсь не деритесь, за то дома сколько угодно. А коли возьметъ сердце, такъ дуй по бокамъ, а рожи не тронь, на выборахъ надобно товаръ лицемъ продать.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и МИТЬКА; *при входѣ его запасные съ шумомъ встаютъ, кланяются и каждый несетъ ему по стулу.*

Старопл. Постойте, постойте! Что́ вы дѣлаете? Уймитесь! *(Заправлялкинъ приводитъ ихъ въ порядокъ, выказывая между тѣмъ Митькѣ свою шпагу.)*

Старопл. Что ты скажешь?

Митька. Баринъ мой Василій Петровичъ г. Твердовъ приказалъ мнѣ доложить вамъ, не обезпокоитъ ли онъ васъ своимъ посѣщеніемъ?

Старопл. Милости просимъ, добро дескать пожаловать. Вотъ и дворянство собралось. Проси, проси.

Митька. Слушаю-съ. *(Отходя:)* Такъ вотъ это-то дворянство! Да, я вижу, что соперникъ мой точно дворянинъ.

Старопл. Экіе вы скоты! не распознали слуги отъ гостя. Кто въ мундирѣ со шпагою придетъ, тому кланяйтесь, да стульевъ не таскайте. Вотъ идетъ гость; ну, вставайте!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и КОЖЕДРАЛОВЪ.

Кожедр. Вотъ и я, любезнѣйшій другъ мой. Не опоздалъ ли? Желаю вамъ, любезнѣйшіе друзья мои, здравствовать. Ба! да это никакъ запасные?

Старопл. Видно птицу по полету. Видите, сколько я молодцовъ набралъ.

Кожедр. О, да какіе же они, любезнѣйшіе друзья мои, неуклюжіе! Ой, ой, ой, ой! не было бы съ ними бѣды?

Старопл. Никакой. Они всѣ природные дворяне, хоть небольшіе, да помѣщики, не служили нигдѣ по вольности дворянства; такъ права ихъ никто не отниметъ.

Кожедр. Да знаютъ ли они, любезнѣйшій другъ мой, свое дѣло?

Старопл. О, ужь какъ знаютъ! Ну, Ероѳеичъ! смотри. Балотируется въ уѣздные предводители Борисъ Самсоновичъ Кожедраловъ. *(Чешетъ правое ухо, Ероѳеичъ запаснымъ толковалъ и они руки поворотили направо.)* Балотируется въ предводители Иванъ Семеновичъ Достойновъ. *(Чешетъ лѣвое ухо, запасные поворотили руки налѣво.)* Видите, а? кажется, бояться нечего?

Кожедр. Ладно, любезнѣйшій другъ мой, ладно. Честь вамъ и слава!

Старопл. Да то ли еще увидите? Господа дворяне, согласны вы на то-то?

Ероо. *Запаснымъ тихо:* Дружнѣй! ну! *(Дѣлаетъ знакъ рукой, Запасные кричатъ:)* согласны!

Старопл. Увольняете ли вы такого-то?

Ероо. *и всѣ Запасные кричатъ по знаку:* Увольняемъ.

Кожедр. Ай да молодцы же! Да какіе горластые! Гдѣ ты, любезнѣйшій другъ мой, такихъ повыбралъ?

Старопл. Вотъ Заправлялкинъ ихъ навербовалъ.

Кожедр. Спасибо, спасибо, любезнѣйшій другъ мой. Ты будешь достойный мой письмоводитель. Прошу приготовляться, завтра же и въ должность вступай.

Заправл. Съ большою охотою готовъ все исполнить, для моего благополучія.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣ же и ТВЕРДОВЪ.

Тверд. Счастьемъ для себя почитаю быть въ такомъ почтенномъ кругу. Къ вамъ, милостивый государь, какъ къ хозяину, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою — отрекомендовать меня господамъ, коихъ не имѣю чести знать.

Старопл. Это, это, батюшка Василій Петровичъ, не нужно. Здѣсь все дворяне, всѣ равны, собрались для общаго блага, слѣдовательно здѣсь не до этикета.

Кожедр. Вы, любезнѣйшій другъ мой, также намѣрены пуститься въ балотировку?

Тверд. Убѣдительнѣйше прошу васъ и всѣхъ господъ оставить меня свободнымъ отъ службы, хотя сіи три года.

Кожедр. Ну что же! Съ охотою, любезнѣйшій другъ мой, вы еще новы въ уѣздѣ, никто васъ не знаетъ; какъ безо всего пускаться? Сіе море глубокое и пространное; не спрося броду, нельзя соваться въ воду. Тутъ, любезнѣйшій другъ мой, всякой Еремѣй про себя разумѣй, чтобы не сказали послѣ: Ерёма, Ерёма, сидѣлъ бы ты дома.

Тверд. Извините меня, что я многаго не понимаю; прошу васъ, Памфилъ Сидоровичъ, руководствовать мною, вамъ извѣстна общая польза; наставляйте, что мнѣ должно дѣлать.

Старопл. Со всею готовностью. Вотъ скоро пожалуютъ всѣ дворяне и мы положимъ, кого куда избирать, на того и васъ просимъ избирательный шаръ класть, а на прочихъ черняки кидайте.

Тверд. Но я слышалъ, что прежде должно присягнуть и потомъ класть шаръ, не смотря на пріязнь, дружбу, вражду...

Старопл. Въ законѣ такъ сказано. Вонъ поутру кто хотѣлъ, тотъ и присягнулъ, а мы по совѣсти поступимъ. И кого мы тутъ назначимъ да выберемъ, такъ я васъ увѣряю, что выбранные изъ-подъ присяги далеко отъ нашихъ отстанутъ. Я и самъ служилъ, и седьмой курсъ располагаю выборомъ,—все знаю. Къ чему намъ присяга? Присягать-то мы присягнемъ, а выберемъ по чувствамъ нашимъ.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же ВЫЖИМАЛОВЪ, ЗАБОЙКИНЪ, ДРАЧУГИНЪ, ПОДТРУСОВЪ, БЛАГОСУДОВЪ *и нѣсколько дворянъ.*

Общія привѣтствія: Желаю здравствовать! Добро пожаловать! Все ли въ добромъ здоровьѣ? *(и прочее тому подобное слышно между всѣми.)*

Старопл. Покорнѣйше прошу садиться. Эй, мальчикъ! дай-ка чего выпить. *(Садится Благосудовъ и*

Твердовъ, какъ пріятели, особо и подалѣе. Прочіе, по выбору, около Староплутова. Слуги наливаютъ вина, суетятся, толкаютъ другъ друга. Надежка ими управляетъ, Заправлялкинъ иногда тузитъ. Запасные сѣли въ заднемъ ряду, но замѣтивъ, что ихъ виномъ обносятъ, встаютъ, прохаживаются и съ удовольствіемъ посматриваютъ на бутылки.)

Старопл. *Благосудову.* Скажите, батюшка Дмитрій Ивановичъ, какими судьбами вы къ намъ пожаловали, да еще и къ намъ пристаете? Благодаримъ васъ, препокорно благодаримъ.

Благос. Извините меня, я, какъ дворянинъ, не принадлежу ни къ какой партіи особенно, а готовъ содѣйствовать общему благу. Здѣсь же я по просьбѣ пріятеля моего Василія Петровича.

Старопл. *Подтрусову.* Васъ, батюшка Макаръ Макарычъ, я и не поздравляю въ новомъ состояніи! Похоронили Вѣру Петровну? каково съ родственниками кончили раздѣлъ?

Подтр. Довольно удачно. Кромѣ движимости, у меня оставшейся, я пятнадцать тысячъ взялъ за седмую часть чистаганомъ, да и распрощался съ ними. Стало, я не въ убыткѣ. Благодарю васъ за участіе ко мнѣ.

Старопл. *Забойкину.* А ты, головорѣзъ Амельянъ Панкратьичъ, какъ снѣгъ на голову! Сказалъ — буду, и не смотря ни на что, прикатилъ, а?

Забойк. Наше дѣло дворянское — держать слово во что́ бы то ни стало. Старика-отца оставилъ еле-еле

живого, подумалъ, вѣдь за наслѣдствомъ не гоняться, я одинъ сынъ — все мое, умирающаго не подыму, чай онъ къ вечеру такъ и отойдетъ. Итакъ, схвативъ обывательскихъ, отъ волости до волости, да ужъ какъ каталъ! то и дѣло кричу: зарѣжу, бездѣльники! Ѣду на исправничество, дамъ себя знать! Пошелъ, пошелъ, пошелъ, пошелъ! такъ вотъ такъ и летятъ, и только двухъ загналъ!

Подтр. Смотри, любезный, чтобы чего не вышло, разомъ огорошатъ.

Драчугинъ. Какая бестія посмѣетъ жаловаться, да еще и тогда, какъ онъ погрозилъ, что будетъ исправникомъ! Тутъ всѣ — пріидите поклонимся! Неровенъ часъ, можетъ быть и выскочитъ.

Забойк. Нечего неровенъ часъ. Сказалъ, буду — и буду. Кромѣ того что своимъ служилъ, да еще и изъ благоразумныхъ трое у меня по дорогѣ ночевали, угостилъ и ихъ и лошадей, вотъ три шара и изъ ихъ партіи у меня есть. Гдѣ же будетъ ихъ совѣсть, когда хлѣбъ-соль забудутъ и не положатъ? *(Въ продолженіе сего Благосудовъ, вынувъ табакерку, беретъ табакъ. Еровеичъ, а за нимъ и всѣ Запасные одинъ по одному подходятъ съ шумомъ къ Благосудову и берутъ табакъ. Благосудовъ, смотрѣвъ на нихъ съ удивленьемъ, вдругъ закрываетъ табакерку и говоритъ имъ:* извините; *смѣются вмѣстѣ съ Твердовымъ. Запасные, кому не достало табаку, возвращаются съ досадою и чешутъ головы, другіе чихаютъ и кашляютъ.)*

Старопл. *вскакиваетъ съ досадою, къ За-*

правлялкину тихо. Да уйми ты этихъ скотовъ! *(Возвратившимся Запаснымъ:)* Не смѣйте ни у кого брать табаку, иначе всѣхъ выгоню со двора *(Управившись съ ними, садится.)*

Забойк. Нѣтъ, благодѣтель Памфилъ Сидоровичъ, старайся съ своими запасными елико возможно. И вы, почтеннѣйшіе господа дворяне, помогите мнѣ въ семъ разѣ, вспомните, что́ мнѣ стоили угощенія въ отъѣзжихъ. Памфилъ Сидоровичъ! а помнишь дѣльце-то, а? Ну, такъ помогай.

Старопл. Ради стараться всѣми силами для общей пользы. И предметъ, для чего я васъ, милостивые государи, почтенные господа дворяне, пригласилъ, есть тотъ, что сообразя всѣ обстоятельства, выгоды и нужды общія и каждаго изъ насъ въ особенности, расположить на мѣрѣ, кого въ какую должность слѣдуетъ избирать. Начнемъ разсуждать съ предводителя. Эй, мальчикъ! дайка-ка чего выпить.

Драчуг. Съ губернскаго, что ли?

Старопл. Нѣтъ, что́ намъ нужды заботиться о томъ, что относится ко всей губерніи? Будемъ думать о своихъ пользахъ.

Благос. Да кажется, болѣе бы всего должно заботиться о выборѣ сего чиновника. Онъ есть главнѣйшій по выбору; онъ есть... точно можно примѣнить здѣсь священныя слова: »онъ есть душа и умъ дворянства губерніи«.

Выжималовъ. Да что́ намъ до ума и до души? Былъ бы онъ богатый баринъ, чиновный, экипажъ хватскій,

чтобы далеко губернскаго было видно, давай балы, давай обѣды, вотъ и вся недолга.

Старопл. Кажется, мы на такого и нападемъ. Ѳома Лукичъ Гляпогордовъ каковъ обѣдецъ вчера задалъ, а?

Забойк. Я вамъ скажу, какова у васъ мадера, такъ на чудо.

Подтр. Однакожъ его зачернятъ, потому что когда мы шли отъ обѣда, такъ многіе говорили: обѣдать-то мы обѣдали, а выбрать не выберемъ.

Выжим. Да кого же имъ еще надобно?

Драчуг. Я вамъ скажу, и вы согласитесь, что человѣкъ!

Старопл. А кто?

Драчуг. Петръ Кондратьичъ Молододуровъ.

Нѣсколько голосовъ. Правда, правда! Вотъ человѣкъ!

Благос. Помилуйте, какъ это можно! Онъ молодъ и почти нигдѣ не служилъ.

Кожедр. У насъ, любезнѣйшій другъ мой, разбирается не служба, а достоинства.

Благос. Желалъ бы я знать, что вы находите въ Молододуровѣ?

Забойк. Все. Домъ у него открытый: кто ни приди, обѣдай смѣло, хозяинъ о тебѣ и не спроситъ. И правду сказать, что столъ у него и вина барскіе. Экипажи чьи? все его. Лошади? что это? картины! Ахъ, какую я видѣлъ у него въ саняхъ пристяжную! Я вамъ скажу, бѣжалъ за нимъ слѣдомъ по городу, и то и дѣ-

ло вскрикиваю: матушка моя родная! отецъ ты мой! Куда, все дрянь противъ него!

Кожедр. О выборѣ губернскаго, любезнѣйшіе друзья мои, пусть заботится губернія.

Подтр. Но и мы часть сей же губерніи.

Драчуг. Четырнадцатая, Макаръ Макарычъ, никакъ не болѣе. Куда намъ за толпою? будемъ думать вслѣдъ за ними, да не прозѣвать бы своего.

Старопл. Конечно, ваша правда, Прохоръ Еремеичъ! Эй, мальчикъ! дай намъ чего выпить.

Вижим. Вотъ что дѣло, такъ дѣло! Что́ намъ разсуждать о тѣхъ должностяхъ, кои вмѣсто выгодъ влекутъ за собою издержки! Жалованья ни копѣйки, а чести вдоволь. Нѣтъ, это не наше дѣло.

Старопл. Нутка, батюшка Андронъ Парамонычъ, благослови насъ, кого намъ въ наши предводители посадить.

Вижим. *прихлебывая стаканъ.* Да! это дѣло важное. Предводитель всему голова. Чтобы имѣлъ состояніе, да и голова. .. У! тутъ надобно голову. *(Выпиваетъ.)*

Драчуг. Чтобы былъ сметливъ, пролаза, служака и чтобы зналъ бумагу.

Благос. Умъ и честь — главнѣйшія достоинства; благородство — свойственно каждому дворянину; поведенье — ничѣмъ не зачерненное; сужденіе здравое, правду предпочитающее всему. Вотъ, по моему мнѣнію, качества, необходимыя предводителю благороднѣйшаго сословія.

Забойк. Ха, ха, ха, ха! Да такъ намъ въ рѣчахъ

передъ выборами всегда говорятъ, да гдѣ таковыхъ людей взять? Будемъ избирать ихъ промежду собою, а не залетать высоко.

Благос. Ваша правда, сударь; я не говорю, чтобы качества, нужныя предводителю, были намъ чужды. Всякій изъ васъ очень можетъ и достоинъ быть предводителемъ.

Въ продолженіе сего разговора Запасные тянули бутылки тихонько, выпивали между собою и опять ставили на прежнее мѣсто; наконецъ одинъ изъ нихъ, стянувъ бутылку, спряталъ ее къ себѣ въ карманъ, а другой также тихонько началъ вытаскивать.

Эрооѣичъ, *увидя, подбѣжалъ и далъ другому оплеуху, закричавъ при окончаніи, рѣчей Благосудова:* Воръ ты, собачій сынъ! зачѣмъ перекрадываешь?

Нѣсколько Запасныхъ схватили Ероѣеича и начали его таскать.

Эроо. *обороняясь, кричитъ:* Пустите, не то зашибу, больно зашибу! Пустите!

Прочіе Запасные хохочутъ громко: гости всѣ вскочили.

Старопл. *кричитъ.* Кузьмичъ, разнимай! Перестаньте, разбойники! уймитесь, мошенники!

Наконецъ Заправлялкинъ унялъ и все привелъ въ порядокъ. Староплутовъ усаживаетъ гостей.

Тверд. *Благосудову въ продолженіе суматохи.* Куда мы это попали?

Благос. *хохочетъ.* Въ дворянское собраніе.

Тверд. Какъ къ слову твоему пришлось, что здѣсь всѣ достойны быть предводителями. Сдѣлай милость, уйдемъ.

Благос. Нѣтъ. Я очень радъ, что ты свидѣтель сей сцены. Смотри и слушай, здѣсь ты всему научишься.

Старопл. *По приведеніи всего въ порядокъ.* Смотри, пожалуй, какую кутерьму было подняли!.. Итакъ — разговоръ нашъ прерванъ на разсужденіи, кого избрать въ предводители? *(Толкаетъ Выжималова.)* Начинай.

Выжим. Ну, что́ долго думать и разбирать! Не́кому другому быть, какъ Борису Самсоновичу.

Кожедр. Почему же бы этакъ, любе́знѣйшій другъ мой? Есть много достойнѣйшихъ людей.

Выжим. Да оно такъ! Достойнѣйшихъ много, да способнѣе всѣхъ вы будете. Всякаго изъ насъ дѣлишки вамъ извѣстны, бумаги не боитесь, а она васъ боится.

Подтр. И завязать дѣло вы мастеръ. Пусть себѣ Палата расписываетъ указы, а у васъ все узелъ за узломъ, да и пошло въ длинный ящикъ.

Благос. Вы располагаете озаботить своего предводителя всѣми дѣлами по уѣзду.

Драчуг. Да какъ же иначе, Дмитрій Ивановичъ? Назвался грибомъ, полѣзай въ кузовъ. Онъ долженъ быть нашъ ходатай, наставникъ....

Благос. Да, на все общеполезное, и притомъ преслѣдователь обеды, крючкотворства, лихоимства, жестокостей и тому подобныхъ золъ.

Выжим. *попивая изъ стакана*. Старыя пѣсни! слыхали давно!

Забойк. *кончивъ свой стаканъ*. Э, да позвольте и мнѣ сказать. Дѣло у меня съ однодворцами: земля, не спорю, имъ принадлежитъ, они начали дѣло и, къ обидѣ всего нашего благороднаго сословія, Палата отсуживаетъ, кому же? — мужикамъ! а насъ, дворянъ, и въ грошъ не ставитъ, не смотря, что наши засѣдатели въ палатѣ сидятъ. Вѣдь спасибо Прохору Ермѣичу, что онъ, бывъ засѣдателемъ, послушалъ совѣта Бориса Самсоновича, и такой крючокъ ввернули, что дойдетъ и до сената, а я навладѣюсь. Такому-то и быть предводителемъ, онъ всѣмъ защита.

Драчуг. Да и по всѣмъ другимъ дѣламъ онъ же пригодится.

Драчуг. А за Петровича, сосѣда моего, что подравшись со мною, въ одночасье умеръ, ужъ не сносить бы мнѣ головы. Присягнулъ, что Петровичъ въ тотъ же вечеръ былъ у него въ гостяхъ. Кто же кромѣ Бориса Самсоновича это сдѣлаетъ!

Подтр. Да и по всѣмъ другимъ дѣламъ онъ же намъ пригодится. Кто у насъ безъ грѣха, верзи камень! А какъ Бориса Самсоновича изберемъ, такъ онъ тогда всякому поможетъ.

Выжим. Конечно, кто безъ грѣха? Вотъ уѣздные смахлюютъ дѣльце, а пролазы съ просьбою къ начальству; губернаторъ велитъ слѣдствіе дѣлать кому же, какъ не предводителю? анъ дѣло и въ шляпѣ и члены наши защищены.

Забойк. У Бориса Самсоновича и мертвая рука

пишетъ. Ха, ха, ха, ха! Какъ я вспомню, что былъ во свидѣтельствѣ по духовной Птичкина въ пользу Бездушина. Съ ума сходилъ, что́ мнѣ изъ-подъ присяги показать! А онъ и научилъ, ты дескать пиши, что сія духовная при мнѣ точно рукою Птичкина подписана. Ха! ха, ха, ха! Палата ужъ не добиралась, что мертвою рукою по духовной водили и отдала Бездушину имѣнье. Кто же другой такъ смастеритъ?

Драчуг. А помните ли, при прошедшей рекрутской раскладкѣ? Предводитель расхорохорился было, чтобы разложить по всей справедливости. Какъ нашъ Борисъ Самсоновичъ расписалъ на вдовьи, сиротскія имѣнья, да на отсутствующихъ помѣщиковъ, а мы свободны, и всякій безъ обиды остался.

Старопл. Да и по опекѣ, спасибо, много совѣтовъ полезныхъ подаетъ. Опекунъ совсѣмъ ужъ пропадаетъ,— къ нему за совѣтомъ: выкупитъ изъ бѣды, смастеритъ покойникову записку, росписку, заемное, что хочешъ. Или отчеты, якобы готовы, но вдругъ пожаръ, и документы сгорѣли. Такому-то и быть презусомъ въ опекѣ и защищать опекуновъ.

Выжим. Такому, такому быть нашимъ предводителемъ. Ну, дружище, давай руку!

Кожедр. *встаетъ и кланяется*. Благодарю васъ, любезнѣйшіе друзья мои, за доброе ваше обо мнѣ мнѣніе и лестные отзывы. Но чтобъ благоразумные не сыграли чего нибудь, я для вида буду отказываться.

Драчуг. Пріятель, не дѣлай сего. Помнишь, какъ Ферткинъ до смерти хотѣлъ быть исправникомъ и для

вида началъ отпрашиваться; лишь предводитель заикнулся: господа дворяне! увольняете ли?...

Запасные, *по командѣ Еровенча, громко кричатъ*: Увольняемъ! *(Еровенчъ восхищается; всѣ гости вскочили и хохочутъ, а особливо Твердовъ и Благосудовъ, съ презрѣніемъ слушавшіе весь разговоръ.)*

Старопл. *въ смущеньи.* Охъ вы, молодые дворяне! не разслушали дѣла!

Благос. По виду, кажется, не молодые, а только неопытны....

Старопл. Какъ же, батюшка? въ первый разъ на выборахъ.

Благос. *улыбаясь.* Только лишь навербованы.

Старопл. *Заправлялкину.* Кузьмичъ! Климъ Кузьмичъ! толкуйте имъ дѣло. *(Тихо ему же.* Присматривай за ними, чтобы калабалыку не вышло. *(Вслухъ.)* Итакъ предводитель выбранъ. Эй, мальчикъ! дай намъ чего выпить за новаго предводителя. *(Твердову и Благосудову.)* Вы, мои батюшки, я замѣтилъ, ничего не кушаете....

Благос. Покорно благодаримъ.

Старопл. *Твердову.* Вы, батюшка Василій Петровичъ, человѣкъ военный; не прикажете ли пуншу?

Тверд. Тѣмъ менѣе. Извините меня, я ничего не могу....

Старопл. Пріучайтесь и примѣняйтесь къ нашимъ обычаямъ, подражайте намъ.

Тверд. *тихо Благосудову.* Избави Богъ! Ахъ, другъ мой! такъ это-то дворянство?

Благос. Ожидай развязки.

Забойк. Судьей кому быть?

Подтр. Ну-те, Памфилъ Сидоровичъ, объявляйте. Вы нашъ законодатель; мы три года вашу хлѣбъ-соль ѣдимъ, вамъ и книги въ руки. Рече — и быша, назовите, тотчасъ и шаркнемъ.

Старопл. *прихлебывая вино*. Да, дѣло важное. Судья не послѣдній человѣкъ....

Благос. Не только не послѣдній, но не первый ли въ уѣздѣ?

Забойк. Извините. Исправникъ есть хозяинъ въ уѣздѣ.

Благос. Я говорю на счетъ его обязанностей. Онъ кладетъ основаніе дѣлу.

Старопл. Точно. Онъ кладетъ всему основаніе, и потому онъ съ перваго взгляда долженъ тотчасъ смекнуть какъ повести дѣло, на курьерскихъ ли отпустить, на долгихъ ли, или въ передачу по справкамъ, а не то, за неимѣніемъ документовъ, подъ спудъ упрятать. Онъ первымъ отзывомъ своимъ о дѣлѣ долженъ положить основаніе мнѣніямъ засѣдателей и секретаря, чтобы они не смѣли пикнуть въ противорѣчіе. Вотъ его главнѣйшая обязанность.

Благос. *Твердову тихо*. Вотъ какъ понимаютъ дѣло!

Тверд. Оставь ихъ; ты проповѣдуешь въ пустынѣ....

Драчуг. Каковъ секретарь и засѣдатели...

Старопл. Каковъ судья! Коли онъ секретаря приберетъ къ рукамъ, да изъ милости будетъ что́ ему и

засѣдателямъ перекидывать, такъ судъ будетъ какъ судъ. Тогда нашъ братъ смѣло не только отвѣчай, да и вновь заводи дѣла. Такого намъ судью надобно. Да что? не далеко искать; почему Андронъ Парамонычъ не судья?

Нѣсколько голосовъ. Правда, правда, быть ему судьею.

Выжим. Благодарю за лестное мнѣнье, но....

Старопл. Нечего — но, быть дѣлу такъ!... Эй, мальчикъ! дай выпить и за судью. Что, братъ? не отдѣлаешься. Надобно же и обществу послужить. *(Взявъ его за руку, тихо.)* Смотри же — помнишь Пристѣнскихъ?

Выжим. *тихо.* Помню, помню.

Старопл. *также.* Прижми ихъ, мужики богатые.

Выжим. Знаю все и планъ готовъ. Только, господа, засѣдателей ко мнѣ выберемъ изъ благоразумныхъ да поплоховатѣе.

Нѣсколько голосовъ. На что ихъ? зачѣмъ это?

Выжим. А вотъ на что: чтобы не сказали, что мы всѣхъ своихъ посадили; пусть и отъ нихъ кто нибудь маячитъ, а я съ ними слажу.

Кожедр. Это дѣло. Но какъ случится, любезнѣйшій другъ мой, къ трактаціи какое наше дѣльце, знаешь, кудреватое, — такъ ты и распусти слухи, что у одного жена нездорова, у другаго гумно погорѣло, — натурально захотятъ понавѣдаться домой, а тутъ имъ и подсунь дѣльце-то, не читавъ и подпишутъ.

Выжим. Правда, правда; знакома намъ эта азбука.

Старопл. Прекрасно все обдумано. Подлинно нашъ

уѣздъ можетъ хвалиться единодушіемъ и готовностью на общую пользу.

Забойк. Ну, такъ выпить же за уѣздъ! Подавака, не скупись!

Старопл. Чего скупиться! Я радъ душу свою отдать, видя такое согласіе. Не все же и умничать. Гмъ! *(Мигаетъ на Благосудова и Твердова; кричитъ слугамъ.)* Эй, мошенники, скорѣе чего выпить!

Выжим. Ну, теперь примемся за исправника. Кого?

Забойк. Ни туча, ни громъ исправничества отъ меня не отобьетъ.

Драчуг. А почему бы, Амельянъ Панкратьичъ, вы такъ думали? Есть люди, которые съ вами хотятъ потягаться.

Забойк. Какъ! есть? да кто же такой?

Драчуг. Да хоть бы и я. Почему мнѣ не быть исправникомъ!

Забойк. Да ужъ коли ты исправникъ, такъ я фельдмаршалъ. Ты исправникъ! ха, ха, ха, ха!

Драчуг. Тутъ не смѣхъ, а дѣло. Пожалуй, ты смѣйся, а я буду. Вотъ ты-то ужъ никогда не будешь.

Забойк. Кто? я не буду? Твоей-то рожѣ и не допустить.

Драчуг. Рожа — не рожа, а не допущу. Слушай! не тронь; не то всѣмъ въ собраніи объявлю, что ты коноводъ.

Забойк. Врешь, бездѣльникъ! Какой я коноводъ? Вынули у меня лошадей, что ли?

Драчуг. Вынули — не вынули, да ты укралъ.

Забойк. Это ты мѣтишь на тройку рыжихъ! Такъ люди мои свели, а не я.

Драчуг. Ты мнѣ самъ признавался, что былъ съ людьми и самъ вывелъ.

Забойк. Я тебѣ открывался, какъ пріятелю, а ты разболталъ. Да все-таки, при обыскѣ, лошадей не отыскали, такъ я не объявленный коноводъ. А ты такъ вотъ молчи, а не то всѣмъ разскажу, какъ на прошлыхъ выборахъ на балѣ у губернскаго предводителя за ужиномъ нахлюстался, да утащилъ серебряную ложку и пару ножей, а дворецкій при всѣхъ вынулъ.

Драчуг. О! это по ошибкѣ заложилъ въ карманъ....

Забойк. Какъ по ошибкѣ? развѣ это табакерка? Нѣтъ, братъ, воръ, воръ, — укралъ!

Драчуг. Врешь, не укралъ, а вплянѣ положилъ въ карманъ.

Кожедр. Да перестаньте, любезнѣйшіе друзья мои! А еще называетесь дворяне! Что это? на исповѣдь пришли, а? Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.

Забойк. Я замолчу, хотя и много кое-чего знаю; но пусть же онъ перестанетъ искать исправничества.

Драчуг. Отстань ты добиваться на панство, а не то, все выведу наружу.

Выжим. Ну, да полно же, перестаньте. Вотъ я судья; мы васъ разсудимъ. Прикажи-ка, Памфилъ Сидоровичъ, подать чего-нибудь предъ трактаціею дѣла. *(Подаютъ вина, гости примѣтно опьяньли.)* Слушайте! чуръ стараго не вспоминать. Оба вы ребята тёплые, на обухѣ рожь молачивали, оба вы мо-

жете быть лихими исправниками, а надобно одного. Кто изъ васъ кому уступитъ?

Драчуг. Ни за милліонъ не уступлю, мнѣ честь дороже всего.

Забойк. Готовъ до зарѣзу, а не откажусь.

Выжим. Ну, кто же будетъ полезнѣе для уѣзда? кто намъ какія пожертвованья сдѣлаетъ?

Забойк. Да вспомните всѣ сіи три года; я ли васъ не поилъ и не кормилъ? Ужъ стóитъ мнѣ это исправничество! Еще ли мало?

Драчуг. Я обѣщаюсь всякій вечеръ угощать весь уѣздъ въ трактирѣ, пока выборы кончатся.

Старопл. Ну что это за пожертвованье? это должное. Еще что?

Забойк. Предпишу по волостямъ давать обывательскихъ всѣмъ вамъ, добрые мои пріятели.

Драчуг. Кромѣ снисхожденій по слѣдствіямъ, по взысканіямъ, кромѣ закрытія въ передержательствѣ бѣглыхъ буду слабо дѣйствовать ко взысканію недоимки.

Выжим. Браво! Ты что прибавляешь, Амельянъ Панкратьичъ!

Забойк. Ну что! семь бѣдъ, одинъ отвѣтъ. Кромѣ всего, что пріятель обѣщалъ, честное, благородное даю слово, не взыскивать вовсе недоимки, хоть губернаторъ распишись.

Подтр. А отрѣшатъ? а подъ судъ отдадутъ?

Забойк. Да кнутомъ не высѣкутъ! Грамата меня защищаетъ — я дворянинъ, а прочее все готовъ терпѣть для пользы общей. Секретарь губернаторскій за

мной потянетъ, его удовлетворю, вотъ меня и не отрѣшатъ. Подъ судъ не я первый, не я послѣдній. Знаемъ, какъ въ уголовную входятъ, да знаемъ, какъ черезъ секретарскую и выходятъ. Авось либо и милостивый манифестъ при мирѣ случится, такъ и все покрыто. Бейте по рукамъ, готовъ за васъ терпѣть!

Кожедр. *Драчугину.* Любезнѣйшій другъ мой Прохоръ Еременчъ, прибавляй!... Видно плохо, братъ Прохоръ! Призадумался!

Драчуг. М-м-м-мъ!

Всѣ *хохочутъ и кричатъ.* Побѣдилъ Амельянъ Панкратьичъ, побѣдилъ. Дайте выпить за исправника. *(Пьютъ.)*

Драчуг. Не могу тянуться за Забойкинымъ. Послушайте, дайте же мнѣ тепленькое мѣстечко, чтобы я не остался безъ службы?

Кожедр. Куда же тебя, любезнѣйшій другъ мой, дѣвать?

Драчуг. Куда хотите, лишь бы что-нибудь перепадывало, только не въ депутаты.

Нѣсколько голосовъ *хохочутъ.* А почему же? почему же?

Драчуг. Пропадай ихъ голова. Забудешь и людей и свои обычаи. Дежурь въ губерніи, жалованья ни копѣйки, доходовъ по тому же; только, только что достанется въ годъ раза три подписать: »съ подлиннымъ вѣрно«. Нѣтъ, нѣтъ! давайте что помудренѣе, я охотникъ и знаю бумагу, да чтобъ и на сапоги перепадывало. Вотъ жаль, что въ казенной палатѣ мѣста

не отъ выбора! Откупная и рекрутская части для меня нравились бы.

Выжим. Послушай, Драчугинъ, иди въ земскіе засѣдатели.

Драчуг. Чтобы я далъ себя унизить! Я уже служилъ въ уѣздномъ, мнѣ честь дорога. Да что засѣдателю? Вотъ какъ злодѣй исправникъ не хуже Забойкина, такъ онъ мнѣ въ три года порядочнаго слѣдствія не дастъ, а все будетъ квасить меня въ недоимкѣ, да препровождать команды, такъ еще вмѣсто выгодъ своими докладывай.

Забойк. Смѣтливый парень изъ всего пользу извлечетъ. Какова команда! За мою службу я поссорился съ гусарскимъ ротмистромъ, шедшимъ съ эскадрономъ, да и поджегъ конюшню; часть селенія сгорѣла. По слѣдствію вывелъ, что будто гусары виноваты, да какъ схимзилъ съ ротмистра пятьсотъ, да и спустилъ съ рукъ, а черезъ день начальству донесъ о происшествіи. Жителямъ выкинулъ полтораста рублей, да спросилъ ихъ: согласны ли вы молчать и не....

Запасные, *по командѣ Ерофеича, кричатъ*: Согласны.

Ерофеичъ *восхищается, всѣ хохочутъ.*

Кожедр. Ай, ребята! славно, славно, любезнѣйшіе друзья мои!

Старопл. *Заправлялкину.* Да что ты зѣваешь? Уйми ихъ!

Заправл. Да никакъ не слажу. И они также понатянулись, какъ ваше высокородіе и вся честная компанія.

Драчуг. Нѣтъ, воля ваша; въ земскіе не хочу, да и въ уѣздные засѣдатели тоже, не велика находка. Служи тамъ кто хочетъ, а мнѣ давайте что́ погустѣе.

Выжим. Ну, Драчугинъ, иди въ гражданскую засѣдателемъ.

Драчуг. Покорный слуга! Вотъ тамъ-то засѣдателю по усу течетъ, да въ ротъ не попадаетъ. Тамъ одна станція — отъ секретаря до предсѣдателя, а засѣдатель лови мухъ. Иногда, иногда уже при какомъ дѣльцѣ дадутъ косточку доглодать; а не то, такъ отъ дѣла, чрезъ правленіе смастерятъ, чтобъ на пустячное слѣдствіе услали.

Кожедр. А надсмотрщичья часть? То, любезнѣйшій другъ мой, не бездѣлица.

Драчуг. Да, не бездѣлица! Тамъ кружка; а дѣлитъ кто? все таки предсѣдатель да съ совѣтникомъ по докладу секретаря. Такъ что тамъ перепадетъ? ихъ три голоса, а дворянскихъ два.

Подтр. Ужъ ежели милость ваша будетъ, такъ нельзя ли меня въ гражданскую посадить, а не то, такъ въ прокуроры.

Всѣ *хохочутъ*. Въ прокуроры! въ прокуроры!

Выжим. Прямой ты Макаръ Макарычъ! Вѣдь прокуроръ отъ короны.

Подтр. Ну, я этого не зналъ. Такъ ужъ такъ и быть, посадите меня въ палату, да въ гражданскую.

Забойк. Да что тебѣ такъ захотѣлось?

Подтр. Дѣлишко-то у меня еще отъ отца. Нѣсколько семействъ казенныхъ покойникъ при воеводствѣ записалъ за собою, а теперь скоты, дѣти ихъ, взду-

мали отыскивать воли; спасибо, уѣздный судъ съ грязью смѣшалъ ихъ доказательства, такъ прокуроръ въ палату перенесъ. Вотъ мнѣ и хочется пообработать это дѣльце. Кабы прокуроромъ выбрали, такъ я повелъ бы дѣло иначе; но и засѣдателемъ какъ буду, такъ для члена, можетъ быть, уважитъ предсѣдатель и прочіе.

Выжим. Нѣтъ, братъ Подтрусовъ, все-таки возьмутъ. Набивши руку, такъ и отцу родному не должно давать пощады, чтобы не избаловаться.

Подтр. Ну, хоть и возьмутъ, да все меньше, чѣмъ съ чужаго.

Кожедр. Послушай, любезнѣйшій другъ мой! Коли дѣло пойдетъ плохо, такъ въ день именинъ повытчика подберись къ его столу, да въ дѣльце-то руку и запусти. Какой надобно документикъ, такъ ты его стибри, или сомнительную подчистку учини, да и не бойся рѣшенія. А его пусть судятъ,—таковской! впередъ не будетъ именинъ справлять. Проучишь, впередъ будетъ осторожнѣе.

Подтр. Благодарю васъ, Борисъ Самсоновичъ, подлинно за благой и преполезный совѣтъ. Помогите только, посадите въ палату.

Выжим. Ладно, ладно; вотъ рука. Дайте-ка теперь выпить. Тебя, Макаръ Макарычъ, въ гражданскую, а Прохора Еремѣича въ уголовную....

Драчуг. Помилуй, Выжималовъ! Ты меня на смѣхъ подымаешь, что-ли? Тамъ и повытчики едва питаются. Ну что тамъ за дѣла? Когда-то, когда попадается что́ путное по смертоубійству, а изъ подсудимыхъ чинов-

никовъ никто не заботится честь свою выкупать, — рѣшай, дескать, какъ законы гласятъ, а я ничего не дамъ.

Выжим. Ну, иди въ совѣстный судъ.

Драчуг. Ну такъ; еще куда!...

Забойк. Не надѣешься, братъ, на свою совѣсть, али ее не бывало.

Драчуг. У тебя ее не попрошу. Въ совѣстномъ судѣ можно съ голоду умереть. Одно вамъ скажу,— какъ предъ ревизоромъ мыли полы, такъ и до сихъ поръ чистехонько. Нѣтъ, тамъ худо для насъ.

Кожедр. Да такъ-то худо, любезнѣйшій другъ мой, что я и не знаю гдѣ хуже. Судъ сей я уподобляю пустынѣ: сиди, сиди, сиди, сиди, пока-то кто завернется, либо малолѣтній, либо безумный; не только отъ него что получить, — я знаю, иногда члены складываются, чтобы помочь бѣдному малюткѣ, либо дураку.

Выжим. Какая грустная матерія! Прикажите-ка, Памфилъ Сидоровичъ, подать чего. Вѣдь ужъ скоро и на выборы пора.

Драчуг. Устройте же меня, а не то я надѣлаю шуму. Постойте, выбирайте въ совѣстный судъ, а оттуда ужъ я перейду въ приказъ.

Подтр. Что же ты нашелъ путнаго въ приказѣ?

Драчуг. Въ приказѣ? О-го-го-го! Дѣло мастера боится. А суммы? а выдача капиталовъ? а полученіе процентовъ? тутъ въ расчетахъ своя рука владыка. Да и никто не поспоритъ, лишь бы скорѣе отпустили, да выдали квитанцію. Одна выдача сдѣлаетъ счетъ.

Подтр. А губернаторъ?

Драчуг. Ну что губернаторъ! Его дѣло барское; куда ему въ эти мелочи входить. Ящикъ опять; ящикъ въ моемъ распоряженіи. Сумму считаютъ вѣдь не одинъ день съ казначействомъ, а рука руку моетъ. Да иногда — неровенъ часъ — и самъ губернаторъ возымѣетъ нужду къ ящику, такъ и въ нашихъ рукахъ. Притомъ же содержаніе заведеній, подряды....

Кожедр. То часть непремѣннаго члена, любезнѣйшій другъ мой.

Драчуг. Что мнѣ непремѣнный членъ! Деньги у меня, такъ я вездѣ въ долѣ и съ подрядчиками и съ смотрителями, да и съ самимъ членомъ. Славно, славно! Выбирайте въ совѣстный судъ....

Кожедр. Вотъ тебѣ моя рука, любезнѣйшій другъ мой, посадимъ, посадимъ.

Выжим. Ну, все дѣло теперь съ концомъ; дайте выпить! *(Всѣ встаютъ.)*

Кожедр. Не много ли будетъ, любезнѣйшій другъ мой? У меня что-то въ глазахъ дво... двоится....

Забойк. Что за много? Эй, предводитель! такъ ли мы пьемъ въ отъѣзжихъ?...

Выжим. *выпивъ*. Давай же скорѣе, давай; соловья баснями не кормятъ. Пора ужъ и на выборрры.

Тверд. *Благосудосу*. Неужели они въ такомъ положеніи будутъ на выборахъ?

Благос. Мы и туда пойдемъ, увидимъ, что тамъ будетъ дѣлаться.

Выжим. *выпивъ, еще кричитъ*. Давай же, давай по послѣдней! Ужъ поррра въ дворрянское сссобрраніе. *(Подаютъ вино, чокаются.)* Здравствуй.

предводитель! здравствуй, судья! *и проч. и проч. Пьяная суматоха.*

Кожедр. *надѣвъ шляпу.* Пойдемъ же, пойдемъ, любезнѣйшіе друзья мои. Пора, пора. Гдѣ моя шляпа?

Старопл. Ну, господа дворяне, къ кому же на вечеръ?

Кожедр. Ко мнѣ, ко мнѣ! къ предводителю на магарычъ. Да прикажи сыскать мою шляпу....

Старопл. Да шляпа у тебя на головѣ. Экъ задумался! А завтра къ кому?

Выжим. Ну, къ судьѣ что ли по порядку.

Старопл. Нѣтъ, паки ко мнѣ. Прошу на сговоръ. Сговорилъ племянницу.

Благос. *Твердову.* Слышишь!

Тверд. Слышу и ужасаюсь.

Старопл. *Кожедралову.* Такъ, что ли? Завтра сговоръ, завтра и отчеты пропусти.

Кожедр. Завтра, любезнѣйшій другъ мой. *(Поетъ.)* Утро вечера мудренѣй... *(Уходитъ.)*

Забойк. У! да славно погуляли! Куда бишь ѣхать? *(Уходитъ.)*

Подтр. Дажжже не помню, куда я взялся служжжить. *(Уходитъ.)*

Драчуг. Это, это — прррвая, а это, это лѣвая. Помню. *(Уходитъ.)*

Выжим. Не поздай же Боррр — ты нашъ оберъцеррр... *(Уходитъ; прочіе дворяне также впьяны уходятъ.)*

Старопл. Кузьмичъ! поспѣшай съ запасными, да не растеряй ни одного. Заложили сани въ карету?

Слуга *хохочетъ*. Готова. *(Староплутовъ уходитъ.)*

Заправл. Порядочно и моя команда наклюкалась. Эй, вмѣстѣ! по два въ рядъ! поднимай правую руку! Ладно. Еще ввечеру дамъ пить, коли дѣло сдѣлаете. Ступайте. Ерофеичъ! веди, а я за вами, чтобы который не ушелъ или не свалился. Прощайте, моя королева! Пожалуйте ручку на счастье... *(Запасные уходятъ, какъ сказалъ Заправлялкинъ, за ними онъ идетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

БЛАГОСУДОВЪ, ТВЕРДОВЪ *и* НАДЕЖКА *въ сторонѣ прибираетъ бутылки.*

Тверд. Что это было? Неужели это дворяне?

Благос. Дворяне, но какіе! Получивъ послѣ родителей въ наслѣдство имѣнье и невѣжество, живутъ въ праздности, въ порокахъ. Проматавшіеся изъ нихъ должны были продать имѣнья; новыми помѣщиками сдѣлались выгнанные изъ службы приказные, крючкотворствомъ своимъ награбившіе большія деньги и происками получившіе дворянское званіе. Пришельцы сіи возобладали въ уѣздахъ надъ развратно-живущими дворянами, ввели свои правила, понятія, и такимъ образомъ всѣ провождаютъ жизнь безъ благородства, безъ чести и безъ ума, одни расточая, а другіе награбливая имѣнья.

Тверд. И они же управляютъ дѣлами въ уѣздѣ, избираютъ изъ людей, извѣстнѣйшихъ по злымъ дѣламъ,

въ судьи, которые, поправъ законъ, тѣснятъ слабыхъ,— это ужасно!

Благос. Источникъ сему злу есть закоренѣлое нежеланіе доставлять дѣтямъ воспитанія. Но, благодаря мудрымъ мѣрамъ благодѣтельнаго правительства, зло сіе начинаетъ искореняться. Сколько мы видимъ молодыхъ дворянъ въ училищахъ! Военная служба, къ счастью такъ любимая нашимъ дворянствомъ, много образуетъ молодыхъ людей и уже они, по выходѣ въ отставку, не пренебрегаютъ занимать должности по выборамъ, проходятъ новую службу сію съ тѣмъ же рвеніемъ и съ свойственною честью, преслѣдуютъ порочныхъ, отсѣкаютъ развратныхъ отъ общества. Уже находимъ очень много въ военныхъ мундирахъ отличныхъ судей, истребителей ябеды и защитниковъ угнетаемыхъ.

Тверд. Но еще не въ нашемъ уѣздѣ. Что можетъ сія толпа пьяныхъ и ужасныхъ своими дѣяніями людей сдѣлать полезнаго, избравъ Кожедралова, Драчугина и тому подобныхъ скаредовъ?

Благос. Это избираютъ все запасные, которые теперь лишь такъ много насъ смѣшили и пугали внезапнымъ своимъ крикомъ. Староплутовъ, имѣющій вездѣ и со всѣми дѣла, оканчивающіяся всегда въ его пользу, интересуется очень, чтобы посадить вездѣ судей на свой ладъ. Все его боится и ему повинуется. Въ дополненіе къ тому, онъ кучами привозитъ такъ вообще называемыхъ запасныхъ, выдаетъ имъ давно для сего случая изготовленные мундиры, одѣваетъ ихъ уродами,—какъ вы сами видѣли —ведетъ ихъ на выбо-

ры и тамъ уже дѣлаетъ, что хочетъ Въ каждомъ почти уѣздѣ есть подобный Староплутову, привезшій запасныхъ. Часто они разрушаютъ другъ другу планы, объявляютъ цѣну выше и вина доставляютъ вдвое, запасные передаются туда, оставивъ своего принцыпала, какъ они называютъ, безъ всякой жалости.

Тверд. Что это за шайка? Откуда эти запасные?

Благос. По фамиліямъ дворяне, но коихъ родъ размножился. Часто нѣсколько братьевъ и ихъ дѣти, всего человѣкъ пятнадцать, имѣютъ одного крестьянина и двѣ десятины земли, что и называютъ деревнею. Наслѣдственное невѣжество причиною, что они не заботятся объ участи дѣтей своихъ и нанимаются въ запасные для того, чтобы прокормить дѣтей до возраста, пока они сами, въ свою очередь, начнутъ дѣйствовать на выборахъ. Безспорно, что они не имѣютъ ни какого права быть въ собраніи; но что же дѣлать, когда само дворянство терпитъ ихъ присутствіе и допускаетъ сіи безпорядки?...

Тверд. Подлинно, это ужасно, подумавъ, что сіи твари рѣшаютъ участь другихъ. Жизнь, имѣнье, честь, спокойствіе — ввѣряется чудовищу, коего за бутылку вина изберетъ пьяный запасной! Мое положеніе самое убійственное; судьба Тихиной въ рукахъ ея дяди, который, по своему произволенію, назначаетъ къ должностямъ, кого хочетъ. Имѣнье, вотъ какъ и отъ васъ слышалъ, все раззорено, и я боюсь, чтобы они, для закрытія своихъ дѣяній, не отдали ея противъ воли за подобнаго себѣ изверга и не помѣшали бы мнѣ устроить ея счастье.

Благос. Ничего нѣтъ мудренаго, что они имѣютъ замыслы, я вамъ дорогою разскажу свои подозрѣнья. Пора на выборы, поѣдемъ, посмотримъ еще тамошнихъ комедій. *(Оба уходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Надежка. Вамъ-то, Василій Петровичъ, и устроить наше счастье! Помѣщикъ — и больше ничего. То ли дѣло, какъ барышня моя будетъ предводительшею! Мой Климъ Кузьмичъ очень расхваливаетъ и говоритъ, что она тогда будетъ первая *барыня*. А тамъ и я — коллежская регистраторша! Тьфу ты пропасть! Пріѣду къ своей же барышнѣ съ визитомъ, въ коляскѣ по крайней мѣрѣ, слуга меня вынимаетъ, вхожу, кланяюсь, сажусь: какова ты, милая Анна Михайловна, въ своемъ здоровьѣ?... Славно; славно! умѣю быть барынею! Да вотъ еще что: пріѣхавъ куда нибудь въ гости, прохожу черезъ лакейскую, — Митька, ахъ! Митя! мой старый другъ! Онъ вскакиваетъ, отворяетъ дверь: здорово, дружокъ! каково поживаешь?

Митька, *вошедшій на послѣднія слова*. Худо! очень худо!

Над. Ахъ! я тебя и не видала. Что ты скажешь?

Мит. Пришелъ вашему будущему благородію свидѣтельствовать наше холопское почтеніе.

Над. Что же такъ печаленъ?

Мит. Все уныло, все постыло и надежда измѣнила! Ахъ, Падежда Васильевна, что ты со мной дѣлаешь?...

Над. Рыба ищетъ гдѣ глубже, человѣкъ гдѣ лучше.

Мит. Вотъ чувства!... О невѣрная!...

Над. Не сердись, Митинька! Въ нынѣшнее время, когда всѣ разными средствами добиваются дворянства, весьма простительно бѣдной дѣвкѣ, круглой сиротѣ, пожертвовать бездѣлицей — милымъ другомъ, чтобы стать не бездѣлицей — коллежской регистраторшей.

Мит. Дворянство и чины все суета, прахъ; одна любовь даетъ счастье.

Над. Благородные люди иначе объ этомъ думаютъ.

Мит. Да регистраторъ-то каковъ!...

Над. По мнѣ, кто попъ, тотъ и батька. Прощай, Митя. Еще женихъ увидитъ, такъ приревнуетъ. Приходи на свадьбу. *(Уходитъ.)*

Мит. Женщины!... Женщины, подобныя моей Надеждѣ Васильевнѣ! Чего бы я не сдѣлалъ въ отмщенье вамъ! Истребилъ бы всѣхъ васъ!... Нѣтъ, мало! Истребилъ бы всѣхъ мущинъ кромѣ себя. Былъ бы къ вамъ суровъ, видѣлъ бы, какъ бы всѣ терзались — и по дѣломъ вамъ!...

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Та же комната.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ТИХИНА *работаетъ*, НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА *входитъ*.

Наст. Троф. Скажите, мой другъ Анюточка, на что это похоже? Слыханное ли дѣло сидѣть за работой, и кому же? тебѣ!

Тих. Почему же, тетенька?

Наст. Троф. Какъ? дѣвкѣ съ такимъ состояньемъ, да еще и въ губернскомъ городѣ? Пріѣдетъ кто-нибудь, подумаетъ, что ты бѣдная дѣвушка и на себя работаешь,—тотчасъ осудитъ.

Тих. Да развѣ только бѣдныя дѣвушки должны работать? При моемъ воспитаніи мнѣ всегда твердили, что для дѣвицы первый порокъ— праздность и во избѣжаніе того совѣтовали мнѣ всегда чѣмъ нибудь заниматься.

Наст. Троф. Можно похвалиться такимъ воспитаньемъ! Вотъ этимъ воспитаньемъ всѣхъ переворти-

ли. Глядишь—дѣвушки, на вашу руку ученыя, съѣзжаются и только у нихъ рѣчей, я это сшила, я теперь вышиваю вотъ то́-то. Да скажите же пожалуста, на что́ у васъ служанки будутъ?

Тих. Прислуга моя также будетъ занята всегда и я имъ буду служить примѣромъ.

Наст. Троф. Нѣтъ, Анюточка! Увидишь на своемъ хозяйствѣ, что имъ лучшій примѣръ—плётка да пощечина.

Тих. Избави меня Богъ отъ такого съ ними обращенья!

Наст. Троф. По неволѣ, другъ мой, должна будешь приняться за умъ. Кружевницы любятъ спать, швеи не посидятъ на мѣстѣ, коровница мало собираетъ, кухарка все воруетъ, ключница ни за чѣмъ ни смотритъ....

Тих. Я вездѣ буду сама все обходить, все осматривать и исправлять непорядки.

Наст. Троф. Какъ! И на кухню и на скотскій дворъ сама будешь ходить? Ну, послѣ этого я скажу, что въ тебѣ нѣтъ нисколько благородства.... Какъ! дворянкѣ благородной и заниматься такими подлыми предметами?

Тих. Я горжусь, что посредствомъ отличнаго воспитанья, которое вы, сверхъ чаянья своего, доставили мнѣ, имѣю понятіе о человѣчествѣ, знаю всѣ нужды и слабости подчиненныхъ мнѣ. Чрезъ него я знаю, какимъ образомъ могу доставить всѣ выгоды подвластнымъ мнѣ, войти въ положеніе ихъ и сдѣлать ихъ усердными, довольными. Исполнивъ сіе, скажу, что я

благородно себя вела и правила, внушенныя мнѣ, исполнила на самомъ дѣлѣ.

Наст. Троф. А я благодарю себя. И я таки не подло себя вела и не отставала отъ другихъ. Дѣвки у меня духа моего трепещутъ, все работаютъ, а я только погоняю. И коли у меня дѣвка выдержитъ пять лѣтъ, такъ ужъ похвалится своимъ холопскимъ здоровьемъ. Да какъ же иначе съ ними и управляться? Или не посадить ли ихъ въ большой уголъ, да пусть ѣдятъ и спятъ, сколько хотятъ? Стало, мы ихъ рабы, а они наши господа будутъ?

Тих. Нѣтъ, но долгъ господина или госпожи есть заботиться о всѣхъ выгодахъ подчиненныхъ имъ, упражнять ихъ въ работѣ, не изнуряя ихъ, но чтобы они были заняты и не вдались бы отъ праздности въ пороки. Извлекая пользу отъ работъ ихъ, употреблять ее не на однѣ прихоти свои и роскошь, но изъ нихъ же недостаточнымъ вспомоществовать, въ болѣзни призирать и лечить...

Наст. Триф. Помилуй, Анюточка!... Да себѣ же что останется?...

Тих. При благоразуміи довольно и для себя останется. По удовольствіе, что я исполнила свой долгъ, была благодѣтельницею подвластныхъ мнѣ, будетъ такъ велико, что подобнаго ему не доставитъ мнѣ ни новая шляпка, ни модная карета, ни всѣ глупости, подобныя сему.

Наст. Троф. Ну, правду сказать, воспитали тебя! Ежели же мужъ твой будетъ иначе мыслить? Я чаю, тебя же учили, что жена должна повиноваться мужу?

Что ты тогда скажешь, какъ онъ потребуетъ оставить эту блажь, а примется управлять по своему, а?

Тих. Я не пойду за такого, коего правила и понятія различны отъ моихъ.

Наст. Троф. Вотъ же Борисъ Самсоновичъ Кожедраловъ предостойный человѣкъ; какъ же за него не итти?

Тих. Вашъ Кожедраловъ есть злой человѣкъ и я за него никогда не выйду.

Наст. Троф. Да другихъ жениховъ что-то не слыхать.

Тих. Лучше вовсе не выйти замужъ, чѣмъ быть женою Кожедралова.

Наст. Троф. Какъ! Вовсе не итти замужъ? Избави Богъ отъ эдакаго стыда!

Тих. Почему вы считаете это стыдомъ? Я имѣю свои правила, свои понятія о семъ предметѣ — и потому весьма равнодушна буду, если не выйду...

Наст. Троф. Да старой дѣвкѣ нельзя въ люди показаться.

Тих. Ложное понятіе, которое, благодаря чистому сужденію, начинаетъ искореняться. Постоянно ведущая себя дѣвица почтенна во всякомъ обществѣ и во всѣхъ мѣстахъ. Такая дѣвица, безъ всякаго сомнѣнья, имѣла жениховъ, но не захотѣла замужъ итти; такъ точно, какъ и хорошихъ правилъ пожилой мущина, — онъ могъ бы быть женатъ, но не искалъ сего.

Наст. Троф. Да свѣтъ судитъ не по нашему.

Тих. Кто составляетъ свѣтъ? Толпа болтуновъ безъ разсудка шумитъ, кричитъ: это нетерпимо! Общество

здравомыслящихъ разсуждаетъ: это ничего не значитъ! Натурально, я слѣдую сужденію послѣднихъ, пренебрегая шумъ и крикъ первыхъ.

Наст. Троф. Но за Твердова ты бы пошла? А? Что же не отвѣчаешь?

Тих. *застѣнчиво.* За Твердова?

Наст. Троф. Да. Пошла бы ты за него?

Тих. Онъ... меня не ищетъ.

Наст. Троф. Но ежели бы...

Тих. Кажется... пошла бы. Онъ имѣетъ преблагородныя правила, судитъ здраво. Я имѣла случаи узнать его...

Наст. Троф. Вотъ же какъ ты въ немъ ошиблась. По выходѣ твоемъ изъ института, когда пріѣхали мы въ свой уѣздный городъ, онъ первый тебѣ показался, да еще военный, да строилъ тебѣ куры, такъ вотъ и понравился. Никого не видавши и не знавши мущинъ до твоихъ лѣтъ, тутъ всякій первый хорошимъ покажется.

Тих. Напрасно, тетенька, вы такъ полагаете, что мы не знаемъ мущинъ. Мы воспитываемся для того, чтобы жить въ свѣтѣ; итакъ какое же было бы это воспитаніе, ежели бы не дали намъ самаго справедливаго понятія о мущинахъ, правилъ, какъ ихъ различать и судить о нихъ не по мундиру, не по наружности, не по состоянью....

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же и СТАРОПЛУТОВЪ *въ большомъ безпокойствѣ.*

Старопл. Пропалъ, пропалъ я безвозвратно!.. все пропало!...

Наст. Троф. Что, что, мой батюшка Памфуша! Ты внѣ себя...

Старопл. Охъ, бѣда, Настюша! Вотъ теперь-то ужъ бѣда!

Наст. Троф. Да что такое?...

Старопл. Выборы... Охъ! выборы совсѣмъ не такъ пошли...

Наст. Троф. Какъ? Говори скорѣе, что случилось?

Старопл. Охъ, бѣда! и болѣе ничего. Хуже, чѣмъ при французахъ. Не знаю, какъ теперь изворочусь...

Наст. Троф. Да что такое?...

Старопл. Губернскій-то нашъ предводитель сколько разъ настаивалъ, чтобы не выбирали изъ гвардейскихъ! Они все люди придворные, а теперь — бѣда!...

Наст. Троф. Да что губернскій сдѣлалъ? говори скорѣй.

Старопл. Охъ! Заумничалъ крѣпко, да не впопадъ. Прежде нежели приступили къ балотировкѣ предложилъ разобрать, кто имѣетъ право класть шаръ и кто нѣтъ.

Наст. Триф. Ну, ну, ну, ну!

Старопл. Тутъ-то и пошло все вверхъ дномъ. Благоразумные всѣ и возстали, нашли перваго Кожедра-

лова, открыли, что ревизоромъ за взятки отрѣшенъ еще подъ судомъ. Вотъ его изъ списка и вонъ...

Наст. Триф. Кожедралова!...

Тих. *въ сторону.* Я что-то отдыхаю.

Старопл. Потомъ и начали, и начали... Драчугина, Выжималова... Однимъ словомъ, всѣхъ нашихъ отъ выборовъ удалили. На бѣду еще у меня въ собраніи порядочно понатянулись, такъ что никто ни слова въ защищенье свое промолвить не могъ.

Наст. Триф. Ну, а запасные же что?

Старопл. Тѣхъ уже какъ метлой помели. Нашли, что не служили офицерами, помѣстьевъ не имѣютъ. Ужасная революція!...

Наст. Троф. Да какое кому дѣло въ такія тонкости входить? Сколько выборовъ все шло своимъ порядкомъ, все было покойно и всѣ были довольны, а теперь пошли умничать. Ну что жъ далѣе?

Старопл. Чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже. Прежнее допущеніе всѣхъ подсудимыхъ и привозъ запасныхъ вздумали назвать злоупотребленіемъ....

Наст. Троф. Злоупотребленіемъ!... Да гдѣ же его нѣтъ? Развѣ хотятъ, чтобъ его и по дворянству не было? Тебѣ же что? Ты остался?

Старопл. Мало того, что не остался,—мнѣ уже изъ рукъ вонъ худо! Нашли и доказали, что это все мои дѣянія; а тутъ запасные, попойка давишняя, и все, и все.... Однимъ словомъ, подвели статью и меня изъ собранія исключили.

Наст. Троф. Такъ ты и вышелъ?

Старопл. Какое вышелъ? Меня чинехонько се-

кретарь съ протоколистомъ, по приказу губернскаго, подъ руки вывели. Тутъ, знаешь, завистниковъ и враговъ у меня много, приняли въ хототъ, въ насмѣшки...

Наст. Троф. Вотъ благодарность за все твое старанье! Какъ въ такомъ собраніи и быть! Ты и самъ теперь не желай.

Старопл. Нога моя во вѣки вѣковъ не будетъ! Рѣшился и поклялся. Ну вывели, вывели, то бы еще не бѣда,—да просьбъ подано на меня что-то не мало: всѣ, съ кѣмъ по землямъ у меня процессы; да и судей, что мнѣ помогами, всѣхъ выставили. Губернскій такъ и реветъ — представлю высшему начальству...

Наст. Троф. А тамъ ужъ развѣ нельзя и поправить?

Старопл. Нѣтъ... Сенатъ не нашъ уѣздный судъ,— тамъ Кожедралова и со свѣчей не найдешь!

Тих. Кто же предводитель?

Старопл. Пока мои дѣла выписывали, такъ я еще въ уѣздѣ хлопоталъ; но какъ ни бился, какъ ни метался... Тутъ, спасибо, хотѣлъ еще Кузьмичъ прислужиться, ящики съ шарами на Твердова перемѣнилъ. Достойновъ и этотъ временный предводитель, калифъ на часъ, вздумалъ умничать, объявилъ губернскому, повели бѣднаго Кузьмича на обвахту, а какъ все благоразумные остались, то его таки и выбрали.

Тих. Кого, дяденька?

Наст. Троф. Кого?

Старопл. Охъ! языкъ не шевелится... Выбрали! Твердова и поѣхали къ губернскому на утвержденье...

Наст. Троф. Твердова? Ну! быть же добру!

Тих. *въ сторону* Ахъ! какъ я рада! Это былъ мой выборъ.

Старопл. Кругомъ бѣда! и что дѣлать теперь съ опекою? ума не приберу....

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и КОЖЕДРАЛОВЪ *входитъ медленно и печально смотритъ на Старопудова.*

Кожедр. Что, любезнѣйшій другъ мой!

Старопл. Что, Борисъ Самсоновичъ! *(Оба молчатъ, смотря другъ на друга.)*

Кожедр. Такъ-то, любезнѣйшій другъ мой! Наконецъ и коса нашла на камень!

Наст. Троф. Да что это за порядокъ! Что за новые уставы! Кажется, вѣдь запрещено вмѣшиваться въ дворянскія дѣла! Почему бы не оставить всего, какъ прежде было?

Кожедр. Матушка Настасья Трофимовна! Забылись таки немного и мы. Намъ казалось, что какъ за нами стѣна запасныхъ, такъ и все наше. Пришло же имъ въ голову добраться, что это за дворяне. Не посмотрѣли, что это принято обычаемъ, что это еще отъ отцовъ нашихъ вышло и освящено давностью еще отъ самаго открытія намѣстничествъ.

Наст. Троф. Въ прочихъ же уѣздахъ что? Или только на насъ напали?

Кожедр. Чего, матушка Настасья Трофимовна! Вездѣ однѣ пѣсни. Досталось всѣмъ сестрамъ по серь-

гамъ. Теперь кучами запасные ходятъ по улицамъ, принципалы ихъ уже не принимаютъ....

Наст. Троф. И по дѣломъ имъ! Сколько на этихъ бездѣльниковъ положили кошту, и — все понапрасну.

Кожедр. Они же, матушка Настасья Трофимовна, много и подправили. Ихъ спрашиваютъ: гдѣ вы служили? такъ и горланятъ — нигдѣ. Помѣстья есть? Нѣтъ. Зачѣмъ вы здѣсь? Привезъ-де насъ вотъ этотъ дядюшка на свой счетъ и велѣлъ шары класть туда, какое онъ ухо почешетъ. Ужъ было же хохоту!... А какъ спросили у дворянъ, согласны ли вывести Памфила Сидоровича? Такъ они громче всѣхъ и заревѣли — согласны.

Наст. Троф. Охъ, искаріотскія души!

Кожедр. Нечего грѣха таить: самъ, любезнѣйшій другъ мой, училъ ихъ кричать.

Старопл. Да тогда кричать, какъ я ихъ спрошу. Вѣдь я думалъ, что буду въ уѣздѣ по прежнему верховодить.

Кожедр. Растолковать имъ было, любезнѣйшій другъ мой, дѣло-то.

Старопл. Развѣ ты не видалъ, что имъ ничего растолковать нельзя. Ну что же просьбы наши?

Кожедр. Что просьбы! худо кончатся. Всѣ твои, любезнѣйшій другъ мой, мошенничества вотъ какъ на ладони съ самыми чистѣйшими доказательствами. О! да и меня же не пощадили, — все выставили. Худо, любезнѣйшій другъ мой, очень худо!

Старопл. Выдумай, какъ изворотиться. Ты на все мастеръ.

Кожедр. Вездѣ, любезнѣйшій другъ мой, изворачивался, а тутъ что-то и ума не приберу.

Старопл. *вполголоса.* И по опекѣ мнѣ худо. Вѣдь теперь, прежде всего, меня отъ опеки отрѣшатъ, а предводитель отчетовъ не пропуститъ. Вотъ бѣда!

Кожедр. Эта бѣда, любезнѣйшій другъ мой, еще не бѣда.

Старопл. Какъ такъ? Помоги, что мнѣ дѣлать...

Наст. Троф. Посовѣтуйте, батюшка, какъ бы намъ что-нибудь удержать.

Кожедр. *взявъ ихъ за руки, отводитъ отъ Тихиной.* А вотъ какъ. Если вы, любезнѣйшій другъ мой Памфилъ Сидоровичъ, и вы, матушка Настасья Трофимовна, не перемѣните своего слова, чтобы принять меня въ родство....

Старопл. Ни за что въ свѣтѣ не перемѣню.

Наст. Троф. Одна ты наша отрада! не откажись только ты отъ насъ, а мы за тебя обѣими руками хватаемся, помоги только....

Кожедр. Ну, такъ вотъ слушайте, любезнѣйшіе друзья мои! Немедленно надобно ѣхать намъ въ деревню, ужъ теперь намъ не до выборовъ. Тамъ поскорѣе насъ обвѣнчать и, взявъ довѣренность отъ Анны Михайловны на залогъ ея душъ, мнѣ скакать въ Петербургъ, деньгами работать и оправдываться. Убытка никому, и всякій при своемъ.

Старопл. Да еще при вашемъ стараньи и выйдемъ съ честью.

Кожедр. Лишь бы выдраться, любезнѣйшій другъ мой, изъ бѣды, а уже не до чести. Что намъ въ ней!

Наст. Троф. Да Анюта-то наша слышать не хочетъ.

Кожедр. Ну, матушка Настасья Трофимовна, это ужъ ваше родственное старанье. Сначала просьбой, тамъ погрозите, а коли нечего дѣлать, такъ насильно обвѣнчайте. Въ деревнѣ все-можно; кто узнаетъ!...

Наст. Троф. Такъ-таки, мой батюшка Борисъ Самсоновичъ, такъ; я тоже думаю.

Старопл. Вотъ я съ ней начну, а ты, Настюша, подхватывай... Подойди сюда, мой другъ Анюточка! Ты видѣла, въ какомъ мы всѣ горѣ, а особливо я съ твоей теткой?

Тих. Сердечное принимаю участье...

Старопл. Желала бы ты, другъ мой, намъ пособить, чтобы мы могли избавиться отъ всѣхъ сихъ непріятностей?

Тих. Весьма бы желала и многимъ бы пожертвовала, но полагаю, что не въ моей власти.

Старопл. Въ твоей, мой другъ, въ твоей. *(Цѣлуетъ ее руку, а она отнимаетъ.)* Анюточка! другъ мой! дитя сестры моей! Избавь меня отъ стыда и отъ убытковъ.... Выйди за Бориса Самсоновича, и все дѣло поправлено!

Тих. Помилуйте, дяденька, это невозможно.

Наст. Троф. Почему же, мой другъ? Побѣди свое отвращенье. Лекарство же и самое противное принимаютъ, чтобы избавитъся отъ болѣзни, — такъ и тутъ.

Тих. Помилуйте! то все преходящее, а замужство вѣчное.

Кожедр. Ну теперь, любезнѣйшіе друзья мои, пустите меня! Ужъ рѣзать, такъ всю правду отрѣжу... Матушка Анна Михайловна! Единственно входя въ ваше положеніе, что вы какъ цвѣточекъ и некуда вамъ головки приклонить, — хочу быть вамъ тѣнью, защитой и подпорой. Каковъ я — вы сами видите. Состояніе мое изрядное, а соединивъ съ вашимъ, и сами во благѣ поживемъ, да и дѣтокъ устроимъ. Я знаю, вы ученыя, воспитанныя все ищете счастья. Поживите со мной подолѣе, — привыкнете, и коли не я, такъ дѣти наши сдѣлаютъ жизнь вашу радостною. Итакъ, слѣдуя моему желанью, скажите, что вы согласны.

Тих. Не могу. Да вы что-то о моемъ состояніи говорили? Такъ я вамъ должна сказать, что оно разстроено и обременено долгами.

Кожедр. Все пустяки, матушка Анна Михайловна, все пустяки. Я знаю и беру васъ съ имѣніемъ, какое оно есть. Вы мнѣ дадите довѣренность, я буду заботиться объ улучшеніи его и безо всего....

Старопл. Вотъ примѣрное безкорыстіе!

Наст. Троф. Истинно, рѣдкость въ нынѣшнее время.

Старопл. Анюточка, другъ мой! Я твой опекунъ, дядя по матери, отецъ по чувствамъ и расположенію...

Наст. Троф. Я тетка по мужу и крестная мать твоя....

Старопл. Послушай насъ, ты меня спасешь отъ большой бѣды!

Тих. Я не вижу, почему мое несчастье можетъ быть вамъ полезно.

Старопл. Послѣ свадьбы все тебѣ растолкую.

Тих. Когда несчастье мое совершится, тогда поздо и себѣ, не только вамъ помогать. Дяденька и тетенька! Я единожды вамъ сказала, что я не выйду за Бориса Самсоновича и сдержу свое слово.

Кожедр. *отведя Староплутова.* Ну и не приставайте, любезнѣйшіе друзья мои! Теперь перемѣните съ ней обращеніе на строгость и спѣшите выѣзжать, буде можно и сегодня. Я иду приготовиться тоже въ путь и съ вами, любезнѣйшіе друзья мои, отправлюсь. Тутъ мы сведемъ знакомство и помаленьку, помаленьку да и поладимъ. *(Вслухъ.)* Прощайте, матушка Настасья Трофимовна! прощайте, матушка Анна Михайловна! прощайте, любезнѣйшій другъ мой Памфилъ Сидоровичъ! Я сегодня уѣзжаю. А вы какъ?

Старопл. Да и мы сего же дня.

Кожедр. Ну, такъ я къ вамъ заѣду, да вмѣстѣ и отправимся. До свиданья, любезнѣйшіе друзья мои!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же безъ Кожедралова.

Наст. Троф. Что я слышу, Памфуша! Отчего мы сегодня ѣдемъ? Мы еще дѣлъ своихъ не кончили, да и квартира...

Старопл. Надобно ѣхать. *(Тихо женѣ.)* Я тебѣ послѣ скажу.

Наст. Троф. А, а!

Тих. *въ сторону.* У нихъ какіе-то умыслы. Бѣда моя!

Старопл. Итакъ вотъ благодарность за всѣ мои труды, заботы, попеченіе и издержки! Вотъ какъ по новому воспитанныя готовы помогать роднымъ въ несчастьи! Сущею бездѣлицею не хотятъ пожертвовать, чтобы спасти....

Тих. Сущею бездѣлицею? Собою, счастьемъ, спокойствіемъ! А для чего? того мнѣ не объявляютъ.

Старопл. *сердито.* Говорятъ тебѣ — для моего спокойствія! Тебѣ не одинъ разъ уже твердили, что какъ бы ни была несчастлива замужествомъ, но послѣ привыкнешь. Ты еще не была за мужемъ, такъ этого и не понимаешь.

Наст. Троф. Да къ чему тутъ представлять резоны! Помилуй, батюшка Памфилъ Сидоровичъ, вѣдь ты дядя, опекунъ, отецъ. Такъ вмѣсто того, что уговаривать, прикажи, настой и дѣйствуй рѣшительно.

Старопл. И точно. Я уже потерялъ всякое терпѣнье. Обстоятельства круты, время дорого, изволька сейчасъ собираться. Въ деревнѣ я за тебя не такъ примусь.

Тих. Боже мой! Что это? Въ такой крайности я должна буду обратиться къ предводителю, онъ защитникъ сиротъ...

Старопл. Вотъ будетъ кстати! Твердовъ, который за тебя сватается...

Тих. Какъ! Твердовъ ищетъ руки моей и вы еще ни слова мнѣ не сказали?

Старопл. Дуракъ я, что и проговорился. Съ нимъ дѣло кончено, я ужъ ему начисто отказалъ.

Тих. Какъ! безъ моего рѣшенія? Наконецъ я должна вамъ рѣшительно сказать, я вижу, что вы стѣсняете мою свободу, ищете меня погубить. Я, не имѣя никого къ защитѣ своей, должна сама дѣйствовать и прибѣгнуть къ покровительству законовъ.

Наст. Троф. Ахъ, ты дерзкая!

Старопл. Знаешь ли, что ты малолѣтняя и твой голосъ не принимается?...

Тих. И дитя, когда рѣжутъ, —законъ и всякъ, кто слышитъ, спѣшатъ къ спасенію его.

Старопл. О, да ты слишкомъ уже разумничалась! Въ свою комнату! Настюша, другъ мой! запри ее и не допусти ее ни съ кѣмъ видѣться, а ночью тихомолкомъ и уѣдемъ. Я думаю, и до деревни тебя не довезу, въ первой церкви обвѣнчаю. Слышишь ли? въ свою комнату!

Тих. Извините, сударь, и съ мѣста не сойду! Буду искать всѣхъ средствъ къ своему спасенію...

Старопл. Такъ я съ тобой иначе справлюсь. Эй, мальчики! люди!

Тих. *съ ужасомъ.* Что вы хотите со мною дѣлать?

Старопл. Эй, люди! *(Слуги прибѣгаютъ.)* Тащите ее! *(Тихина не допускаетъ къ себѣ слугъ.)* Тащите, не слушайте ее! Ну-те же, мошенники! Берите смѣлѣй! Иначе всѣхъ перекатаю! *(Слуги ее тащатъ, Староплутовъ имъ помогаетъ.)*

Тих. *кричитъ*. Помогите, помогите! *(Настасья Трофимовна зажимаетъ ей ротъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и ТВЕРДОВЪ.

Тверд. Что здѣсь дѣлается? Остановитесь!

Тих. Спасите меня!

Тверд. Остановитесь, или я употреблю силу!

Старопл. Не мѣшайтесь, сударь, въ семейныя дѣла, оставьте насъ. Ведите ее, ведите!...

Тих. Именемъ человѣчества умоляю васъ, спасите меня! Меня хотятъ погубить!

Тверд. *разгоняя и выталкивая слугъ.* Вонъ бездѣльники! *(Староплутовымъ.)* Оставьте ее, я настоятельно требую. *(Подводитъ Тихину къ креслу и сажаетъ ее.)* Успокойтесь, сударыня, при мнѣ вамъ никто ничего не сдѣлаетъ.

Наст. Троф. Да какое вамъ дѣло, сударь, вмѣшиваться?

Старопл. Василій Петровичъ! Оставьте мои комнаты. Худо вамъ будетъ, вы не разочли дѣла.

Тверд. Я вижу насиліе и обязанъ вступиться. Теперь, сударыня, извольте объяснить, что здѣсь происходило.

Тих. Ужаснѣйшее вѣроломство! Меня хотѣли насильно увезти, чтобы противъ воли выдать за мерзавца Кожедралова для какихъ-то своихъ разсчетовъ, гибельныхъ для меня.

Тверд. Какъ вы могли это? По какому праву?

Старопл. Какъ, по какому праву? Я ея опекунъ, я властенъ располагать ею для ея благополучія; она несовершеннолѣтняя и не видитъ своихъ пользъ.

Тверд. Послѣ суда, произнесеннаго надъ вами дворянствомъ, вы уже не опекунъ. Дворянству только принадлежитъ сіе почтенное званіе, а вы исключены изъ сего благороднаго сословія...

Наст. Троф. Да что это! въ нашемъ домѣ да еще и ругаться!

Тверд. Настасья Трофимовна! Уважая полъ вашъ, оставляю васъ безъ вниманья. А о вашихъ, сударь, поступкахъ доведу немедленно до свѣдѣнія правительства. *(Тихиной.)* Успокойтесь, сударыня. Вы свободны теперь совершенно. Позвольте мнѣ надѣяться, что вы не запретите мнѣ дѣйствовать къ защитѣ правъ вашихъ.

Тих. Не преслѣдуйте ихъ только, они мои родные.

Тверд. Они враги ваши; но я съ ними поступлю по волѣ вашей, отъ васъ зависитъ подарить меня благополучіемъ имѣть законное право защищать васъ и удалить отъ сихъ гонителей.

Старопл. Нѣтъ, Василій Петровичъ, это ужъ прямо семейное дѣло, прошу не вмѣшиваться. Въ собственномъ дѣлѣ нельзя быть судьею.

Тверд. Это дѣло относится собственно къ Аннѣ Михайловнѣ. Она должна рѣшить участь мою безъ вашего участья. Вы же, по обращенію съ нею, совершенно чужіе.

Тих. Что это значитъ? Я ничего не понимаю....

Тверд. Поступки ихъ доказываютъ, что они отъ васъ скрывали мое предложеніе удостоиться получить руку вашу...

Старопл. Никогда, никогда не соглашусь!

Наст. Троф. Ни за что въ свѣтѣ! Покойная мать ея, умирая, поручила мнѣ ее какъ дочь и предоставила мнѣ на волю, за кого хочу ее отдать.

Тверд. Покойница надѣялась, что вы будете желать ея счастья, а не погибели, соединивъ съ Кожедраловымъ. Отъ васъ, Анна Михайловна, зависитъ судьба моя! Вы должны рѣшить.

Тих. Они мои родные... ихъ согласіе... ежели они....

Тверд. Боже мой! Неужели отъ нихъ зависитъ мое благополучіе? Вы, вы ободрите, рѣшите меня, а я знаю, они согласятся.

Старопл у т о в ы, *оба вмѣстѣ*. Ни за что! ни за что въ свѣтѣ!

Тверд. Съ вами послѣ. *(Тихиной.)* Вы имѣли случай узнать меня. Ободренный вашимъ предпочтеніемъ, я надѣялся очень много, оставилъ службу. Вспомните ваше разсужденіе о выборѣ вашемъ и ежели тогда надежда меня не обманула....

Тих. *съ стыдливостью подавая ему руку*. Je suis toute à vous.

Тверд. *цѣлуя ея руку*. Благополучіе мое совершенно! Вся жизнь моя будетъ посвящена на устроеніе вашего спокойствія. Ну-те, дяденька и тетенька! Теперь соглашайтесь для виду, иначе я не посмотрю ни на что. Я человѣкъ военный....

Тих. *Твердову*. Я бы просила васъ сохранить

все приличіе, чтобы отъ нихъ не было ни какого шуму.

Наст. Троф. Сказано и отрѣзано — не бывать!

Старопл. Какъ можно! Чрезъ это разстроятся всѣ мои планы, да и я погибъ безвозвратно....

Тверд. Согласитесь только для виду, когда уже вамъ невозможно сего перемѣнить. Можетъ быть я соглашусь сдѣлать вамъ нѣкоторое снисхожденіе.

Тих. Пожалуста, я васъ о семъ прошу....

Старопл. *подумавъ.* Я вамъ что-то объявлю.... Настюша и ты Анюта, оставьте меня одного съ Василіемъ Петровичемъ.

Наст. Троф. *отходя, мужу тихо.* Не поддавайся, будь какъ камень; вспомни отчеты....

Тих. *Твердову.* Будьте къ нему снисходительны, счастье не въ богатствѣ состоитъ.

Тверд. Имѣя его въ васъ, мнѣ ничего не нужно.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

СТАРОПЛУТОВЪ *и* ТВЕРДОВЪ.

Старопл. Я долженъ васъ предупредить. Вамъ, я думаю, насказано, что племянница моя имѣетъ большое состояніе?

Тверд. Полгода какъ я ее знаю, и въ теченіе этого времени я старался узнавать только ее, а о состояніи мимоходомъ слышалъ, что она его имѣетъ и что оно все раззорено вами, какъ опекуномъ.

Старопл. Какая клевета! Я раззорился на это имѣніе, устраивая его, и все еще лежатъ на немъ боль-

шіе, неоплатные долги, такъ что вы вмѣсто выгодъ найдете себѣ одно огорченіе и заботы. Вы же новы и неопытны въ хозяйствѣ, то лучше подумайте, чтобы послѣ не тужить.

Твердъ. Все, что бы я сталъ говорить вамъ о моихъ правилахъ и какъ я мыслю о богатствѣ, будетъ вамъ не понятно. Я скажу вамъ однимъ словомъ — соглашайтесь на бракъ нашъ, или я ничѣмъ не уважу. На счетъ же имѣнія, что вы мнѣ по описи, какъ принимали, сдадите, то я и приму.

Старопл. Гм! по описи какъ принялъ, охъ!

Твердъ. Да, по описи и при судѣ...

Старопл. Нельзя ли безъ сихъ лишнихъ церемоній, не безпокоя никого? Тогда бы я можетъ быть...

Твердъ. Я же долженъ васъ очистить и дать вамъ квитанцію.

Старопл. *бросаясь на колѣна.* Благодѣтель мой! не погуби! будь отцомъ роднымъ!

Твердъ. Помилуйте, что это вы! Встаньте пожалуста встаньте....

Старопл. Не встану. Облагодѣтельствуй на весь вѣкъ.... Избавь отъ стыда и поношенія, а пуще всего избавь отъ раззоренья.

Твердъ. Какъ! что такое? Да пожалуста встаньте!

Старопл. Сказалъ, не встану, пока не услышу отъ васъ милости.

Твердъ. Да какой? говорите скорѣй.

Старопл. Грѣхъ меня попуталъ! Отчеты не такъ-то чисты. Многое по хозяйству, напр. овцы, лошади,

какъ въ руку не шло, такъ я перевелъ на свое имя для пользы же племянницы своей...

Тверд. И перевели къ себѣ въ деревню? Изрядно! Но капиталъ, доходы, это въ какомъ положеніи?...

Старопл. Не знавъ, каковъ будетъ у ней мужъ и боясь мота, я купилъ имѣнье.

Тверд. На чье имя?

Старопл. На имя доброй моей жены. Вѣдь у нее ни отца, ни матери, круглая сирота.... Въ случаѣ смерти моей, чтобы не осталась безъ куска хлѣба....

Тверд. Прекрасно вы ее устроили! *(Хохочетъ.)* Да вѣдь это чужія деньги?

Старопл. Это въ счетъ слѣдующихъ мнѣ процентовъ.

Тверд. Да вы слишкомъ уже перебрали! Но чтобы кончить все скорѣе, я подпишу, что принялъ имѣніе въ какомъ угодно вамъ положеніи, только вы съ женою своею не противорѣчьте нашему браку, дѣлайте видъ, что сего желали и что очень довольны....

Старопл. По неволѣ будемъ радоваться, особливо когда подпишите отчеты.

Тверд. Да въ отчетахъ что есть? Скажите мнѣ лучше прямо.

Старопл. Охъ! яко человѣкъ, много согрѣшилъ. Простите!

Тверд. Но встаньте ужъ пожалуста. *(Староплутовъ встаетъ.)* Все подпишу, только вы сами вездѣ объявите о нашемъ сговорѣ...

Старопл. Еще одно слово. О долгахъ какъ мы условимся? Признаете ли ихъ? Принимайте уже, чтобъ

кончить все гладко. При вашемъ состояніи это бездѣлица!

Тверд. Еще и долги? А сколько ихъ и кому?

Старопл. Да въ разные сроки, такъ что тысячъ до ста бѣдной моей женѣ, круглой сиротѣ...

Тверд. Да скажите, долго ли этого будетъ?

Старопл. Послѣднее, благодѣтель мой, послѣднее! Рѣшай дѣло....

Тверд. Нѣтъ, воля ваша, долговъ я ни за что не приму. И отъ чего все вашей женѣ? Это ужъ очень кругло для круглой сироты.

Старопл. Для ради моей къ ней любви рѣшился было на такую спекуляцію.

Тверд. Ежели не рѣшаетесь на уничтоженіе долговъ, то по неволѣ отъ нихъ отстанете и еще со стыдомъ, коли ими дорожите.

Старопл. Ужъ тутъ не до стыда, коли на убытокъ пошло.

Тверд. Теперь въ послѣднее вамъ говорю: чтобы только успокоить Анну Михайловну, я требую ненужнаго мнѣ вашего согласья. Имѣнье беру, какъ вы мнѣ сдадите, съ долгами квитъ, и болѣе ничего слышать не хочу.

Старопл. Да хоть половинку признайте, хоть часточку въ видѣ магарыча...

Тверд. Стыдитесь, какой тутъ магарычъ, когда дѣло идетъ о счастьи племянницы вашей. Я иду....

Старопл. Подпишите всѣ счеты безотговорочно?

Тверд. Все, выключая долговъ.

Старопл. Давайте руку!

Тверд. Дворянское вамъ слово, что васъ успокою.

Старопл. Такъ и быть! Охъ, согласенъ... Жена! Анюта! Идите сюда. Что-то скажетъ Кожедраловъ, любезнѣйшій другъ мой?...

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же, НАСТАСЬЯ ТРОФИМОВНА *и* ТИХИНА.

Старопл. Идите ко мнѣ. Пришелъ часъ воли Божіей! По зрѣломъ разсужденіи и сообразивъ обоюдныя выгоды, Анюточка, другъ мой! вотъ твой женихъ... Настюша, матушка! давай и ты свое согласіе.... Охъ! нечего дѣлать... Не такъ-то думалъ я ее устроить.

Наст. Троф. Какъ! Ты таки согласился?

Саропл. Что же? Развѣ въ петлю лѣзть прикажешь?

Тверд. *Тихиной.* Итакъ, сударыня, счастье мое не подвержено никакому сомнѣнію?

Тих. Благодарю васъ за всѣ ваши пожертвованія. Вы не будете раскаяваться. Я буду стараться упрочить ваше спокойствіе, и повѣрьте, *(съ улыбкою)*, что не крайность освободиться отъ Кожедралова заставила меня рѣшиться....

Тверд. Я надѣюсь узнать все. *(Говорятъ тихо; въ продолженіе чего онъ цѣлуетъ ея руки.)*

Наст. Троф. Скажи пожалуйста, какъ это онъ тебя убаюкалъ?

Старопл. Чего? Я его такъ приструнилъ, такъ напугалъ, что онъ согласился все подписать.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣ же и КОЖЕДРАЛОВЪ.

Кожедр. Ну, любезнѣйшій другъ нашъ! Дѣла-то наши идутъ все плоше и плоше.

Старопл. Какъ это?

Кожедр. Сейчасъ былъ у меня частный, обязалъ, по повелѣнію губернатора, подпискою не выѣзжать изъ города, пока его превосходительство не разсмотритъ всѣхъ просьбъ и не нарядитъ чиновника производить слѣдствіе. Отъ меня поѣхалъ тебя, любезнѣйшій другъ мой, и прочую братію отыскивать.

Старопл. Все не легче. Да къ чему бы его превосходительству такъ много о такихъ пустякахъ безпокоиться? Не мы первые и не будемъ также въ послѣднихъ.

Кожедр. Теперь, любезнѣйшій другъ мой, подумаемъ о нашемъ дѣлѣ. Нельзя ли сей вечеръ сговоръ сдѣлать? Можно сказать, что невѣста по болѣзни не выходитъ, а тамъ ей скажемъ: какъ ужъ слово дано, то перемѣнить нельзя.

Старопл. Охъ, все кончено!

Тверд. *подходя къ нему.* Не безпокойтесь, любезнѣйшій другъ не мой! Имени и отечества знать не хочу. Все уже кончено! Анна Михайловна сговорена и забываетъ всѣ огорченія, вами причиненныя.

Кожедр. Что, что, что? Что такое?

Тверд. Больше я и говорить ничего не хочу. *(Занимается съ Тихиной.)*

Кожедр. Что я слышу! Правда ли это, любезнѣйшій другъ мой?

Наст. Троф. За грѣхи наши, правда, батюшка Борисъ Самсоновичъ!

Кожедр. Да какъ же это случилось, матушка Настасья Трофимовна?

Старопл. Очень натурально. Всему злу причиною ваши выборы.

Кожедр. Охъ, бѣда, любезнѣйшіе друзья мои! Жалѣю и о васъ. Но надобно изъ худаго извлекать сколько можно хорошаго. Просите его, какъ родственника, чтобы онъ ходатайствовалъ за насъ у губернатора. Пусть выпроситъ, чтобы слѣдствіе поручили совѣтнику Ветошкину.

Старопл. Такъ что?

Кожедр. А то, любезнѣйшій другъ мой, что онъ-то дѣла мало разумѣетъ, а взять-то возьметъ получше знающаго, да у насъ же спроситъ, какъ дѣло повести. Просите-ка своего родственника...

Тверд. Напрасенъ будетъ вашъ трудъ. Ни слова не скажу губернатору. Ходатайствововать о васъ не было въ нашихъ условіяхъ. *(Смѣется.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ и ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣ же и ЗАПАСНЫЕ *кучею входятъ, крича:*

Поздравляемъ, ваше высокородіе! Поздравляемъ съ счастливою удачей!

Старопл. Цыцъ! шшшъ! Да замолчите! Оглушили всѣхъ. Ну, съ чѣмъ вы поздравляете?

Ерое. Мы не знаемъ съ чѣмъ; только, дядюшка, Кузьмичъ какъ велъ насъ на балотировку, такъ наказывалъ: вы, дескать, неучи, какъ кончится балотировка, придите поздравить его высокородіе,— и сказалъ *(смѣется)*, что вечеромъ намъ попойка будетъ.

Старопл. Вонъ, мошенники! вонъ, бездѣльники! Сейчасъ вонъ изъ моего дома! Вонъ, вонъ, вонъ! Вы уже мнѣ не нужны.

Ерое. А уговоръ былъ, дядюшка, такой, чтобы насъ на своихъ подводахъ отвезти и хлѣбца въ домъ дать, да по цѣлковому за службу. А мнѣ, сверхъ того, обѣщалъ особо полтинникъ за капральство. А поглядика, какъ дружно крикнули — согласны, какъ тебя подъ ручки повели. Ха, ха, ха, ха! *(Запасные всѣ громко смѣются.)*

Старопл. Ахъ, они негодные! Они еще пришли надо мною смѣяться. Вонъ всѣ изъ дому! Ступайте домой на всю ночь.

Ерое. Нѣтъ, братъ, далеко — не дойдемъ, и холодно — поколѣемъ. А подай прежде наше уговорное. Какъ подговаривалъ въ запасные, такъ все обѣщалъ; а какъ самаго изъ нашего дворянскаго собранія вывели, а Кузьмича подъ караулъ посадили, такъ и на попятный дворъ? Гдѣ Кузьмичъ? Онъ насъ договаривалъ, давай его сюда, а я вотъ ни съ мѣста. Ребята, садись! *(Всѣ запасные садятся безъ разбору.)*

Тверд Послушайте, сюда, запасные! *(Всѣ около него собираются; Твердовъ зоветъ:)* Митька! *(Митька входитъ.)* Возьми этихъ молодцовъ и сведи во флигель. Прикажи угостить хорошенько и, нанявъ под-

воды, завтра отправить по домамъ. Дай имъ каждому деньги по уговору, а хлѣба пришлю вамъ изъ деревни. Ну, довольны ли вы?

Запасные, *кричатъ*. Довольны, довольны, благодаримъ! *(Бросаются цѣловать его руки.)*

Тверд. *не допуская до сего*. Полно-те, полно; пошли, пошли. *(Запасные уходятъ; Митька, проводивъ ихъ, возвращается.)*

Митька. Василій Петровичъ! При вашей радости, позвольте мнѣ просить у васъ милости...

Тверд. Говори, что такое?

Мит. Вамъ теперь нуженъ письмоводитель; окажите мнѣ милость, опредѣливъ меня.

Тверд. *смѣется*. Да ты вовсе безграмотенъ! Какой же ты письмоводитель?

Мит. Это, сударь, не бѣда. Отъ сего зависитъ мое счастье.

Тверд. Да почему и какъ? говори яснѣй.

Мит. Служанка Анны Михайловны, вашей невѣсты, давно, сударь, моя невѣста, иначе не хочетъ итти замужъ, какъ за чиновнаго, за письмоводителя.

Тверд. Вотъ, наконецъ, къ чему все это. Позволитъ ли еще Анна Михайловна?

Тих. Съ охотою. Я должна ее наградить за ея усердіе.

Тверд. Дѣло кончено. Опредѣляю тебя моимъ письмоводителемъ никакъ не далѣе, какъ до твоей свадьбы, которая завтра же и совершится. Теперь вступай въ должность и съ своею невѣстою уберите здѣсь комнату и приготовьте все къ угощенію, но не по давишне-

му. *(Староплутовымъ.)* Ко мнѣ обѣщали быть мои знакомые на вечеръ. Такъ не позволите ли въ вашихъ комнатахъ, чтобъ вмѣстѣ и сговоръ отпраздновать?

Наст. Троф. Батюшка мой! вѣдь мы здѣсь заѣзжіе. Ваша радость, такъ бы и убытки....

Тверд. Все мое, все мое, не безпокойтесь.

Наст. Троф. Ну, коли такъ, такъ мы очень рады.

Старопл. Рады, очень рады! *(Въ сторону.)* О-охъ!

Кожедр. Ваши гости, любезнѣйшій другъ мой, ваши гости!

Тверд. Нѣтъ, вы не въ числѣ моихъ гостей, любезнѣйшій другъ не мой, да и впередъ прошу избавить насъ отъ своего посѣщенія. *(Уходитъ съ невѣстой и Староплутовыми.)*

Кожедр. *одинъ.* Ну, такъ до свиданья, любезнѣйшіе друзья мои! Вотъ тебѣ и предводитель! Вотъ тебѣ и женился на богатой! Какъ-то снесу всю эту тучу?... Но ежели, сверхъ чаянія, вывернусь, уѣду изъ этой умствующей губерніи и поселюсь тамъ, гдѣ намъ подобные еще водятся. Не только свѣта, что въ окнѣ. Точно, точно такъ. А вамъ всѣмъ скажу: прощайте, любезнѣйшіе друзья мои!

ДВОРЯНСКІЕ ВЫБОРЫ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

ИЛИ

ВЫБОРЪ ИСПРАВНИКА.

КОМЕДІЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Василій Петровичъ Твердовъ, уѣздный предводитель.
Семенъ Андреевичъ Скромовъ,
Захаръ Прохорычъ Проживайкинъ,
Макей Сидорычъ Лупилинъ,
Степанъ Кузьмичъ Думалкинъ,
Андронъ Парамонычъ Выжималовъ,
Амельянъ Панкратьичъ Забойкинъ,
Прохоръ Еремѣичъ Драчугинъ,
Макаръ Макарычъ Подтрусовъ.
} дворяне, того же уѣзда.
Демьянъ Терентьевичъ Ненасытинъ, служащій исправникъ.
Матрена Спиридоновна, жена его.
Софья Васильевна, дочь ея отъ перваго мужа.
Домна Трифоновна Пересолихина, жена стряпчаго.
Мадамъ, торгующая модами.
Плутовкинъ, протоколистъ дворянскаго собранія.
Бутылочкинъ, содержатель гостинницы.
Трофимычъ, волостной голова.
Шельменко, волостной писарь, малороссіянинъ.
Агафонъ, выборный.
Акулина, крестьянка, старуха.
Слуга Ненасытныхъ.
Нѣсколько дворянъ, дѣвки Ненасытиной, трактирные слуги.

Дѣйствіе первое въ деревнѣ, а прочія въ губернскомъ городѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ.

ДВОРЯНСКІЕ ВЫБОРЫ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Крестьянская изба. Ночь.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ВЫЖИМАЛОВЪ, ДРАЧУГИНЪ, ЗАБОЙКИНЪ *въ теплыхъ курткахъ, сюртукахъ по дорожному; иной ходитъ, другой сидитъ, всѣ курятъ трубки. На столѣ пустые штофы, стаканы, самоваръ и догорающая свѣча.* АКУЛИНА *въ сторонѣ у печки прядетъ и иногда дремлетъ.*

Драчуг. Эка бѣда! Ужъ скоро разсвѣнетъ, а выборнаго нѣтъ какъ нѣтъ. Какова-то еще погода?

Акул. *продуваетъ окно и присматривается.* Ничаго ня видна; а вьюга бьетъ, что и Госпади!

Выжим. Ужъ я говорю, какова бы ни была погода, хоть дуй себѣ мятель жесточе вчерашняго, а ѣхать надобно. Легко сказать, почти цѣлыя сутки на одномъ

мѣстѣ. Ужъ въ губерніи чай совсѣмъ управились и рѣшили все.

Драчуг. Крѣпко жаль будетъ. Три года ожидали выборовъ, да коли опять по пустякамъ, такъ я и дворяниномъ не хочу называться.

Забойк. Не удастся имъ теперь насъ оттерѣть. Все наше тамъ, и мы возьмемъ верхъ, сегодня наши выборы, и мы какъ снѣгъ имъ на голову, и все пойдетъ по нашему.

Драчуг. Ой, не хвалися, Амельянъ Панкратьичъ! Много взялъ въ прошедшіе выборы? Не оттерли бы и теперь-то.

Выжим. Не будь я Андронъ Выжималовъ *(бьетъ кулакомъ по столу такъ, что стаканы задребезжали, Акулина, испугавшись, вскочила)*, коли не на своемъ поставлю! Умничай они какъ хочешь, а что сдѣлаютъ? Ничего. А Достойновъ, который въ прошлые выборы заварилъ кашу, теперь грыбъ съѣстъ, Твердова же никуда не пущу.

Забойк. Прошлый разъ, признаться, какъ на льду насъ подломили, а все эти умствующіе! Шло бы дѣло да шло, не нами оно началось...

Выжим. Да не на насъ же и кончится. Ну, что они думаютъ, перевели запасныхъ? Анъ мы и безъ запасныхъ управимся.

Забойк. Помнишь, какъ губернскій читалъ рацею, чтобы неимущіе дворяне лучше шли въ военную, чѣмъ-де наниматься въ запасные. Благодаренъ за милость! Изъ воли да въ неволю! Слыхали мы объ этой военной! Чего-то не выдумаютъ! Ужъ не за цѣпъ ли при-

няться, да молотить? Такъ вѣдь честь нашему брату дворянину дороже всего! *(Бьетъ себя въ грудь, а Акулина, вздремнувъ, пугается.)* Съ голоду умру, а на безчестное дѣло никакъ не пойду!

Драчуг. Да что взяли? Ерофеичъ, подобравъ молодцовъ, началъ промышлять лошадками. Вотъ вѣдь кажется и дуракъ, а такъ ихъ ловко сводитъ, что и умному на удивленье, изъ рукъ вырываетъ и послѣ хоть не ищи.

Выжим. Какъ воровать, да концы хоронить, такъ умъ есть.

Забойк. Это, братцы, не умъ, а страсть. Я про себя скажу, ужъ коли завижу лошадку, ну вотъ такъ за душу и возьметъ. Ни ѣмъ, ни сплю, а ужъ вымѣняю и всегда съ выгодой. Охота ума придаетъ.

Драчуг. *выцѣживая водку изъ штофа.* Тьфу ты пропасть! Нѣтъ ужъ болѣе ни капли. Какъ тутъ быть?

Забойк. Да гдѣ выборный запропастился? Его дѣло снабжать насъ всѣмъ. Эти скоты не должны ничего жалѣть для насъ.

Акул. Пабѣгъ за лашадьми. Вишь, велѣлъ девятёрку, такъ рыща па дварамъ. Народъ бѣдный, живемъ натрахту́, драча завсягды, десятый рази кобылёнку держа.

Выжим. Ну что за бѣда, въ три года отвезти одинъ разъ до города? Не велико еще дѣло.

Акул. Ты гавари адинъ, а я-те скажу, кали въ день праѣдя ихъ тройка, такъ то ища тиха.

Выжим. Что же, это все военные?

Акул. Да кали бы те ваенны, такъ мы имъ ишо и рады. Какъ ихъ Богъ пранося, такъ усё за плату, да ишо камандеры сабярутъ міръ, да выпытываютъ, усѣ ли деньги тѣмъ па рукамъ розданы, хто вазилъ; а кали мало мальски что не такъ, такъ ужъ грымае, грымае: падай мужику яго яму!

Драчуг. Какіе же дьяволы тутъ часто ѣздятъ?

Акул. Да вотъ не хужа вашай чести. Какъ набягитъ, да завапитъ: лашадей! лашадей! Выборнаго въ уха, соцкаго по мордасу, а ихъ дѣло тёмная, люди глупые! Вѣстима, съ началамъ не маги паспорить.

Драчуг. Такъ это все исправникъ?

Акул. Пакойнай, что булъ, такъ баютъ, что кали набягитъ, да кали пра абѣды мірскія правѣда, такъ ужъ выбарнаго научая, научая. Меня, гаваритъ, абѣдь, а мужика не абѣждай, мужикъ безславеснай. Ну, да ёнъ памеръ, а сяго-та мы что и не видали. И то вястима, иной шишимэра, не хуже какъ и вы, набягитъ, да и воюя, а выбарнай хошь бы и выбарнай, усё мужикъ, ничаго ня знаетъ.

Выжим. Наше дѣло, бабушка, другое, мы не по себѣ ѣдемъ, намъ нужно.

Драчуг. Да что выборный въ самомъ дѣлѣ не-идетъ? скоро разсвѣнетъ.

Акул. Скора таки разсвѣне. Я ужъ вдвоя напряла пративъ таго, какъ сама встаю, а таперва вы гуторками да пѣснями сбудили меня чай съ палночи, что и пятухъ не кричалъ. (*Прибираетъ свою работу.*) Халадненько въ избенкѣ станавится, дравецъ бы падки-

нуть, да узять-то нѣгдя. Вотъ, гаспада, хаша бы гривенничакъ выкинули бы-та за хватѣру, да за свѣтла.

Забойк. Убирайся ты, старая хрычовка! Еще тебѣ и деньги давать! Что жъ намъ отъ мятели пропадать было, что ли? Я и то, ожидая, пока отопрешь, чуть оконъ тебѣ не перебилъ. Тогда какъ бы ты нагрѣвала свою избу?

Акул. *ворчитъ и, прибравъ свою работу, ложится на той же скамейкѣ у печки.*

Драчуг. Выйду-ка я поглядѣть, не ведутъ ли лошадей. Свисну молодецкимъ посвистомъ, крикну богатырскимъ покрикомъ, чтобы выборный сталъ передо мной, какъ листъ передъ травой. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Прежніе безъ Драчугина.

Выжим. *ходитъ.* Отъ скуки не знаешь, чѣмъ и заняться. *(Садится.)* Охъ, охъ, охъ! и ноги что-то не служатъ. Неужли отъ ночной гульбы? Видно ужъ и старость приходитъ. Пивалъ я въ свой вѣкъ довольно, а теперь что-то подался....

Збойк. Вотъ пью же не меньше тебя, а не знаю, что́-то пьянымъ быть, то есть, чтобы меня безчувственна положили, исключая какъ съ великородными случится пировать, да подадутъ виноградныя, да французскія. Нѣтъ! то не наша компанія! *(Къ концу явленія становится пьянъ.)*

Выжим. Эти виноградныя, да заморскія—дьявольское наважденіе! Мой покойный отецъ — онъ въ семъ

дѣлѣ много зналъ — бывало крѣпко на-крѣпко приказываетъ: пей, Дроня, свое русское, не измѣняй ему, и оно тебѣ не измѣнитъ, а съ иновѣрными не связывайся. Ну, то былъ вѣкъ, а наше другое дѣло. Онъ, сидя надъ бумагами, по старинному трактировъ не зналъ, а просителями подчиванъ былъ на домахъ, чрезъ то и деньгу скопилъ, а мнѣ оставилъ уже недвижимое имѣнье. Вотъ какъ я выведенъ въ чины, да въ люди, да сталъ помѣщикомъ, такъ и надобно жить на благородной ногѣ и съ мадерой знакомиться и у себя ее заводить. Охъ! то ли дѣло старина!...

Забойк. Ну что въ ней толку? По старинѣ былъ ты не болѣе какъ копеистишка, вѣдь отецъ не передалъ тебѣ своей премудрости. А теперь ты дворянинъ, да по душамъ и не послѣдній, служилъ по выборамъ, и еще выберемъ. Вотъ я и про себя скажу, мой покойникъ былъ домашнимъ шутомъ у одного барина. Шутя да шутя, его записали въ полкъ, и я еще помню, какъ онъ шутовскіе кафтаны носилъ, а тамъ и прапорщикомъ сдѣлали, все для ради шутки, а тамъ и дворянскую грамату дали. Хохоту было довольно!

Выжим. Вѣдь къ тому же я и хвалю старину. Не бось теперь, какъ хочешь шути, прислуживай, изворачивайся, не токмо дворянства, послѣдняго чинишка не добьешся безъ службы, да еще и служба какова! Вотъ твой отецъ и чины и дворянство и имѣніе вышутилъ.

Забойк. Нѣтъ, братъ, и старинные вельможи были съ умомъ. Все доставили кромѣ имѣнія. Это ужъ онъ самъ собой провѣдалъ невѣсту, для которой нужно было званіе; ну, онъ ей это и доставилъ, а благодѣтель

ее имѣніемъ снабдилъ, да еще въ придачу... *(Оба хохочутъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и ДРАЧУГИНЪ.

Выжим. Ну, что слыхать?

Драчуг. Ужъ разсвѣтаетъ, а нашихъ лошадей не слыхать. Колокольчикъ вдали раздается, видно сюда же ѣдетъ.

Выжим. Если по подорожной, то держитесь, господа, дружнѣй. Не дадимъ своихъ лошадей, хоть на драку....

Драчуг. Проучить бы этого выборнаго. Бросилъ насъ, какъ въ степи. А бѣдный караульный, что у сѣней, совсѣмъ почти околѣваетъ! И немудрено, съ самаго вечера на часахъ.

Выжим. Да что тамъ караулить? Сани всѣ пустешеньки. Это все Забойкинъ.

Забойк. Да оно все таки важнѣе, какъ есть часовой. Благо слушаютъ.

Акул. *привставъ, смотрптъ въ окно.* Вонъ те и яшо прибѣгли. У! да усѣ въ снягу! Эка вьюга ихъ била! *(Вздрагиваетъ и опять ложится.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же, ПОДТРУСОВЪ *и* ДУМАЛКИНЪ *въ шубахъ и шапкахъ по дорожному.*

Подтр. *не снимая шапки.* Э! ужаснѣйшій холодъ. Околѣлъ совсѣмъ. *(Протирая глаза.)* Что здѣсь за проѣзжіе?

Выжим. Дворяне.

Подтр. Куда путь лежитъ? *(Снимаетъ шапку и шубу.)*

Выжим. На выборы. *(Узнавъ Подтрусова.)* Ба, ба, ба, ба! Макаръ Макарычъ! Какими судьбами? Ужъ это изъ губерніи? Стало выборы кончены? Кто у насъ исправникъ? Кто изъ насъ куда попалъ?

Забойк. Разсказывай скорѣй, отчего вы такъ скоро кончили.

Подтр. Какое разсказывай! языкъ не шевелится. Вѣдь я и самъ на выборы ташусь, вотъ, какъ говорится, девятый день десятая верста. Вчера вечеромъ знаете, откуда мы выѣхали. Изъ Демьянска. Это семнадцать верстъ мы ѣхали всю ночь и чуть-чуть не пропали. Теперь позаботиться, какъ бы скорѣе достать лошадей, да отогрѣвшись и въ путь.

Забойк. Погодите же: вотъ явится выборный, такъ велю и вамъ тройку поставить.

Подтр. Да что у тебя выборные въ командѣ, что-ли? По какому праву ты ими командуешь?

Забойк. По тому праву, что ѣду на исправничество.

Подтр. Ой да вѣрно ли это?

Забойк. Да такъ-то вѣрно, что ты увидишь.

Подтр. Смотри, братъ, не ожгися опять, вѣдь и тогда на вѣрное билъ.

Забойк. Тогда отъ затѣевъ нашихъ умниковъ всѣ выборы на вонтараты пошли; но теперь не удастся, мы взяли свои мѣры. Да не соперникъ ли ты мнѣ?

Подтр. *притворно.* И! куда мнѣ въ такую знать

забираться. Я больше ѣду по дѣламъ, да вотъ Степанъ Кузьмичъ меня пригласилъ, а мнѣ бы еще хотя чрезъ недѣлю.

Забойк. Смотри, не вздумай мѣшать. Вотъ это все мои шары, да каждый изъ нихъ обѣщалъ еще напросить знакомыхъ, да еще кое-кто изъ милости положитъ. Не отставай ужъ и ты, катай Андрона въ судьи, Прошу въ засѣдатели, меня въ исправники; а мы тебѣ будемъ помогать.

Подтр. *все притворно*. Въ чемъ мнѣ помогать? Развѣ только пробалотироваться, чтобы въ кандидаты себя упрятать?

Выжим. *Думалкину*. А вы, Степанъ Кузьмичъ, хотите ли занять должность, и какую?

Думалк. Знаете, я все думалъ — какъ мнѣ быть? и нахожу, что лучше служить, а когда служить, такъ мнѣ очень нравится служить, знаете, исправникомъ. *(Кланяется всѣмъ.)*

Драчуг. Губа-то у васъ не дура!

Забойк. *Думалкину*. Вы конечно, сударь, недавно въ отставкѣ? Я еще не имѣю чести быть съ вами знакомымъ. Позвольте узнать, гдѣ вы служили?

Думалк. Знаете, я нигдѣ не служилъ, а батинька меня записали въ казенную палату, да какъ они умерли, такъ я и вышелъ въ отставку, за это мнѣ и чинъ дали.

Забойк. Конечно, чтобы скорѣе выходили. А какой это чинъ?

Думалк. Губернскій...

Драчуг. Да кто же губернскій, секретарь или регистраторъ?

Думалк. То-то и есть, что мнѣ секретарёмъ уже не хочется быть, а уже какимъ бы ни было да исправникомъ.

Выжим. Конечно, то ли дѣло! Но послѣ батиньки осталось вамъ имѣнье, такъ не лучше ли заниматься хозяйствомъ?

Думалк. Я таки занимаюсь.

Забойк. Какою частью преимущественно?

Думалк. Знаете, я гоняю голубей. *(Всѣ хохочутъ.)*

Выжим. Часть преполезная. Только вы привыкли своихъ голубей кормить да нѣжить и оберегать отъ ястребовъ, а теперь сами захотѣли быть ястребомъ.

Забойк. Я вамъ отвѣчаю, что онъ будетъ лихой исправникъ. Насмотрѣлся уже, какъ должно ощипывать... *(Думалкинъ кланяется.)*

Подтр. Не шутите, господа, а выберите его въ какіе хотите, только въ исправники, а ужъ онъ вамъ задастъ пиръ на весь міръ.

Забойк. Ой да такъ ли, Степанъ Кузьмичъ?

Думалк. *всѣмъ кланяется.* Какъ же! непремѣнно, непремѣнно!...

Подтр. Я вамъ за него ручаюсь, я взялся распоряжать его дѣлами и заранѣе зову васъ на попойку.

Выжим. Ваши гости. Рады стараться въ обоихъ случаяхъ. Вотъ рука, что мы васъ поддержимъ и себя не уронимъ.

Подтр. Но подумайте, господа, не поздно ли мы пріѣдемъ?

Драчуг. Нѣтъ. Вчера только лишь всѣ премудрости кончены, губернскаго предводителя, да засѣдателей палатскихъ, а сегодня нашъ праздникъ. Мы бы еще ночью были въ городѣ, да мятель помѣшала. Съ вечера какъ засѣли, такъ вотъ все и горюемъ.

Подтр. Такъ ваши лошади скоро и выкормятся?

Забойк. Какое выкормятся! Мы на обывательскихъ животахъ; приведутъ, и мы сейчасъ укатимъ. *(Въ сторону.)* Кой чортъ! неужли и меня разобрало?

Подтр. *въ сторону.* Ахъ, злодѣи! подсѣкутъ они меня....

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же, ВЫБОРНЫЙ и СОТСКІЙ, *входятъ торопливо, перемерзшіе, шапки и рукавицы кидаютъ у дверей.*

Выборный. Лошади вашей милости усѣ гатовы.

Сотскій. Усѣ гатовы.

Забойк. *къ Выборному.* Какъ же ты это, бездѣльникъ, такъ долго насъ проморилъ? Свѣтъ бѣлый, амы еще здѣсь сидимъ. Ахъ ты, рожа глупая! Я тебѣ всѣ ребра пересчитаю. *(Стучитъ ногами; къ сотскому.)* А ты что трясешься? *(Выборному.)* Сколько лошадей привели?

Выборн. *со страхомъ.* Девятёрку, ваша благородія, ма́хамъ запрягёмъ.

Забойк. *хотѣлъ его ударить, пошатнулся и далъ промахъ.* Ахъ ты мошенникъ! ты еще и обо-

роняешься? Держи меня. *(Выборный его держитъ, а онъ кричитъ.)* Стой! не шевелись! А почему не-не-не двѣнадцать?

Выборн. Да, да, ваша благородія приказалъ девятёрку...

Забойк. Я приказалъ. А ты долженъ былъ догадаться, что еще дворянство подъѣдетъ. Вотъ я тебя.... Ворочусь изъ губерніи исправникомъ, наѣду съ разсыльщиками, такъ тогда и будешь меня помнить.

Выбор. Да я и за вечерняе буду помнить вашу милость.

Забойк. Гдѣ голова?

Выборн. Не бывалъ яшо.

Забойк. Всѣхъ проучу, мошенники! Онъ не зналъ меня здѣсь на тракту дожидаться? Да и дворянство проѣзжаетъ, всякій изъ насъ исправникъ. Встрѣчай, давай лошадей и всего, что потребуютъ. Чтобы сейчасъ вотъ здѣсь тройка лошадей явилась, иначе по волоску бороду выщиплю.

Выборн. *бросается на колѣни.* Помилуйте, ваша прансхадительства! Хоть бы я самъ передъ твоею милостью канёмъ сталъ, кали адна клячонка въ дере....

Забойк. Ахъ ты.... *(Бросается, чтобы бить Выборнаго.)*

Выжим. Постой, братъ, не горячись по пустому. Плетью обуха не перебьешь. Послушай-ка, выборный! У меня нѣтъ никакой поклажи, такъ моихъ лошадей во вновь пріѣзжіе сани, да какъ можно скорѣе.

Выборн. *кланяется и сотскій также.* Благодарствуямъ, ваша асѣятельства, что насъ бѣдныхъ па-

жалавали.... Ну, Дёма, бяги, запрягай скорѣйча и приди скажи, какъ запрягутъ.

Сотск. *уходя*. Пабягу и сейчасъ запрягу.

Думалк. Знаете, я еще чаю не пилъ. Не прикажете ли, я велю согрѣть? Я думаю, это лучше....

Потр. Думать было, да приказывать, пока мы здѣсь сидѣли, а теперь нужно поспѣшать. Теперь мудрено и квартиру найти.

Выжим. О! не тужите, я заказалъ Бутылочкину оставить нѣсколько нумеровъ за нами, всѣ помѣстимся. Трактиръ порядочный, а у него все отлично.

Сотскій, *вбѣгая*. Завсѣмъ гатова, усѣ лошади гатовы.

Выжим. Ну, братцы, поѣдемъ! Сотскій! неси самоваръ и уложи хорошенько. Гдѣ шубы? живѣй братцы, живѣй! *(Всѣ одѣваются въ шубы.)*

Выбор. *издали, боясь подступить къ Забойкину*. Ваша асіятельства — благородія! Лашади гатовы. Изволите поѣзжать.

Забойк. *шатаясь не много*. А, мошенники! подавай шубу. *(Надѣваетъ.)* Веди меня, да уложи въ сани. *(Идетъ шатаясь; Выборный его ведетъ.)* Что ты шатаешься? Не умѣешь вести? Я тебя проучу, я тебя. *(Уходитъ со всѣми.)*

Акул. *во все сіе явленіе лежала, спала; при шумѣ вздрагивала, просыпаясь, теперь проснулась совсѣмъ, зѣвала и встала со скамьи*. Убралися! Екую голову мнѣ нашумѣли и вотъ не дали, таки не дали мнѣ ни малеханька уснуть. Ихъ дѣла баярскоё, да усё вяликія гаспада, усё справники! Да и

надушили же проклятымъ винищемъ, словна какъ была на пахаранахъ маво Ахрѣма. Вястима, ани на то дваряне, и гдѣ прастому мужику съ ними равнятца! Чу! пакатили! *(Смотритъ въ окно.)* Пабѣгли! А выбарнай съ соцкимъ инда угорѣлыя, видна на дарогу ишо патузили.... Охо-хохъ! бѣдныя, глупыя люди!... Ну да вястима, они на то капитанъ-справники....

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ

АКУЛИНА ВЫБОРНЫЙ и СОТСКІЙ, *входя, почесываются.*

Акул. Что, сватушка, правадилъ сваихъ гастей?

Выборн. Сгинь ихъ галава!... Вѣришь, Трахимавна, глижу и ня вижу ничаго, слушаю и ня слышу ничаго. Усю память отбилъ, усю бараду абарвалъ, вона сколька нарвалъ!

Сотскій, *сквозь слезы.* А что, дядя, кабы намъ найти пажалѣтца-та?

Акул. Да что жалѣтца? Ани, знашь, на то справники. Дуй ихъ гарой!

Сотскій. Да разв старшога и нѣту-те надъ справникамъ? Ну, казначею, что, знашь, треушилъ меня, какъ козну вазили, да яму на паклонъ ничаго ни принясли. О! да ёнъ больна бье!

Выборн. Экой ты, Дёма, глупый! Простата сердечная! свѣту ты ня видѣлъ и ничяго ни знашь.... Да каму ты пажалишься? Эхе-хехъ! Вѣть усё гаспада! воронъ ворону глазъ ня выкалѣ, а тѣя жа обвинаватятъ. Тярши!

Акул. Вястима, вястима такъ, ня зымь ихъ! такъ

ушь на раду написана, имъ насъ бить, а намъ имъ кланятца. О-охъ!...

Выборн. Ой, да пакланилися жа мы имъ усякаю усячиною. Чай дома-та анѣ галадуютъ, что здѣся такъ жрали, да пили....

Акул. Не, Агахфонъ Сидарачъ! Мой пакойный Ахрѣмъ Авдѣичъ самъ былъ выбарнымъ, такъ бая было, что у справника у даму усяго довольна, да и привозятъ усяго ежеденна, а какъ наѣдя, па валастямъ, такъ апять усяго требуя, а чаго не пакуша, такъ изъ сабой забира.

Выборн. *вздохнувъ*. И то правда! На то ёнъ справникъ.

Сотскій, *испугавшись и сквозь слезы*. Охти, дядя, прибѣгли ишо дваряне.... Бяда!...

Выборн. Абарани Господь! *(Посмотрѣвъ въ окно.)* И взаправду! Глѣди, каляса! Сватьюшка Акилина Трахимавна! не дай умереть невременно, схарани мои костачки, гдѣ знаяшь, али пакажи, куда бы шмыгнуть. *(Бѣгаетъ по избѣ.)*

Сотскій, *также бѣгая, кричитъ*. Ой, прапали мы, прапали!... Дворяне набѣгли! *(Выборный и сотскій бѣгутъ и въ дверяхъ встрѣчаются съ Скромовымъ, пугаются дрожатъ и кланяются.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и СКРОМОВЪ *въ дорожномъ тепломъ платьѣ.*

Выборн. *кланяясь*. Сейчасъ, ваша благородія, сейчасъ лашади будутъ.

Сотскій *также*. Я вотъ мигомъ за ними слетаю-та.

Скромовъ, *удерживая ихъ*. Не безпокойтесь, друзья мои, мнѣ лошади не нужны, я ѣду на своихъ. Остановился же только, покуда мои люди сыщутъ нанять проводника, совсѣмъ занесло дорогу. *(Акулинъ, которая прибираетъ со своей скамьи постель.)* Здравствуй, старушка! пожалуста не хлопочи, мнѣ ничего не нужно. Да не кабакъ ли это?

Акул. Абарани Господь! хрестьянскай домъ, мой кармилецъ,

Сотскій. А кали вашему асіятельству нужна винца, сейчасъ побягу.

Скром. Не безпокойся, мой любезный. Я потому спросилъ, что здѣсь очень виномъ пахнетъ.

Акул. Грѣшнаё дѣла, кармилецъ! Дваряне усю ночиньку тутъ гуляли.

Скром. Дворяне? Какіе это дворяне? ..

Выборн. Благородныя. Ѣхали на выбировку въ справники, такъ, знашь, ваша милость, неравенъ часъ. Сказано, усѣ хватятъ, а адинъ будя, а кто будя, намъ незвѣсна, мы люди тёмныя, такъ усѣмъ усяго и падавалъ, чаго пажалаютъ. Да и ваша милость, не изволитя ли чаго?

Скром. *улыбаясь*. Спасибо, я не изъ числа такихъ дворянъ.

Выборн. *садясь на скамью*. Такъ ваша милость прастата? Сѣдай, Дёма! гаспадинъ плахой. *(Сотскій также сѣлъ.)*

Скром. Ты, старушка, конечно постоялый дворъ содержишь?

Акул. Не давѣди Гасподь! *(Пріосанясь.)* Я сястра валасного галавы, такъ мнѣ больна непригожа пастаянный дворъ дяржать. Живу па вдовьяму, да какъ изба-та мая на усю дяревню, такъ усѣ проѣзжающи и зъѣзжаютъ, да аднѣ толька великія гаспада, да иногда-то и капитанъ-справника приму.

Скром. Да кто же важнѣе у васъ исправника?

Акул. Есть ишо погразнѣе яго — алистраторъ. какъ бишь яго, скажи, сватъ?

Выборн. Да хто? Казьма Казьмичъ Грошехватовъ.

Скром. Великій же человѣкъ!

Выборн. Да такъ-та вяликай, что чуть ли не набольшой. Самъ гаварить, что ёнъ дискать десять справниковъ за поясъ заткне. А ушъ какъ прибягитъ суды, такъ камандуя, камандуя! И вина дай, и куръ дай, парасюнкавъ дай, хлѣбушки усякаго дай, талекъ дай, женѣ гастинцовъ, дѣтямъ на лакамства, падводы три набарахтая. Мы знай даемъ, а ёнъ усё знай бяре, да ишо и за труды прашае.

Акул. *вздохнувши.* Вястима, сватушка, яго дѣла, ёнъ на то алистраторъ....

Скром. Почему же вы не жалуетесь?

Выборн. *вздохнувъ.* Эхъ, ваша благородія! Мы такъ сабѣ маракуямъ: ёнъ наѣлса, такъ ушъ яму помаленьку нада-те поддавать, такъ и не завсѣмъ тяжка. А какъ яго змѣнять, да приставлятъ галоднаго, такъ той-та какъ начнѣ, такъ яму́ не надашь, а міръ тяжка

абдеретъ. А ушъ намъ вястима безъ начальства пражить нельзя.

Акул. Вястима, сватушка, какъ намъ безъ алистратора? Да какія парядки и въ воласти будутъ? Какъ ёнъ набягитъ, да дастъ астрашку, такъ и братъ-та мой хоть ёнъ и галава, да и тотъ-та ноченьку не паспитъ атъ перепуга. Малитву сатваряе, хрестъ кладе, а алистраторъ усё яму́ передъ глазами-та.

Сотскій, *посмотрѣвъ въ окно*. Дядя, гляди! Парамонъ Трахимычъ прибѣгъ.

Выборн. *суетясь*. Ой ли? *(Подходитъ къ Скромову.)* Ваша благородія! устанетя, галава прибѣгъ, ёнъ тутъ сяде. *(Скромовъ съ улыбкой встаетъ, а Выборный стираетъ со скамейки.)*

Сотскій. Ой бяда! ишо съ писаремъ прибѣгли!

Выборн. *торопливо*. Пошло на зводь сумы! Чагота патребуютъ....

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣ же, ТРОФИМЫЧЪ и ШЕЛЬМЕНКО. *Выборный и сотскій встрѣчаютъ прибывшихъ съ низкими поклонами и стоятъ съ робостью.*

Трофимычъ, *медленно снимая шапку и рукавицы*. Укрой, сястра, отъ стужи и напагоды. *(Акулина вставъ низко кланяется.)*

Шельм. *дѣлаетъ тоже*. Гу-у-у-у! Мразъ ве́лій и всі вра́бні померзо́ша. *(Отряхиваетъ съ себя снѣгъ.)* Миръ до́му сему́ и первонача́лно па́неі Кулі́ні Трохимовні зъ уме́ршими ча́дами, зъ неміію-

щимися домоча́дцами и прису́тствующыми... *(увидѣвъ ходящаго Скромова, осматриваетъ его, расправляетъ усы и помолчавъ)*, гмъ! гостя́ми.

Троф. *между тѣмъ подошелъ къ Акулинѣ и сѣлъ подлѣ нее на скамьѣ; говоритъ ей вполголоса, указывая на Скромова.* Ктой-то такой?

Акул. *также тихо.* Якой-ста проѣзжай. Такъ ёнъ сабѣ плахаватъ. Ня зымъ яго?...

Шельм. *все разсматривавшій Скромова, ходя за нимъ и расправляя усы, подаетъ ему скамейку.* Ва́шиці про́шу. Дзйґлика нема́е, то ся́дьте, бу́дьте ла́скові, хотя́ на ослóні.

Скром. *садясь.* Васпанъ не Полякъ ли?

Шельм. Ні, я не Поля́къ, та — неха́й Богъ ми́луе — и не Моска́ль. Я зъ иноземноі зе́млі — изъ Пиря́тина. *(Между тѣмъ закуривъ свою трубку, подноситъ Скромову.)* Чи не хо́чете, добро́дію, лю́лечки потягну́ти?

Скром. Спасибо, я не курю.

Шельм. *въ недоумѣніи тихо.* Щó воно́ таке́? Ось не вгада́ю.

Троф. *грозно выборному и сотскому.* А вы, скаты, что здѣсь ратазѣете? Ни свѣтъ, ни заря, ужъ вы у сястры у даму! Никакъ пастой? Каго паставили? И хто смѣлъ безъ приказу галавы у яго сястры паставлять? Га? что жъ малчишь?

Выбор. *съ робостью и поклонами.* Не́, Парамонъ Трахимычъ! никалды сяго не бывала, да не магеть и быть. А здѣсь я на дѣлѣ. Дакладаю вашей милости, штурма была, бѣгли дворяне на выбировку, да

уламилися вотъ къ сястрицѣ ишо зъ вечера, вотъ-вотъ что паѣзжали. Дёму сердечнаго крѣпка павчили, да и миня, охъ! дужя больна пабили, валосья вота на галавѣ и на барадѣ усё абарвали, охъ!... Да узяли девятёрку лошадёвъ, а съѣли курей двѣ пары, да хлѣбушки черезъ мѣру, да вытянули чатыре штохвика, а узята изъ казѣннаго. Какъ прикажешь, мвласть ваша, откелѣва паполнить-та?

Троф. Экая твоя глупая, мужицкая голова! и того ня смысляшь! Нешта ты багатъ, что будяшь папалнять? А мірскоя на што? За мірскимъ дѣламъ ѣхали, зъ міру и папалняй. Да ня забудь, пиши усяго у двоя.

Шельм. *сидя важно и куря трубку.* Писано бо есть, удвойте — и удвойша.

Скром. Не грѣшно ли будетъ, господа начальники, чтобы за чужія прихоти платилъ бѣдный міръ? И ты самъ голова, и велѣлъ вдвойнѣ написать расходъ!...

Троф. *безъ уваженья.* Я галава, я знаю, что дѣлаю. Панъ Шельменка! пагавари ты съ нимъ изъ письма, а я нешта празябъ. *(Отворачивается къ Акулинѣ.)*

Шельм. *очень важно.* Гмъ, гмъ!... Ваше благогородие, а може и високоблагородие... коли ще й не вишче... Гмъ! того-для, для порядка діла и нужно мині, наведя справку, знать вашъ чинъ, щобъ у речахъ на случай, безошибочно васъ решпектовать.

Скром. Пожалуста безъ чиновъ, я человѣкъ дорожный.

Шельм. *въ сторону, смѣется.* Ге, ге, ге, ге! такъ бачу не велика птиця! *(Вслухъ, продолжая*

курить трубку и важничать.) Бу́дучи сказа́ть... тее-то... по неизвістности ра́нга... тілько що, госуда́ръ мій любе́зной, позво́лте сказа́ть... теé-то... А почому́ би, ста́ло буть, ми́ру не заплати́ть, що потре́бовалося для іхъ благоро́дий и упова́телно, буду́чи сказа́ть, іхъ высокоблагоро́дий? Вони́ ідуть на балатиро́вку и теé-то... еди́нъ зъ нихъ бу́деть, бу́дучи, спра́вникомъ, приміромъ, нача́лникъ нашъ. Когда́ жъ вони́... теé-то... таки́і парсо́ни, такови́й трудъ предприняли́, то, ста́ло буть, слідователно... ми́ру не ссуть ва́жное и ухлібити іхъ. Ибо́, потому́ що когда́, бу́дучи сказа́ть, писа́ние гласи́ть: купи́ ли́хо за своі гро́ши, то, тее-то, тімъ па́че... оба́че... до́ндеже... поели́ку... гмъ!

Троф. *тихо сестрѣ.* Ай да Шельменка! вотъ такъ зъ писанія яму́ и отрѣзалъ.

Скром. Эти называемые вами дворяне не стоятъ своего званія, когда рѣшились на такое законопротивное дѣло, чтобъ съ міру собранныя деньги проматывать на пьянство, а потому не должно было бы требованій ихъ исполнять. Но ты, голова, не довольно того, что глупо издерживаешь мірскія деньги, но еще приказываешь записать ихъ вдвое, чтобъ половину ихъ оставить себѣ. Это тяжкій грѣхъ, это воровство!

Шельм. *въ продолженіе сего тихо говорилъ.* Такъ, такъ, отцé такъ!... Ви жъ кажіте... чува́ли таку́! *(Потомъ вслухъ.)* Гмъ! сиé ва́ше высо́ко... теé-то... госуда́ръ мій любе́зной, ділаетця по предме́ту, щобъ въ слу́чаі, ста́ло бу́ть, забве́ния кото́раго расхо́ду не произвести́ ущéрба своéй бу́дучи кише́ні.

Троф. *прикрикнувъ*. Да что пустоя калякать-то! Калды самъ капитанъ-исправникъ, да и яго письмавадитель ничаго не гаварить, такъ ушъ не пришлося никаму умничать-та. Да калды и самъ галава приказыватъ-та!...

Шельм. Бо й писáние глагóлетъ: скачи́, врáже, якъ пáнъ каже.

Скром. Я говорилъ для васъ же; впрочемъ, какъ хотите. Но рано или поздо правительство, узнавъ ваши дѣла, возметъ свои мѣры, и тогда бѣда вамъ!...

Шельм. *равнодушно покуривая трубку*. Гмъ! Пи́сано бо есть: хвалькó нахвáлитця, а будькó набýдетця. И пáки другóе писáние глагóлеть: пóки сóнце зійде, а росá óчи виість. Гмъ! *(Мигаетъ усами головѣ, что загонялъ Скромнова.)*

Троф. *хохочетъ, Акуликѣ*. Вотъ ужъ удалой Шельменка! такъ рихму и пришьетъ. *(Грозно Скромову.)* Да ты хто такой? аткелева узялсы? куда ѣдяшь? Зачѣмъ?...

Шельм. *также*. Та вáшиці чогó тýтечка-здéсечка трéба-нáда?

Скром. Ничего больше, какъ проводника до города. Я жду здѣсь, покуда мои люди наймутъ желающаго. Помогите мнѣ сыскать такого, я и вамъ заплачу́ за хлопоты.

Шельм. Отця́ річъ дýже до діла; обáче писáние глагóлеть: казáвъ панъ кожýхъ дамъ, та й слóво ёгó тéпле.

Скром. *даетъ Трофимычу деньги*. Нате вамъ, только нарядите скорѣй надежнаго проводника.

Троф. *сотскому.* Вотъ таперва ладна. Слушай, Дёма, бѣги, скажи Хамѣ, чтобъ махалъ бѣгъ, да правадилъ вотъ яго. *(Сотскій уходитъ.)* Ну вотъ и усё тутъ, таперва пращайтя.

Скром. *собравшись ѣхать.* Прощай, хозяюшка, благодарю за квартиру. Вотъ тебѣ бездѣлицу на память. *(Даетъ деньги.)*

Акул. Ахъ, кармилецъ, да за что й та! Ты ничаго и не спрашалъ.

Скром. Мнѣ ничего и не надобно, но ты для меня хлопотала. Можетъ, въ чемъ нуждаешься, теперь зима, возьми пожалуста. *(Отдаетъ.)*

Акул. *принявъ.* Спаси тя, царь небеснай! Пашли тебѣ, Гасподь, чаго жалаишь и съ хазяюшкай сваей!

Скром. Не женатъ еще, старушка! Пожелай мнѣ добрую жену.

Акул. Такъ дай жа тебѣ, Гасподь, такую жену, какъ вотъ дочка-то нашаго повѣреннаго Климача! Ушъ румяная, румяная! ушъ дородная, дородная!

Скром. *Трофимычу и Шельменкѣ.* Прощайте и вы, да не забудьте, что я вамъ говорилъ.

Троф. *не встаетъ и, не слушая его, чертитъ по полу тростью.*

Шельм. *также не обращая вниманія, поетъ:*

У горо́ді бузина́,
А въ Ки́еві дя́дько;
Тимъ я тебе́ полюби́ла,
Що на пъяті пе́рстень.

Надога́дъ буряківъ! Гмъ!...

Скром. *смѣясь, уходитъ*. Мнѣ нужды нѣтъ. Прощай, хозяюшка.

Акул. *провожаетъ его за дверь*, За твоё благодѣтельство дай тѣ Богъ справникомъ быть, да чаго? дай Богъ и самимъ алистратарамъ быть! *(Выходитъ съ Скромовымъ.)*

Шельм. Такъ би й давно... Писáние глаголетъ: бáба зъ вóза, кобилі лéгше. Та щó воно такé? Я ёго и не второпавъ. А кéте лишéнь, що вінъ вамъ давъ?

Троф. Ну, что далъ? Вишь, палтинникъ.

Шельм. *беретъ у него деньги*. Нáте жъ вамъ зáразъ четвертакá. И то гарáздъ, усé грóши... Вамъ давъ полтинникъ, Кулині Трохимовні, я самъ бáчивъ, що давъ карбóванчика. Я жъ кажý, що воно не прóсте. Глядíте лишéнь, троха се чи не шпигъ? Та й пришивъ же я ёмý добру пришву; заспівáвъ ёмý нісенітницю, сирічь, що й ёго рéчи така жъ нісенітниця. Нехáй здорóвъ зносить!...

Троф. Та ужъ отбоярилъ ты яго! Забудѣ учоныхъ учить.

Акул. *дрожа, возвращается къ скамьѣ, прячетъ деньги, оправляетъ постель, ложится и зѣваетъ*.

Троф. А что, панъ Шельменка! я те скажу, пока судъ да дѣла, лягемъ-ка и мы, да заснемъ; ночку-та мала спали. *(Приготовляетъ себѣ скамью и кладетъ шубу.)*

Шельм. *дѣлаетъ тоже*. Гмъ! будýчи ляжемо, а востáвше отъ сна и укріпивши, стáло бýть, свої сили, поідемо со тщáніемъ во градъ.

Троф. *лежа.* Ты, выбарной, глѣди, какъ заспимся, разбужай насъ и чтобы тройка съ санями здѣсь сгарѣла.

Шельм. *лежа.* Да со́бранную во мно́жестві свини́ну и пти́цю уложи́, ста́ло бу́ть, у́ осо́бенниі са́ні, та неха́й чухра́ють за на́ми, бу́дучи, у го́родъ, щобъ було́ зъ чимъ яви́тися на прощéние до па́на спра́вника старо́го, а тамъ-то сéе полюбля́ють; та й на поздоровлéние ёго́ благоро́дия, а мо́же щé й високоблагоро́дия кого́ пособеру́ть. Намъ же отпусти́ть... тéе то... и сеі ока́зиі. *(Вынимаетъ изъ-за пазухи бутылку и отдаетъ выборному.)*

Троф. Послушай ишо. Завтра чуть-свѣтъ, чтобъ соцкой однойкаю въ саняхъ явилсы бы у меня въ городѣ. Черезъ яго пришлю приказъ, кто наши начальники будутъ. Сегодня, кто въ городъ ѣдя, не маги никому нагрубить, а съ города — такъ распрашай, кали ёнъ, такъ усё поставляй, чаго пожалатъ, а кали не ёнъ, такъ ты и шапки не ламай, да изъ ратуши и дверь укажи, хоть бы распрераздварянинъ, не хуже какъ я вотъ сдѣлалъ съ этѣмъ шишимарай. Ужъ и видно, что ёнъ не изъ таковскихъ.

Выборн. *низко кланяясь.* А абъ маей абѣдѣ дакладаю вашей миласти, что миня дваряне изувѣчили. Какъ прикажешь, Парамонъ Трахимычъ?

Троф. *прикрикнувъ.* Пашелъ ты, мужикъ, глупа́я голава! Смѣлъ ты абъ эдакихъ пустякахъ меня безпакоить, калды я спать хочу! Ступай, исполняй приказъ! *(Зѣваетъ.)*

Шельм. Явись въ оное время въ волосне правлéние, тогдi побáчимо, що по спрáвцi окáжетця; та й резолюцію положимо. *(Зъваетъ.)*

Выборн. *почесавъ голову, уходитъ.*

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Общая зала въ тарктирѣ, по сторонамъ входъ въ номера. Утро.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Бутылочкинъ. *одинъ съ бутылкою и рюмкою въ рукахъ, пьетъ.* Ай да, мадера! Честь и слава украинской грушѣ!... Подправилъ испорченное вино и пойдетъ хорошо, на зло моимъ товарищамъ. *(Еще пьетъ.)* Ну, не разстался бы, кабы не такая пора!... Теперь, Бутылочкинъ, бери съ дворянъ деньги.... Да и знатоки же они, коли правду сказать! Собственной моей фабрики шампанское хвалятъ, да и полно!... Тутъ-то имъ и праздникъ, чай въ деревняхъ дуютъ одну безгрѣшную алонію (1), а до прочей премудрости и не восходятъ. А здѣсь ужъ какъ умничаютъ! Подавай лучшаго! Ну вотъ вамъ и лучшее....

---

(1) Такъ называютъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ вино.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

БУТЫЛОЧКИНЪ и ПЛУТОВКИНЪ.

Плут. Здравствуй, Кондратъ Наумычъ! Такъ рано и уже съ бутылкой бесѣдуешь?

Бутыл. Всякому свое. Вы, приказные люди, чай черниломъ и умываетесь, а мы въ винѣ ночь и день купаемся по необходимости. Отъ того нашъ хлѣбъ.

Плут. Что у васъ слышно новаго? Что поговариваютъ?

Бутыл. И тутъ опять всякому свое. Дворяне, у меня квартирующіе, то и дѣло твердятъ: кого выбирать въ судьи, кого въ исправники; но я въ ихъ министерію не вмѣшиваюсь. Вотъ у меня новый товарецъ пришелъ, такъ я и знаю. Похвалюсь вамъ мадерцой, сейчасъ разбили ящикъ. На славу винцо! Не угодно ли? *(Наливаетъ ему рюмку.)*

Плут. *отвѣдывая*. Вино доброе, доброе! Кажись сущеною грушей отзываетъ....

Бутыл. Гмъ, грушей!... То-то и достоинство. *(Самъ пьетъ.)* Слышите ли? букетъ?... Не угодно ли еще?

Плут. *пьетъ*. Да, отличная мадера!... Откуда вы ее получаете?

Бутыл. Прямо изъ Крыма, у меня тамъ закуплены сады. Какова купорка, пробка, а? И за всѣмъ тѣмъ дешево отдаю. Пожалуйте, совѣтуйте дворянамъ разбирать поболѣе, за то позвольте, какъ другу, прислать къ вамъ въ домъ бутылочекъ шесть на память.

Плут. Благодарю васъ, Кондратъ Наумычъ, чувствительно благодарю! Васъ же съ пріятелями вспом-

нимъ. Да я думаю, у васъ и безъ того при теперешнемъ случаѣ довольно много разбираютъ?...

Бутыл. Охъ, любезнѣйшій! нѣтъ, не прежнее уже время. Хотя прежде всѣ выборы лежали на однихъ запасныхъ, которые въ трактиры и входу не знали; бывало сводятъ ихъ голубчиковъ не болѣе какъ въ харчевню селянку, да битка, да отъемой поднесутъ — вотъ и все угощеніе. Но ищущіе мѣстъ всегда у насъ улаживали свои дѣла, торговались, уступали, мирились, и намъ была жатва!... Теперь же время очень мудреное. Въ городѣ множество дворянъ, а трактиры пусты. Ежели и затѣетъ кто пирушку, половина гостей не приходитъ, да и тѣ все перебираютъ, все дурно, все подмѣшано. Скажите мнѣ, что это за время? Гдѣ дворяне улаживаютъ свои дѣла — я не понимаю.... Отъ кого это вышло?

Плут. Подлинно нынѣ время мудреное. Я и про себя скажу, бывало что нибудь, знаете... какъ бы это сказать? ну прямо — перепадетъ.... А нынѣ насъ и не знаютъ, все на порядкѣ, да на честности. Всему этому причиною образованіе, въ которое наше дворянство начало вѣрить на бѣду нашу.

Бутыл. Есть еще нѣсколько, что и старинки придерживаются, да только ихъ не много, что вотъ и я хожу сложа руки. Въ другое простое время у насъ большій приливъ, нежели теперь въ самое наводненіе.

Плут. Постояльцевъ у васъ мало; есть пустые номера?...

Бутыл. Нѣтъ, всѣ заняты, да существенной пользы нѣтъ. Не поддержитъ ли Выжималовъ съ компаніей?

Нанялъ три номера; съ сегодняшняго дни за нимъ и почитаются.

Плут. Выжималовъ все таки не отстаетъ.... А Проживайкинъ всталъ ли?

Бутыл. Какое! онъ не давно уснулъ. Послѣ ужина засѣли играть въ карты и съ часъ только лишь разошлись. Вотъ онъ дѣла свои расположенъ бы вести и хорошо, да денегъ нѣтъ. Конечно, любитъ блеснуть, да мнѣ какая польза? Счетъ въ три дести, а денегъ ни копѣйки не получаю. Не долженъ ли онъ вамъ?

Плут. Нѣтъ, другаго рода коммерція.... Мотовкинъ вѣдь у васъ стоитъ?

Бутыл. Вотъ въ девятомъ номерѣ. И онъ на выборы пріѣхалъ?

Плут. Куда ужъ ему! Его имѣніе у насъ въ опекѣ. Зайду пока къ нему поговорить о дѣлахъ. *(Уходитъ въ номеръ.)*

Бутыл. *одинъ.* Вы его порядочно опекали, да предводитель Твердовъ помѣшалъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

БУТЫЛОЧКИНЪ и ЛУПИЛИНЪ.

Бутыл. *встрѣчая Лупилина.* Что вамъ угодно? Извольте только спросить, въ минуту все вамъ представлено будетъ. Я самъ содержатель гостинницы, Кондратъ Наумовъ Бутылочкинъ, къ услугамъ вашимъ.

Лупил. Мнѣ, другъ мой, ничего болѣе не надобно, какъ узнать, проснулся ли пріятель мой Проживайкинъ?

Бутыл. Еще изволитъ почивать.

Лупил. Такъ онъ не пилъ еще горячаго?

Бутыл. Никакъ нѣтъ-съ, еще не изволилъ кушать, потому что изволитъ почивать.

Лупил. Такъ я здѣсь подожду.

Бутыл. *въ сторону.* Этотъ видно любитъ около другихъ щечиться. *(Ему, но съ меньшимъ уваженьемъ.)* Впрочемъ, Захаръ Прохорычъ г. Проживайкинъ препоручилъ мнѣ угощать своихъ пріятелей и подавать на счетъ его, чего кому угодно. Итакъ чего прикажете?

Лупил. Когда на счетъ его, такъ прикажите подать мнѣ порцію чаю и кофе, да сухарей побольше.

Бутыл. *отходя, самъ съ собою.* Этотъ видно не ищетъ мѣста, а ежели и ищетъ, то — божусь, что и засѣдателемъ не будетъ.

Лупил. *одинъ.* Эка молодые люди горячатся! Подчуютъ всѣхъ и всѣмъ, чтобы выбрали, да куда же? въ исправники! Проживайкина въ исправники! который скоро все отцовское имѣнье спуститъ.... Пожалуй, и я ему обѣщалъ шаръ положить, да какъ это можно? Тутъ нуженъ человѣкъ особыхъ правилъ и способностей.... Гмъ, гмъ! Да, если бы мнѣ удалось, тогда бы всѣ мои взысканія по векселямъ иначе пошли. О! я бы круто поворотилъ.... Убыточаться на задобриванье дворянъ я не буду, это глупое обыкновеніе, а такъ, тихомолкомъ, не горячась, авось либо промежду множества ищущихъ и удастся попасть. *(Приносятъ чай и кофе. Онъ наливаетъ и пьетъ по порядку.)* Прежде чайку, теперь кофейку, а тамъ опять чайку, а послѣ кофейку, да на закуску чайку, и ко-

фейку, у-у-у! Да чтобъ ничего не оставалось, допить и послѣднее, а сахаръ и сухари и дома пригодятся. *(Забираетъ оставшійся сахаръ и сухари и прячетъ въ карманъ.)* Вѣдь Проживайкинъ же заплотитъ деньги, такъ все равно, кто бы ни пользовался. *(Между разговора съ приходящими старается допить остальное.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЛУПИЛИНЪ и ПЛУТОВКИНЪ.

Плут. Добраго апетита, Макей Сидорычъ! Какъ вы рано вышли, что даже и чай въ трактирѣ кушаете....

Лупил. *продожая пить.* Люблю хорошій чай, дома такъ не изготовятъ.

Плут. Охъ, для того ли? Нѣтъ ли другой какой причины?...

Лупил. Никакой другой, и что же тутъ удивительнаго? Я часто здѣсь и обѣдаю.

Плут. Когда кто-нибудь васъ угощаетъ, а сами ужъ вѣрно никого не угощали.

Лупил. Да изъ чего же мнѣ и тянуться и на что? Я должности вовсе не ищу.

Плут. Хотя и не ищете, да будете; мнѣ все видно.

Лупил. А что, любезнѣйшій другъ, какъ слышно? На кого поговариваютъ наши дворяне?

Плут. Да въ какую должность?

Лупил. Разумѣется, въ исправники. Эка, братъ!

служишь давно протоколистомъ, а не знаешь, что исправничество важнѣе губернскаго предводительства; за исправничествомъ всѣ гонятся, а прочія должности — вздоръ. Такъ кого поговариваютъ у насъ въ исправники, а?

Плут. Я вамъ скажу правду, ищущихъ какъ и всегда много. Всякій искатель имѣетъ свою партію и дабы знать о прочихъ, самъ во всякой партіи, другъ отъ друга скрываются и другъ противъ друга дѣйствуютъ. Но вообще не поговариваютъ, а трубятъ, что намъ нуженъ хозяинъ въ уѣздѣ, который былъ бы намъ примѣромъ, какъ пріобрѣтать имѣнія и умножать капиталъ. А изъ сего выводятъ, что надежнѣе всѣхъ избрать Макея Сидорыча.

Лупил. *съ радостною улыбкою.* И, другъ мой! Да я и не ищу, много охотниковъ и безъ меня. Впрочемъ, какъ угодно почтеннѣйшему дворянству: изберутъ, готовъ служить и не смѣю итти вопреки ихъ воли, да и законъ запрещаетъ отказываться. Оно, конечно, и не подъ лѣты бы мнѣ, да докторъ сказалъ, что мнѣ нуженъ моціонъ и разсѣянье, такъ для того только и желалъ бы. Нынче службою ничего не соберешь, а свое послѣднее растеряешь. Меня одно пугаетъ, ежели пущусь балотироваться, такъ не проводили бы на вороныхъ....

Плут. Помилуйте, Макей Сидорычъ, вамъ ли бояться вороныхъ? И пѣгихъ не будетъ; мы васъ на бѣло выкинемъ, я ручаюсь.

Лупил. Будемъ говорить откровенно. Я васъ знаю, вы мнѣ оказывали одолженія по опекѣ на счетъ моихъ

взысканій съ малолѣтнихъ, и очень жаль, что я не имѣлъ случая васъ отблагодарить. Помогите мнѣ и теперь. Нельзя ли вамъ какъ нибудь посодѣйствовать, чтобы у меня было поболѣе бѣлыхъ шаровъ? Вѣдь на все есть средства. А вамъ тамъ удобно; понимаете меня? *(Жметъ его руку.)*

Плут. Все можно; для насъ нѣтъ ничего мудренаго....

Лупил. *въ удовольствіи.* Пожалуйте, сядемъ-те. Да не прикажете ли чаю или кофе?

Плут. Благодарю покорно, не извольте безпокоиться.

Лупил. Помилуйте, ничего. Я не могу одинъ ни пить, ни ѣсть — кусокъ въ горло не йдетъ. Эй! подайте чаю, кофе и сухарей.

Плут. *въ сторону.* Для исправничества и расходовъ не боится. Видно надѣется пополнить все съ барышемъ.

Лупил. *тихо слуги, принесшему чай.* Запишите все на счетъ Проживайкина.

Плут. *въ сторону.* Такъ это на чужой счетъ онъ такъ расточителенъ!... Благодарю васъ, Макей Сидорычъ, я и горяеее пилъ и закусилъ уже; наше дѣло такое, отъ зари до зари на работѣ, служба пришла.

Лупил. Ну, какъ вамъ угодно. Поговоримъ же о нашемъ дѣлѣ.

Плут. Ради стараться, Макей Сидорычъ! Можно бы передъ вашей балотировкой въ избирательномъ ящикѣ оставить шаровъ десятокъ, да ужъ это слишкомъ плоско; сведутъ итогъ и, по невѣрности, перебалотиру-

ютъ, а это ужъ ни куда не годится. Можно бы ваши избирательные шары, когда вынутъ изъ ящика, разсыпать, да собирая дополнить изъ рукава — и эта штука удавалась мнѣ иногда, но время и люди теперь не тѣ, строго ужъ очень придерживаются порядка; даже коснулись и къ ящикамъ и такъ ихъ устроили, что почти ничего не вымудришь. Прежде, бывало, нашему брату ничего не значило тряхнуть ящикъ и шары всѣ скатывались по желанію, а чиновникъ сядетъ на шею дворянъ противъ ихъ воли. Но... извольте, для васъ какъ нибудь смастерю....

Лупил. *вставъ, обнимаетъ Плутовкина.* Благодарю васъ, любезнѣйшій г. Плутовкинъ, премного благодарю! и, бывъ избранъ, найду случай быть вамъ полезнымъ. Да пожалуста, когда вамъ выйдетъ свободный часъ, навѣстите меня. У меня есть хорошенькія книжечки, почитаете сколько душѣ угодно. *(Подошедъ къ чашкамъ, наливаетъ и пьетъ.)*

Плут. Вотъ угощеніе особаго рода! Почитать книжечекъ! Хотя я и дворянскій протоколистъ, но все же протоколистъ, слѣдовательно меня книжечками не убаюкаешь. Нѣтъ, на него плоха надежда ... Что это за шумъ?

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же ВЫЖИМАЛОВЪ, ЗАБОЙКИНЪ ДРАЧУГИНЪ, ПОДТРУСОВЪ *и* ДУМАЛКИНЪ, *всѣ въ дорожнихъ платьяхъ входятъ съ большимъ шумомъ и кричатъ вмѣстѣ.*

Выжим. Эй, Бутылочкинъ! свободны ли наши номера?...

Забойк. Подавай пуншу! Согрѣвай замерзшія души!

Драчуг. *поетъ:*

Отворяйте ворота,
Отворяйте широкія!
Выйди радость....

Бутыл. *выбѣгаетъ съ другой стороны.* Пріѣхали, пріѣхали! Пожалуйте, все готово. Вотъ ваши номера. *(Отпираетъ и они входятъ; на сценѣ остался Забойкинъ и Думалкинъ, въ замѣшательствѣ не знаютъ куда итти. Плутовкинъ утелъ въ номеръ къ Проживайкину. Въ продолженіе явленія Бутылочкинъ и слуги носятъ въ номера чай, водку, закуски и проч.)*

Забойк. *полупьянъ.* У! да и перемерзли же мы! Въ силу могу говорить!

Лупил. А куды вы ѣдете?

Забойк. Исполнить нашъ дворянскій долгъ — на выборы, вамъ помогать. Ну что же вы тутъ хорошаго сдѣлали? Не кончилась ли уже шарація?

Лупил. Какое! только еще начинается.

Забойк. Да предводителя уже пропустили?

Лупил. Давно. Сегодня станемъ катать уѣздныхъ.

Забойк. Такъ мы славно поспѣли. Кто же у насъ предводитель?

Лупил. Твердовъ опять остался.

Забойк. Съ умомъ ли вы, господа? Развѣ не стало у насъ людей? Вспомните, что мы въ прошедшее трехлѣтіе потерпѣли отъ этихъ благоразумныхъ.... Эхъ, любезный другъ Кожедраловъ! явись изъ заслу-

женной тобою Сибири и посмотри, что безъ тебя у насъ дѣлается? Уѣзда узнать нельзя; даже самъ Староплутовъ нынче въ грошъ не йдетъ и на выборы не можетъ явиться. Эх-ех-ехъ!

Лупил. Мы было крѣпко хотѣли поставить на своемъ, да что-то мало нашихъ. Все молодежь, военныэ да столичные, всѣ твердятъ: надобно облагородить должности, надобно исправить уѣздъ.

Забойк. На кого поговариваютъ въ исправники?

Лупил. Желающихъ много, но, какъ обыкновенно, скрываются. Благоразумные, улыбаясь, говорятъ: мы покажемъ.

Забойк. Я покажу Твердову и всѣмъ, что я пріѣхалъ, поставлю на своемъ.... Однакожъ пора мундириться. *(Идетъ въ номеръ.)* Эй, Бутылочкинъ! пуншу!

Лупил. *обращаясь къ Думалкину.* А вы, мой любезный Степанъ Кузьмичъ, также на выборы пріѣхали?

Думалк. Да, сударь, привезли меня.

Лупил. Намѣрены искать должности?

Думалк. Знаете, мнѣ хочется таки поискать, ужъ мнѣ обѣщали выбрать меня исправникомъ.

Лупил. Не совѣтую. Нынче времена критическія. Не попасть бы вамъ по неопытности подъ судъ? А ужъ подъ судомъ бѣды — совсѣмъ пропадете.

Думалк. Я все слышалъ, какъ подъ судомъ худо. Но у меня будетъ секретарь; я ему буду платить, и онъ будетъ за меня дѣлать и меня оберегать.

Лупил. Секретари иногда вводятъ въ бо́льшую бѣ-

ду, нежели бы незнающій судья самъ по себѣ попалъ. Помните ли вы, что скоро срокъ должнымъ вами деньгамъ?

Думалк. Какъ же, помню, очень помню; еще черезъ полгода. Я собираюсь вамъ ихъ уплотить.

Лупил. Да мнѣ долго ожидать. Я хочу ихъ имѣть теперь же.

Думалк. Знаете, я теперь не имѣю.

Лупил. Ну, такъ я представлю на васъ ко взысканію.

Думалк. Такъ тогда что?

Лупил. Тогда васъ арестуютъ, ваше имѣніе опишутъ, продадутъ съ публичнаго торга и вы пойдете отсюда пѣшкомъ.

Думалк. Пѣшкомъ? по такому холоду? У-у-у! Нѣтъ, ужъ вы пожалуста, знаете, не взыскивайте....

Лупил. Извольте, извольте, потерплю еще для нашей дружбы. *(Въ полголоса.)* Только никому не сказывайте о нашемъ условіи: когда будутъ выбирать исправника, то на всѣхъ кладите налѣво, а на меня на право. На одного меня, слышите ли?

Думалк. Развѣ вы хотите быть исправникомъ? Знаете, и мнѣ сего желается.

Лупил. Я это для васъ сдѣлаю. Вы молоды еще, васъ врядъ ли выберутъ, а меня навѣрное. Но какъ я и старъ и корпусомъ тяжеленекъ, то я вамъ должность и уступлю и долгъ отсрочу; а когда еще нужны деньги, то дамъ въ займы.

Думалк. Хорошо, хорошо, на такомъ условіи со-

гласенъ. На всѣхъ налѣво, а на васъ на право? И денегъ еще дадите? Хорошо, хорошо.

Лупил. Идите же, да пріодѣньтесь въ мундиръ, скоро пойдемъ на выборы.

Думалк. Знаете, я проглядѣлъ куда наши прошли, и теперь не найду ихъ, а они меня просили заплатить за квартиру.

Лупил. Сюда, сюда, здѣсь ваши. *(Думалкинъ ушелъ.)* Вотъ у меня еще шаръ прибавился. Семнадцать должниковъ, семнадцать бѣлыхъ шаровъ.... Кажется, что я исправникъ. Не надобно только уходить отсюда, у Проживайкина будетъ завтракъ и вѣрно игра, такъ я на чужой счетъ позавтракаю и не случится ли кому надобности въ деньгахъ; прислужусь и сверхъ процента возьму слово въ пользу свою Тихомолкомъ лучше, скорѣе достигнешь цѣли.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ЛУПИЛИНЪ, ПРОЖИВАЙКИНЪ, ПЛУТОВКИНЪ *и нѣсколько дворянъ.*

Прожив. Ну, когда начинать, такъ начинать. Э! да что же это? Нѣтъ еще ничего.... Эй, Бутылочкинъ! развѣ не знаешь, что уреченный часъ насталъ? Гдѣ ты, премудрый Бутылочкинъ? Явись! *(Бутылочкинъ прибѣгаетъ, запыхавшись.)* Подай водку, закуску, побольше вина, шампанскаго! Помни всегдашній мой приказъ, всѣхъ просить ко мнѣ на завтракъ.

(Слуги приготовляютъ большой завтракъ и

много бутылокъ. Плутовкинъ, разговаривая съ дворянами, удаляется къ сторонѣ.)

Лупил. *съ примѣтною досадой.* При такомъ обращеніи вамъ не только чѣмъ нибудь, но и губернскимъ предводителемъ быть можно.

Прожив. Мы, батюшка Макей Сидорычъ, въ высокое не лѣземъ, ужъ больше исправничества ничего не желаю. Выберете, скажу спасибо, и буду лихой исправникъ. *(Перебѣгающему Бутылочкину.)* Съ кѣмъ же мнѣ завтракать? Проси поболѣе гостей.

Бутыл. Удивляюсь, Захаръ Прохорычъ, что всѣ отказываются. Сейчасъ выбѣгалъ на улицу, просилъ встрѣчающихся, никто не йдетъ. Позвольте, здѣсь есть пріѣзжіе, чай ужъ поспѣли. *(Уходитъ.)*

Прожив. Подавай всѣхъ суда. Я радъ бы всю губернію угостить, если бы отъ нихъ зависѣлъ мой выборъ.

Лупил. Сколько вы тратите денегъ!...

Прожив. И какъ въ нихъ нуждаюсь!... Почтеннѣйшій, вы нашъ банкиръ, выкупите изъ бѣды, одолжите тысячъ пять на короткое время.

Лупил. Почему же? Деньги у меня лежатъ. Но вы знаете мое правило: залогъ, хоть бы съ отца родного.

Прожив. Извольте, деревня особнякъ въ двадцати душахъ.

Лупил. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! я принимаю одно недвижимое....

Прожив. Да такъ и есть, земля, крестьяне....

Лупил. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Крестьяне есть движимое имѣнье, они умираютъ, переходятъ. Земля, от-

на земля недвижима и непремѣнна. И то мнѣ надобно лично осмотрѣть ее, чтобы не ошибиться въ чемъ принять десятину.

Прожив. А процентъ какой?

Лупил. Никакого; на счетъ процентовъ я уже проученъ.

Прожив. Какъ же вы милостивы стали!

Лупил. А въ обезпеченье своего капитала беру отъ десяти рублей одну копейку на день. Посудите же, много ли это выйдетъ.

Прожив. Э, г. Лупилинъ! вы порядочно лупите! Кончимъ это послѣ выборовъ, теперь одолжите хотя пятьсотъ.

Лупил. Какъ нибудь подумаю. Только еще одно условіе: скажу вамъ откровенно, по нѣкоторымъ дѣламъ нужна мнѣ аттестація отъ дворянъ. Самое лучшее одобреніе — избирательные шары. Пробалотируютъ, и я откажусь. Обяжите меня, швырнувъ шарикъ на меня.

Прожив. Да въ какую должность?

Лупил. Ежели въ судьи, такъ боюсь — не выпустятъ, а въ... въ исправники. Повѣрьте, я тотчасъ откажусь и оставлю мѣсто достойнѣйшему.

Прож. И вы въ исправники? Извольте, вотъ рука, кладу шаръ бѣлѣйшій. Дайте же денегъ хоть сколько нибудь, пока.

Лупил. Не лучше ли уже всѣ вмѣстѣ? Вотъ вамъ мое слово, если шары меня одобрятъ, то сей же вечеръ и получите.

Прожив. *отходя къ накрывающимся столамъ.* Этого скрягу не проведешь!

Лупил. *въ сторону.* Дай только ему безъ всего, такъ на тѣ же деньги будетъ противъ меня дѣйствовать, а потомъ и денегъ не получу. Стану искать по себѣ.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же. ВЫЖИМАЛОВЪ, ЗАБОЙКИНЪ, ДРАЧУГИНЪ, ПОДТРУСУВЪ и ДУМАЛКИНЪ.

Выжимал. Мы отъ этого не прочь, дорожнымъ то и на руку.

Прожив. А! да вотъ и наши ребята! Какими судьбами? Али уже изъ бракованныхъ вышли?

Выжим. Сами не знаемъ. Староплутова и Кожедралова рѣшили, а про насъ молчатъ; стало быть мы опять въ книгѣ животныхъ наравнѣ съ вами. Теперь подумаемъ, какъ намъ смастерить....

Прожив. Чего думать? я думаю, что не надобно ни о чемъ думать. Напримѣръ *(взялъ бакалъ съ виномъ)*, вотъ ежели я стану думать, какъ мнѣ этотъ бокалъ выпить: да какъ бы, да не вредно ли, да се, да то,—анъ сколько пройдетъ времени! Не думавши же.... хлопъ! *(выпиваетъ разомъ)* и вся не долга! Господа! прошу подражать мнѣ.

Забойк. Да эдакой ловкости позвольте поучиться. *(Пьетъ также разомъ)*.

Лупил. Кажется, лучше бы по порядку, прежде выпить водки и закусить. *(Пьетъ и закусываетъ)*.

Думалк. Знаете, я все думалъ—и выдумалъ, что

надо начать съ водки, потомъ порядочно закусить, а тамъ уже пить вино. Батинька, когда живы были, такъ этакъ дѣлали, а когда умерли, такъ уже нѣтъ.

Подтр. Думай ты какъ хочешь, а я думаю, что ближе ко мнѣ, то и мое. *(Всѣ завтракаютъ и, раздѣляясь на партіи, тихо между собою разговариваютъ.)*

Прожив. *переставъ подчивать, отводитъ въ сторону Плутовкина.* Что, мой золотой, каково идутъ дѣла? надѣяться ли мнѣ?

Плут. Пока все еще хорошо.

Прожив. Сильны ли прочіе? Какова партія Ненасытина?

Плут. Всѣ слабы, а о Ненасытинѣ жалѣютъ; это знакъ худой для васъ.

Прожив. Другъ, помогай! Что дѣлать, научи....

Плут. Закажите-ка ужинъ и зовите всѣхъ. Стара штука, но почти всегда удавалась.

Прожив. Да матъ пришелъ! Живу на кредитъ и заложить нечего. Лупилина не поддѣлъ, самъ ищетъ исправничества.

Плут. Куда ему! Угощайте усерднѣе, все будетъ хорошо, да дѣйствуйте рѣшительно. Идите напрямки, отвага медъ пьетъ....

Прожив. *обратясь къ гостямъ.* Господа! здѣсь все ли мои пріятели?

Нѣсколько голосовъ. Конечно, безъ всякаго сомнѣнья.

Прожив. Угощаю васъ единственно для того, что желаю быть вами избранъ въ исправники. Кто не под-

держитъ меня, того моя хлѣбъ-соль удушитъ, а шампанскимъ захлебнется.

Драчуг. *выпивая бокалъ*. Пріятная смерть!

Прожив. Не шутя. Честный, благородный человѣкъ, давай мнѣ руку. За то, кто желаетъ въ судьи, въ засѣдатели, скажи мнѣ и я, какъ подрядчикъ, берусь поставить. *(Протянувъ руку.)* Кто мои шары?

Нѣсколько дворянъ *даютъ руки*. Вотъ рука. Вы нашъ исправникъ.

Забойк. *въ сторону*. Искаріоты!

Драчуг. *также* Двоедушные.

Выжим. *также*. Опивалы!

Подтр. *также*. Блюдолизы

Лупил. *также*. На всѣхъ, на всѣхъ ко взысканію!

Думалк. *щелкнувъ*. Вотъ тебѣ и пріѣхалъ.

Прожив. Вы же, господа, чего медлите? Не думаете ли вы быть мнѣ соперниками?

Выжим. Да что за условія! Изберемъ, кого изберемъ.

Лупил. Не горячитесь прежде времени. Куда же вы дѣнете Демьяна Терентьевича?

Забойк. Стараго исправника Ненасытина? Обыкновенно, какъ видится съ старыми чиновниками, бросить... Нѣтъ ужъ ему не вставать!

Драчуг. Онъ кончилъ свой карьеръ.

Лупил. Какое кончилъ? Только еще начинаетъ. Съ женой пріѣхалъ и все подвинулъ, чтобы удержать за собою мѣсто. Съ нимъ надобно быть осторожну, хитрая лисица, пріѣхалъ за добычей.

Забойк. Съ тѣмъ и назадъ поѣдетъ. Пусть благодаритъ, что, бывъ въ пятыхъ, за смертью и отставкою верхнихъ кандидатовъ успѣлъ три мѣсяца властвовать въ уѣздѣ. А ужъ каковы дѣлишки!

Подтр. Что же? Онъ хорошо ведетъ дѣла. Помѣщикамъ потворитъ, а до казенныхъ намъ и дѣла нѣтъ.

Лупил. *Проживайкину*. Что вамъ, Захаръ Прохорычъ, за мысль пришла съ вашимъ состояньемъ быть исправникомъ!

Прожив. Какъ что за мысль! Не лихое ли дѣло быть исправникомъ? Ухорская тройка, хватская тарантайка, три колокола, впереди два разсыльщика — катай! Куда ни прискакалъ, все со страхомъ и съ трепетомъ: волостной голова дрожитъ, все преклоняется, все повинуется! Чудесно!... Дайте такъ три года пожить, а тамъ хотя и умерѣть!

Драчуг. Не тотъ же еще лихой исправникъ, кто на тройкѣ катается да людей пугаетъ. Надобно знать толкъ въ дѣлахъ, что наживнѣе, отдѣляй себѣ; товарищамъ — засѣдателямъ препоручай, за что есть отвѣтственность, съ секретаремъ дружи, да и не бойся властей.

Подтр. Это также плохо. Исправникъ — человѣкъ подчиненный, имѣетъ начальство и долженъ знать, какъ съ кѣмъ обращаться. Онъ — оброчный мужикъ правленія, губернаторской канцеляріи, палатъ и наиболѣе уголовной, по пословицѣ: кинь хлѣбъ и соль назадъ, очутишься впереди.

Выжим. Ужъ коли пошло на правду, такъ я въ дружеской бесѣдѣ по-дворянски все разскажу. Тотъ

бойкій исправникъ, который одинъ всѣмъ управляетъ. Откупщику покровительствуй, корчемство въ тайнѣ поддерживай, дороги и мосты починяй, не забывая себя, изъ недоимки не выходи, съ волостныхъ головъ оброкъ дери, въ казенныхъ дачахъ жни и коси какъ дома, съ почтой дѣлись, воровъ держи въ строгой подчиненности для обоюдныхъ случаевъ; только военныхъ не слушай, а еще угождай, доставляй имъ все. Такимъ и подобнымъ образомъ прослуживъ три года, купи себѣ деревеньку душенокъ въ триста, да и смотри на все прочее какъ на суету.

Подтр. *тихо Думалкину*. Степанъ Кузьмичъ, скажите и свое мнѣніе; промолви словечко, чтобы и тебя люди слышали.

Думалк. *думаетъ и, помолчавъ*. Знаете, я все думалъ и теперь все думаю, что вы всѣ правду говорите....

Подтр. Да чье мнѣніе справедливѣе?

Думалк. Знаете, я думаю, всѣ справедливы. *(Всѣ смѣются.)*

Забойк. Какъ же вы думаете, кто у насъ будетъ исправникъ?

Думалк. Знаете, я долго думалъ... и замѣчалъ и... вижу, что всѣ хотятъ, и знаете... и я хочу, а выберемъ одного....

Всѣ *хохочутъ*. Вотъ правду сказалъ.

Прожив. Такъ и вы хотите быть исправникомъ?

Думалк. *кланяясь*. Почти что такъ.

Подтр. Господа! Степанъ Кузьмичъ желаетъ быть исправникомъ и поручилъ себя моему полному распо-

ряженію. Я отъ имени его прошу васъ завтра на обѣдъ въ сей же трактиръ, гдѣ вы можете провозгласить его оберъ-исправникомъ.

Всѣ *хохочутъ*. Браво, браво! Мысль прекрасная! Оберъ-исправникъ! *(Думалкинъ всѣмъ кланяется.)*

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣ же и СКРОМОВЪ *въ дорожномъ платьѣ.*

Скром. *въ сторону*. Какъ не кстати я попалъ.... *(Отыскавъ Бутылочкина, отводитъ его.)* Дай мнѣ поскорѣе какой нибудь уголокъ, а самъ пошли сыскать Василія Петровича Твердова и попросить, чтобы пожаловалъ ко мнѣ.

Бутыл. *ведя его въ другую комнату*. Пожалуйте сюда и позвольте узнать.... *(Уходитъ.)*

Забойк. Что это за скосырь?

Прожив. Скромовъ, недавно вышедшій въ отставку.

Забойк. И вѣрно пріѣхалъ достать отъ выборовъ мѣстечко?

Выжим. Скоро убрался, увидѣвъ, что не по немъ общество.

Прожив. Ну же, г. оберъ-исправникъ, пока до выборовъ прикажи подать бокалъ.

Думалк. *усердно кланяется*. Сейчасъ, сейчасъ прикажу, очень радъ.

Прожив. А между тѣмъ, пока есть свободное время. — карты!...

Выжим. Извольте. Я съ Амелей держу банкъ двѣ-

стѣ пятьдесятъ рублей. Срывайте. *(Вынимаютъ съ Забойкинымъ деньги и садятся; мечутъ банкъ, прочіе ставятъ карты, берутъ или платятъ деньги; Лупилинъ къ нѣкоторымъ подходитъ, говоритъ тихо, предлагаетъ деньги, иной соглашается на его условія, беретъ; иной со смѣхомъ отходитъ; Проживайкинъ подходитъ къ столу и ставитъ карты, проигрывая по большей части; Думалкинъ подчуетъ виномъ съ большими поклонами; Бутылочкинъ, суетятсь, вездѣ прислуживаетъ; банкиры мечутъ, перемѣняясь. Въ продолженіе слѣдующихъ разговоровъ вошелъ Ненасытинъ, видается зъ знакомыми, говоритъ тихо, но не принимаетъ участья въ игрѣ.)*

Драчуг. *выводитъ Плутовкина впередъ.* Ну, хватище, помогай! Вишь ли, Проживайкинъ какія строитъ батареи. Сдѣлай исправникомъ!..

Плут. Да сколько вашихъ?

Драчуг. Изъ двадцати семи одинадцать.

Плут. Дѣло плохо, не натяну. Развѣ рубль серебромъ за шаръ?

Драчуг. Рѣжешь!... Возьми опромъ десять рубликовъ за все.

Плут. Изволь, для друга все можно. Давай же теперь, не жалѣй, послѣ вознаградишь. *(Взявъ деньги отъ Драчугина, идетъ къ столу.)*

Лупил. *на другой сторонѣ продолжаетъ съ однимъ дворяниномъ разговоръ.* Мнѣ только нужно одобреніе; я служить за старостью и тяжестью кор-

пуса не могу и откажусь. Положите шаръ на меня въ первый ящикъ, а въ деньгахъ послѣ сочтемся. *(Дворянинъ смотритъ на него съ удивленіемъ, потомъ, оттолкнувъ руку Лупилина съ деньгами, отходитъ отъ него. Лупилинъ ищетъ другихъ.)*

Плут. *увидя вставшаго Выжималова, выводитъ его впередъ.* Вы же какъ съ собою располагаете?

Выжим. Чего? Пускаю себя на прокатъ и какъ другу признаюсь, хочу всѣхъ поддѣть. Распустилъ слухъ, что хочу быть судьею, если увижу къ себѣ общее расположеніе. Въ исправники балотируютъ прежде и какъ на меня накидаютъ, то я и забастую и схвачу исправничество изъ-за всѣхъ. Смотри же, помогай....

Плут. А за это?

Выжим. Все не отстаетъ отъ своей привычки! Ну, квитъ въ двадцати пяти рубляхъ, что давича проигралъ. *(Идетъ къ столу.)*

Подтр. *спѣшитъ къ Плутовкину.* Послушай, Плутъ Плутычь Плутовкинъ, я тебя удушу, ежели не буду исправникомъ!...

Плут. Да изъ чего за тебя трудиться?

Подтр. Да денегъ ни гроша. Рыженькихъ пара твоя.

Плут. И то дѣло. Вотъ рука, стараюсь. *(Идутъ къ столу.)*

Ненасытинъ, *продолжая разговоръ съ однимъ изъ дворянъ.* Явное гоненіе! Онъ нашелъ меня не такимъ, чтобы могъ управлять мною какъ игрушкой....

Но что же я сдѣлалъ дворянству? Въ три мѣсяца и не осмотришься, не только чтобы всѣмъ угодить. Я же вовсе не располагаю не только служить, но и жить здѣсь. Тетка жены моей въ Москвѣ, богатая, бездѣтная и старая, перезываетъ насъ къ себѣ; мнѣ очень пріятно будетъ получить одинъ шаръ, но чтобы это былъ вашъ. Мнѣ дорого ваше обо мнѣ заключеніе, на прочихъ не смотрю, и для того убѣдительнѣйше васъ прошу. *(Пожимаетъ руку у дворянина и отходитъ съ нимъ къ столу; потомъ съ другимъ говоритъ о томъ же.)*

Забойк. *выводя Плутовкина впередъ, прервалъ разговоръ Ненасытина.* Скажи ты, великій человѣкъ въ теперешнее время, буду ли я исправникомъ?

Плут. Нѣтъ.

Забойк. *отскочивъ отъ него.* Какъ нѣтъ? Да почему?

Плут. Слушайте: отъ однихъ я получилъ значительныя обѣщанія, отъ другихъ задатки, а съ вами у меня ничего....

Забойк. Да что тебѣ надобно? Всѣмъ отвѣчаю, только помогай.

Плут. Какъ выберутъ, такъ дамъ записку, что надобно доставлять ко мнѣ въ домъ, а теперь для памяти дайте двадцать рублевиковъ.

Забойк. Какое двадцать! Всего восемь осталось. Возьми пять, а съ тремя иду отыгриваться. *(Отходитъ къ столу.)*

Плут. *взявъ деньги.* Ладно, и то деньги. Бьются,

сердечные, изъ послѣдняго, все полагая, что могу также поворачивать ящикомъ, какъ бывало прежде. Не надобно выводить ихъ изъ заблужденія.... Впрочемъ, я мастерски веду свое дѣло: кому ничего не могу сдѣлать, съ того беру задатки, коихъ послѣ не отдамъ; а кому везетъ фортуна, тому только обѣщаю, а онъ меня не забудетъ.... Ахъ! для чего не пять и шесть исправниковъ въ уѣздѣ?...

Прожив. *отходя отъ стола.* Ничто не везетъ! Денегъ уже ни гроша, поставить нечего, а чувствую, что много бы выигралъ....

Забойк. Я вамъ посовѣтую, оставьте исправничество.

Прожив. Какъ это?

Забойк. Когда убьютъ, вы не балотируетесь въ исправники.

Прожив. А выиграю?

Забойк. Извольте, банкъ платитъ вамъ тысячу.

Прожив. *подумавъ.* По рукамъ. Ставлю тройку, эмблему исправничества. *(Мечутъ банкъ; всѣ съ большимъ вниманіемъ смотрятъ; Проживайкинъ приговариваетъ.)* Троечка! мать ты моя родная! голубушка!... Въ сафьянный переплетъ... въ золотую рамочку.... *(Вдругъ вскрикиваетъ, схвативъ себя за волосы.)* О несчастіе!

Нѣсколько голосовъ. Убили!

Выжим. Долой съ кондидатовъ!

Лупил. Отдыхаю.

Забойк. Держи же благородное слово.

Драчуг. Мы не допустимъ.

Прожив. *ходя въ большомъ огорченіи.* Всѣ надежды лопнули!

Ненас. *въ сторону.* Сжилъ опаснаго соперника.

Прожив. Отъ стыда и горя сегодня же уѣзжаю.

Ненас. Чего горячиться? Будьте на выборахъ, помогайте добрымъ людямъ, а вечеромъ покорнѣйше прошу — и васъ всѣхъ, милостивые государи, ко мнѣ на ужинъ.

Забойк. Тамъ и поздравимъ васъ вновь....

Ненас. Извините, я переѣзжаю въ Москву на житье. Увѣряю васъ, что, и одинъ бѣлый шаръ будетъ для меня лестнымъ воспоминаніемъ.

Лупил. Да вы не подъ судомъ за сгорѣвшіе магазейны?

Ненас. Нѣтъ, слѣдствіе еще не кончено. Губернаторъ все добирается до меня по сомнѣнію, что я въ то время продалъ много хлѣба. Пусть хлопочетъ! У меня все чисто.

Забойк. Батюшкинъ сынокъ!

Ненас. И на отца былъ наклёпъ, гдѣ дескать частному приставу собрать столько денегъ, чтобы купить деревню.

Лупил. Я помню, тогда все говорили о скоропостижно-умершемъ купцѣ и что бумаги и деньги не отыскались....

Ненас. Клевета, все клевета! Отецъ мой и прежде имѣлъ капиталъ и подъ старость купилъ деревеньку, а тутъ всѣ обстоятельства стеклись, такъ что и остался въ подозрѣніи, а я уже ни за что не отвѣчаю.

Бутыл. *вбѣгая.* Господа! предводитель пріѣхалъ.

Выжим. Нелегкая его принесла! станетъ читать моральныя наставленія. Пойдемъ ко мнѣ въ комнату. *(Собираютъ карты и идутъ всѣ къ Выжималову.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ТВЕРДОВЪ *и* БУТЫЛОЧКИНЪ.

Тверд. У тебя, говорятъ, остановился маіоръ Скромовъ? Гдѣ его комната?

Скром. *выходя.* Скромовъ? Кто меня спрашиваетъ? *(Увидя Твердова, бросается обнимать его.)* А! другъ любезнѣйшій!

Тверд. Прежній сослуживецъ! *(Обнимаются.)* Какими судьбами и ты въ отставкѣ? Хозяинъ! оставь насъ, намъ ничего не нужно....

Бутыл. *уходя.* Я и самъ вижу, что здѣсь сухая матерія. Здѣсь она гораздо помокрѣе. *(Уходитъ къ Выжималову.)*

Скром. Одна причина съ тобою заставила и меня оставить службу, имѣніе разстраивается....

Тверд. У меня это былъ предлогъ, важнѣйшее обстоятельство заставило меня.... Да и ты что-то смотришь, какъ будто хочешь въ чемъ признаться. Говори прямо, по старинному....

Скром. Прежде всего скажи мнѣ, знакомъ ли ты съ здѣшнимъ помѣщикомъ Ненасытинымъ?

Тверд. Знакомымъ быть съ нимъ я не могу, потому что онъ изъ людей, стоящихъ по общему мнѣнію

въ черной линейкѣ и которыхъ мы, всѣ благомыслящіе стараемся изгнать даже изъ уѣзда; но какъ онъ происками своими теперь у насъ исправникомъ, то по должности имѣю сношенія. На что онъ тебѣ нуженъ?

Скром. Не здѣсь ли онъ и семейство его?

Тверд. Здѣсь, и какъ жена его помогаетъ ему въ отправленіи должности обѣими руками, то и она здѣсь.... А что? Не падчерица ли его? Молчишь?... Поздравляю. Кто знаетъ ее, всѣ хвалятъ и должна быть отличная дѣвица, когда ты, такой разборчивый, выбралъ ее. Хорошо ли ее знаешь?

Скром. Она съ малолѣтства жила у бабушки своей въ Москвѣ, тамъ мы узнали другъ друга и полюбили. Бабушка дала свое согласіе и я привезъ письма. Помоги мнѣ....

Тверд. Отъ всего сердца; но нужно поспѣшить. Я знаю, что онъ на выборахъ получитъ непріятность и можетъ быть увезетъ ее скоро въ деревню. Воспользуемся обстоятельствами.

Скром. И я прошу тебя поспѣшить, потому что мнѣ нужно будетъ опять скакать въ Москву къ бабушкѣ.

Тверд. Съ тобой ли указъ объ отставкѣ?

Скром Со мной. Не думаешь ли ты меня заставить служить? Сохрани Богъ.

Тверд. Другъ мой, ты ничего не знаешь.... Здѣсь мерзость запустѣнія. Слышишь ли въ этихъ комнатахъ шумъ и крикъ? Это — называющіеся дворянами за пуншемъ назначаютъ кого и куда выбрать изъ своего круга. Поѣдемъ скорѣй ко мнѣ. Я тебя познакомлю съ

настоящимъ дворянствомъ и ты, узнавъ положеніе уѣзда и намѣренья наши, отдашься въ нашу волю. Поѣдемъ, я тебя познакомлю съ моей Анетой, и мы посовѣтуемся о главнѣйшемъ твоемъ дѣлѣ. Сто мущинъ не изобрѣтутъ того, что выдумаетъ женщина для окончанія подобныхъ дѣлъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Комната въ домѣ Ненасытина.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

МАТРОНА СПИРИДОНОВНА *сидитъ у стола и раскладываетъ карты*, СОФЬЯ ВАСИЛЬЕВНА *работаетъ*.

Матр. Будетъ, будетъ!... Сонечка, слышишь ли? будетъ.

Софья, *выходя изъ задумчивости*. Будетъ? право? Ахъ, маменька, скоро ли?

Матр. Будетъ, отецъ твой будетъ исправникомъ! Вотъ самая труднѣйшая гаръ-пасья вышла, и я право не подбирала ни одной карточки, а такъ скоро вышло, ужъ вѣрно не даромъ. Ахъ! кабы исполнилось....

Софья. Это будетъ противъ желанія батюшки.

Матр. Почему?

Софья. Батюшка вчера одному пріятелю говорилъ, что онъ ни за что не желаетъ остаться исправникомъ.

Матр. Такъ должно, Соничка, при людяхъ говорить, а самому дѣйствовать и не упускать своихъ выгодъ. Вотъ и тебѣ придетъ часъ замужъ итти, такъ когда станемъ спрашивать твоего согласья, такъ не вдругъ вызывайся, хочу, дескать,—а все отнѣкивайся, жеманься, пристыжайся, смущайся и даже заплачь, но все молчи. Хотя всею душею и всѣмъ сердцемъ будешь желать, а все показывай до конца свадьбы, что тебя принуждаютъ. Такъ и мущины съ должностьми поступаютъ, все будто не хотятъ, все просятъ увольненья, чтобы дружнѣе выбирали, извѣстно, что кто говоритъ, что не хочетъ—тотъ очень хочетъ, а кто отпрашивается, тотъ напрашивается, а когда выберутъ, тогда и пошелъ распоряжать какъ дѣвка, вырвавшаяся замужъ. Что жъ это не ѣдетъ Сафронка? Давно его послала за мадамой — и не ѣдетъ.

Софья. Я бы просила васъ, маменька, не безпокоиться такъ обо мнѣ. По милости бабушки, я имѣю довольно платьевъ, все это будутъ лишнія издержки.

Матр. Ахъ, другъ мой Соничка! Ты у насъ нѣвѣста, одна дочь—и какъ бы ни было—все дочь исправника. Можетъ случиться женишекъ, такъ у насъ будетъ все готово. А объ издержкахъ не безпокойся, головушка Демьяна Терентьича моего все уладитъ. Наша полиція хотя и земская и приносы мужицкіе, но поддерживаетъ насъ въ городѣ и снабжаетъ на издержки господскія.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Те же и НЕНАСЫТИНЪ.

Матр. Ахъ, другъ мой, какъ ты легокъ на поминѣ... Что? каково идутъ дѣла?

Ненас. Кажись, довольно ладно. Сейчасъ былъ на завтракѣ у мота Проживайкина, съ кѣмъ надобно видѣлся и переговорилъ. Всѣ обѣщаютъ. Я притворяюсь, что никакъ не желаю служить и говорю объ этомъ каждому по секрету. Жалуюсь на губернатора, на предводителя, что меня тѣснятъ, на заговоръ другихъ партій, что хотятъ меня зачернить, прошу каждаго и убѣждаю, чтобы хотя шарикомъ меня поддержали, дѣлаю прежалкія рожи. Такимъ образомъ я уже имѣю обѣщанныхъ осмнадцать шаровъ; остальные пять мнѣ не важны. Теперь нечего дѣлать, надобно приготовиться, звалъ все дворянство къ себѣ на ужинъ.

Матр. Не лучше ли, батюшка, позвать было ихъ на обѣдъ? Эхъ, не догадался прежде.

Ненас. Да чего! не успѣешь за ними. Кто завтракъ даетъ, кто обѣдъ, всѣ гоняются, всѣ заискиваютъ.

Матр. Экіе интриганты! Не надѣются, видно, на свою правду.

Ненас. Пожалуста же позаймись, чтобы ужинъ былъ хорошенькій. Вина будутъ, пришлетъ подрядчикъ на мосты, а вотъ на прочій расходъ деньги отъ почтосодержателя, — прижалъ его свидѣтельствомъ и выручилъ за всю треть, а тамъ уже увидимъ.

Матр. Да на что ты, батюшка, будешь убыточаться? Вѣдь пирушку дѣлаешь по должности, такъ и не клади своихъ денегъ. Подушные у меня, изъ нихъ должно расходъ вести. А ежели бы и случилось сдавать, такъ счетами, да перечетами можно убыль на головъ накинуть; а удастся усидѣть на мѣстѣ, такъ и причислится къ недоимкѣ.

Ненас. И то правда, ты эти дѣла лучше знаешь. Сколько же ты возьмешь на расходъ? Чтобы я зналъ счетъ свести, вѣдь это казенное.

Матр. Да ужъ меньше и не думай, какъ двѣстѣ рублей.

Ненас. Ладно, только чтобъ было хорошо. Не скупись ни въ чемъ.

Матр. Теперь подъ добрый часъ попрошу тебя объ Соничкѣ. Ей кое-что нужно сдѣлать, вѣдь съѣздъ, надобно запасать на случай. Ужъ позволь сотеньку употребить на нее изъ сихъ же денегъ, яко бы на пирушку.

Ненас. Ну, ужъ изволь, только не больше. Теперь зайду къ откупщику, надобно и съ нимъ треть очистить, а то вѣдь послѣ и знать не захочетъ. Да, похвалюсь тебѣ, званъ на обѣдъ къ Достойнову, старому интриганту; звалъ предводителя и всѣхъ изъ благоразумныхъ, все мудрятъ исправить уѣздъ, и я къ нимъ вкрался и таки приглашенъ. Что нибудь и тамъ успѣю.

Матр. Да подзывай къ намъ на ужинъ поболѣе холостыхъ. Знаешь?

Ненас. Какъ же, я и о томъ забочусь.... Пока до обѣда, ищите меня, въ случаѣ надобности, здѣсь у откупщика, здѣсь не далеко. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

МАТРЕНА СПИРИДОНОВНА и СОФЬЯ ВАСИЛЬЕВНА.

Матр. Вотъ, Сонечка, ты жалѣла объ издержкахъ, а вотъ триста рублей и есть тебѣ на обнову, ни отсюда, ни оттуда. У меня провизіи и всего довольно, покупать ничего не буду, а денежки возьму. Такъ, мой другъ, учись и ты. Это не обманъ, а экономія, когда одно другое замѣняетъ.... Ну, теперь приняться и за хлопоты. Акулька! Акулька, толстая корова! да поднимись съ мѣста, иди сюда! *(Приходитъ дѣвка.)* Слушай ты, глупая тварь, обѣими ушами и не забудь ничего. У насъ будетъ большой ужинъ. Отпусти Степкѣ окорокъ изъ тѣхъ, что привезъ мужикъ за сына, перемѣненнаго изъ рекрутъ; на соусъ куропатокъ, что привезли мужики, пойманные въ корчемствѣ; масла того дай, что взято у мужика, укравшаго корову; груздей на соусъ и подъ жаркое, что отняты у той глупой бабы, что вздумала талекъ не давать; соленыхъ перепелокъ, что привезъ, помнишь, парень, укрывавшійся отъ рекрутства, — и все, что надобно, отпускай, да прикажи, чтобъ все было хорошо изготовлено. Я сама приду и всѣмъ распоряжу. Ступай скорѣй! *(Дѣвка уходитъ.)* А мадамы все таки нѣтъ, какъ нѣтъ. Ужъ этотъ глупый Сафронка, куда ни пошли — вѣчно зазѣвается....

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и ДОМНА ТРИФОНОВНА.

Домна. Здравствуй, матушка, здравствуй, Матрена Спиридоновна, душа моя... ангелъ мой! *(Цѣлуетъ ее нѣсколько разъ и потомъ также Софью.)* Здравствуй, моя Софья Васильевна, милая моя, матушка моя, голубушка моя!... Ужъ насилу-то я вырвалась къ вамъ, мои милыя.... Мужъ мой утромъ и говоритъ мнѣ: одѣвайся, поѣдемъ кое-куда, ныньче время шумное, чего сидѣть. Я говорю: изволь, поѣдемъ. Вотъ я какъ одѣлась, гляжу, къ нему нашли мужики; тутъ знаешь, дѣло стряпческое, то прими, другое вынеси, третье припрячь, да и засуетилась.... Да какъ выѣхали, мужъ и завези меня къ казначейшѣ, туда пришла наша приходская протопопша, да Анфиса Семеновна Щелкалкина, да Ульяна Ивановна Теребилкина, да Анисья Спиридоновна Аршинина, да Глафира Тимоѳеевна, нѣтъ бишь Никитишна Черкодуева, да... да кто еще? — Тьфу ты пропасть! вотъ забыла. Какъ теперь вижу, сидѣла дама въ зеленомъ платьѣ и въ желтомъ платкѣ, — да вотъ хоть убей, не вспомню, кто такая. Ну, да я послѣ скажу.... Такъ о чемъ бишь я говорила? Да, вотъ тамъ и засидѣлась. Ну, да было зачѣмъ, правду сказать.... Да я и васъ разсмѣшу. Знаете ли манерную дочку Агафьи Васильевны? Ну вотъ эту сорокалѣтнюю Глашу? Вѣдь выходитъ замужъ за Дурилкина!

Матр. Что ты говоришь! Полно, правда ли это?

Домна. Какъ же, моя милая, не правда. Третьяго дни и сговоръ былъ. Вотъ на сговорѣ съѣхались гости, — глядь, кума моя совѣтница Губодуева на ассесоршу палатскую Урвылкину, на ней тюлевое платье,— такъ вотъ такъ и легла на мѣстѣ.... А тутъ кстати онъ стоялъ, да и вступись за нее, да какъ подняли споръ, и ее нелегкая туда вмѣшай! Спорили, спорили, и хозяева не знали, какъ и прекратить. А наша-то головиха! На какихъ дрожкахъ пріѣзжала! Всѣ говорятъ, что ужъ послѣ этого.... Да, постойте, у насъ въ городѣ новый жилецъ. Семенъ Петровичъ Достатковъ купилъ на Московской улицѣ домъ, вотъ нашего, какъ бишь его, — ну, послѣ вспомню. Вотъ женишекъ! Семьсотъ душъ, триста тысячъ, самъ двадцати пяти лѣтъ, собою писаный, статный, два крестика и три медали, маіоръ въ отставкѣ, да еще и съ мундиромъ. То ужъ женишекъ! Матушки такъ и ловятъ его. Совѣтую вамъ, Софья Васильевна, повидать его, да познакомиться.... Ужъ то-то....

Софья. Не безпокойтесь обо мнѣ, прошу васъ....

Матр. Какъ, Соничка, не безпокоиться! Ты бы должна благодарить за усердіе Домну Трифоновну.... Пожалуста, мать моя, какъ старинный другъ, прошу тебя, войди въ это дѣло. Не знаешь ли, какъ молодыхъ людей сблизить?

Домна. Ахъ, мать моя, какъ не знаю! все улажу гладешенько. Сейчасъ благая мысль пришла. Я хоть и не знакома-то съ нимъ самимъ, да мужъ мой, какъ стряпчій, часто бываетъ у прокурора, а у прокурора есть учитель при дѣтяхъ семинаристъ, онъ вхожъ въ домъ

къ Ульянѣ Гавриловнѣ, а Ульяна Гавриловна кума Сидору Васильичу, а Сидоръ Васильичъ поставляетъ товары на домъ Матвѣю Андреевичу, а Матвѣй Андреевичъ по связямъ, знаете, можетъ переговорить Дарьѣ Михайловнѣ, а Дарья Михайловна была посаженой матерью у Моисея Захарьича, а Моисей Захарьичъ продалъ домъ ему-то, Достаткову; такъ вотъ этимъ-то ближайшимъ путемъ мы и намекнемъ ему о Софьѣ Васильнѣ. А тамъ они ужъ гдѣ-нибудь да свидятся. Вотъ тебѣ, Матрена Спиридоновна, рука моя, что я это дѣло слажу....

Матр. Постарайся, матушка, усерднѣйше тебя прошу.

Софья. Я съ своей стороны убѣдительнѣйше васъ прошу не мѣшать меня ни въ какіе ваши планы. Позвозьте мнѣ долѣе наслаждаться удовольствіемъ быть при васъ, маменька. Съ малолѣтства живя у бабушки, я лишена была утѣшенія показать вамъ любовь свою.

Домна. Да что, милая Софья Васильевна, что пустое говорить! Твое дѣло дѣвичье, ты сиди и терпѣливо ожидай, кого родители тебѣ изберутъ, а я имъ готова помогать. Не тотъ, такъ другой; теперь съѣздъ, выборы, — выбирай любаго. Али не нравятся штатскіе, ну такъ поищемъ военнаго; только гдѣ ихъ взять? всѣ въ походѣ, на войнѣ. Вотъ какъ были наши любезные егери, — что за молодцы! что за кавалеры! прямые егери!... Такъ дѣвушекъ и подстрѣливали.... Конечно, куда ужъ нашимъ штатскимъ за ними, все не то. Вотъ ужъ мой и мущина, а любовался, говоритъ, у предводителя на пріѣхавшаго сего утра маіора Скромова....

Софья *съ восхищеньемъ въ сторону*. Наконецъ пріѣхалъ!

Домна. Такъ, говоритъ, даромъ что отставной, да въ военномъ мундирѣ, такъ молодецъ молодцомъ, куды нашимъ противъ него....

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же, СЛУГА *и потомъ* МАДАМЪ.

Слуга. Привезъ, сударыня, коробки съ мадамой.

Матр. Какую же? Я приказывала отыскать лучшую...

Слуга. Кто ихъ разберетъ! Патретъ вывѣшенъ, такъ глядишь краля, а сама по себѣ вотъ какъ видите... (*Входитъ мадамъ, неся картоны и связки.*)

Матр. Зравствуй, матушка мадамъ. Я... для меня надобно... разумѣешь.... Сонечка! переведи.

Мад. Напрасно изволите безпокоиться. Я все разумѣю и могу говорить по русски.

Матр. Что это! (*Тихо Домнѣ.*) Я посылала звать француженку, а этой дряни русской и ничего не дамъ. Должна быть плутовка....

Домна *тихо Матренѣ*. Ахъ, нѣтъ, моя милая, это хотя и не первѣйшая, ту вѣдь знатныя балуютъ,— а эта шьетъ на насъ и подешевле беретъ и также отдѣлываетъ. Вотъ какъ она отдѣлала секретарской Грушинькѣ тюлевую накладку съ лентами, съ буфами и съ букетами, такъ заглядѣнье! А какъ нашъ землемѣръ сговорилъ на Фугиной, такъ на вечеринку пріѣхала Вѣра Ѳоминишна, такъ что за рукавчики! всѣ изъ крепъ-крепы; на шеѣ блондовый палантинъ; платье

сатинъ-тюрковое, такъ какъ было отдѣлано! все атласными лентами, съ бутончиками и кисеею. Гдѣ и дородность ея дѣвалась! Прелесть! Вотъ точно картина изъ журнала. *(Громко.)* Совѣтую вамъ, Матрена Спиридоновна, заказать ей все, что угодно. Она съ большимъ вкусомъ.... Да вотъ ея отдѣлка и на мнѣ. Это же еще и неглиже... *(Тихо мадамъ.)* Вотъ я и тебѣ пригодилась, смотри же отслужи.

Матр. Быть ужъ такъ. Только пожалуста не дорожись; вѣдь мужъ мой исправникъ, иногда можетъ вамъ и пригодиться.

Мад. Будьте увѣрены, сударыня, что я, почитая васъ, болѣе своей цѣны не возьму. Извольте приказывать, скоро все поспѣетъ и со вкусомъ *(въ сторону)*, приличнымъ такой деревенщинѣ.

Матр. То-то же, смотри. Ей нужно прежде всего нарядное платьице дла бала, а тамъ кое-какихъ бездѣлицъ.

Мад. У васъ есть свои матеріи?

Матр. Нѣту, матушка, посовѣтуй, чего набрать и сколько.

Мад. У меня есть, сударыня, малиновый плисъ. Барышнѣ пойдетъ его не болѣе, какъ аршинъ семнадцать. Съ серебряннымъ приборомъ будетъ прелесно....

Домна. Ахъ, милая, это не такъ видно будетъ. Вотъ бы для балу пунцоваго граденаплю, да обложить зеленью, такъ ужъ я вамъ скажу, всѣмъ бы въ глаза бросилось, чудо!

Слуга *входитъ*. Верхнерѣчинскій голова пришелъ, и говоритъ, за дѣломъ.

Матр. *суетясь.* Какъ же мнѣ быть? Нужно и его принять.

Домна. Не безпокойся, моя милая, я знаю... *(Тихо ей.)* Мы пойдемъ къ Софьѣ Васильевнѣ и тамъ уладимъ и пересмотримъ, что мадамъ привезла. *(Уходитъ.)*

Мад. Извольте положиться на мой вкусъ. Я сдѣлаю все приличное вамъ, только и рѣшите меня скорѣе, мнѣ время дорого. *(Собирая картоны, въ сторону.)* Хорошо, что я всю дрянь сюда забрала; кажется, здѣсь много кое-чего оставлю. *(Уходитъ за Домною.)*

Софья. Еще разъ прошу васъ, маменька, ничего мнѣ не дѣлать и не покупать. Я не думаю, чтобы у нее было что-нибудь хорошее...

Матр. Полно же, полно, не упрямься, поди къ нимъ. *(Софья уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

МАТРЕНА СПИРИДОНОВНА, ТРОФИМЫЧЪ *съ разными ящиками и* ШЕЛЬМЕНКО, *обвѣшанный кульками, узелками и мѣшечками.*

Матр. Здравствуй, голова! Что скажешь хорошенькаго?

Троф. Усё доброе, усё хорошее и усёго вдоволь. *(Ставитъ ящики на полъ.)*

Матр. Да что ты это намъ навезъ?

Троф. Тутъ усё есть, барыня. Воласть миласти вашей наклоняитца.

Шельм. *кряхтя.* Елико можаху приношаху, а

тамъ ще й привожáху. *(Тихо головѣ.)* Та знімáйте бо, Трохи́мовичу, мерщій, а то, ей, шви́дко попускáю.

Матр. А я ужъ думала, что вы насъ и забыли.... Всѣ головы пріѣзжали съ нами прощаться....

Шельм. Дé-то вже, добро́дійко, забу́демо! ми на се ду́же памятні.

Троф. Не успѣлъ за зборамъ. Знашь, недастатки. Ино я ихъ къ сабѣ, а на дамы пашлю обшаривать — бяри, приказую, усё. У мужика ано адно, да какъ по аднаму сберемъ, нашему брату не стыдна передъ вашаю миластью.

Матр. Такъ таки, любезный, точно такъ. Мужикъ себѣ снова заработаетъ, а намъ-то нéгдѣ взять,

Шельм. Вісти́мо, добро́дійко! Бо й писáние глагóлеть: здери́ зъ мужи́ка шку́ру, дру́га наросте́.

Матр. Что же вы тутъ привезли?

Троф. *ставя ящикъ.* Вота миласти вашай — пятьдесятъ талекъ-та.

Матр. *разсматривая.* Да какія же неровныя!

Троф. Дакладаю тваей миласти, зъ міру сабирали — и гдѣ адна, и гдѣ двѣ. Не равны пряхи-та.

Шельм. *сбрасывая по одиночкѣ.* Ось пря́дево на гноти́....

Троф. Карабокъ яичекъ, зъ двара па пятку, чтобы миласти твоей было на памяти, сколько у воласти двaровъ.

Шельм. Оцé сушéні курчáта....

Троф. Баби́ да гарошекъ....

Шельм. Горіхи-мишолóвки....

Троф. Палатенцы....

Шельм. Глекъ масличка маёвого....

Троф. Грибковъ сушоныхъ....

Шельм. *все сваливая въ кучу.* Піръя на подушки....

Матр. А изъ живности и нѣтъ ничего?

Шельм. Де-то вже нема! Тамъ подивітесь тілько, добродійко! Чи свинини, чи усякої птиці: чого душа забажа, и двірні, и вамъ, и овса кобилкамъ....

Троф. Усё отдана, усё припрятана, ничаго не забыли....

Матр. Благодарствуйте, люди добрые, за вашу память. Только ужъ на прощаньѣ все не такъ, какъ о праздникѣ....

Шельм. Оттакъ пакъ, вістимо, то ралецъ, а се....

Матр. Конечно и за то спасибо. Вижу усердіе ваше.

Троф. Я вотъ передъ вашаю миластью скажу....

Шельм. Цитьте лишень, дядюшка Трохимовичу, ось я скажу: будучи... тее-то... якъ намъ не всердствовать. Ви намъ, добродійко, були якъ маты ріднесенька! Коли таки було яка у насъ несправа, та стало буть, будучи, панъ справникъ розлютуетця, то ви таки — неха́й здорові будете — и... тее-то... чого, будучи... привезти и изъ чимъ явитися, то якъ ёго, будучи, удовольствуемъ, то й усе гараздъ и намъ легше дихати. Истинно, по писанию, глаголю. *(Притворно плачетъ.)* Ви намъ були и отецъ и нёнька. Які-то ще нові будуть — не звісно, а звісно.... тее-то, що будуть, бо писание глаголетъ: не буде Галя, буде другая....

Матр. Почему знать? Можетъ быть еще и останемся.

Шельм. *въ сторону.* А щобъ ви не діждáли білше панувáти! *(Вслухъ съ поклономъ.)* Та ми такí тогó, стáло буть... и желáемо, що я, бýдучи, сказáвъ.

Матр. Да если правду сказать, и хлопотно, и расходы велики....

Шельм. *доставая мѣшокъ съ деньгами.* Та тée-то... поздорóвъ Бóже вáшу... та, бýдучи.. нáшу гóлову....

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и СОФЬЯ *въ клокѣ.*

Софья. Воля ваша, маминька, у этой мадамы вовсе нѣтъ ничего хорошаго. Чтобы только сдѣлать вамъ угодное, я вотъ выбрала клокъ, который сколько нибудь порядоченъ. Случится выѣзжать, такъ чтобъ не все брать шубу. А ужъ платья пожалуста не берите.

Матр. Ну, сдѣлай же милость, не умничай. Платье тебѣ необходимо, а клокъ на что? Для выѣзда бери мою шубенку или епанечку.

Софья. Ахъ, какъ это можно!

Матр. Да кто увидитъ? Вѣдь съѣзды по вечерамъ, и въ передней оставишь. Иди же, оканчивай съ мадамой.

Софья, *уходя.* Что мнѣ дѣлать? Онѣ меня уродомъ одѣнутъ....

Матр. Вотъ на нее все нужны деньги....

Шельм. *даетъ ей деньги.* А кéте лишень—пять карбóванцівъ пáнночці на черевúчки....

Матр. *не беретъ.* Нѣтъ, ужъ это лишнее, не

надо, право не надо. *(Но увидя входящую Домну Трифоновну, опять обращается къ Шельменку, беретъ у него деньги и все закрываетъ собою кучу приносовъ, чтобы она не видала.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Тѣ же и ДОМНА ТРИФОНОВНА *въ шляпкѣ.*

Домна. А что, милая Матрена Спиридоновна, посмотри, каковъ уборецъ? Какъ тебѣ кажется?

Матр. *осматривая.* Да, очень, очень недуренъ.

Шельм. *тихо головѣ.* А шо, пáне Трохимовичу? Годилась би у струки відъ горобцівъ?

Домна, *любуясь предъ зеркаломъ.* Какова же наша мадамъ! Француженкѣ такъ не смастерить. Тутъ все есть: атласъ, бархатъ, ленты, цвѣты, перья, бисеръ... Ужъ сколько разныхъ вкусовъ! На прошедшемъ экзаменѣ въ гимназіи Ольга Потапьевна, жена нашего частнаго, была въ такомъ же почти; но, правда, разница большая! Вотъ такъ глаза всѣ и обратили.... Нѣтъ, ужъ наша мадамъ мастерица своего дѣла.... *(Оборачиваясь.)* Да какъ наряденъ, какъ легокъ, не смотря, что много всякой всячины. Вотъ Софьѣ Васильевнѣ выѣхать послѣ свадьбы съ визитою, такъ ужъ всѣмъ бросится въ глаза. Возьми, милая, возьми, Матрена Спиридоновна!... Да что ты тутъ все закрываешь? Ага, великая бѣда! Чего отъ меня прятаться? Мы люди должностные. Посѣщаютъ и насъ головы. По волостямъ не безъ дѣлъ, такъ мужъ мой, какъ

стряпчій, вездѣ за мужичковъ и стряпаетъ; а извѣстно, что чего нибудь да надобно же, чтобы изъ чего было стряпать. *(Къ Шельменкѣ и головѣ.)* Вѣдь я правду говорю? *(Трофимичъ кланяется.)*

Шельм. *также* Та воно́ та́кечки. Адже́ и вамъ у памятку́, що́ перевози́ли ми до васъ де́-чого чима́ло.

Домна. Еще бѣда моя съ моимъ Гавриломъ Федоровичемъ: всего боится. Ему кажется, что вотъ такъ начальство все и увидитъ, и узнаетъ, да иногда, вѣришь ли, прогонитъ со двора.

Шельм. *въ сторону.* Оцёго́-то вже навда́ку бува́е.

Домна. Такъ я и ворочу, да чтобъ онъ не узналъ, хоть и приму, да на рынокъ и продамъ; иногда, вѣришь ли, милая, за полцѣны — съ убыткомъ. Что дѣлать, лишь бы что нибудь собрать. Посуди же: домъ, люди, девять ребятишекъ, за того плати учителямъ, за другаго нянькамъ, третьему на букварь, четвертому на башмаки, пятому на игрушки, да и конца нѣтъ!... я только не охотница разсказывать. А тамъ по должности бываютъ люди, того принять, того угостить, начальство обослать. Жалованьемъ жить нельзя, страшно и подумать!

Шельм. *тихо головѣ.* А зъ ми́ру не стра́шно лупи́ти?

Домна *опять предъ зеркаломъ.* Чудо, уборецъ! Да какъ мнѣ къ лицу! Знаешь, милая, когда ты не возьмешь, такъ я беру его для себя.... Севастьянъ Кузьмичъ съ Прокофіемъ Семеновичемъ были въ страшной ссорѣ за вытравленный овесъ... нѣтъ, не

то разсказываю, это я смѣшала.... въ ссорѣ были за порубленный лѣсъ, но нашъ казначей ихъ помирилъ, и чрезъ недѣлю рожденіе жены его, куда и мы званы. Вотъ тутъ-то я и разряжуся. Ужъ какъ всѣхъ удивлю! *(Уходя кричатъ.)* Мадамъ, возьми пожалуста подешевле....

Шельм. *тихо головѣ.* Якъ на очіпки, такъ и е гроши, а то каз-говорить нічимъ жити. Якого жалованння стане на такиі химери ?Пожалуй!

Матр. Ну, благодарствуйте, друзья мои, прощайте!..

Троф. *кланяясь.* Да мы яшо, бариня....

Шельм. *тянетъ его за полу.* Та нуте бо, пане Трохимовичу, не попережайте. Цитьте лишень, ось я роскажу. *(Кланяясь.)* Ще, добродійко, не прошайте, ми хочемо, будучи, казати о своій...тее-то...нужді....

Матр. А что такое? Я готова вамъ служить.

Шельм. Такъ якъ ви, будучи, наші благодітелі, то вже будьте ласкові попросіть... стало буть... тее-то... пана справника, якъ, нехай Богъ боронить, вамъ буде зміна, то нехай би за здалегідь попідписувавъ отце *(Подаетъ бумаги.)* Се о подушнімъ сборі, а се объ переміненному некруті, чи въ памятку вамъ що... тее-то, знаете? Гмъ! а отце на построение гамазеі, що який его катъ и думавъ; а отце за проходящі команди,—то нехай лишень підпише, то й усе гаразд буде и намъ велике очищение зробить....

Матр. Съ удовольствіемъ, вотъ какъ мужъ воротится. Поѣхалъ достать денегъ, такія издержки, а взять негдѣ. Такая бѣда.

Шельм. Догдався! *(Тихо головѣ.)* Се, дядюшка,

надогадъ буряківъ, щобъ капусти дали. Щó робить! роспeрізуйся.

Троф. *вынимая деньги.* Да кали нужда, такъ намъ скажитя. Кланяемся твоей милости десятью цѣлковыми.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣ же и СЛУГА.

Слуга. Предводитель пріѣхалъ.

Матр. *выхвативъ деньги у головы.* Кто?

Слуга. Нашъ предводитель пріѣхалъ съ какимъ-то гостемъ.

Матр. Предводитель!... Ахти, бѣда моя! А здѣсь все навалено.... Бери, тащи все сюда. *(Схватываетъ съ слугою ящики и бросаетъ.)* Не тронь дуракъ! Бѣги скорѣй къ барину, онъ у откупщика, зови его скорѣй.... Дѣвка! Малашка! Дунька! Акулька! Бѣгите, негодныя твари, сюда.

Шельм. *съ Трофимичемъ, также суетясь, прибираютъ приносы.* Та говъ! дівчáта! Чи вамъ тамъ позакладáло.... ё не ё.... та біжіть мерщій сюди.... *(Выбѣгаютъ дѣвки.)*

Матр. *все въ суетахъ.* Переносите, канальи, ко мнѣ въ спальню, да смотрите, чтобы все было цѣло! *(Схватываетъ сама и бросаетъ.)* Да нуте вы, толстыя коровы! вотъ это... нѣтъ, вотъ это... не то... сюда.... Шельменко! помогай.

Шельм. *таская.* Та се важкé, а ну ти, глáдша,

бери́ зо мно́ю. *(Среди сей суматохи Домна выходитъ, неся въ рукахъ вуаль.)*

Домна *Матренѣ.* Смотритка, милая Матрена Спиридоновна, какова уваль! Прелесть, какая работа!

Матр. *отталкивая ее.* Да не до ували теперь. *(Отходитъ отъ нее.)* Пусти меня!

Домна, *все къ ней.* Да посмотри на часъ, какова кайма!

Матр. *управляясь съ дѣвками.* Ну, сдѣлай одолженіе, пусти меня. Гости, предводитель пріѣхалъ, а здѣсь ничто не убрано.

Домна. Какъ! пріѣхалъ? *(Засуетясь, накидываетъ вуаль на Шельменка и помогаетъ убирать.)*

Шельм. *выпутываясь изъ-подъ вуаля.* Та що за вра́гова ма́ти? На яко́го гаспида мині оцей серпа́нокъ!... *(Скомкавъ, швыряетъ прочь.)* Цуръ ёму!

Матр. Да скорѣе подбирайте! Эку пыль подняли!... Дунька! достань мнѣ атласный капотъ да мериносовый платокъ, я сейчасъ одѣнусь и выйду. Малашка! проводи гостей сюда. Прими ихъ, матушка Домна Трифоновна, и займи ихъ разговоромъ, я и Соничку сейчасъ пришлю. *(Уходитъ.)*

Домна. О, съ величайшимъ удовольствіемъ! Я на это не промахъ. Какъ Сергѣй Кузьмичъ отдавалъ дочь свою, такъ я у него.... *(Обратясь къ зеркалу.)* Однакожъ оправиться и мнѣ. Жаль, что я скинула головной уборецъ! а ужъ какъ бы кстати было....

Шельм. Якъ-бы то и намъ исторгнути до лясу, щобъ съ пана́ми не зострічатися.

Троф. Да вотъ иди сюда, я тутъ усѣ выхады знаю. *(Уходятъ оба въ боковую комнату.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

ДОМНА *охорашивается у зеркала; входятъ* ТВЕРДОВЪ *и* СКРОМОВЪ.

Тверд. Конечно имѣю удовольствіе видѣть г-жу Ненасытину?

Домна. Извините меня, батюшка, я Домна Трифоновна Пересолихина, жена здѣшняго стряпчаго, старинная пріятельница Матрены Спиридоновны. Мы вмѣстѣ съ ней росли, вмѣстѣ въ дѣвкахъ были, да почитай вмѣстѣ замужъ вышли: я около покрова, а она на другой годъ о Тройцѣ.... Нѣтъ, солгала, передъ Филиповкою, да чуть ли и не о крещеньи; только какъ теперь знаю, что я на княжной пиръ пріѣхала въ саняхъ, а мужъ мой....

Тверд. До этого нѣтъ дѣла, мнѣ нужно видѣть здѣшнихъ хозяевъ.

Домна. О хозяинѣ, мой бятюшка, не умѣю сказать, а Матрена Спиридоновна сейчасъ выйдетъ. Она пошла немного принарядиться, чтобъ прилично принять такихъ дорогихъ гостей. Въ расплохъ, мои батюшки, пожаловали, дѣло домашнее... Со мною такъ случилось скоро послѣ того, какъ я родила третью... нѣтъ, пятую дочь. У меня ихъ, мой отецъ, семь, да два сына сокола.

Тверд. Поздравляю васъ съ такимъ благополучіемъ, но право я не имѣю времени....

Скром. *въ восторгѣ.* Ахъ, другъ мой, вотъ моя Софья!...

ЯВЛЕНІЕ ОДИНАДЦАТОЕ.

Тѣ же и СОФЬЯ.

Скром. Софья! обожаемая Софья! Наконецъ я такъ счастливъ...*(Софья отступаетъ отъ него въ смущеньи.)* Не тревожьтесь, моя безцѣнная Софья... это другъ мой, о которомъ я вамъ всегда говорилъ; онъ все знаетъ. Неужели перемѣна вашихъ чувствъ....

Тверд. Но ты забываешься, другъ мой, что здѣсь есть лишніе. Вотъ я все улажу....

Софья. Матушка проситъ извиненья, что она заставляетъ васъ ждать. Она скоро выйдетъ. Покорнѣйше прошу садиться. *(Садятся.)*

Домна. Ахъ, я дура! Съ ума вонъ попросить васъ садиться. Это со мною не впервое; была я, мои батюшки, посаженой матерью у нашего повытчика, когда онъ женился на первой женѣ —теперь у него другая; да правду сказать, и счастье другое! Покойница была премилая женщина.

Тверд. Раскажите мнѣ пожалуста о ней, я очень желаю знать. *(Скромову тихо.)* А вы между тѣмъ дѣлайте свое. *(Садится подлѣ Домны, чтобы она не видала Скромова и Софьи и говоритъ съ нею тихо.)*

Скром. *сидя подлѣ Софьи.* Вы могли подумать обо мнѣ очень невыгодно, когда я по обѣщанью не пріѣхалъ въ ноябрѣ. Меня задержала отставка, и я какъ

скоро ее получилъ, тотчасъ поскакалъ изъ Москвы. Другъ мой совѣтуетъ, не теряя времени, просить согласія родителей вашихъ; не говоря о моихъ чувствахъ, и обстоятельства требуютъ скораго рѣшенія судьбы моей. Я надѣюсь, что матушка ваша уважитъ предложеніе благодѣтельницы нашей, а своей тетки. Не могли ли вы чего замѣтить изъ словъ вашей матушки, какъ она приметъ предложеніе мое?

Софья. Я никогда ей не говорила ничего....

Скром. Почему же вы, милая Софья, не предупредили ее?

Софья, *съ стыдливостью взглянуеъ на него.* Какъ же это, мнѣ?... Пишетъ ли бабушка къ маменькѣ?...

Скром. Я привезъ отъ нее подарки вамъ и письмо къ матушкѣ, и самое убѣдительное; но я отдамъ его, когда рѣшится судьба моя.... Скажите мнѣ откровенно, по прежнему ли сердце ваше отвѣчаетъ любви моей?...

Софья. Вы меня знаете, вы отъ меня слышали.... Почему вы думаете, что я могу перемѣниться?...

Скром. *цѣлуя руки ея.* О Софья!...

Тверд. *громко.* Позвольте, сударыня... *(Вставъ, подходитъ къ Скромову.)* Вы предали меня на мученье. Но надобно быть осторожну; мать скоро выйдетъ. Займи мое мѣсто и за минуту счастья пей полную чашу горечи, а мнѣ дай отдохнуть. *(Садится на его мѣсто, а Скромовъ идетъ къ Домнѣ, садится подлѣ нея и, не слушая ея разсказовъ, поминутно оглядывается на Софью.)*

Тверд. Я думаю, вы послѣ Москвы очень скучаете въ нашихъ мѣстахъ....

Софья. Напротивъ. Хотя я съ малолѣтства жила у бабушки и, кончивъ ученіе, введена была въ такъ-называемый большой свѣтъ, видѣла всѣ удовольствія; но всегда съ нетерпѣніемъ ожидала времени, когда возвращусь къ маменькѣ.

Тверд. Въ ваши лѣта можно еще бы годъ-два прожить въ Москвѣ, насладиться всѣмъ и тогда возвратиться на скуку въ деревню.

Софья. Что кому нравится. Не могу сказать, чтобы меня обворожили удовольствія большаго свѣта. Сначала меня занимала новость и разсѣяніе, а потомъ я почувствовала, что шумъ, единообразіе веселостей можетъ также наскучить. А что можетъ быть тяжелѣе скуки, когда нечѣмъ отъ нея избавиться? Въ деревенской жизни, напротивъ, сколько средствъ противъ нее, сколько разныхъ занятій; притомъ же любовь маменьки....

Тверд. Но это не можетъ всегда продолжаться....

Софья. Почему же вы такъ думаете?

Тверд. Что, ежели явится человѣкъ, который захочетъ васъ разлучить съ маменькою и предложитъ вамъ другія обязанности, увезетъ васъ отъ нея? Скажите мнѣ откровенно, сударыня, горячая любовь ваша къ матушкѣ вашей, боязнь съ нею разлучится не будетъ ли мѣшать счастью моего друга? Не будетъ ли это причиною къ отсрочкѣ его благополучія? Скажите мнѣ одно слово, я другъ его, успокойте наши сомнѣнья.

Софья *молчитъ въ смущеньи.*

Скром., *оставя разсказывающую Домну, говоритъ къ Софьѣ.* Вы молчите?... рѣшите судьбу мою....

Домна, *идучи за нимъ.* Да вы меня и не слушаете? Слыхали вы, что я вамъ говорила о нашей покойной тетушкѣ? Я вамъ трогательно разсказывала, какъ она подъ старость таки возвратилась къ своему мужу. Вотъ сядьте, я вамъ все подробно разскажу....

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Тѣ же и МАТРЕНА СПИРИДОНОВНА.

Матр. Извините меня, мой батюшка Василій Петровичъ съ почтеннѣйшимъ гостемъ; дѣло домашнее.... Не ожидала, мои батюшки, такихъ дорогихъ гостей. Покорно прошу садиться.

Тверд. Рекомендую вамъ, сударыня, пріятеля моего, Семена Андреевича Скромова.

Скром. Я много обласканъ тетушкою вашею, гдѣ имѣлъ счастье узнать и любезнѣйшую дочь вашу.

Матр. Очень рада, что имѣю удовольствіе, батюшка, съ вами познакомиться. Соничка! такъ и твой знакомый? Займись же гостемъ.... А васъ, батюшка Василій Петровичъ, прошу поскучать со мною. Мой Демьянъ Терентьичъ отлучился, время горячее, выборы, надобно думать и о себѣ; но къ водкѣ онъ будетъ.

Домна *тихо Матренѣ.* Займись, милая Матрена Спиридоновна, гостемъ, а я подсяду къ предводителю,

или буду съ молодыми и стану ихъ сближать. *(Скромову.)* Вотъ, батюшка Семенъ... извините, худо замѣтила отечество.

Скром. Андреичъ, сударыня.

Домна. Такъ, такъ, Андреичъ. Итакъ Семенъ Андреевичъ теперь въ отставкѣ, такъ бы помышлять и о женитьбѣ. Время летитъ, да летитъ. А невѣстъ у насъ что въ чистомъ полѣ цвѣтовъ. *(Взявъ за руку Софью.)* Вотъ напримѣръ....

Софья. Милая Домна Трифоновна! мы оставили мадамъ одну, надобно кончить.

Домна. Понимаю, моя милая, понимаю. *(Дѣлаетъ знакъ, что она догадывается и уходитъ.)*

Тверд. *продолжая разговоръ.* Вы напрасно безпокоитесь на счетъ вашего супруга. Дворянство уважитъ его желаніе.

Матр. Такъ, мой батюшка Василій Петровичъ; да въ какомъ родѣ? Вѣдь онъ хочетъ служить, да приличіе требуетъ, яко бы... будто бы отговариваться.

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Тѣ же и НЕНАСЫТИНЪ.

Ненас. Извините меня, Василій Петровичъ. Отлучался по обязанностямъ службы, а болѣе выборы отвлекли меня изъ дому.

Тверд. Между тѣмъ я познакомился съ супругою вашей. Рекомендую вамъ нашего уѣзда дворянина, майора Скромова.

Скром. Имѣю честь рекомендовать себя....

Ненас. А! имѣлъ честь слышать и теперь рекомендуюсь.

Тверд. Утро у насъ свободно, выборъ будетъ послѣ обѣда.

Матр. Гдѣ-то у тебя душа, ангелъ мой Демьянъ Терентьичъ?

Ненас. Да, признаться сказать!

Тверд. Чего же такъ унывать? Чиновнику, служившему честно, безъ всякаго опасенія можно предстать на судъ своихъ собратій.

Матр. Хорошо вамъ, батюшка Василій Петровичъ, такъ разсуждать. Васъ выбрали, вы и поѣхали въ свои помѣстья. А наше дѣло — бьемся да перебиваемся, чтобы какъ-нибудь прокормиться....

Тверд. Но вы имѣете состояніе....

Ненас. Какое состояніе! семьдесятъ душенокъ! Коли и есть кой-какіе доходишки, всѣ убиваю на должность. Изъ жалованья служить нельзя; надобно судъ поддержать, поѣздки, а какъ жена домомъ управляется, я и не знаю. Все отъ нее тащу....

Тверд. Причины ваши довольно уважительны, почему вамъ никакъ нельзя служить, и я надѣюсь, что дворянство, уваживъ ихъ, охотно уволитъ васъ и отъ балотировки.

Матр. Нѣтъ, нѣтъ, батюшка Василій Петровичъ. Что́ ему лежать на боку, когда другіе служатъ? Пусть балотируется.

Тверд. Я знаю, что женамъ всегда хочется, чтобы мужья служили. Натурально, это пріятно, когда мужа

выбираютъ, и, конечно, очень лестно быть выбрану себѣ равными — это завидное отличіе. Но ежели обстоятельства не позволяютъ, тогда....

Матр. Да какія обстоятельства! Къ маленькому нашему доходу, да еще жалованье, такъ оно все таки не дурно. Нѣтъ, онъ долженъ служить.

Тверд. Впрочемъ, это зависитъ отъ воли его и будетъ зависѣть отъ желанія дворянства. Не имѣя времени, я покороче скажу вамъ о причинѣ моего пріѣзда. Другъ мой ищетъ счастья получить руку вашей дочери. Обстоятельства его требуютъ узнать рѣшеніе теперь же, чтобы онъ имѣлъ время....

Матр. Сонечка, другъ мой, иди къ себѣ, у тебя есть гостья. *(Софья уходитъ.)* При дѣвушкѣ неприлично объ этомъ говорить. *(Мужу.)* Какъ ты думаешь, другъ мой?

Ненас. Пошли Богъ сиротѣ добраго человѣка. Только первоначально узнать для блага же ея, имѣетъ ли Семенъ Андреевичъ состояніе? Будетъ ли имъ чѣмъ жить?

Матр. Потому что имѣніе, вѣдь, мое родовое, а мы съ мужемъ сами еще люди не старые, надобно и намъ чѣмъ жить. Отдѣлить мнѣ ничего не можно, а собрать то мы еще не успѣли.

Тверд. Ежели вы интересуетесь только его имѣніемъ, такъ оно вамъ, какъ исправнику, извѣстно. Триста душъ, имѣніе безспорное, при томъ же обезпеченный капиталъ....

Ненас. Знаю, знаю, мужики достаточные, доходы вѣрные, недоимки ни копѣйки.

Матр. Есть ли отецъ и мать?

Скром. Къ сожалѣнію, я ихъ лишился еще въ малолѣтствѣ.

Матр. И это хорошо, полновластна во всемъ, ни свекра, ни свекрови, угождать нѣкому. Это великое счастье!

Скром. Найдя въ васъ родителей, я буду покорнѣйшимъ вашимъ сыномъ и уваженіе мое....

Тверд. Я вамъ ручаюсь за правила его. Онъ человѣкъ благороднѣйшій....

Матр. Да это, батюшка Василій Петровичъ, не къ намъ касается. Всѣ эти качества ей нужны.

Ненас. Намъ лишь бы устроить счастье ея.

Тверд. Итакъ вы согласны?

Ненас. По мнѣ, я хоть и не отецъ ей, но я не прочь. Какъ жена? *(тихо женѣ.)* Пользуйся случаемъ и работай въ пользу мою.

Матр. Чего тутъ и думать долго! Я обѣими руками, но съ условіемъ. Батюшка Василій Петровичъ! ужъ мы теперь нареченные родные, посодѣйствуйте, батюшка, чтобъ мой Демьянъ Терентьевичъ былъ выбранъ въ исправники. Вотъ вамъ образъ снимаю со стѣны и клятву даю, что сего же вечера послѣ выборовъ и сговоръ.

Ненас. *кланяясь.* Окажите мнѣ это благодѣяніе! Коли я исправникъ, то и онъ зять нашъ сего же вечера.

Тверд. *съ удивленіемъ.* Помилуйте, вы мнѣ и другимъ говорили, что вы не желаете служить и сейчасъ разсказали объ издержкахъ по должности....

Ненас. Да это такъ всегда говорится....

Матр. Чтобъ больше убѣждали; больше станутъ просить, больше шаровъ намечутъ.

Тверд. Но ежели должность исправника такъ разорительна, такъ можно бы другую.

Матр. Нѣтъ, батюшка Василій Петровичъ, другой я не желаю. Ужъ коли служить, такъ чтобы было изъ чего трудиться.

Ненас. *потирая руки*. Ужъ такъ и быть, исправникомъ готовъ бы еще курса два потянуть для общей пользы.

Матр. Охъ, батюшка Василій Петровичъ! Да вы нашъ предводитель, вы прикажите дворянству построже, чтобы непремѣнно выбрали его исправникомъ, — безъ того дискать никого домой не отпущу, а другой чтобъ никто не смѣлъ балотироваться. Струсятъ да и выберутъ.

Тверд. Это вы только можете такъ разсуждать. Скажу вамъ рѣшительно, я не берусь никакъ наклонять воли дворянской въ чью либо пользу. Моя и всѣхъ обязанность — молчать и дѣлать свое.

Ненас. Конечно, батюшка, говорить прямо нельзя, дѣло критическое, не знаешь, съ кѣмъ въ откровенность пуститься. А такъ — словцо замолвить, похвалить усердіе, кому мигнуть значительно: мало ли чего дѣлается и можно сдѣлать!

Тверд. Воля ваша на счетъ судьбы дочери вашей; но какъ ни желаю счастья другу моему, ни за что на свѣтѣ не соглашусь поступать по вашему. -

Ненас. Ну, такъ ужъ хоть не мѣшайте, батюшка

Василій Петровичъ; въ дворянствѣ я не сомнѣваюсь. Я ихъ всѣхъ уже просилъ на вечеръ послѣ выборовъ.

Матр. Неужели они забудутъ нашу хлѣбъ-соль?

Тверд. Удивляюсь, что вы, принадлежа къ почтенному сословію, можете думать, что они за угощенье, за попойку будутъ кого-нибудь избирать? Ежели гдѣ и было что подобное этому, то всегда обращалось къ стыду такъ поступавшихъ. Совѣтую и, какъ предводитель, требую отложить ваше намѣренье на счетъ угощенья, а итти прямою дорогою. Но друга моего чѣмъ вы рѣшите?

Ненас. Сказано, какъ покажутъ выборы. Коли такъ, и мы такъ; не такъ — не прогнѣвайтесь.

Тверд. И я твердъ въ словѣ. Выборы будутъ, какъ должно. До свиданья *(Скромову тихо.)* Надобно взять двугія мѣры.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

НЕНАСЫТИНЪ *и* МАТРЕНА СПИРИДОНОВНА.

Матр. Вотъ сякъ-такъ, а два шара у тебя прибавилось. По неволѣ положатъ, чтобъ отказа не получить. Какъ кстати это сватовство случилось.

Ненас. Что два шара! Вотъ какъ бы посодѣйствовалъ! Надобно, охъ! надобно быть выбрану. Кое-гдѣ по волостямъ не гладко, да и слѣдствіе о магазейнахъ опасно.

Матр. Верхнерѣцкій голова сейчасъ былъ у меня.

Ненас. Привезъ ли что?

Матр. Да такъ, кое-чего привезъ.

Ненас. А денегъ?

Матр. Писарь бездѣлицу далъ; просилъ вотъ бумаги подписать.

Ненас. О, да этотъ хохолъ большой плутяга! Ему теперь во мнѣ большая надобность. Онъ сюда забрелъ, кажется, отъ рекрутства; билета нѣтъ и онъ его проситъ. Я сказалъ ему, что безъ пятисотъ не дамъ свидѣтельства. Явится къ тебѣ — и ты меньше не бери. Постарайся до выборовъ сорвать съ него.

Матр. Я сейчасъ пошлю за нимъ.

Ненас. Ну, отпускай же меня, Матрена Спиридоновна. Пора ѣхать на обѣдъ, а оттолѣ прямо и на выборы.

Матр. Отпускаю тебя, друга моего, и благословляю. *(Цѣлуетъ его нѣсколько разъ.)* Желаю тебѣ благополучнаго во всемъ успѣха. Пріѣзжай исправникомъ. Пріѣзжай съ побѣдою. Будь счастливъ для нашего счастья.... Выхвати кусочекъ у соперниковъ.... Посрами ихъ и... восторжествуй.... *(Ненасытинъ уходитъ.)* Вотъ тогда-то бы я принялась пользоваться случаемъ! Тогда-то бы мнѣ руки развязались....

ЯВЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

МАТРЕНА СПИРИДОНОВНА, ДОМНА ТРИФОНОВНА и МАДАМЪ.

Домна. Кончила я, моя милая, съ мадамой — сняли ки. Да Софья Васильевна что-то нездорова; блѣдна

дрожь во всей, отвѣчаетъ не то, о чемъ спрашиваешь, — ужасть что съ нею! Но мы съ мадамой мѣрки сняли, что надо, отобрали....

Мадамъ. Вотъ, сударыня, и счетъ.

Матр. *читаетъ*. Да какъ все дорого поставлено! А это что? За отлучку изъ дому десять рублей?

Мадамъ. Какъ же, сударыня! Вотъ я у васъ сколько пробыла! Дѣвки мои были безъ дѣла; сколько я упустила работы. Мы съ того живемъ. Я же и не дорого полагаю.

Матр. Не дорого! Десять рублей не дорого? Да не я тебя удерживала. Это вы, Домна Трифоновна, все съ ней толковались, а теперь и плати деньги. Иди ко мнѣ, мадамъ. Увижу, какова Соничка, и сторгуюсь за все съ тобой. Благодарна вамъ, Домна Трифоновна, очень благодарна!... *(Уходитъ.)*

Домна *одна*. Вотъ такъ-то мнѣ и часто достается! Ушла и слушать не захотѣла.... Кому теперь разсказать?... Кабы нашелся кто *(къ зрителямъ)* меня выслушать, какъ женилъ мой дядюшка своего Ѳоминьку, старшаго сына. Молодецъ былъ писаной, да немного избалованъ. Вотъ на этой свадьбѣ сдѣлали меня полною хозяйкой.... *(Между тѣмъ занавѣсъ тихо опускается.)* Я принялась распоряжаться, угощать.... Сосѣдей съѣхалось много; я всякаго встрѣчаю, всякому *(занавѣсъ опустилася)* говорю, говорю ...

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

Матрена Спиридоновна *одна*. У! да какъ же я устала! Все приготовила, все распорядила; милости просимъ, пусть съѣзжаются.... Теперь можетъ, быть, я уже вновь исправница.... Да, не худо было бы. Тотчасъ поѣхала бы будто по роднымъ, да мимоѣздомъ по всѣмъ волостямъ. Бабы, дѣвки, всѣ ко мнѣ съ поклономъ, а головамъ приказъ — принести того и того. Вотъ съ разныхъ сторонъ и съѣхались бы, мужъ съ одной, а я съ другой, и всякій бы съ своимъ благопріобрѣтеннымъ. Охъ! безъ того чѣмъ бы и жить! Во всемъ неурожай, во всемъ недостатокъ; горе, да и полно, какія времена настали!... Да что-то слухи носятся, что добираются до взятокъ. Эка пропасть. Велико ли дѣло, когда возьму съ бабы по талькѣ, по курицѣ, да нитокъ,

да холста, да сего, да другаго? — ужъ подлинно самая бездѣлица!... Въ мужнины дѣла я не мѣшаюсь; онъ служитъ, онъ и распоряжаетъ, а мнѣ достается пользоваться самою бездѣлицей.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

МАТРЕНА СПИРИДОНОВНА *и* ШЕЛЬМЕНКО.

Шельм. *выставя голову изъ двери.* Чи ви, добро́дійко, ту́течка-зде́сечка?

Матр. А! Я за тобой и посылала.

Шельм. Оце́ жъ я й пришо́въ. *(Кладетъ шапку и палку у дверей, и подойдя близко, кланяется и говоритъ вполголоса.)* А чого́ зво́лите?

Матр. Всѣмъ вамъ будутъ хлопоты. Мужъ мой получилъ бумагу отыскать скрывающагося здѣсь хохла, зашедшаго изъ Малороссіи.

Шельм. Чи не зъ Пиря́тина?

Матр. Кажется, что такъ.

Шельм. А приме́ти описані?

Матр. Кажется. Мужъ мой говоритъ, что его знаетъ и велитъ сковать и представить. Вотъ онъ скоро будетъ.

Шельм. Скова́ти! Ой ли́шечко! пропа́въ я на світі!

Матр. Чего же ты испугался?

Шельм. *трусливо.* Та такъ, жа́лко земляка́. *(Въ сторону.)* Оттепе́ръ біда́! що́ роби́ти?

Матр. Ужъ мужъ мой никого не пощадитъ. Ты какъ зашелъ въ нашу губернію?

Шельм. *еще болѣе струся.* Та ей Бо́гу се не я!

Я такий я, оцé я, — а то дáлебі що не я! Цуръ ёму́, пекъ ёму́! я ёго́ не знáю.

Матр. Такъ когда не ты, такъ и не бойся, а когда ты такъ тебѣ большія бѣды будутъ.

Шельм. А які, пáні, біди будуть? Що тамъ написано.

Матр. Велѣно всего обобрать и въ рекруты отдать.

Шельм. У нéкрути! *(Плачетъ.)* Лиха жъ моя годи́нонька, та несчастлива!...

Матр. Что ты?...

Шельм. *идетъ на цыпочкахъ и притворяетъ всѣ двери, потомъ становится передъ ней на колѣни.* Помилуйте! пані матінко, добродійко! Не погубіть менé! Не занапастіте християнської душі! Я.... *(Кланяется въ ноги и лежитъ.)* Я той самий, кого ськáють. Помилуйте!

Матр. Какъ? ты?

Шельм. *вскочивъ.* Цитьте, цитьте, мовчіте! будьте лáскові, мовчіте!

Матр. Такъ ты теперь пропалъ!

Шельм. Пропáвъ, добродійко, пропавъ душевно и тілéсно! Що мині на світі робити?... И писаніе глагóлеть? брехнéю світъ прійдешъ, та назадъ не вернесся. Такъ и я, зайшóвъ, та якъ-то вернуся. Ой лихо!

Матр. Что тебѣ вздумалось уходить и скрываться?

Шельм. Оттáкъ, пані матінко, по писанию: зъ великого умá, та въ гóлову зайшóвъ. Та що вже, якъ зроблено, то зрóблено. Выпитовать нічого, помагайте!...

Матр. Да какъ тебѣ помогать?

Шельм. Та якъ знаете, такъ и помагайте. Вы,

добро́дійко, зъ па́номъ спра́вникомъ на се́е діло хитре́нькі. Закрипостіте мене́, бу́дьте ла́скові...

Мата. Какъ же это можно здѣлать?

Шельм Зна́ете якъ? Пока́жемо мене́ вме́ршимъ и пошлемо́ лепо́ртъ: вышеупомя́нутий Кіндра́тъ Шельме́нко постижно відъ стра́ху вмеръ и землі предаде́ся, а до се́бе припишіте у новорожде́нні.

Матр. Не знаю, какъ бы....

Шельм. Беріть усе́, чого́ душа́ забажа́. Усе́і худо́би не пожалію, тілько ви́крутіте мене́ изъ тако́і біди́. Беріте усе́ по писа́нию: о́вци и воли́ и ско́ти по́льскиі....

Матр. Послушай, мнѣ жаль тебя. Ты человѣкъ добрый, раззорать тебя не хочется, а помочь надо. Ужъ такъ и быть, дай пятьсотъ, я покрою все дѣло.

Шельм. Пятьсо́тъ рублівъ? Та коли́бъ мині пятьсотъ лихора́докъ, коли́ у ме́не на голові и воло́сся стільки є. Усёго у ме́не и зъ душе́ю и зъ тіломъ и зъ худо́бою прода́ти та тілько хиба́-хиба́ що рублівъ зъ півсо́тні зберетця. *(Въ сторону.)* Отце́ втяла́!

Матр. Хоть пропадай, а меньше нельзя.

Шельм. Що тутъ мині на світі роби́ти! Се вже спра́вді по писа́нию: и туди́ гаряче́ и сюди́ боляче́!... Па́ні! добро́дійко! та бу́де зъ васъ два́дцать пя́ть....

Матр. Что ты это вздумалъ! Стану я изъ такой бездѣлицы о тебя руки марать....

Шельм. *скоро*. Та ні, ні; ні... тее-то... я кажу́ не рублівъ, а карбо́ванцівъ. Та бу́дте ла́скові — бу́де; а такъ ище́ якъ розговіемось, то або́ дрівецъ привезу́, або́ помолочу́ у васъ съ ти́ждень.

Матр. Ни копѣйки меньше.... И когда хочешь, давай скорѣй, а то другаго выберутъ, тотъ больше потребуетъ.

Шельм. *въ сторону.* Ні, навда́ку. Таки́хъ лупачівъ не зна́йдешъ. *(Чешется.)* А, моро́ка мині зъ не́ю. Бода́й ій стона́дцять лихома́нокъ!... *(Въ-слухъ.)* Та неха́й бу́де стілько. Або слу́хайте лише́нь, а ще стільки відда́мъ вамъ, якъ діждемо — объ Се́мені. Та неха́й вже бу́де такъ. Я и па́ну спра́вникy такъ обіща́въ.

Матр. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, въ долгъ не повѣрю. Обманешь, гдѣ тебя послѣ искать?

Шельм. Та ей же Бо́гу не обману́! Отъ — ей! велике сло́во.... Землі ззімъ цілу жме́ню. *(Черпаетъ съ полу рукою и будто ѣстъ.)* Отъ ба́чите!...

Матр. Нѣтъ, нѣтъ, этому не бывать!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и ТРОФИМИЧЪ *вошелъ тихо.*

Матр. Кто тутъ?... А, это ты голова? Что скажешь?...

Троф. А что те скажу?... Апять вы наши благадѣтели!...

Матр. Какъ? что?

Троф. Апять вы наши справники. Барина тваво апять настанавили.

Матр. *въ большой радости.* Какъ выбрали.... Вотъ радость!

Шельм. Побила насъ лиха́ година та нещаслива! оттепе́ръ-то піде дра́ка!

Матр. Почему ты это знаешь? Гдѣ ты слышалъ?

Троф. Да шолъ я мима собранія, а тамъ калясъ-калясъ, саней-саней, что и пройти нельзя; большъ чѣмъ у насъ мужика на торгу. Гляжу, Лукашка, вотъ таки, знашь, кучеръ немного хмѣленъ, да и позналъ меня, да и гаваритъ: попоштуй меня, дядя, нешта я прозябъ. А я яму гаварю: съ чаго я тыя буду поштувать? А ёнъ гаваритъ: ну, гляди! А я гаварю: ну гляжу, — да и пошелъ сваею дорогай. А ёнъ и бяжитъ, да и гаваритъ: нѣтъ, дядя, папоштвуй: маво барина пасабрали въ справники. Ну, да какъ присталъ ка мнѣ, какъ присталъ — такъ я яго и свадилъ и, нечаго таки, выпили за здравія....

Матр. Ахъ, какую ты мнѣ радость принесъ! Вотъ теперь-то я распоряжусь!... Ты, голова, у меня не дремли; сейчасъ привези куръ, гусей, утокъ, муки, масла, крупъ, овса, сѣна, дровъ....

Троф. Да усё ета привязено....

Матр. Да что ты мнѣ говоришь *привязено!* Я тебѣ говорю: привези! Мало ли чего было привезено, — теперь все вновь пошло. Да еще не забудь коренья, сушенья, соленья, печенья, холста, талекъ, нитокъ, сукна, полотенецъ, — да и еще что есть у васъ тамъ.... Вѣдь я теперь исправница на три года.... А ты, хохлацкой чубъ, смотри! Ты теперь въ моихъ рукахъ!... Ахъ, какая радость!

Шельм. *въ сторону.* Охъ!... Писáние глагóлеть: попáвся, жýчку, пáнові въ рýчку.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и НЕНАСЫТИНЪ *въ восхищеніи.*

Матр. *бросаясь къ нему на шею.* Поздравляю тебя, другъ мой, душа моя, лапочка моя! Поздравляю тебя съ побѣдою. Одолжилъ меня. Я отъ радости себя не помню.... Ахъ, мой миленькій исправничекъ! теперь-то я задамъ пиръ на весь міръ!...

Ненас. Развѣ ты уже знаешь?

Матр. Знаю, все знаю. Выбрали тебя, друга моего сердечнаго, выбрали въ исправники.... Вырвалъ кусочекъ у всѣхъ...

Шельм. *въ сторону.* Колибъ, бу́дучи, вдавився.

Ненас. Такъ, мой другъ, удалось мнѣ наконецъ въ нашемъ желаньи. Мимо всѣхъ, противъ воли всѣхъ ищущихъ схватилъ мѣстечко. *(Къ головѣ и писарю.)* А вы что не поздравляете? не́что не рады?

Троф. *кланяясь.* Поздравляемъ милость вашу, какъ-ста не ради....

Шельм. *также.* Де́-то вже не ра́ди? Такъ ра́ди, що не то́-що.... Дай, Бо́же, изъ сёго, та й у кра́ще.

Матр. Да, теперь поставляйте мнѣ все. Вотъ таки тотчасъ три дойныя коровы, тотчасъ мнѣ и высылай. А кормленую птицу, что ты это ощипанную прислалъ? Какъ это можно?

Шельм. Се, добро́дійко... тее-то... подо́бие... бу́дучи... на́шихъ мужиківъ, що й вони... ста́ло буть... такъ усі ощипані....

Матр. Вотъ я и тебя такъ ощиплю. Съ перьями,

неотмѣнно съ перьями, всегда съ перьями мнѣ присылай. *(Стучитъ ногами.)* Слышишь ли, съ перьями, слышишь?

Шельм. *кланяясь.* Чу́емо, съ піръями, чу́емо! *(Въ сторону.)* Отто́ охо́ча ску́бти....

Матр. Ахъ, я не помню себя отъ радости и не могу съ мыслями собраться, что приказывать головѣ....

Троф. Докладаю милости вашей, что тутъ усего навезяно на поклонъ, на случай новаго справника. Таперь, какъ ваша благородія прикажа, будя ли таго, али.... *(Чешетъ голову.)*

Ненас. Экой ты скотъ! Вѣдь новаго не выбрали, я остался, такъ мнѣ все слѣдуетъ; а чтобъ поздравить меня, такъ вы должны еще привезти; слышишь?

Шельм. Чу́емо, ва́ше висо́ко... те́е-то... ва́ше благоро́дие, привеземо́.... *(Трофимичу будто тихо.)* Чого́ було́ пита́тьця? се вже звісна річъ. Не зна́ть-що, тільки прогнівляють па́на....

Матр. Привезите, таки привезите; чего не довезете, я послѣ вспомню, да я и сама скоро поѣду. *(Мужу.)* Я любопытна знать, какъ тебѣ удалось, не было ли какихъ интригъ.

Ненас. Какъ выбирать исправника безъ интригъ! Все желало, все искало получить это мѣсто; были попойки, были заговоры, а я все хитрилъ, какъ условились. Вотъ какъ дошло до балотировки, я безъ стыда прямо — къ ящику. Другіе въ такомъ случаѣ отходятъ подалѣе, а я пошелъ на-проломъ. Совѣсть и стыдъ въ сторону, — кому кланяюсь умильно, кому мигну, кого прямо прошу.... Высыпали шары — куча! Пред-

водитель мой встрепенулся, надулся и замолчалъ. Другіе начали ворчать.... Пустили Скромова, вотъ зятька нашего *(щелкнувъ)*, бацъ! однимъ меньше. Вотъ предводитель блѣднѣетъ, смутился, — думаю, отъ того, что маіоръ да сталъ на запяткахъ у меня, губернскаго секретаря.... Пошли прочихъ катать; все ниже, ниже; нѣкоторыхъ искателей и къ выборамъ не допустили. Какъ прочли списокъ и начитали меня въ исправники, такъ — вѣришь ли — все дворянство ахнуло, заговорило, зашумѣло. Я же, зная, что моего у меня никто ни отобьетъ, поѣхалъ обрадовать тебя.

Матр. Благодарю тебя, мой другъ. Теперь ты хоть все тотъ же мужъ, да вдесятеро сталъ милѣе, получивъ хлѣбъ насущный.... Теперь примусь заботиться о пирушкѣ, — того и гляди, что скоро всѣ нагрянутъ.

Ненас. Да, что-то чудное выходитъ! кого ни звалъ, всѣ отказываются, да еще и подсмѣиваютъ, а иной стыдится и называетъ это неприличнымъ. Послѣ выбора я уже никого и не звалъ; дѣло кончено, я свое взялъ.

Матр. Вотъ опять новые убытки!... Вѣришь ли, человѣкъ на сорокъ приготовлено. Куда это все дѣвать? Надобно потерянное вознаградить. Принимайся-ка за головъ, а гдѣ нужно, — я буду помогать.

Ненас. О! теперь я за нихъ примусь. Я все поворочу, устрою свой порядокъ; я ужъ не на три мѣсяца, а на три года. Я не Правосудовъ, при которомъ въ уѣздѣ все спало, а онъ получалъ отъ губернатора благодарности.... Голова! сейчасъ подавай рапортъ о недоимкѣ....

Троф. Нéтуте, ваша благородія, ни копѣйки, усѣ узысканы, только ишо не придставлены.

Ненас. Не ври пустого, а пиши болѣе трехъ тысячъ, деньги собранныя продержимъ, а мѣсяца черезъ два и взнесемъ, якобы моимъ стараньемъ собранныя. Понимаешь?

Троф. Разумѣемъ, ваша благородія.

Шельм. *кашляя.* Осміливаемся нижáйше доложи́ти... тée-то... бýдучи сказáть... пéнниі кому́ восполня́ть? Чи намъ... бýдучи... чи... тée-то... гмъ!...

Ненас. Экой хохолъ безмозглый! За что тебѣ или мнѣ? Вѣдь оно мірское.

Шельм. Такъ, такъ, такъ, ваше благорóдие; отцé такъ. Истина святáя, якъ и писáние глагóлеть: миръ багáчшій, чимъ ми грішниі, будзиі, охъ!...

Ненас. То-то же! Смотрите, держите ухо востро! Получите приказъ — тотчасъ смекайте, чтó къ чему. Ты, хохолъ, не зѣвай! Ты у меня всегда въ рукахъ, ты мастеръ своего дѣла. Смотри! объясненій не жди, а самъ привози....

Шельм. Обовя́зані, вáше благорóдие, по вся́кий день и часъ....

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и ПРОЖИВАЙКИНЪ.

Ненас. Добро пожаловать. Вотъ и видно не соперничалъ, первый пріѣхалъ на пиръ.

Прожив. Какое на пиръ! Вотъ ужъ по пословицѣ, пріѣхалъ не пиръ пировать, а думу думать.

Ненас. *равнодушно*. А что тамъ такое?

Прожив. Вѣдь какъ громомъ тебя прибью.... Губернаторъ прислалъ предложеніе, чтобы тебя не выбирали, а буде пробалотированъ, такъ изъ списка исключить.

Ненас. *испугавшись*. Какъ! отчего это?

Матр. *также*. Что, что, что вы говорите?

Троф. Вотъ-те, бабушка, и Юрьевъ день!

Шельм. Оттака́ ловись!

Матр. *разсердясь*. Съ чего это взято? Кто смѣетъ говорить?

Ненас. Отъ кого ты слышалъ? За что такая бѣда?

Прожив. Только что ты уѣхалъ, — получено отъ губернатора предложеніе, что по изслѣдованію о сожженныхъ магазейнахъ ты отданъ подъ судъ и въ выборы не йдешь.

Ненас. Вотъ пощечина!

Шельм. *въ сторону*. Отъ у такі сливки вскочъ! *(Тихо смѣется.)* Отцé ге, ге, ге, ге! По бороді текло́, та въ ротъ не попа́ло. Ге, ге, ге, ге!

Матр. Что жъ далѣе, что далѣе?

Прожив. Все обыкновенное, — поздравили маіора Скромова исправникомъ и разъѣхались.

Матр. Такъ ужъ это кончено? Да какъ это можно? Да какъ смѣетъ губернаторъ? Да какъ.... Охъ! дурно, дурно... тёмно!... *(Ненасытинъ и Проживайкинъ ее поддерживаютъ; голова машетъ на нее шапкой.)*

Шельм. Чу́ете, дя́дюшка Трохимовичу! Покиньте вра́гову ба́бу, бода́й вона́ одубіла. Намъ і теперъ не

на́що. Бижіте лише́нь мерщій, заберіте відсіль свини́ну, пти́цю и усе́, симъ хапуна́мъ уже́ не тре́ба. Кла́няйтесь ново́му, просіте, щобъ милости́вий до насъ бувъ; та кли́чте ёго́ ва́ше высокоблагоро́дие, бо воно́ маёръ, а ме́ння катъ ёго́ зна!... Та на́те жъ и грошеня́та. *(Отдаетъ мѣшокъ съ деньгами.)* Сперва́ да́йте тро́шки; коли́ розсе́рдитця, то й прибавля́йте по́ки до міри. А я ту́течка-зде́сечка васъ підожду́, за квита́нціями зоста́нуся; тепе́ръ зъ го́рла ви́деру. Идіте жъ, идіте, забіра́йте поклони. *(Выходитъ съ головою.)*

Матр. *приходя въ себя.* Охъ, тяжело! О горе мое, умру не исправницей....

Ненас. Успокойся, другъ мой!... Не огорчайся, здѣсь чужой человѣкъ...

Матр. Какая мнѣ нужда до чужого человѣка; я передъ всѣмъ свѣтомъ буду кричать: какъ могъ губернаторъ вмѣшиваться въ дворянскія дѣла? Это ему запрещено. Да какъ онъ смѣлъ насъ обижать? Просьбу, Демьянъ Терентьевичъ, сейчасъ подавай на него просьбу!

Ненас И! куда уже на губернатора просить!

Матр. Куда хочешь: въ земскій, уѣздный, губернскій, столичный, — въ какой хочешь судъ, да только подавай; жалуйся, объясни все дѣло, опиши всѣ свои старанья, хлопоты, убытки и обиду свою. Жива не хочу быть, а этого дѣла не оставлю. Въ вѣкъ не прощу этой обиды!...

Прожив. Успокойтесь, сударыня; мнѣ и вашего хуже, да я молчу.

Матр. И на васъ напали? Какъ это?

Прожив. Признаюсь, кормилъ, поилъ всю нашу мелкую шляхту, что называтся ни на животъ, а на смерть, и всѣмъ уладилъ; протоколиста задобрилъ, чтобы онъ съ шарами поворотилъ въ мою пользу, — и все это исканіе стоитъ, мало сказать, двѣ тысячи.... Что же? Предъ выборами нелегкая дернула нашу молодежь играть въ карты. Играть мнѣ хотѣлось, но денегъ ни гроша, я вздумалъ поставить исправничество на карту — и проигралъ. Оно бы такъ и сошло, но лишь меня на выставку, какъ нашъ живодеръ Лупилинъ и объяви предводителю. Вотъ меня стыдить, и никто не взялъ шара, чтобы класть на меня. Проглотилъ пилюлю, что дѣлать... авось дождусь своего.

Матр. Нѣтъ, при этакихъ интригахъ трудно намъ въ чемъ нибудь успѣть.... Я такъ встревожена, что должна принять гофманскихъ капель.... *(Уходя.)* О стыдъ! какъ глаза показать!...

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ПРОЖИВАЙКИНЪ *и* НЕНАСЫТИНЪ.

Ненас. Ну ужъ времечко, когда правду сказать! Мудрены мнѣ однакожъ нэши.... Какъ избрать Скромова, человѣка военнаго, незнающаго нашей службы и всѣхъ въ ней увертокъ? Губернское его какъ разъ загоняетъ....

Прожив. Да, не прогнѣвайтесь. Я удивляюсь Скромову, что онъ рѣшился служить; засѣдатели же у него такіе же неопытные....

Ненас. И все чиновные. Гдѣ ихъ амбиція? Моложе ихъ чиномъ исправникъ, а они съ своими заслугами въ подставкахъ.

Прожив. Сами пожелали. Надобно, говорятъ, исправить уѣздъ и облагородить должности. Ужъ исправятъ!

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же, ВЫЖИМАЛОВЪ, ЗАБОЙКИНЪ, ДРАЧУГИНЪ, ПОДТРУСОВЪ, ЛУПИЛИНЪ, ДУМАЛКИНЪ. *Въ продолженіе разговора входитъ* ШЕЛЬМЕНКО.

Забойк. Разбой, совершенный разбой! Приходитъ караулъ кричать.

Выжим. Хотя раскричись, ничто не поможетъ. Сильная сторона взяла перевѣсъ. *(Ненасытину.)* Вотъ какъ и надъ вами пошутили.... Ай да порядокъ!

Драчуг. Пропадай ихъ голова! Проклятъ, ежели надѣну мундиръ когда-либо. Сожгу все и не хочу называться дворяниномъ отнынѣ и до вѣка.

Подтр. И я — отнынѣ и до вѣка.

Думалк. Думаю, что и я до вѣка.

Шельм. Се ба́чу, все кукіль, та поло́ва.

Выжим. Эдакъ поступить съ ними, коренными здѣшними дворянами! И кто же? Все молодежь, вышедшая изъ военной службы, такой переворотъ дѣлаетъ.

Ненас. А что съ вами тамъ было? Я не засталъ начала, а встрѣтилъ васъ, выходящихъ изъ залы.

Забойк. Ничего; намъ велѣли изъ собранія удалиться.

Шельм. *въ сторону*. Оттакого, бачу, вамъ завдали гарбузъ-перцю!

Ненас. За что это?

Выжим. Это еще старыя дѣла по доносамъ на Кожедралова, а мы тамъ кое въ чемъ прикосновенны. За все это Кожедраловъ сосланъ въ Сибирь, у Староплутова все отнято на удовлетвореніе претензій, а насъ велѣно предать суду дворянскому при выборахъ. Съ того и начали, что насъ удалили, а тамъ еще увидимъ, что будетъ; только добра не ожидать. Это, братъ, не уголовная палата....

Лупил. Безъ вашей поддержки и я пострадалъ.

Драчуг. Какъ это?

Лупил. Для маціону и разсѣянья, по совѣту медиковъ, хотѣлъ быть исправникомъ. Нелегкая и понесла меня балотироваться. О, да и катнули же меня: Вѣрите ли? Одинъ бѣлый шаръ.... И въ томъ Грозинъ извинялся, что ошибкою положилъ.

Драчуг. Это называется, вороные со звѣздочкою.

Лупил. Буду помнить эту звѣздочку. Въ сосѣднемъ уѣздѣ много хохотали на мой счетъ.... Странное дѣло! Въ уѣздѣ почти все мои должники, а никто не положилъ на меня бѣлаго шара.

Подтр. Боялись дать вамъ силу въ руки ко взысканію съ нихъ долговъ. Вы бы насъ тогда не помиловали.

Лупил. Это-то и заставляло меня искать должности. Ужъ далъ бы имъ себя знать!

Выжим. *Ненасытину*. Какъ вы это успѣли было выѣхать на бѣлыхъ? Мы всѣ удивляемся....

Ненас. Смастерилъ было славно; всѣхъ провелъ.... Что и разсказывать! Держу секретъ при себѣ, на случай....

Лупил. Нечего секретничать, дѣло ясное. Сталъ у ящика, да просилъ, да кланялся, — а это много дѣлаетъ. Я пошелъ было тою же штукою, такъ предводитель меня за руку и отвелъ.

Прожив. *ставъ посреди всѣхъ.* Друзья! товарищи! пріятели по нанесенной обидѣ! послушайте моего совѣта—не служить вовсе и никогда! Пусть служатъ одни благоразумные....

Нѣсколько голосовъ. Не служить! не служить!

Шельм. *въ сторону.* Та й залякáли жъ!... Не знáю....

Выжим. Не служить и выѣхать изъ губерніи въ другую, гдѣ еще люди по насъ.

Драчуг. А гдѣ ихъ найдешь? Видишь ли, все просвѣщеніе, да образованіе. Молодежь вся бросалась либо въ военные, либо въ ученые, а намъ подобные останутся только въ разсказахъ.

Забойк. И то съ насмѣшками, да съ поруганіемъ. Эх-эх-эхъ! все прошло!

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣ же и МАТРЕНА СПИРИДОНОВНА.

Матр. Что это, мои батюшки, что пожаловали? На какую радость? Зачѣмъ?

Забойк. Вашъ Демьянъ Терентьичъ просилъ насъ, матушка, на вечеръ къ себѣ.

Матр. Какъ! послѣ такого поруганья, да мы еще должны васъ угощать, тратиться, убыточаться, раззоряться. Вздоръ! стакана воды не дамъ.

Шельм. *въ сторону*. А годилося бъ після бані на потуху. *(Всѣ гости въ изумленьи.)*

Выжим. Демьянъ Терентьевичъ! что это?

Ненас. Истина святая. И вы бы тоже сдѣлали на моемъ мѣстѣ. Жена моя справедливо говоритъ.

Шельм. *въ сторону*. По писанию: едина плоть, единъ духъ.

Матр. Чтобы мы стали пировать свое бесчестье! Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!... Малый! туши свѣчи.... Добра ночь! вотъ и все, больше ничего не ожидайте.

Шельм. *въ сторону*. Бачу, жінки усюди однаковісінькі: чого не захочуть, то и не захочуть, а якъ же вже и захочуть, — то... гмъ!...

Забойк. Пойдемте же, господа, пока въ трактирѣ огонь не потушенъ. Пойдемъ!

Выжим. Не солоно же мы ныньче хлебали....

Драчуг. За то меньше будемъ пить.

Подтр. Я знаю средство вознаградить потерянное... Ну-ка, братъ Стёпа, зови къ себѣ на ужинъ, завтра тебя во что нибудь да выберемъ. Сегодня про тебя сказали, что ты молодъ и тѣломъ и душею; но пусть разъѣдутся, мы тебя выберемъ, только угости.

Думалк. *кланяясь всѣмъ*. Пожалуйте ко мнѣ, покорно прошу.

Забойк. Дѣло! Поѣдемъ къ нему.... Изъ того мы и бьемся. *(Всѣ пріѣзжіе уходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

НЕНАСЫТИНЪ, МАТРЕНА СПИРИДОНОВНА *и* ШЕЛЬМЕНКО.

Матр. Изъ какихъ достатковъ намъ ихъ угощать! Теперь надобно концы сводить, чтобы на будущее осталось. А эта хохлацкая ворона вздумалъ еще назадъ требовать, что давича понавезли.

Ненас. Какъ это! съ чего ты это взялъ?

Шельм. Та ще не все узявъ, а тілько годовану птицю. А то будьте ласкаві и те віддайте

Ненас. Да какъ это можно? Это намъ принесено....

Шельм. Не вамъ, а... тее-то... будучи сказать... справнику, а якъ стало... по справці оказалось, що... тее-то... не ви... будучи... справникъ, то само по собі розуміетця, що треба віддать... охъ, треба!

Матр. Я ни за что не отдамъ, хоть себѣ тресни.

Шельм. Якъ знаете, такъ и робіть. Я жъ кажу: гляділе лишень того, щобъ. по писанию, узявши личко, не віддали ремінцемъ.

Ненас. Какъ! ты будешь жаловаться?

Шельм. Та воно-то, може, и не жаловатьця, а... тее-то... роскажу... будучи... начальству....

Ненас. А я тебѣ не подпишу квитанцій.

Ненас. Овва! отце злякали! А ось у мене у кишені ваши... будучи... прикази на всі злоупотребленія. По вашому усе зроблено....

Ненас. Да ты безпашпортный, ты бродяга!... Я тебя къ суду!. .

Шельм. Ё? куса́ла така́! Слу́хайте, Демя́не Тере́шковичу, симъ мене́ не лякайте. Онъ и па́ні напа́лась була́ на ме́не мо́кримъ рядно́мъ. Дава́въ, пра́вда, дві со́тні не вміли... бу́дучи... бра́ти, а тепе́ръ я вамъ... тее-то... поклони́вся. Па́ні мене́ була́ до́бре... тее-то... налякала, що я́кобы, бу́дто би е́ объ мині сообще́ние. Трохи́-трохи́ не сипну́въ... бу́дучи... карбо́ванцями, а якъ би сипну́въ, то вже бъ не зібра́въ. Та спасибі повітчикъ у су́ді сказа́въ, що се все брехня́. А тепе́ричка е у ме́не защита — но́вий спра́вникъ, лу́чче ёму́ дамъ.

Пенас. Я ему скажу.

Шельм. Такъ бо писа́ние глаго́лет: вне собака, та на свою́ голову, не къ вамъ річъ. Кажіте, кажіте, а тамъ до то́го дійдетця, то вже... бу́дучи... не здивуйте. Верніте лише́нъ о́вощи.

Матр. Какія овощи?

Шельм. Та отта́мъ, зна́ете, що вамъ зъ головою... тее-то... нанесли. Бу́дучи: пірья, то горіхи, то мітки. Я жъ кажу́, тре́ба до нового відвозить.

Пенас. Да прикажи, душа моя, отдать ему эту дрянь. Отважись онъ, безмозглый хохолъ. Ужъ я же до тебя доберусь! *(Уходятъ съ женою въ разныя комнаты.)*

Шельм. *одинъ.* Лиха ма́тері добересся! Уже́ мині не первиня́ викру́чуватця. Я сю зна́ю, що справникъ суть комиса́ръ, а камиса́ръ суть спра́вникъ, усі однимъ ми́ромъ ма́зані. Зна́ю, якъ коло іхъ тре́ба па́нькатьця, надіюсь на се́бе, що....

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ТРОФИМЫЧЪ *и* ШЕЛЬМЕНКО.

Шельм. А щó, Трохи́мовичу, ужé ви и звернýлись? Мáйбуте не знайшли́ капитáна-спрáвника?

Троф. Какоя майбутя! Тутъ не майбутя, а бяда! я те гаварю, бяда! Не знаю, что и дѣлать....!

Шельм. Бідá? А нé-те кажіте швидче, щó тамъ за біда....

Троф. Охти-хти-хти! Злоя время пришло! Я те скажу, справникъ ничаго не бяре....

Шельм. Та щó це ви говóрите! Та не лякáйте бо!...

Троф. Вотъ-те хрестъ, что правда. Да и то досталось, охъ!

Шельм. *стоитъ въ изумленіи*. Отцé лихо! Я ажъ и дóсі не стямлюсь! А роскажіте, якъ тамъ у васъ булó.

Троф. Вотъ взъѣхалъ я саньми на задній дворъ, пошолъ въ харомы, узялъ съ сабой коё-чаго на паказъ яго високоблагородію и поклалъ въ сѣняхъ. Спрашалъ, дома ли новай справникъ, далажитя яму, пришолъ дескать я пагаварить объ сваей нуждѣ. Ёнъ, правда, скора вышалъ. Что ты, мужичекъ, спрашалъ такъ пріятта. Я пакланился и гаварю, воласть покланяитцы твоей милости на новоё хозяйство, — да и поднёсъ яму пять цялковыхъ какъ ты научалъ миня, что кали малъ за малая осерчая, такъ прибавляй больша, — вотъ я яму тычу въ руку. — »Что й-та? Ахъ, ты машенникъ!« Какъ схватя цялковыя, канъ грымня о земь!... Я па-

скарѣича за пазуху, ташу усю сумму.... Батюшки свѣты! какъ асерчае, какъ зареве, такъ у меня душинька и вспалахнулась! какъ схватя миня за бараду, какъ жвякня миня объ дверь, такъ вотъ такъ выскачила! А кости-та мои — вотъ какъ зерна на счетахъ: хря, хря, хря, хря! такъ зашумѣли!... Я у сѣни, а онъ за мною. — »Эта что за птица?« спрашалъ. — Твоей м илости на поклонъ.... Какъ схватя утку, какъ улѣпитъ мнѣ по мордасу, какъ крикня: »Малый! правади машенника са двара съ яго гастинцами!...« Какъ приняли, братъ, миня!... Я бягу, а яни въ слѣдъ за мной, да въ спину мнѣ и курями, и гусями; я, знай, бягу, а яни знай паганяютъ. Коё-какъ дабѣгъ да саней, да сколька духу сюда. Охъ, костачки мои, костачки — охъ!...

Шельм. Жалко карбованцівъ, що не підобрали.

Троф. Вотъ табѣ жалка карбованцавъ, а миня-та и не жалка? Миня придяржали и цялковыя всунули за пазуху и всю птицу-та въ сани уклали.

Шельм. Побила жъ насъ, бачу, лиха́я година та нещаслива́я! Тепе́ръ тілько объ поли ударитись руками, та й годі! Се біда! Хоймъ, або гипиймо чого, пане Трохимовичу, съ переляку, або що.... Мині такъ щось... бу́дучи сказа́ть. . млосно....

Троф. Не, панъ Шельменка, ужъ не да питья. Какъ то мы пакроемъ свои дѣлишки. Знашь, я-те скажу, справникъ-та самай, что ты яму рихтмы прикладалъ утрамъ сягодня, знашь?

Шельм. Та що́ це ви говорите! Ой лелечко, лелечко, тепе́ръ то ми зовсімъ пропали! Теперъ виддяче

вінъ за всякее писание и грубое слово; буде насъ преслідовать, шатнетця до обществе́нних збо́рівъ.

Троф. Охти мнѣ! Не вспаминай пожалуй, сердца разрываетца! А очередные списки приметца повѣрять?...

Шельм. Тее-то не дуже страшно, тамъ панъ совітникъ добре попорався. Отто лишъ кажіте, якъ приймецтя за отпуски на заробітки, та за гамазеі, та за роздачу хліба, якого у насъ ні зерна ніхто и не бачивъ, а усе воно переділано на грошики, що у насъ по скриняхъ лежять; якъ приймецтя розвідувать яка драча була якоби на ралецъ чиновникамъ, а и усе у насъ позоставалось; якъ приньметця за роздачу земель, що було придписано объ разділі зъ неимущими....

Троф. А что ты, панъ Шельменка, составлялъ списокъ неймущихъ, да панаписалъ туда багатѣйшихъ, а?

Шельм. И тее ще нічого, бо панъ справникъ... спасибі ёму... засвидітельствовавъ, а казенная палата и утвердила. А ось буде намъ халепа, якъ спитае у мене почепортика! Оттогді-то начувацтя мині! *(Плачетъ.)* Не минуть мині Си-бі-ру!

Троф. *плачетъ.* Ге, ге, ге! Абіярутъ миня, какъ липачку!

Шельм. Та колибъ уже обідрали, та й пустили, ми бъ изновъ справились. А то якъ катюга повозитца коло насъ, то не то лихо! *(Плачутъ оба; Шельменко захлебнулся.)* Та... та... та... на... на... на якого трясця... ви... ви... вибрали какого? Се... се на-вдивовижу!

Троф. Гавари ты, а я не знаю.... Представленіе свѣту!

Шельм. *плачетъ*. О-го-го! Писа́ние гласить: світъ наста́въ, пішъ не свіста́въ, — такъ и ту́течка. Усе́ усі бра́ли, а се вже вра́жа ма́ти іхъ зна, які люде настаю́ть.

Троф. И усё на нашу бяду! *(Горько плачетъ.)*

Шельм. Ой, ли́шечко, ли́шечко! Поідьмо лише́нь додо́му, чи не змаракуємо чого. Коли вже не можна ви́вертітьця, то хоть поховаймо худо́бу, що якъ прійдетця ченчеко́вать .. охъ! до Сибіру, то щобъ було зъ чимъ.... Ходімо, Трохимовичу! *(Воетъ.* Пропали ми тепе́ръ, якъ руді ми́ши! Поженуть же насъ туди, де ко́замъ роги пра́влють! Ой, ли́шечко, ли́шечко. *(Оба, плача, уходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ОДИНАДЦАТОЕ.

НЕНАСЫТИНЪ *выходитъ съ одной стороны, а потомъ* МАТРЕНА СПИРИДОНОВНА *съ другой.*

Ненас. Съ дураками связываться опасно. Вотъ ему и квитанціи подписанныя, а то чтобы не нажить и отсюда хлопотъ. Вѣдь даромъ, что глупый хохолъ, а какъ хитро меня поддѣлъ! Все увѣрялъ, что отдастъ назадъ приказы, да вотъ и довелъ до сегодня.

Матр. *выходя*. Тоска смертельная.... Нигдѣ покоя не найду.... Эдакаго стыда я не перенесу!... Съ горя пересматривала, что намъ принесли, такъ такая все дрянь, что стыдно и назадъ отдавать. Пусть этотъ хохлацкій чубъ хоть треснетъ, ничего не отдамъ.

Ненас. Да и кто велитъ отдавать? Я соглашался затѣмъ, чтобы его только унять; теперь ужъ ни откуда не жди: все кончилось....

Матр. *протяжно вздыхаетъ*. О-охъ!

Ненас. А попавши подъ судъ, надобно самому развозить.

Матр. Ох-ох-охъ! Вотъ это-то мое и горе! Проклятые взяточники! Имъ бы все брать, да брать....

Ненас. Да вѣдь берутъ, берутъ, и все недовольны.

Матр. И указовъ не боятся....

Ненас. Что имъ указы! Да еще ка́къ берутъ? Мужъ таки, какъ мужъ, а то и жена туда же, да еще чуть ли и не поболѣ беретъ.

Матр. Экія безстыдницы! Мало имъ жалованья, что еще съ насъ съ подсудимыхъ обдираютъ.... Вѣчный адъ ихъ ожидаетъ за вытянутыя послѣднія у насъ крохи. .. Пойдутъ они въ тартарары!

Ненас. И съ душами и съ тѣлами. Да и по дѣломъ имъ!...

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Тѣ же ТВЕРДОВЪ *и* СКРОМОВЪ.

Матр. *съ гнѣвомъ* Это что? зачѣмъ пожаловали?

Тверд. Я пріѣхалъ, сударыня, возобновить мою просьбу: устройте счастье друга моего, соедините его съ любезнѣйшею вашей дочерью.

Матр. Слышать не хочу! Порядочно вы наругались нами! Давши слово помогать, чтобы мужъ былъ испра....

Тверд. Ежели вы хотите припомнить, то я не давалъ слова, а обѣщался не вмѣшиваться.

Матр. Хорошо и не вмѣшались! Ужъ когда всѣ шары положили, такъ вы забѣжали къ губернатору!...

Пенас. Благодаренъ, очень благодаренъ. Вы такъ тонко со мной сыграли.

Тверд. Надъ вами никто не игралъ, но вы должны замѣтить и на будущее время, что злоупотребленіе рано или поздно, но откроется и что благодѣтельный законъ вездѣ его преслѣдуетъ.

Матр. Вы насъ, батюшка Василій Петровичъ, еще не узнали. Поговорить было съ нами откровенно, можетъ быть, мы бы вамъ полезнѣе были, нежели человѣкъ въ такихъ дѣлахъ неопытный.

Тверд. Напрасно я васъ буду увѣрять; вы ничему не повѣрите, и для того, оставляя эту матерію, обращаюсь къ прежней. Обдумайте хорошенько; посудите, въ какомъ вы теперь положеніи.

Пенас. Меня станетъ, сударь, выпутываться изъ напраслины

Тверд. По мнѣніе публики, общее заключеніе....

Пенас. Что мнѣ до общаго заключенія? Мнѣ теперь важно заключеніе уголовной палаты, а публика — Богъ съ нею.

Тверд. Но дочь ваша....

Пенас. Она моя падчерица.

Тверд. Многое отнесется....

Матр. Да вамъ что за нужда до чужихъ кармановъ? Отнесется, такъ не ваше — наше отнесется, а можетъ что и отвезется. Не займемъ ни у кого.

Скром. *Ненасытину.* Позвольте вамъ, сударь, объяснить, что ежели новая должность моя препятствуетъ моему благополучію, то я готовъ отказаться.

Ненас. Да мнѣ отъ того не будетъ легче. Не будете вы исправникомъ, будетъ другой, а все-таки не я.

Скром. *Матренѣ Спиридоновнѣ.* Къ вамъ обращаюсь, сударыня. Вы мать, слѣдовательно имѣете нѣжное сердце. Дочь ваша любитъ меня; она ни за кого не пойдетъ и будетъ вѣчно сокрушаться.

Тверд. Это разстроитъ ея здоровье....

Матр. *съ неудовольствіемъ.* Такъ дочь моя дала вамъ слово?

Скром. Въ Москвѣ еще, сударыня, я узналъ мое счастье въ присутствіи вашей тетушки....

Матр. Какъ! и тетушка это знала? Знала безъ моего согласья?

Скром. Знала, сударыня, одобряя нашу любовь, благословила насъ и....

Матр. *скоро.* Благословила? Чѣмъ, чѣмъ благословила?...

Скром. Призвала на насъ милость Божію и отпустила Софью Васильевну. Чрезъ меня же она пишетъ къ вамъ....

Матр. Что́ мнѣ въ ея письмѣ! Напрасно трудилась.... Вотъ она какова; позволять молодымъ людямъ....

Скром. При чемъ посылаетъ и подарки на случай нашего сговора. *(Вынимаетъ ихъ.)*

Матр. Подарки! Они съ вами? Покажите-ка, что она посылаетъ. *(Схватываетъ футляры у Скро-*

мова и открываетъ.) Фермоаръ! Жемчугъ, жемчугъ чистый, ровный; и въ фермоарѣ каменья хороши.

Скром. *еще вынимаетъ ящикъ.* Вотъ еще и серьги....

Матр. *схвативъ ихъ.* И серьги? Ахъ, какія дорогія!

Скром. Это для сговора. Притомъ же она изволила обѣщать, что приданое все у ней приготовится и что подарки особые... Да въ письмѣ вы все изволите прочесть.

Матр. Ахъ! письмо я и забыла... *(Читаетъ тихо.)* Милая тетенька! какъ она добра!... Вотъ что славно! Обѣщаетъ, въ случаѣ замужества Сонички съ вами, по духовной отказать вамъ всѣ здѣшнія имѣнья.... Такъ убѣдительно проситъ.

Ненас. *тихо жене.* Я вижу, ты хочешь согласиться?

Матр. *тихо, поглядывая на Скромова.* Почему же? Такой выгодный женихъ... желаніе тётеньки... кажется, что я должна....

Ненас. Но честь моя поругана.

Матр. Мать, горячо любящая дочь свою, должна имѣть въ виду одно ея счастье.

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ и ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣ же и ДОМНА ТРИФОНОВНА, *скоро входя.*

Домна. Поздравляю, поздравляю васъ, мои милые, любезные друзья! Поздравляю васъ отъ всего моего

сердца... Я нивѣсть какъ рада, и безъ памяти спѣшила, чтобы обнять васъ, поздравить и расцѣловать. *(Всѣ недовольны ея приходомъ.)*

Матр. Кажется, ничего нѣтъ, съ чѣмъ бы поздравлять....

Домна. Какъ ничего? А выборъ въ исправники? Развѣ это бездѣлица? Развѣ это ничего? Да мужъ мой хотя и самъ стряпчій, а самъ, третья недѣля бывши у судьи на вечеринкѣ, самъ сказалъ, что онъ бы охотно промѣнялъ свою должность на исправничью. Такъ когда стряпчій, четырнадцать лѣтъ служа и, правду сказавши, не даромъ ее получа....

Ненас. Да никто объ этомъ и не споритъ. Но поздравлять....

Домна. Поздравляю, еще разъ поздравляю.... Вѣдь какъ я объ этомъ узнала? Поѣхавши отъ васъ, я забѣжала навѣстить Ѳедюшу въ пансіонѣ, а тамъ таки поспѣла еще на обѣдъ къ Ѳомѣ Лукичу; отобѣдавъ, мы съ дочкою его, пустились по городу кататься, да къ кумѣ Глупашкиной на чай. Вотъ сидимъ да сидимъ, и ничего не знаемъ, приходитъ мужъ ея и молчитъ, и все ничего. Тамъ еще, право не помню, кто-то пришелъ, пьемъ чай, и все таки ничего и нуждушки нѣтъ. Да вотъ пришелъ нашъ частный, говорили о морозѣ, о дровахъ, о съѣздѣ и о выборахъ. Вотъ я и спроси его: кто, батюшка, въ исправники выбранъ? Онъ мнѣ и пересчитываетъ всѣхъ и назвалъ васъ. Какъ я услышала, — ничего не помня, выбѣжала, схватила сани и безъ памяти къ вамъ....

Матр. Напрасно торопились, Домна Трифоновна, все это не такъ....

Домна. Какъ не такъ? Да что же это въ рукахъ? *(Тихо.)* Не подарочки ли отъ нихъ по должности? Не мое дѣло, я не вижу....

Матр. Подарочки, да не по должности. Это присылаетъ моей Соничкѣ бабушка изъ Москвы на сговоръ.

Домна. Какъ! Сговоръ? Поздравляю васъ и еще съ новою радостью! Да гдѣ же невѣста? Покажите мнѣ ихъ въ парочкѣ, а то женихъ и не веселъ. *(Указывая на Твердова.)* Софья Васильевна! Гдѣ Софья Васильевна? *(Уходитъ скоро.)*

Матр. Что это она! Ужъ право черезчуръ бываетъ неугомонна.

Скром. Поспѣшите, сударыня, рѣшить судьбу мою, пока она, или еще кто другой не помѣшаетъ. Отпустите меня съ пріятнѣйшею надеждою, что завтра....

Домна *выводитъ расплаканную Софью.* Что я нашла! Невѣста въ прегорькихъ слезахъ.... Иди, моя милая. *(Подведя ее къ Твердову.)* Стань подлѣ своего друга, развесели его....

Тверд. *улыбаясь.* Извините, сударыня, вотъ ожидающій своего счастья....

Домна. Ахъ, батюшки, я и не распознала. Иди къ другому, Софья....

Софья, *вырвавшись отъ Домны.* Маменька! что все это значитъ?

Матр. Ахъ! Ты вся расплакана. Отчего это?

Софья, *плача.* Маменька... такъ....

Домна. Извѣстно отъ чего. Охъ! какъ и не заплакать, оставляя родительскій домъ!... Но для такого молодца *(указывая на Скромова)* я бы и слезинки не выронила. *(Ведетъ Скромова къ Софьѣ.)* Просите, сударь, невѣсту, чтобы не плакала теперь; время еще много впереди, наплачется послѣ. Приласкай же, тещенька, зятька-то, онъ все еще какъ-то робокъ.

Скром. Вижу, судариня, изъ глазъ вашихъ, что счастье мое рѣшено. Объявите мнѣ его; успокойте и любезнѣйшую дочь вашу, огорченную; я увѣренъ, что слезы ея....

Матр. *дочери.* Да отчего ты плакала? Такъ, Соничка, что ли?

Софья, *бросаясь на грудь матери.* Маменька... пусть будетъ воля ваша....

Матр. Ну, ладно, ладно; не плачь же, я согласна. *(Беретъ за руки Скромова и Софью.)* Буди же надъ вами....

Домна, *останавливая Матрену.* Такъ еще и не благословили? Постойте... постойте... не такъ.... Идите всѣ въ диванную. Вы, родители, взявши образъ, хлѣбъ-соль, сядьте, а вы, дѣточки, должны передъ ними трижды въ землю поклониться. *(Уходитъ.)*

Скром. Софья! обожаемая Софья!... Ты моя!...

Софья. Какъ это случилось, — ничего не понимаю; но я счастлива!...

Домна, *выбѣгая.* Да идите же скорѣй, все готово. Мнѣ же еще нѐкогда. Поѣду по всѣмъ знакомымъ, разскажу, объявляя.... *(Уходитъ въ боковую комнату.)*

Тверд. *идучи за Скромовымъ, который ведетъ Софью.* Какъ кстати поспѣла эта трещотка и ускорила все дѣло. *(Уходитъ съ ними за Домною.)*

Ненас. Авось либо чрезъ нихъ успѣю что нибудь къ облегченію моему. *(Уходитъ также за ними.)*

Матр. Оно не совсѣмъ дурно. Приданое отъ тетушки... богатый зять, да еще и исправникъ!... Какъ ни говори, а по волостямъ я все таки буду что нибудь значить.

МЕРТВЕЦЪ-ШАЛУНЪ.

ШУТКА ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Дмитрій Павловичъ Житницкій, помѣщикъ, живущій въ городѣ.
Варинька, дочь его.
Степанъ Петровичъ Рыбкинъ, пріѣзжій помѣщикъ.
Груша, дочь его.
Алексѣй Васильевичъ Быстровъ.
Данило, слуга его.
Плитовъ.
Безмѣновъ, купецъ.
Щипкинъ, подрядчикъ.
Брокманъ, медикъ.
Пирожковъ, трактирщикъ.
Параша, дочь его.
Частный приставъ.
Полицейскіе солдаты.

Дѣйствіе въ городѣ.

МЕРТВЕЦЪ-ШАЛУНЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Комната въ трактирѣ, по срединѣ и направо двери; на столѣ горитъ свѣча. Разсвѣтаетъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Быстровъ *одинъ, въ замѣшательствѣ выбѣгаетъ изъ боковой двери*. Ахъ, какое ужасное приключеніе!... Такъ внезапно... такъ скоро... умереть въ лучшія лѣта жизни!... Пріѣхать съ тѣмъ, чтобы жениться, — и умереть!... Если бы это на меня, я умеръ бы съ досады.... Фу! какъ это меня разстроило!...

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

БЫСТРОВЪ *и* ДАНИЛО.

Быстр. Что, Данило? Полно, правда ли?

Данило *печально*. Все кончилось, сударь! Изволилъ скончаться навѣрное....

Быстр. Фай!

Данило, *утирая слезы*. Добрый, добрый баринъ! Какой былъ живой, веселенькій! Когда вы, сударь, съѣхались, познакомились и расположились вмѣстѣ ѣхать, такъ у меня душа не нарадовалась. Сколько было между вами шутокъ, проказъ по дорогѣ....

Быстр. Самую глупую проказу сдѣлалъ онъ, скончавшись такъ не кстати...

Данило. Ахъ, сударь! Когда мы умираемъ кстати?

Быстр. Богатый и бездѣтный дядюшка всегда кстати умираетъ.

Данило. И моя покойница — не тѣмъ будь помянута — промучивъ меня три года, въ ту самую пору, какъ я плѣнился теперешнею моею Аксютою, весьма кстати умерла.

Быстр. Когда Владиміръ третьяго дня заболѣлъ, то я никакъ не думалъ, чтобъ это такъ кончилось....

Данило. Я и самъ, сударь, ничего не предполагалъ. Пріѣхавши, онъ легъ было почивать, но тутъ разболѣлся у него бокъ. Ужъ онъ кричалъ-кричалъ, стоналъ!.. Я хотѣлъ бѣжать за докторомъ, куда! Не надо, говоритъ — пройдетъ и безъ того: не люблю, дескать, лечиться. Далѣе, къ свѣту, смотрю, кончается!... Я къ хозяину; не могу достучаться. Вотъ ужъ я за вами....

Быстр. Хорошо, что я поспѣшилъ; видѣлъ его послѣднюю улыбку, почувствовалъ пожатіе руки и принялъ послѣдній вздохъ его.... Фу, какъ грустно!...

Данило. Не будетъ ли хлопотъ, сударь? Что дѣлать въ такомъ случаѣ?

Быстр, *вспомнивъ*. Да, здѣсь живетъ нареченный тесть его. Напишу къ нему, пусть управляется, какъ самъ знаетъ. Подай сюда мою шкатулку. Воображаю, какъ поразитъ его эта нечаянность!... Да чего же лучше?... *(Данило приноситъ шкатулку и Быстровъ, вынувъ все принадлежащіе къ письму, садится и пишетъ. Мрачность съ лица исчезла; онъ одушевляется, улыбается.)*

Данило, *смотря на него*. Ужъ и развеселился! Закладъ держу, что готова новая проказа... почти хохочетъ. Удивительный человѣкъ! Изо всего готовъ вывести шутку.

Быстр, *окончивъ писать*. Читай же старикашка, по субботамъ и толкуй себѣ на досугѣ. Данило! Какъ ты здѣсь сказался?

Данило. Что сказываться? Нѣкогда было и разговориться съ хозяиномъ.

Быстр. Видѣлъ ли хозяинъ Владиміра?

Данило. Куда! Онъ и вниманія не обратилъ. Приказалъ отвести комнаты и, не разспрашивая, кто и откуда, занялся разсчетомъ съ выѣзжавшимъ господиномъ.

Быстр. Безподобно! Дамъ же я и здѣсь себя знать. Слушай! Поди и объяви хозяину, что баринъ твой, вчера пріѣхавшій сюда, отставной порутчикъ Владиміръ Ивановичъ Шумовъ скоропостижно скончался.

Данило. Слушаю, сударь!

Быстр, *придумывая*. Да, скончался... а обо мнѣ

ни слова, какъ будто я и не существую. Понимаешь ли, что здѣсь будетъ?

Данило. Почти понимаю и... охъ, сударь!

Быстр. Поди, не твое дѣло. Разбуди хозяина, вломись къ нему, объяви, плачь, рыдай.... Нѣтъ, постой!.. Скажи просто, что баринъ твой... Владиміръ Ивановичъ зоветъ его къ себѣ, и ни слова больше не говори. *(Данило уходитъ.)* Это будетъ очень хорошо и разсѣетъ тоску мою, къ которой я не привыкъ; я не люблю ее, да правда, и она меня не любитъ и никогда не посѣщаетъ. Надобно теперь отвязаться отъ нея.... *(Садится писать.)* Пора кончить извѣщеніе тестя о кончинѣ моей.... Постой! зачѣмъ вдругъ отказывать, не узнавши всѣхъ подробностей? Покойникъ Владиміръ рѣшился же, не видавъ никогда невѣсты, жениться на ней въ угодность родителямъ; почему же и мнѣ не поступить такъ геройски? Дѣло рѣшено. Чтобы утѣшить страждущую невѣсту — женюсь на ней, бѣдненькой! *(Пишетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

БЫСТРОВЪ, ПИРОЖКОВЪ, ДАНИЛО.

Пирожковъ, *съ поклонами*. Имѣю честь свидѣтельствовать мое почтеніе. Покойно ли изволили у меня почивать? Кажется... если не ошибаюсь... Владиміръ Ивановичъ?

Быстр. *продолжая писать*. Такъ точно, я поручикъ Шумовъ. Квартирою очень доволенъ, и хочу за это тебѣ услужить.

Пирожк. Чувствительнѣйше благодаренъ. Конечно, изволите прожить у меня мѣсяцъ и болѣе. Въ такомъ случаѣ много обяжете, и я имѣю честь рекомендовать столъ мой, равно и вина; они всѣ отличнаго сорта и гораздо лучше, чѣмъ у моихъ товарищей. Тамъ все подкрашенное... у меня же все будетъ отпускаемо по самой сходной цѣнѣ.

Быстр, *вставая*. Благодарю; но дѣло не въ томъ. Я вояжёръ и путешествую для наблюденія. Мнѣ хочется узнать въ подробности нравы и обычаи вашего города, занятія жителей, ихъ вкусы....

Пирожк. Охъ, сударь! Для этого не стоило вамъ безпокоиться заѣзжать къ намъ: народъ здѣсь вовсе не имѣетъ вкуса. Никто изъ нихъ никогда у меня не обѣдаетъ, а напитки большею частью берутъ у противниковъ моихъ.

Быстр. Хорошо же. Такъ я за одинъ разъ сдѣлаю два дѣла: доставлю тебѣ значительный доходъ и испытаю обычаи жителей города. Послушай, мой любезный! Мнѣ пришла охота, сейчасъ, такъ... немножко... умереть.

Пирожк. *въ испугѣ отскакивая отъ него*. Какъ, сударь? Какъ? Что вы это?...

Быстр. Ничего, любезный! Это будетъ такъ маленькая шутка. Я люблю всякаго рода проказы. Понравится мнѣ городъ, я въ немъ умираю, займу собою жителей; потомъ, когда меня погребутъ, я отправлюсь далѣе съ новыми замѣчаніями.

Пирожк. *смотря на него съ боязливымъ удивленіемъ*. Позвольте мнѣ... конечно, вы чувствуете

себя не такъ.... У насъ есть искусный лекарь... я его пришлю....

Быстр. Хорошо. Но скажи ему, чтобы пришелъ съ инструментами. Меня должно будетъ анатомировать. Я ужъ этотъ порядокъ знаю. Семь разъ умирая, я всегда былъ анатомированъ, и могу знать, что за чѣмъ слѣдуетъ.

Пирожк. *все больше отходя.* Позвольте мнѣ поспѣшить.... *(Въ сторону.)* Вотъ навязался жилецъ! Совсѣмъ съ ума спятилъ. *(Данилѣ тихо.)* Береги господина отъ самоубійства....

Данило *равнодушно.* Намъ это дѣло знакомое.

Пирожк. *въ сторону.* Да это мнѣ кладъ! Запрячусь къ себѣ и никому не скажу о сумасшедшемъ... а самъ, знай, къ счету буду приписывать. *(Уходитъ озираясь на Быстрова.)*

Быстр. Начало сдѣлано, пустимся вдаль. Данило, поздравь меня; я сегодня женюсь.

Данило. А невѣста пріискина?

Быстр. Какъ же, все дѣло слажено. Я женюсь на невѣстѣ покойнаго Владиміра.

Данило. И не видавъ ея?... Согласится ли она еще?...

Быстр. Почему ей не согласиться выдти за видимаго, когда она рѣшилась итти за невиданнаго. Однакоже, поспѣши убрать покойника; одѣнь его въ такой же фракъ и прочее, какъ на мнѣ...

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и ПЛИТОВЪ. ДАНИЛО, *немного послушавъ, уходитъ въ боковую дверь.*

Плитовъ. Мнѣ сказали, что въ этомъ нумерѣ остановился вчера пріѣхавшій порутчикъ Шумовъ. Не вы ли Владиміръ Ивановичъ?

Быстр. Точно такъ.

Плит. Очень радъ. Кажется, мы въ двухъ словахъ кончимъ дѣло.

Быстр. *въ сторону.* Какое это дѣло? Надо изворачиваться. *(Въ-слухъ.)* Я и самъ желалъ бы того. Но какое дѣло?

Плит. Я служилъ, вы служили, слѣдовательно мы товарищи. Итакъ безъ лишнихъ приступовъ. Вы сговорены на Варварѣ Дмитріевнѣ Житницкой?

Быстр. Такъ точно, сударь. Я счастливѣйшій изъ смертныхъ.

Плит. Ни вы ее, ни она васъ не видала, она только исполняетъ волю отца своего.

Быстр. *съ чванствомъ.* И не видавши меня, исполняетъ; какъ увидитъ, такъ еще и не то скажетъ.

Плит. Чтобы скорѣе приступить къ развязкѣ, объясню прямо. Я люблю ее болѣе жизни и счастливъ взаимною ея любовью. Она клялась мнѣ не принадлежать никому другому.

Быстр. Мы не посмотримъ на ея клятвы.

Плит. *съ жаромъ.* Но я не позволю никому безпокоить ее своею любовью.

Быстр. Есть люди, которые и не подумаютъ спрашивать у васъ позволенья.

Плит. Сожалѣю, что наше дѣло не можетъ иначе кончиться; что дѣлать, я не виноватъ. Мы любимъ другъ друга давно. Необдуманное слово, данное родителемъ ея, удержало меня сдѣлать ему предложеніе. Вся надежда наша основана на томъ, что при свиданіи вы другъ другу не понравитесь.

Быстр. Не знаю, какъ она, понравится ли мнѣ; но я, я навѣрное понравлюсь болѣе, чѣмъ вы.

Плит. *въ сторону.* Какое глупое самохвальство! *(Въ-слухъ.)* Мы еще имѣли надежду на ваше великодушіе. Потому я и приказалъ дать мнѣ немедленно знать о пріѣздѣ вашемъ, чтобы, переговоря съ вами, кончить дружелюбно. Получивъ изъ полиціи извѣстіе о пріѣздѣ вашемъ, я поспѣшилъ увидѣться съ вами....

Быстр. Ну вотъ мы видѣлись — и довольно.

Плит. На чемъ же мы кончимъ?

Быстр. Я прошу васъ сей же вечеръ пожаловать на сговоръ ко мнѣ.

Плит. Это рѣшеніе ваше, а я хочу иначе кончить. Выбирайте, на чемъ и гдѣ.

Быстр. *въ сторону.* Чортъ возьми! Стрѣляться вмѣсто мертваго и за дѣвушку, которой я въ глаза не знаю. *(Въ-слухъ.)* Согласенъ, и вотъ вамъ честное слово Владиміра Шумова, что если онъ не умретъ, то стрѣляется съ вами.

Плит. Но когда и гдѣ?

Быстр. Позвольте, я люблю все порядкомъ устроить. Я хочу здѣсь умереть и въ четыре часа приготовлю

все къ великолѣпному выносу моего тѣла. Такъ послѣ четырехъ часовъ прошу пожаловать въ домъ Житницкаго, тамъ мы обстоятельно переговоримъ.

Плит. Шутка ваша вовсе не у мѣста; я....

Быстр. Я вовсе не шучу, и какъ сказалъ, такъ тому и быть. Вы скоро услышите о смерти несчастнаго Шумова. Извините меня, мнѣ некогда. Я долженъ умереть, такъ, на короткое время, потомъ распорядиться погребальною процессіею, а тамъ уже драться съ вами. До свиданья!

Плит. *въ сторону*. Сумасшедшій! Но я буду наблюдать за нимъ. *(Въ-слухъ.)* До свиданья! но если вы думаете увернуться, то напрасно.... *(Данило входитъ.)*

Быстр. О, никакъ. Если бы я не былъ озабоченъ смертью моею и принадлежностями къ тому, то я бы готовъ сейчасъ стрѣляться за такую милую дѣвушку... какъ... какъ бишь ее....

Плит. Видите, вы даже имени ея не знаете.

Быстр. Это ничего. Имя въ супружествѣ вещь посторонняя. Прощайте же!

Плит. Не забудьте, что не надолго. *(Въ сторону.)* Какъ понять его? Кажется, помѣшанъ; но слуга его покоенъ. *(Уходитъ.)*

Быстр. Вотъ положеніе! Хочешь, не хочешь, стрѣляйся за чужую невѣсту. Пропадай ваша голова! Я хочу еще пожить, и ни для сотни самыхъ красивыхъ дѣвушекъ не подставлю своего лба.

Данило. Какъ же вы думаете съ нимъ кончить?

Быстр. Осмотрю дѣвушку и когда она мнѣ понра-

вится, тогда перемѣнимъ роли: я назовусь живымъ Владиміромъ и женюсь на ней; Владиміра же похороню подъ именемъ моимъ; пусть городъ оплакиваетъ Алексѣя Быстрова.

Данило. Но этотъ господинъ?

Быстр. Чортъ съ нимъ! Когда станетъ приставать не на шутку, то я тихонько уѣду. Пусть стрѣляется съ мертвымъ Шумовымъ! Да, непріятное положеніе— невѣста и дуэль! Лучше, еслибъ отъ всего этого избавиться.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же, БЕЗМѢНОВЪ.

Безмѣн. Осмѣливаюсь свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе и притомъ осмѣлюсь спросить, не вы ли, какъ мнѣ сказали, изволите быть Владиміръ Ивановичъ Шумовъ?

Быстр. Такъ точно, это я. *(Въ сторону.)* Что еще будетъ?

Безмѣн. Такъ мы очень рады этому случаю. Осмѣлюсь спросить васъ, батюшка... извините, чести вашей не имѣю чести знать... любезный вашъ родитель и батюшка, изволитъ ли здравствовать?

Быстр. Какъ же, какъ же. Очень здоровъ. Поручилъ свидѣтельствовать самъ свое почтеніе.

Безмѣн. Какъ это?.... И только всего?...

Быстр. О, нѣтъ, равно и почтенной супругѣ вашей. Онъ не забылъ и ее.

Безмѣн. Что это вы, батюшка... чести вашей не

имѣю чести знать.... Батюшка вашъ изволитъ знать, что я овдовѣлъ и ради такого случая изволилъ писать ко мнѣ слезное письмо.

Быстр. Да, это правда.... но батюшка полагалъ, что вы вступили во второй бракъ.

Безмѣн. Развѣ въ третій, грѣховъ моихъ ради. Пожалуйте же, батюшка... чести вашей не имѣю чести знать.... Что же еще батюшка, кромѣ почтенія, изволилъ поручить ко мнѣ?

Быстр. *въ сторону*. Тутъ не безъ чего нибудь! Какъ бы ловко отвѣчать.... *(Ему.)* Много, всего много: увѣреніе въ дружбѣ, расположеніе....

Безмѣн. Хе, хе, хе, хе! За все за эвто благодарны. Но еще бы что посолиднѣе? Изволитъ ли помнить о должкѣ?

Быстр. Какъ же, помнимъ очень, но не безпокоится, знавши, что деньги въ такихъ вѣрныхъ рукахъ какъ ваши....

Безмѣн. *съ безпокойствомъ*. Что, батюшка?... Какія деньги у меня въ рукахъ?

Быстр. Тѣ, что... вы что ли ему должны?

Безмѣн. *съ насмѣшкою*. Полно, такъ ли? Не онъ ли мнѣ изволитъ быть должнымъ и уже за срокъ? Обѣщали прислать чрезъ... чести вашей не имѣю чести знать....

Быстр. *въ сторону*. Вотъ еще новая бѣда!... Невѣста, дуэль, долгъ.... *(Ему.)* Да, такъ точно, теперь вспомнилъ. Батюшка чрезъ меня посылалъ долгъ свой....

Безмѣн. Очень рады, батюшка... чести вашей не имѣю чести знать.... Всѣ ли сполна?

Быстр. Всѣ, всѣ по счету.

Безмѣн. Какое по счету? Не по заемному ли? Вѣдь и вы тамъ поручителемъ.

Быстр. Какъ же, помню все.

Безмѣн. Какъ же бы отъ васъ въ сей моментъ получить? Сегодня мы, по условію, должны уплатить Дмитрію Павловичу Житницкому, здѣшему помѣщику.

Быстр. Ахъ, какъ это кстати! Я женюсь на его дочери, такъ вотъ будто я получилъ отъ васъ, а съ тестемъ я сочтусь.

Безмѣн. Не что не выходитъ, батюшка... чести вашей не имѣю чести знать.... Мы должны Житницкому по заемному письму, и какъ мы люди аккуратные, такъ должна рука руку знать и къ сроку очищать наши счеты. Такъ вотъ коли готова, мы и покойны.

Быстр. *въ сторону*. Эко присталъ! Посмотрю еще, есть ли у Владиміра какая сумма для этого....

Безмѣн. Что же, батюшка... чести вашей не имѣю чести знать... не что призадумались? Надежно ли получить мнѣ сумму?

Быстр. Оно очень надежно... но признаюсь вамъ, я такъ что-то разстроенъ.... Вообразите, батюшка деньги сосчиталъ и отдалъ мнѣ; а я съ кошелькомъ забылъ ихъ дома....

Безмѣн. Не что не выходитъ. Сумма-то такая, что въ кошелекъ невмѣстима. Вѣдь пять тысячъ ассигнаціями....

Быстр. *въ сторону*. Уфъ! и пять тысячъ! (*Въ-*

слухъ.) Да... конечно... кошелекъ мой въ шкатулкѣ, гдѣ ваша сумма. Это все я забылъ дома.

Безмѣн. Пошло на извороты, но не что вамъ это не нравится. Намъ неотложно нужны деньги и пока честью прошу васъ о томъ, батюшка... чести вашей не имѣю чести знать... а не то....

Быстр. Послушайте же меня: что деньги для уплаты я получилъ и забылъ дома, вы о томъ не безпокойтесь. Я сейчасъ побываю дома и черезъ два часа доставлю всю сумму сполна.

Безмѣн. Да кажись домъ-то вашъ двѣсти верстъ отселева?

Быстр. Точно такъ; но я черезъ два часа возвращусь, и живъ ли буду или мертвъ, вы отъ меня получите ихъ сполна.

Безмѣн. Чудеса вы мнѣ говорите и въ большое сомнительство вводите; но быть такъ, два часа не вещь — обождемъ.

Быстр. Чрезъ два часа навѣрное. И если я къ тому времени умру, такъ вы приходите, и у меня изъ правой руки выньте пакетъ съ вашими деньгами.

Безмѣн. Избави Богъ смерти! Вы, батюшка... чести вашей не имѣю чести знать... не накликайте на себя эвдакой бѣды. Подъ какой часъ молвится слово. А лучше, кабы безъ всякой оказіи денежки уплатили, а я сбѣгалъ бы за заемнымъ и ладно бы дѣло порѣшили.

Быстр. Мы и такъ кончимъ ладно. Я сбѣгаю къ батюшкѣ и принесу деньги.

Безмѣн. Не что! Мнѣ все чудесно! Двѣсти верстъ въ часъ переѣхать, умереть.... Вамъ шутки, а меня

сомнительство беретъ, право слово — такъ. Но два часа — не что. Заявлю въ полиціи. Эх-эх-эхъ! Молодость играетъ! *(Уходитъ.)*

Быстр. Эта новая бѣда похуже прежнихъ. Подайка Владимірову шкатулку и ключи его. *(Данило уходитъ и приноситъ ключи и шкатулку.)* Посмотрю, не отыщу ли тамъ этихъ денегъ? А то бѣда. Плати пять тысячъ, ни дай, ни вынеси, за что. Купецъ не повѣритъ никакимъ изворотамъ. *(Отпираетъ шкатулку и ищетъ.)* Прекрасно, вотъ и пакетъ. *(Читаетъ.)* Купцу Безмѣнову съ пятью тысячами. Ладно. — Данило! Когда явится купецъ, вложи пакетъ Владиміру въ руки, и пусть его получаетъ. А мнѣ уже пора начинать комедію.... Это еще кто?

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣ же и ПАРАША.

Параша, *входя робко*. Батюшка прислалъ спросить пріѣзжаго господина....

Быстр. *бросаясь къ ней*. Ахъ, какъ кстати пожаловала ты сюда, моя красавица!

Параша, *останавливая его*. Что вамъ угодно?

Быстр. Поцѣловать тебя и просить, чтобы ты меня полюбила.

Параша. Это что за требованія?

Быстр. Ну, любви хотя и не надо пока, а только поцѣлуй.

Параша. Да какъ вы это смѣете? Пустите, сударь.

Быстр. Поцѣлуй же, жестокая, или я сейчасъ умру!

Параша. Хоть десять разъ себѣ умирайте, я не пожалѣю. Этакой озорникъ! *(Убѣгаетъ.)*

Быстр. Теперь пора ужъ объявить о моей смерти. А то опасно, чтобы еще не встрѣтилось чего ужаснѣе невѣсты, долга и дуэли.

Данило. Вы же гдѣ будете находиться?

Быстр. Тамъ же, въ альковѣ, за занавѣскою, и буду обдумывать о дальнѣйшемъ ходѣ моей интриги... *(Данило ушелъ)* хотя и терпѣть не могу этого думанья! Нѣтъ ли еще какихъ денежныхъ препорученій? А! вотъ кошелекъ; возьму на случай къ себѣ.... Ахъ! ужъ идутъ. *(Запираетъ шкатулку и съ нею убѣгаетъ въ боковую дверь.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ПИРОЖКОВЪ, ДАНИЛО.

Пирожк. Чудныя ты мнѣ диковины разсказываешь! И будто умеръ, настоящимъ образомъ, какъ слѣдуетъ умеръ?

Данило, *растворивъ боковую дверь.* Какъ видите.

Пирожк. *испугавшись, отступаетъ.* Такъ... такъ... лежитъ мертвъ и недвижимъ. Но... воля твоя, это дѣло сомнительное. Самъ объявилъ, что умретъ, и умеръ... а ты, любезный, и слезинки не выронишь, словно и ничего....

Данило. Чего сокрушаться? Всѣ мы смертные: рано ли, поздно ли, всѣ помремъ.

Пирожк. Да вотъ такъ ли заговоришь при допросѣ? Побѣгу въ полицію объявить о необыкновенномъ происшествіи, а тебя прошу не отходить отсюда. Пусть-ка разыщутъ, кто причиною его смерти....

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Тѣ же, ПАРАША *вбѣгаетъ въ слезахъ.*

Параша. Я... я... причиною его смерти... Батюшка, точно ли онъ умеръ?

Пирожк. *указывая на двери.* Вотъ видишь, и въ лицѣ измѣнился.

Параша, *рыдая.* Ахъ, это я причиною его смерти... отъ меня онъ умеръ!...

Пирожк. Что ты это говоришь, полоумная!

Параша. Я... я... погубила его!... Совѣсть мучитъ меня....

Пирожк. Чѣмъ же ты погубила его?

Параша. Какъ же! Онъ просилъ, чтобы я поцѣловала его... я не хотѣла... онъ поклялся, что тутъ же умретъ... я убѣжала... а онъ и умеръ... Лучше бы я его десять разъ поцѣловала!...

Пирожк. Хорошо же, что онъ умеръ, не нацѣловавшись съ тобою, а то бы... Ну, пора къ дѣлу. Всѣмъ намъ хлопоты....

Параша. А я, батюшка, не попаду ли подъ судъ?

Пирожк. Ты! за что?

Параша. Что не захотѣла его цѣловать....

Пирожк. Глупая! Волокиты всегда васъ такъ пугаютъ. Войдешь въ лѣта, не то услышишь. Ступай домой. *(Уходитъ.)*

Параша. Если бы можно оживить человѣка, какъ уморить! Теперь не буду отказывать никому въ поцѣлуяхъ, чтобы не быть причиною ни чьей смерти. *(Уходитъ, плача.)*

Быстр. *выбѣгаетъ*. Ушла?... Какъ жаль! Я хотѣлъ увѣрить ее, что отъ поцѣлуевъ ожилъ. Теперь она въ горѣ и мнѣ жаль, что не могу вывести ее изъ заблужденія.

Данило. Да вамъ-то что за дѣло? Утѣшителей много, растолкуютъ ей все какъ по писанному.... Это кто еще?... Уйдите, сударь, уйдите... хозяинъ ведетъ полицію. Спрячьтесь поакуратнѣе. *(Быстровъ убѣгаетъ въ боковую дверь и оставляетъ ее не притворенною.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ДАНИЛО, ПИРОЖКОВЪ, ЧАСТНЫЙ, БРОКМАНЪ *съ инструментами.*

Частный, *указывая на Данилу*. Это кто?

Пирожк. Это слуга умершаго. Онъ одинъ при немъ былъ.

Частн. Задержать его! А покойникъ гдѣ?

Данило, *указавъ въ дверь*. Вотъ онъ, сударь. Изволитъ лежать покойно.

Частн. *заглянувъ безъ дальнаго вниманія*. Хорошо. Карлъ Карлычъ, извольте свидѣтельствовать.

Брокм. *Пирожкову*. Любезный хозяинъ! Пойдемъ со мною, ты мнѣ поможешь.

Пирожк. *робѣя*. Помилуйте... не могу.... Здѣсь будутъ отбирать показаніе.

Брокм. Ну, я и одинъ справлюсь.

Частн. Скорѣе оканчивайте.

Брокм. Ну да, да, понимаю. *(Уходитъ въ боковую дверь.)*

Частн. *къ Данилѣ, приготовляясь писать*. Ну, любезный! Кто твой господинъ и кто ты самъ такой?

Данило. Баринъ мой, Василій Ивановичъ Шумовъ, отставной порутчикъ, холостъ и не женатъ понынѣ; а я слуга его Данила, по крестному отцу, за неимѣніемъ роднаго, Васильевъ, сударь.

Частн. Зачѣмъ твой баринъ пріѣхалъ сюда и отчего здѣсь умеръ?

Данило. Онъ изволилъ пріѣхать сюда жениться на дочери помѣщика Житницкаго.

Частн. Знаю его. И что жъ?

Данило. Изволилъ все съ прежнею охотою одѣваться, да вдругъ и раздумалъ. Хочу, говоритъ, Данило, и здѣсь немного умереть. Вотъ какъ изволилъ захотѣть умереть, такъ и хозяину объявилъ, что вотъ, дескать, сейчасъ умретъ.

Пирожк. Такъ точно, объявилъ мнѣ.

Данило. Вотъ я ему говорю: полноте проказить, сударь! До коихъ поръ выкидывать вамъ эти штуки?

А онъ изволитъ говорить; ничего, позабавлюсь самъ и другихъ повеселю. Изволилъ прилечь, понюхалъ табаку, чихнулъ.... Я не успѣлъ сказать: «желаю здравія, сударь!» — гляжу, а онъ изволилъ ужъ скончаться.

Частн. Хороша басня, но худо сложена. Ты, видно, бывалый гусь! *(Пишетъ.)* Ты сказалъ, что твой баринъ такія же проказы дѣлалъ и прежде. Что это значитъ?

Данило. Это значитъ, сударь, что онъ рѣдко въ которомъ городѣ не умиралъ. Вотъ мы проѣхали девять городовъ, а онъ... это уже въ седьмомъ изволитъ умирать.

Частн. Что ты вздоръ несешь?

Данило. Помилуйте, не вздоръ, сударь. Умиралъ и вездѣ былъ мною погребаемъ. Какъ мы его похоронимъ, я по назначенію его и выѣду, а онъ на дорогѣ — нырь опять въ коляску и пошелъ далѣе.

Частн. Можетъ ли это быть! Что ты путаешь?

Данило. Почему же, сударь, не быть? Что кому нравится. Иной любитъ поволочиться за дѣвушками; другой съ собаками гоняться; тотъ въ картишки поиграть. А мой баринъ — этихъ пустяковъ не любитъ. Ему бы все умирать. Ужъ такая страсть у него!

Частн. Это невѣроятно!

Брокм. *за кулисами кричитъ.* Ай, ай, ай, ай, ай!...

Частн. *вскакиваетъ.* Что тамъ такое? *(Пирожковъ тоже пугается.)*

Данило. Ничего, сударь, не безпокойтеся. Вѣрно баринъ мой началъ проказить.

Частн. Какъ проказить?

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Тѣ же, БРОКМАНЪ, *блѣдный дрожащій. У него на головѣ подушка, въ рукахъ инструменты.*

Брокм. *выбѣгая.* Ой, ой, ой, ой!

Вмѣстѣ. Частн. Что это вы, докторъ?
Пирожк. Что съ вами?

Брокм. *срывая съ головы подушку.* Ой, ой, ой, ой! Я не могу придти въ себя!... *(Дрожитъ.)* Удивительно и непостижимо! *(Все оглядывается къ дверямъ.)* Я пришелъ къ нему... осмотрѣлъ, удостовѣрился, что онъ точно умеръ... я былъ покоенъ. Я вскрываю черепъ... выбираю все изъ головы, разсматриваю, какъ вдругъ мертвый... заговорилъ....

Вмѣстѣ. Пирожк. *дрожа.* Говоритъ?
Частн. Можетъ вамъ показалось... послышалось?

Брокм. Какое показалось или послышалось! Онъ ясно сказалъ: не трудитесь болѣе свидѣтельствовать, я умеръ по охотѣ. Именно это сказалъ.

Вмѣстѣ. Частн. Что же вы?
Пирожк. Умираю отъ страху!

Брокм. Разумѣется, вскрикнулъ... уронилъ все изъ рукъ... побѣжалъ за вами... какъ онъ въ-слѣдъ накрылъ меня подушкою....

Частн. Это ужасно! невѣроятно!

Пирожк. *отъ страха не можетъ говорить.* Ме... ме... ме... охъ!

Брокм. Нужно тотчасъ изслѣдовать. Пойдемъ всѣ вмѣстѣ, осмотримъ, разберемъ причину, доищемся....

Частн. Помилуйте, не могу!... Казусный случай; я долженъ немедленно донести начальству.... *(Уходитъ поспѣшно, оставивъ бумаги на столѣ.)*

Брокм. Такъ вы, хозяинъ, со мною?

Пирожк. *съ большою трусостью.* Пожалѣйте меня!... При первой оказіи я тотчасъ умру... а у меня жена... пятеро дѣтей... бутылки не розлиты... жаркое въ печи... изъ дому придется бѣжать.... *(Убѣгаетъ съ страхъ.)*

Брокм. *Данилѣ.* Пойдемъ, любезный, со мною. Видишь, какіе они трусы.

Данило. Я приглядѣлся къ проказамъ моего барина. Семь разъ умиралъ и всегда былъ анатомленъ, и опять оживалъ.

Брокм. *дрожа, спѣшитъ укладывать инструменты.* Это непостижимо! Жаль, что я не съумѣю написать диссертацію и отправить въ журналы!... Впрочемъ, одному опасно оставаться....

ЯВЛЕНІЕ ОДИНАДЦАТОЕ.

Тѣ же и БЫСТРОВЪ, *голова у него завязана чернымъ платкомъ.*

Быстр. *выступаетъ театрально и, подойдя къ Брокману, говоритъ ему гробовымъ голосомъ.*

Благодарю васъ, любезный докторъ, что вы меня болѣе не безпокоили. Хотя меня ужь семь разъ вскрывали, и я къ тому привыкъ... жаль только, что вы уронили мой черепъ и разбили его; но я кое какъ все увязалъ. Вотъ вамъ за визитъ. *(Даетъ ему въ руку кошелекъ, вынутый изъ шкатулки прежде.)* Прощайте!

Брокм. *у котораго всѣ мускулы лица и всѣ члены дрожатъ сильно, не помня ничего, беретъ деньги, идетъ, не видя куда. Данило выводитъ его въ среднюю дверь.*

Быстр. Ну, надѣлалъ тревоги. Вложи пакетъ съ деньгами; скоро купецъ придетъ. *(Данило идетъ въ боковую дверь и потомъ возвращается.)* Пора уйти отсюда и въ городѣ начать шалости. Пусть вся вина падаетъ на бѣднаго Владиміра. А! вотъ и допросы здѣсь. Подпишу для ясности. *(Пишетъ и читаетъ.)* Вѣрно, подписалъ умершій Владиміръ Шумовъ. А, ты, мой Данило, какъ умѣешь, такъ и выпутывайся. *(Беретъ шляпу и хочетъ итти.)* Это кто еще? Все мѣшаютъ....

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Тѣ же и ЩИПКИНЪ.

Щипкинъ. Не нужна ли милости вашей моя услуга?

Быстр. *съ нетерпѣніемъ.* Кто ты?

Щипк. Непремѣнный спутникъ доктора. Онъ начинаетъ, я оканчиваю; онъ кормитъ меня. Однимъ словомъ, я подрядчикъ на похороны. Увидя, что отсюда

вышелъ докторъ, я и знаю, что или потребуется или уже нужна моя услуга.

Быстр. Подрядчикъ на похороны? Это новая промышленность. Снарядите же мнѣ похороны, отъ жены какъ бы старому мужу. Можно ли будетъ успѣть къ четыремъ часамъ?

Щипк. Хоть сейчасъ. Укажите покойника; нужно снять мѣрку для гроба. А гробы и меня прелесть какъ отдѣланы! Всегда завидуютъ живые.

Быстр. Чтобы скорѣе, сними съ меня мѣрку. *(Щипкинъ вынимаетъ складной артинъ и начинаетъ мѣрять Быстрова.* Пожалуста осторожнѣе около головы; меня сейчасъ анатомили, раскроили весь черепъ; я насилу собралъ и съ трудомъ сложилъ и увязалъ; такъ пожалуста не разстрой головы. Что же ты отошелъ и смотришь на меня? Я покойникъ, я самъ требую пышныхъ похоронъ. Данило! расположи все по попрежнимъ моимъ похоронамъ, а я усталъ и лягу.... *(Идетъ къ боковой двери.)*

Данило *беретъ изумленнаго Щипкина, подводитъ его къ столу и занимаетъ его.* Какъ я разсмотрѣлъ, такъ ваши похороны пустячные. Мой баринъ семь разъ умиралъ и всегда былъ гораздо пышнѣе погребаемъ. *(Между тѣмъ Быстровъ тихо ушелъ въ среднюю дверь.)*

Щипк. *видѣвшій Быстрова, отходящаго къ боковой двери, все вниманіе обращалъ на слова Данила, смущается.* Что вы мнѣ съ бариномъ за нелѣпицу несете? Полно вамъ турусы на колесахъ

подпускать! Когда нуженъ, укажите покойника, сниму мѣрку и примусь за дѣло.

Данило, *растворя боковую дверь.* Вотъ онъ уже и улегся. Теперь полежитъ нѣсколько времени спокойно, — поспѣшите снять мѣрку.

Щипк. *въ большомъ удивленіи.* Что я вижу. Это никакъ онъ?

Данило. Да не кто же другой, какъ баринъ мой, вотъ что былъ здѣсь съ вами.

Щипк. Мер... мертвый?

Данило. Конечно. Снимите мѣрку и не опоздайте къ сроку.

Щипк. Странное дѣло! Жаль утерять работу, и боюсь приступить. Потрудись, братъ, смѣрить.

Данило. Что вы? Я толку не знаю въ этомъ. Но не бойтесь, онъ лежа не подвинется; иное дѣло, когда привстанетъ....

Щипк. *въ недоумѣніи.* Эх-эх-эхъ! Заработокъ знатный! Была не была! Войду и хотя глазомъ издали.... *(Уходитъ въ боковую дверь.)*

Данило. Чѣмъ все это кончится? Не отвѣтить бы мнѣ больше всѣхъ!...

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Тѣ же и ПИРОЖКОВЪ

Пирожк. *еще закулисами кричитъ и вбѣгаетъ въ среднюю дверь.*

Щипк. *на шумъ Пирожкова выбѣгаетъ изъ боковой двери, крича.* Ай, батюшки!.. ай батюшки!

Пирожк. *испугавшись Щепкина, бѣжитъ отъ него также, крича.* Вотъ онъ!... Вотъ онъ!

Щипк. *не понимая причины испуга Пирожкова, бѣжитъ къ нему. Тотъ уходитъ отъ него, и оба кричатъ:* Мертвецъ! мертвецъ! Ой, пропали мы! Помогите!...

Щипк. *прежде осматривается, успокоивается; но едва можетъ говорить.* Но гдѣ же мертвецъ? Его здѣсь нѣтъ. Онъ тамъ гнался за мной.

Пирожк. Ну, не прогнѣвайся; а я счелъ васъ за мертвеца и ревѣлъ изо всей силы. Такъ онъ оттуда точно гнался за вами? Что вы тамъ дѣлали съ нимъ?

Щипк. *все оглядываясь.* Здѣсь неслыханныя чудеса! Меня призвали сюда устроить похороны. Самъ баринъ договаривается со мной и говоритъ: снимай съ меня мѣрку, меня похорони. Я за аршинъ, начинаю мѣрять; а онъ давай проказничать: то выростетъ подъ потолокъ, то съёжится вотъ въ такого карла. *(Указываетъ почти на землю.)* Наконецъ мнѣ надоѣли это шалости, и я сказалъ: нѣтъ, баринъ, когда хочешь быть похороненнымъ, такъ ложись на столъ, по правиламъ; тутъ и смѣряю тебя.

Пирожк. *дрожа и все оглядываясь.* Люблю за порядокъ. Это и я сказалъ бы ему. Что же далѣе?

Щепк. Онъ говоритъ: лечь, такъ лечь, — и пошелъ туда, а я за нимъ.

Пирожк. За нимъ?

Щепк. За нимъ. Что мнѣ мертвые? Я къ нимъ приглядѣлся и со всѣми за панибрата. *(Въ это время*

Данило, въ началѣ сцены уходившій въ боковую дверь, выходитъ изъ нея; Щипкинъ пугается и кричитъ.) Ай, ай, ай, ай! *(Бѣжитъ въ уголъ; Пирожковъ также пугается и прячется за него, крича.)*

Данило. Помилуйте, чего вы боитесь? Онъ лежитъ спокойно.

Пирожк. Да; того и смотри, что новую пакость выкинетъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Тѣ же и ЧАСТНЫЙ, *четыре полицейскихъ солдата.*

Частн. Послѣдовало распоряженіе отъ начальства. Пока изслѣдуется со всею точностью все происшедшее здѣсь, приказано дверь къ покойнику запереть, запечатать и не впускать никого. Хозяинъ! запри дверь и завяжи, вотъ веревка; а я приложу печать.

Пирожк. *труся.* Помилуйте, смѣю ли я?...

Частн. Но ты хозяинъ у себя въ домѣ.

Щипк. Эхъ, горе богатыри! Видно придется мнѣ, какъ свыкшемуся съ мертвецами, сдѣлать, что надо. Запереть дверь, что ли?

Частн. Да, да, запереть, и вотъ веревка — завязать потуже. *(Щипкикъ, засучивая рукава, идетъ къ двери робко.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Тѣ же и БЕЗМѢНОВЪ. *При входѣ его, Щипкинъ пугается и отскакиваетъ отъ дверей, равно и всѣ пугаются.*

Безмѣн. Деньги мои, помилуйте! мои деньги!

Частн. Какія деньги?

Безмѣн. Пять тысячъ рублёвъ. Самъ покойникъ сказалъ мнѣ? возьми, дескать, у меня изъ рукъ у мертваго.

Всѣ *съ удивленіемъ*. Покойникъ сказалъ?!

Данило. Точно такъ. Мой баринъ позабылъ было ихъ дома, и сбѣгалъ за ними....

Безмѣн. Сбѣгалъ? Двѣсти верстъ отселева!

Данило. Это для него бездѣлица. Возвратясь, разсудилъ на часъ умереть и умеръ. А пакетъ съ деньгами, вотъ онъ у него въ рукахъ, извольте получать.

Безмѣн. Ты, братъ, слуга его. Возьми и вынеси.

Данило. Безъ барскаго приказу не смѣю; развѣ съ половины.

Безмѣн. Э, ни, ни! *(Вздохнувъ.)* Такъ видно самому пускаться въ бѣду? О деньги! чего для васъ человѣкъ не предприметъ? Жена, дѣти! пріимите мое заглазное прощаніе! *(Входитъ въ боковую дверь. Всѣ съ ужасомъ смотрятъ. Безмѣновъ выходитъ оттуда блѣдный, шатающійся, съ пакетомъ въ рукахъ.)*

Частн. Благополучно получилъ? Не случилось ли чего?

Безмѣн. Охъ, охъ! Ничего... только проговорилъ: спасибо, что повѣрилъ....

Частн. Слышите? Будьте же свидѣтелями, что мертвый говорилъ. Ну, теперь къ дверямъ. *(Подступаютъ солдаты; Частный, Пирожковъ и другіе пятятся; опять подступаютъ, схватываютъ дверь и притворяютъ ее, запутывая веревками. Занавѣсъ закрывается.)*

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната въ домѣ Житницкаго.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Житницкій *одинъ, выходитъ съ письмомъ въ рукахъ*. Что это за галиматья? Не возьму никакъ въ толкъ.... *(Читаетъ письмо.)* «Почтенный будущій тесть! Извините, имени и отчества не имѣю чести знать. — Въ прошедшую ночь, по волѣ моего батюшки и по вашему желанію, я пріѣхалъ сюда, чтобы жениться на любезнѣйшей вашей дочери и, конечно, поспѣшилъ бы явиться къ вамъ для исполненія общаго нашего желанія; но мнѣ встрѣтилась надобность умереть, что я исполнилъ уже, и теперь располагаю моимъ погребеніемъ, которое, къ рѣчи сказать, будетъ великолѣпно. Когда дойдетъ до васъ вѣсть о плачевной кончинѣ моей, — сдѣлайте милость, не отдавайте ни за кого вашей любезной дочери, не повидавшись со

мною. Когда меня погребутъ, я поспѣшу явиться къ вамъ и кончить начатое нами дѣло. Вашъ будущій зять, Владиміръ Шумовъ. Сегодня. Трактиръ Пирожкова.» Все не понимаю ничего: или онъ писалъ въ пьяномъ видѣ, или сумасшедшій какой-то....Гей! коляску скорѣй. Поѣду самъ въ трактиръ. Увижу, что тамъ происходитъ. Не сказавшись ему, постараюсь разобрать, что онъ за человѣкъ. Если что не такъ, такъ я и дома не скажусь, пусть себѣ улепетываетъ во-свояси. Если же этотъ молодой шалунъ и проказитъ, такъ намъ такого подавай. Въ шалостяхъ мы и тебя перемудримъ. Я съ своей стороны замистифирую тебя. Но прежде испытаю....

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЖИТНИЦКІЙ, ВАРИНЬКА *и* ГРУШИНЬКА.

Варинька. Папенька, вы ѣдете?

Грушинька. Вы получили письмо?

Житн. *отвѣчая обѣимъ.* Ѣду. Получилъ.

Варин. Куда?

Грушин. Отъ кого?

Житн. *также.* Не скажу. Не знаю.

Варин. и Грушин. Сдѣлайте милость, скажите....

Житн. Ничего не могу объяснить болѣе, какъ только скажу, что по возвращеніи моемъ, ты, Варинька, перестанешь страдать головною болью....

Грушин. А! Вы ѣдете отказать Брокману. Отгадала?

Житн. *улыбаясь.* Почти. Я привезу съ собой та-

кого доктора, который вылечитъ тебя отъ всѣхъ болѣзней....

Варин. Понимаю.... *(Дѣлается грустна.)*

Грушин. И я догадываюсь. А письмо не отъ моего ли батюшки? Что пишетъ? Скоро ли будетъ или не пріѣхалъ ли уже и вы спѣшите къ нему?

Житн. *дочери.* Ничего нѣтъ вѣрнаго еще, и ты не предавайся преждевременно радости. И письмо *(къ Грушинькѣ)* не отъ твоего отца. А что онъ будетъ, такъ это вѣрно, и пріѣдетъ прямо къ намъ.

Грушин. Видите ли, какіе вы недобрые! Отчего не сказать, отъ кого письмо получили и куда вы ѣдете, противъ обыкновенія, безъ насъ?

Житн. *взявъ обѣихъ за руки, съ важностью.* Ахъ, друзья мои! Открывъ вамъ то, что я знаю, боюсь навлечь на васъ большое несчастье....

Варин. и Грушин. *съ безпокойствомъ.* Какое несчастье? Что намъ угрожаетъ?

Житн. *также.* Если я вамъ объявлю мой секретъ, то вы будете знать больше, чѣмъ до сего часа; а узнавши больше, скоро состарѣетесь, — а это для дѣвушекъ большая бѣда. *(Смѣется.)*

Грушин. Вотъ что! не стоило такихъ предувѣдомленій. Эта бѣда поминутно за нами. И уже теперь мы стали старѣе, чѣмъ были поутру.

Житн. Потому-то я и уѣзжаю, чтобы хотя дочь мою поскорѣе назвать молодою. Но, Варинька, будь покойна; я и самъ не знаю еще ничего. До свиданія! *(Уходитъ.)*

Варин. Бѣда моя! Изъ всего видно, что Шумовъ

пріѣхалъ, извѣстилъ папеньку, и онъ поспѣшилъ къ нему.

Грушин. Твой Шумовъ уже не нравится мнѣ. Что за смыслъ показаться прежде отцу? Онъ долженъ былъ прежде всего показаться тебѣ и ждать твоего приговора.

Варин. Ахъ, Грушинька, ты и теперь шутишь. Что мнѣ дѣлать? Роковая минута приближается.... Папенька такъ предубѣжденъ въ пользу Шумова и полагаетъ, что никто не можетъ быть интереснѣе его. Даже смущеніе мое онъ приписываетъ радости, что Шумовъ пріѣхалъ.... Мнѣ странно, что Плитовъ не йдетъ къ намъ. Онъ обѣщалъ тотчасъ узнать о пріѣздѣ его и объясниться съ нимъ.

Грушин. А не онъ ли это идетъ? — Нѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и БЫСТРОВЪ *входитъ въ шляпѣ. Голова его также вся связана платкомъ. Увидѣвъ дѣвицъ, остается въ недоумѣніи. Говоритъ самъ съ собою.*

Быстр. Вмѣсто одной — двѣ... и обѣ прехорошенькія! Прошу угадать, къ которой адресоваться? Судьба! случай! помоги мнѣ....

Варин. *при входѣ его спѣшитъ въ сторону и Грушеньку увлекла.* Ma chère! Кто это?...

Грушин. *прячется за нею.* Какой-то чудакъ....

Варин. *также прячется за нею.* Спроси его, пожалуста....

Грушин. *также*. Ты хозяйка въ домѣ....

Варин. *также*. Пожалѣй меня! я едва стою... или уйдемъ....

Грушин. Ни на что не похоже. Такъ и быть. Соберусь съ духомъ.... Вы.... Что вамъ здѣсь угодно?

Быстр. *въ сторону*. А! это хозяйка. *(Грушинькѣ.)* Мнѣ здѣсь нужны любовь, счастье и спокойствіе.

Грушин. Но кто вы?

Быстр. Я? Вошелъ сюда бѣднѣйшимъ; но отъ васъ зависитъ обогатить меня.

Варин. *съ испугомъ, тихо Грушинькѣ*. Ma chère, это — Шумовъ!

Грушин. *тихо ей*. Такъ что же? видишь ли, какъ онъ хорошъ? *(Быстрову.)* Вы конечно мосьё Шумовъ?

Быстр. Скажите чистосердечно: не убью ли я васъ, подтвердивъ вашу догадку?

Грушин. Отчего же? Напротивъ....

Быстр. О! такъ вы не Варинька! И какъ перемѣнились обстоятельства чрезъ это объясненіе!... Правду сказать, много помогло, что вы такъ интересны. Не будьте вы такъ восхитительны, — здѣсь произошла бы трагедія....

Варин. *тихо Грушѣ*. Ma chère, это сумашедшій-

Грушин. *ей тихо*. Но онъ любезенъ. Позабавимся имъ. *(Быстрову.)* Объясните намъ, что вы хотите сказать?

Быстр. Все устроилось хорошо отъ того, что вы не уступаете въ красотѣ прелестной Варинькѣ, ина-

че... вы нѣсколькими днями позже вышли бы замужъ. Прелести ваши все уладили.

Грушин. Вы очень вѣжливы!

Быстр. А, это намекъ, что я не отдалъ вамъ должнаго почтенія и не снялъ шляпы. Но вотъ изволите видѣть: я боялся вѣжливостью моею навлечь вамъ непріятность. Я сегодня умеръ, и докторъ вашъ такъ не мастерски вскрылъ мнѣ черпъ, что онъ въ дребезги разсыпался, и я съ трудомъ все увязалъ; такъ боясь растерять мою голову, я хотѣлъ было не снимать шляпы; но при васъ... постараюсь осторожнѣе снять ее. *(Снимаетъ осторожно шляпу.)*

Варин. *почти вслухъ.* Сумашедшій!

Грушин. Это и видно, что вы страдаете головою.

Быстр. Если бы только головою! Но вообразите, что у меня встрепенулось еще и сердце! Ахъ, какъ оно бушуетъ! Я не могу рѣшиться....

Варин. Жалкій молодой человѣкъ!

Быстр. Ахъ, Варинька! Не допускайте въ себѣ другаго чувства ко мнѣ, кромѣ жалости. Иначе явится третій, который будетъ несчастенъ отъ нашего счастья!...

Грушин. А! вы мосьё Шумовъ?

Быстр. *нѣжно.* Вы однѣ можете сдѣлать изъ меня то, чѣмъ теперь Шумовъ. Но пусть я буду для васъ тотъ, кто для Вариньки другой, а не Шумовъ.

Варин. Ахъ, Боже мой!

Грушин. Непостижимо! Но вотъ кстати пріѣхалъ докторъ, онъ васъ осмотритъ.

Быстр. Докторъ? Избавьте меня отъ него, онъ уже

испортилъ мою голову, испортитъ и все. Я долженъ скрыться. *(Идетъ въ боковую дверь.)*

Грушин. Не туда. Это кабинетъ. Вотъ дверь, сюда пожалуйте.

Быстр. Напротивъ, мнѣ здѣсь будетъ покойнѣе. Но ни слова обо мнѣ доктору. Онъ самъ все разскажетъ. *(Идетъ къ двери на лѣво.)*

Грушин. Что это за чудакъ?

Варин. Никто больше, какъ Шумовъ.

Грушин. И какъ жаль, что такъ помѣшанъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и БРОКМАНЪ.

Брокм. Наконецъ я могу успокоить васъ своимъ пріѣздомъ. Чуть-чуть остался въ живыхъ.

Грушин. Какъ жаль! Конечно, вы принялись сами себя лечить?

Брокм. Это-то меня и спасло.

Грушин. Вотъ неслыханное диво!

Брокм. Подлинно неслыханное! Но позвольте: прежде нежели я васъ изумлю своимъ разсказомъ, пожалуйте мнѣ вашъ пульсъ. *(Варинька протягиваетъ руку; онъ съ важностью наблюдаетъ пульсъ.)* О! все хорошо. Пульсъ чрезвычайно покоенъ.

Грушин. Она не принимала вашей микстуры, и оттого ей легче. Но странно, когда вы находите пульсъ ея въ порядкѣ, она въ большомъ безпокойствѣ....

Брокм. То ли случается въ физическомъ мірѣ? Я

вамъ разскажу сейчасъ самое необыкновенное, только что случившееся со мною событіе.

Грушин. Ужъ не вылечили ли вы кого изъ больныхъ?

Брокм. Нѣтъ, съ этимъ упрямымъ народомъ ничего не сдѣлаешь. Еще чудеснѣе произошло. Умершій, анатомированный, ожилъ и живъ.

Грушин. Ежели вы его анатомировали по той же методѣ, какъ лечите больныхъ, то есть, напротивъ порядка, такъ и удивительнаго ничего нѣтъ.

Брокм. О какія вы! Говорятъ вамъ, что я анатомировалъ, какъ должно, а голову отлично: однимъ словомъ, вычистилъ ее, какъ тыкву, — и послѣ этого мой паціентъ заговорилъ со мною, проводилъ меня и заплатилъ за визитъ.

Грушин. Далѣе, далѣе. Это очень интересно Разрѣшите наше недоумѣніе.

Варин. Вы разсказываете невѣроятное....

Брокм. Какъ невѣроятное, когда есть доказательства? Вотъ кошелекъ съ деньгами, которыя онъ мнѣ подарилъ. *(Вынимаетъ кошелекъ, данный Быстровымъ.)*

Варин. *вскрикиваетъ*. Ахъ, что это? Мой кошелёкъ!...

Брокм. Вашъ кошелекъ? Какъ же онъ зашелъ въ трактиръ къ пріѣзжему?

Варин. *Грушинькѣ*. Вообрази, ma chère! Когда папенька далъ за меня слово Шумову, то потребовалъ, чтобъ я послала что нибудь нареченному жениху. Я

послала своей работы этотъ кошелекъ, и онъ вѣжливо писалъ ко мнѣ и благодарилъ.

Грушин. Непостижимо! Скажите намъ, мосьё Брокманъ, долго ли вы лечили этого больнаго и когда онъ пріѣхалъ сюда?

Брокм. Я его не лечилъ вовсе. Онъ пріѣхалъ ночью и остановился въ трактирѣ у Пирожкова. Полагаю, что онъ слышалъ обо мнѣ и изъ-за двѣсти верстъ пріѣхалъ посовѣтоваться со мною на счетъ своей болѣзни; но, не дождавшись разсвѣта, умеръ. Отъ начальства приказано мнѣ освидѣтельствовать, и я....

Грушин. Не знаете ли, кто онъ?

Брокм. Какъ не знать! Я подписалъ листъ, что онъ умеръ отъ неизвѣстной причины. Вотъ у меня записано въ памятной книжкѣ. *(Вынимаетъ записку.)* Владиміръ Ивановъ сынъ Шумовъ....

Вмѣстѣ. { Варин. Ахъ, Боже мой!
Грушин. Шумовъ? }

Брокм. Онъ самъ.

Грушин. Такъ онъ точно умеръ?

Брокм. Не только умеръ, но и анатомированъ мною по всѣмъ правиламъ....

Грушин. *размышляя.* А товарищъ его... гдѣ?

Брокм. Какой товарищъ? И бумаги у него на одно лице. Съ нимъ только слуга, старикъ.

Грушин. *также.* Старикъ...непостижимо! Но какъ же онъ послѣ вашего ножа всталъ, говорилъ и былъ такъ простъ, что далъ вамъ денегъ?

Брокм. Это не показываетъ его простоты. А что

всталъ и говорилъ, такъ это вѣрно. Но это уже послѣдняя продѣлка его. Я его доанатомилъ такъ....

Варин. Что онъ уже не встанетъ, думаете вы?

Брокм. Я увѣренъ.

Грушин. А еслибъ онъ не побоялся вашей анатоміи и сталъ ходить свободно вездѣ?

Брокм. Нѣтъ, это невозможно... На что же я и мое знаніе?...

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и БЫСТРОВЪ.

Быстр. *вдругъ выйдя изъ кабинета и ударивъ Брокмана по плечу.* И вы и ваше знаніе безсильны противъ меня. Хотя еще десять разъ зарѣжьте меня, я все буду таковъ же.

Брокм. *отъ испуга пятится назадъ и не можетъ ничего выговорить больше.* Видите, видите?... Это онъ!...

Варин. Неужели это тотъ самый, которому....

Быстр. Которому онъ отъ неумѣстной трусости разбилъ черепъ въ куски, уронивъ его. Это я.

Варин. *Грушинькѣ.* Ma chère! Я едва дышу отъ страха!... Уйдемъ, прошу тебя....

Грушин. И, что за вздоръ! Мертвецъ-то очень интересенъ, не хочется оставить его. Кто бы это былъ?

Варин. Шумовъ, никто другой, и докторъ тоже говоритъ. Я съ ума схожу!

Грушин. *въ сторону.* И я тоже... только отъ другой причины.

Быстр. Что же, господинъ докторъ? Придумали ли вы средство совладать со мною, чтобы я умеръ уже навсегда?

Грушин. Тутъ долго думать нéчего. У него средство въ его леченіи.

Брокм. *Быстрову*. Если позволите, я тоже осмотрю вашу голову и узнаю....

Грушин. Да она пуста. Вы сказали, что она пуста, какъ тыква. Притомъ же здѣсь не анатомическій театръ....

Брокм. Конечно, конечно, правда. Я подамъ бумагу, что вы, вопреки всѣхъ законовъ медицины, бывъ мертвы, ходите и говорите. До свиданія! *(Уходитъ.)*

Грушин. Бѣда вамъ предстоитъ, господинъ мертвецъ! Я совѣтовала бы....

Быстр. Лучше прикажите.

Грушин. Не могу повелѣвать мертвыми.

Быстр. Не угодно ли я сейчасъ умру? И въ вашей волѣ будетъ ожить ли мнѣ, или навсегда остатья мертвымъ.

Грушин. *взглянувъ въ окно*. Вотъ явился человѣкъ, который нѣсколько поможетъ намъ разгадать....

Быстр. *также*. А! это тотъ, съ которымъ я говорилъ уже. Не угодно ли вамъ со мною сюда въ кабинетъ? Оставимъ Вариньку съ нимъ; имъ нужно кое о чемъ переговорить.

Грушин. Благодарю за приглашеніе.... Мнѣ также нужно отъ него узнать кое-что.... Куда же вы? Не мѣшало бы вамъ остаться....

Быстр. Не могу. Увидѣвшись, я долженъ съ нимъ стрѣляться.... Такъ у насъ положено. *(Уходитъ въ кабинетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣ же и ПЛИТОВЪ.

Грушин. По лицу вашему вижу, что вы скажете намъ что нибудь необыкновенное.

Варин. Говори, Поль, все прямо и не скрывай ничего. Разсѣй нашъ страхъ и недоумѣніе. Ты видѣлся съ нимъ и точно ли это онъ?

Плит. Я видѣлся съ самымъ настоящимъ Шумовымъ, говорилъ съ нимъ. Онъ показался мнѣ помѣшаннымъ: говорилъ много вздору, не соглашался на мое предложеніе, обѣщался умереть и послѣ погребенія быть здѣсь въ четыре часа и кончить со мною.

Грушин. Сдержалъ ли онъ слово, какъ слѣдуетъ честному человѣку?

Плит. Удивительное дѣло! Очень скоро послѣ свиданія съ нимъ, слышу — Шумовъ умеръ, безъ всякаго насилія. Бѣгу къ нему, вижу его мертвымъ....

Грушин. И вы точно увѣрены, что онъ въ то время былъ мертвъ?

Плит. Какъ нельзя больше, потому что голова у него была вскрыта и черепъ въ кускахъ лежалъ въ сторонѣ. Это я такъ знаю, какъ то, что я — я.

Варин. Удивительно!

Грушин. Что жъ потомъ?

Плит. Еще необыкновеннѣе! Вдругъ разсказыва-

ютъ, что мертвецъ встаетъ по произволу, ходитъ по дому, доктору далъ деньги за вскрытіе его, хозяйскую дочь цѣловалъ и та лежитъ въ горячкѣ, въ чепчикъ хозяйки вылилъ зеленый соусъ, въ бутылки съ виномъ намѣшалъ горчицы — это мнѣ говорилъ самъ хозяинъ, — и когда хотѣли запереть его комнату, онъ вскочилъ со стола, всѣхъ разогналъ, вылетѣлъ въ окно, надѣлалъ по сосѣдству много шалостей въ домахъ и, наконецъ, незамѣтно воротился и улегся по прежнему.

Грушин. Какія нелѣпости! Можно ли всему этому вѣрить?

Варин. Какъ не вѣрить, когда....

Грушин. Пожалуста, помолчите пока. Хорошо. Но я желала бы знать, въ то время какъ онъ проказилъ внѣ своего смертнаго одра, дѣйствительно ли это былъ онъ и не оставилъ ли кого на своемъ мѣстѣ?

Плит. Не подвержено никакому сомнѣнію. Самъ хозяинъ всѣхъ насъ собравшихся увѣрялъ, что онъ въ глазахъ его вставалъ, собиралъ свой черепъ, увязывалъ его и отправлялся на шалости. Одинъ разъ, въ отсутствіе его, хозяинъ совсѣмъ было замкнулъ комнату, съ тѣмъ, чтобъ не пускать его; но онъ мигомъ точно пролетѣлъ, тронулъ замокъ и онъ распался въ дребезги, вошелъ въ комнату и легъ преспокойно. При мнѣ заперли двери, запечатали, онъ лежалъ покойно и кажется, нельзя уже ему выйти оттуда.

Грушин. Смотрите. Хорошо ли его заперли?

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и БЫСТРОВЪ, *выходитъ изъ кабинета.*

Быстр. Какъ бы ни заперли, а я имѣю возможность вездѣ пройти.

Плит. Это онъ!

Грушин. Скажите, точно ли это онъ?

Плит. Точно онъ, съ которымъ я говорилъ, котораго потомъ нашелъ мертвымъ и по бумагамъ видѣлъ, что это господинъ Шумовъ....

Быстр. Итакъ, прелестная Варинька, когда вы увѣрились, что я Шумовъ, — что вы скажете о моемъ правѣ на васъ?

Грушин. Кажется, смерть разрушаетъ всѣ условія.

Быстр. Прошу подождать. Съ вами объясняться буду послѣ. Варинька васъ прошу — рѣшите насъ съ г. Плитовымъ, или не предоставите ли намъ кончить все между собою?

Грушин. Мертвые великодушнѣе живыхъ.

Быстр. *лукаво.* Не далекъ случай испытать и ваше великодушіе.

Плит. Какое бы вы существо ни были, вы должны сжалиться надъ состояніемъ Варвары Дмитріевны. Видите ли, какъ она страдаетъ?

Грушин. Чего вы хотите отъ него? Это вампиръ. Онъ расположился до капли высосать ее кровь.

Быстр. *лукаво.* Увижу еще, сколько и у васъ жалости. Но пора кончить все однимъ словомъ. Я пріѣхалъ въ этотъ городъ жениться. Кто моя невѣста?

Молчите? По условію, Варинька моя невѣста; но она такъ жалко поглядываетъ на г. Плитова, онъ на нее, и они оба вмѣстѣ такъ умильно смотрятъ на меня, что я какъ будто долженъ сжалиться! Но, чортъ возьми! мнѣ надо же на комъ нибудь жениться! При этомъ восклицаніи, для больша эффекта, я долженъ бы ударить себя въ голову, но я остерегаюсь, иначе она въ дребезги разсыплется....

Грушин. Къ чему же испорченное портить!...

Быстр. Ваши рѣчи всѣ впереди. Съ вами послѣ. Я сказалъ, я долженъ жениться, и женюсь. Я въ словѣ твердъ.

Грушин. Вы и доказали. Сказали, что умрете и умерли.

Варин. *удерживая Грушиньку.* Охота тебѣ связываться съ этимъ непостижимымъ!

Грушин. О! Я его очень постигаю. *(Быстрову.)* Также выйдетъ и съ женитьбою вашею.

Быстр. *съ жаромъ.* Наконецъ вы меня раздражили. Сударинь! здѣсь васъ двѣ. Одна, видите, какъ прильнула къ своему вѣрному; она уже несвободна. Но вы, вы свободны. Вашу руку, сударинь!

Грушин. Помилуйте! Я еще хочу жить на свѣтѣ.

Быстр. *нѣжно.* И неужели не хотите оживить меня вашимъ словомъ?

Плит. *подступая къ нему.* Я теряю терпѣніе. Если еще однимъ словомъ вы обезпокоите дѣвицъ, то я не посмотрю, что вы мертвецъ....

Быстр. *взглянувъ въ окно.* Пожалуста погодите.

Вотъ еще человѣкъ, который вамъ что нибудь скажетъ. *(Убѣгаетъ въ уголъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ

Тѣ же и БЕЗМѢНОВЪ.

Безмѣн. Дома ли, сударыня, имѣю честь застать Дмитрія Павловича, вашего, сударыня Варвара Дмитріевна, батюшку и родителя?

Варин. Извините, папеньки нѣтъ дома.

Безмѣн. Не за что, сударыня Варвара Дмитріевна, имѣть претензіи. Мы сами бываемъ принуждены оставлять домъ и жилище по надобностямъ. Я могъ бы имѣть честь въ другой разъ пріѣхать, но по нашей аккуратности не могу этого сдѣлать. Слово дано, какъ скоро получу деньги, внести ихъ батюшкѣ вашему и родителю. Сей моментъ, почитай, принялъ ихъ изъ рукъ Шумова... о-охъ!

Грушин. Изъ рукъ Шумова, говорите вы? Вы его видѣли, говорили съ нимъ?

Безмѣн. Говорилъ, сударыня, съ мертвецомъ; говорилъ, условился и денежные счеты съ нимъ имѣлъ.

Грушин. Но вамъ лишь бы деньги получить, а живъ ли или мертвъ плательщикъ, для васъ ничего.

Безмѣн. Вѣстимо, сударыня; такова моя комплекція....

Грушин. Да точно ли вы были увѣрены, что онъ мертвъ?

Безмѣн. Я говорилъ съ нимъ на грѣхъ моей ду-

шѣ.... Онъ при мнѣ исчезъ.... Мигомъ явился, говоритъ, былъ дома,—и доставилъ мнѣ должныя деньги.... Вдругъ голова у него свалилась и въ дребезги разсыпалась при мнѣ, какъ хрустальная.... Онъ легъ бездыханный на столъ,—я оттуда, а онъ, сударикъ, и пустился проказничать. По всему городу шалостей надѣлалъ: гдѣ окна разобьетъ, гдѣ крышу сорветъ.... И всѣ видятъ его, какъ летаетъ, аки птица небесная, и вотъ....

Быстр. *ударивъ его по плечу.* И вотъ явился здѣсь....

Безмѣн. *кричитъ въ страхѣ.* Нечистая сила здѣсь! *(Грозно.)* Вонъ отсюда!...

Быстр. Нѣтъ уже, братъ, не прогнѣвайся, не изыду. Видишь ли ты эту пару *(указывая на Грушиньку)* прелестныхъ глазокъ? Ну, скажи по совѣсти: можно ли отъ нихъ изойти? Развѣ съ ума сойти? Такъ это дѣло десятое.

Безмѣн. *съ большимъ жаромъ.* Оставь свои глумленія, въ прахъ разсыпься. Не разсыпаешься? Вонъ отсюда!

Быстр. А я лихъ — не слушаю, не боюсь и не уйду.

Безмѣн. *все горячась.* Ты не уйдешь? не уйдешь? *(Равнодушно.)* Ну, такъ я самъ уйду, чтобъ не попасть съ тобою во тьму кромѣшную. Сударина Варвара Дмитріевна! благоволите имѣть честь принять отъ меня деньги....

Варин. Извините меня, я не могу этого сдѣлать безъ папеньки; я ничего не знаю.

Безмѣн. *въ безпокойствѣ.* Бѣда моя, да и полно

Сдѣлайте милость, возьмите! Умоляю васъ, примите.... Избавьте меня отъ злаго навожденія.... Чувствую, что они жгутъ мнѣ руки адскимъ пламенемъ....

Грушин. Зачѣмъ же насъ хотите ими сжечь? Да вотъ кстати и Дмитрій Павловичъ пріѣхалъ....

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣ же и ЖИТНИЦКІЙ; *когда всѣ бросаются къ нему при входѣ,* БЫСТРОВЪ *уходитъ въ кабинетъ.*

Варин. Вотъ и папинька.

Варин. Скорѣе объясните намъ все. Мы въ такомъ недоумѣніи....

Безмѣн. Вотъ деньги имѣю честь....

Житн. *не обращая вниманія на Безмѣнова.* Стало, вамъ извѣстно все....

Варин. Скажите, кто умеръ?

Житн. Шумовъ твой.

Грушин. Кто же это проказничаетъ?

Житн. Шумовъ.

Безмѣн. *заходя съ другой стороны къ Житницкому.* Вотъ и деньги.

Варин. Онъ сейчасъ былъ здѣсь.

Плит. Но куда же онъ дѣвался?

Безмѣн. Превратяся въ чернаго врана, мимо меня вылетѣлъ въ окно.... Вотъ и деньги....

Грушин. Пустое! Я знаю, гдѣ онъ. *(Подойдя къ дверямъ кабинета.)* Господинъ мертвецъ! выходите къ намъ по доброй волѣ, не то... за ухо выведу.

Житн. Грушинька?

Быстр. *выходя печально.* Я этого боюсь. Неосторожно потянете, и голова моя разсыплется....

Житн. *смотритъ на него съ большимъ удивленіемъ.* Возможно ли? Это опять онъ?

Быстр. Позвольте здѣсь всѣмъ засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе. Въ квартирѣ моей я не могъ этого сдѣлать. Тамъ я связанъ этикетомъ, долженъ былъ лежать; но поспѣшилъ явиться къ вамъ, рекомендоваться и просить объ исполненіи обѣщанія.

Грушин. Къ чему же такъ поспѣшно приступать къ дѣлу? Сперва бы познакомиться....

Житн. *съ упрекомъ ей.* Грушинька!

Быстр. Если Грушинькѣ не угодно, то я могу и вовсе оставить все дѣло. Господинъ Плитовъ выкупитъ меня изъ неустойки, но тогда.... Ахъ, извините!... Четыре часа. Я просилъ къ себѣ на выносъ. Надобно явиться на мѣсто. Какъ это скучно!... Но я скоро явлюсь къ вамъ. Я свое дѣло только что начинаю.... Не угодно ли и вамъ оказать послѣдній долгъ умершему, пожаловать ко мнѣ на выносъ... а вечеромъ сюда же на сговоръ.... Такъ ли, Грушинька?... До пріятнаго свиданія! *(Скоро уходитъ; всѣ стоятъ въ изумленіи.)*

Безмѣн. Окаянный! Въ глазахъ исчезъ!

Житн. *долго смотрѣвшій на всѣхъ.* Растолкуйте мнѣ, что это такое?

Безмѣн. *все заходившій около Житницкаго.* Должныя мною деньги....

Варин. Папинька! Вы видѣли Шумова мертвымъ?

Житн. Видѣлъ, стоялъ близь него, выслушивалъ

показанія доктора, хозяина, Щипкина, и почти все это пустяки; поѣхалъ домой, какъ тутъ....

Безмѣн. Должныя вамъ деньги....

Варин. Судите же о нашемъ страхѣ, когда онъ явился къ намъ; а тутъ и Брокманъ подтвердилъ при немъ, что онъ его анатомилъ. Какъ я не умерла?

Житн. Я васъ засталъ полумертвыхъ отъ страха.

Грушин. Кромѣ меня, Дмитрій Павлычъ, кромѣ меня.

Житн. Да. Отчего это? Ужъ не въ интригѣ ли и ты съ нимъ? Онъ же что-то намекалъ о сговорѣ....

Грушин. Я незнакома ни съ однимъ мертвецомъ. А сговоръ почему не можетъ быть? Вѣдь Шумовъ дѣйствительно умеръ же?

Плит. *подойдя къ Житницкому.* Если Шумовъ дѣйствительно умеръ, то я осмѣливаюсь....

Безмѣн. *заходя съ другой стороны.* Позвольте мнѣ осмѣлиться прежде васъ. Я уже давно....

Житн. Ахъ, любезный Сергѣй Сидорычъ, я и не замѣтилъ тебя въ этой суматохѣ. Ну, чего ты тутъ хочешь?

Безмѣн. Принесъ, батюшка Дмитрій Павловичъ, должокъ свой. Сдѣлайте милость, возьмите съ меня тяжкій грѣхъ. Деньги эти жгутъ меня геенскимъ пламенемъ.

Житн. И подождалъ бы — я тебѣ вѣрю.

Безмѣн. Не могу, батюшка Дмитрій Павловичъ! Деньги принялъ я изъ рукъ мертвеца....

Житн. Какъ? такъ и ты?...

Безмѣн. И я имъ имѣлъ честь осквернитъся, подобно какъ и вы и всѣ прочіе....

Житн. Но мнѣ какая нужда, отъ кого бы деньги ни пришли, — лишь бы годныя. Всѣ ли сполна?

Безмѣн. Всѣ до единой копѣйки. Хотя съ большимъ содроганіемъ, но успѣлъ счесть. Теперь прошу о роспискѣ и возвратѣ векселя....

Плит. Я просилъ бы васъ благосклонно выслушать меня и рѣшить счастіе мое.... Надѣюсь, что вы, Варвара Дмитріевна....

Житн. Повѣрите, голова кругомъ идетъ отъ всей этой суматохи! Ничего не могу сообразить. Что-то чудное намекнулъ мнѣ и этотъ мертвецъ, привидѣніе.... Кто онъ?.. что онъ?... Дайте мысли привести въ порядокъ. Грушинька! Даже тебѣ забылъ сказать, что батюшка твой пріѣхалъ....

Грушин. Какая радость! Гдѣ же онъ? Скоро ли будетъ къ намъ?...

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Тѣ же и РЫБКИНЪ, *таща за ухо* БЫСТРОВА.

Рыбкинъ. Сюда, за мной, повѣса! Ты не уйдешь отъ меня!...

Грушин. *бросаясь къ нему.* Батюшка!

Рыбк. *обнимая одною рукою дочь, другою держитъ за ухо Быстрова.* Здорово, братъ-Грушинька! Здорово!

Быстр. *въ сторону.* О счастье! Она дочь его?

Безмѣн. *въ ужасѣ.* И лукавый съ нимъ! и не опаляетъ его!...

Рыбк. Здорово, братъ Дмитрій Павловичъ, въ сво-

емъ домѣ. Поздравляю тебя съ моимъ пріѣздомъ. *(Обнимается съ нимъ.)* Варвара Дмитріевна! Вы все хорошѣете. Пожалуйте мнѣ вашу ручку. Пожалуйте же. *(Она боится подойти.)*

Грушин. Она не смѣетъ къ вамъ подойти... въ вашихъ рукахъ мертвецъ....

Рыбк. *вырывающемуся Быстрову.* Куда ты рвешься? Сказалъ, не пущу....

Грушин. Батюшка! Не тяните его крѣпко; у него тотчасъ разсыплется голова....

Рыбк. А! Такъ ужъ онъ вамъ знакомъ? Возьми же его, Грушинька, руками.

Грушин. Къ чему мнѣ мертвецъ, и съ пустою головою?

Рыбк. Дурочка! Да это Быстровъ. Али не понравился?

Вместѣ.
Варин. Это Быстровъ?
Жити. А! такъ это Быстровъ?
Безмѣн. Оборотень!
Грушин. *убѣгаетъ, испугавшись.* Ахъ, Боже мой!

Быстр. *Грушинькѣ.* Скорѣе обрадуйтесь; иначе я сдѣлаюсь Шумовымъ.

Рыбк. А вы еще не знали его? О! это первый шалунъ въ мірѣ, близкій мой сосѣдъ, и не давалъ мнѣ покоя, пока Грушинька гостила у васъ. Онъ меня влюбилъ въ себя, и я назвалъ его зятемъ, о чемъ, шутя, писалъ и къ вамъ.

Грушин. А я все принимала за шутку.

Быстр. И я также шутилъ, пока не зналъ васъ, какъ и вы меня. А теперь....

Грушин. Останемся при этой шуткѣ.

Быстр. И прошутимъ цѣлый вѣкъ вмѣстѣ

Рыбк. Видите ли? Повѣса между тѣмъ приближается къ дѣлу.

Быстр. Скорѣе, къ концу.

Рыбк. Конецъ не бываетъ безъ начала. Какъ бы ни было, вы знаете его шалости, какія онъ зятю настроилъ, воспользовались смертью Шумова: свелъ и доктора, и хозяина, и весь городъ съ ума....

Грушин. И насъ всѣхъ.

Быстр. О, какъ я счастливъ!

Рыбк. Въ трактирѣ никто не зналъ его; одинакій фракъ, обезображенное лице умершаго, его повязка на головѣ, потачка слуги, все это дало поводъ вѣрить, что онъ живой мертвецъ. Какъ догадываюсь, онъ былъ и у васъ въ видѣ мертвеца....

Быстр. И ожилъ при видѣ Грушиньки.

Грушин. Объ этомъ еще послѣ.

Рыбк. И видно, хотѣлъ ускользнуть отъ васъ; но къ счастью, попался мнѣ въ руки. Встрѣтясь съ нимъ, я тотчасъ догадался, что должно быть это проказы моего шалуна; я и заарестовалъ его, да за ухо, и къ ногамъ Грушиньки. Ну, дочь! когда любъ, исправь его.

Быстр. Къ чему исправлять? Мы будемъ шалить вмѣстѣ до самой смерти и не дадимъ вамъ скучать ни на одинъ часъ. Кстати ударить бы и по рукамъ; но есть дѣло важнѣе, нежели вы съ своею дочерью. Дмитрій Павловичъ! Шумовъ дѣйствительно умеръ; ум-

ретъ и ваша Варинька, если вы не отдадите ее за г. Плитова, давно ею любимаго; умретъ и Грушинька, потому что Плитовъ, не получа Вариньки, застрѣлитъ меня. Умретъ и ея отецъ съ горя; умрете и вы съ печали. Пожалѣйте вашего подрядчика на похороны. Онъ еще больше разбогатѣетъ.

Житн. Такъ ли, Варинька? *(Плитову.)* Яковъ Васильичъ!

Быстр. *взявъ за руки Вариньку и Плитова, подводитъ къ Житницкому.* Такъ, такъ, давно такъ. Мѣшалъ только Шумовъ. *(Житницкій соединяетъ ихъ.)* Ну, это дѣло кончено. Теперь для довершенія картины, Степанъ Петровичъ, станьте здѣсь, поднимите руки вверхъ. Вы, Грушинька, на колѣна, и я тоже; умоляйте отца, чтобы устроилъ ваше счастье; а я васъ обниму....

Рыбк. Такъ ли, дочь моя?

Быстр. *продолжая устанавливать его.* Да, такъ, такъ. Чего ее спрашивать? Пора кончить комедію. Только руки повыше.... Такъ, Грушинька, умоляйте же отца о счастьи.

Грушин. *смѣло.* Батюшка! погубите меня на вѣкъ. Выдайте за этого шалуна.

Быстр. *Грушинькѣ.* О, я злополучный человѣкъ *(Кидается въ объятія Грушиньки.)*

ПРІѢЗЖІЙ ИЗЪ СТОЛИЦЫ,

или

СУМАТОХА ВЪ УѢЗДНОМЪ ГОРОДѢ.

ОРИГИНАЛЬНАЯ КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ѳома Ѳомичъ Трусилкинъ, городничій.
Домна Ѳоминишна, сестра его, дѣвица 40 лѣтъ.
Анна Петровна Любимова, племянница ихъ.
Матрена Степановна Кусакина, жена стряпчаго.
Эйженіи, дочь ея.
Василій Авдеевичъ Отчотинъ, опекунъ Любимовой.
Тихонъ Михайловичъ Спалкинъ, уѣздный судья.
Лука Семеновичъ Печаталкинъ, почтовый экспедиторъ.
Афиногенъ Валентиновичъ Ученосвѣтовъ, смотритель уѣздныхъ училищъ.
Василій Николаевичъ Миловъ, маіоръ.
Владиславъ Трофимовичъ Пустолобовъ, пріѣзжій изъ столицы.
Шаринъ, частный приставъ.
Даняша, служанка Домны Ѳоминишны.
Солдаты.

Дѣйствіе въ уѣздномъ городѣ, въ домѣ городничаго.

ПРІѢЗЖІЙ ИЗЪ СТОЛИЦЫ,

или

СУМАТОХА ВЪ УѢЗДНОМЪ ГОРОДѢ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

ДОМНА ѲОМИНИШНА, *сидя у стола, раскладываетъ карты.*

Дуняша, *входя*. Вы изволили спрашивать, сударыня?

Домна Ѳоминишна. И давно уже. Дай мнѣ скорѣй одѣться.

Дуняша. Позвольте васъ спросить, не изволите ли куда ѣхать въ гости.

Дом. Ѳом. Нѣтъ, матушка, я цѣлый день буду дома. Но сегодня приходитъ почта и вся публика соберется, по обычаю, къ намъ для узнанія новостей изъ газетъ и журналовъ. Посовѣтуй мнѣ, какъ бы пристойнѣе безъ наряда быть нарядной; и притомъ, чтобы это показывало, что я не нарядна. Однимъ словомъ, нѣтъ ли чего особеннаго, чтобы мнѣ и сегодня броситься въ

глаза, какъ въ прошедшій четвергъ, когда я была въ лицахъ Московскимъ Телеграфомъ?

Дуняша. Такъ теперь не приняться ли для перемѣны за Дамскій журналъ?

Дом. Оом. Что ты? что ты!... Чтобы я подражала Матренѣ Степановнѣ, которая вѣритъ только однимъ картинкамъ Дамскаго журнала!... Нѣтъ, хоть уроню себя, но отъ Телеграфа не отстану....

Дуняша. Извольте, сударыня, все можно. *(Осматриваетъ ее.)* Немного поправя, кое-что прибавить... наколоть... открыть... будетъ славно, деликатно! Пожалуйте, сударыня, въ уборную, я увижу Дамскій журналъ съ г-жею стряпчихою и докажу, что не даромъ пять лѣтъ платили за меня деньги мадамамъ.

Дом. Оом. Сейчасъ, Дуня. Иди пока къ Анютѣ и займись ея туалетомъ, а я кончу свое гаръ-пасья.

Дуняша. И, сударыня! Да о чемъ заботиться около Анны Петровны? Платье да платочекъ, вотъ и весь нарядъ. Съ нею я забыла бы все свое искусство и образованіе.

Дом. Оом. Что же будешь дѣлать? Вѣдь столичное воспитаніе! Ну, кто скажетъ, что она богатая невѣста?... Ба! кто-то пріѣхалъ....

Дуняша. Это Матрена Степановна съ дочкою. Ужъ и прикатила.... Прикажете принять!

Дом. Оом. А какъ же!... Пошли Анюту посидѣть съ гостями, а я скоро къ тебѣ буду. *(Дуняша, встрѣтивъ гостей, уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ДОМНА ѲОМИНИШНА, МАТРЕНА СТЕПАНОВНА *и* ЭЙЖЕНИ.

Матрена Степановна. Извините меня, милая Домна Ѳоминишна, что я къ вамъ безъ всякой политической нравственности поспѣшила. Стремительное ожиданіе видѣть васъ истребило всѣ экономическія заботы и дало мнѣ крылья нетерпѣнія, дабы летѣть, парить и... пасть въ ваши объятья.

Дом. Ѳом. Ахъ, моя дорогая! Благодарю васъ за всѣ ваши чувствительные эскизы! И я сама не меньше горѣла... яснѣе сказать, пылала нетерпѣливостью видѣть васъ.

Эйжени, *охорашиваясь*. Пардоне моа, ма бель демоазель, что я за поспѣшностью моей маманъ не могла прилично выдержать своего костюма. Притомъ же этотъ несносный экипажъ... comment бишь... дрожки... ахъ! несносныя дрожки!... Я вся въ пыли....

Дом. Ѳом. Извините равно и меня, мои дорогія, что я еще въ утреннемъ видѣ, яснѣе сказать, негляжé.

Матр. Степ. О милая Домна Ѳоминишна! Къ чему предо мною возвышенія? Да и къ чему вамъ украшать себя? Подлинно, о васъ стихотворцамъ можно произнести: во всѣхъ видахъ ты хороша, во всѣхъ видахъ ты чудо свѣта.

Дом. Ѳом. Ахъ, моя дорогая, это уже слишкомъ утонченно. Берегитесь, чтобъ не нарушить равновѣсія скромности, яснѣе сказать, чтобы не избаловать меня, — вѣдь и дѣвицѣ лесть опасна.

Матр. Степ. Ласкательство есть чуждая степень душѣ моей. Истина мною путеводствуетъ; ахъ! одну ее обожаю. Подтверди мои чувственныя изъясненія, Евгаша!

Эйжени. Ахъ, chère maman! Не я ли васъ сто разъ просила называть меня по-людски, а не по-однодворчески. Что это за ужасное выраженіе — Евга-ша! Эйжени — кажется, ясно!...

Матр. Степ. Ахъ, милая, какъ ты глупа! Вѣдь я не могу руководствовать своею зыблющеюся прононціаціею; я не получила образованія въ пансіонѣ, то и увлекаюсь первоначальною привычкою. Но скажите, милая Домна Ѳоминишна, что наша утѣшительница — почта еще не приходила?

Дом. Ѳом. Нѣтъ еще; нетерпѣливо ее ожидаю. Лука Семенычъ обѣщалъ ту же минуту самъ принести.

Матр. Степ. Я удушаюсь нетерпѣньемъ. Милая картинка Дамскаго журнала вѣрно восхититъ насъ.

Дом. Ѳом. Ахъ, моя дорогая! Есть чѣмъ восхищаться! Картинки Телеграфа восхитительнѣе, предметы яснѣе, краски гораздо пестрѣе.

Матр. Степ. Вотъ у насъ раждается опять преніе по части словесности. Я удивляюсь, какъ прочіе журналы, разбирая всѣ предметы, о картинной части не говорятъ своего мнѣнья. Можно бы знать общее мнѣнье. Но видно, часть сія въ такомъ превосходствѣ, что невозможно найти, что окритиковать.

Дом. Ѳом. Какъ мы должны быть благодарны за доставленіе намъ свѣдѣній о модахъ! Безъ нихъ мы бы

не знали, какъ пристойно нарядиться, яснѣе сказать, одѣвались бы, какъ наши бабушки.

Эйжени. Но, кажется, дурно переводятъ наши издатели. Во всѣхъ трехъ пансіонахъ, въ которыхъ я два года воспитывалась, мы съ своими мадамами хотѣли слѣдовать журналамъ, да все не шло въ ладъ.

Матр. Степ. Да съ французскаго прямо почему вы не почерпали?

Эйжени. Потому что трудно было намъ переводить, а мадамы наши отвыкли отъ своего языка и не могли изъяснять. Но скажите пожалуйте, шерочка Annette здорова ли?

Дом. Ѳом. Она здорова. Но какъ бы вы думали, чѣмъ она занимается? Вотъ пять часовъ, какъ она встала и одѣлась, но какъ, — вы увидите.

Матр. Степ. Пять часовъ, какъ встала! Ахъ! какъ поддерживается еще ея жизненная потребность? Чѣмъ же она занимается?

Дом. Ѳом. Читаетъ, пишетъ, играетъ, работаетъ, и все одна въ своей комнатѣ; говоритъ, что неприлично дѣвушкѣ быть безъ дѣла.

Эйжени. Ея нигдѣ не видно. Не гуляетъ вечеромъ по улицѣ?

Дом. Ѳом. Правду сказать, убиты деньги за воспитанье.

Матр. Степ. Говоря съ чистосердечнымъ признаніемъ, вы на нее положили въ шесть лѣтъ столько капитала, сколько мы на свою Евга — дочку въ два года. Но за то какая противоположность!

Эйжени. Мнѣ она жалка. Она при мнѣ всегда робѣетъ. А вотъ и она....

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и АННА ПЕТРОВНА, *одѣтая просто, но съ опрятностью и вкусомъ. Она дѣлаетъ привѣтствія безъ принужденія.* ЭЙЖЕНИ *ей отвѣчаетъ съ жеманствомъ.*

Дом. Оом. Ну, видите ли, моя дорогая?

Матр. Степ. Милая Домна Оомминишна! Она хотя и въ столицѣ жила, но не сформирована въ обращеньи. То ли дѣло наши пансіоны? Посмотрите на Евгашу и сознайтесь въ сей нерушимой истинѣ.

Эйжени. Dites moi, ma aimable amie, comment vous passez votre temps?

Анна Петровна. Довольно пріятно. Не имѣю времени скучать.

Эйжени. Да говорите со мною en français. Вы, я думаю, совсѣмъ отвыкли и забыли?

Анна Петр. Къ чему же намъ въ обыкновенномъ разговорѣ говорить на иностранномъ языкѣ и еще при моей тетушкѣ и вашей маменькѣ? Меня такъ учили: съ русскими говорить по-русски всегда и вездѣ; на другомъ языкѣ — гдѣ нужда потребуетъ. Отвыкнуть и забыть я не могу, потому что всегда читаю книги. Притомъ же... мы какъ-то различно изъясняемся.

Эйжени. Да, это тотчасъ и замѣтно, потому что въ пансіонахъ, гдѣ я воспитывалась, ни слова не говорятъ по-русски, все по-французски, все по-француз-

ски. Ежели бы еще годъ, я бы совсѣмъ забыла этотъ русскій языкъ.

Анна Петр. Это бы очень жаль было. Но я полагаю, что вы въ пансіонѣ учились же по-русски?

Эйжени. Извините. Въ два года я была въ трехъ пансіонахъ: у мадамъ Вашёръ, у мадамъ Гросвашъ, у мадамъ Торшомъ, и вездѣ ни слова по-русски... и даже русской книги въ руки не брала.

Анна Петр. Очень жаль.

Матр. Степ. Какъ, милая, жаль? Употребляя на образованіе по полторы тысячи рублей въ годъ, кромѣ музыки, танцевъ, серебрянной ложки, да еще особо за служанку, — и учиться по-русски! Стало, деньги обратить на бросанье.... По-русски и дьячекъ можетъ сообщить свѣдѣніе.

Анна Петр. Конечно, всякій имѣетъ свой образъ мыслей. Я, по крайней мѣрѣ, довольна, что хорошо знаю русскій языкъ и предпочитаю его прочимъ.

Дом. Ѳом. Что, моя дорогая? Каково воспитанье!... Но позвольте мнѣ оставить васъ...яснѣе сказать, итти въ уборную. Аннета, ежели вамъ не скучно, останется съ вами.

Матр. Степ. Извольте, милая, располагать собою по своему произволенію. Поставьте себя на точкѣ приличности и употребите время на должный предметъ, а мы займемся съ милой барышней. *(Домна Ѳоминишна съ большими книксенами уходитъ.)* Скажите, милая, въ какомъ петербургскомъ пансіонѣ вы почерпнули образованіе?

Анна Петр. Я не въ пансіонѣ, а въ институтѣ воспитывалась.

Матр. Степ. Развѣ тамъ есть еще особый институтъ, кромѣ Смольнаго монастыря?

Анна Петр. *смѣясь.* Есть еще институтъ Екатерининскій.

Матр. Степ. Право? Я о семъ не почерпала извѣстій изъ журналовъ, которые читаю. Такъ есть?...

Анна Петр. Конечно есть и... какое училище! *(Вздыхаетъ.)*

Матр. Степ. Большое, огромное, превосходной архитектуры?

Анна Петр. Совсѣмъ не то; благодѣтельное, благоустроенное, дающее болѣе чѣмъ жизнь, дающее воспитаніе отличнѣйшее. Ахъ! сколько бѣдныхъ дѣвицъ, подобныхъ мнѣ, безъ этого благодѣтельнаго училища были бы весьма несчастными!...

Матр. Степ. Ахъ, милая, какъ возможно такую жестокую отрицательность произнести! Вы — бѣдная дѣвушка? Единородная наслѣдница семисотъ отраслей! И вы бѣдны?

Анна Петр. Ахъ, сударыня, наши понятія о бѣдности различны.

Эйжени. Да я, понимаю. Ma belle demoiselle подразумѣваетъ свое сиротство. Но я откровенно вамъ скажу, что ежели бы мнѣ счастье послало 700 душъ, то я бы не помнила отъ радости, сирота ли я или нѣтъ.

Анна Петр. Какъ это возможно! Даже шутить такъ непростительно.

Эйжени. Je vous jure, ma chère Annette, я такъ думаю.

Анна Петр. Неужели такія правила внушены вамъ при воспитаніи?

Эйжени. Извините, ma chère. Во всѣхъ пансіонахъ, гдѣ я два года была, намъ не преподавали ни какихъ правилъ, а насъ только учили.

Матр. Степ. Я, милая, не за тѣмъ мадамъ деньги препровождала, чтобы дитя изнурять на правилахъ, но я требовала и настаивала, чтобы она была воспитана и научена всему фундаментально, и *(съ чванствомъ)*, кажется, деньги не вотще опровергнуты.

Анна Петр. *сама съ собою*. O Sophie! Какую правду ты мнѣ говорила!

Матр. Степ. Скоро ли, милая, вы предпримете путь въ свои собственности? Дѣлаю расчислительное сравненіе, что вамъ, съ вашимъ характеромъ и, не прогнѣвайтесь, чувствуя себя *(посматривая на дочь)* предъ другими въ отличительномъ состояніи, должно казаться здѣсь скучно.

Анна Петр. Вы точно отгадали. Желаю очень видѣть деревню, оросить слезами могилу моихъ родителей, узнать подчиненныхъ, нужды ихъ, научиться на опытѣ быть имъ полезною.

Эйжени. Васъ ожидаютъ въ деревнѣ удовольствія, знакомство съ сосѣдями. Ахъ, какъ бы для меня это пріятно было!

Матр. Степ. Да, по вашему возрасту въ деревнѣ должно быть привлекательнѣе. Притомъ же въ сосѣд-

ствѣ у васъ полки поселеніемъ распространяются; сколько офицеровъ!

Анна Петр. Но я вѣдь не въ военной службѣ, слѣдовательно они мнѣ не товарищи.

Матр Степ. Ахъ, милая! Да жениховъ-то сколько! Съ семью стами душъ можно любого предъизбрать. И полковники, и графы, и маіоры... тутъ есть возможность сдѣлать предразсужденіе.

Анна Петр. О, если бы я имѣла возможность объяснить вашему предразсужденію всѣ тѣ понятія, какія намъ дали о замужествѣ съ душами, съ графами, и о прочемъ....

Эйжени, *увидя входящаго Ученосвѣтова*. Nous parlerons après.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и УЧЕНОСВѢТОВЪ.

Ученосвѣтовъ, *входя, кланяется и кричитъ*. Новость! Новость! Поздравляю васъ, себя и весь городъ....

Матр. Степ. Не пришла ли почта? Не почерпнули ли вы чего изъ журналовъ?

Ученосв. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, сударыня, нѣтъ! Я почерпнулъ, но не изъ журналовъ, которыхъ вовсе не читаю послѣ критики на меня; а пришла ли почта, я даже и не знаю.... Все утро занятъ, писалъ, поправлялъ....

Эйжени. Да что за новость, скажите скорѣй? Не будутъ ли у насъ квартировать военные полки?

Ученосв. Нѣтъ, сударыня, не то. Избави Богъ! Тогда бы я долженъ запереться въ своей квартирѣ и никуда глазъ не казать. Эти господа военные имѣютъ противъ подобныхъ мнѣ ученыхъ вѣчную антипатію и всегда загоняютъ такъ, что я и не нахожусь. Но у насъ сегодня будетъ сюрпризъ....

Матр. Степ. Ахъ, милый Афиногенъ Валентиновичъ, я уже вашимъ предувѣдомленіемъ разсюрпризована. Докончите скорѣй мое недоумѣнье, поразите восторгомъ мое трепещущее сердце....

Ученосв. У насъ сегодня будетъ, но позвольте...., лучше по порядку. Вставъ рано поутру и идучи въ училище съ букваремъ, чтобы за болѣзнью учителя преподавать лекціи, иду я мимо нашей харчевни, подъ вывѣскою — Лондонъ, и вижу вдругъ дорожныхъ пѣшеходовъ и навьюченныя телеги. Любопытство — моя стихія; спрашиваю, что за люди, и къ немалому восхищенью узнаю, что это труппа артистовъ или путешествующихъ по городамъ актеровъ. Я свелъ съ ними знакомство и уговорилъ ихъ остановиться у насъ и дать нѣсколько представленій....

Матр. Степ. Какъ! Неужели? У насъ будутъ театральныя представленія? Вотъ подлинно сюрпризъ изъ всѣхъ сюрпризовъ!

Ученосв. Точно такъ, сударыня. Я рѣшился для сихъ представленій дать мѣсто въ своемъ училищѣ. Театральное искусство, изволите видѣть, есть часть наукъ, или лучше сказать, цѣпь, связующая науки съ искусствомъ, переходъ отъ одной къ другому. Я писалъ о

семъ диссертацію, но отъ зависти ее не напечатали даже и въ Телеграфѣ. Все утро былъ въ большой дѣятельности; вмѣсто сцены разстанавливалъ столы и покрылъ коврами. Пока уставляли дорожныя кулисы, я вступилъ въ должность директора и разсматривалъ репертуаръ. На сей день для торжественнаго открытія театра я избралъ трагедію Дмитрій Донской. Исправилъ два дѣйствія, издалъ афишку и поспѣшилъ сюда для извѣщенія почтенной публики. Остальныя три дѣйствія къ вечеру будутъ готовы.

Анна Петр. Какъ! Вы исправляете Озерова?

Учеиосв. Да, сударыня, я этотъ трудъ принялъ на себя. Какъ мѣстный чиновникъ по ученой части, я не могу позволить къ представленію пьесы, которая не сходна съ нынѣшними учрежденіями. Какъ можно мнѣ позволить сказать — *бояре, воеводы?* Гдѣ они у насъ? Это старина! Мы, ученые, все знаемъ и должны передѣлывать, для того-то гораздо приличнѣе и правильнѣе сказать?

Россійскіе князья! вельможи! господа!
Прешедшіе чрезъ Донъ и пришедшіе сюда.

Вотъ какъ я принаравливаюсь къ теперешнему времени! У меня война не съ татарами, коихъ ужъ нѣтъ, а съ турками. Смекаете? Нынче турецкая война: тутъ видна мысль и историческая истина!

Анна Петр. О бѣдный Озеровъ!

Учеиосв. Напротивъ, я его славу умножу и себя прославлю. Вы увидите.

Матр. Степ. Милый Афиногенъ Валентиновичъ!

вамъ сплетается вѣнокъ безсмертія въ мысляхъ нашихъ. Гдѣ же милая афишка? Напечатана ли она?

Ученосв. Увы, нѣтъ еще, сударыня! Какъ жаль, что нашъ городъ не имѣетъ типографіи.... Сколько свѣтъ теряетъ важныхъ открытій, подобныхъ сему. Нечего дѣлать, пусть на себя пеняетъ; за неимѣньемъ типографіи, мы ее напишемъ крупнымъ и четкимъ письмомъ, и я, какъ мѣстный ученый чиновникъ, внизу подмахну: »одобряется къ напечатанью« ,— все равно, въ исторіи сохранится. Остается попросить г. городничаго, чтобы на сей случай приказалъ поставить хотя одинъ фонарный столбъ и къ оному позволилъ бы прибить афишку для всеобщаго свѣдѣнія.... Честь и слава нашему городу! Съ водвореніемъ наукъ, просвѣщеніе умножается, благоденствіе всеобщее....

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и СПАЛКИНЪ.

Спалкинъ, *входитъ на послѣднія слова и, цѣлуя руки дамамъ, говоритъ:* Коего вамъ, милостивая государыня, въ особенности желаю при засвидѣтельствованіи моего почтенія, и вамъ, государи мои, желаю здравствовать! Ѳома Ѳомичъ не бывалъ еще изъ полиціи? Видно захлопотался. Измучился и я; съ 10 часовъ какъ прикованный просидѣлъ въ судѣ — скука! хватился — половина двѣнадцатаго, время и о водкѣ сдѣлать рѣшительный приговоръ.... *(Матренѣ Степановнѣ.)* Супругъ вашъ потащился еще въ острогъ. Что-то почта привезетъ? Что-то наши греки?

(Аннѣ Петровнѣ.) Опекунъ вашъ пріѣхалъ, присылалъ въ опеку за протоколистомъ.

Анна Петр. Василій Авдѣевичъ пріѣхалъ! Какъ я рада....

Ученосв. Какъ и я радъ. Публика наша умножается. Онъ возьметъ кресла, да и вы, Тихонъ Михайлычъ, также не откажете?

Спалк. Съ охотою. Мнѣ съ полдюжинки было надобно, да и столичекъ при этомъ. Видно мастера пріѣхали?

Ученосв. Совсѣмъ напротивъ. Тутъ Мельпомена, музы, весь Парнасъ, граціи, нимфы — все къ намъ переселилось.

Спалк. Ого-го! Стѣснятъ же они насъ постоемъ! Да еще и депутатъ квартирный выѣхалъ изъ города. А что, эта команда равняется полку или баталіону?

Ученосв. Совсѣмъ не то, совсѣмъ не то.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣ же и ГОРОДНИЧІЙ.

Городничій. Здравствуйте, мои почтенные гости. Замучился своею должностью....

Спалк. Что? Никакъ много дѣлъ столкнулось? Или нѣтъ ли чего важнаго?

Городн. Ничего особеннаго, а знаете нашу обязанность: тутъ просители, тутъ бумаги; все утро прохлопоталъ, а между тѣмъ и почта пришла.

Всѣ *особо вкрикиваютъ*. Пришла? Что новаго? Получены ли газеты, журналы?

Городн. Ничего, ничего не знаю. Лука Семенычъ обѣщалъ, разобравъ, самъ принести.

Нѣсколько голосовъ. Ахъ, какъ бы поскорѣе!

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и ДОМНА ѲОМИНИШНА, *разодѣтая.*

Дом. Ѳом. Имѣю честь свидѣтельствовать мое усердное почтеніе. *(Мущины подходятъ къ ней къ рукѣ.)*

Матр. Степ. *дочери.* Какъ разгардеробирована! Истинно какъ созерцаю картинку при Телеграфѣ.

Городн. Здравствуйте, сестрица. Я съ вами отъ хлопотъ и заботъ ныньче утромъ и не видался.

Дом. Ѳом. Сказываютъ, почта пришла? Гдѣ журналы?

Городн. Еще не приносили. Желательно что нибудь хорошее получить.

Матр. Степ. Наконецъ посредствомъ моего тонкаго проницанія, я нахожу, что чія складочка заимствована вами изъ Дамскаго журнала.

Дом. Ѳом. Пощадите меня! Это точь въ точь, яснѣе сказать — отпечатокъ Телеграфа. Развѣ гравировщикъ одного позаимствовался отъ другаго.

Матр. Степ. Это не можетъ быть. Я поспорю и докажу вамъ.

Ученосв. Пока до общихъ извѣстій, имѣю честь вамъ, какъ градоначальнику, сообщить; а вамъ, какъ почтетеннѣйшей публикѣ, объявить, что сей день въ нашемъ городѣ будетъ чрезвычайное происшествіе.

Городн. *торопливо схвативъ его за руку.* Что? что такое? Говорите пожалуста прямо.

Ученосв. Позвольте письмено.

Городн. *съ большимъ безпокойствомъ.* Да что такое? Скажите скорѣй.

Ученосв. *важно.* Путешествующая труппа актеровъ, прибывъ въ сей городъ, желаетъ почтеннѣйшей публикѣ онаго доставить удовольствіе своими представленіями.

Дом. Ѳом. Ахъ, восторгъ! У насъ театръ!

Ученосв. Точно такъ. Труппа сія чрезъ меня, временно принявшаго на себя званіе директора театра, прибѣгаетъ подъ покровительство г. градоначальника и проситъ его позволенія показать свои таланты предъ любителями изящнаго.

Городн. Охотно, братецъ; но не спросить ли у высшаго начальства дозволенія?

Ученосв. Помилуйте, на что! Въ прошлую ярмарку вы рѣшились позволить плясать собачкамъ на площади, а это одно и то же, все относится къ статьѣ о зрѣлищахъ. На счетъ же пьесъ не безпокойтесь; я цензуровалъ репертуаръ и не нашелъ ничего противнаго. Итакъ, если позволите, вотъ и афишка.

Матр. Степ. Ахъ, читайте скорѣй. Я люблю слушать афишки.

Эйжени. Не вашего ли она сочиненія?

Ученосв. Отгадали. Впрочемъ это не первая афишка выходитъ изъ-подъ пера моего. *(Читаетъ:)* »Съ »дозволенія мѣстныхъ градскаго и ученаго начальствъ. »Сегодня на здѣшнемъ театрѣ представлена будетъ тра-

»гедія Дмитрій Донской, исправленная и умноженная »пѣніемъ, русскою и цыганскою плясками. Сію афишку »печатать позволяю. Смотритель уѣздныхъ училищъ »9-го класса Афиногенъ Ученосвѣтовъ.«

Дом. Ѳом. Ахъ, какъ будетъ это превосходно!

Матр. Степ. Вы восхитите наши чувства до неизъяснимости. Я уже чувствую слезу на вѣждахъ моихъ....

Анна Петр. Трагедія съ плясками, это что-то новое.

Ученосв. Совершенно новое и моего изобрѣтенья.

Эйжени. Совсѣмъ не новое. Я видала на харьковскомъ театрѣ, что пляшутъ и сражаются.

Ученосв. Это и я видѣлъ. Но то былъ бэлетъ и тамъ танцовали, а здѣсь пропляшутъ, да еще въ трагедіи.

Анна Петр. Не татары ли будутъ пѣть?

Ученосв. Нѣтъ. Пѣніе будетъ въ 5-мъ дѣйствіи, когда Димитрій, изнемогая отъ ранъ упадаетъ на камень. Такъ тутъ онъ и весьма кстати пропоетъ арію изъ оперы Ямъ: »Тебя я въ сердцѣ заключаю, о Ксенья, рай моихъ очей!«

Анна Петр. Не онъ ли тутъ же кстати и пропляшетъ.

Ученосв. О, извините. Первому лицу не токмо въ трагедіи, но даже въ оперѣ не слѣдуетъ плясать. Исключеніе сіе позволено одному мельнику, оттого что онъ тутъ въ полъ-пьяна. А у насъ пропляшетъ Лиза, маленькая плутовка въ роли Избраны предъ Ксеніею, въ началѣ 2-го дѣйствія, подъ пѣсню изъ Русалки: »Я цыганка молодая«, и проч.

Городн. Воля твоя, Афиногенъ Валентиновичъ!

На такія новости я не могу вдругъ рѣшиться; посмотрю въ должность свою, чтобъ не получить, знаешь, нахлобучки. Собирайтесь, объявляйте, я позволяю, — но пьесу посмотрю.

Дом. Ѳом. Какая будетъ цѣна? Яснѣе сказать, сколько плотится за входъ?

Ученосв. Сегодня не въ счетъ абонимента, т. е. платятъ по произволенію.

Спалк. Нельзя ли тутъ для меня выпустить жида, что въ корчмѣ? Ужъ какъ смѣшонъ! И всѣ ваши театры предъ нимъ ничто.

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Тѣ же и ПЕЧАТАЛКИНЪ *съ пакетами.*

Всѣ. Почта! Почта! Давайте скорѣй!

Городн. *принявъ пакеты, читаетъ и роздаетъ.* Дамскій журналъ....

Матр. Степ. *хватаетъ.* Ко мнѣ, ко мнѣ! Вотъ картинка! Вотъ источникъ душевныхъ наслажденій.... Милый! Онъ даже будто улыбается....

Городн. Сенатскія вѣдомости....

Спалк. Это по моему департаменту.

Городн. Сѣверная пчела....

Анна Петр. Пожалуйте мнѣ. Къ ней не скоро здѣсь очередь доходитъ.

Городн. Телеграфъ....

Дом. Ѳом. Мой истинный другъ! Глубина премудрости! Высшіе взгляды! Отъ него я чувствую, что дѣлаюсь умнѣе.

Городн. Инвалидъ преимущественно мнѣ. Но теперь письма. Анюточка, письмо къ тебѣ; а прочіе всѣ ко мнѣ.

Анна Петр. *оставляетъ газету.* Ахъ! Письмо отъ Софьи! Насилу его дождалась....

Ученосв. Свободную Сѣверную пчелу беру я. Нѣтъ ли нападокъ на нашу братью? А жалиться мастерица! *(Всѣ читаютъ свое тихо. Анна Петровна иногда утираетъ слезы.)*

Городн. *прочитавъ нѣсколько бумагъ и писемъ.* Вотъ важная новость! Слушайте, слушайте всѣ. Это ко всѣмъ касается.

Всѣ *къ нему подбѣгаютъ.* Что, что такое? Читайте! *(Одна Анна Петровна не обращаетъ ни на что вниманія и читаетъ особо, тихо.)*

Городн. Это пишетъ ко мнѣ одинъ изъ служащихъ въ губернаторской канцеляріи, онъ у меня на пенсіи. *(Читаетъ:)* »Почтенный благодѣтель Ѳома Ѳомичъ! »Имѣю честь поздравить васъ съ наступленьемъ теплой погоды и пріятныхъ дней, и чрезъ сіе напомнить, »что скоро сблизится время третному отъ васъ окладу. »При семъ прошу вмѣсто положенной мнѣ по штату »провизіи доставлять деньгами по справочнымъ цѣнамъ. Это будетъ круглѣе и по нынѣшнимъ непріятнымъ временамъ осторожнѣе. При семъ извѣщаю васъ, »что его превосходительство г. губернаторъ получилъ »какія-то бумаги изъ Петербурга, но еще къ намъ не »переданы, и потому мнѣ неизвѣстно ихъ содержаніе, »а когда узнаю, то сообщу. Копію съ предписаній, заготовляемыхъ къ вамъ, при семъ посылаю, — приго-

»товьте все заранѣе и по полученіи непремѣнно отвѣ-»чайте, чтобы васъ похвалили. При чемъ спѣшу васъ »увѣдомить — держите ухо востро! Чрезъ вашъ городъ »поѣдетъ важная и знатная особа, но кто — неизвѣтно; »г. губернаторъ съ нимъ съ аттенціею. Многаго пи-»сать не смѣю. Онъ ѣдетъ якобы въ Крымъ, но имѣй-»те предосторожность; онъ выѣзжаетъ завтра и по ра-»счету будетъ вмѣстѣ съ симъ письмомъ. Затѣмъ и »проч.« — Ну что намъ дѣлать, а?

Спалк. Что дѣлать? Обѣдать, потомъ соснуть, а тамъ... увидимъ, что будетъ.

Городн. Худой ты, братъ, совѣтникъ! Я весь въ жару и морозъ по кожѣ подираетъ. Ума не приберу, что и дѣлать! А ужъ съ обѣдомъ подождемъ.... Кто бы это такой? Важная и знатная особа... вѣрно, ревизоръ.

Спалк. Ну, такъ принять и угостить получше, а завтра гладенько примемся за дѣло.

Матр. Степ. Не составить ли для поспѣшности на скорую руку танцовальное занятіе, чтобы показать нашихъ юныхъ отраслей?

Ученосв. Но только послѣ театра.

Дом. Ѳом. Въ самомъ дѣлѣ. Изъ театра просить сюда, гдѣ составить родъ благороднаго собранія. Тутъ Анюта на флигелѣ сыграетъ варьяціи, а прочія дѣвицы попрыгаютъ.

Спалк. Да гдѣ квартиру отведете? Не очистить ли волостнаго правленія? Тамъ просторъ.

Городн. Что вы! Какъ это можно! Квартира должна быть у меня. Но какъ принять? Какъ встрѣтить?

Печаталк. *оставя газеты* Послушайте моего совѣта: отправимся всѣ по домамъ и поспѣшимъ надѣть мундиры. Кто его знаетъ, что онъ? Честь всегда лучше безчестья. А собираться здѣсь же, и скорѣе....

Городн. Дѣло, Лука Семеновичъ, дѣло! Между тѣмъ... между тѣмъ... что бы?

Печаталк. Вы прикажите своему Шарину, чтобы не прозѣвалъ на заставѣ и увѣдомилъ бы васъ прежде, а до того не лишнее бы и городъ поприбрать. Мы же его у васъ встрѣтимъ, явимся по службѣ, а прочее узнаемъ отъ него.

Городн. Славно, славно мы придумали!

Матр. Степ. А прекрасный полъ, то есть мы, долженъ ли тутъ же при семъ торжественномъ событіи присутствовать?

Ученосв. Непремѣнно, сударыня, — для украшенія, развлеченія и одушевленія.

Эйжени. Ма шеръ маманъ! Надобно принарядиться. Что я надѣну?

Матр. Степ. Вотъ нашъ путеводитель въ моихъ объятьяхъ. Онъ укажетъ намъ путь пристойности.

Городн. Итакъ, господа, теперь до свиданья! Пожалуйте, не опоздайте — но спѣшите собраться.

Всѣ *уходятъ*. Непремѣнно будемъ, будемъ.

Спалк. *медленно уходя*. Эка суматоха! Ниже водки не подали. Теперь когда сядемъ зо столъ? Прощай день! Да еще и мундириться надобно.... О, служба, служба!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГОРОДНИЧІЙ и ШАРИНЪ.

Городн. Что же, другъ мой Кондратъ Наумычъ,— все ли у насъ дѣлается, все ли приготовляется?

Шаринъ. Кажись, все будетъ исправно: улицы метутъ, пыль столбомъ, свѣту божьяго не видать.

Городн. Ну вотъ то-то же. Какъ пыль подняли,— а она къ пріѣзду ревизора не уляжется? Прикажи поливать пожарными трубами.

Шаринъ. Да гдѣ ихъ взять? Одна была сколько нибудь годная, да при прошедшемъ пожарѣ какъ испортили, такъ и теперь безъ починки. Головѣ хоть не приказывай, — говоритъ, денегъ нѣту; а какъ на крестины, такъ нашелъ. Такой пиръ поднялъ что на, поди!

Городн. О мошенники! Да я за нихъ примусь; дай только спровадить ревизора.... Теперь дѣло не о томъ. Надобно, что понужнѣе, исправить. Послушай, вотъ что: *(Шаринъ на всякое приказаніе очень часто*

повторяетъ: «слушаю-съ».) Вѣдь у насъ нѣтъ тротуаровъ, — такъ на нижней улицѣ заборы снять, ревизоръ туда не поѣдетъ, да доски на большой улицѣ положить вездѣ, прибивъ кое-какъ колышками. Вмѣсто фонарныхъ столбовъ найди чего нибудь, умудрись; да лицевыя стороны подмазать сажей, дегтемъ, что ли, какъ знаешь. Чтобы во время пребыванія ревизора не произошло пожара, — вездѣ у бѣдныхъ запечатать печи, пусть пока на сухояденіи пробудутъ. На мосту перила некрашеныя? Тутъ не знаю, какъ и быть?... Собрать развѣ народу побольше, будто собрались глядѣть на ревизора и велѣть имъ собою прикрыть перила; пусть хоть и обрушатся, рѣка не глубока.

Шаринъ. Помилуйте, Ѳома Ѳомичъ! Столько приказаній, а мнѣ еще надобно начать слѣдствіе по горячимъ слѣдамъ о третьеводнишней покражѣ лошади.

Городн. Помилуй, братецъ, что же нужнѣе? Откроемъ и воровъ; дай-ка намъ благополучно пропустить ревизора. Вѣдь какъ отрѣшатъ, такъ хуже, нежели только голову помоютъ. Прямой ты Шаринъ! все бы тебѣ шарить по слѣдствіямъ; а благочиніе нужнѣе.

Шаринъ. Да еще какъ прикажете: острогъ у насъ не въ порядкѣ.

Городн. Какъ! Что тамъ такое?

Шаринъ. Арестантовъ мало; всего только пять человѣкъ; но что это противъ такой огромности! Много казармъ пустыхъ. Чтобы не подумали, что арестанты нами распущены, такъ не набрать ли кого зря, да поразсадить по порядку?

Городн. Что ты, Кондратъ Наумычъ! Да это не

наша вина. Мало воровъ! Не мы въ томъ виноваты, а у насъ бы никто не ушелъ. Что есть по списку, то и покажемъ.... Ну, такъ вотъ слушай же? исполнить все, что я приказалъ. *(Входитъ Отчетинъ.)* Здравствуй, мой любезный Василій Авдѣичъ! Каково поживаешь? *(Шарину.)* Забѣги въ полицію, скажи секретарю.... *(Отчетину.)* Давненько я тебя не видалъ....*(Шарину.)* Чтобы бумаги были исправны. *(Отчетину.)* Давно ли пріѣхалъ? *(Шарину.)* Жителей собрать на встрѣчу побольше, и чтобы всѣ были въ праздничныхъ кафтанахъ.... *(Отчетину.)* Гдѣ остановился и надолго ли къ намъ? *(Шарину.)* Посади кого порасторопнѣе на колокольню, и чуть увидитъ экипажъ, то бы сломя голову....

Шаринъ. Трезвонилъ?

Городн. И, на что это!... Чтобы бѣжалъ сюда съ извѣстіемъ. *(Отчетину.)* Извини, другъ, я въ ужасномъ безпокойствѣ. *(Шарину.)* А самъ стань на заставѣ, встрѣть гостя и препроводи ко мнѣ на квартиру. Ну, поди! Пожалуста же, не прозѣвай ничего. Слышишь?

Шаринъ, *уходя*. Слушаю, слушаю-съ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГОРОДНИЧІЙ и ОТЧЕТИНЪ.

Отчетинъ. Да скажите мнѣ, что это у васъ за суматоха? Весь народъ на улицѣ; чистятъ, метутъ; курева такая, что глядѣть нельзя; возятъ, кричатъ. Что это? Для чего?

Городн. Ахъ, мой почтеннѣйшій! Замучился совсѣмъ. Къ намъ ѣдетъ важная особа и чуть ли не ревизоръ, — такъ хлопотъ нѣтъ конца.

Отчет. Да не тотъ ли это гость, о которомъ ко мнѣ пишутъ?

Городн. Такъ и къ тебѣ пишутъ? Точно, тотъ самый....

Отчет. Такъ вѣдь онъ ѣдетъ съ цѣлью.... Гдѣ наша Анна Петровна? И ее нужно въ нашъ совѣтъ.

Городн. Богъ съ вами совсѣмъ! Теперь мнѣ ни до чего нѣтъ дѣла. У меня еще тьма заботъ; все надобно обдумать, все распорядить....

Отчет. Да, прежде пріѣзда гостя надобно взять свои мѣры. Къ Аннѣ Петровнѣ сыскивается женихъ,—такъ подумать....

Городн. Думайте вы и распоряжайте, какъ угодно; а я до пріѣзда ревизора не могу ни о чемъ партикулярномъ думать. Прощай, Василій Авдѣичъ! До свиданья. Я пришлю къ тебѣ Анюту. *(Уходитъ.)*

Отчет. *одинъ.* Эка суета любезная! Ни до чего ему нѣтъ дѣла. А кабы на свѣжую голову моя вѣсточка,—такъ бы принялъ большое участіе. Что же это? И женихъ и ревизоръ? Можетъ быть, нашли предлогъ, чтобы за чѣмъ нибудь отправить....

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

АННА ПЕТРОВНА *и* ОТЧЕТИНЪ.

Отчет. Здравствуйте, сударыня Анна Петровна! Пожалуйте мнѣ вашу руку. *(Цѣлуетъ руку.)* Благо-

дарю Бога, что вы здоровы, что еще въ эти мѣсяцы подросли и стали еще больше походить на вашу маменьку.

Анна Петр. Вы всегда ко мнѣ съ комплементами. Какъ давно я васъ не видала! Что это вы къ намъ не ѣздили?

Отчет. Заботы, сударыня, по вашей же экономіи: дѣлалъ разсчетъ со всѣми арендаторами; снималъ фабрики, матеріалы по контрактамъ, и въ силу все уладилъ. Ужъ не прогнѣвайтесь; чтобы очистить всѣ дѣла къ сдачѣ, долженъ былъ худо торговавшимъ откупщикамъ вашимъ именемъ простить тысячъ до семи.

Анна Петр. Благодарю васъ, мой почтенный благодѣтель; отъ всего сердца благодарю, и прошу васъ, руководствуясь чувствами вашими, всегда такъ употреблять мое имя? Но о какой сдачѣ вы говорите?

Отчет. О сдачѣ вашего имѣнія вамъ.

Анна Петр. Что это вы говорите! Я ни за что въ свѣтѣ не хочу его принимать отъ васъ.

Отчет. Должны, Анна Петровна, должны; законъ велитъ отдать имѣніе въ ваше управленіе. Я уже и рапортъ въ опеку изготовилъ, что вамъ исполнилось семнадцать лѣтъ.

Анна Петр. Ахъ какіе же вы неделикатные! Говорятъ, что очень не учтиво открывать лѣта дѣвицъ. Это ужъ по-институтски — говорить настоящіе годы. Но шутки въ сторону; какъ я могу управлять своимъ имѣніемъ? Я полагаю, что благодѣтельные законы пекутся и о людяхъ въ моемъ положеніи, и вѣрно даютъ намъ совѣтника, защитника....

Отчет. Точно; вы должны просить себѣ попечителя....

Анна Петр. *съ радостью*. Ну, такъ я буду васъ просить, буду просить правительство, чтобы вы навсегда были моимъ попечителемъ.

Отчет. Это невозможно; сыщутся люди, которые помѣшаютъ. Вотъ письмо, которое я получилъ изъ Петербурга. Выслушайте, что къ вамъ относится. Послѣ привѣтствія и прочаго, вотъ что пишутъ: »Почти вмѣ»стѣ съ симъ письмомъ, отправляется къ вамъ по служ»бѣ мой добрый пріятель. Чрезъ него я уже писалъ къ »вамъ. А теперь предупреждаю, что онъ имѣетъ на»мѣреніе искать руки вашей Анны Петровны Любимо»вой, которую онъ замѣтилъ въ собраніяхъ, бывшихъ »въ институтѣ. Дружбою умоляю васъ содѣйствовать »ему въ этомъ дѣлѣ. Я объ немъ ничего не скажу; вы »его узнаете. Министръ желаетъ этого союза, я же »буду въ полной радости, да думаю, и вы не менѣе; »потому что этимъ устроится счастье дочери незаб»веннаго моего друга, съ которой я хоть лично не зна»комъ, но слыша объ ней, почитаю и люблю ее. По»мни меня и проч. Тимоѳей Добротворовъ.«

Анна Петр. А, Тимоѳей Ивановичъ! Благодарю тебя, почтенный Добротворовъ, за дружбу твою и попеченіе о судьбѣ сироты!... О, родители мои, благодарю васъ, что вы при жизни пріобрѣли добрыхъ, истинныхъ друзей, которые любятъ васъ въ дочери вашей! Благодарю и васъ, мой добрый другъ Василій Авдѣевичъ, что вы не оставили меня въ сиротствѣ. Не сохраненіемъ имѣнія вы меня облагодѣтельствовали,

нѣтъ! Вы мнѣ доставили воспитаніе; чрезъ него умъ мой образовался; сердце умѣетъ чувствовать; правила мои тверды, и, слѣдуя имъ, я во всякомъ обстоятельствѣ покойна.

Отчет. А женихъ-то, кажется, ѣдетъ уже. Его-то, еще не знавши, ожидаютъ здѣсь съ такими приготовленіями. Добрый вашъ дядюшка въ ужасныхъ хлопотахъ, не удѣлилъ даже времени поговорить со мною, съ тетушкой же вашей я еще и не видался. Итакъ пусть его ѣдетъ; мы его поразсмотримъ. Я только прошу васъ быть ко мнѣ откровенною.

Анна Петр. О, благодѣтель мой! могу ли я быть предъ вами въ чемъ нибудь скрытною? Но скажите мнѣ: неужели не могу я оставаться въ теперешнемъ положеніи и не выходить замужъ.

Отчет. Дѣвушкѣ не выходить замужъ непростительно, когда представляется человѣкъ, желающій и могущій устроить ея счастье. Конечно, лучше также вѣкъ оставаться въ дѣвкахъ, нежели соединять судьбу свою съ человѣкомъ, не могущимъ быть ни другомъ, ни подпорою. Но съ другой стороны, вы еще не знаете, какъ въ публикѣ трактуется пожилая дѣвушка....

Анна Петр. Очень знаю; при воспитаніи нашемъ все изъяснено, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы получили наставленія, какъ переносить все; и потому что́ мнѣ нужды до злословія, до людскихъ пересудовъ, до ихъ насмѣшекъ? Я живу по собственной волѣ, руководствуюсь данными мнѣ правилами, буду заботиться о своихъ подчиненныхъ и объ устройствѣ ихъ счастья.

Отчет. Все такъ, Анна Петровна. Но вамъ замужъ

итти должно, а особливо ежели рекомендуемый женихъ достоинъ васъ.

Анна Петр. Увидимъ. Не оставьте только меня въ этомъ важномъ случаѣ. *(Шутя.)* Только какой же этотъ inconnu проказникъ! Замѣтилъ будто меня между сотнею моихъ подругъ, которыя всѣ и красивѣе, и знатнѣй, и богаче меня....

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же, МАТРЕНА СТЕПАНОВНА *и* ЭЙЖЕНИ.

Эйжени. Nous voilà! Nous sommes dejà prettes.

Матр. Степ. *послѣ церемонныхъ книксеновъ.* Кончивъ свои упражненія въ необходимости, я имѣю честь явиться на воззрѣніе ваше. Скажите чистосердечно: сдѣлала ли я хотя малѣйшее отступленіе отъ правилъ, начертанныхъ въ Дамскомъ журналѣ?

Эйжени. Скажите мнѣ со всею откровенностью друга: хорошо ли я одѣта? Не недостаетъ ли еще чего?

Анна Петр. Я въ этомъ такъ неопытна, что не смѣю сказать своего мнѣнія.

Эйжени. Я теперь точно такъ одѣта, какъ въ пансіонѣ мадамъ Торшонъ во время публичнаго экзамена, и тогда нашъ учитель поэзіи чрезвычайно меня хвалилъ и не отходилъ отъ меня во весь вечеръ.

Матр. Степ. А вы, милая, не прогнѣвайтесь за истину, слишкомъ просто одѣты, и однимъ словомъ — какъ были въ утреннее время, такъ и теперь. Я люблю справедливо изъясняться, хотя одинъ писатель и сказалъ: говорить правду — потерять дружбу.

Анна Петр. Нарядъ мой всегда одинъ, — онъ мнѣ нравится; а за совѣты я вамъ очень благодарна.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и ДОМНА ѲОМИНИШНА, *также разряженная въ пухъ.*

Дом. Ѳом. Извините меня, почтенные гости, что я замедлила своимъ выходомъ. Приступая къ такому торжественному случаю, надобно все предусмотрѣть, чтобы ничего не пропустить.... Ахъ, Матрена Степановна! Съ какимъ вкусомъ! Да и милая ваша Евгенія Кузьминишна....

Матр. Степ. При моемъ гардеробѣ меня одушевлялъ патріотизмъ. Покажемъ жителямъ столицы, что и мы читаемъ журналы. Сказать правду, костюмъ вашъ увѣряетъ въ этомъ каждаго.

Дом. Ѳом. Признаюсь, что первая моя забота, чтобы просто, яснѣе сказать, опрятно одѣться, — не отступая впрочемъ отъ несравненнаго Телеграфа. Но ты, милая Анета, ты на кого похожа? Встрѣчать такую особу, съ нимъ обѣдать, быть въ спектаклѣ и можетъ быть удостоиться чести съ нимъ танцовать, — и быть такъ просто одѣтой! На что это похоже?...

Анна Петр. Я полагаю, что этотъ нарядъ весьма присталъ дѣвицѣ.

Дом. Ѳом. Но не прогнѣвайся, тебя сочтутъ не тѣмъ, чѣмъ ты есть, — тебя сочтутъ бѣдной дѣвушкой.... Впрочемъ вы, сударыня, ученыя; вы все знаете.... Или вы хотите играть ролю Сандрильоны?

Анна Петр. *въ сторону.* О Боже! *(Идетъ къ Отчетину и тихо съ нимъ разговариваетъ.)*

Матр. Степ. Оставь ее, милая, въ погруженіи невѣдѣнія.... Теперь я обращюсь къ тебѣ, какъ къ другу, къ коему питаю дружбу, на чистѣйшемъ дружествѣ утвержденную. Докажите мнѣ дружеское ваше расположеніе и дружеское участіе въ содѣйствіи.

Дом. Ѳом. Въ чемъ только могу, дорогая Матрена Степановна! Я вся къ вашимъ услугамъ — прикажите.

Матр. Степ. Евгаша! Отойди и займись хоть съ Анною Петровною. Ее-то хочу ввѣрить въ благосклонное ваше расположеніе. Ежели, паче чаянія... въ чемъ нѣтъ сомнѣнья, и смѣло увѣрена... ожидаемый вельможа не имѣетъ супружескаго обязательства... въ такомъ благопріятномъ случаѣ... замолвить, рекомендовать, похвалить нашу Евгашу, и, какъ сказалъ одинъ писатель, товаръ лицемъ продать....

Дом. Ѳом. О, со всею готовностью, моя дорогая!...

Матр. Степ. Итакъ, мы заключаемъ дружескій алліянецъ. *(Цѣлуются.)* Но скажите мнѣ: неужели казначейша съ дочерьми отдѣляетъ себя отъ нашего круга?

Дом. Ѳом. Я ее не зову. Она должна мнѣ еще майскимъ визитомъ. Въ спектаклѣ она будетъ. Дочери ея намъ не опасны. — Исправничиха поскакала съ мужемъ на слѣдствіе; боится одного отпускать. *(Хохочутъ.)* Сзывать же секретаршъ на такой предметъ — я почитаю для себя унизительнымъ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣ же и УЧЕНОСВѢТОВЪ *въ мундирѣ; цѣлуетъ руки дамамъ.*

Ученосв. Итакъ, наконецъ все готово!

Дом. Ооя. Какъ я рада!... Помостили тротуары, поставили столбы?

Ученосв. Все не то, сударыня! Все готово у меня въ театрѣ.

Матр. Степ. Милый директоръ нашихъ восторговъ! Для насъ же, для отличнаго класса особъ и для почтенныхъ дамъ вѣрно ложи будутъ?

Ученосв. Все придумаю и устрою. Теперь еще, сударини, позвольте васъ просить одолжить мнѣ зеленаго тафтяного полога и бѣличей куцавейки.

Анна Петр. Не вы ли въ куцавейкѣ подъ пологомъ будете сидѣть?

Ученосв. О, нѣтъ, сударыня! Я директоръ, я не могу быть скрытъ, я долженъ дѣйствовать вездѣ. Но въ театральномъ гардеробѣ недостаетъ Димитрію мантіи, — такъ мы на него прицѣпимъ вашъ пологъ; а куцавейку, какъ покороче, вздѣнемъ на князя Тверскаго.

Матр. Степ. О тонкій изобрѣтатель! Но есть ли музыкальный хоръ?

Ученосв. Ниже балалайки во всемъ городѣ. Я бы просилъ, по случаю всерадостнѣйшаго прибытія въ нашъ городъ г. Н. Н., а болѣе не знаю, — чтобы дѣвицы на фортепіано....

Матр. Степ. Ахъ! это безподобно, ежели бы онѣ коснулись гармоніи и поразили мелодическія части слуха....

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и СПАЛКИНЪ *въ мундирѣ; цѣлуетъ руки дамъ.*

Спалк. *подходя къ каждой.* Домна Ѳоминишна!.. Матрена Степановна!.. Анна Петровна!.. Евгенія Кузьминишна!... *(кланяется)* Василій Авдѣичъ!.. Афиногенъ Валентиновичъ!... Ну да и встрѣча! На улицахъ народу, точно какъ на выборахъ, — и на заборахъ, и на крышахъ. Да и честь отдать начальству: прибрали нашъ городъ, какъ невѣсту къ вѣнцу.... Я разсматривалъ ваши отчеты, Василій Авдѣичъ, и у меня встрѣтились нѣкоторыя сомнѣнья. *(Отходятъ къ столу и говорятъ.)*

Всѣ лица говорятъ между собою тихо, а дѣвицы подходятъ ближе къ сценѣ.

Эйжени. Vous m'avez dit, что въ вашемъ институтѣ дали вамъ понятіе о замужествѣ съ вельможами и богатыми. Вѣрно, вы знаете средство, какъ ихъ привлекать къ себѣ, — сдѣлайте одолженіе, научите и меня. Мнѣ хотя madame Вашеръ и говорила, но все не полно. Dites moi, je vous en prie.

Анна Петр. Ахъ, какъ вы ошибаетесь, ежели думаете, что намъ въ институтѣ даютъ такія правила....

Эйжени. Mais vous avez dit cela.

Анна Петр. Прежде всего помните наше условіе, говорить по-русски. Мы какъ-то различно объясняемся

на этомъ языкѣ. Намъ въ институтѣ внушено, что дѣвицѣ если будетъ такъ счастлива, что человѣкъ благородыхъ правилъ изберетъ ее въ подруги жизни, — должна считать это за честь; не смотрѣть на богатство, на знатность, на молодость, но отдавать преимущество добротѣ сердца, уму, сходству характеровъ.

Эйжени. Ахъ, какое ложное и смѣшное правило! Я же, слѣдуя наставленіямъ мадамъ Вашеръ, Торшонъ и Гросвашъ, всегда отдамъ свою руку преимущественно молодому, богатому, знатному, хоть и не совсѣмъ чистому, — чѣмъ доброму да честному голяку.... Ah, ma chère! Ежели бы этотъ посланникъ, котораго ожидаютъ, былъ бы не женатъ, — тогда все употреблю, чтобъ его поймать; ежели же еще онъ къ этому жантильный, тогда я на все пойду.

Анна Петр. Чтобъ послѣ цѣлый вѣкъ проливать жантильныя слезы....

Эйжени. Какая мнѣ нужда до будущаго, ежели я три, четыре года проживу въ роскоши и изобиліи. Madame Вашеръ dit....

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣ же и ГОРОДНИЧІЙ, *въ полномъ мундирѣ, со шляпою и съ ранортомъ за кафтаномъ.*

Городн. Насилу управились! Теперь милости просимъ. Не ударимъ лицемъ въ грязь! Кажется, что безъ рекомендаціи объ насъ не отъѣдетъ.

Спалк. Да кто онъ такой? Въ какомъ чинѣ? Какъ его титуловать?

Городн. Я долго объ этомъ разсуждалъ. Вотъ рапортъ о благосостояніи города, но безъ всякаго титула и имени... просто. А титуловать превосходительствомъ или сіятельствомъ, — кто знаетъ?

Ученосв. Будемъ его называть: милостивый государь! Это ко всякому идетъ.

Матр. Степ. Но нужно сдѣлать и комнатное приличіе. Научите насъ, гдѣ кому стоять.

Городн. *бѣгая и разставляя всѣхъ*. Да, въ самомъ дѣлѣ, это необходимо.... Вотъ онъ такъ входитъ въ дверь, кланяется; невольно обращается влѣво, — тутъ я ему рапортъ въ руки, и явлюсь какъ должно. За мною чиновники по порядку.... Ну, вотъ жаль, что предводителя нѣтъ въ городѣ! Такъ ты, Василій Авдѣичъ, за дворянство, стань здѣсь!... Охъ! да ты не въ мундирѣ! Какъ тутъ быть?

Отчет. Ну, ничего; скажите, по вольности дворянства.

Городн. Хорошо, такъ вы здѣсь; тутъ гражданскіе чиновники, то есть, стряпчій и казначей. Да что́ же они не ѣдутъ? Вѣдь вотъ какіе! Тутъ ученая часть, то есть, вы Афиногенъ Валентиновичъ.... Ну, братъ Тихонъ Михайловичъ! Ты тутъ стань прежде за предводителя дворянства, а послѣ сюда перебѣги за чиновниковъ.... Уфъ! усталъ....

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣ же и ШАРИНЪ, *вбѣгаетъ.*

Шаринъ. Ѳома Ѳомичъ! Какъ ревизоръ въ улицы въѣдетъ не прикажете ли кричать — ура?

Городн. *въ суетѣ.* Самъ не знаю. Посовѣтуйте, какъ бы лучше?

Спалк. Кажется, зачѣмъ?

Ученосв. Нѣтъ, не должно. А не лучше ли велѣть пѣть веселыя пѣсни, напримѣръ: »Вы раздайтесь, разступитесь, добры люди....« Какъ жаль, что времени мало,—я бы придѣлалъ къ пѣсни куплеты, приличные сему случаю.

Городн. То-то вѣдь; всего не обдумаешь. Ну, Шаринъ, иди, и умудрись, какъ знаешь. Внѣшняя встрѣча по твоей части.

Шаринъ. Гаркнемъ же мы такъ, что небу жарко будетъ! *(Уходитъ.)*

Матр. Степ. Мы же—полъ прекрасный, гдѣ должны основать свое пребываніе?

Городн. Вы, сестрица, какъ хозяйка, здѣсь направо, а за вами....

Дом. Ѳом. Ахъ, братецъ, пощадите меня! Вѣдь я дѣвушка; какъ же мнѣ впередъ соваться?... Есть дамы....

Городн. Правда, правда, я и забылъ. Такъ вы, Матрена Степановна, станете впередъ; но нѣсколько отступя отъ линіи, чтобъ показать, что это мѣсто хозяйкино.... Вотъ онъ обратится къ вамъ, — я подбѣ-

гу и скажу: имѣю честь представить Матрену Степановну, супругу уѣзднаго стряпчаго Кусакина. Вы же, сестрица, станете уже здѣсь, но въ линіи, чтобы онъ видѣлъ, что вы нашего дому; я къ вамъ его подведу.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣ же и ПЕЧАТАЛКИНЪ, *въ мундирѣ.*

Печаталк. *торопливо.* Маховой съ колокольни закричалъ, что ревизоръ ѣдетъ.

Городн. *суетливо.* Такъ онъ точно ревизоръ? Видите ли, я угадалъ.... У! еще больше работы прибавилось. По мѣстамъ! *(Всѣ суетятся, занимаютъ мѣста не впопадъ, перебѣгаютъ, другъ друга толкаютъ.)*

Городн. *суетившійся больше всѣхъ, запыхался и кричитъ.* Сюда.... А вы сюда! *(Въ эту суматоху входитъ маіоръ Миловъ.)*

Городн. *увидя Милова.* Тише! тише! *(Является къ Милову.)* Честь имѣю.... У! *(Печаталкинъ перешелъ къ дамамъ; городничій тащитъ его.)* Куда ты, братецъ! Не такъ распоряжено. *(Милову.)* Честь имѣю явиться, я.... *(Печаталкинъ подошелъ къ нему близко; городничій его отталкиваетъ.)* Да не мѣшай, братецъ! Стань съ порядочными людьми.... *(Миловъ, въ изумленіи, оборачивается къ дамамъ.)*

Городн. *забѣгаетъ къ нему.* Да пожалуйте, преж-

де сюда надобно смотрѣть.... Честь имѣю явиться, я.... *(Задыхаясь.)* У! у! у!

Спалк. *выступаетъ.* Градоначальникъ, только крѣпко запыхался.

Шаринъ *вбѣгаетъ опрометью, всѣхъ и самого Милова расталкиваетъ и кричитъ.* Постойте, постойте, не встрѣчайте, это не онъ, это не онъ, — это такъ проѣзжій; а ревизоръ вотъ подъѣзжаетъ къ крыльцу.

Городн. *съ досадою.* Ахъ, что это надѣлали! И кого это встрѣчали! Зачѣмъ безъ дѣла пріѣзжаютъ?... Гдѣ же рапортъ?... Мой рапортъ!... *(Бѣгаетъ, суетится, толкаетъ не разъ Милова, и наконецъ находитъ рапортъ. Миловъ же, при входѣ еще пораженный суматохою и необыкновеннымъ положеніемъ присутствующихъ, остается безъ всякаго движенія и только посматриваетъ на шумящихъ. Когда же его Шаринъ и городничій затолкали, то онъ, сказавъ:* »Куда это я попался? Здѣсь видно домъ сумашедшихъ!« *уходитъ поспѣшно.)*

Отчет. *хотя и повиновался городничему въ занятіи мѣста; но послѣ отошелъ въ сторону, и ни на что не обращая вниманія, и даже не примѣтивъ прихода Милова, — размышляетъ самъ съ собою:* »Зачѣмъ попалъ я въ эту комедію?«

Городн. *сколько можно приводя всѣхъ въ порядокъ.* Вотъ тамъ... сюда... стойте же чинно... У! все готово.... Охъ! Онъ ли еще теперь?...

ЯВЛЕНІЕ ОДИНАДЦАТОЕ.

Тѣ же, ШАРИНЪ *и* ПУСТОЛОБОВЪ.

Шаринъ, *отворяя съ шумомъ дверь, кричитъ:* Тсъ! тсъ! идетъ! идетъ!

Пустолобовъ *входитъ важно, съ важными пріемами, и пройдя всѣхъ безъ вниманія, останавливается посреди комнаты.*

Городн. *видя, что онъ обращается въ противную отъ него сторону, забѣгаетъ къ нему.* Честь имѣю явиться, я... здѣшній городничій, и донести о благосостояніи города. *(Къ дамамъ.)* Переходите же туда, а вы, господа, станьте здѣсь уже. Видите, онъ не туда повернулся, какъ мы располагали. *(Опять суета и толкотня.)*

Пустол. *прочитавъ рапортъ.* Благодарю васъ, господинъ городничій, за порядокъ въ городѣ. При первомъ воззрѣніи, я замѣчаю благоустройство, а тамъ... увидимъ.

Городн. Надѣюсь, милостивый государь....

Пустол. Теперь прошу васъ, любезный городничій, представить мнѣ... кажется, чиновниковъ здѣшняго города? Есть списокъ?...

Городн. Извините — изъ ума вонъ, но все равно. Вотъ г. уѣздный судья.

Спалк. *подходя и кланяясь.* Въ отставкѣ маіоръ, уѣзднымъ судьею другой курсъ, — Тихонъ Михайловъ сынъ Спалкинъ.

Пустол. Это дѣлаетъ вамъ честь. Я надѣюсь, что въ судѣ у васъ большой порядокъ....

Спалк. Надѣюсь, при обозрѣніи вашемъ заслужить одобреніе.

Пустол. Да, да; я буду у васъ. *(Замѣтивъ Ученосвѣтова, смѣшался, и избѣгаетъ его взоровъ; къ Печаталкину.)* Г. почтмейстеръ?

Печаталк. Здѣшній почтовой экспедиторъ, Лука Семеновъ сынъ Печаталкинъ?

Пустол. Я буду имѣть къ вамъ особыя отношенія послѣ. А это кто?

Городн. Сейчасъ пріѣхавшій изъ деревни помѣщикъ, а потому безъ мундира. Но вотъ — прежде дамы. *(Дамы, исключая Анны Петровны, стараются выставиться и быть прежде отрекомендованными, отчего городничій путается въ словахъ.)* Это... я, да вотъ это — жена... то есть, сестра... своей матери... стряпчаго супруга... родная моя... нѣтъ, жена, хозяйка.... Да, ну конечно уже.... *(Пустолобовъ каждой почтительно кланяется.)*

Городн. *взявъ племянницу за руку.* Теперь позвольте....

Матр. Степ. *подступая къ Пустолюбову.* Соединенная священнымъ бракомъ....

Дом. Ѳом. *оттирая ее.* Родная его сестра...

Эйженп, *также оттирая прочихъ.* Маменьки моей дочь, Эйженп....

Городн. Сирота, племянница....

Матр. Степ. Съ здѣшнимъ уѣзднымъ стряпчимъ.

Дом. Ѳом. Живу въ его домѣ....

Матр. Степ. Мать сей отрасли....

Дом. Ѳом. Еще въ дѣвицахъ и незамужняя....

Эйжени. Въ слѣдствіе даннаго мнѣ воспитанія....

Пустол. Имѣю честь свидѣтельствовать вамъ, милостивыя государини, мое усерднѣйшее почтеніе и рекомендоваться. Я предоставляю времени короче съ вами познакомиться.

Матр. Степ. *отходя отъ него, про себя.* Предоставляю времени!... Грубіянъ!...

Дом. Ѳом. *также.* И къ рукѣ не подошелъ!

Эйжени, *тихо, съ радостью.* Онъ на меня смотрѣлъ!...

Анна Петр. *освободясь отъ городничаго, тихо.* Что изъ этого будетъ?...

Ученосв. *при первомъ появленіи Пустолобова крѣпко изумившійся, все хочетъ къ нему подойти. Когда же Пустолобовъ его обошелъ, тутъ онъ еще больше началъ къ нему пробираться; но каждая дама его отталкивала или заслоняла. Теперь, когда Пустолобовъ остался свободенъ, онъ подходитъ къ нему.)* Теперь позвольте мнѣ, Владиславъ Трофимовичъ, предложить вамъ мои объятья... и по старой дружбѣ....

Пустол. *отступая отъ него.* Старое нынче все измѣнилось. Вы должны наблюдать строжайшую скромность и молчаніе до особенной аудіенціи.

Ученосв. *въ смущеніи.* Слушаю-съ. *(Отходитъ въ сторону.)* Экъ онъ въ какіе люди выскочилъ!

Отчет. *подходя къ Пустолобову.* Теперь поз-

вольте мнѣ, милостивый государь, адресоваться къ вамъ. Я Отчетинъ. Вы должны меня спросить.

Пустол. *гордо*. Почему бы это?

Отчет. По письму г. Добротворова.

Пустол. Позвольте мнѣ прежде познакомиться съ этими фамиліями, а прочее предоставить времени....

Отчет. Я полагаю, что вы изволите знать г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Добротворова? Я ожидалъ отъ него чрезъ васъ письма.

Пустол. Да, Добротворова я помню, онъ служитъ по моей части; но... *(насмѣшливо)* не такъ съ нимъ коротко знакомъ, чтобы взялся перевозить его письма ко всѣмъ. Довольно.

Отчет. *отходя отъ него, тихо*. Странно, очень странно! *(говоритъ съ Анною Петровною.)*

Городн. Милостивый государь! Хотя правила вѣжливости и запрещаютъ излишнее любопытство, но обязанность службы... извините меня... въ разсужденіи чина вашего и... имени, дабы....

Пустол. Пожалуста, любезный городничій, со мною безъ чиновъ, и всѣхъ также прошу, — исключая навязывающихся въ короткое со мною знакомство. Но ежели нужно знать, то скажу вамъ, что я уже достигъ до той степени, выше которой подобные мнѣ не восходятъ.

Городн., Ученосв. и Спалкинъ *между собою*. О! Такъ. Превосходительный.... Видите, превосходительный!

Пустол. А имя мое — Владиславъ Трофимовичъ Пустолобовъ.

Отчет. *въ сторону.* Фамиліи такой между знатными не слыхать.

Спалк. *все заглядывавшій въ боковую комнату, говоритъ городничему.* Просите кушать: уже давно столъ готовъ.

Городн. Ваше превосходительство! Смѣю просить: одолжите насъ... раздѣливъ съ нами хлѣбъ-соль, чѣмъ Богъ послалъ....

Пустол. Съ большимъ удовольствіемъ. *(Смотря на дамъ.)* Кого прикажете?

Городн. Кого угодно?

Пустол. И такъ — позвольте быть Парисомъ... *(Подаетъ руку восхищенной Эйжени и ведетъ.)*

Матр. Степ. *въ восторгѣ подаетъ руку городничему.* Ахъ, какой умный! Какой образованный! Вотъ ужъ и видно столичное воспитаніе!

Дом. Ѳом. *подаетъ руку Спалкину.* Невѣжа! Онъ первый разъ въ обществѣ. Ничего не знаетъ и вкуса не имѣетъ.

Анна Петр. *идетъ съ Отчетинымъ.* Чѣмъ вы разгадаете эту странность?

Отчет. Съ ума схожу. Непонятно!

Печатал. Какое ко мнѣ имѣетъ дѣло?... Увидимъ. *(Также уходитъ.)*

Ученосв. Я все думаю: неужели нашъ повѣса Пустолобовъ, выгнанный изъ университета за дурное поведеніе, теперь великій, важный и даже умный человѣкъ?... *(Уходитъ.)*

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПУСТОЛОБОВЪ *выходитъ изъ столовой; за нимъ* ГОРОДНИЧІЙ *съ почтеніемъ.*

Пустол. Къ чему извиненія, любезный городничій! Мы, знатные, утомясь всегдашнею пышностью, очень бываемъ рады, когда случай приведетъ насъ къ простотѣ. Откровенно вамъ скажу, я врагъ всякаго этикета; но приличіе — тиранъ нашей братіи, вельможъ, — необходимо при лишнихъ людяхъ. Я съ вами теперь простъ, потому что васъ полюбилъ; но при третьемъ, извините меня, я тотчасъ принимаю должное мнѣ лице... вашего начальника.

Городн. Я никогда не забуду себя предъ вашимъ превосходительствомъ и, не смотря на милостивѣйшее ваше снисхожденіе, всегда помню разность и обязанность мою.... Не изволите ли чего приказать? Или не угодно ли послѣ дороги отдохнуть?

Пустол. Мнѣ отдыхать? Что же было бы тогда съ Россіею, ежели бы я спалъ послѣ обѣда!... Теперь я желаю дать каждому чиновнику аудіенцію. Введите ко мнѣ... кого бы?.. смотрителя училищъ; я хочу приняться прежде за ученыхъ. *(Городничій уходитъ.)*

Пустол. *одинъ*. Прежде всего надобно сладить съ старымъ пріятелемъ, который знаетъ всѣ мои школьныя проказы; тономъ покровителя, вельможи, заставить его уважать себя и молчать о прежнихъ моихъ дѣлахъ; потомъ искусно вывѣдать, нѣтъ ли гдѣ богатой невѣсты.... Право! Чѣмъ чортъ не шутитъ? Мнѣ же здѣсь счастливѣе всѣхъ мѣстъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПУСТОЛОБОВЪ, ГОРОДНИЧІЙ *представляетъ* УЧЕНОСВѢТОВА.

Пустол. *городничему*. Оставьте насъ; но не отлучайтесь далеко, я скоро васъ спрошу. *(Городничій выходитъ.)*

Пустол. *Ученосвѣтову*. Особенной важности цѣль правительства — послать именно меня въ нѣкоторыя губерніи и болѣе въ здѣшнюю. Уважая государственныя обстоятельства, я вынужденъ съ знакомыми и родными быть совершенно чужимъ. Ахъ, ежели бы вы могли постигнуть всѣ обязанности государственнаго человѣка! Вы едва не разрушили плана, три года обдумываемаго нашею министеріею....

Ученосв. Помилуйте, ваше превосходительство, какъ?

Пустол. Тщеславіемъ—показать товарищамъ, что вельможа знакомъ съ вами. Но кромѣ государственной тайны, званія наши поставили насъ далеко другъ отъ друга. Конечно, вы могли полагать, что я тотъ же дерзкій шалунъ; но когда нибудь вамъ открою, какъ я этой дерзостью и... пусть такъ называютъ... шалостью, но обдуманною, патріотическою, свергнулъ въ пяти государствахъ первѣйшихъ министровъ, взошелъ на степень, принялъ все въ руки... и съ тѣхъ поръ утвердилъ равновѣсіе въ Европѣ.... Болѣе я вамъ не могу сказать... *(Важно.)* Запрещаю вамъ строжайше говорить, показывать, даже мыслить, что я съ вами былъ знакомъ. Придетъ время, я васъ награжу за это пожертвованіе. Поспѣшите мнѣ доставить записку, что́ бы вамъ желалось получить, и подайте мнѣ при всѣхъ, въ видѣ должностной бумаги. Но малѣйшее слово, что вы меня давно знаете, или поступокъ вашъ, объясняющій вашу со мной короткость, будетъ преслѣдоваться всею властью моею.... Довольно; вы — умный человѣкъ, должны понимать.... Теперь отвѣчайте мнѣ на мои вопросы: знаете ли вы по-французски?

Ученосв. Довольно хорошо, но говорить не могу.

Пустол. Кто такова дѣвица, которая за обѣдомъ одна только по-французски говорила?

Ученосв. Евгенія Кузьминишна, дочь здѣшняго стряпчаго Кусакина.

Пустол. О чемъ она именно говорила? Разскажите мнѣ и помните объ этомъ до будущаго случая.

Ученосв. Во все продолженіе стола она только говорила, въ какихъ пансіонахъ воспитывалась, кто были танцовальные учители, какіе танцы она превосходно танцуетъ, сколько стоитъ ея воспитаніе... и болѣе ни о чемъ не говорила.

Пустол. *будто безъ вниманія*. Стало, она богата?...

Ученосв. Совсѣмъ нѣтъ, ваше превосходительство; но, какъ дочь стряпчаго....

Пустол. Довольно, я васъ понялъ. Эта фраза умножитъ мое донесеніе. Видите ли, какъ умные люди другъ друга понимаютъ? Вы знаете и увѣрены, что я столько же понялъ всѣ ея французскіе разсказы... я жилъ долго во Франціи... но вы смекнули, для чего я у васъ спрашивалъ, тонко мнѣ отвѣчали и... все кончено. Я васъ увѣряю, что вы пойдете далеко. *(Будто безъ вниманія.)* Другая дѣвица кто?

Ученосв. Племянница городничаго — сирота....

Пустол. *также*. Безъ всякаго состоянія?

Ученосв. О, напротивъ, ваше превосходительство! Состояніе у нея очень большое. Городничій, ея дядя, опекунъ....

Пустол. И имѣетъ на нее большое вліяніе?

Ученосв. О ней заботится болѣе всего тетка ея — сестра городничаго, хозяйка....

Пустол. Какъ ея имя?

Ученосв. Домна Ѳоминишна.

Пустол. Не она ли управляетъ и имѣніемъ?

Ученосв. Нѣтъ, ваше превосходительство, имѣніе

въ распоряженіи опекуна Отчетина, который давича такъ неловко представился вашему превосходительству.

Пустол. А! помню. Видите ли, какъ тонко достигъ я своей цѣли? Вотъ теперь добрался я до него! Понимаете ли вы меня?

Ученосв. Могу ли я слабымъ разсудкомъ постичь великія тонкости ума вашего превосходительства? И кто я, чтобы осмѣлился догадываться....

Пустол. Продолжайте только быть откровеннымъ. Скоро ли она выйдетъ изъ опеки?

Ученосв. Кажется, опекунъ за тѣмъ пріѣхалъ въ городъ, чтобы приступить къ сдачѣ имѣнія.

Пустол. *будто въ размышленіи*. Знавъ, какъ управлялось имѣніе... сиротѣ надобно пособить.... Съ кѣмъ, вы полагаете, лучше говорить по сему предмету, съ городничимъ или съ сестрой?

Ученосв. Съ ней лучше, ваше превосходительство! Онъ во всемъ, что касается до племянницы, слѣдуетъ совѣтамъ сестры своей.

Пустол. И такъ... я буду искать случая говорить съ ней... но здѣсь все любопытствующіе. Бѣда намъ знатнымъ! Всякій шагъ нашъ замѣчаютъ, всякое слово подслушиваютъ, перетолковываютъ. О драгоцѣнная свобода!

Ученосв. Ежели вашему превосходительству нужно что нибудь секретно объясниться, то не осчастливите ли своимъ посѣщеніемъ нынче вечеромъ нашего спектакля?

Пустол. Какого спектакля?

Ученосв. Труппа переѣзжающихъ артистовъ, то

есть актеровъ, нынче даетъ въ нашемъ городѣ представленіе подъ моею дирекціею. Итакъ, ежели ваше превосходительство удостоите слабые ихъ таланты своимъ присутствіемъ,—то я, какъ временный директоръ, устрою кресла вашего превосходительства подлѣ ложи семейства городничаго.

Пустол. Хорошо, я буду. Приготовьте мнѣ мѣсто, съ должнымъ моему сану вниманіемъ. Я апробую ваше рвеніе разсѣевать публику, особливо во время моего здѣсь пребыванія, чтобы отклонить ихъ сужденія о цѣли моего пріѣзда.... Гмъ! Вы я думаю смекнули теперь, что это моимъ распоряженіемъ....

Ученосв. Ахъ! теперь понимаю. Столько тонкости....

Пустол. Довольно; далѣе не распространяйтесь даже въ догадкахъ. Сколько у васъ по училищу наличной суммы?

Ученосв. 1325 р. съ копѣйками.

Пустол. Да, точно такъ. Идите къ своему мѣсту; но помните — никому ни слова ни о чемъ, даже ни о части нашего разговора. Доставьте записку и вы получите все.... Можете слегка, какъ бы за тайну, похвалиться, что я васъ милостиво принялъ. Довольно, подите. *(Ученосвѣтовъ, откланявшись, уходитъ.)*

Пустол. *одинъ*. Очень изрядное состояніе! Это хорошо! Надобно воспользоваться.... При моей дерзости, при расположеніи здѣшнихъ умовъ, при счастьи — пущусь къ окончанію. Ахъ! ежели бы дерзостью составить состояніе! Но очень нужно спѣшить, чтобы не поспѣшили за мной. *(Кличетъ.)* Господинъ городничій!

(Городничій вошелъ.) Теперь по части финансовъ. Представьте мнѣ казначея.

Городн. Ваше превосходительство.... Онъ... его нѣтъ въ городѣ.

Пустол. *съ сердцемъ*. Гдѣ же онъ?

Городн. У пріятеля въ деревнѣ. Завтра рано будетъ.

Пустол. Ключи отъ кладовой у кого?

Городн. Съ нимъ же; онъ никому не довѣряетъ....

Пустол. *рѣшительно*. Онъ погибъ навсегда! Нѣтъ средствъ меня упросить! Что я буду дѣлать? *(Ходитъ въ размышленьи.)* Представьте мнѣ чиновника почтоваго департамента?

Городн. Экспедитора?

Пустол. Разумѣется. *(Городничій уходитъ.)* Счастливая звѣзда казначея спасла его отъ бѣды. Не выпутался бы онъ у меня. Пошевелилъ бы я казенную кладовую!... Надобно изыскивать другія средства. О! ежели бы удалось мнѣ опутать экспедитора; ежели только не получилъ онъ чего на мой счетъ. Тогда я— не я; другаго средства нѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ПУСТОЛОБОВЪ и ПЕЧАТАЛКИНЪ.

Пустол. Давно ли вы и чѣмъ служите?

Печаталк. Одинадцать лѣтъ въ службѣ, губернскимъ секретаремъ третій годъ, а здѣсь экспедиторомъ полтора года.

Пустол. Ваша служба извѣстна высшему начальству. Подайте мнѣ всѣ бумаги, полученныя вами обо мнѣ.

Печаталк. Я никакихъ не имѣю-съ.

Пустол. Я требую настоятельно. Объясните мнѣ по всей справедливости, или въ противномъ случаѣ.... Бумаги, говорю я!

Печаталк. Я объяснилъ вамъ, что ничего не получалъ.

Пустол. Откуда же узнали о моемъ прибытіи? Я приказалъ губернскому почтмейстеру васъ извѣстить.

Печаталк. Я ничего не получалъ. Городничій получилъ партикулярное увѣдомленіе изъ губернаторской канцеляріи.

Пустол. *помолчавъ*. Не получали ли вы извѣщенія отъ вашего начальства, что будетъ чиновникъ для ревизіи нѣкоторыхъ частей по станціямъ?

Печаталк. Никакъ нѣтъ. Я ничего не получалъ.

Пустол. Вы откровенно говорите?

Печаталк. Сущую правду.

Пустол. Хорошо, я вами доволенъ. Первѣйшимъ удовольствіемъ для себя ставлю награждать подчиненныхъ, и потому доставьте мнѣ записку, что́ вы желаете получить: чинъ, орденъ, мѣсто или денежное награжденіе? Я вамъ все доставлю.

Печаталк. Позвольте доложить, что служба моя такъ ничтожна, что я не смѣю и думать.

Пустол. *съ сердцемъ*. Дѣлайте, что вамъ велятъ, и не умничайте. Вамъ ли входить въ виды правительства, что́ и для чего дѣлается? Я такъ хочу, и такъ должно быть. Повторяю вамъ единожды навсегда: вы

не должны не хотѣть, чего хочетъ правительство. Я вамъ дѣлаю величайшую довѣренность; слушайте: я вамъ пришлю нѣкоторыя бумаги, которыя вы вскорѣ принесете ко мнѣ, якобы съ эстафетой полученныя на мое имя. Притомъ нуженъ величайшій секретъ.

Печаталк. Но какъ это сдѣлать? Городъ не великъ; всѣ будутъ знать, что не было пріѣзжей эстафеты.

Пустол. Вы должны умудриться; надѣюсь на ваше благоразуміе и скромность,—иначе....Сколько у васъ на лицо суммы?

Печаталк. Двадцать семь рублей восемьдесятъ копѣекъ.

Пустол. Что такъ мало!

Печаталк. Собранная за истекшій мѣсяцъ отправлена въ казначейство.

Пустол. Я проучу это казначейство! Идите къ своему мѣсту и пришлите надежнаго почтальона, для принятія отъ меня нужныхъ бумагъ. Поступите осторожно... и вы будете мною довольны. *(Печаталкинъ уходитъ.)* Онъ что-то умничаетъ и превосходительствомъ меня не титуловалъ. Не отрѣшить ли его? У меня не долго! *(Смѣется.)* Заварилъ же я кашу! Теперь надобно писать письма отъ должностныхъ людей будто бы ко мнѣ, а эстафета сейчасъ ихъ и доставитъ.... Бѣдное мое вельможество! Нѣтъ со мною ни портфеля, ни шкатулки.... Какъ-то удалось коляску выцыганить, и хотя она пустехонька, но два мужика съ дубинами очень важно оберегаютъ ея цѣлость. Пора писать, что-

бы достать скорѣе денегъ, а тамъ примусь съ дамами любезничать и поскорѣе приступлю къ дѣлу. Господинъ городничій!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ПУСТОЛОБОВЪ *и* ГОРОДНИЧІЙ *вбѣгаетъ.*

Городн. Я здѣсь, ваше превосходительство! Что изволите приказать?

Пустол. Пріемъ кончился. Объявите всѣмъ, имѣющимъ ко мнѣ нужду, что я несвободенъ до завтра. Гдѣ мой кабинетъ?

Городн. *указываетъ на дверь.* Здѣсь, ваше превосходительство!

Пустол. Найду ли я тамъ все нужное для письма?

Городн. Все есть. Не изволите ли приказать нарядить кого для письмоводства къ вашему превосходительству?

Пустол. Какъ это можно? Кому я повѣрю государственныя дѣла? Когда въ Петербургѣ не могли найти чиновника, кому бы повѣрить мое письмоводство,— то какъ же вы думаете здѣсь? Я самъ пишу и немедленно отправляю съ курьерами. Не имѣю даже шкатулки съ собою, боясь и ей ввѣрить тайны. Все, что есть у меня, все въ головѣ.

Городн. Ваше превосходительство! позвольте мнѣ обезпокоить васъ, можетъ быть, и неумѣстнымъ вопросомъ. Но милостивое ваше снисхожденіе ободряетъ меня. Какія части здѣсь изволите осматривать? Долго ли изволите пробыть, и что еще нужно будетъ для....

Пустол. *беретъ его за плечо и оборачиваетъ кругомъ.* Вы очень любопытны, любезный городничій! Мнѣ только нужно, чтобы вы молчали и исполняли мои приказанія. Обо всѣмъ узнаете послѣ. *(Уходитъ въ кабинетъ.)*

Городн. *одинъ.* Что меня дернуло разспрашивать? Примѣтно, его превосходительство прогнѣвался. Буду улаживать, чтобы опять также милостивъ былъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ГОРОДНИЧІЙ и МИЛОВЪ.

Миловъ. Позвольте мнѣ, милостивый государь, прежде всего рекомендоваться вамъ, — я маіоръ Миловъ. Проѣзжая чрезъ здѣшній городъ....

Городн. Ахъ, г. маіоръ! Это васъ мы давича такъ конфузно встрѣтили? Сдѣлайте милость, извините меня. Знаете, пріѣздъ вельможи.... Честь имѣю себя теперь рекомендовать.

Миловъ. Я, не знавъ о вашихъ заботахъ, пришелъ тогда отыскивать нужнаго мнѣ человѣка, и обезпокоилъ васъ посреди встрѣчи ревизора....

Городн. Видите, такъ онъ точно ревизоръ?

Миловъ. Право, я вовсе ничего не знаю, а здѣсь услышалъ, что есть пріѣзжій ревизоръ. И на заставѣ вашъ офицеръ меня за него принялъ. Мнѣ нужно найти г. Отчетина, и видя полицейскихъ въ заботахъ, я пришелъ васъ безпокоить: не изволите ли знать чего о немъ?

Городн. О! Онъ здѣсь ревизоромъ большой важности. Теперь въ кабинетѣ занимается письмами къ министрамъ....

Миловъ. Кто? г. Отчетинъ?

Городн. И, помилуйте! Его превосходительство, г. Пустолобовъ.

Миловъ. Пустолобовъ — превосходительство! Это что-то странно! Но г. Отчетинъ гдѣ?

Городн. Онъ у меня.... Василій Авдѣичъ! Василій Авдѣичъ!

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣ же и ОТЧЕТИНЪ.

Городн. Вотъ, сударь, къ вамъ гости. А меня извините, я займусь должностью, и возвратясь, буду имѣть честь больше съ вами познакомиться. *(Уходитъ.)*

Отчет. Позвольте узнать, съ кѣмъ имѣю честь.

Миловъ. Я маіоръ Миловъ. Знакомый вашъ Тимоѳей Ивановичъ Добротворовъ писалъ....

Отчет. Довольно. Мы уже знакомы и, позвольте сказать, мы уже знаемъ другъ друга коротко.

Миловъ. Изъ благосклоннаго вашего отзыва я вижу, что вы получили его письмо, въ которомъ онъ былъ....

Отчет. Очень нескроменъ. Описалъ васъ, какъ вы есть и сказалъ о причинѣ вашего пріѣзда.

Миловъ, *скромно*. Послѣ этого остается....

Отчет. Послѣ этого намъ остается, брося компли-

менты, говорить прямо и откровенно. Анну Пэтровну вы знаете; она васъ не знаетъ. Ѳому Ѳомича и сестрицу его вы не знаете, и они васъ не знаютъ. Слѣдовательно, никто жениха, и женихъ ни кого не знаетъ, дѣла въ порядкѣ; но это ничего. Познакомимся, и желаю, чтобы всѣ также къ вамъ расположились, какъ вашъ покорнѣйшій слуга. Ну, не мѣшаетъ, чтобы кто нибудь и поболѣе....

Миловъ, *взявъ его за руку*. Благодарю васъ отъ всего сердца за наше расположеніе. Вотъ письмо, которое, надѣюсь, поддержитъ доброе ваше мнѣніе обо мнѣ. *(Подаетъ письмо.)*

Отчет. Содержаніе его отчасти мнѣ извѣстно; но мы прочтемъ его, вмѣстѣ съ кѣмъ слѣдуетъ, и за отвѣтъ можно поручиться. Извините только, если мы васъ позадержимъ здѣсь.

Миловъ. Я совершенно въ вашей волѣ. И предписаніе начальства такъ милостиво, что я могу располагать своимъ временемъ и мѣстопребываніемъ.

Отчет. По какой части вы присланы сюда?

Миловъ. По части военнаго поселенія. Но я все время могу пробыть здѣсь въ городѣ.

Отчет. Тѣмъ лучше. А между тѣмъ, не уѣдетъ ли отъ насъ этотъ ревизоръ. Тогда Ѳома Ѳомичъ будетъ совершенно нашъ, а теперь онъ въ большихъ суетахъ; такъ ему ни о чемъ и не говори. Но я и забылъ: соловья баснями не кормятъ. Я васъ оставлю одного и приведу, съ кѣмъ вамъ будетъ повеселѣе. *(Уходитъ.)*

Миловъ, *одинъ*. Дѣло идетъ хорошо, и я ободрился, а то первая встрѣча, признаюсь, очень странна была.

Надобно много духу, чтобы предстать на смотръ дѣвушкѣ объявленнымъ ея женихомъ. Это въ своемъ родѣ стóитъ военныхъ смотровъ. Воображаю, какъ и она будетъ при мнѣ конфузиться, зная непередъ, за чѣмъ я пріѣхалъ. Но я что-то не въ шутку потрушиваю! Что мнѣ начать говорить? Что? Ничего. Пусть меня спрашиваютъ. Добрый Василій Авдѣевичъ пусть поддерживаетъ. Ахъ, ежели бы уже первое знакомство кончилось!

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

АННА ПЕТРОВА, ОТЧЕТИНЪ *и* МИЛОВЪ

Отчет. Вотъ, сударыня, мой пріятель Василій Николаевичъ Миловъ. Онъ привезъ письмо отъ Тимоѳея Ивановича... ну, вотъ то самое, которое мы теперь прочли. *(Отходитъ въ сторону и смотритъ на нихъ; Анна Петровна и Миловъ говорятъ съ замѣшательствомъ.)*

Миловъ, *помолчавъ*. Мнѣ очень пріятно, что я имѣлъ удовольствіе доставить вамъ письмо отъ Тимоѳея Ивановича....

Анна Петр. Благодарю васъ. Здоровъ ли онъ?

Миловъ. Я его оставилъ здоровымъ.... *(Молчаніе).*

Анна Петр. Вы дяденьку еще не видали?

Миловъ. Имѣлъ честь видѣть... но... *(Молчаніе.)* Онъ мнѣ сказалъ.... *(Опять молчаніе).*

Отчет. *подходя къ нимъ*. Ха, ха, ха, ха! Чтó это значитъ? Скажите мнѣ: вы, сударь, человѣкъ военный, храбрый; знаки отличія это доказываютъ; вы,

Анна Петровна, учились хорошо и на экзаменахъ не молчали, доказательство тому полученный вами шифръ за отличіе. А теперь вы оба хотите говорить, и все какъ-то у васъ не ладится. Ха, ха, ха, ха!... Скажите, отъ чего бы это?

Анна Петр. Сегодня къ тому же и жарко....

Отчет. Къ тому же.... Къ чему это?

Миловъ. Конечно... въ первый разъ....

Отчет. Я вамъ лучше все растолкую. Вы, сударыня, берете первый урокъ въ наукѣ, которая доселѣ не была вамъ извѣстна, а уже даете въ ней экзаменъ. А вы, г. храбрый маіоръ, привыкши покорять, теперь смиряетесь, съ тѣмъ, чтобъ самому покориться. Ха, ха, ха, ха!

Анна Петр. Пощадите....

Миловъ. Ахъ, другъ мой....

Отчет. Постойте, постойте, молодые люди! Пока я теперь нуженъ, то буду вашимъ посредникомъ, а тамъ... со временемъ... разумѣется... вы и меня, и все забудете. Кажется, что такъ?... Съ чего бы начать, чтобы васъ въ разговоръ ввести?... Да, знаю. Часто ли вы бывали въ институтѣ?

Миловъ. Довольно рѣдко. Послѣ того я только въ одномъ собраніи былъ, и то не надолго.

Анна Петр. Ахъ, если бы мнѣ удалось въ жизни еще разъ побывать тамъ! повидаться съ друзьями, обходить всѣ мѣста, гдѣ я росла, играла, рѣзвилась! Ахъ, какая это жизнь была!

Отчет. Вѣримъ, вѣримъ. На что же отчаяваться? Можетъ быть, и скоро будете....

Миловъ. Ничего нѣтъ легче.

Отчет. Видите ли? Г. маіоръ знаетъ къ тому средство. Вотъ и хорошо; такъ мы къ нему и прибѣгнемъ.

Миловъ. Вы все нападаете....

Отчет. Теперь-то наше время. Никогда человѣкъ не бываетъ такъ драгоцѣненъ, какъ въ то время, когда... чуть не проговорился... то есть, когда ему нечѣмъ защищаться противъ правды.

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Тѣ же и ДОМНА ѲОМИНИШНА,

Дом. Ѳом. Гдѣ же гость нашъ?

Отчет. Вотъ онъ, Домна Ѳоминишна. Рекомендую вамъ, какъ тетушкѣ Анны Петровны, моего хорошаго пріятеля, г. маіора Милова, Василія Николаевича. *(Миловъ почтительно ей кланяется.)*

Дом. Ѳом. *съ большими книксенами.* Рекомендую себя, милостивый государь. Какая для меня пріятная нечаянность! Я искала, или яснѣе сказать, думала здѣсь найти нашего знаменитаго пріѣзжаго; но вдругъ поражена новымъ явленіемъ. Вы, конечно, изъ штата ревизорскаго?

Миловъ. Никакъ нѣтъ, сударыня! Я не имѣю съ нимъ ничего общаго, а имѣю здѣсь особое препорученіе.

Дом. Ѳом. Не новое ли какое слѣдствіе?

Миловъ. Напротивъ, сударыня, дѣло по военной части. И какъ главнѣйшее мое пребываніе должно быть въ городѣ, то я долгомъ почелъ искать знакомства г.

градоначальника и потому осмѣлился представиться вамъ....

Дом. Ѳом. Очень рада пріятному знакомству. И какъ теперь, по случаю необыкновеннаго происшествія, случившагося отъ пріѣзда вельможи, учредилися различныя увеселенія и сегодня объявленъ театръ и благородное собраніе, то я васъ прошу принять участіе и быть.

Миловъ. Съ величайшимъ удовольствіемъ, сударыня! Лестное приглашеніе.... *(Слышенъ изъ кабинета голосъ Пустолобова*: Господинъ городничій!*)*

Дом. Ѳом. *суетливо*. Ахъ, гдѣ братъ? Его высокопревосходительство изволитъ кричать. *(Бѣжитъ его отыскивать, и встрѣчается съ городничимъ.)* Бѣги скорѣй; вельможа тебя изволитъ спрашивать.

Городн. Я уже слышалъ; сейчасъ буду. *(Оправляется и входитъ въ кабинетъ.)*

Дом. Ѳом. Я полагаю, что во все время служенія брата моего, или яснѣе сказать, какъ находится онъ при сей должности,—не было для него такого критическаго положенія. Вообразите: безъ всякаго посредства, лицемъ къ лицу, яснѣе сказать, прямо предъ такимъ великимъ человѣкомъ; это неподражаемо! Но и брата моего станетъ на это; онъ найдется на все.

Городн. *выходитъ*. Его превосходительство желаетъ быть въ этой комнатѣ и поручилъ мнѣ, чтобы никого не было кромѣ тебя, сестрица. Онъ съ тобой о чемъ-то хочетъ говорить.

Дом. Ѳом. Со мной? Что это такое? *(Охорашивается и поправляется.)*

Миловъ, *городничему*. Итакъ, позвольте мнѣ засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе, искать случая въ другой разъ....

Городн. Послѣ проѣзда вельможжи во всякое время, а теперь....

Отчет. Напротивъ, мы его и теперь не отпустимъ; посидимъ въ диванной, Анна Петровна будетъ нашей хозяйкой, а намъ ничего больше и не надобно. Такіе баричи, какъ вамъ гость, не любятъ долго дѣломъ заниматься, и потому онъ васъ скоро отпуститъ; тогда приходите къ намъ, мы поговоримъ о довольно важномъ. *(Уходитъ съ Анной Петровной и съ Миловымъ.)*

Дом. Ѳом. Что бы это такое? О чемъ онъ хочетъ говорить? Я смущаюся....

Городн. Чего ты безпокоишься? Вѣрно, послѣ дѣлъ хочетъ разсѣяться.

Дом. Ѳом. Однако же, братецъ, будь близко. Посуди: мнѣ, дѣвицѣ, имѣть свиданіе съ молодымъ человѣкомъ.... Пожалуста, буть близко.

Городн. О сестрица, сестрица! Давно бы пора тебѣ перестать объ этомъ думать. Будетъ говорить вѣрно обо мнѣ; не забудь сказать о моей службѣ.

Дом. Ѳом. О, непремѣнно!... Эсѳирь не забудетъ о Мадрохеѣ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣ же и ПУСТОЛОБОВЪ. *Городничій бросается отворить ему дверь.*

Пустол. Оставьте насъ, любезный городничій, съ вашей сестрицей, но будьте близко; я къ вамъ имѣю дѣло.

Городн. Слушаю-съ. *(Уходитъ.)*

Пустол. *подавая стулъ.* Позвольте просить. *(Садятся.)* Дѣло, о которомъ мнѣ нужно съ вами говорить, требуетъ большихъ объясненій, на что нужно время, котораго у меня, по причинѣ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, лишняго нѣтъ, и потому, оставляя всѣ излишнія пустословія, приступлю со всею краткостью и ясностью, и васъ покорнѣйше прошу быть со мною откровенною и рѣшительною.

Дом. Ѳом. Ахъ, ваше превосходительство! Я во всякомъ случаѣ весьма рѣшительна, многіе о семъ подтвердятъ; и постараюсь быть откровенною, сколько мой полъ и положеніе позволятъ.

Пустол. Занимаясь по управленію государственному, мы, знатные, не имѣемъ времени подумать о себѣ, оттого я собственно себя еще не устроилъ. Бывъ у васъ въ домѣ, мнѣ случайно пришла мысль, что у насъ при дворѣ не достаетъ одной дамы для наполненія придворнаго штата. Имѣя обязанность исправлять всѣ безпорядки, я размышлялъ, что удобнѣе всего я могу пополнить этотъ недостатокъ — женясь. И какъ я рѣшителенъ, то окинувъ глазами присутствующихъ, выборъ мой немедленно былъ сдѣланъ. Объясниться съ братомъ вашимъ мнѣ не такъ ловко, потому что онъ, какъ подчиненный, дастъ свое согласіе иногда противъ воли избранный мною особы, что мнѣ не нравится. Мы, вельможи, любимъ, во всемъ свободу. Поэтому-то я рѣшился говорить съ вами прямо о согласіи.

Дом. Ѳом. *въ восторгѣ.* Благодарю чувствительнѣйше за честь. Ваше предложеніе, конечно....

Пустол. Обыкновенные люди всѣ дѣла свои ведутъ обыкновеннымъ образомъ, даже и женитьбу; но нашего разбора чиновники не подвержены общимъ правиламъ. Смѣшно было бы, если бы я началъ говорить о любви, о нѣжностяхъ. О, какъ бы этому смѣялся дипломатическій корпусъ всей Европы!... Говорить о состояніи, званіи и могуществѣ моемъ почитаю излишнимъ; кто этого не знаетъ? Я говорю прямо и рѣшительно: я долженъ жениться для обстоятельствъ; дѣвица, могущая занять назначаемое въ высшемъ кругу мѣсто, мною найдена; политическіе виды требуютъ мгновеннаго исполненія. Но я на весь церемоніалъ могу отложить часъ, много два. Во избѣжаніе всѣхъ пустословій нужно предварительно ваше согласіе....

Дом. Ѳом. *съ стыдливостью*. Ахъ, ваше превосходительство! Уважая критическое положеніе, или яснѣе сказать, состояніе дѣлъ Европы, и изъ почтенія къ дипломатическому корпусу, я поспѣшаю изъявить свое согласіе, или яснѣе сказать, я согласна, и вотъ рука....

Пустол. *взявъ ее за руку*. Благодарю васъ. Но поспѣшите все дѣло кончить. Тайна и поспѣшность необходимы. Я готовъ; идите, устройте все съ невѣстою.

Дом. Ѳом. *задыхаясь*. Ка... какъ?.. съ невѣстою?...

Пустол. Поспѣшите склонить ее къ скорѣйшему окончанію; и если нужно, я скажу городничему. Онъ, какъ дитя, поспѣшитъ....

Дом. Ѳом. *также*. Это... это Анюта? Наша племянница?

Пустол. Знавъ, что вы однѣ располагаете ея волею, я къ вамъ и отнесся. Идите и поспѣшайте устроить все. Извѣщайте меня секретно обо всемъ. Повторяю вамъ, тайна и поспѣшность очень нужны въ этомъ случаѣ.

Дом. Оом. Я такъ сконфужена. Кончено, честь....

Пустол. Пожалуста спѣшите, и принесите мнѣ благопріятный отвѣтъ. Я отложилъ всѣ занятія для этого и долженъ отправить курьера съ извѣстіемъ о моемъ бракѣ. *(Съ усмѣшкой.)* Я знаю, что петербургскимъ докторамъ доставляю много занятій; но нечего дѣлать! Государственный человѣкъ живетъ не для своихъ видовъ.... Не сказать ли объ этомъ брату нашему? Онъ будетъ содѣйствовать.

Дом. Оом. Нѣтъ, ваше превосходительство, предоставьте мнѣ все кончить.

Пустол. Дѣйствуйте, какъ вамъ угодно, только скорѣе къ концу и секретнѣе; хотя публика здѣсь и невелика... но....

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Тѣ же и ГОРОДНИЧІЙ.

Городн. Извините, ваше превосходительство, что безъ доклада. Почтовый экспедиторъ съ важными бумагами....

Пустол. *будто съ сердцемъ.* Ну, что у него тамъ за важности? Развѣ не получено ли чего? Введите. *(Городничій вводитъ экспедитора.)*

Печаталк. Вотъ бумаги, сейчасъ полученныя съ нарочной эстафетой. *(Подаетъ пакеты.)*

Пустол. Очень хорошо. Получилъ. Оставьте насъ. *(Печаталкинъ уходитъ.)*

Пустол. *распечатываетъ и, было прочитавъ.* Такъ. Изъ Петербурга. Я этого и ожидалъ; но какъ поздно хватились. *(Домнѣ Ѳоминишнѣ.)* Теперь, сударыня, прошу васъ дѣйствовать по моему препорученію и скорѣе увѣдомить объ исполненіи. Запрещаю вамъ открывать братцу вашему до времени. *(Городничему.)* Надѣюсь, что вы будете благоразумны, и не захотите развѣдывать о дѣлахъ, не относящихся къ вамъ; я вамъ самъ послѣ открою. До свиданья, сударыня! прошу васъ, хоть завтра.... *(Домна Ѳоминишна уходитъ.)* Вотъ, любезный городничій, участь казначея въ моихъ рукахъ. Опишите мнѣ, какой онъ человѣкъ.

Городн. Хорошій, честный человѣкъ; трудолюбивъ, знаетъ свое дѣло и давно занимаетъ мѣсто, всегда съ отличіемъ. Недостаточный человѣкъ, и притомъ жена и шесть человѣкъ дѣтей. Я осмѣливаюсь ходатайствовать....

Пустол. Но что же я могу сдѣлать? Вотъ бумага иностраннаго министерства. На меня возлагаютъ произвести тонкую, только мнѣ извѣстную, хитрость, и для этого назначаютъ дясять тысячъ. Вотъ по финансовой части прислано открытое предписаніе выдать мнѣ деньги, гдѣ я вздумаю получить. Но я имъ сдѣлаю экономію; я возьму только пять тысячъ. *(Съ жаромъ.)* Но мнѣ нужны сейчасъ деньги, сейчасъ—или все упущено; и послѣ ни чинами, ни крестами не вознаградишь.... Бѣдный казначей! Дайте мнѣ офицера; я сейчасъ пошлю въ Петербургъ.

Городн. Ваше превосходительство! Осмѣлюсь доложить: не можно ли изворотиться?

Пустол. Какъ вы тутъ изворотитесь, любезный городничій? Деньги, хотя и пустыя, но нужны сей же часъ; казначея на мѣстѣ нѣтъ. Что же я долженъ дѣлать? Неужели чрезъ доброту свою оставить въ исторіи сомнѣніе на счетъ моей проницательности?

Городн. Ваше превосходительство! Городокъ нашъ хотя невеликъ, но часть суммы можно найти. Осмѣливаюсь увѣрить, что казначей завтра очень рано явится, и тогда можно будетъ занятыя деньги пополнить.

Пустол. Но ручаетесь ли вы за успѣхъ? Сохранится ли это все въ величайшемъ секретѣ? Отвѣчаете ли мнѣ за все?

Городн. Головою моею отвѣчаю, ваше превосходительство. Деньги чрезъ два часа будутъ; я займу на свое имя; казначей завтра выдастъ, и все пополнится....

Пустол. Охъ, какъ я боюсь займа! Скажите, вы опекунъ вашей племянницы и ея имѣнія? Неужели такой бездѣлицы нѣтъ у васъ въ наличности?

Городн. Опекунъ имѣнія не я, а другой, который всѣ деньги взноситъ въ банкъ, и недавно еще отправилъ. На содержаніе ея хоть и есть сумма, но не болѣе 500 рублей.

Пустол. *въ размышленіи.* Въ банкъ!... 500.... *(Скоро.)* На эстафеты довольно. Пожалуйте ихъ мнѣ. Я уже проученъ издерживать свои. Начальникъ подъ видомъ шутки относитъ все къ пожертвованіямъ; но я благодаренъ, такихъ пожертвованій набираются сотни

тысячъ! Одолжите мнѣ 500 р., и я вамъ дамъ сейчасъ росписку.

Город. Помилуйте, ваше превосходительство! На нѣсколько часовъ, и росписку? Къ чему это? Сейчасъ бѣгу, и доставлю всѣ пять тысячъ.

Пустол. Ахъ, любезный городничій! Нѣтъ награды, который бы вы не вправѣ требовать. Вы не знаете, какъ важно дѣло, которому вы такъ много способствуете. Вмѣстѣ съ деньгами приготовьте записку и о наградѣ. Итакъ — поспѣшите.

Городн. *кланяется.* Для меня и то уже лестно, что я имѣлъ счастье обратить вниманіе вашего превосходительства. Я спѣшу.... *(Хочетъ итти.)*

Пустол. *вдругъ вспомнивъ.* Постойте! Самое важнѣйшее! Необходимость требуетъ приказать мнѣ вамъ строжайше, чтобы никто въ городъ не былъ впущенъ и выпущенъ изъ него безъ вашего вѣдома, по моему повелѣнію. Поспѣшите это устроить основательно. Никого на свѣтѣ! Подъ строжайшею отвѣтственностью! Такъ должно.... Деньги же 500 р. я ка́къ получу?

Городн. Немедленно отъ сестры моей. Я иду сказать ей объ этомъ.

Пустол. Потомъ поспѣшите какъ можно на счетъ города. *(Городничій уходитъ.)* Прекрасная мысль нечаянно мнѣ пришла въ голову: запереть городъ, чтобы неизвѣстны стали мои проказы, пока я все кончу. Ха, ха, ха, ха! Мой планъ, благодаря дуракамъ, идетъ очень удачно. Сестра городничаго убѣдитъ робкую институтку быть знатною дамой. Надобно очень спѣшить женитьбою; деньги уже есть. Женясь, принесу повин-

ную: много, что отрѣшатъ; заживу въ деревнѣ барономъ, и буду доволенъ и здѣсь уважаемъ. Нельзя, кажется, сомнѣваться, чтобы невѣста отказала. Вѣдь очень лестно попасть въ высшій кругъ и сдѣлаться знатною дамой. *(Хохочетъ.)* На мой вѣкъ дураковъ станетъ.

ЯВЛЕНІЕ ОДИНАДЦАТОЕ.

ПУСТОЛОБОВЪ и ДОМНА ѲОМИНИШНА.

Дом. Ѳом. *отдавая бумаги.* Братъ мой поручилъ мнѣ лично вручить вашему превосходительству.

Пустол. *принимая поспѣшно.* А, благодарю васъ! Надѣюсь скоро также благодарить и за доставленіе мнѣ пріятнѣйшихъ извѣстій по другому предмету. Каково идутъ наши переговоры?

Дом. Ѳом. Очень удачно. Но какъ здѣсь есть нѣсколько лицъ, которыя могутъ во всемъ помѣшать, то племянница проситъ дѣйствовать сколько можно секретнѣе, яснѣе сказать, таинственнѣе, и мы теперь располагаемъ планъ.

Пустол. Ахъ, поспѣшите пожалуста! Время проходитъ, а я еще не женатъ. Что скажетъ исторія?

Дом. Ѳом. Ей можно объяснить, что постороннія лица мѣшали.

Пустол. Не то. Что скажетъ ожидающая Европа?

Дом. Ѳом. Честное вамъ слово даю, что нынѣшній вечеръ вы успокоите Европу своимъ бракосочетаніемъ съ прелестною, яснѣе сказать, съ милою особою.

Пустол. О, какъ я вамъ благодаренъ! Поручаю вамъ

устроивать все, и буду ожидать отъ васъ извѣстій. Иду отправлять эстафеты къ разнымъ дворамъ Европы. Я долженъ ихъ успокоить. Смотрите, чтобы я не введенъ былъ въ хлопоты!

Дом. Ѳом. Не бойтесь; надѣйтесь и ожидайте всего отъ меня. *(Пустолобовъ уходитъ.)* Я лучше устрою дѣла Европы, нежели выше высокопревосходительство ожидаете. Пообдумавъ еще... смѣлѣе... смѣлѣе...и все удастся.

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

ДОМНА ѲОМИНИШНА *и* ШАРИНЪ.

Шаринъ, *торопливо*. Домна Ѳоминишна! Сдѣлайте милость, скажите, гдѣ Ѳома Ѳомичъ? Вдтъ нарочный прискакалъ отъ губернатора съ пакетомъ, надписано: въ собственныя руки, секретно, о дѣлѣ великой важности. И нигдѣ не найду городничаго.

Дом. Ѳом. Онъ, уѣзжая, сказалъ, что отправляется въ секретную экспедицію; однако же здѣсь въ городѣ.

Шаринъ. Знаю, иначе бы теперь намъ долго его ждать, какъ вотъ я запру всѣ заставы. Не будетъ ли онъ хотя къ театру?

Дом. Ѳом. Я ни о чемъ не знаю и знать не хочу. Все теперь ниже меня. *(Уходитъ.)*

Шаринъ, *одинъ*. Что это значитъ, что ниже ея? А мнѣ какое дѣло! У меня своихъ заботъ много. Тутъ бумага большой важности, нужно отыскать городничаго. Тутъ повелѣніе отъ ревизора, вельможи: подъ строжайшею отвѣтственностью никого не впускать и не выпу-

скать изъ города. Вотъ тутъ мы себя покажемъ! Ни червь не пролѣзетъ. Да все это мало для отличія. Ахъ, какъ бы городничій позволилъ ночью поджечь избенку какого бѣднаго обывателя. Тутъ бы крикъ, тревога, суматоха. Ревизоръ бы взбѣгался: гдѣ полиція? гдѣ полиція? А я бы, давъ погорѣть, тутъ изъ-за угла на него трубою, трубою, которую на первый случай изряднехонько исправили. Тутъ навѣрное пошло бы обо мнѣ представленіе... орденъ!... Здѣсь въ глуши нашему брату только фальшивою тревогою и взять.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Отчет. *одинъ*. Что за безтолковщина? понять не могу. Городъ запертъ, какъ отъ непріятеля, ни въѣхать, ни выѣхать никому не позволяется. Градоначальникъ нашъ гдѣ-то скрылся; мнѣ нужно было переговорить о дѣлахъ,—не знаю, гдѣ его и взять. Домна Ѳоминишна все сидитъ запершись; не съ кѣмъ слова молвить. Женихъ между страхомъ и надеждою, ждетъ своего рѣшенія и говорить ни о чемъ не можетъ; невѣста подъ однимъ градусомъ, все будто булавки на полу считаетъ; смотритель, какъ угорѣлый, разставляетъ кулисы и слышать ни о чемъ не хочетъ; экспедиторъ молчитъ да улыбается. Одинъ судья беззаботная голова! Не смотря, что ревизоръ на шеѣ, спитъ преблагополучно, и не растолкаешь его!... Охъ! да что-то этотъ ревизоръ подозрителенъ мнѣ! За то всѣ въ городѣ трепещутъ, и только и рѣчей, что о Пустолобовѣ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

АННА ПЕТРОВНА *и* ОТЧЕТИНЪ.

Отчет. Эй, Анна Петровна, увѣряю васъ, худо будетъ. Привыкнете такъ поникши держать голову, такъ и при счастьѣ все будетъ казаться, что вы грустите. Будьте повеселѣе, не унывайте. Не привезъ ли вамъ этой заразы нашъ маіоръ? Онъ что-то охаетъ, какъ арестованный. Не проводить ли его поскорѣе обратно?

Анна Петр. Нѣтъ... не то....

Отчет. Ну, оставимъ, оставимъ. Только вотъ видите; между вами есть симпатія. Вы невеселы, и онъ грустенъ; сдѣлайтесь повеселѣе, поглядите на него умильно, и онъ отъ радости запрыгаетъ. Глядя на васъ, и моя грусть пройдетъ, и я готовъ буду прыгать и скакать.

Анна Петр. О добрый мой Василій Авдѣевичъ! Благодарю васъ за всю вашу любовь и усердіе ко мнѣ. Но скажите, какъ мнѣ не грустить? Кто изъ родныхъ входитъ въ мое положеніе? Не только совѣтъ дать, — они не примѣчаютъ, существую ли я и кто такой и зачѣмъ пріѣхалъ. О, ежели бы живы были теперь мои родители! Я бы ни о чемъ не грустила и ничего не обдумывала; ожидала бы слова, исполнила бы волю ихъ, и была бы счастлива.

Отчет. Именемъ родителей, друзей моихъ, заклинавшихъ меня имѣть попеченіе о счастьи вашемъ, совѣтую рѣшиться на желаніе сердца вашего, исполнить по немъ. Устами ихъ предсказываю вамъ постоянное счастье.

Анна Петр. Желаніе сердца моего? О, какъ оно неизъяснимо! Кто мнѣ его истолкуетъ?

Отчет. Мы его сейчасъ испытаемъ. Согласны ли вы отказать Милову? Говорите откровенно, — и передъ кѣмъ же вамъ быть откровенною, какъ не передъ другомъ?

Анна Петр. Правда. Въ васъ имѣю я только друга и вамъ открою душу мою. При мысли отказать Милову, какая-то грусть стѣсняетъ меня.

Отчет. Ну, такъ давайте ручку; я ему скажу, что должно....

Анна Петр. Ахъ, нѣтъ!.. боюсь....

Отчет. Отъ чего же?

Анна Петр. Я его очень мало знаю.

Отчет. На это есть средство; мы его сблизимъ съ собою; онъ будетъ всегда съ нами; будемъ его узнавать, замѣчать.

Анна Петр. Также боюсь.

Отчет. Тутъ же чего?

Анна Петр. *съ стыдливостью*. Пристрастія....

Отчет. О! знакъ добрый! Теперь, вы молчите, не вмѣшивайтесь ни во что; я буду его испытывать со всѣмъ вниманіемъ нѣжнѣйшаго отца, и послѣ скажу вамъ безпристрастное о немъ сужденіе. *(Анна Петровна вздыхаетъ.)* Не тужите, не тужите. Судъ мой будетъ согласенъ съ вашимъ сердцемъ, которое уже все предусмотрѣло и рѣшило.

Анна Петр. Поспѣшность его меня пугаетъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и МИЛОВЪ.

Отчет. Что, г. маіоръ? Вы сказали, что идете осматривать городъ: каковъ онъ вамъ показался?

Миловъ. Признаюсь, я былъ у себя въ квартирѣ.

Отчет. И ничего не дѣлали? Съ уходомъ своимъ заставили и насъ скучать.

Миловъ. Неужели я могу доставлять удовольстіе, не бывъ здѣсь никому извѣстенъ?

Отчет. Почему же? Есть люди, которые объ васъ хорошо думаютъ и надѣются, узнавши совершенно, что не ошиблись въ мнѣніи своемъ.

Миловъ. Ежели я такъ счастливъ, что особы, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе моей участи, принимаютъ во мнѣ участіе....

Отчет. Браво, маіоръ! Вотъ вы и повеселѣли! Это я люблю. Анна Петровна! будьте же и вы повеселѣе; не нагоните тоски нашему гостю, чтобы онъ не жаловался послѣ Добротворову на худой пріемъ.

Анна Петр. Я очень бы желала, чтобъ вамъ у насъ не было скучно.

Отчет. Не будетъ, не будетъ; я это знаю. Будьте только вы веселы. О, если бы намъ сжить этого несноснаго... какъ онъ... тогда дядюшка нашъ переродится, тогда онъ будетъ нашъ, узнаетъ васъ и будетъ во всемъ содѣйствовать.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и ДОМНА ѲОМИНИШНА.

Дом. Ѳом. Скажите пожалуйте, не спрашивалъ ли кто меня?

Отчет. Нѣтъ, сударыня, а вы сами очень кстати пожаловали. Мнѣ очень нужно съ вами переговорить о важномъ дѣлѣ.

Дом. Ѳом. Скажите, о чемъ это? Я сгараю отъ нетерпѣнія. Я все важное люблю, яснѣе сказать, интересуюсь имъ.

Отчет. Здѣсь таиться нечего. Ищутъ руки нашей Анны Петровны.

Дом. Ѳом. *прерывая его.* Бога ради замолчите! Это величайшая тайна. Какъ вамъ открыто? Это важнѣйшая тайна.

Отчет. Да что тутъ....

Дом. Ѳом. *ему вполголоса.* Однимъ словомъ, я умоляю васъ объ этомъ ни полслова до времени не говорить. *(Въ-слухъ.)* Анюта, будь пожалуста безвыходно въ диванной и гостей проси туда. Займи ихъ тамъ. *(Анна Петровна проситъ гостей въ другую комнату.)*

Отчет. *отходя.* Что за безсмыслица здѣсь происходитъ?

Дом. Ѳом. *одна.* Неужели наша тайна открыта? Надобно спѣшить — къ моему благополучію.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ДОМНА ѲОМИНИШНА и ПУСТОЛОБОВЪ.

Пустол. Какъ я радъ, сударыня, что нахожу васъ однѣхъ! Надѣюсь, что вы скажете мнѣ что-нибудь на счетъ общаго нашего дѣла. Что говоритъ ваша племянница?

Дом. Ѳом. Я искала васъ, чтобы объявить вамъ все, яснѣе сказать, объявить рѣшеніе судьбы вашей. Время дорого, и потому сокращая все, скажу вамъ безъ предисловій: она внѣ себя, въ чрезвычайномъ восторгѣ отъ неимовѣрной чести. Но какъ здѣсь ея опекунъ, котораго согласіе хотя и не нужно, но впрочемъ необходимы съ нимъ объясненія, то во избѣжаніе всего, яснѣе сказать, въ отвращеніе препятствій, она, руководствуясь стыдомъ, скромностью и свойственною стыдливостью, хочетъ уйти, яснѣе сказать, съ вами тайно уѣхать и секретно обвѣнчаться.

Пустол. Ахъ, какая умная дѣвица! Я видно не ошибся въ выборѣ. Но когда и какъ уѣхать и гдѣ намъ обвѣнчаться? Я здѣсь ничего не знаю: руководствуйте вы во всемъ, вмѣстѣ же и для вашего благополучія.

Дом. Ѳом. Все нами придумано и расположено какъ нельзя лучше. Едва лишь горизонтъ покроется мракомъ, яснѣе сказать, смеркнется: коляска ваша должна быть готова; вы ожидайте невѣсту въ этой комнатѣ. Я распоряжусь, чтобы здѣсь было темно; взявъ ее отъ меня, выскачете въ село Никольское, шесть верстъ отсюда.

Тамъ не пожалѣйте ста рублей, и васъ безъ всякихъ справокъ въ полчаса обвѣнчаютъ; ужъ были примѣры.

Пустол. *съ радостью*. Вы моя благодѣтельница! Вы дадите мнѣ случай выиграть очень много по нашей министеріи. Въ благодарность я васъ введу въ высшій кругъ, вы будете знатная дама; имя ваше будетъ въ исторіи... и далѣе, далѣе...,

Дом. Ѳом. Стало быть, вы полагаете меня могущею, яснѣе сказать, имѣющею даръ быть въ высшемъ кругу?

Пустол. О! безъ всякаго сомнѣнія. Вы будете украшеніемъ нашего высшаго круга. Но поспѣшимъ приготовленіемъ.

Дом. Ѳом. Еще одно условіе: взявъ свою невѣсту, вы во все время дороги не говорите съ нею, яснѣе сказать, наблюдайте строгое молчаніе. Когда вся тайна откроется, вы получите за то вознагражденіе. Она очень стыдлива, и потому и во время вѣнчанія будетъ молчать. Движеніемъ руки, яснѣе сказать, помаваніемъ головы, она подтвердитъ клятву вѣчной вѣрности. Отсюда не должно никого брать; свидѣтелей, или яснѣе сказать, шаферовъ, мы тамъ найдемъ въ дѣтяхъ священника. О, какъ обрадуется, яснѣе сказать, восхитится добрый братъ мой, когда съ возвращеньемъ вашимъ сюда узнаетъ, что устроено счастье любимой имъ особы, и онъ самъ, яснѣе сказать, возведенъ на высшую степень чести! И такъ, я васъ оставляю для приведенія всего къ окончанію подъ непроницаемою завѣсою тайны. Обожаемый вами предметъ скоро явится въ назначенное мѣсто.

Пустол. Все исполню по нашему условію. Сейчасъ прикажу, чтобы лошади были готовы. Поспѣшите и вы окончаніемъ; уже становится темно.

Дом. Ѳом. *отходитъ со многими книксенами.*

Пустол. Славно все идетъ! О счастье, пожмурься еще хоть полчасика и доведи меня до цѣли моихъ желаній, атамъ... ступай себѣ куда хочешь, ищи подобныхъ мнѣ смѣльчаковъ, ежели только скоро найдешь. *(Къ дверямъ.)* Эй! кто тамъ есть? Пошлите ко мнѣ полицейскаго офицера.

Шаринъ *вбѣгаетъ*. Я здѣсь, ваше превосходительство! За отсутствіемъ городничаго исправляю его должность. Что изволите приказать?

Пустол. Сію минуту... спросить почтовыхъ добрыхъ шестерку лошадей, съ надежными ямщиками, которые бы знали всѣ ближнія селенія. Исполнить, не разглашая о томъ никому, и когда будетъ готово, довести мнѣ! Слышишь?... *(Уходитъ.)*

Шаринъ. Слушаю-съ.... Заваривается видно каша и въ уѣздѣ. *(Идетъ; но Анна Петровна его останавливаетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

АННА ПЕТРОВНА и ШАРИНЪ.

Анна Петр. *останавливая Шарина*. Постойте минуту; скажите пожалуста, гдѣ мой дядюшка?

Шаринъ. Не могу знать; онъ въ секретной откомандировкѣ.

Анна Петр. Не знаете ли по крайней мѣрѣ, скоро

ли онъ возвратится, или не можете ли вы мнѣ его отыскать?

Шаринъ. Никакъ не могу ничего сдѣлать. Бѣгу за лошадьми; ревизоръ сейчасъ ѣдетъ. *(Уходитъ.)*

Анна Петр. *одна.* Такъ онъ уже скоро ѣдетъ?... Надобно и мнѣ дѣйствовать. Развязка приближается. Тетушкинъ планъ превосходенъ.... Хорошо ли я дѣлаю? Даже боюсь посовѣтоваться съ моимъ опекуномъ. Послѣ увѣдомлю его обо всемъ.... Что-то скажетъ Миловъ, узнавъ о моемъ поступкѣ?... Ежели бы я была безъ состоянія, и я была бы покойна... и всѣ. Самъ Миловъ не пріѣхалъ бы сюда искать руки моей.... Да... ежели.... *(Задумывается.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

АННА ПЕТРОВНА *и* ОТЧЕТИНЪ.

Отчет. Что это, Анна Петровна?... Вы вышли за тетушкою, сказавъ, что скоро къ намъ возвратитесь, а вмѣсто того находимъ мы васъ одну и въ задумчивости. Что это значитъ?...

Анна Петр. Много, мой почтеннѣйшій Василій Авдѣевичъ! Что я узнала!... На что рѣшаюсь! Такъ должно. Не вините меня, не узнавъ всего подробно. И противъ васъ я виновата, что безъ вашего совѣта рѣшаюсь... но такъ должно.... Я буду къ вамъ писать.... Вы, вѣрно, пожалѣете обо мнѣ.... Такъ должно. *(Скоро уходитъ.)*

Отчет. *въ большомъ удивленіи.* Что это такое?

Миловъ. Можетъ быть, это предлогъ избавиться отъ меня? Ясно вижу свое несчастіе....

Отчет. *въ мысляхъ*. Не знаю... не знаю... право, не знаю!.. Впрочемъ, откроется же... и какъ бы не вышли пустяки. Не унывай, маіоръ! Женщины — всѣ женщины, и во всякомъ случаѣ, всегда — женщины.... Вѣрно, канареечка, собачка или тому подобное больна, — такъ, стыдясь своей слабости, говоритъ загадками. *(Миловъ вздыхаетъ и удаляется къ сторонѣ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Тѣ же и СПАЛКИНЪ.

Спалк. Мое почтеніе!... Стало, я хорошо сдѣлалъ, что не встянулъ на себя мундира; вотъ вы, Василій Авдѣевичъ, во фракѣ же.

Отчет. Къ чему же мундиръ?

Спалк. Какъ же? Такая важная особа! Собираясь въ квартирѣ чиновника, хотя и на его счетъ, должно бы.

Отчет. Вы собираетесь не на службу; къ чему же тутъ формы?

Спалк. Хорошо, какъ не примѣтитъ!... Скажите, пожалуйте, кто онъ! Кто говоритъ, что онъ ревизоръ, посланникъ, съ необыкновенной властью и силой, а никто настоящаго не знаетъ.

Отчет. Онъ—Пустолобовъ, и вѣрно, ничего больше.

Спалк. О, да умная голова! Я, попостившись до двухъ часовъ, признаюсь, аккуратно обѣдалъ, такъ мало вслушивался, о чемъ онъ говорилъ; но онъ гово-

рилъ о многомъ, и все умно и безостановочно. Да, выбрали голову послать!

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣ же, МАТРЕНА СТЕПАНОВНА *и* ЭЙЖЕНИ, *въ большомъ убранствѣ.*

Матр. Степ. Часъ соединенія насталъ. Минута моего восторга приблизилась. Наконецъ мы скоро будемъ въ храмѣ изящности!

Эйжени *вошла просто, но увидя Милова, начала манериться и выказывать себя.* Où sont notres belles dames? Позвольте узнать? *(Съ насмѣшкой.)* Я думаю, m-lle Annete ожидаетъ меня, чтобы кончить свой куафюръ.

Отчет. Анна Петровна еще съ утра одѣта, а теперь занимается по хозяйству.

Эйжени *хохочетъ.* Вѣрно приготовляетъ чай?

Спалк. И могу сказать, что она большая въ этомъ мастерица.

Матр. Степ. Превосходительная особа изволила ли окончить свой отдыхъ?

Отчет. Кто его знаетъ!...

Матр. Степ. *увидя Милова.* Вы, милостивый государь, конечно изъ свиты его графскаго сіятельства?

Миловъ. Никакъ нѣтъ, сударыня. Я ни въ чьей свитѣ; я проѣзжій.

Спалк. *Милову.* Позвольте вамъ рекомендоваться. Я здѣшній судья.... Это васъ мы давича приняли за

ревизора? Желаю вамъ дослужиться, чтобы быть на его мѣстѣ. Откуда и куда Богъ несетъ?

Миловъ. Изъ Петербурга, сударь, въ здѣшній уѣздъ, по дѣламъ службы.

Матр. Степ. Въ такомъ обстоятельствѣ позвольте и мнѣ къ вамъ адресоваться. Я здѣшняя дама, а это — дочь моя. *(Миловъ имъ откланивается.)* Теперь, безъ сомнѣнія, вы глубоко чувствуете тягость службы?

Миловъ. Почему же, сударыня?

Матр. Степ. Какъ же! Изъ столицы вкуса быть брошену въ такую уединенную даль.... Не правда ли, что когда разнообразность веселій, дѣйствуя нравственно на утонченность вкуса нашего, ведетъ насъ къ познанію мрачностей, — въ такомъ случаѣ уединеніе отягощаетъ всѣ желанія наши; потому что одинъ мудрецъ сказалъ: въ гостяхъ хорошо, но дома лучше. Я думаю, что въ этомъ даже и вы согласны со мною?

Миловъ, *въ замѣшательствѣ.* Я... не умѣю вамъ отвѣчать... потому что....

Матр. Степ. Это обыкновенная увертка людей, знающихъ свѣтскость, дабы не противорѣчить прекрасному полу.

Отчет. Но я, сударыня, не согласенъ съ вами, потому что утонченность вкуса нашего, дѣйствуя на фибры души нашей, развлекаетъ тонкость ощущеній; отчего и выходитъ, какъ сказалъ также одинъ мудрецъ: вздоръ вздоромъ помножить, выйдетъ чепуха. Неужели не видите, сударыня, что это истинная правда?

Матр. Степ. Ахъ! теперь вижу ясность истины, и съ вами соглашаюсь.

Отчет. *Милову тихо.* Вотъ какъ съ ней надобно говорить. *(Смѣются оба тихо.)*

Эйжени, *съ жеманствомъ къ Милову.* Вы недавно изъ Петербурга?

Миловъ. Дней десять, сударыня.

Эйжени. Ахъ, это безподобно!... Я вами завладѣю: вы мой кавалеръ. Вы знаете новыя фигуры въ котильонѣ, въ мазуркѣ? C'est charmant! Здѣсь въ городѣ нѣтъ дѣвушки, которая ловче бы меня танцовала. Я училась въ пансіонѣ м. Вашеръ и была тамъ первою танцовщицей. И такъ какъ по сей части я здѣсь хозяйка, то васъ, пріѣзжаго гостя, ангажирую. Ныньче у насъ балъ. Скажите, не отстала ли я въ своемъ костюмѣ отъ петербургскихъ модъ? Пожалуста, будьте со мною откровенны.

Миловъ. Благодарю васъ, сударыня, за позволеніе и довѣренность. Я видѣлъ въ Петербургѣ дѣвицъ, одѣвающихся подобно вамъ.

Эйжени. Voila comme je suis. А еще не была въ Петербургѣ, но одѣваюсь по журналамъ, и какъ удачно потрафила!... Dites moi la verité, comment....

Миловъ. Позвольте мнѣ предварить васъ, сударыня, я не говорю и не понимаю по-французски.

Эйжени. Ахъ, какъ это можно! *(Въ сторону.)* Онъ хитритъ, тѣмъ лучше для меня. *(Будто сама съ собою нѣжно.)* Si gentil, si charmant si beau.... И неужели не говорите?

Миловъ. И не учился вовсе. Также точно я и танцовать не учился....

Эйжени. Ахъ, это невозможно! Позвольте мнѣ при

первомъ случаѣ васъ испытать. *(Будто въ сторону.)* Comme il est charmant!.... Pauvre coeur... pauvre Eugenie.

Матр. Степ. Позвольте адресоваться къ вамъ на счетъ изящной словесности. Какому изъ журналовъ въ первѣйшей столицѣ отдаютъ преимущество, Телеграфу или Дамскому журналу?

Миловъ. Это, сударыня, московскіе журналы. Мы въ Петербургѣ читаемъ свои, и довольны ими.

Матр. Степ. Но нѣтъ; согласитесь съ моимъ воображеніемъ, что картинки сихъ журналовъ помрачаютъ всѣ петербургскія изданія. А картинки Дамскаго журнала прелесть въ своемъ родѣ! Тамъ все оттѣнено, всякая складочка, всякая булавочка.... Вотъ я одѣта по послѣдней картинкѣ. Моя Евгаша... то есть Евжа... *(Къ дочери.)* Какъ?... Да Евжанія... она одѣвается, извлекая все изящное изъ обоихъ и соединяетъ въ себѣ одной.

Сналк. Стало, оба спорющіе журналиста примиряются на плечахъ Евгеніи Кузьминишны.

Миловъ. Ежели бы издатели знали, что въ такой отдаленности и такъ горячо интересуются ихъ картинками, то это бы ихъ развеселило.

Эйжени, *во все время маневрировшаяся, смотрѣвшая всегда на Милова, дѣлавшая ему глазки, вздыхавшая, старающаяся всегда быть возлѣ него, говорить, будто въ сторону.* Ah! comme il est charmant! j'ai pardu ma tête. Voilà à présent je sais que l'amour!

Матр. Степ. Что ты, Евгаша?... Не голова ли болитъ?

Эйжени, *желанно, все смотря на Милова.* Я не знаю... со мною что-то необыкновенное... внутренній жаръ... холодъ... я вся въ смятеніи....

Спалк. Вотъ бы я не совѣтовалъ вамъ ѣхать въ театръ. Духота и чадъ отъ плошекъ, сквозной вѣтеръ... такъ вотъ вамъ и смерть еще приключиться можетъ.

Эйжени. Ахъ, нѣтъ! Это совсѣмъ не то.... *(Въ сторону.)* Жестокій! Онъ и участія не принимаетъ. Надобно усилить нападеніе.

Отчет. Что это, Матрена Степановна? Вы плачете?

Матр. Степ. Меня повергаетъ въ горестную печаль болѣзнь, могущая приключиться моей Евженіи, а потому и самая смерть. Имѣя одну, единородную и единоутробную дочь, всякій мигъ ужасаюсь, чтобы не лишиться ея. Къ чему тогда издержки, употребленныя на воспитаніе ея въ трехъ пансіонахъ? Къ чему намъ останется нашъ достатокъ, когда мы лишимся ее? Мысль сія часто снѣдаетъ мое сердце. О, ежели бы я могла ее скорѣе вручить супругу, ей назначенному! Хотя бы безъ состоянія, но военный чиновникъ, защитникъ отечества.... *(Вздыхаетъ громко и протяжно.)*

Отчет. *Милову тихо.* Эти пули для тебя льются.

Миловъ, *ему также.* Избавьте меня отъ этихъ уродовъ.

Эйжени. Ожидали ли вы въ уѣздномъ маленькомъ городишкѣ найти театръ и разыгривающуюся Озерова трагедію?

Миловъ. Ничего нѣтъ мудренаго. Только каково сыграютъ?

Эйжени. Ахъ, безподобно? Я этихъ актеровъ видѣла, когда воспитывалась въ пансіонѣ; они играли Мольерову трагедію «Лекарь по неволѣ». Ужъ какъ мы всѣ хохотали! *(Потише.)* Въ театръ вы также мой кавалеръ....

Миловъ. Благодарю за честь, сударыня. Можетъ быть, дѣла службы удержатъ меня....

Матр. Степ. Но гдѣ хозяйки дома?... Конечно, не доложили о прибытіи нашемъ?...

Отчет. Извиняте ихъ, сударыня. Онѣ точно заняты, всякая по своей части. Я почти здѣсь хозяинъ, и такъ прошу пожаловать къ чаю. Тамъ мы кого нибудь изъ нихъ найдемъ, а не то такъ я и одинъ васъ угощу, пока до театра. Пожалуйте, сударыня. *(Подаетъ руку Матренѣ Степановнѣ; Эйжени сама беретъ руку Милова; уходятъ.)*

Спалк. *также уходя за ними.* Насилу вспомнили! А давнымъ давно пора пить чай....

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ

Въ комнатѣ темно.

Шаринъ *входитъ.* Что-то темновато.... Ни зги не вижу! Не поставить бы фонаря.... Какъ мнѣ найти ревизора, чтобы доложить, что коляска готова? Куда-то онъ укатить хочетъ? Не совсѣмъ ли отъ насъ? Счастливый путь! Ужъ отдохнулъ бы!... Да и бѣгалъ же я! Всѣ дѣла пріостановились по полиціи, все за нимъ ухаживаемъ.... Ссъ! что-то крадется....

Пустол. *входитъ ощупью.* Темно.... Это хорошо.... Удачнѣе планъ будетъ.... Нѣтъ ли уже ея здѣсь?... Псъ! псъ! псъ!

Шаринъ, *также въ другой сторонѣ отвѣчаетъ.* Псъ... псъ... псъ.... *(Тихо смѣется.)* Что-то изъ этого будетъ?

Пустол. *идетъ ощупью на голосъ, и продолжая.* Псъ!... псъ!... псъ!

Шаринъ, *также отзываясь, манитъ его во всѣ стороны. Дама въ клокѣ, шляпкѣ, подъ вуалемъ, выходитъ и также идетъ ощупью на сигналъ:* Тсъ! тсъ! тсъ!

Шаринъ *утѣшается, манивши ихъ; потомъ подходитъ ближе къ сценѣ.* Тутъ что-то недаровое! Здѣсь есть любовныя шашни.... Да ужъ я ихъ изловлю! *(Опять манитъ; Пустолобовъ и дама, на сигналъ Шарина, сходятся другъ къ другу и едва не схватываютъ его; Шаринъ между рукъ ихъ ускользнулъ, и смѣется тихо.)*

Пустол. *схвативъ за руку даму, говоритъ тихо.* Ты ли это, моя любезная?

Закутан. дама, *тихо.* Я, мой ревизоръ, и на вѣкъ твоя!... Молчите только.

Пустол. Убѣжимъ; все готово. *(Обнявшись, тихо выходятъ.)*

Шаринъ, *одинъ, долго слушавъ, крадется къ дверямъ.* Чу!... Укатили! Честью увѣряю, что это ревизоръ увезъ молодую барышню. Его голосъ, и ея голосокъ: *мой ревизоръ.* Вѣрно она! Ужъ не Домна же Ѳоминишна! На что ему такая ветошь? Чуть было

меня не схватилъ и не увезъ. Ха, ха, ха! то-то бы изумился, какъ бы вмѣсто красной дѣвушки очутился добрый молодецъ.... Однако же, что мнѣ дѣлать. Бить ли тревогу, зашумѣть? Нѣтъ, не нужно. Городничій, видно, какъ дядя, уѣхалъ впередъ, встрѣтить и благословить. Онъ же и черезъ заставу велитъ пропустить. Мое дѣло молчать.... Пойду къ театру. Тамъ есть буфетъ: стаканчикъ пуншу не будетъ лишнее отъ испугу, что чуть-чуть было не увезли. Еще какъ бы Анна Петровна меня увезла, такъ не худо бы... а то, какъ ревизоръ?... О, страшно!... Пуншу, скорѣе пуншу! *(Уходитъ.)*

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Отчетинъ *входитъ*. Какая темнота.... Эй! подайте сюда свѣчъ.... За неимѣніемъ хозяевъ, самъ буду распоряжаться.... Да гдѣ они всѣ? Никто къ гостямъ и глазъ не кажетъ.... Жеманная Евгаша явнымъ образомъ вѣшается на шею къ бѣдному Милову, не помнящему себя безъ Анны Петровны.... Странное дѣло съ нею! Ничего не понимаю.... *(Приносятъ свѣчи.)* Потерплю еще; чѣмъ это все кончится?

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ОТЧЕТИНЪ, УЧЕНОСВѢТОВЪ *и* ПЕЧАТАЛКИНЪ.

Ученосв. Помилуйте, Василій Авдѣевичъ! Что это со мной дѣлаетъ почтеннѣйшая публика?... Театръ давно готовъ; актеры всѣ въ приличныхъ костюмахъ, и актрисы также, и въ третій разъ румянятся; су-

флеръ задохся, сидя подъ столомъ; плошки горѣли, горѣли, да и выгорѣли,—принужденъ новыя зажигать....

Отчет. Что мнѣ до вашихъ плошекъ? Я въ эти дѣла не мѣшаюсь.

Ученосв. Да что не ѣдутъ въ театръ? За чѣмъ и за кѣмъ остановка?

Отчет. Кто васъ знаетъ? Думаю, за вельможей, какъ его называютъ

Ученосв. Гдѣ же хозяинъ? Кто доложитъ его превосходительству? Я видѣлъ Ѳому Ѳомича, скачущаго изъ конца города въ другой съ чрезвычайною заботливостью.

Отчет. У него изъ-за всего важное дѣло.

Печаталк. Городъ вездѣ запертъ, и никого не выпускаютъ; я отправилъ было почтальона съ рапортомъ къ своему начальству о происходящемъ здѣсь; но ни за что не пропустили, — говорятъ, строжайше запрещено.

Отчет. Чѣмъ эти чудеса кончатся!...

Печаталк. Я увѣренъ, что не добромъ. Жандармъ, прискакавшій отъ губернатора съ бумагами, говоритъ, что онъ присланъ взять важнаго, секретнаго арестанта, и скакать какъ можно скорѣе; а онъ еще городничаго и не видалъ.... Недавно спросили у меня шесть почтовыхъ лошадей съ надежными ямщиками, знающими всѣ ближайшія селенія.

Ученосв. Но это, можетъ быть, и для выѣзда его превосходительства въ театръ?

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и МИЛОВЪ.

Миловъ, *Отчетину*. Вы меня оставили на съѣденіе двумъ несноснымъ созданіямъ. Одна замучила меня своею высокопарною чепухою, а другая задушила — право, совѣщусь и говорить....

Отчет. Ну, задушила любовью. Чего тутъ скромничать? Вамъ, военнымъ, такія встрѣчи не новое, вездѣ побѣждаете.

Миловъ. Ахъ! до любовныхъ ли мнѣ теперь нападокъ?... Что? нѣтъ ли какихъ извѣстій?

Отчет. Никого не встрѣчаю и ничего не знаю. Полагаю, что онѣ одѣваются... и скоро мы все узнаемъ.

Ученосв. Скоро ли изволятъ выйти его превосходительство?

Отчет. Кто его знаетъ, равно о томъ, превосходительный ли онъ еще?

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же, МАТРЕНА СТЕПАНОВНА *и* ЭЙЖЕНИ.

Матр. Степ. Это противъ всякой политической нравственности — уклоняться отъ собесѣдованія съ прекраснымъ поломъ. Государи мои, позвольте на васъ возвести претензію, впрочемъ шуточнымъ порядкомъ.

Эйжени, *Милову*. И вы меня оставляете, когда

мнѣ нужно состраданіе *(тихо)* ваше—и ничье болѣе! Я въ ужасвѣйшемъ разстройствѣ.

Отчет. *въ сторону.* Она уже напрямки объясняется. *(Эйжени.)* Когда вы нездоровы, то не лучше ли ѣхать домой и лечь въ постѣль?

Учвносв. О, ни за что въ свѣтѣ! Потерпите, хотя бы болѣзнь и въ десять разъ усилилась. Должно быть въ театрѣ, а послѣ — какъ угодно.

Матр. Степ. Скоро ли наступитъ вожделѣнная минута, въ которую увидимъ открытіе завѣсы съ представленіемъ древней исторіи съ вашими новыми прибавленіями.

Учвносв. Ахъ, сударыня! и я сгараю отъ нетерпѣнія, подобно вамъ и плошкамъ въ театрѣ; но судьба полагаетъ препятствія. Я не вижу ни прелестныхъ владычицъ дома сего, ни хозяина града нашего, и наконецъ, ни самаго превосходительнѣйшаго — не знаю, кого....

Отчет. Пустолобова.

Матр. Степ. Держу пари, что называемыя вами прелестныя владычицы костюмируются, дабы помрачить одѣяніе мое и уборку Евга... дочери моей.

Эйжени. Ха, ха, ха, ха! И также будетъ неудачно ихъ усиліе, какъ и всегда? *(Милову.)* Анна Петровна всегда подражаетъ мнѣ во всемъ, а теперь при такомъ съѣздѣ употребляетъ все стараніе превзойти меня, и оттого такъ долго не выходитъ.

Миловъ. Я не замѣтилъ, чтобы она подражала вамъ въ чемъ-либо.

Эйжени. Такъ вы ее видѣли? Скажите мнѣ, кто изъ насъ лучше?...

Миловъ. Мнѣ нельзя прямо сказать.

Эйжени. Нѣтъ, говорите прямо. Я сама откровенна и люблю это въ другихъ. *(Вполголоса.)* Я никого прелестнѣе васъ не видала. *(Громко.)* Будьте также и вы со мною откровенны. Говорите прямо.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и СПАЛКИНЪ.

Спалк. А вы меня одного и оставили! *(Зѣваетъ.)* Такъ сладко уснулъ подъ ваши, Матрена Степановна, разсказы. Вы что-то мнѣ такое говорили, что я ничего не понималъ, *(зѣваетъ)* да и уснулъ. Испугался было, подумавъ, что безъ меня въ театръ ушли.

Матр. Степ. Да, позвольте предложить маленькій вопросъ, и обсудите обстоятельство, чтобы намъ соблюсти всю чинность: при входѣ его превосходительства намъ слѣдуетъ, кажется, встать? Такъ велитъ пристойность....

Отчет. И закричать: да здравствуютъ всѣ Пустолобовы!

Ученосв. Нѣтъ, кричать неприлично. Это уже будетъ утонченная привѣтливость; а встать и низко ему поклониться....

Матр. Степ. Точно; и потомъ сѣсть къ нему лицами?

Ученосв. Охъ, невозможно! Его превосходительство изволитъ сидѣть у самой сцены.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣ же и ГОРОДНИЧІЙ.

Городн. Здравствуйте, мои любезнѣйшіе гости! Извините меня, что я все въ отлучкѣ и сейчасъ долженъ опять скакать. А гдѣ сестра?

Матр. Степ. Конечно, приводитъ костюмъ въ должный по Телеграфу порядокъ.

Городн. Охъ, теперь не до костюма и даже не до Телеграфа. Мнѣ очень она нужна.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и ДУНЯША.

Городн. Кстати, Дуня, скажи Домнѣ Ѳоминишнѣ, чтобы сейчасъ пожаловала сюда; мнѣ крайняя надобность.

Дуняша. Домна Ѳоминишна прежде изволила быть нездорова, а послѣ изволила лечь въ постель и приказать, чтобы никто ее не безпокоилъ.

Городн. Скажи, я — я ее зову.

Дуняша. Комнату изволила снутри запереть.

Городн. Охъ, какая! Такъ нужно для ревизора — достучись!

Дуняша. Вотъ записочка отъ Анны Петровны, изволила приказать отдать Домнѣ Ѳоминишнѣ; но не достучимся.

Городн. Да не до записки! Гдѣ и она?

Дуняша. Я не знаю. Изволила выйти вечеромъ со двора.

Эйжени, *со смѣхомъ*. Искать приключеній? *(Отчетинъ и Миловъ нетерпѣливо ждутъ чтенія записки.)*

Городн. Что мнѣ тутъ читать? Я занятъ важнѣйшимъ. *(Читаетъ.)* »Обстоятельства принудили меня »оставить васъ, почтеннѣйшій дяденька! не безпокой»тесь обо мнѣ. Когда все кончится, — надѣюсь, вы »одобрите поступокъ преданной вамъ племянницы.« Что это такое? Я не понимаю. *(Отчетинъ и Миловъ съ безпокойствомъ разсуждаютъ тихо.)*

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣ же и ШАРИНЪ.

Городн. Ну, что, Шаринъ? все ли у тебя въ порядкѣ? Не изволилъ ли чего ревизоръ спрашивать?

Шаринъ. Изволилъ, и получилъ.

Городн. Что такое?

Шаринъ. Шесть добрыхъ почтовыхъ лошадей, отъ которыхъ, думаю, вы не далеко уѣхали.

Городн. Куда уѣхалъ?

Шаринъ. Встрѣтить и благословить.

Городн. Кого благословить, и для чего?

Шаринъ. Новобрачныхъ къ вѣнцу.

Городн. Какихъ новобрачныхъ? Говори прямо.

Шаринъ. Да ревизора, который вѣнчаться уѣхалъ....

Городн. Съ кѣмъ это?

Шаринъ. Съ барышней — съ Анной Петровной.

Всѣ *вскрикиваютъ*. Съ Анной Петровной! *(Городничій стоитъ въ удивленіи; Миловъ почти безъ чувствъ склоняется на руки изумленнаго Отчетина; Спалкинъ, какъ открылъ табакерку, въ этомъ положеніи и остался.)*

Эйжени. Какая досада! Этакого молодца подхватила!

Матр. Степ. А ты съ своею ловкостью всегда остаешься назади. Привязалась къ этому маіору; ну, что тутъ толку? А что важное — и прозѣвала.

Эйжени. Съ вами-то всегда прозѣваешь: одѣвайся, да рядись, а Любимова успѣла! Вотъ досада!

Городн. *ходившій по комнатѣ взадъ и впередъ.* Да скажи, Шаринъ, — полно, правда ли это?

Шаринъ. По службѣ доношу вашему высокоблагородію, что правда.

Городн. Куда же они уѣхали?

Шаринъ. Не могу знать; но вѣрно, вѣнчаться, потому что обнявшись вышли отсюда. Я полагалъ, что вы впередъ поѣхали ихъ благословить.

Отчет. Это клевета, ужасная клевета! И вы это сами видѣли?

Шаринъ, *оборотясь къ Отчетину.* Видѣлъ вотъ этими самыми глазами, здѣсь, на этомъ мѣстѣ.... Я васъ и не видалъ; человѣкъ внизу васъ спрашиваетъ.

Отчет. Сейчасъ иду; я постигаю...

Миловъ. Ахъ, не уходите, не оставляйте меня.

Отчет. Я скоро буду. Надѣюсь дойти до истины. *(Уходитъ.)*

Городн. Что ей было уходить? Партія такая выгодная! Я самъ бы согласился на такой бракъ, который дѣлаетъ честь всѣмъ ея роднымъ. Почему ты не удержалъ ее? Почему заблаговременно не предварилъ меня объ этомъ!

Шаринъ. Помилуйте, Ѳома Ѳомичъ! Почему я зналъ и вѣдалъ? Да гдѣ мнѣ было васъ найти? Я точно думалъ, что вы уѣхали впередъ, чтобы ихъ благословить. Вотъ бумага отъ губернатора, съ жандармомъ присланная: два часа какъ ожидаю васъ, чтобы отдать. *(Подаетъ пакетъ.)*

Городн. Что тамъ еще? Ого! По секрету, о важнѣйшемъ дѣлѣ. *(Читаетъ про себя потомъ вскрикиваетъ.)* Ахти! Слушайте, вотъ странность! *(Читаетъ.)* »Вышнее начальство, узнавъ, что откомандированный въ нѣкоторыя губерніи титулярный совѣтникъ Пустолобовъ.«

Спалк., Ученосв. и Печат. Титулярный совѣтникъ!

Городн. Да, да; слушайте. *(Продолжаетъ читать.)* »...Пустолобовъ осмѣлился выдавать себя за »важнаго государственнаго чиновника, производящаго »изслѣдованія по какой-то секретной части, и чрезъ »то надѣлавшій большихъ безпорядковъ и злоупотребленій,—предписываетъ мнѣ, при появленіи его, схватить и прислать за строгимъ карауломъ въ Петербургъ. Какъ же мнѣ извѣстно, что сей обманщикъ »поѣхалъ въ городъ, подъ управленіемъ вашимъ со-

»стоящій, то строжайше предписываю вамъ — немед»ленно взявъ его, прислать ко мнѣ съ надежнымъ по»лицейскимъ офицеромъ и при семъ посылаемымъ »жандармомъ. Все, что окажется при немъ, при »описи доставьте вмѣстѣ съ нимъ. Гражданскій губер»наторъ«. *(Стоитъ въ изумленіи.)*

Спалк. *послѣ молчанія отъ удивленія.* Вотъ штука!

Печат. Ай, да куда затесался!

Учеиосв. Эта штука похожа на Пустолобова. За неслыханныя дерзости и худое поведеніе онъ былъ выгнанъ изъ университета.

Эйжени. Ха, ха, ха, ха! Какъ я рада! Ревизоръ, графъ, превосходительство, — все это ее прельщало; а на повѣрку будетъ не больше, какъ титулярная совѣтница. *(Смѣется.)*

Матр. Степ. Преинтересная статья для Дамскаго журнала, подъ названіемъ: Необдуманное пожертвованіе собою безъ возмездія.

Городн. Что же мнѣ дѣлать? Моя племянница погубила себя. Друзья мои, посовѣтуйте, что мнѣ дѣлать.

Печат. Берите у меня лошадей; бѣгите въ погоню.

Спалк. Поймать, да и сюда его скорѣе.

Учеиосв. Когда бракъ совершенъ, протестовать противъ него. Въ англійскихъ законахъ есть....

Городн. Шаринъ, другъ мой! Въ погоню, Бога ради, въ погоню! Поймай ихъ, схвати, и представь обоихъ ко мнѣ. Бери конныхъ, пѣшихъ, всякихъ,

сколько можно больше. Скачи ночь и день! Гдѣ найдешь — схвати.

Шаринъ, *щелкнувъ языкомъ*. Ахъ! кабы изъ города еще не выпустили. Вѣдь городъ-то запертъ.

Спалк. Бездѣльникъ прикажетъ, чтобъ его пропустили.

Шаринъ. Охъ, наврядъ ли! Квартальный у меня Грошехватовъ, въ рожу его не знаетъ, и въ точности исполнитъ приказъ. Сказано, безъ словеснаго повелѣнія г. городничаго, не впускай въ городъ и не выпускай ни живаго, ни мертваго, а не то — бѣда!...

Городн. Да полно разсуждать! Дѣйствуй, бѣги, лети, успѣвай....

Шаринъ. Слушаю-съ. Онъ у меня не увернется. *(Убѣгаетъ.)*

Городн. Бѣдная моя племянница! Что съ ней будетъ? что и мнѣ дѣлать съ такой роденькой?

Ученосв. Опять остановка по театру. Послѣднія плошки чай погорѣли.

Матр. Степ. На что намъ итти въ театръ? Здѣсь собственное зрѣлище.

Спалк. Какъ такая умная дѣвушка могла повѣрить такому обманщику, и рѣшилася, на что же? бѣжать!

Эйжени. Легкость характера — недостатокъ разсудка. Не такъ ли, mon cher major?

Миловъ. Я, сударыня, не знаю ничего... и не понимаю....

Эйжени. Чѣмъ же вы заняты? *(тише)* или кѣмъ?

Миловъ. Никѣмъ; но какъ будто нездоровъ....

Эйжени. Ахъ, въ самомъ дѣлѣ! Пожалуйте мнѣ

вашу руку. Точно; точно вы нездоровы. *(Тихо говоритъ.)* Adorable!

Миловъ, *не примѣчая ничего.* Точно, точно я нездоровъ.

Эйжени, *пользуясь, что всякій занятъ собою говоритъ вполголоса Милову.* Я также скажусь нездоровою, расположусь ѣхать домой, а вы возьмитесь меня проводить,—тамъ я вамъ открою состояніе бѣднаго моего сердца. *(Вслухъ.)* Ахъ, какъ мнѣ дурно, maman! Я очень, очень нездорова! Не могу здѣсь быть—поѣду домой.

Матр. Стен. Нѣтъ, Евгаша! Я, какъ нѣжная мать, должна проискивать подобныя сцены для твоего примѣра. Отдохни здѣсь.

Эйжени, *подбѣгая къ матери, тихо.* Что вы это умничаете? Отпускайте, и маіоръ со мною ѣдетъ.

Матр. Стен. А! точно поѣзжай. Г. маіоръ! вашему попеченію ввѣряю найлучшую мою драгоцѣнность. Не оставляйте ее въ сіи минуты испытанія.

Эйжени, *слабымъ голосомъ.* Поддержите меня—я слабѣю! *(Склоняется къ Милову; но тотъ не слыхалъ ничего, что ему говорили, и дабы дать мѣсто Эйжени, переходитъ на другую сторону; Эйжени съ досадою бѣжитъ за нимъ.)* Развѣ вы не слышите, что мнѣ дурно?

Ученосв. *при первыхъ словахъ Эйжени бросился за кресломъ, и увидѣвъ, что она почти побѣжала за Миловымъ, догоняетъ ее и подаетъ кресло.* Евгенія Кузьминишна! Упадете, упадете! Вотъ кресло; сядьте, сядьте!

Спалк. *во все время въ задумчивости, не закрывая табакерки, нюхалъ табакъ.* Не могу притти въ себя.... Чѣмъ онъ ее такъ улестилъ?

Городн. Да вѣдь же мастеръ лясы подпускать! Вообразите, что всѣхъ насъ одурилъ и мы всѣ предъ нимъ опѣшили.

Спалк. Да вы же, Ѳома Ѳомичъ, первые заварили всю эту кашу. Вамъ было спросить у него бумагъ и сказать, что не получали на счетъ его ничего.

Городн. Да чего! обольстилъ бестія! Яко человѣкъ, хотѣлъ снискать себѣ милостивца и покровителя. Этого мало. Охъ, признаюсь предъ вами, вѣдь онъ хотѣлъ... да постойте! Я видѣлъ къ нему предписанія; онъ ихъ при мнѣ съ эстафетой получилъ. Это что значитъ?

Печаталк. Я вамъ изъясню. Онъ велѣлъ мнѣ принести бумаги и сказать, что съ эстафетой сейчасъ присланы, и написалъ, видно, самъ.

Спалк. Экъ онъ мошенникъ! По закону, руку по локоть.

Городн. Предписано было отпустить ему изъ казначейства 10.000; но какъ казначея не было въ городѣ, то онъ поручилъ мнѣ сыскать 5,000. Вотъ эта-то секретная экспедиція, гдѣ я до сихъ поръ былъ. Денегъ нашелъ, но требовали заклада, и я прибѣжалъ къ сестрѣ за вещами.

Спалк. Хороши бы вы были, занявъ для такого плута денегъ!

Ученосв. И съ умысломъ услалъ, чтобы здѣсь устроить побѣгъ!

Городн. Точно. Настоятельно потребовалъ 500 руб. и я ему, на свою бѣду, далъ. *(Всѣ смѣются.)*

Матр. Степ. Необходимая вещь для бракосочетанія.

Городн. Я боюсь, не была ли знакома моя племянница съ нимъ въ Петербургѣ, и пріѣздъ его сюда сдѣланъ по условію....

Эйжени. Ахъ, очень можетъ быть! Любовь всесильна. *(Милову.)* Такъ ли? *(тихо)* mon adorable.

Матр. Степ. *видитъ, что дочь ея шепчется съ Миловымъ, подходитъ и тихо говоритъ.* А вы, какъ два птенца голубиные.... *(Миловъ, вслушавшись, отходитъ; Эйжени за нимъ.)*

Ученосв. Когда пошло дѣло на признанія,—то и я вамъ открою, что онъ мнѣ обѣщалъ и чинъ, и крестъ, и все, лишь бы я не говорилъ, что знаю его и всѣ его шалости.

Печаталк. Да онъ и меня хотѣлъ награждать, и когда я отказался, такъ онъ изволилъ прогнѣваться, и грозилъ насильно меня произвести.

Городн. О, бѣдная моя племянница! Что съ ней будетъ? Что будетъ и съ бѣдной моей сестрой, когда она узнаетъ? Не занемогла ли отъ сего несчастья, что долго не йдетъ? *(Слышенъ за театромъ шумъ.)*

Ученосв. Никакъ привезли молодца?

Спалк. *смотритъ въ окно.* Точно; на крылахъ вѣтреныхъ примчали бѣглецовъ. Да съ какимъ же конвоемъ! Это еще лучше давишней встрѣчи. Тащатъ сюда. Вонъ ведутъ и Анну Петровну....

Городн. *также смотря.* Точно.... Ахъ, Боже мой! Это она!

Спалк. Точнехонько; вотъ ея розовая шляпка, шалью укутана и въ клокѣ. Бѣдняжка, едва переступаетъ.... *(Миловъ страдаетъ особо, не вмѣшиваясь ни во что.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣ же; ШАРИНЪ *тащитъ съ двумя солдатами* ПУСТОЛОБОВА, *а два солдата ведутъ закутанную даму; она лежитъ въ обморокѣ на рукахъ ихъ.*

Шаринъ. Честь имѣю донести вашему высокоблагородію,—поймалъ арестантовъ благополучно. Вотъ они!...

Спалк. Поймали гуся съ поличнымъ.

Городн. Я не могу равнодушно глядѣть на него. Успокой меня, Шаринъ, скорѣе: гдѣ ты ихъ нагналъ?

Шаринъ. Какъ разъ въ городѣ. Они отъ заставы къ заставѣ ѣздили, но нигдѣ ихъ, въ силу повелѣнія, не пропускали. Ужъ нашъ Грошехватовъ на это лихой! Сколько вотъ этотъ молодецъ ни шумѣлъ, сколько ни грозилъ, — нѣтъ таки не выпустилъ, а я тутъ, какъ снѣгъ на голову, да и сцапалъ ихъ....

Городн. Хотя немного отдыхаю, что этотъ бездѣльникъ не обвѣнчался.

Пустол. Я удивляюсь дерзости вашей, городничій! Положимъ, что я, оставя свой важный постъ, склонился было на любовное приключеніе и увезъ у васъ племянницу; слѣдовало меня только остановить, взять ее, ежели бы она этого пожелала; но не дѣлать мнѣ, въ моемъ чинѣ, въ моемъ званіи такого насилія. Раздумали ли вы, на что́ рѣшились?

Городн. Тутъ нечего мнѣ было и раздумывать! Вотъ повелѣніе начальства — взять тебя, титулярнаго совѣтника Пустолобова, и за карауломъ отправить.

Спалк. Ну-ка, господинъ ревизоръ, оставляй тонъ свой; всѣ твои плутни извѣстны.

Пустол. Такъ уже все открыто?

Городн. Все, мой голубчикъ! По твоимъ мошенничествамъ я не былъ дома, и потому бумага поздно ко мнѣ дошла; не допустилъ бы я себя до такого безчестія, а эту несчастную до ужаснаго позора. Я не могу съ ней говорить.

Спалк. Позвольте мнѣ снять съ нихъ допросъ. Скажите, сударыня, какими сладкими словами онъ васъ убѣдилъ?

Пустол. Всему причиной ея тетушка, а съ нею я не говорилъ ни одного слова, даже и дорогою. Такъ у насъ было условлено. Я не успѣлъ теткѣ открыться,— какъ она мнѣ принесла въ отвѣтъ желаніе невѣсты, чтобъ уйти и обвѣнчаться. Назначили мѣсто, куда намъ ѣхать, и при первомъ сумракѣ, невѣста, которой я даже и имени не знаю, явилась ко мнѣ, и мы уѣхали.

Городн. Что ты это говоришь! Возможно ли, чтобы сестра моя? Позовите сюда сестру. Я думаю, что она, бѣдная, отъ стыда и горести не смѣетъ людямъ показаться. А ты, безстыдная! Чѣмъ ты оправдаешься? Что тебя заставило рѣшиться на такую крайность, и первому мущинѣ на шею повѣситься? Тебѣ ли не дано воспитаніе? Что? совѣстно? Снять покрывало, чтобы ты больше поражена была стыдомъ, зная чест-

ныхъ людей, твою подругу, съ которою ты что-то никогда и сближаться не хотѣла.

Эйжени. Она видѣла, что мои правила отъ ея отличны. Я не такъ воспитана.

Матр. Степ. Какая нравственная противоположность! Но дочь моя въ трехъ пансіонахъ воспитана и помнитъ себя....

Городн. Сними, сударыня, покрывало.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ и ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣ же, ОТЧЕТИНЪ *ведетъ* АННУ ПЕТРОВНУ, *которая бѣжитъ къ городничему и падаетъ въ объятія его.*

Отчет. Пропустите насъ, пропустите!

Всѣ *вскрикиваютъ*. Анна Петровна!

Эйжени. Какая досада!

Матр. Степ. Магическое превращеніе!

Миловъ. Я внѣ себя отъ восхищенія. *(Подбѣгаетъ къ Отчетину и тихо съ нимъ говоритъ.)*

Ученосв. Загадачно!

Спалк. Какую же красотку онъ-то подцѣпилъ?

Городн. *обнимая Анну Петровну*. Благодарю тебя, другъ мой Анюточка, что ты не уходила съ этимъ... ну да ужь....

Анна Петр. Какъ могли вы, дяденька, обо мнѣ такъ думать! Я скрылась отъ его преслѣдованій.

Городн. Отъ какихъ преслѣдованій?

Отчет. Вотъ я вамъ все разскажу. Домна Ѳоминишна ей открыла, что молодецъ успѣлъ въ нее влю-

биться, и боясь, чтобы вы не принудили ее противъ воли выйти за вельможу, онѣ положили, чтобы Анна Петровна скрылась у пріятельницы, пока онъ уѣдетъ.

Городн. Такъ это сестрица такъ все смастерила? Безподобно! Чудесно провела молодца!

Ученосв. Сюжетъ для комедіи.

Спалк. Я догадываюсь. Домна Ѳоминишна, все это устроивъ, подсунула ему, конечно, прачку или кухарку, принарядивъ ее только.

Городн. Теперь ясно все. Жаль, Шаринъ, что ты не далъ имъ обвѣнчаться. Сними же, красавица, покрывало. Порази прелестями своими похитившаго тебя обожателя. Снимите же насильно, когда добромъ не хочетъ.

Спалк. Представляй поличное къ дѣлу.

Городн. Ну, Шаринъ, употреби силу: это дѣло полиціи. *(Шаринъ у сопротивляющейся Домны Ѳоминишны срываетъ покрывало и шляпку.)*

Всѣ *вскрикиваютъ*. Домна Ѳоминишна!

Город. Сестра! Что ты это сдѣлала?

Матр. Степ. Измѣненіе за измѣненіемъ.

Эйжени. Я въ ужасной досадѣ! *(Продолжаетъ преслѣдовать Милова, а онъ явно уходитъ отъ нея.)*

Спалк. Вотъ тебѣ и поличное!

Городн. Какъ могла ты рѣшиться?

Дом. Ѳом. *отъ гнѣва внѣ себя*. Вы сами всему причиной, — выставили его за величайшаго вельможу; онъ хотѣлъ жениться на племянницѣ; я знала, что она не пойдетъ. Чувствуя себя способною быть въ выс-

шемъ кругу — онъ хотѣлъ успокоить Европу своею женитьбой — я рѣшилась его обмануть, чтобы онъ не знавъ женился на мнѣ, и спѣшила кончить. Ну, смѣйтесь теперь, когда не удалось, смѣйтесь! *(Съ бѣшенствомъ уходитъ.)*

Пустол. При всемъ моемъ положеніи, я покоенъ нѣсколько, что не женился на ней.

Городн. Я такъ растерянъ, что не знаю, что́ и думать, не то что дѣлать!

Спалк. Кончите прежде службу. Отправьте въ губернію самозванца превосходительнаго.

Пустол. Я не назывался имъ. Не забудьте, что вы сами меня начали титуловать превосходительнымъ? Я только сказалъ о чинѣ, что имѣю такой, выше чего наша братья не восходятъ. Это было довольно ясно.

Ученосв. Точно ясно. Экзамена онъ не можетъ дать.

Городн. Гдѣ же, голубчикъ, бумаги, якобы къ тебѣ писанныя? Шаринъ! обыщи у него въ кабинетѣ.

Шаринъ Вотъ онѣ. Какъ онъ упрямился ѣхать и хотѣлъ выскочить изъ коляски, такъ я у него выхватилъ и денегъ 450 руб.

Городн. А, это мои! А пятьдесятъ рублей гдѣ?

Пустол. Ямщикамъ далъ.

Городн. Это слишкомъ по-барски. Пусть передъ ними за удачную поимку.... Ну, Шаринъ! веди его въ полицію; пиши рапортъ, приготовь лошадей, и скачи прямо къ губернатору. Ступай, шалунъ! Кажется, ты кончилъ свой карьеръ.

Пустол. Попавшись между легковѣрныхъ, я ду-

думалъ, что на все можно рѣшиться, а выходитъ, что легковѣрные же меня и подкосили. Благодарю за хлѣбъ-соль и всѣ почести. Прощайте! Прощай, Пустолобовъ! *(Шаринъ его уводитъ.)*

Городн. На наше счастье догадался городъ запереть. — Ахъ, сестрица, сестрица! Что мнѣ съ тобою дѣлать? Погубила ты себя!

Спалк. Ужъ какую комедію составили!

Городн. Подлинно, что комедія!

Отчет. Послушайте, Ѳома Ѳомичъ! Какъ безъ свадьбы комедія не бываетъ, то вотъ вамъ: Василій Николаевичъ маіоръ Миловъ ищетъ руки племянницы вашей; человѣкъ достойнѣйшій. Его рекомендуетъ общій нашъ пріятель Тимоѳей Ивановичъ Добротворовъ.

Городн. А! Это о чемъ вы давича говорили? Но я за глупостями своими все пропустилъ безъ вниманія. Дай намъ Богъ добраго и честнаго человѣка! Этой рекомендаціи довольно. Все зависитъ отъ Анюты. Рѣшай, мой другъ, дѣло.

Эйжени. Ахъ. Что я слышу? Какъ это можно? Мнѣ дурно? Maman! Поѣдемъ домой....

Отчет. Что вы задумались, Анна Петровна? Успокойте дядюшку, успокойте и меня. Развяжите мнѣ руки; возмите ваше имѣніе и хозяйничайте; успокойте и маіора; оканчивайте дѣло; пусть спѣшитъ принимать у меня ваше имѣніе. Вотъ вамъ опекунъ и попечитель.

Миловъ, *съ удивленіемъ*. Мнѣ Тимоѳей Ивановичъ сказалъ, что Анна Петровна, кромѣ собственныхъ достоинствъ, не имѣетъ никакого состоянія.

Отчет. Это новое доказательство любви его къ Аннѣ Петровнѣ. Имѣніе славнѣйшее, и я опекунъ.

Миловъ, *въ смущеніи*. Ежели бы зналъ, я бы не смѣлъ....

Отчет. Неужели бы вы не пріѣхали искать ее, ежели бы знали, что она богата?

Миловъ. Конечно. Я бы не смѣлъ, чтобы не поселись... мысли... сомнѣнія въ истинѣ чувствъ моихъ....

Отчет. Довольно. Это рѣшило все. Анна Петровна мнѣ открылась, что она колеблется согласиться, боясь, что имѣніе ея заставило васъ искать ея руки. Теперь, дядюшка, ну-те, благословите ихъ. *(Подводитъ къ городничему Анну Петровну.)*

Городн. *взявъ также за руку Милова.* Теперь она ваша невѣста! *(Соединяетъ ихъ.)*

Матр. Степ. *въ досадѣ.* Помилуйте, какъ это можно? Завести дѣвицу, дочь мою, въ сѣти любви, и послѣ оставить ее.

Отчет. Охъ, оставьте насъ въ покоѣ! Дочь ваша сама разставляла сѣти любви и обѣими руками тащила туда маіора, да не на того напала.

Эйжени. Que ferai—je à présent?

Отчет. А вотъ что. Поѣзжайте теперь же домой, а завтра снова принарядитесь, авось будетъ проѣзжій, да и ловите его. Не завтра, такъ лѣтъ чрезъ тридцать кого нибудь да поймаете.

Эйжени, *уходя.* Афиногенъ Валентиновичъ! Вашу руку....

Ученосв. Мнѣ... у меня здѣсь дѣло.

Эйжени. Лука Семеновичъ!

Печаталк. Извините; я здѣсь остаюсь.

Эйжени. Ah, quelle honte! *(Уходитъ съ матерью.)*

Отчет. Не впервые. Вотъ плоды воспитанія Вашерокъ и Торшонокъ, и подобныхъ имъ.

Спалк. Дали бы водки, либо закусить, а чего-то да надобно.

Ученосв. Помилуйте! а о театрѣ никто и не думаетъ?

Городн. Охъ, братецъ, и эта комедія наскучила.

Ученосв. Ну, такъ завтра прошу пожаловать. Завтра будетъ отличный спектакль.

КОНЕЦЪ.

ТВЕЦЬКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ. Повість Гр. Квітки. Спб. 1861. 15 к.

МИЧКА. Поэма Т. Шевченка. Спб. 1860. ц. 15 к.

СЯ. Идиллія П. А. Кулиша. Спб. 1861. ц. 5 к.

ТОБІ Й СКАРБЪ. Повість Гр. Квітки. Спб. 1861. ц. 15 к.

КІВСЬКА БІДА. Народне оповідання. Спб. 1861. ц. 2 к.

ХІМОВЕ СНІДАННЯ. Повість Гр. Квітки. Спб. 1861. ц. 10 к.

ЕКОТИПОЛЕ. Повість Гр. Квітки. Спб. 1861. ц. 20 к.

ІВНИКА. Гишпанська дітська казочка. По нашому сказавъ Панько Казюка. Спб. 1861 ц. 3 к.

СТІ ГРИГОРИЯ КВІТКИ (Основъяненка). 2 т. Издалъ Кулишъ. Спб. 1858. ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

ІОВѢДИ НА МАЛОРОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ протоіерея силія Гречулевича. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1857. 60 к. съ перес. 1 р.

ІМИ ДАВИДОВИ. Переложивъ по нашому Т. Шевко. Спб. 1860. ц. 7 к.

ДАЦЬКІЙ ПАТРЕТЪ. Повість Гр. Квітки. Спб. 1861. 5. к.

ДЕННА ОКСАНА. Повість Гр. Квітки. Спб. 1861. ц. 30 к.

КОБИЛА. Оповідання Иродчука. Спб. 1860. ц. 5 к.

АСОВА НІЧЪ. Поэма Т. Шевченка. Спб. 1860. ц. 3 к.

ОЛЯ. Баллада Т. Шевченка. Спб. 1860. ц. 5 к.

А. 1860 г. Видавъ П. Кулішъ. Типомъ другимъ. Спб. 0. ц. 75 к. съ пер. 1 р.

ЛЬНИЩИНА. Историчне оповідання. П. Куліша. Спб. 1. ц. 25 к. съ пер. 40 к.

АНСЬКІ ПІСНІ ЗЪ ГОЛОСАМИ. Десятокъ 1-й. Видавъ нило Каменецький. Спб. 1861. ц. 10 к.

І. Оповідання Марка Вовчка. Спб. 1861. ц. 5 к

ІА РАДА. Хроника 1663 року. Написавъ П. Кулішъ 5. 1857. ц. 1 р. 50 к. съ пер. 2 р. 25 к.

томъ же магазинѣ принимается подписка на

ОСНОВУ,

ЮЖНО-РУССКІЙ ЛИТЕРАТУРНО-УЧЕНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

за 12 книжекъ 1862 года 10 р. 50 к. съ пересылкою въ города 12 руб. сер.

Цѣна за два тома 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.
Цѣна каждаго тома (отдѣльно) 1 р. 50 к. с
перес. 1 р. 75 коп.

Продается въ Москвѣ и С. Петербургѣ у всѣхъ изв
стныхъ книгопродавцевъ; въ Одессѣ и А. С. Ве
канова.

Deacidified using the Bookkeeper process
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

Preservation Technologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS

Binder

LIBRARY OF CONGRESS
00025276127